

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

МИФЫ, СКАЗКИ,
ПРЕДАНИЯ МАНСИ
(ВОГУЛОВ)

ПРООН

ПРООН

ПРООН

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*Серия основана членом-корреспондентом
Российской академии наук
А.Б. Соктоевым*

Том 26

МАНЬСИ МАХУМ ЯЛПЫҢ МӨЙТЫТ, НАС МӨЙТЫТ, ЙИС ПОТРЫТ

ХАНСЫМ ТАЛАНЫЛ:
1889, 1952, 1958–1960,
1968, 1978, 1992, 2002 тәлытыт

МОСКВА
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2005

МИФЫ, СКАЗКИ, ПРЕДАНИЯ МАНСИ (ВОГУЛОВ)

В ЗАПИСЯХ
1889, 1952, 1958–1960,
1968, 1978, 1992, 2002 годов

МОСКВА
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2005

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ им. А.М. ГОРЬКОГО

В подготовке серии участвуют

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев*,
А.Е. Аникин, *В.М. Гацак* (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор),
В.В. Илларионов, *А.С. Каргин*, *М.Г. Кондратьев*, *Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь),
В.А. Роббек, *Е.К. Ромодановская* (зам. главного редактора), *В.М. Санги*,
Ю.И. Смирнов, *Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И РАЗРАБОТОК ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Подготовка текстов, перевод, вступительная статья,
комментарии, указатели, словари, составление компакт-диска

Е.И. Ромбандеевой

Сверка национальных текстов

Т.Д. Слинкиной

Подготовка мастер-диска

Г.А. Петрова

Редакторы

Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)

С.П. Рожнова, *А.А. Зоркольева* (русский перевод)

Г.Е. Солдатова (компакт-диск)

УДК 398
ББК 82.3 (2Рос-Манс)
М68

Рецензенты

кандидат исторических наук Т.В. Волдина
кандидат филологических наук М.М. Рябий

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
кандидат филологических наук, лауреат Государственной премии РФ
в области науки и техники Е.Н. Кузьмина

*Подготовка тома осуществлена при финансовой поддержке
Департамента по вопросам малочисленных народов Севера
при правительстве Ханты-Мансийского автономного округа — Югры*

*Том издан при финансовом содействии Академиздатцентра «Наука» РАН,
Президиума Сибирского отделения Российской академии наук*

**Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ром-
М68 бандеева. — Новосибирск: Наука, 2005. — 475 с. — (Памятники
фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).**
ISBN 5—02—032380—2.

Книга знакомит читателя с лучшими образцами мифов, сказок и преданий северных манси. Тексты были записаны в 1952, 1958–1960, 1968, 1978, 1992, 2002 гг. В качестве классического образца включена миф-сказка, изданная Б. Мункачи в конце XIX в. Всего в томе представлено 62 произведения, 43 из которых публикуются впервые.

В разделе собственно сказок продемонстрировано их жанровое и тематическое многообразие. К тому прилагается компакт-диск с образцами исполнения сказок.

Книга рассчитана на фольклористов, этнографов, языковедов и всех тех, кто интересуется традиционным устным поэтическим творчеством сибирских народов.

Без объявления

УДК 398
ББК 82.3 (2Рос-Манс)

ISBN 5—02—032380—2

- © Российская академия наук, 2005
- © Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Основана в 1981 г., 2005
- © Оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2005

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, а избранные памятники, представляющие вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведения, памятные и значимые и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли (обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей). При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений, начиная с томов 11, 18, 20 и далее — компакт-диск. Но бывают случаи, когда фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектор фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решил задачу создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Европы и Азии»), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (в ходе подготовки к печати их названия уточняются):

Алтайский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)

«Ааамжи Мэргэн». Героический эпос

«Осодор Мэргэн». Героический эпос

Волшебные сказки

Сказки о животных и бытовые

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)

Нингман, сioxор, тэлунгу

Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и народные песни

Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)

Эпическая поэзия

Сказки волшебные. О животных

Сказки легендарные. Бытовые

Лирические песни

Обрядовая поэзия

Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Хантыйский фольклор (в 2 т.)

Обрядовая поэзия

Сказки

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)

Героический эпос

Сказки, легенды и предания

Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и песни

Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)

«Кыыс Дэбилийэ». Героический эпос

«Могучий Эр Соготох». Героический эпос

Сказки

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)

Белорусский

Долганский

Еврейский

Ительменский

Керекский

Кетский

Корякский

Мансийский

Нганасанский

Негидальский

Ненецкий

Селькупский

Сибирских татар

Тофаларский

Удэгейский

Украинский

Ульчский

Чукотский

Шорский

Энецкий

Эскимосов азиатских

Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

- Эвенкийские героические сказания.* 1990 г.
Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос «Кыыс Дэбиллэй». 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

- Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох».* 1996 г. Т. 10
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11
Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14
Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15
Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16
Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

- Фольклор долган.* 2000 г. Т. 19
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20
Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причетъ. 2002 г. Т. 22
Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23
Обрядовая поэзия саха (якутов). 2003 г. Т. 24
Фольклор юкагиров. 2005 г. Т. 25

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

- Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»*
Обрядовая поэзия и песни эвенков
Якутские народные сказки
Обрядовая поэзия алтайцев
Мифы, предания, легенды тувинцев

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР МАНСИ

Манси и ханты именуется обскими уграми (общее название), а их языки — обско-угорскими. Мансийский, хантыйский и венгерский языки составляют угорскую ветвь финно-угорской семьи языков.

Этноним «манси» в качестве официального названия этноса был принят в советское время; до революции 1917 г. манси назывались вогулами (это же название сохраняется до сих пор в зарубежной научной литературе). Термин «манси» (*man's'i*) является самоназванием носителей языка; он восходит, вероятно, к древнему родовому названию *mo's', mon's'* (ср. форму множественного числа от этого слова, сохранившуюся в верхнесосьвинском говоре — *mon's't*, что означает 'люди из рода *mos', mon's'i*, букв.: «говорит, сказывает, рассказывает»).

Общая численность манси (согласно данным переписи 2002 г.) составляет 8500 человек. Из них родным мансийский язык считают лишь 52,4 %.

На мансийском языке говорят отдельные небольшие группы манси, живущие на огромной территории в северно-западной части Сибири по левобережью р. Оби и ее притокам (в пределах Ханты-Мансийского, частично Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области). Несколько десятков мансийских семей живет в Свердловской и Пермской областях (в верховьях Вишеры).

Ближайшими соседями манси являются ненцы, ханты, коми, татары. На всей территории расселения манси близко соприкасаются с русскими. Продолжающиеся с древних веков тесные контакты с окружающими их народами оставили след в языке и фольклоре манси.

По классификации Б. Мункачи в мансийском языке выделяется четыре наречия: 1) северное — по рекам Сосьва, Ляпин и верхнему течению Лозьвы; 2) западное — по среднему и нижнему течению Лозьвы, а

также по рекам Пельым и Вагильск; 3) восточное — по р. Конда; 4) южное — по р. Тавда [110].

Между отдельными наречиями расхождения весьма значительны. Они охватывают в той или иной мере все уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический и лексический, в результате чего представители перечисленных групп не понимают друг друга или понимают с большим трудом.

В основной массе манси издавна живут охотой и рыболовством. На севере Березовского района они отчасти заняты оленеводством. Такого рода хозяйственный уклад не позволял жить оседло: манси вели полукочевой или кочевой образ жизни, меняя по сезонам свои поселения. Постоянное пребывание в тайге выработало у этого этноса тонкую наблюдательность, умение прекрасно ориентироваться на местности и оценивать ее с точки зрения пригодности для хозяйства таежного края в их песнях, мифах, легендах и сказках.

Первым собирателем и исследователем устного поэтического творчества манси был венгерский ученый А. Регули (1819—1858), который провел один год (с 1843 по 1844 г.) в районах расселения манси. Он побывал почти во всех населенных пунктах, собирая уникальный материал по языку и фольклору. Им записаны тексты на лозьвинском, пельымском и северном диалектах. Часть рукописных текстов А. Регули с материалами северных диалектов была опубликована после его смерти П. Хунфальви (1810—1891) [99]. Кроме этого П. Хунфальви составил грамматику мансийского языка (кондинский диалект) на основе Евангелия от Матфея, которое перевел на язык манси Г. Попов [100].

Антал Регули (1819—1858).

Несколько позднее, в 1858—1859 и 1877 гг., собирал языковой материал среди манси финский ученый А. Алквист (1826—1889). Большую часть текстов он записал на кондинском диалекте [4].

В 1888—1889 гг. совершил поездку к манси венгерский ученый Б. Мункачи (1860—1937). Он рас-

Август Алквист (1826—1889).

Бернат Мункачи (1860—1937).

шифровал тексты А. Регули и собрал исключительно богатый материал по разным диалектам мансийского языка. В Венгрии им изданы четыре тома мансийского фольклора, содержащие уникальные тексты на разных диалектах с приложением переводов на венгерский язык, а также очерки морфологии шести изученных им мансийских диалектов: северного, среднелозьвинского, нижнелозьвинского, пельымского, кондинского и тавдинского. В I том были помещены мифы, во II — героический эпос, в III — медвежьи песни, в IV том — сказки, загадки, личные песни. Б. Мункачи назвал последние «песнями судьбы» [109]. Кроме того, дополнительно к фольклорным материалам Б. Мункачи еще при жизни успел подготовить и издать развернутые комментарии этнографического и лингвистического характера [109].

К последним же двум томам (III и IV) комментарии подготовлены и опубликованы Б. Кальманом (1913—1997) [111]. Им же составлена хрестоматия [103] с очерком о грамматике и лексике мансийского языка и приложением развернутого библиографического списка для студентов вузов Венгрии. Под редакцией Б. Кальмана в Венгрии издан большой словарь (по материалам Б. Мункачи), отражающий все основные диалекты мансийского языка [112].

В середине XX в. Б. Кальман начал собирать мансийский фольклор и вскоре опубликовал записанные им у студентов ленинградских вузов тексты с переводом и комментариями на немецком языке [101]. Позднее он же издал на венгерском языке образцы мансийской эпической поэзии [102].

В начале XX столетия в длительной научной командировке (с 1901 по 1906 г.) у манси находился финский ученый А. Каннисто (1874—1943). Им собран богатейший материал по диалектам мансийского языка, на основе которого он опубликовал ряд работ по фонетике, грамматике, лексике, топонимике [104, 105]. А. Каннисто подготовил к печати часть собранных им текстов, записанных в весьма точной, но сложной фонетической транскрипции, с отражением разных фонетических комбинаторных вариантов. Текстовые материалы А. Каннисто не успел издать при жизни, после его смерти эту кропотливую и сложную работу взял на себя финский ученый М. Лиимола (1903—1974). Он подготовил и опубликовал все тексты А. Каннисто в шести томах с переводом и комментариями на немецком языке (I том — тексты мифологического содержания; II — военные и героические сказания; III — сказки; IV — медвежьи песни; V — призывные песни; VI — песни о судьбе, загадки) [106].

Названные выше труды венгерских и финских исследователей фольклора бесценны, так как многое из того, что было ими зафиксировано в прошлом, ушло навсегда вместе с информантами тех лет.

Артур Каннисто (1874—1943).

В первые десятилетия XX в. проявил интерес к мансийскому фольклору наш соотечественник, русский поэт и прозаик М.П. Плотников (1856—1937). Он познакомился с талантливым мансийским сказителем на Сосьве, по его словам, с шаманом Катуня (его имя может быть переведено букв.: «руку имеющий», т.е. человек с «исцеляющей рукой»). Записав у этого сказителя множество эпических произведений, он создал на их основе поэму «Янгал-Маа», что значит «тундра», букв.: «ледяная земля, т.е. льдом [покрытая] земля». Эта поэма была опубликована в 1933 г. [52].

ETHNOGRAPHISCH - GEOGRAPHISCHE
KARTE
DES
NÖRDLICHEN URAL GEBIETES
ENTWORFEN AUF EINER REISE
IN DEN JAHREN 1841-1843
VON
ANTON - REGULY.
A. Petersberg 1844.

- ERKLÄRUNGEN.**
- Gränze der Nogulen.
 - — — — — der Ostjaken.
 - — — — — der Tschjäten.
 - — — — — der Samojeden.
 - — — — — der Tschetken.
 - Gränze des Ackerbaus.
 - — — — — der Viehzucht.
 - — — — — Abgrenzung der Bile.
 - Gränze der Waldungen im Allgemeinen.
 - — — — — der Kiefer und Cedar.
 - Gouvernement Stadt.
 - Kreis Stadt.
 - Dorf eines Amtes.
 - Insel.
 - Gouvernement Gränze.
 - Fluß.
 - Kanal.
 - Meeresthale.

НГОНЪ

ПРОФ

В 1933—1934 гг. в мансийских селениях по рекам Сосьва и Ляпин работал русский поэт И.И. Авдеев. Он записывал в основном мансийские медвежьи песни, 19 из которых весьма точно и поэтично перевел на русский язык и опубликовал в Омске [2]. Его помощником — консультантом в переводах текстов на русский язык был студент-манси из Института народов Севера М. Гындыбин.

Труды двух вышеназванных русских поэтов невозможно переоценить. Им удалось поработать с талантливыми знатоками фольклора и записать от них традиционные высокохудожественные произведения, которые были удачно переведены на русский язык и изданы.

Приблизительно с 1927 г. В.Н. Чернецов и И.Я. Чернецова начали изучать мансийский язык. В 1936 г. они издали первый «Мансийско-русский словарь» с приложением грамматического очерка [85]. В.Н. Чернецов, разъезжая по рекам Сосьва, Ляпин, Лозьва, записал мансийские фольклорные тексты, в основном сказки, перевел их на русский язык и опубликовал без оригиналов в Ленинграде с предисловием В.Г. Богораза-Тана [82]. В другом его сборнике три сказки изданы только на мансийском языке «Mansi mojt» [83].

Последователь В.Н. Чернецова, А.Н. Баландин (1911—1979), выпустил в 1938 г. в Ленинграде мансийские сказки об Эква-Пыгрисе с приложением переводов на русском языке [10]. А.Н. Баландин посвятил свою кандидатскую диссертацию изучению языка мансийских сказок [11].

Фольклор восточных манси привлек внимание исследователя М.П. Вахрушевой (Баландиной, 1918—2000), ею были сделаны и опубликованы записи текстов [13, 14].

Летом 1951 г. Е.А. Кузакова (Чейметова), тогда студентка IV курса ЛГУ, во время практики записала фольклорный материал на северном (сосьвинском) диалекте мансийского языка. Впоследствии он был ею опубликован, к сожалению, с фонетическими и грамматическими неточностями [34].

Е.И. Ромбандеева также со студенческих лет (с 1949 г.) начала заниматься изучением мансийского языка и фольклора. В 1952 г., будучи студенткой IV курса ЛГУ, она записала в своих родных краях на Ляпине, в местах расселения северных манси, 53 лирические песни от односельчан. Позже она собрала и опубликовала образцы преданий, сказаний и обрядов [60] и по этим материалам написала исследование о духовной культуре манси [62]. В 1992 г. увидели свет подготовленные Е.И. Ромбандеевой сборники сказок на мансийском и русском языках для дошкольников и учеников младших классов [40, 41]. Затем последовали публикации загадок и песен манси [38, 39], всего ею выпущено шесть отдельных из-

даний и более 30 статей по фольклору в научных сборниках и журналах [24, с. 18—21].

С 1958 г. начинает собирать фольклорные тексты П.Е. Шешкин (1930—1981), который записывал сказки, песни, загадки, пословицы, поговорки, находил и рисовал мансийские орнаменты. Он оставил после себя четыре альбома мансийских орнаментов. В 1993 г. И.Д. Шабалина выбрала наиболее оригинальные и традиционные орнаменты П.Е. Шешкина из трех первых его альбомов и издала в Санкт-Петербурге. Доработанное и дополненное переиздание альбома осуществлено в 2001 г. [93]. Более 30 графических работ П.Е. Шешкина, изображающих природу родного края, портреты родных и близких ему людей, хранятся у А. Вало́ва — художника, проживающего в Тюмени. Скульптурные произведения П.Е. Шешкина имеются в музеях Ханты-Мансийского автономного округа и России. П.Е. Шешкин был талантливым самородком, сочинял также песни и пьесы.

В 1990 г. Н.В. Лукиной опубликованы мифы, предания и сказки манси на русском языке, даны комментарии к текстам (см. № 105—200 в кн. [45, с. 258—506; 530—548]).

Петр Ефимович Шешкин (1930—1981), из семьи потомственных сказителей, знаток старины, собиратель орнаментов, художник.

Следует особо отметить, что первые эпические произведения на мансийском языке (на основе кириллицы) выпустил в свет Юван Шесталов в 1984 г., назвав их «Нюлы эрыг», букв.: «Клятвенная песня» [91]. Фольклорные сюжеты легли в основу его художественно-поэтических произведений (см.: [88—90]). За труд «Языческая поэма» он получил Государственную премию им. М. Горького. Эпические песни и сказки Юван Шесталов услышал в раннем детстве от дедушки Потепка, который был известен как талантливый сказитель и певец.

Исследованием истории Югры и фольклора манси занимается известная писательница М.К. Анисимкова из Нижневартовска. По мотивам мансийского фольклора она создала свой первый литературный труд [5]. Затем вышла в свет ее книга «Танья-Богатырь», букв.: «Жилки реки Богатырь» [6]. Она же изложила в прозе и опубликовала поэму «Янгал-Маа» М.П. Плотникова [7].

Мансийская сказительница А.М. Конькова издала с описанием отдельных народных обрядов «Сказки бабушки Аннэ» [29], «Элт минын Ивыр — Вожак Ивыр», букв.: «Впереди идущий Ивыр» [31, 32], а также художественное произведение по мотивам народных сказаний «И лун меддительных потоков» [74].

Таким образом, фольклорные мотивы народа манси и этнографические реалии стали богатейшим источником для прозаиков и поэтов.

В 1993 г. в районном центре Березово Ханты-Мансийского автономного округа был создан Научно-фольклорный фонд манси под руководством С.А. Поповой. Научные сотрудники фонда занимаются сбором, хранением и публикацией фольклора. С.А. Поповой сделаны видеозаписи нескольких медвежьих игрищ манси. Кроме этого ею собраны и опубликованы сказки на мансийском и русском языках [55].

А.Т. Костин, учитель, краевед, сын известного шамана — хранителя священного места городища Вежакоры (манс.: Ялпус, букв.: «Священный город»), собрал материал по обрядовому фольклору манси и передал его на хранение Березовскому фольклорному фонду.

В мансийской газете «Лўима сэрипос» периодически публикуются фольклорные тексты из трудов Б. Мункачи, А. Каннисто — М. Лиимолы, а также произведения устного народного творчества, записанные корреспондентами газет и современными собирателями фольклора.

В 2002 г. вышел в свет сборник загадок, составителем которого являлась Т.Д. Слинкина. Она включила в книгу загадки, содержащиеся в трудах Б. Мункачи, А. Каннисто, зафиксированные ими еще в XIX и начале XX столетий, а также записи Е.И. Ромбандеевой 50—60-х годов XX в. Сборник включает 351 загадку [26].

Устно-поэтическое творчество манси богато и разнообразно. В народной терминологии (на сосьвинском и сыгвинском диалектах, положенных в основу литературного языка) различаются следующие жанры: древние рассказы (*йис потрыт*, или *пёс потрыт*); древние вести (*йис ляңхыт*); героические песни, сказания, букв.: «песни о богатырях, древние рассказы, вести» (*Эрг-отырт йис потрыт, ляңхыт*); сказки (*мөйттыт*), которые подразделяются на священные (*ялпың мөйттыт*) и несвященные (*нас мөйттыт*). В свою очередь, священные сказки относятся к мифам-сказкам и содержат в себе космогонические мифы-сказки о сотворении Вселенной (*мә тэлум ялпың мөйттыт*) и этиологические мифы-сказки о создании жизни на земле, появлении живых существ и растительности (*мә үнтум ялпың мөйттыт*). Несвященные сказки являются собственно сказками и делятся на сказки для взрослых (*яныг хөтпа мөйттыт*) и детские сказки (*няврам мөйттыт*).

Большую функциональную нагрузку обрядового характера несут призывная песня, посвященная духам-покровителям, букв.: «призывное слово» (*кәстыл ләтың*); клятвенная речь (*нюлтыл*); заклинание, аналогичное жанру проклятий (*сәтыл ләтың*). К песенному жанру относятся также песни, воспевающие медведя, букв.: «песни зверя» (*үй Эргыт*); личные песни, или «песни судьбы» (по Б. Мункачи) (*Эргыт*); песня-плач (*люньсытан*); колыбельная песня (*няврам үлылап*).

В среде манси распространены рассказы о событиях и встречах человека в лесу, на охоте, рыбалке с невидимыми существами, которые можно соотнести с русскими бывальщинами. Такие рассказы называются *öлыглам накыт*.

К малым жанрам в мансийском фольклоре относятся загадки (*әмсит*); пословицы и поговорки (*ханисьтан ләтңыт*, или иначе *ханисьтан потрыт*); нравоучения и запреты (*ялпың хүлтуп*, или вариант этого *рөвтәлут хүлтуп*); игровые считалки (*ёнгил ловиньтапыт*). Особый жанр составляют сновидения (*үлм үлмаяңкве*, вар.: *үлм вәруңкве*).

Героические песни, сказания (*Эрг-отырт йис потрыт, ляңхыт*) сочинены в стихах и прозе. Часть из них относится к обрядовым произведениям, другие сказываются как воспоминания о прошлом предков. Это делается иногда на медвежьем празднике. В них не указываются точные даты, но отражено прошлое живших некогда лиц, отличившихся во имя рода. Воспевание их воплощается в типических образах, которым в силу законов поэтики фольклорного произведения дается гиперболическая характеристика и тем самым они обретают фантастические черты. Время действия исторических лиц и событий иногда можно установить по кос-

венным данным произведений других жанров. Например, предание о Хонт-Торум-Ойка повествует о походе зауральских племен (называемых *нёртанал сат виклын*) в места расселения манси на Сыгве и их поражении за деревней Мувынтес, на болотистых местах притока Сыгвы — Сорахты (текст 46).

Призывные песни (*кăстыл лăтың*) — это обрядовые произведения. Их исполняют при строгом соблюдении особых условий, и только те люди, которые посвятили себя этому делу (*нййт хōтна* 'человек, способный шаманить'). Каждая песня предназначена определенному духу-покровителю и имеет свою мелодию. Обряды проводятся по мере необходимости для людей, остро нуждающихся в помощи духа-покровителя.

Медвежьи песни (*уй эргыт*) — это обрядовые произведения в стихотворной форме со своим мелодическим рисунком. Исполняются перед началом представления на медвежьем празднике. Перед медведем ставят чашки с угощениями и блюда с дымящейся чагой. Если это медведица, то перед ней для исполнения священной песни становятся четыре человека, если медведь — то пять человек, одетых в шелковые халаты и в остроконечные шапки с кистями. Они берутся за мизинцы и покачивают руками в такт пению. Все тексты песен длинные.

Певцы заканчивают песни, делают поворот по часовой стрелке и произносят: «*Кайя-ейың*» (восходит к выражению *кай(я) аюкв* 'прощай навсегда') — слова из текста прощального плача мансийской женщины над покойником. После этого они снимают халаты (обычно халат завязывается на одну завязку) и головные уборы, принимают пищу с жертвенного стола. Затем начинается представление выступающих в берестяных масках.

Сатирические, юмористические песни (*тўлыглан эргыт*) высмеивают недостатки людей. Они исполняются в масках и только во время медвежьего праздника и адресованы присутствующим. В песнях предупреждается, что если кто-либо нарушит общепринятые нормы поведения, то будет выставлен на посмешище зрителей. Сатирические песни так метко и точно характеризуют людей, не называя их имен, что виновные обязательно узнают себя, но они при этом не должны обижаться, иначе, считают манси, медведь может наказать их за то, что они не принимают критики и не исправляются.

Личные песни, или «песни судьбы» (*эргыт*), поются в течение всего года и в хорошем, и в плохом настроении, во время отдыха и труда. Сочиненные людьми о себе, о других, об окружающем мире, они могут быть и серьезными, и шуточными, и насмешливыми. В них излагаются

желания, прославляется ум и сила человека, иногда осмеиваются его слабости, лень, поется о любви, надежде и грусти, вызванной несбывшейся мечтой. Такие песни широко не оглашаются самими сочинителями, скрываются от других людей, известными становятся случайно. Каждый манси стремится написать песню о себе. О маленьких же детях песни сочиняют их матери. В них содержится мечта матери о будущем ребенка. Песни о судьбе поются и после смерти человека, они сохраняются как память о нем и его делах.

Мансийские сказки имели сезонный характер исполнения. Их можно было рассказывать приблизительно с середины ноября до середины марта. В это время стояли большие морозы, поэтому дети, женщины и пожилые люди находились дома. Сказки помогали им скоротать время в долгие зимние вечера. Нельзя было рассказывать сказки весной, летом, осенью, когда ворона еще не улетела из тех мест, где живут манси. Если кто-либо нарушит запрет, то, считали манси, у рассказчика голова кроется паршой (говорили: «ворона нагадит на его голову»). Этот запрет соблюдали строго. По-видимому, причина была достаточно прагматическая: весной, когда становилось тепло и начинались весенние работы, не было времени слушать сказки.

Сказки были распространенным и любимым жанром, поэтому манси старались найти как можно больше хороших сказочников. Существовал даже обычай, к которому чаще всего прибегали подростки. Когда ели заячье мясо, приглашали знатоков сказок и клали перед ними почетные куски — голову зайца. Съевший заячью голову должен был рассказать семь сказок. Поскольку зимой подростки ловили много зайцев петлями, на добытого ими зайца приглашали всеми уважаемых в деревне дедушек и бабушек, которые по старости уже не могли сами охотиться. Слух о том, кто начнет рассказывать сказку, быстро расходился по деревне, и к вечеру желающие слушать заполняли дом. Таким сказочником иногда бывал приезжий гость из другой деревни. Вечера сказок долгие, и если уставал один сказочник, то начинал рассказывать другой. Иногда те, кто не был на вечере, просили подростков пересказать услышанные сказки. Так выявлялись новые будущие сказители.

Несвященные сказки (т.е. собственно сказки) могут рассказывать как старые, так и молодые, как женщины, так и мужчины. Сказки слушали внимательно. По ходу изложения слушатели вставляли какие-либо одобрительные слова, например, *тый* 'вот как', *ёмас тэстэ* 'вот так ему и надо!' и т.п., давая понять, что рассказ интересен.

Священные же сказки, или мифы-сказки, знали немногие люди, и рассказывали их редко, и только мужчины, при соблюдении опреде-

ленного ритуала и в отсутствие чужих людей, тем более другой национальности. Помещение, где должны были слушать священный миф, подготавливали особо. Почтенные мужчины занимали места в передней части дома, рядом со сказителем. Помощник сказителя разводил костер в очаге, поджигал чагу, ставил ее в чашечке на стол в переднем углу, клал на стол нож острием к этому углу, иногда — серебряную монету рядом с ножом. Монета являлась вознаграждением исполнителю, а нож и чага служили, вероятно, оберегами. Все это делалось в полном молчании присутствующих. Священный миф о возникновении Земли и жизни на Земле женщины слушали только до середины, а затем их вежливо просили покинуть помещение: «Дорогие женщины, рассказ дошел до священного места, вам дальше слушать нельзя, вы идите, занимайтесь своими делами». Все женщины без возражений вставали и говорили: «*Я-та, минитэв, кональ патталахтэв* 'Ну-ка, выйдем-ка, выберемся на улицу'». Спокойно, без суеты они выходили вместе со своими девочками-подростками, а на улице спрашивали друг у друга: «О чем же дальше говорится?..»

Если сказочник рассказывал длинную сказку или много сказок подряд, то он сначала сидел, а затем принимал полулежачее положение, многие мужчины тоже следовали его примеру. Исполнение шло в полумраке или, если не было огня в чувале, при слабом свете луны, проникающем через маленькое окно в дом. Отсутствие освещения лишь усиливало воображение и впечатление слушателей. Сказители удивительно тонко разбирались в психологии своей аудитории.

Если сказочник находился в трауре, его никогда не просили рассказать сказку, он не пел песен, не участвовал в представлениях на медвежьих празднике и ничего не исполнял в течение всего времени траура, срок которого определялся в зависимости от степени родства. У манси принят максимальный срок траура 5 лет, если в роду умирает мужчина, и 4 года, если это женщина.

В прошлом в каждой деревне жили признанные сказители (*мõйтнэ хотпа*), имена которых были известны повсюду. Дом такого сказителя пользовался всеобщим почитанием; в нем собирались слушатели сказок, там велись беседы, обсуждались повседневные дела.

Следует отметить, что мужчины встречались в одном доме, женщины же со своими дочерьми и малолетними сыновьями — в другом. Подростки-мальчики собирались обычно у пожилого сказочника. Чаще он был признанным в деревне музыкантом, играл на *санквылтапе*. Там пели, танцевали, рассказывали интересные сказки, а желающие учились музыкальному искусству.

В нашей деревне, где было приблизительно 20 домов, кроме нашего дома, имелись еще два «сказочных»: Антипа Осиповича Сайнахова и Петра Ромбандеева (отчества я не знаю, он был репрессирован в 1938 г.), в на-

Антип Осипович Сайнахов — исполнитель сказок и мастер игры на *санквылтапе*.

Егор Семенович Овесов — исполнитель сказок, музыкант и танцор.

роде его называли Пётрав-Ойка, или просто Сорт-Ойка, букв.: «Шука-Мужчина». Такое прозвище он получил потому, что его бабушка была привезена из местечка на средней Сосьве, где добывали много шук. В доме Сорт-Ойка собирались в основном мужчины, здесь было интересно послушать мастеров-сказителей. Хозяин рассказывал миф о возникновении Земли и установлении жизни на Земле. От него, своего двоюродного брата, узнал этот миф мой отец Иван Петрович Ромбандеев.

Мальчишки-подростки приходили в дом Антипа Осиповича Сайнахова (он умел играть на *санквылтапе*, рассказывать сказки, петь), а позднее и в дом Егора Семеновича Овесова — талантливого и доброго человека, балагура, музыканта и танцора.

Женщины любили собираться в нашем доме. Мама моя, Мария Дмитриевна Ромбандеева (1885—1979), была большой мастерицей, по вечерам всегда шила и кроила. Приходя к ней, другие женщины тоже брали с собой работу: шитье, шкуры для выделки. В долгие зимние вечера они делали жилы из сухожилий, чинили старую и шили новую обувь, одежду для всей семьи при слабом свете огня *найсан*. Это была берестяная чашечка с жидким жиром, в него опускали туго закрученный шнур из волокон крапивы, пропитанный жиром, и поджигали с конца.

На таких сборах обязательно присутствовали дети — девочки и мальчишки. Они никогда не мешали матерям, не плакали, не прыгали, не кричали, а прижимались как можно ближе к взрослым. Обычно на таких посиделках сначала рассказывали детские сказки, затем сказки для взрослых. Моя мама знала очень много сказок и древних рассказов (*нёс потыр*), случаев из жизни древних и современных людей, далеких и близких. В молодости она с отцом и всей семьей выезжала на Обь заготавливать на зиму сушеную рыбу, рыбий жир для еды и освещения. С моим отцом они даже ездили в город Ивдель (от манс. *ивтӓл* > *йивтӓл* 'Безлесый'), его еще назы-

Мария Дмитриевна Ромбандеева (1885—1979) — сказительница.

вали Сапса (Шапша 'Запасливый', т.е. «город с запасами»). В прошлом он был обменным пунктом между манси, с одной стороны, русскими и коми — с другой. В этот город северные манси увозили на оленях пушнину, свежую рыбу (манси Конды и Оби тоже приезжали туда на лошадях). Там свою пушнину, а иногда и зимнюю меховую одежду, обменивали на муку, сахар, хозяйственные товары, привозили оттуда и самогон в больших бутылках. Обо всех этих поездках мама рассказывала подругам-слушательницам. А те в свою очередь делились всем, что видели и слышали. Случались у них и забавные, и тяжелые истории. Все это было очень интересно детям.

* * *

В данный том вошли мифы-сказки, собственно сказки и предания, записи которых были сделаны в 1889, 1952, 1958—1960, 1968, 1978, 1992, 2002 гг. Сказки (*мõйтът*) представлены священными сказками-мифами (тексты 1—3) и несвященными, собственно сказками, в которых выделена группа для взрослых (тексты 4—32, 41) и детские сказки (33—40). Предания составляют 21 текст (тексты 42—62). Таким образом, в том вошло 62 произведения, из которых 43 публикуются впервые. Основная часть текстов тома записана от женщин. Мужчины их называют «женскими сказками» (*эква мõйтът*). К таким сказкам они относятся пренебрежительно, не берутся рассказывать, а порой и не знают их содержания.

Следует отметить, что в многотомных изданиях Б. Мункачи и А. Каннисто — М. Лиимола женских сказок не зафиксировано.

Женские сказки, на наш взгляд, относятся к наиболее древнему пласту устного творчества манси, они архаичны по сюжету, упоминаемым в них предметам материальной культуры, описанию женского труда, употребляемой лексике.

Каждый жанр мансийского устного творчества имеет свой стиль и характер исполнения.

При исполнении мифов сказитель широко использует интонацию, паузы, реплики, мимику, которые помогают понять контекст повествования. Обычно на возникающие по ходу сказания вопросы слушателей сказитель не дает ответа. Например, в мифе «Священная сказка о возникновении Земли» говорится, что Земля существует, но покрыта океаном. По нему плавают клочки торфа, на котором размещается лишь один домик, в нем живут Жена и Муж¹... У слушателей возникает вопрос:

¹ В мансийских сказках, как правило, сначала называется жена (женщина), лишь затем — муж (мужчина).

«Кругом вода, откуда взялся торфяной клочок? Домик на торфяном клочке? Жена и Муж в домике?». Исполнитель улыбается, не отвечая ни на один вопрос, предлагает слушать дальше.

Стиль изложения несвященных сказок совершенно иной: исполнительница сказок активно общается со слушателями и очень довольна, если слушатели реагируют на ее рассказ репликами или вопросами.

Женщины-сказочницы могли рассказывать детские сказки, в которых не было сакральных, мифологических мотивов, либо исполнять священные произведения — до того места или эпизода, после которых начиналось развитие сюжета с запретными для женщин сакральными элементами.

Наиболее значительными в мансийских сказках являются мотивы о сотворении Вселенной, возникновении живых существ и растительности на Земле, о героических деяниях предков манси, их контактах с другими этносами, правилах проведения тех или иных обрядов, также о необходимости продолжения рода, бережном отношении к природе.

В настоящий том нами включена «Священная сказка о возникновении Земли» (текст 1), взятая из I тома собрания Б. Мункачи, в качестве классического образца мансийского священного мифа-сказки, где хорошо прослеживается тема первотворения.

В мифе говорится о доставке земли со дна Мирового океана водоплавающими птицами. И здесь же сюжет перерастает в сказочный и по объему, и по содержанию, обретая жанровые признаки сказки, несмотря на очень сильную мифологическую основу и систему персонажей (Калтась, Торум, Мир-Суснэ-Хум и др.).

В мифологической части повествуется о том, что сначала была вода — Мировой океан, со дна которого пыталась достать кусочек земли гагара, у нее это не получилось. Тогда в процесс созидания вступает мифологическая птица Лұлы, которой с большим трудом удается достать комочек земли. В анализируемом произведении говорится о первоначальной паре (Жена и Муж), от которой рождается человек — герой-богатырь. Согласно сюжету мифа-сказки, сын-человек не унаследовал облика своих родителей. По словам матери-Калтась, их сыну суждено установить «вечную человеческую жизнь». Только в конце мифа обнаруживается, что эта пара — божественная, и местом их обитания является Верхний (небесный) мир. Таким образом, в мифе-сказке отражено представление манси о небесном, божественном происхождении человечества.

У предков манси, как и у других народов, был постоянный интерес к окружающему их миру и стремление познать изначальные истоки мироздания. Поэтому в народно-поэтическом творчестве не случайны

произведения (например, тексты 2, 3), объясняющие, как образовалась Земля и откуда пошли люди, утверждающие естественность и закономерность появления и земли, и человечества.

Поскольку в подобных мифах говорилось о вещах древних (в них упоминались божества Верхнего мира и другие мифологические существа, оказывающие влияние на жизнь человека), они передавались из поколения в поколение как священная реликвия — тексты эти носили сакральный характер, и ими могли оперировать только люди, посвященные в таинства сказывания. Вот почему их исполнение было наполнено особым смыслом и обставлялось строгим ритуалом.

Священные сказки могли исполнять только выдающиеся сказочники. Увлекательные по содержанию, образные по языку, эти сказки были интересны манси любого возраста.

В несвященных сказках манси можно выделить все разновидности, известные у других народов: волшебные, бытовые, сказки о животных, кумулятивные. Так как мансийские сказки не изучены в полной мере, их классификация требует специального исследования. Здесь же мы обращаем внимание на главную их особенность: помещенные в том же сказки носят признаки женского авторства. Это прослеживается в их тематике. Создание семьи, отношения между родственниками, моральные принципы, вопросы воспитания — темы, близкие женщинам, в то же время в них явно просматривается и мифологическая подоплека.

Помимо развлекательной, сказки выполняли и регламентирующие функции. Так, в «Священной сказке об Эква-Пыгрисе» (текст 13) отражен обряд сватовства. Невесту, лицо которой закрыто платком, вводят в дом мужа две женщины, держа за руки. За это она в день приезда в дом мужа должна одарить их платками, беря их из многочисленных платков, надетых на ее голову. А избранные женщины, в свою очередь, делают подарки родным невесты. Этот обряд сохранился и в современной мансийской свадьбе, возможно, благодаря фольклорной памяти.

Интересен сюжет сказки «Палтарись» (текст 12). Имя героя Палта несет следы заимствования из русского языка (ср. Балда), как и определенные мотивы, имеющиеся в этой сказке (найм попом работника, положение Ваньки-дурака). Персонажи ее (царь, царский сын, поп), предметы быта (табакерка, сабля), постройки (баня, лавка) свидетельствуют о тесных связях манси с русскими. Здесь, как и в русском фольклоре, прослеживается вера в «доброе царя» и неприятие поповства. По всей вероятности, сказка возникла во время классовой борьбы, задевшей все народы России. Эта сказка, как и следующая за ней (текст 13), избобилу-

ет контаминированными мотивами, за счет чего разрастается сюжет. В текст «Священной сказки об Эква-Пыгрисе» включены песенные вставки: просьба Дочери-Усын-Отыр-Ойки и ответ Дочери-Царя-Воды.

К сожалению, сохранилась только расшифровка текста сказки, записанной составителем в 1958 г. В дополнении к данному тому и на компакт-диске приведена «Призывная песня Дочери-Царя-Священной-Воды» в записи 1988 г., которая может дать представление о характере исполнения песен, включенных в текст 13. В них присутствуют элементы свадебного обряда, связанные с выкупом невесты. По всей вероятности, в обряде в качестве выкупа давали определенное число оленей одной масти. В тексте говорится о семи оленях.

Надо заметить, что в сказках манси, наряду с мифологическими элементами, широко отражена обрядовая практика народа. Яркий тому пример — сказка «Дятел и Тонкая-Граненая-Иголка» (текст 20), в которой называются обязательные ритуальные предметы, используемые на медвежьем празднике.

Мансийским сказкам в большой степени свойственна поучительность. Таковы сказки «Лавочник» (текст 17), «Сиротка» (текст 23). В них содержится народное осуждение пьянства, жадности, бессердечного отношения к сиротам.

Большой пласт в сказочном фонде манси составляют детские сказки, в которых ясно просматривается установка на воспитание подрастающего поколения. Близкие детской фантазии, изложенные простыми краткими предложениями, эти сказки понятны даже очень маленькому ребенку, хотя несут достаточно большую смысловую нагрузку.

В сказке «Бабушка-бабушка» (текст 40) одни и те же слова часто повторяются, поэтому их легко запомнить — будь то мансийские названия предметов или образы народной мифологии (например, *тучан* 'мешочек с принадлежностями для рукоделия' или *виткась* 'водяной'). Сказка построена в форме диалога: на вопрос звучит ответ, который побуждает ребенка осмысливать его, а не просто принимать на веру. Эта маленькая сказка (состоит всего из 24 предложений) выполняет сразу несколько педагогических задач: учит малыша правильной речи, развивает у детей артикуляционный аппарат, вырабатывает дикцию. Ритмический рисунок сказки способствует ее быстрому запоминанию.

Язык мансийских сказок очень образный, богат сравнениями, эпитетами. В сказках широко используются поэтические формулы, которые являются стилеобразующим элементом сказочной традиции и обеспечивают ее устойчивость. Таковы распространенные формульные выраже-

ния: *Эрыг хум, мōйт хум...* ‘человек песни, человек сказки’; или *...хоса мīнас, вāти мīнас* ‘долго шел, коротко шел’; сказка обычно заканчивается оборотом: *...ань та хўлы, ань та сюни* — букв.: «и поныне блаженствует, и поныне поживает»; или: *Элм хōлас йисың торум ўнтхаты, Элм хōлас нотың торум ўнтхаты* ‘долгая человеческая жизнь установится, вечная человеческая жизнь установится’; чтобы подчеркнуть достоинства богатыря, главного героя сказки, используется такая характеристика: *ман тэлум нāй хум, ман тэлум отыр хум, мўнт тэм пўлэ тāра нāңти* ‘какой выросший герой, какой выросший богатырь, что недавно съел — насквозь просвечивается’.

В сказках много сравнительных оборотов, например: *самвитанэ... хāль вит холът овёгыт* ‘из ее глаз слезы льются... как сок из березы’ (текст 12), или: *...нэхыс питил, ўй питил лэнттийима* ‘...оказывается, для нее старательно устлано [место, как] соболиное гнездо, [как] звериное гнездо’.

Сказки изобилуют образными обращениями, например: *...сўп āтим, нēлм āтим* ‘нет рта, нет языка’, т.е. герой соблюдает полное молчание. Или: *...наң ты тёр вильт* ‘ты, железная маска’, т.е. ты бессовестный человек, способный на зло; или: *сымтāl пōрхыл элалы та харты...* ‘сердца в груди не чую дальше и тащится’, т.е. в большом страхе идет он дальше... (текст 23).

Высота и размеры дворцов или городов, куда прибывают герои сказок, необычны, их описание гиперболично: *миннэ тул сылын ўнлы, хайтинэ тул сылым ўнлы* [дом или город], идущие облака разрезая, стоит, бегущие облака разрезая, стоит’.

Мансийская речь очень мелодична в силу наличия долготы гласных. Языку не свойственны сложные предложения. Редко встречаются предложения с развернутыми причастными и деепричастными оборотами, значение слова иногда выясняется только в контексте, в связи с другими словами оно может быть полисемантическим.

Таким образом, фольклорные произведения манси отражают богатство духовной жизни этноса. Ранее бесписьменный народ (до 30-х гг. XX в.) за свою долгую историю создал богатейший фонд устного поэтического творчества. Фольклор являлся своего рода литературой, могучим средством духовного воспитания народа, его национальной гордостью. Прав литературовед И. Ильин, который считает, что «сказка есть первая, дорегиональная философия народа, его жизненная философия, изложенная в свободных мифических образах в художественной форме. Эти философские ответы вынашиваются каждым народом самостоятельно, по-своему, в его бессознательной национально-духовной лаборатории. И сказки различных

народов отнюдь не повторяют друг друга. Сходны лишь образные темы, и то лишь отчасти; но не сходны ни вопросы, ни ответы сказок. Каждый народ по-своему томится в земной жизни, накапливает свой особый — и дорелигиозный, и религиозный опыт; слагает свою особую духовную проблематику и философию; вынашивает свое мировоззрение...» [27, с. 3].

Фольклор манси еще ждет своих вдумчивых исследователей, в работах которых будут раскрыты и поэтический опыт народа, и его извечные вопросы и ответы на них.

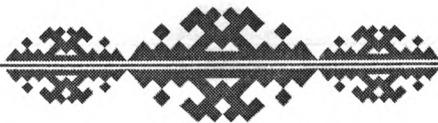
Составитель тома выражает благодарность своим односельчанам — сказителям и информантам, а также Л.П. Акст, С.А. Ганиной, К.А. Сагалаеву и Н.В. Ткачук, осуществившим набор текстов, Т.Д. Слинкиной, сделавшей контрольную вычитку мансийских текстов после набора. Кроме того, она признательна сотрудникам Института языкознания Венгерской академии наук, от которых в 1960-е гг. была получена помещенная на цветной вклейке Карта расселения вогулов, составленная А. Регули.

Бесконечно благодарна своей маме — М.Д. Ромбандеевой, привившей мне с раннего детства любовь к сказкам, загадкам, преданиям, сказаниям родного народа, а главное — рано приучившей меня к трудолюбию, усидчивости, что очень помогало мне в научной работе.

Особую признательность выражаю ответственному редактору тома кандидату филологических наук, лауреату Государственной премии РФ Е.Н. Кузьминой за помощь, оказанную мне в подготовке этого тома.

Е.И. Ромбандеева

FILED

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ПРОЛОГ

ВВЕДЕНИЕ

1. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

2. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

3. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

4. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

5. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

6. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

7. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

8. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

9. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

10. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

11. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

12. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

13. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

14. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

15. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

16. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

17. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

18. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

19. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

20. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

21. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

22. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

23. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

24. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

25. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

26. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

27. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

28. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

29. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

30. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

31. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

32. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

33. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

34. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

35. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

36. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

37. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

38. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

39. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

40. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

41. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

42. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

43. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

44. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

45. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

46. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

47. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

48. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

49. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

50. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

51. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

52. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

53. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

54. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

55. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

56. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

57. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

58. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

59. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

60. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

61. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

62. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

63. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

64. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

65. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

66. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

67. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

68. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

69. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

70. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

71. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

72. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

73. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

74. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

75. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

76. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

77. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

78. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

79. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

80. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

81. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

82. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

83. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

84. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

85. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

86. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

87. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

88. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

89. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

90. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

91. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

92. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

93. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

94. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

95. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

96. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

97. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

98. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

99. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

100. ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЯЛПЫҢ МӨЙТҮТ

1. МĀ ТЭЛУМ ЯЛПЫҢ МӨЙТ

- 1 Тунра-Сяхыл*-Экваг-Ойкаг олэг. Акв Яңк-Хулах оньсег. Кол кит-пал-нұпыл акв-мұс вит; мĀ āтим. Ойка кона ат квāлы, коны мĀ мат-хурип ат вагтэ. Тох олыматэн акв-мат-эрт нуми тōрумныл матыр ку-рыгтанэ суйты. Ойка иснасныл кональ сунсы, нумыл тōрумныл* Кёр-Тāхт ты йив, мĀ кинсуңкве витын юв та сялтыс. Та ялыс, та ялыс, нōнха нĕглыс, нĕ-матыр мĀ ат хōнтыс. Лылтыс, лылтыс, витын ос ёла сялтыс. Ялыс, ялыс, нōнх нĕглыс; ос воньсяль, мĀ āтим. Мось лылтыс, хўрмиттыг сялтыс, нōнх нĕглумет тур ёды-пāлт тāра лыласама, нĕлэт мāнь мĀ-таврикве. Тўлаамлыс, тўва тōрум-нұпыл та мīнас.
- 2 Экваг Ойкаг ёл-хуясыг. Холыт квāлмĕнт тōрумныл ос матыр ку-рыгтанэ суйты. Ойка кональ кос сунсы, тōрумныл ёла кёр-Лўлы йив, витна юв сялты. Ялыс, ялыс, нōнхаль нĕглумет нĕ-матыр āтим, вонь-сяль. Мось лылтыс, лылтыс, ос витна сялтыс. Ос ялыс, ялыс, нōнхаль нĕглумет, ос нĕ-матыр āтим. Мось лылтыс, хўрмиттыг ос сялтыс. Нōнхаль нĕглумет пуңк-патгаос тāра-лыласама, нĕлэт ёмас яныт мĀ-ломткве лўли. Ань Тунра=Сял-кол=сāмна нĕлэ тўв сартумтāстэ, тўва тōрум нұпыл та тўлаамлас.
- 3 Экваг-Ойкаг ёл-хуясыг. Холыт квāлмĕнт мĀ лагыл-кёр пāнхвитыг ёмтум. Китыт хōтал квāлмĕнт мĀ нāнкнэ пасна та ёхтум, та-кĕм та яныгмам. Хўрмит хōтал Экваг-Ойкаг иснасныл кональ кос сунсэг вит āтим, акв-мұс мāгыг та ёмтум. Яңк-Хулахе-нұпыл Ойка лāви: «Ялэн сар, сунсэн, мĀ ман янытыг ёмтум?». Хулах мīнас, акв сĕссуп ялыс, мĀ та янытыг та ёмтум. Экваг-Ойкаг ос хуясыг, ос квāлсыг. Яңк-Ху-лах мĀ янытэ сунсуңкве ос кĕтытĕн. Яңк-Хулах мīнам мātэт хōтал-йт порат усь та ехтыс; мĀ та янытыг та ёмтум. Хўрмит хōтал квāл-

СВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (МИФЫ-СКАЗКИ)

1. СВЯЩЕННАЯ СКАЗКА О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЗЕМЛИ

- 1 Живут Жена-И-Муж-Торфяного-Клочка*. У них есть один Белый-Ворон. Вокруг дома повсюду вода*, земли нет. Муж на улицу не выходит, какая снаружи местность — не знает. Так живут, когда однажды с Верхнего мира* какой-то гул слышится. Муж из окна смотрит наружу: сверху с неба летит Железная-Гагара, [она] нырнула в воду землю искать. Ходила, ходила там, вынырнула, никакой земли не нашла. Подышала, подышала, опять нырнула в воду. Ходила, ходила, вынырнула, опять пусто, земли нет. Немного подышала, третий раз нырнула. Вынырнула — под горлом насквозь от выдоха лопнуло*, в клюве же маленькая крупинка земли. Взвилась, затем к небу и улетела.
- 2 Жена-И-Муж легли спать. Назавтра встали, с неба опять какой-то гул слышится. Муж смотрит наружу; с неба летит железная Лулы*, [она] нырнула в воду. Ходила, ходила, когда вынырнула, ничего у нее нет, пусто. Немного подышала, подышала, опять нырнула в воду. Опять ходила, ходила, когда вынырнула — снова ничего нет. Немного подышала, в третий раз опять нырнула. Когда вынырнула — на макушке тоже насквозь от выдоха лопнуло, из клюва небольшой кусочек земли торчит. Угол дома этого Торфяного-Клочка клювом [с землей] мазнула, затем к небу и взвилась.
- 3 Жена-И-Муж легли спать. Назавтра встали — земля на ширину стопы стала. На второй день встали — земля стала такой, насколько глаз может видеть, так она выросла! На третий день Жена-И-Муж из окна дома смотрят: воды нет, повсюду земля образовалась. Белому-Ворону Муж говорит: «Сходи-ка посмотри, какой величины наша земля стала». Ворон полетел, половину часа ходил — земля вот такой величины и стала. Жена-И-Муж опять легли спать, опять встали. Белого-Ворона осмотреть размеры земли снова посылают. Белый-Ворон

сыг, Хулах-нұпыл ӧс лāвег: «Ялэн сар, сунсэн, мā ман янытыг ӗмтыс!». Минам мātэт акваг āтим, хӧтал тох этимас. Ёл-хуйнэ ӧрумт Яңк-Хулах сэмлыг ӗмтыма, усь ты ӗхтыс. Ойка Хулахе-нұпыл лāви: «Наң ялнэ мāнт матыр ты вāрсын!» — Хулах лāви: «Ам* маныр вāрсум?! Акв ӗлм-холас сорумн патум, ам тўвл тэсум, тӧна ам сэмлыг емтсум». — «Хунь ӗлм-холас тэсн, акв пālна минэн! Ӗлм-холас йисың тӧрм ўнтыпыл, ӗлм-холас нотың тӧрм ўнты-пыл, наң наңки вӧр-уй алуңкве ул вӗрмен, вит-хул алуңкве ул вӗрмен; ӗлм-холас алам мāt вӧр-уй келпың кант сымын лэсталэн; та хӧтал тэтал хуен!» Хулах вӧрна ты минас, аниңын хӧталыңын тот ты ӧлы.

- 4 Ань Тунра=Сял-колэныл Ӗква кона квāлы. Юв сятыमतэ ӧйкатэ-нұпыл лāви: «Ойка, кол-сыста акв йив-сав тэлуум». Ӗйкатэ лāви: «Тāре хумле ӧлс, тове хумле ӧлс, юв тўлэлн!» Ань йив Ӗкватэн хилвес, юв тўлвес, ань Ӗйкатэн хасьсаве: ань-мань улыпа. Ӗкватэ-нұпыл лāви: «Кона квāлттэлн, акв тўв тусьтэлн!» Ӗйкатэ такви акв-мўс кона ат квāллыг-лāлы. Ӗкватэнтыл ӗл хуясыг, нӧнх квāлмет Ӗкватэ āтим. Хоталь минас, ман-ас ӧлы; Ойка кона ат квāлы, ӗлаль тоха-та ӧлы. Тох ӧлымат нилах-атах сāt кёмыг ты ӗмтыс, ты марсемавес. Ат кос кон квāлуңкве рӧви, ты хӧтал Ӗкватэ кинсуңкве кона ты квāлы. Ави-сўнтна минас; Ӗкватэ кон суйты, лāви: «Ул квāлэн! Ам пўгрись ӧньсегм, ам пўгрисюм лэгын алнэ янытыг ты ӗмтс; ам сāt-кёмыл юв ты ӗхтэгуум, наң ул квāлэн кон!» Сāt-кём кон та ӧлыс, тўвл Ӗква пўгрисэнтыл юв ты сятсыг. Пўгрисе хайтыгтанэ янытыг ӗмтум.

- 5 Ӗрыг хум, мӧйт-хум мана хоса яныгми?! Ӗкваг-Ӗйкаг ӗла хӧлэг, ӗла ӧлэг. Пўгрисэн вӧр-уй алнэ янытыг ӗмты. Оссыг=йив-сымныл ӗвтыл вāрыстэн, оссыг=йив-сымныл нялыл вāрыстэн; витың пāl, вӧрың пāl алысьлаңкве ты патыс. Ӗйкатэ лāви: «Пўгмён маныр намыл пиныламён?» — Ӗкватэ лāви: «Агирись-ке ӧлнўв, ам намтнўвалум; хум-няврам ул āсен намтуве!» — Ӗйкатэ лāви: «Ам маныр намыл пинылуум?! Наме ты вос ӧлы: Тары-Пёсь-Нимāля-Сов*».

- 6 Тары-Пёсь-Нимāля-Сов вӧрна ты мины. Урың пāl сав сўмьях тагиньтапты, вӧрың пāl сав сўмьях тагиньтапты; нёхсыг уиг нас равпег. Тох ялымат вит аюңкве тахмаяс. Акв мāt палыг овтнэ ян ты

в их землю полетел и только к полудню вернулся — земля вот такой величины стала. На третий день встали, опять говорят Ворону: «Сходи-ка посмотри, какой величины наша земля стала». В их землю полетел, все его нет, день уже к вечеру. Перед тем, как лечь спать, Белый-Ворон, черным ставший, только и вернулся. Муж Ворону говорит: «Ты ведь, когда ходил, что-то [плохое] сделал!» — Ворон говорит: «Что я сделал? Один человек умер, потом я его поел, тогда черным и стал». — «Если ты ел человека, иди прочь! Когда же долгая человеческая жизнь настанет, когда же вечная человеческая жизнь настанет*, ты сам себе добывать лесного зверя не смей, речную рыбу добывать не смей; на месте добычи лесного зверя человеком, с кровавого места [падалью] кормись, в иные дни ложись спать голодным!» Ворон в лес и улетел, до сих пор там и живет.

4 Из того дома на Торфяном-Клочке Жена наружу выходит. Войдя в дом, говорит своему Мужу: «Муж, за домом, оказывается, росточек дерева вырос». Муж говорит: «Как есть с корнями, как есть с ветвями в дом его занеси!» Это дерево Жена выкопала, в дом занесла, муж рассматривает его: оказывается, это кедр*. Жене говорит: «Вынеси на улицу, на то же самое место поставь!» Муж ее сам никогда не выходит наружу. С Женой спать легли, [Муж] встал: его Жены нет. Куда ушла — кто же знает. Муж не выходит наружу, так и дальше живет. Так прошло четыре-пять недель, тот соскучился. Хоть и нельзя ему выходить наружу, сегодня он должен выйти Жену поискать. Подошел к порогу: его Жену снаружи слышно, говорит: «Не выходи! Я мальчика родила, мой сыночек уже белку добывать может — так вырос, я через неделю домой вернусь, ты не выходи наружу!» С неделю еще на улице были, потом Жена с мальчиком и вошли в дом. Сынок уже бегаёт, так вырос.

5 Человек песни, человек сказки* долго ли растёт?! Жена-И-Муж дальше не спят, дальше живут*. Их сын лесных зверей добывает — так вырос. Из мягкой стружки сердцевины дерева лук сделали, из мягкой стружки сердцевины дерева стрелы сделали; в водной стороне, в лесной стороне охотиться тот начал. Муж говорит: «Нашему сыну какое имя дадим?» Жена говорит: «Если была бы девочка, я бы ей имя дала; ребенку мужского пола, наверно, отец имя дает!» Муж говорит: «Какое имя дам? Пусть будет Тарыг-Песь-Нималя-Сов».

6 Вот Тарыг-Песь-Нималя-Сов в лес идет, в горной стороне много амбаров на ножках* наполняет, в лесной стороне много амбаров на ножках наполняет; сободем, [разным] зверем просто завален. Когда

хонтхатас; витэн аюңкве хуяс. Тусың ойкан лялт-аңкватавес. Нõнх-рохтыс. «Ты мат кулиң я тэл! — ләви, — куль õньси, вит аюңкве тыт ат рõви». Тўвл минас, тўр-яңк сагрыс, вит аюңкве õс хоми хуяс. Тусың ойкан õс лялт-аңкватаве. Õс ләви: «Ты кулиң мат тўр õлнэтэ!» Тўвл Æсэн минас. Æс-котьялен пасатас, витын хоми хуяс, тусың ойкан õс лялт-аңкватаве. Тўгл малайи, такви тусэ ис-хоре лялт-аңкваты. Æс-витныла айыс, тўвл юв та минас. Юв сяттыс, лõвасьна ўнтыс: сўп а́тим, немл а́тим*. Сянен та-кос китыглаве, акв-мўс ат потырты. Сяне ләви: «Ат-ке потыртэгн, хўнтыа матыр накна патэгн: ёл ул ёхтэн, нõнха ул ёхтэн!» Æсе ләви: «Наң сўп-немлтал ўнтысин; мён-нўпыламён лõоль номт õньсегн?» Пўге усь ты ләви: «Ам тусум ты янытыг ёмтме сыс нэ минам нэгың сәм ат та вәмьин?» — Æсе ләви: «Ам кон ат квәлегм, нэ миннэ нэгың сәм хот õлы, ам ат ваглум; наң Мә ёнхнэ хум, Вит ёнхнэ хум, нэ миннэ нэгың сәм нанти та кинсэгн».

7 Тары-Пёсь-Нимәля-Сов пуңке, саме манигтастэ, ёла хуяс. Холыт квәлыс; әсе ләви: «Ёл-равпум лўв=кол-сәмна минэн, хйлэн. Матыр пирегн: та пирегн, ат-ке пирегн: ат та пирегн». Пўг та квәлыс, ань равпум лўв кол-сәмна та минас. Ань лўв-лõоль хилхатуңкве патс, сёрмат=квәлыг-ова ты нэгыс. Ань сёрмат=квәлыг-ова ты пўвыстэ, кона ты хартыстэ: та морс лўв олум, хõлуңкве ты ёмтум, тўгле-тўвле нас погарәлы. Кос=кёр-нялыла самыг халт патамтастэ, лыласаме-мўс акв пәл нёл=сам-асэныл сўлтмыла паялтас, акв пәл нёл=сам-асэныл посымыла пәялтас. Хўрум тал лувыг ёмтыс. Луве сысын нõнх та порыгмас, нõнх та лапаяптувес*. Миннэ тул, хәйтнэ тул халэн тәлыгтавес.

8 Луве сыс-тармыл тох миныматэ ань Тары-Пёсь-Нимәля-Сов Æсын нэгыс. Æс-вәтат нюльтаң миныматэ, нюльтаң-пуңкыт хўрум хәпга лõоли. Акв лўптанл сõрниң лўптаг наңки; акв-мус ларги, самна ат тахнаве. Тары-Пёсь-Нимәля-Сов* номсы: «Катагум а-ман хурипаг, вос лисьсинтанўм!» Юнтуп=сам-нялэтыл лыстэ, ань лўпта котьяленыл тәра минвес. Нялэ лыме юи-пәлт ўлмын ёхтувес. Ёл оилматвес, ўлмаи, хõt эква лявтнэт сўйты: «Няврамт тоха-ты осьмарлэгт; мә ялэгт, вит ялэгт, элм-холас хуйнэ товле тәра-пәхтаве». Луве сыс-тармыл нõнх сайкаламет кол=әви-сўнтта хуйи. Ёла ты вагыла, ань колэн юв ты сятты. Ань мань эква ләви: «Эйя! Тары-Пёсь-Нимәля-Сов усь та ёхтысын?!

так [промышляя] ходил, воды попить захотел. В одном месте нашел реку с полыней, наклонился к воде попить. На него глянул бородатый мужчина. Испугавшись, отскочил: «Эта какая-то река *кулей*, видно! — говорит, — *куль* в ней водится, воду пить здесь нельзя». Затем пошел, на озере лед прорубил, лег ничком снова воды попить. Бородатый мужчина опять на него глядит. Снова говорит: «Это какое-то озеро *кулей*, оказывается!» Потом к своей Оби пошел. На середине Оби сделал прорубь, к воде лег ничком, бородатый мужчина снова глядит. Тут узнает: его собственная борода, его тень на него глядят. Из Оби напился воды, затем пошел домой. Вошел в дом, сел на лавку: молчит как немой. Мать его спрашивает — все молчит. Мать говорит: «Если не рассказываешь, то когда-нибудь попасть тебе в беду: до низа не дойти, до верха не дойти!»*. Отец говорит: «Сидишь как немой, о нас плохо думаешь?» Только тогда сын говорит: «Вот какой стала моя борода, а вы еще не узнали о крае, где есть много женщин?»* Отец говорит: «Я на улицу не выхожу, где край многих женщин, я не знаю; ты сам Мужчина, объезжающий землю, Мужчина, объезжающий воды, край многих женщин сам и ищи».

7 Тарыг-Песь-Нималя-Сов с головой-глазами закутался, лег спать. Назавтра встал, отец говорит: «Иди к углу обвалившейся конюшни, поройся. Если возьмешь — так возьмешь, если не возьмешь — так не возьмешь». Сын и встал, к углу той обвалившейся конюшни и пошел. Стал рыться в навозе, вот конец узды показался. Тот торчащий конец узды схватил и наружу вытащил: такой конь там оказался, что подохнуть готов, туда-сюда просто качается. Коню между глаз ногтем щелчка дал — от выдоха у того из одной ноздри искры повалили, из другой ноздри дым повалил. Трехлетним конем он стал. Вскочил [Тарыг-Песь-Нималя-Сов] на спину коня, вверх [конь] и понесся. С идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

8 Так верхом на коне летя, этот Тарыг-Песь-Нималя-Сов на Оби оказался. По берегу Оби [вдоль] яра едет, на вершине яра три осины стоят. Один лист у них золотой. Все кружится, глазом не уловить. Тарыг-Песь-Нималя-Сов думает: «Каковы же мои руки, метну-ка в цель!» Свою игольчатую стрелу пустил — сквозь самую сердцевину того листа прошла. После того, как пустил стрелу, [вдруг] спать ему захотелось. Заснул, снится ему: где-то женщина ругается: «Дети все шалят; объезжают землю, объезжают воды, постельная шкура насквозь прострелена». Проснулся, он на спине коня, оказывается, спал у порога дома. Вниз спускается, в тот дом заходит. Оказывается, [там]

Үлмын хосаг та хуяслын, Төрүмна нэл тәратавесн, Парарәрсехна* ань нән тұлмантавес». Тары-Пёсь-Нимәля-Сов ләви: «Тав кәсэ, вос тұлмантытэ! Нэгың мат-хотпа хұнь олы? Нэтал олуңкве ос ёмас». Акве-Экван тыйттувес, айтувес; элаль ос тый минуңкве патс. Акве-Экван кит элмип касайл майвес, кёр=хортхан-совыл майвес, кёр=совыр-совыл майвес, кёр нёлың ма=тапрись-совыл майвес, маңь кёр=сорт-совыл майвес. «Апыгкве! — ләви, — та минэгн, ёвле ёхтынэн порат ты пормасанум тәра ул тотэлн! Аңумн эрегт. Мат ярумна, моньсюмна патэгн: аңум сака ул кәстэлн, ләсялакв номылматэн! Ты минэгн, ёлаль сунсэн, сәт нуй-кол* лёбли; акваг ос, порысь войкан-уй хурип. Ань нуй=колыт-пәлт ёл тәратэгн, нуй-колытныл сам-пәл махум кона нэглэгыт, акваг пәл сам-пәланл палыг покатымат, акваг сам-пәланыл пусыт. Наң тот китапен: «Хоңха осыт, порсит үрегың?» — Тан ләвегт: «Парарәрсех осыт, порсит үрэв». — Наң тох ләвелн: «Тох ул ләвен! Тох ләвен: «Тары-Пёсь-Нимәля-Сов осыт, порсит үрэв!» Юил найң хон йив, ань-мань Парарәрсех осыт, порсит үрегың, ләвегың-ке: найн пәламлавен, Тары-Пёсь-Нимәля-Сов осыт, порсит үрэв-ке ләвегын: ёмасна патэгын». — Түвл саманан хот-пусмалтэн, лылы-эпынтыл пүвласэн, кит самыңыг вос ёмтэгыт. Түвл ос та минэгн элаль. Сәт нуйың колын ос ёхтэгын: акваг мис войкан-уй хурип. Ос ёл тәратэгн, түв патэгын, кәт-пәл мир кон нэглэгт. Китапаян: «Хо мист үрегың? Тан ләвегт: «Ман Парарәрсех-мист үрэв». — Наң тох ләвелн: «Нан тох ул ләвен! Тох ләвен: Тары-Пёсь-Нимәля-Сов мисыт үрэв! Тох ат-ке ләвегың: юил найың хон йив, пәламлавен». — Түвл кәтанл лылы-эпыл пүвласэн, хот вос пусмегыт. Түвл ос та минэгн, акваг мәт ос сәт нуй-кол лёбли. Аквамүс тәлтап лүвт. Түвл ёл ты тәратэгн, ёла патэгн, лагыл-пәл мир нуй-колныл кона вәңкегт. Наң китапен: «Хо лүвт үрегың?» — Тан тах ләвегыт: «Ман Парарәрсех лүвт үрэв». — «Наң тах ләвелн: «Тох ул ләвен! Ләвен: Тары-Пёсь-Нимәля-Сов лувыт үрэв; атиң-ке — юил най-хон йив — пәламлавен; нан атим, лүвт атим, пуссын тәвен». Наң нұпылын ёмас-ке оләгыт, лагланл лылы-эпыл пүвласэн, пусмалтэн! Ань ты минэн!»

- 9 Ань Тары-Пёсь-Нимәля-Сов лүве сысн ти тәлс. Сәт урпа хомсит ты вистэ; миннэ тул, хайтнэ тул халэн ос ты тэлыгтавес. Акваг-мәт ёлаль кос сунсы: сәт нуй-кол люли, акваг ос, порсь, войкан-уй хурип. Ань

женщина, она говорит: «Эй-я! Тарыг-Песь-Нималя-Сов, только сейчас пришел?! Слишком долго ты спал, Бог для тебя спускал женщину, Парাপарсех ту женщину украл». Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Что поделаешь, пусть крадет! Не всем же быть женатыми. Без жены тоже хорошо». Бабушка* его накормила, напоила, и снова в путь готов отправиться. Его Бабушка ему ножницы дала, железную шкуру коршуна дала, железную шкуру зайца дала, железную шкуру длинноносой мышки дала, железную шкуру маленькой щуки дала. «Внучек*, — говорит, — вот, поезжай, на обратном пути эти мои вещи мимо не провези! Они мне нужны. Если в какой нужде, беде окажешься, меня сильно не призывай, тихо про себя вспомни! Вот поедешь, внизу увидишь: семь суконных домов* стоят; повсюду козы, свиньи, как черви [кишат]. К тем суконным домам спустишься, из суконных домов выйдут одноглазые люди, один глаз у них лопнувший, один глаз целый. Ты их там спроси: “Чьих вы коз, свиней пасете?” Они скажут: Парাপарсеха коз, свиней пасем. Ты же скажи: “Так не говорите! Говорите так: Тарыг-Песь-Нималя-Сова коз, свиней пасем! Сзади огненный царь идет. Если скажете, что Парাপарсеха коз, свиней пасете, то огнем вас сожжет. Если вы скажете, что пасете коз, свиней Тарыг-Песь-Нималя-Сова, вам хорошо будет”. Потом их глаза исцели: подуй на них, пусть они станут двуглазыми. И затем снова дальше поедешь. К семи суконным домам опять приедешь. Повсюду коровы, как черви [кишат]. Снова вниз спустишься, туда попадешь, однорукие люди выйдут. Спросишь их: “Чьих коров пасете?” Они скажут: Мы Парাপарсеха коров пасем. Ты же повтори: Вы так не говорите! Говорите так: “Мы Тарыг-Песь-Нималя-Сова коров пасем!” Если так не скажете, сзади [идет] огненный царь, вас сожжет. Затем ты на их руки подуй, пусть они исцелятся. И затем снова поедешь, в одном месте опять семь суконных домов стоят. Вокруг одни только лошади. Вот затем спустишься, внизу окажешься, одноногие люди из суконных домов выползут. Ты спроси: “Чьих лошадей пасете?” Они же скажут: “Мы Парাপарсеха коней пасем”. Ты же скажи: “Так не говорите! Говорите: Тарыг-Песь-Нималя-Сова коней пасем; если нет — сзади [идет] огненный царь — сожжет; вас не будет, коней не будет — все сгорите”. Если они с тобой добрыми будут — на их ноги подуй, исцели их! А теперь иди!»

9 Этот Тарыг-Песь-Нималя-Сов на спину своего коня и сел. Семигранную плетъ свою взял; и снова он с идущими облаками, с бегущими облаками смешался. В одном месте смотрит вниз: стоят семь

луве ёла ты т̄аратас. Мир кона н̄эгыс, акв-мус сам п̄алт. Китапиянэ: «Х̄о осыт, порсит урегын?» — «П̄арапарсех осыт, порсит үрев». — «А̄тим, тох ул л̄авен! Л̄авен: Тары-П̄есь-Ним̄аля-Сов осыт, порсит үрев; ань-мань тох л̄авегын: П̄арапарсех ост, порсит үрев, н̄ай-х̄он юил ёхты, пусын т̄эвен!» Пуңк пинэгыт, лаглан хуегыт. — «Хотум ул л̄авев: Тары-П̄есь-Ним̄аля-Сов осыт, порсит үрев?!» Тав лылы-эпэтыл п̄увласасанэ, пуссын самыңыг ёмтсыт. Луве н̄евмат миннэ тул, хайтнэ тул халэн ос ты т̄элыгтавес. Тох минымат акв м̄ат ёлалы сунсы: с̄ат нуй-кол л̄оли, ятыл мисыт акваг войкан-уй хурипат. Луве ёл ты т̄аратас, ёл ты патс. Ань кол-мир кона кв̄алэгыт, акв-м̄ус к̄ат-п̄алт. Китапиянэ: «Х̄о мист урегын?» — «П̄арапарсех мист үрев». — «Тох ул л̄авен! Л̄авен: Тары-П̄есь-Ним̄аля-Сов мист үрев; юил н̄ай-х̄он йив, н̄айн п̄еламавен». Лылы-эп̄ыл п̄увласасанэ, к̄атанл пусыг ёмтсыт. Тав лаглэн ты хуегыт: «К̄атыңыг ёмтс̄ув, хотум ул л̄авев: Тары-П̄есь-Ним̄аля-Сов мисыт үрев?!» Тувл-ўлт луве сьсн т̄алыс, ос та лапаяптувес. Акв м̄ат ёлалы сунсы: л̄ув акваг войкан-уй хурип, с̄ат нуй-кол л̄олегт. Луве ос ёла т̄аратс, кылытныл лага-п̄ал мир кона в̄аңкегт. Кит̄апиянэ: «Х̄о лувт үрегын?» — «П̄арапарсех лувт үрев». — «Тох ул л̄авен! Л̄авен: Тары-П̄есь-Ним̄аля-Сов лувт үрев; тох-ке л̄авегын ёмас накна паттавен!» — «Хотум ул л̄авев!» л̄авегт. Тары-П̄есь-Ним̄аля-Сов лагланл лылы-эп̄ыл п̄увласасанэ, пуссын лагыңыг ёмтсыт. Ань луве ос элалы н̄евматс; миннэ тул, хайтнэ тул халэн ос та т̄элыглас.

- 10 Тох миныматэ акв-мат-эрт элалы сунсы: с̄ат товлуп к̄ер=л̄ув-тар-мыл ўс ўнлы. Ань луве та ўс=а̄ви-с̄унтын т̄үв ты т̄аратс. Ёла порымас; луве тув н̄эгумтас, юв ты сьлатыс. Ань Т̄орум тавен т̄арат̄алим ман т̄эдум н̄ай-а̄ги, ман т̄эдум отыр-а̄ги олы кол-кивырт. Ань а̄ги л̄ави: «Э̄йя Тары-П̄есь-Ним̄аля-Сов! Ань ўлмын хосаг та хуямын; наң н̄эн ам х̄унь о̄сум? Ань П̄арапарсех, тав н̄этэ о̄сум». Тары-П̄есь-Ним̄аля-Сов л̄ави: «Ам наңынтыл маныр в̄арегым; наң конь-п̄алн ёмас н̄э о̄с олы». Ань н̄э хот э̄ссамавес. Тары-П̄есь-Ним̄аля-Сов л̄ави: «Ты-н̄э! А̄нум т̄энэ матыр тотэн, сымум эт̄халаве!» — «Ам конь-п̄алум ёмас н̄эн, ам конь-п̄алум хорамың н̄эн т̄эн-утыл вос тотавен!» — «Я-я! А̄нум т̄эн-утыл тотэлн, сымум эт̄галаве!» — «Ам ман т̄эн-ут оньсегм, ам конь-п̄алум ёмас н̄эн вос тотавен!» — «Я! П̄арапарсех маныр мутра оньси?» — Н̄этэ л̄ави: «Ам конь-п̄алм мутраң н̄эн вос л̄ави; ам мут-

суконных домов, вокруг много коз, свиней, как черви [кишат]. Его конь на землю спустился. Люди вышли [на улицу]. Все до одного одногоглазые. Он их спрашивает: «Чьих коз, свиней вы пасете?» — «Парапарсеха коз, свиней пасем». — «Нет, так не говорите! Говорите: “Тарыг-Песь-Нималя-Сова коз, свиней пасем”; [если] так скажете: “Парапарсеха коз, свиней пасем”, — сзади огненный царь идет, все сгорите!» Головы склоняют, в ноги падают. «Конечно скажем: “Тарыг-Песь-Нималя-Сова коз, свиней пасем!”» Он дунул на них — все глазастыми стали. Коня своего тронул, с идущими облаками, с бегущими облаками опять и смешался. Так летя, в одном месте внизу видит: стоят семь суконных домов, справные коровы всюду как черви [кишат]. Вот конь спустился. Достиг земли. Из тех домов люди вышли, все до одного однорукие. Спрашивает их: «Чьих коров пасете?» — «Парапарсеха коров пасем». — «Так не говорите! Говорите: Тарыг-Песь-Нималя-Сова коров пасем; сзади огненный царь [идет], огнем вас сожжет». Дунул на них — их руки здоровыми стали. В ноги ему падают: Рукастыми мы стали, конечно скажем: «Тарыг-Песь-Нималя-Сова коров пасем!» Затем на спину своего коня сел и опять понесся. В одном месте смотрит вниз: кони всюду как черви [кишат], семь суконных домов стоят. Его конь снова опустился, из этих домов одноногие люди выползли. Спрашивает их: «Чьих коней пасете?» — «Парапарсеха коней пасем». — «Так не говорите! Говорите: Тарыг-Песь-Нималя-Сова коней пасем; если вы так скажете, хорошо вам будет!» — «Конечно скажем!» — говорят. Тарыг-Песь-Нималя-Сов на их ноги дунул — все они ногастыми стали. Его конь снова дальше тронулся; с идущими облаками, с бегущими облаками снова смешался.

10 Так летя, однажды впереди видит: на семикрылом железном коне город стоит. Его конь и опустился к воротам того города. Спрыгнул, коня привязал, вошел в дом. В этом доме спущенная для него Торумом что за выросшая героиня, что за выросшая богатырша* находится! Эта девушка говорит: «Эй-я, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! Слыхом долго ты спал; разве твоей женщиной я была? Того Парапарсеха, его женщиной и была». Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Что мне с тобой делать: кроме тебя еще хорошая женщина есть». Той женщине стало стыдно. Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Тынэ! Мне еды какой-нибудь принеси, мне есть хочется!» — «Лучше меня женщина, краше меня женщина пусть еду тебе принесет!» — «Ну да! Принеси мне еду, мне есть хочется!» — «Разве у меня есть еда, лучше меня женщина пусть принесет!» — «Ну! Каким волшебством вла-

ра ат ъньсегм». — «Я лавен, молях лавен!» Тўвл нэтэн тэн-утыл ты тотвес. «Я! — лави, — лавелн, маныр мутра ъньси?» — «Я! Маныр мутра ъньси? Нэ-матыр мутра ат ъньси; таях — лави, — сат тальхуп наңк* тармыл хулах хурил та исы, хоталь ълнэ ўс хоталь ълнэ ере акв-мўс сунсыглытэ; ань-мань наң хѡнтавен-ке, рѡңхима вѡрна та тѡлаамлы». Тэс, астыс, кона квѡлыс, луве нэтэн хот тўйтвес; тав ань наңк-тытн минас, ёла рамхатс, акв саме тўп нѡңхаль сунсуңкве нэлтыс.

- 11 Тох хуиматэ алы нѣр-овылныл хулах та рѡңгиламе суйты. Сунсытэ: ань-мань Хулах-Ѡйка та йив; нѣрум-халэ тѡрумна сартытэ, та-кѣм лѡлит та йив. Йис, йис, ань сат тальхуп наңк-йив тальхын тўв та исыс. Хоталь ълнэ ўс-ер акваг сунсыглытэ, тѡгл рѡңхима элалэ та тѡлаамлас. Тары-Пѣсь-Нимѡля-Сов ты хѡнтвес. Тав ань квѡлапас, кѣр=хортхан-совен сялтапас, ань хулах юил та нюссылтавес. Та нявлувес, нявлувес: ты вѡтимтастэ, тўвл хоталь ўстыгпастэ. Ёлалэ сунсы: совр-хурил тот сўлыньты. Тав кѣр=совр-совен сялтапас, ѡс та нявлытэ. Вѡтимтастэ, ёхтуңкве патыстэ, ѡс хот ўстыгпастэ. Ёлалэ аңкваты: нѣлың ма-тапрись асэ лѡли. Тав ѡс ань кѣр-нѣлың=ма=тапрись-совен сялтапас, ань ѡс аквта лѣңх хосыт юил нявлытэ. Ѡс ты ёхтуңкве ёмтыстэ, мань сорт хурил сѣрысьна та сялтыс. Тав ѡс кѣр=сорт-совен сялтапас, сѣрысь витын та хумитэ лѣңх хосыт нас восьхасахтыглас. Ёхтуңкве ты ёмтыстэ, ань сорт хурип хумит сѣрысь-яңк-тѡра нѡңх лаквылатс, тав тѡсам ма-тармыл тот ты пўгыстэ; сэй-сам, хис-сам сагрыстэ, нѡйын палтыстэ; нѡңхаль минэм лотхе ёла рѡтытэ, ёлалэ миннэ лотхе нѡңхаль рѡтытэ. Тох рѡтыматэ юи-пѡлт ань Пѡрапарсех совнях-нѣ хурил эла тѡлаамлас. Юнтуп=сам-нѣлэ лыстэ, ань совнях-нѣ кит пѡлэ тўп хуйи. Ѡс налув палтыстэ, нѡй-халныл кѣр-совыр хурил элалэ сўлыньты. Юнтуп-сам-нѣлыл лыстэ, кит охсаг хуег. Ѡс найна пѡлтыстэ, нѡй лотхе харыгланэ-мос та-кос сунсы, минам атим. Нэтэ тўлмантам хумит тот ты алавес.

- 12 Ань нявлымат акв накт товлыл минас: матыр сѡмна ёхтыс, ат вагтэ. Акв накт совр-хурил, акв накт ма-тапрись хурил, акв накт мань

деет Парaparсех?» Его женщина говорит: «Мудрее меня женщина пусть скажет; у меня мудрости нет». — «Скажи, скорее скажи!» Потом эта женщина еду и принесла. «Ну, — говорит, — скажи, каким волшебством владеет [Парaparсех?» — «Ну! Каким волшебством владеет? Никаким волшебством не владеет; скоро, — говорит, — на вершину лиственницы с семью вершинами в образе ворона он сядет, все города, все окрестности всюду осмотрит; если, окажется, тебя обнаружит, с криком в лес улетит». [Тарыг-Песь-Нималя-Сов] есть закончил, на улицу вышел, его коня эта женщина спрятала; он же к комлю той лиственницы пошел, зарылся [в землю], только один его глаз чуть выглядывает, [чтобы] наверх смотреть.

- 11 Когда так лежал, с южной стороны горы ворона крик и слышался. Смотрит: тот Хулах-Ойка, оказывается, летит; лопатками своими трется о небо, так высоко он летит. Летел, летел, на вершину той лиственницы с семью вершинами и сел. Все окрестности города всюду осмотрев, отсюда с криком и улетел: Тарыг-Песь-Нималя-Сова этот [ворон] обнаружил. Он тогда вскочил, в железную шкуру коршуна влез, за этим вороном и погнался. Вот гнался, гнался. К этому приблизился — потом куда-то потерял. Смотрит вниз: бежит тот в облике зайца. Он в железную шкуру зайца влез и опять погнался. Приблизился, стал подходить — опять потерял из виду. Глядит вниз: нора длинноносого мышонка видна. Теперь он тоже в железную шкуру длинноносого мышонка влез, теперь опять вслед за ним погнался. Вот опять стал приближаться — тот в облике маленькой щуки в море вошел. Он тоже влез в железную шкуру щуки, в воду моря вслед за этим мужчиной просто бросился. Вот стал приближаться; тот мужчина в образе щуки через морской лед наверх выбрался; он на сухом месте там его и поймал. В песчинку, в пыль раздробил, в огне стал сжигать. Вверх летящие угли сбивает вниз, вниз летящие угли вверх отбивает. Пока так отбивал, позади [него] Парaparсех в облике сойки улетел. [Тарыг-Песь-Нималя-Сов] свою игольчатую стрелу пустил — этой сойки только две половины лежат. Опять в огне [Парaparсеха] стал сжигать — из самого огня [выскочив], в облике железного зайца тот дальше поскакал. Этот игольчатую стрелу пустил — две половины [зайца] лежат. Опять его сжигает, смотрит до тех пор, пока угли не потухли — никто не выходит. Мужчина, укравший его женщину, там и убит.

- 12 Гоняясь за тем [Парaparсехом], однажды на крыльях летел, в каком краю оказался — не знает. Однажды в облике зайца, однаж-

сорт хурил минас: хоты сѣмна ёхтыс, акв мўс ат вагтэ. Сома хōлуңкве ты номысы, лѳоньсим тот ты ёмыгы. Акв-мат-эрт сысэт хотпа лѳиги*: «Тэхам! Наң маныр вѳрегн? Астэн, ам ты марсемавесум!» Тўвле аңкваты, луве тыт лѳоли. «Тѳлэн — лѳви — ам сысумна!» Луве сысна та тѳлыс. Элаль ты нѳвматс; миннэ тул, хайтнэ туд халэн тѳлыгтавес.

- 13 Тох миныматэ акв-мат-эрт матыр элын ты курыгтанэ суйты. Луве ёл ты лѳолис. Тары-Пѳсь-Нимѳля-Сов нўпыл лѳиги: «Ваглын элын маныр курыгтаве?» — «Ам хотыл ваглум?! Маныр курыгтаве?» — «Ань ялпың сякв ты; Тѳрум-нѳй акв пѳлэ тѳрумт нумын тѳг, акв пѳлэ тѳрум кит сѳмт тѳг, мѳгыг-тѳрмыг лап ты тѳвег; ман урыл минымѳн ты нѳй-тѳра?!» — Тары-Пѳсь-Нимѳля-Сов лѳви: «Ам ос хотыл ваглум?!» — Лўв лѳви: «Ам нѳл=сам-асумна сяттэн, вѳт арсын войкан тѳр воен, вѳт арсын сяскан тѳр воен!» Лўв=нѳл=сам-асна сяттыс, ань-мань нѳл=сам-ас кивырт лапка* ѳлы. Вѳт арсын войкан тѳр вис, вѳт ассын сяскан вис, лапканыл кона квѳлс, луве лаглэ кѳтэ лап пѳрыгтахтас, такви ѳс тўв пѳрыгтахтас. Ань лўв та нѳвматэ суйты. Хоса минас, ман вѳти минас; акв-эрт лўв ёл ты лѳолис. «Квѳлэн!» — лѳви. Пѳрыгтам тѳранѳн сяраныл тўп ёл рагатаст, ань нѳй-тѳра миномѳн-сыс ты тайвѳст.

- 14 Луве-тармыл элаль ѳс мины. Элын ѳс ты матыр кургытэнэ суйты. Луве лѳви: «Маныр курыгтаве, ваглын?» — «Ам хотыл ваглум?!» — «Элаль сунсѳн сар, тав маныр вѳраве!» Элаль сунсы: вѳт хѳпга акван сагхатыглѳгыт, тўва лаква минѳгыт; тѳрум-сѳм акв-мўс лапайлаве, нѳматыр минуңкве ат пасапаве. Луве лѳви: «Тўг ул номылатэн, тўв ул номылатэн!» Элаль та нѳвматс. Тары-Пѳсь-Нимѳля-Сов номылаты: ты хѳпгат ман пилысьма ѳньсегт. Хѳпгат-торыг минас, хѳпгат лаква хосувлахтаст, Тары-Пѳсь-Нимѳля-Сов хѳйвес, луве сысныл ѳла рагатаст, луве хоталь мѳнас, ат вагтэ, такви хоталь минас, ат вагтэ. Нѳңх сайкаамет хѳпга-товна ѳңнаспиный тагматам, тўгле-тўвле тот ты хосаве, ёл ат ёхты, нѳңх ат ёхты. «Эйя! — лѳви — сянюм мѳлал тѳна та лѳвыс: хўныта матыр накна патѳгн, ёл ул ёхтэн, нѳңхаул* ёхтэн; ань сунсѳн*: ѳлаль ат ёхтѳгм, нѳңх ат ёхтѳгм. Аквум-Эква мѳлал ты лѳви: Мат ярумн, моньсюмн патѳгн, анум кѳстѳн; тав тыт хѳт лѳоли, ам тыт ты хѳлѳгм?!» Тон ѳрумт матыр ты мирытаве. Тўв аңкваты: хўрум товлың лўв сыс-тармыл ань Акви-Эква ты йив. «Хумле ѳмтсын, апыгкве?! Анум манарыг илттыг* кѳстыслын; сѳй айим ўнлысум, сѳй-

ды в облике мышонка, однажды в облике маленькой шуки ходил: в каком же краю оказался — совсем не знает. Уже думает, что погибнуть придется, в слезах там ходит. Однажды за его спиной кто-то тихо говорит: «Тэхам! Ты что делаешь? Собирайся, я соскучился!» Оглянулся — его конь стоит. «Садись, — говорит, — на мою спину!» На спину коня и сел. Дальше [конь] двинулся, с идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

13 Так мчался, вдруг вдали какой-то грохот послышался. Конь его и остановился. Тарыг-Песь-Нималя-Сову тихо говорит: «Знаешь, что там вдали грохочет?» — «Откуда я знаю?! Что же грохочет?» — «Это священная [огненная] вода*; Божьего огня одна половина на небе полыхает, другая половина с двух краев неба полыхает, и земля, и небо — все горит. Как мы пройдем сквозь этот огонь?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Откуда же я знаю?!» Конь говорит: «Залезай в мои ноздри, [там] тридцать аршин белой ткани возьми, тридцать аршин ситца возьми!» В ноздри коня он влез; оказывается, в ноздрях лавка имеется. Тридцать аршин белой ткани взял, тридцать аршин ситца взял, из лавки наружу вышел, коню задние, передние ноги обмотал, сам тоже обмотался. Вот конь тронулся слышит. Долго мчался или коротко мчался, однажды конь остановился. «Слезай!» — говорит [конь]. Тут ткани, которыми они обматывались, пеплом опали с них: пока сквозь огонь мчались, тогда и сгорели.

14 Верхом на своем коне дальше едет. Вот впереди опять какой-то грохот слышится. Конь говорит: «Что там грохочет, знаешь?» — «Откуда я знаю?!» — «Погляди-ка вперед, что там делается!» Вперед смотрит: тридцать осин то сплетаются, то расходятся; вместе с ними края неба приподнимаются, сквозь них никак не пройдешь. Конь говорит: «Ты ни о чем не думай!» Вперед двинулись. Тарыг-Песь-Нималя-Сов думает: «Что страшного в этих осинах?» Пошли к осинам, осины расхлестнулись. Тарыг-Песь-Нималя-Сова задело, с коня тут же свалился, куда его конь улетел — не знает, куда он сам улетел — не знает. Очнулся, оказывается, за ветку осины подбородком зацепился, туда-сюда там его мотает, до низа не доходит, до верха не доходит. «Эй-я! — говорит, — прежде моя мать потому и говорила: когда-нибудь попасть тебе в беду: до низа не дойти, до верха не дойти; теперь гляди-ка: до низа не дойду, до верха не дойду. Бабушка прежде говорила: Если в какой-то беде, нужде окажешься, меня призови; как она здесь окажется, я так и умру?!» В этот миг что-то и загремело. Смотрит: верхом на трехкрылом коне его Бабушка уже

āныт акваг товырт сакваласт; маныр ярумн, мōньсемнэ патсын?» — «Аквум-Эква! Уснэ мām ты, ёла ат ёхтэгм, нōнха ат ёхтэгм; матыр сāmна лувум тотвес». Āкве-Экван вāt* хāпга консыгтавёст, супыг савмтавест; лāви: «Ēлм-холас йисың төрм, Ēлм-холас нотың төрм үнтхаты; мана Ēлм-хōлас нāң тāран пасапи?!» Тары-Пёсь-Нимāля-Сов кос аңкваты: Āквэ-Эква акв-мўс āтим, такви мāн патс, тот та лōли. Лўве āтим, матыр āтим. «Сōрникве — лāви — лувум хоталь тотвес, тыт ты хōлэгум». Тон бōрумт луже тав сысэт лāги: «Āстэн! Ам ты марсемавесум, тālэн сысумна!» Сягтым луже сысн та тāлыс. «Сāt урп хōмсин воелн — лāви луже — юныгтэлн āнум!» Сāt урп хōмситэ вистэ, луже акв сёс юныгтастэ, нōнха та лапаяптувес. Миннэ тул, хайтнэ тул халэн ос та тēлыгтавес.

- 15 Тох минымат ēлын матыр бс ты курыгтанэ суйты. Луже ёл ты лōлис, лāви: «Маныр курыгтаве ēлын, ваглын?» Тары-Пёсь-Нимāля-Сов лāви: «Ам хотыл ваглум?» — «Ат-ке ваглын, Сāt-Сўе=Няре-Ўлгта-Хуйнэ-Ойка торвиньты; бōлум пасмён ты, вāссыг минуңкве ат пасапимён, ты алавемен; — мōлал Āквын-Экван матарыл ат майвесын?» Тары-Пёсь-Нимāля-Сов лāви: «Ам манарыл майвесум?» Луже лāви: «Кит Ēлмип касаил ат майвесын?» — «Сōль!» — номысы, — «кит Ēлмип касаил майвесум». Луже лāви: «Минэн, нēлың мā=тапрись-совна сятэн, нёл-нярге, паль-нярге яктэлн; наң эрыг-ке тотуңкве лāvвесн, мōйт-ке тотуңкве лāvвесн: та вēритэгн; ат-ке лāvвесн: ты алавен». Тары-Пёсь-Нимāля-Сов нēлың мā=тапрись-совн сялтыс, Сāt-Сўе=Няре-Ўлгта-Хуйнэ-Ойка пāлт нēлың мā=тапрись-хурил минас. Луже тот та хультыс. Ань ойка лылы кональ тāраты: тав сысы хоталь та āлмаве; лылы йовле харты: нёл=сам-ас кивырна āла ты тўлаве; лялт вортхаты, ворил вēриты. Кит Ēлмип касе логматс, ань ойка нёл-нярга, паль-нярге хот-яктасаге, сēпн пинсаге. Луже лāви: «Молях йаен, тālэн!» Лувенўпыл хайтыс, сысэн та тālматс. Лўв нōнхаль нёвматс. Сāt-Сўе-Няре-Ўлгта-Хуйнэ-Ойкан кос нявлыгтавес, луже нōнх та лапаяс, ат та ёхтувес. Сāt-Сўе=Няре-Ўлгта-Хуйнэ-Ойка лāви: «Эйя Тары-Пёсь-Нимāля-Сов! Тōрум хонал, акв хумитэн патнэг, акв нэтэн патнэг наң та бōлэгн; ам та хōласум». Тары-Пёсь-Нимāля-Сов тўлаве лялт лāви: «Хонал Ēлм-хōлас йисың тōрум, нотың-тōрум үнтхаты, наң ётын мана Ēлм-холас

здесь. «Что с тобой случилось, внучек?! Почему меня вдруг призвал? Я сидела, пила чай, все чайные чашки вдребезги разбились; какая беда, нужда случилась?» — «Бабушка! Вот тут и место моей гибели! До низа не дойду, до верха не дойду; куда-то моего коня дели». Его Бабушка тридцать осин схватила, пополам их переломила, говорит: «Долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет, какой человек сквозь вас пройдет!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов хоть и смотрит — Бабушки нет совсем. Он сам на земле оказался, там и стоит. Коня его нет, ничего нет. «Сорникве! — говорит, — мой конь куда-то делся, тут мне и конец». В этот миг за его спиной конь тихо говорит: «Собирайся! Я по тебе соскучился, садись на мою спину!» Обрадовавшись, на спину коня сел. «Возьми свою семигранную плеть, — говорит его конь, — ударь меня!» Он свою семигранную плеть взял, один раз своего коня ударил, [конь] и понесся. С идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

15 Когда так мчались, снова вдали какой-то грохот послышался. Конь его остановился, говорит: «Что за грохот вдали, знаешь?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Откуда я знаю?» — «Если не знаешь, [знай]: Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка храпит; конец [нам] пришел, дальше ехать не сможем, убьет он нас. Прежде Бабушка тебе ничего не давала?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Разве что-то она мне давала?» Конь его говорит: «Ножницы не давала?» — «Соль! — вспомнил, — ножницы мне дала». Конь его говорит: «Иди, в шкуру длинноносового мышонка влезь, хрящи носа, хрящи ушей [великана] обрежь; если тебе предназначено песню продолжить, если тебе предназначено сказку продолжить, одолеешь его, если не предназначено — тут и погибнешь». Тарыг-Песь-Нималя-Сов в шкуру длинноносового мышонка влез, к Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойке в облике длинноносового мышонка пошел. А конь его там остался. Тот мужчина выдохнет — [Тарыг-Песь-Нималя-Сова] куда-то назад уносит, вдохнет — его почти в ноздри втянет; он упирается изо всех сил, с трудом удерживается. Ножницы быстро достал, тому мужчине хрящи носа, хрящи ушей срезал, в карман положил. Конь говорит: «Скорее иди, садись!» К коню подбежал, быстро на его спину сел. Конь его вверх двинулся. Только Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка погнался за ними — конь [богатыря] уже полетел, он его не догнал. Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка говорит: «Эй-я, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! В будущей жизни до последнего из мужчин, до последней из женщин ты и будешь жить, а я умираю». Тарыг-Песь-Нималя-Сов в ответ

вѣриты, тѳна ты аласлум». Лувѳ ѳлалѳ та нѳвматс; миннѳ тул, хайтнѳ тул халѳн тѳлыгтѳвѳс.

[Мѳйт мак ялпың мѳтѳ тыт ты ѳлы; ѳкват кона квалѳгт, пасан тармыл сѳлыг ѳлн пинавѳ.]

- 16 Тары-Пѳсь-Нимѳля-Сов лувѳ тох минымат акв-ѳрт ѳла ты лѳли, лѳви: «Нѳлум сѳс-курсипыл мѳгегын, кѳтагум, лѳглагум сѳс-курсипыл мѳггын, лѳгум сырайн тув пѳрѳлн!» Нѳлѳ, кѳтагѳ, лѳглагѳ сѳс-курсипыл мѳгсанѳ, лѳгѳ сыраил пѳрыстѳ. Лувѳ лѳви: «Анѳ тѳлѳн ам сысумна!» Лувѳ сысн тѳлыс, лувѳ нѳңха лапаяс: миннѳ тул, хайтнѳ тул халѳн тѳлыгласыг. Тох миныматѳн акв ѳрт ѳла ты тѳратс, ѳла ты патс. Ёл патум мѳтѳт колыг-сѳмѳяхыг ѳнлѳг. Лувѳ лѳви: «Ваглѳн ѳла; мѳйнѳн, Кирт=Нѳлп-ѳква-ѳги нирумтѳлн, сѳнѳ ѳл-ѳйылматвѳс!» Ювлѳ кос ѳмантѳлс, лувѳ лѳви: «Ул минѳн, тѳг ѳиѳн! Наң тах хотум мори ты номылматѳгн, ѳква ты сайкалы, ѳлум пасмѳн ты; ам нѳл=сам-асумнѳ сѳлтѳн, тот кѳпак* ѳлы; та кѳпакта хѳрум сѳрка* аѳн!» Тары-Пѳсь-Нимѳля-Сов лѳв нѳл=сам-асн ѳѳв-сѳлты, нѳл=сам-асн анѳ-манѳ кѳпак; хѳрум сѳрка айыс, кона квѳлс. Лувѳ лѳви: «Анѳ минѳн Кирт=Нѳлп-ѳква-ѳги нирумтѳлн!» Колна ѳѳв сѳлтс, анѳ ѳги кона нирумтастѳ. Лувѳ лѳви: «Тѳлѳн молях, ты ѳиввемѳн!» Лувѳ-палт тѳп ѳхтс, анѳ Кирт=Нѳлп-ѳква кона нѳглыс. Лувѳ лѳви: «Нѳн хот-селтумтѳлн, ты ѳиввемѳн!» ѳги хот-селтумтастѳ, молях лувѳ сысын тѳлыс, ѳлалѳ нѳвматс. Кирт=Нѳлп-ѳкван лѳв нѳлѳ пѳввѳс. Лѳв пуңкѳ нѳвматс, анѳ сѳс-курсип хот-лѳгматс. Лѳв кѳтын тѳв лаквыс: лѳв кѳтѳ нирумтавѳс, анѳ сѳс-курсипыг хот-лѳгматсыг. Тѳвл лѳв-лаглын лаквыс: лѳв нѳңхаль порыг-маме-мѳс анѳ сѳс-курсипыг ѳс та лѳгматсыг. Тѳвл лѳв лѳгн лаквс: кит кѳт тагыл тулянѳ* анѳ сырайыл пусн супыг яхтувѳст. Юил ты нявлуңкѳ патвѳсыг. Ты пѳвавѳг, та пѳвавѳг. Лувѳ лѳви: «Кѳтыт наң маныр ѳнѳсѳгн, мѳн ты пѳвавемѳн?» Тары-Пѳсь-Нимѳля-Сов лѳви: «Ам кѳтыт нѳ-матыр ат ѳнѳсѳгум». Анѳ Кирт-Нѳлп-ѳкван ты пѳвавѳг, та пѳвавѳг. Лувѳ лѳви: «Наң манарыг ѳрѳгн; кѳтынт маныр ѳнѳсѳгн, ат ваглын?» Кѳтѳн ѳңкваты: сѳт урп хомситѳ кѳтѳт лѳли. Анѳ лувѳ та ѳѳныгтастѳ; миннѳ тул, хайтнѳ тул халѳн та тѳлумтавѳс. Анѳ Кирт=Нѳлп-ѳква лѳви: «ѳйя Тары-Пѳсь-Нимѳля-Сов! ѳги та тѳлмантаслын; анѳ Тѳрумна та войвѳсѳн, лылын та нѳглыс».

говорит: «Когда долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет, с тобой никакой человек не справится, потому тебя и убил». Конь его дальше двинулся, с идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

[Дальше начинается самая священная часть сказки; женщины выходят на улицу, на стол кладут серебряную монету*.]

16 Так мчась, конь Тарыг-Песь-Нималя-Сова однажды и остановился, говорит: «На мою морду сверток бересты надень, на передние, задние ноги сверток бересты надень, к моему хвосту саблю свою примотай!» На его морду, на его передние, задние ноги свертки бересты надевает, к его хвосту саблю приматывает. Конь говорит: «Теперь садись на мою спину!» На спину коня сел, конь взлетел: с идущими облаками, с бегущими облаками они смешались. Так мчась, однажды [конь его] и спустился, и внизу оказался. На том месте дом, амбар на ножках стоят. Конь говорит: «Спустись вниз, иди, Дочь-Кирт-Нёлл-Эквы хватай, мать ее уснула!» Только туда направился, конь говорит: «Не ходи, иди сюда! Ты ведь о чем-то дурном подумал, женщина просыпается, конец [нам] пришел, в ноздри мои полезай, там кабак находится, в этом кабаке выпей три чарки!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов в ноздри коня влезает, в его ноздрях, оказывается, кабак, три чарки выпил, наружу вышел. Конь говорит: «Теперь иди, Дочь-Кирт-Нёлл-Эквы хватай!» В дом вошел, ту девушку наружу выхватил. Конь говорит: «Садись скорее, вот нас настигают!» Едва к коню подошел, та Кирт-Нёлл-Эква на улице появилась. Конь говорит: «Бросай женщину, вот нас настигают!» Девушку отбросив, быстро на коня сел, понесся вперед. Кирт-Нёлл-Эква в морду коня вцепилась. Конь потрянул головой, этот сверток бересты отбросил. К передним ногам коня подкралась — конь передние ноги вздыбил, этот сверток бересты отбросил, к задним ногам коня подкралась — конь взбрыкнул, в это время сверток бересты опять и отбросил. К хвосту коня добралась — пальцы обеих рук* ей саблей все перерезало. Вот стала гнаться за ними. Этого схватит, того схватит! Конь говорит: «Что у тебя есть в руках, вот нас поймают!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «У меня в руках ничего нет». Эта Кирт-Нёлл-Эква этого схватит, того схватит. Конь говорит: «Ты чего ждешь, что у тебя в руках, не знаешь?» На руки смотрит: семигранная плеть у него в руках торчит. Этого коня и хлестнул; с идущими облаками, с бегущими облаками смешался. Эта Кирт-Нёлл-Эква говорит: «Эй-я, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! Дочь и украл; этот Торум тебя взял, тебя спас».

17 Элалъ та ми́насыг. Акв-мат-эрт Пáрапарсех-ýсын та нэглысыг. Луве ань үс-áвин түв ты ёла тáратс, ёла ты патс. Нэтэ иң кон нэглыс, иң кáтанэн акван пүвсыг. Нэтэн юв та түлвес. Юн нэтэ лáви: «Эйя эрыг-хум, мóйт-хум! Сака сав сав тотсын!» Сорың тэп, мáгың тэп пасан вáрвес, тэңкве патсыг. Акв-мат-эрт нэтэ лáви: «Кон квáлэн сар, лувынна кон вóвесн!» Кона квáлс, луве лаглэ нóңх-áлмуме. «Йиен! — лáви — ам лаглум товын пéлвес». Түв мины: ань-мань Кирт=Нéллп-Экв-Áги түв ханувм. Ань Кирт-Нéллп-Экв-Áги ёт óс юв сялтсыг; кит нэ хална үнтгыс, аниглахтаст, сыпыгхатсэт. Тэст, áстыст; нэгаге-нүпыл лáви: «Ам ты хуегым; ам нóңх=квáлнэм-мос Тунра-Сяхыл-Экваг-Ойкаг áсягум=сýнягум-пáлт ат-ке тотегын: óлм пасýн ты, сып-лувэ́н ат осыңыг саграпиягум. Ты үс мире-лутэтыл, óсетыл, мисэтыл, луветыл акв-мүс амки мáмна тотэн!» Пуңке, саме манитас; ёл та хуяс. Акв-эрт хуиматэ хóнтлы, эква лявтнэтэ суйты: «Ань мáнь мáхум óлнэ сира́на ты?! Тýгл элалъ óлнэ хотпа экватэ вос мины, ойкатэ вос хуйи; мана няврамакéгм саватавé! — Ань мóлал кит э́лмип касайыл майласлум, кёр=хортхан-совыл майласлум, кёр=совыр-совыл мáйласлум, кёр нёлың-мá=тапрись-совыл майласлум, мáнь сорт-совыл майласлум; таянум тох ты тáра тотыянэ!» Тав э́ла та хуйи, нóңх ат квáлы. Акв-эрт хуиматэ экватэн сёпсялтаве: «Квáлэн нóңх, юв ты ёхтсүв!» Нóңх-квáлы, сýняге=áсяге-пáлт ёхтум. Сýняге-áсяге тав-пáлт лаквме ат вáс, тав óс сýняге=áсяге-пáлт лаквме ат вáс. Аниглахтсэт, сыпыгхатсэт. Та хурип үс та тэ́лс: хайтнэ тул сылыма үнлы, миннэ тул сылыма үнлы. Óлн-кол үнтхатас, сорни-кол үнтхатас. Э́ла óлэгт, э́ла сюнегт.

18 Тунра сяхл үсыт хоса óлыс, ман вáти óлыс, акв-мат-эрт Тары-Пёсь-Нимáля-Сов нэгаге-нүпыл лáви: «Ам нэ миннэ нэгың сáм óс кинсэгм, хум миннэ хумиң сáм óс кинсэгм». Сýне лáви: «Эйя! Хонал э́лм-холас йисың тóрум, нотың тóрум үнтхаты: таквсы-лэ́гың, тýя-лэ́гың акв тох тортал та кинсыл!» Аниглахтаст, сыпгыгхатсэт, кона квáлс, луве сысн тáлс, ми́нас. — Хоса ми́нас, вáти ми́нас, акв-эрт луве сýрысь-котильна ёл ты тáратас. Ань-мань сýрысь=вит-тáра ёлалъ óлн-áви, сорни-áви. Луве түв та хули́стэ, такви ёла та сялтыс. Ё́ла ёхты, тот Вит-Хóн-үсэ: óлн-үс, сорни-үс. Кол-пóхат мáнь кол үнлы; түв та сялтыс. Мáнь колта вит-сагып сагың нэ, вит-вёсып вёсиң нэ үнлы. Ань-

17 Дальше полетели. Вот однажды город Парাপарсеха показался. Конь к воротам города и опустился, внизу оказался. Жена его даже на улицу вышла, даже друг друга за руки взяли. Жена ввела его в дом. Дома жена говорит: «Эй-я, человек песни, человек сказки! Так много мучений ты перенес!» С золотой едой, с медовой едой стол приготовили, стали есть. И тут жена говорит: «На улицу выйди-ка, конь тебя на улице зовет!» На улицу вышел, нога у коня поднята. «Иди! — говорит, — мою ногу сучком занозило». Подходит: оказывается, Дочь-Кирт-Нёлп-Эквы прилипла [к ноге коня]. Вот вместе с Дочерью-Кирт-Нёлп-Эквы опять в дом зашел: между двух женщин сел, целовались, чмокались. Есть закончили; своим женам он говорит: «Вот спать ложусь; если вы меня, пока не встану, к Жене-И-Мужу-Торфяного-Клочка, моему отцу и моей матери, не отвезете, вам придет конец, ваши шеи с волосок, перерублю их. Этот город с его людьми и всем прочим: с козами, коровами и лошадьми — вместе со мной в мою землю везите!» С головой-глазами закутался и лег спать. Однажды сквозь сон слышит, женщина ругается: «Эти молодые вот так живут?! Теперь и дальше кто-то будет так жить: жена пусть идет, муж пусть спит. Каких моих [двух] детей мучает!*

Прежде ему ножницы давала, железную шкуру коршуна давала, железную шкуру зайца давала, длинноносого мышонка железную шкуру давала, маленькой шуки шкуру давала; ведь это все мое так и провозит мимо!» Он и дальше спит, не встает. Однажды жены спящего будят: «Вставай, уже домой приехали!» Он встал: оказывается, к матери и отцу прибыли! Как мать с отцом рядом с ним оказались — не знает, как он тоже рядом с отцом и матерью оказался — не знает. Целовались, чмокались. И такой город вырос: бегущие облака разрезая, стоит, идущие облака разрезая, стоит. Серебряный дом появился, золотой дом появился. Живут, благоденствуют.

18 В городе на торфяном клочке долго или коротко жил, когда однажды Тарыг-Песь-Нималя-Сов двум своим женам говорит: «Я снова край многих женщин поищу, край многих мужчин поищу». Мать говорит: «Эй-я! В будущем долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет: осенних белок, весенних белок [тогда] так же усердно [как женщин] ищи!» Поцеловались, почмокались, [Тарыг-Песь-Нималя-Сов] на улицу вышел, на спину коня сел, поехал. Долго ехал, коротко ехал, однажды конь его на середину моря и опустился. Оказывается, через морскую воду вниз есть серебряная дверь, золотая дверь. Вот своего коня там оставил, вниз и проник, вниз пришел.

мань Вит=Хон-Аги лāви: «Эйя Тары-Песь-Нимāля-Сов Тормна тэл а́нумн та лāввесн!» Аныгавес, сыпхувес. Сорың тэпыл, мāгң тэпыл тыттувес. Нэтэ лāви: «Минэн яг=пйганум-палт, яныг колна сятэн; веритэгын-ке: та вёритэгн; ат-ке вёритэгн: ат та вёритэгн». Квāлс, та минас. Юв сялтыс: сāt хум касырлэгт*. Тав-нұпыл аңкватаст, ёл āла ты патс, ворил ты вёритс. «Эйя Тары-Песь-Нимāля-Сов — лāвегт — мана тотн-утнэ тотвёсн, мана āлнтан-утнэ āлнтавесн?» — «Олнэ э́лм-холас акв-мат мāн хўнь ёхты?!» — «Нāй-вāпсыг, ётыр-вāпсыг ёлуңкве-ке тāңгегн, пасанна тыг ўнтэн!» Пасанна ўнтыс; касырлаңкве, сāk-матлаңкве* э́лал та патсыт. Акв-мўс тав мāsьтыр, сāt хум коны-пāлт тав хāсы; тав мāsьтыр. Акв-эрт сāt хумит-нупыл лāви: «Амки мāгың хум, амки витың хум; мām-витум номтна ты патвесум, ты минэгм». Минуңкве ты патыс, ань нэтэ сёпитавес. Вит=Хон-Аги лāви: «Маныр сўсас э́ри, а-ман мис=лўв сўсас э́ри, ман-ос вит=хул-сўсас э́ри?» Тары-Песь-Нимāля-Сов лāви: «Ул вит=хул-сусас э́ри; хонал э́лм-холас йисың тёрм, э́лм-холас нотың тёрм ўнтхаты, э́лм-холас маныр тэг вāссыг?!» Нэтэ лāви: «Минэн э́лал, ёвле ёхтынэн порат ам амти ёхтэгум». Ань Тары-Песь-Нимāля-Сов луве пāлт ань вит-āвиныл ноңх та квāлыс. Луве ань-мань акваг та каньсюм; нёвле хōлам, луве хōлам. Тары-Песь-Нимāля-Сов лылы-э́пыл пўвласастэ: мōлал маныр лўв ёлс, мōлал маныр ўй ёлс, ёмас лувыг усь та ёмтыс; акв нёл=сам-асэныл сўлтмыл нэ́глы, акв нёл=сам-асэныл посымыл нэ́глы. «Тāлэн — лāви — ам сысумна!» Лўв-сысн тāлс, э́лал нёвматс; миннэ тул, хайтнэ тул халэн тэлыгтавес.

- 19 Тох миныматэт акв мāt ёла ты патыс. Ань патум мātэт хāңхылтап, нуми овлэ тёрум-нұпыл ноңхаль та мины. Луве тыг тўв тэ́лум нирн нэ́гыстэ, тыг тўв тэ́лум пумын нэ́гыстэ. Такви ань хāңхылтап-хосыт ноңх та хāңхыс. Тёрумна ноңха та ёхтыс. Эт=пос-Ойка āмпёнтыл хартхатэг. Тары-Песь-Нимāля-Сов та-кос нявлы, нявлы: ат ёхтыяге. Ё́ңхэг, ё́ңхэг, мōнт минам мātэнныл ёс ты минэг. Тарыг-Песь-Нимāля-Сов акв мāt* ты ўрмытахтс. Ань Эт=пос-Ойка ёхтыс. «Эйя Тары-

Там город Вит-Хона: серебряный город, золотой город. Рядом с домом маленький дом стоит; туда и вошел. В маленьком доме с водяными косами косатая женщина, с водяной красотой красивая женщина сидит. Оказывается, это Дочь-Вит-Хона, [она] говорит: «Эй-я, Тарыг-Песь-Нималя-Сов, видно, самим Торумом ты мне предназначен!» Целовала его, чмокала его. Золотой едой, медовой едой накормила. Жена говорит: «Иди к моим братьям, в большой дом заходи; если выдержишь — то выдержишь, если не выдержишь — то не выдержишь». Вышел и пошел. Вошел в дом: семь человек играют в карты. [Они] на него взглянули — [он] чуть не упал, еле выдержал. «Эй-я, Тарыг-Песь-Нималя-Сов, — говорят, — каким несущим существом ты принесен, каким поднимающим существом ты поднят?» — «Живущий человек разве в одном месте бывает?!» — «Если зятем-героем, зятем-богатырем хочешь быть, к столу садись!» Сел к столу; стали дальше играть в карты, в шахматы. Во всем он мастер, больше семи мужчин он умеет, он мастер. Однажды семи мужчинам говорит: «Я сам со своею землей человек, я сам со своею водой человек, вот свою землю-воду вспомнил, вот поеду». И стал собираться, жену его собрали. Дочь-Вит-Хона говорит: «Что в приданое нужно: или корова, лошадь в приданое нужны, или же рыба в приданое нужна?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Наверно, в приданое рыба нужна. Когда долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет, что же еще будет есть человек?!» Жена говорит: «Езжай вперед, когда придешь домой, и я приду». Этот Тарыг-Песь-Нималя-Сов через дверь в воде к своему коню вверх и вышел. Его конь, оказывается, совсем ведь усох: мясо его истощилось, кости его истощились. Тарыг-Песь-Нималя-Сов [на своего коня] дунул: прежде какой был конь, прежде какой был зверь, вот теперь хорошим конем стал. Из одной его ноздри искры мелькают, из другой его ноздри дым мелькает. «Садись, — говорит, — на мою спину!» На коня вскочил, дальше двинулся; с идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

- 19 Так мчась, однажды внизу оказался. В том месте, где спустился, — лестница, верхний ее конец поднимается к небу вверх. Коня своего привязал прутиком, там выросшим, привязал травинкой, там выросшей. Сам по этой лестнице вверх и взобрался. Вверх на небо и пришел. Этпос-Ойка со своей собакой тащатся. Тарыг-Песь-Нималя-Сов хоть и догоняет, догоняет — подойти не может. Кружат, кружат [Этпос-Ойка с собакой], все с того же места и отправляются.

Пёсь-Нимәля-Сов! — ләви — наң-ос тыт?! Ман ұрыл тбг ёхтысын?» — «Олнэ элм-холас акв-мат ман хунь ёхты?!» Ань хонтхатам матэнт кол ұнлы. Эт=пос-Ойка ләви: «Тары-Пёсь-Нимәля-Сов сятэн тбг, ам таях ёхтэгым!» Кол-кивырт ұнлынэ агит-нұпыл ләви: «Мә-хум мат хум ул саватэн!» Ань Эт=пос-Ойка та минас, тав юв та сялтыс. Нэ хасап саиң палт ұнлы. Тав ёл ұнттыс. Хоса, ман вәти ұнлыматэ хасап саиң-пал нёвэсаңкве патс, тав пёлюңкве та патс. Асирман ты тэве, та тэве; Эт=пос-Ойка ты сялты, агит-нұпыл лявти: «Мәнь мә-хум олнэ сира ты?!» Вәссыг нэ-мат асирэм атим. Ань Эт=пос-Ойкан най-вәпсыг сё-питавес, отыр-вәпсыг сёпитавес, хасап сайң пална тұлвес. Эт хуяс, холыг квәлыс, таккэт минас.

20 Хоса минас, ман вәти минас, акв-мат-эрт Хотал=Эква-палт ёхтыс. Та-кос нявлы, нявлы: ат ёхтытэ; Хотал-Эква хұрум лувыл тох ты мины. Тұвл акв мат ұрхатс, ань Хотал-Эква ты ёхтыс. Ань-мань тот кол ұнлы. Хотал-Эква ләви: «Эйя Тары-Пёсь-Нимәля-Сов наң-ос ман тотн утнэ тотвесн, ман алнтан утнэ алнтавесн?!» — «Олнэ элм-холас акв матман хунь ёхты?» — «Сялэн юв, ам таях ёхтэгум!» Агит-нұпыл ләви: «Мә-хум мат хум ул саватэн!» Тав юв сялтыс, хасап саиң пал ханы. Хоса, ман вәти ұнлыматэ ань хасап нёвсәлуңкве патс. Рёгн ты тэве, та тэве; витыг ты пёрыглас. Хотал-Эква юв ёхты, агит-нұпыл лявти: «Мәнь мә-хум олнэ сира ты?!» Нэ-матыр рёг атим вәссыг. Сорң тэпнэ, мәгң тэпнэ тыттувес. Тэс, астыс; Хотал=Эква-нұпыл ләви: «Хотал ам тотыглылум сар!» Хотал-Эква ләви: «Наң мат-намың ёмасякв тотыглэн!» — «Ам ман лёльсаң тотыглылум?! Акв тох ёмасякв тотыглылум». Хотал-Эква ләви: «Наң кәсн; ёмасякв-ке тотыглылн, тотыглэн!» Тары-Пёсь-Нимәля-Сов хотал вистэ, та тотуңкве патыстэ. Ёлаль сунсы: ёлы торумт йтыл мир акваг сам-палт, сұп палт. Акв мат кит хум алхатэг, кёлпыг-саиг алхатэг. Тары-Пёсь-Нимәля-Сов номсы: ам тот ке олнұвм, та аспыгыт, тэнтэн алхатнэтэн, сёпитанувагм. Тох номылматыглас, ань утыг ёл-рагатасыг, холасыг. Тұвл ос та мины. Акв-мат-эрт ос ёлаль сунсы: кит эква лёңхитахтэг, ёрхатэг. Тав номсы: ам тот-ке олнұвм, та аңкве ноныг, тэнтэн сёпитанувагм. Ань кулиг рагатасыг, холасыг. Элаль та минас. Хоса, ман вәти минас, акв-эрт Хотал=Эква-палт та ёхтыс. Хотал-Эква китапес: «Ёмасякв ялсын?» — «Ялсум». — «Нэ матыр лёль ат вәрсын?» — «Ат вәрсум». Хотал-Эква ләви: «Тары-Пёсь-Нимәля-Сов наң хотал-ке осьнувлын, сома лёльнэ элм-холас атим олнұв, пуссын

Тарыг-Песь-Нималя-Сов на одном месте и стал ждать. Этот Этпос-Ойка дошел [до него]. «Эй-я, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! — говорит, — ты тоже здесь?! Как сюда прибыл?» — «Живущий человек разве в одном месте бывает?!» Там, где они встретились, дом стоит. Этпос-Ойка говорит: «Тарыг-Песь-Нималя-Сов, заходи туда, я немного погоды приду!» Своей дочери, сидящей в доме, он говорит: «Человека неких людей* не мучай!» Этот Этпос-Ойка и ушел, а он в дом вошел. Девушка за занавеской сидит*. Он сел. Долго или коротко сидел, занавеска стала колыхаться, и он начал мерзнуть. Вот-вот замерзнет!* Вот Этпос-Ойка входит, на дочь свою ругается: «Молодые вот как живут!» Больше никакого холода не стало. Этот Этпос-Ойка просит его стать зятем-героем, просит его стать зятем-богатырем. За полог его ввели. Ночь переночевал, назавтра встал, один в путь отправился.

20 Долго ехал или коротко ехал, однажды к Хотал-Экве прибыл. Хоть и догоняет [ее], догоняет — подойти не может. Хотал-Эква на тройке коней так и едет [по кругу]. Тогда на одном месте стал ждать, эта Хотал-Эква и пришла. Оказывается, там дом стоит. Хотал-Эква говорит: «Эй-я, Тарыг-Песь-Нималя-Сов, каким несущим существом ты принесен, каким поднимающим существом ты поднят?» — «Живущий человек разве в одном месте бывает?!» — «Заходи в дом, я потом приду!» Дочери своей говорит: «Человека неких людей ты не мучай!» Он вошел в дом, висит занавеска. Долго или коротко сидел, эта занавеска стала колыхаться. Вот-вот сгорит!* Мокрый, хоть выкрути. Хотал-Эква домой заходит, на дочь свою ругается: «Молодые вот как живут!» Никакой жары больше нет. Золотой едой, медовой едой его накормили. Поел, закончил; Хотал-Экве он говорит: «Пока-таю-ка я солнце!» Хотал-Эква говорит: «Ты с таким именем* — хорошо катай!» — «Я плохо буду ли катать! Так же хорошо пока-таю». Хотал-Эква говорит: «Твоя воля; если ты хорошо будешь катать, то катай!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов взял солнце, начал его катать. Смотрит вниз: внизу под небом много народу, все кривогазые, криворотые. В одном месте два человека дерутся, до крови-гноя дерутся. Тарыг-Песь-Нималя-Сов думает: если бы я там был, тем двум отцовым детям за драку показал бы! Только так подумал — те два существа упали, умерли. Затем опять едет дальше. Однажды снова вниз смотрит: там две женщины бранятся, толкаются. Он думает: если бы я там был, тем бабам устроил бы! Те кули упали, умерли. Вот дальше поехал. Долго или коротко ехал, когда однажды к Хотал-Экве при-

алнуван; — манарыг алам э́лм-холасан ты нила э́лм-холас?» Тары-Песь-Нимāля-Сов лāви: «Алмхатагт, лавтэгт; ам нас номылматсум, тāн рагатаст». Хōтал-Эква лāви: «Хонал э́лм-холас йисың тōрм, нотың тōрм ўнты-пыл, ты сирл э́лм-холас пуссын алыянэн». Агит-пāлт юв сялт-сыг, Хōтал-Эква Тары-Песь-Нимāля-Сов нāй-вāпсыг ўнттыстэ, отыр-вāпсыг ўнттыстэ. Вāпсэ лāви: «Ты ёлы тōрумт олнэ мā-хум манарыг акв-мус сам пāлт, сўп-пāлт?» Хōтал-Эква лāви: «Та хурип пус кит сампа мā-хум та, та хурип ёмас сўппа мā-хум та; наң лялътн-ке сунсэгт, саман хотл лапи?» Тары-Песь-Нимāля-Сов ты минуңкве патс. Хōтал-Эква лāви: «Ювле миннэн порат ам āгим, Эт=пос-Аги хāңхылтап=тыгта-ке хōнтыягн: та хōнтыягн; ат-ке хōнтыягн: ат та хōнтыягн». Нэтэ хультыс, такви хāңхылтап-хосыт ёл та вагыс, ёла ёхтыс. Лувe тэтал та каньсим; лувe āтим, нёвле āтим. Лылы-эпыл пўвласастэ: мōлал маныр лўв олс, усь та ёмас лувыг ёмтыс; акв нёл=сам-асэныл султ-мыл пāялты, акв нёл=сам-асэныл посымыл пāялты. Лувe сысн тāлыс, ос та элалъ нёвматс; миннэ тул, хайтнэ тул халэн тэлыгтавес.

- 21 Хоса ми́нас, вāти ми́нас, акв-мат-э́рт тōрум ёл ханна мāн асың āхвтасна та ёхтыс. Асың āхвтас сāt-пис кёр-патасыл хартыма. Кёр=хортхан-совен сялтыс. Ань патыс ўрнэ ойка лāви: «Эйя Тары-Песь-Нимāля-Сов! Мā янытыл осьмарласн, осьмарласн; ам кёр-патсум тāра-ке минэгн, ос кёр-хўлпумт хуегн!» Тары-Песь-Нимāля-Сов сунсы: рис* кёр акв сам о́нсы, тўглыл акваг нўопысь кёрыл вāрима. Тўгл āты-тахтас, рис кёр-самныл тўвле тўп патс; маркаге яктувёсыг, тўвл витн та патс. Ань ойка лāви: «Кёр-хўлпанум иң олэгыт! Кёр=патсум-тāра ми́насн, кёр-хўлпумт наңын акв ты пўвилум». Ань кёр-хўлпыт сунсы: рис кёр акв сам, тўглыл акваг нўопысь кёрл вāрима. Витна патум о́рмет кёр мāнь сорт хурил элалъ та уймыгтас. Ялыс, ялыс, ань рис кёр-самныл кос āтытахтыглас, тўвле ат патс, тот та пўввес. Ойкатэ лāви: «Ам юныгтылум». Экватэ лāви: «Ам юныгтылум». Экватэн мāнь сорт пўваве, Ойкатэн кёр-сāкылы ты юнытуңкве патвес. Ойкатэ лāви: «Тāкысь пўвелн!» Кёр-сāкылы кос юныгты: ань мāнь сорт элалъ нёвматс, ань эква кāt-луве супыг юныгтавес. Эква лавти: «Ам мōнт лā-вегум; ам юныгтылум; ань ос пўвелн, ам юныгтылум!» Ойка ты пўвыстэ,

был. Хотал-Эква спросила: «Хорошо сходил?» — «Сходил». — «Ничего плохого не сделал?» — «Не сделал». Хотал-Эква говорит: «Тарыг-Песь-Нималя-Сов, если бы солнце было в твоих руках, то живых людей [на земле] не осталось бы, всех бы убил; зачем ты убил людей, тех четырех людей?» Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Двое дрались, двое ругались; я просто подумал, — они упали». Хотал-Эква говорит: «Когда-то долгая человеческая жизнь, вечная жизнь настанет, а так вот всех людей можешь убить». К своей дочери в дом вошла. Хотал-Эква Тарыг-Песь-Нималя-Сова зятем-героем определила, зятем-богатырем определила. Зять говорит: «Вот под небом живущие люди почему все одноглазые, криворотые?» Хотал-Эква говорит: «Они со здоровыми двумя глазами люди, все они с нормальными ртами люди, но если на тебя [солнце] смотрят, как же их глаза откроются?!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов вот собрался идти, Хотал-Эква говорит: «Если на своем обратном пути мою дочь, Дочь-Этпос-[Ойки] у основания лестницы* встретишь — то встретишь, если не встретишь — то не встретишь». Жена его осталась, сам по лестнице и спустился, до низа дошел. Его конь с голоду, оказывается, совсем иссох: костей нет, мяса нет. Он дунул [на коня]: прежде какой был конь, теперь хорошим конем вот стал! Из одной ноздри искры летят, из другой ноздри дым клубится. На коня вскочил и опять вперед двинулся; с идущими облаками, с бегущими облаками смешался.

- 21 Долго ехал, коротко ехал, однажды к месту, где небо с землей сходятся, к камню с проходом приехал. Камень с проходом семи-слойным железным перевесом* затянут. В железную шкуру коршуна он влез. Мужчина, этот перевес караулящий, говорит: «Эй-я, Тарыг-Песь-Нималя-Сов! По всей земле ты хитрил, хитрил, если и пройдешь через мой железный перевес, [то] в железную сеть попадешь!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов смотрит: у перевеса одна ячея из слабого железа, остальные из прочного железа сделаны. Тут же с силами собравшись, через ячею из слабого железа еле прорвался — крылья ему срезало. Оттуда в воду упал. Тот мужчина говорит: «У меня есть еще железная сеть! Через мой железный перевес ты прошел, железной сетью тебя и поймаю». Эту железную сеть рассматривает: из слабого железа одна ячея, все остальные из прочного железа сделаны. Когда он в воду упал, в облике железной маленькой щуки дальше и поплыл. Подходил, подходил, и хотя к той ячее из слабого железа подобрался — в нее не попал, там его и поймали. Тот Муж [караулящий] говорит: «Я его ударю». Жена его говорит: «Я его ударю». Жена

Экватэ пус катэтыл юныгытэ. Мань сорт элаль сәңхвасас, Ойка катэ супыг хойвес. Сәңхвасаме мус мань сорт та минас, тўвле патс.

22 Ань Тары-Песь-Нимәля-Сов мань=лунт-хурил мортым тōрум-нұпыл тыламлас. Мōртым-Экваг-Ойкаг колын та ёхтыс. Лунт-сове хот-лэгматастэ, юв сялты. Экваг-Ойкаг үнлэг. Ләвег: «Мōт тōрум-пәлт лә-вылатавен, Тары-Песь-Нимәля-Сов, ман тотн-утэн тотвесн, ман әлнтан-утэн әлнтавесн?» — «Олнэ әлм-холас акв-мат мән хұнь ёхты?!» Мор-тым-Эква кона квәлс, кит лылың пирва пұвматум; юв тўлсаге, алсаге, нал-пётсаге. Тары-Песь-Нимәля-Сов тэсаге, әстыс. Ань эква лув-сак-ванэ кона квәлтысанэ, лылың витуп тўр-вōңхан равтасасанэ: пирваг рōңхим әл-тўламласыг. Мортым-Экваг-Ойкаг ләвег: «Тары-Песь-Ни-мәля-Сов кон квәлэтэн; матарыг пирегн: та пирегн; ат-ке пирегн: наң кәсн». Тары-Песь-Нимәля-Сов кон-минас, кол-пōхэн сунсы: акв мань колкве; тўв юв сялтыс. Мань кол-кивырт ань-мань нэ лыпась пуңкыл үнлы; сагаге хот-тāрамтаме, лильпылыг усь ты сагитэ; сәнсэ ярмакыл пантыма; ань ярмак ёлы пәлэ нас лэнтги. Тары-Песь-Нимәля-Сов лә-ви: «Мәтэ хоса мә та йисум; ам номсәгм торың мат нэ хōнтэгм; сәт сәңки сагпанэ, сәт овлах сагпанэ* ләвылтэгум; хōнтылум: нэ-мат сәңки әтим, нэ-мат овлах әтим, сәнсэ усял-няврамыл нас нёвсы». Ань ярмак хот-нуомтавес; сәт сәңки, сәт овлах элаль тўламласт; ань саме, пале тўг консавет, тўв консавет. Нэтэ-нұпыл ләви: «Товлы, ёл пүвен! Са-магм, палягум полиг ты консавег». Акв пōхын үнтсыг, аниглахтсыг, сыппыгхатсыг. Аги хумит-нұпыл ләви: «Минэн әсягм=сәнягм-пәлт; акв сорниң лунт-сов, акв сорниң хотаң-сов вос мўгыг!» Тары-Песь-Нимәля-Сов Экваг=Ойкаг-пәлт та минас, ләви: «Акв сорниң лунт-сов, акв сорниң хотаң-сов маён!» Пуңк тāратыма нас үнлэг. Ойка пуңке нōңх алмэйис, вәпсэ акв сорни=лунт-совел, акв сорни=хотаң-совел майвес. Такви сорниң лунг-совен сялтыс, нэтэ сорниң хотаң-совен сялтыс. Мōр-тым-Экваг-Ойкаг ләвег: «Агиягм, вәпсагм! Әлм-холас йисың тōрм үнтхаты, әлм-холас нотың тōрм үнтхаты, ты лунтэ-вәсэ агимен сўсасыг ты сёпитаслумен; хонал акв хумитэн патнэ-мос, акв нэтэн патнэ-мос вос тэве, ул вос холы!» Ань аниглавесыг, сыпхывесыг, элаль та тўлам-ласыг. Ань лунт-вәс тән юи-пәлэнт та олтхатсыт. Ань асың әхвтас-тāра ты-пәл тōрумна та ёхтсыг. Тары-Песь-Нимәля-Сов лүве тыт ты

маленькую щуку держит, Муж вот собирается железным молотком ударить. Муж говорит: «Держи покрепче!» Только хотел железным молотком ударить — щука трепыхнулась, своей жене руку перебил. Жена ругается: «Я же говорила: “Я ударю” — теперь опять держи, я ударю его!» Муж вот держит, а жена своей здоровой рукой бьет. Маленькая щука забилась, [Жена] руку Мужа перебила. Выскользнув, маленькая щука и ушла, попала [на ту сторону].

22 Тарыг-Песь-Нималя-Сов в облике молодого гуся* полетел к южному [краю] неба. К дому Мортым-Эква и Мортым-Ойка прибыл. Гусиную шкуру снял, вошел в дом. Жена и Муж сидят, говорят: «На другом краю неба слышно о тебе, Тарыг-Песь-Нималя-Сов. Каким несущим существом ты принесен, каким поднимающим существом ты поднят?» — «Живущий человек разве в одном месте бывает?!» Мортым-Эква на улицу вышла, поймала двух живых чирков, в дом занесла, убила их, сварила. Тарыг-Песь-Нималя-Сов сел есть, закончил. Эта женщина все косточки на улицу вынесла, в озеро с живой водой их вытряхнула: чирки с криком улетели. Мортым-Эква и Мортым-Ойка говорят: «Тарыг-Песь-Нималя-Сов, выйди на улицу: что получишь — то и получишь, если не получишь — твое дело». Тарыг-Песь-Нималя-Сов вышел на улицу, сбоку от дома видит один маленький дом, туда вошел. Внутри маленького дома, оказывается, женщина с неприбранной головой сидит: косы распустила, только что стала их заплетать. Колени шелком укрыла, под тем шелком что-то так и бьется. Тарыг-Песь-Нималя-Сов говорит: «Из далекого края в эту землю я пришел, я думал, для жизни какую-нибудь женщину найду. О какой-то женщине с семьей [вплетенными] в косы чернядами, с семьей [вплетенными] в косы гагарами говорили. Что нахожу: никакой женщины с чернядами нет, никакой женщины с гагарами нет, на коленях у нее просто только что появившийся ребенок шевелится». Этот шелк тут же сдернула — семь чернядей, семь гагар вылетели: его глаза, его уши то тут царапают, то там царапают. Той женщине говорит: «Хватит, останови их! Мои глаза, уши вот совсем исцарапают». Рядышком они сели, целовались, чмокались. Девушка мужчине говорит: «Иди к моим отцу и матери, пусть дадут тебе одну шкуру золотого гуся, одну шкуру золотой лебеди!» Тарыг-Песь-Нималя-Сов к тем жене-мужу и пошел, говорит: «Дайте мне одну шкуру золотого гуся, одну шкуру золотой лебеди!» Головы опустив, так и сидят. Муж голову поднял, дал зятю одну шкуру золотого гуся, одну шкуру золотой лебеди отдал. Сам [зять] в шкуру золото-

хонтыстэ; акваг та каньском, луве атим, нёвле атим. Лылы-эпыл пүв-ласастэ; мōлал маньр лүв олс, усь та ёмас лувьг ёмтыс.

- 23 Ань Тары-Пёсь-Нимāля-Сов лунт-хурил луве сысн та исыс, нётэ товлыл мины. Хāңхилтап-тытын ёхтөг, Хōтал=Эква-Аги, Эт=пос-Аги тот лувьң āнасыл, мисың āнасыл элал нёвумтасыг. Хоса минаст, вāti минаст, сярись=котиль-вит=хон-ўс=āви пўсхатас, Вит=Хон-Аги тўва кон нэглис. Элал нёвмтаст. Тāн пāланылат вит-хўлэ, лунтэ-вāсэ овтнэ вит хойтыл нас овтэгт, нас нёрыглэгт. Хоса минаст, вāti минаст так-ви ўсэн та ёхтыст. Сяняге=āсяге-нўпыл акван лаквсыт; аниглахтсэт, сышпыгхатсэт. Та хурип ўс та тэлс: миннэ тул сылын ўнлы, хайтнэ тул сылым ўнлы. Лылың сорни овмың кол ўнтхатс, лылың сорни овмың ўс ўнтхатс. Нёхс хантал акв лёңк атим, ўй хантал акв лёңк атим. Сорың тэп, мāгың тэп пасан вāрвес; тэст, айсыт. Тэнэнл, айэнл халт сяне лāви: «Хонал элм-холас йисың тōрм ўнтхаты, элм-холас нотың тōрм ўнтхаты; савың сāхип сав нэ, савың сāхип сав хум ўнлынэ хоталь олнэ нāиң сāmнэ, хоталь олнэ отырың сāmнэ анытың хār* йи-рыл тўсътавен, тохың хār йирыл тўсътавен!» Ань коланылат пуңке саме манигтастэ, хōт нётэ ёт ёл та хуяс. Холытан нōңх сайкалас, кātэ на-рыгтас: рёгың мāн хōяс, лаглэ нарыгтас: рёгың мāн хōяс. Сяняге-āся-ге тав-пāлт сятсыг, сяне лāви: «Наң пўгкве! Ёлы Тōрумт* та олэгн, Нуми Тōрумна* мён та миначамён. Хонал элм-холас йисың тōрм ўнт-хаты, элм-холас нотың тōрм ўнтхаты; ёлы тōрумт наң Мир-Суснэ-Хумыг олэн, āсен Нуми-Тōрумт Нуми-Тōрмыг вос олы, ам Калтасиг* олэгм». Хўрум мāна та минаст. Та сюнянылат, та хōланылат ань та олэгт, ань та сюнегт.

го гуся влез, жена его в шкурку золотой лебеди влезла. Мортым-Эква и Мортым-Ойка говорят: «Наша дочь, наш зять! Долгая человеческая жизнь настанет, вечная человеческая жизнь настанет, вот гусей, уток нашей дочери в приданое мы отдаем, в будущем до последнего из мужчин, до последней из женщин пусть еда будет, пусть не кончается!» Теперь [их] поцеловали, почмокали, и [они] дальше полетели. Все эти гуси, утки за ними потянулись. Через проход в камне за пределы неба прошли. Тарыг-Песь-Нималья-Сов тут своего коня и нашел; со всем он иссох, костей нет, мяса нет. Он дунул на него: прежде какой был конь — вот теперь хорошим конем стал.

23 Тарыг-Песь-Нималья-Сов в облике гуся на спине своего коня сел, жена на крыльях летит. Дошли до основания лестницы, дочери Хотал-Эквы и Этпос-Ойки там. С конским обозом, с коровьим обозом дальше двинулись. Долго ехали, коротко ехали, на середине моря дверь города Вит-Хона открылась, Дочь-Вит-Хона оттуда появилась. Дальше двинулись. Вслед за ними речная рыба, гуси, утки нескончаемым потоком так и плывут, так и тянутся. Долго ехали, коротко ехали, в его собственный город и прибыли. С матерью, отцом обнимались, целовались, чмокались. Тут такой город вырос: идущие облака разрезая, стоит, бегущие облака разрезая, стоит. Дом, где много живого золота, встал, город, где много живого золота, встал. Без висящего соболя ни одного деревянного гвоздя нет, без висящего зверя ни одного деревянного гвоздя нет. С золотой едой, медовой едой стол приготовили, поели, закончили. Во время еды, питья мать говорит: «Когда-то долгая человеческая жизнь настанет, вечная человеческая жизнь настанет. В бедных шубах бедняжки-женщины, в бедных шубах бедняжки-мужчины, которые обоснуются в краях с живущими героями, с живущими богатырями, рогатого самца будут в жертву [тебе] приносить, копытного самца* будут в жертву [тебе] приносить!» В том доме с головой-глазами закутался, с шестью своими женами лег спать. Наутро проснулся, вытянет руку — теплого места коснется, вытянет ногу — теплого места коснется. Мать и отец к нему вошли, мать говорит: «Ты, сыночек, вот будешь жить на земле, а мы уйдем на небо. Когда-то долгая человеческая жизнь настанет, вечная человеческая жизнь настанет, на земле ты Мир-Суснэ-Хумом будь, твой отец Нуми-Торумом на небе пусть будет, я же буду Калтась*». В три разные места и ушли. Вот в благе-изобилии теперь и живут, теперь и благоденствуют.

2. МĀ ТĒЛУМ, МĀ ТАКМАЛТЫМ МŌЙТ

- 1 Лұлы тав олуңкв Экваг Ойкаг палт ёхтыс, Эквагн Ойкагн тав лāваве:
— Мён оlnэ мāmён сака мāнь, — лāвег, — эри мā хотмос тинсуңкве*.
И Лұлы тётвес тав ёлы мāнн*. Та ялы, та ялы и воньцаан ёхты.
- 2 Ос титнтыг мйны, ос ялы-ялы, ос воньцаан ёхты. Хұрмиттыг ялы, сүптāгыл мāнь мā лōмт тоты. Тайи пиныяныл, эт яныгми, хōтал яныгми. Хуньт тах элмхолас йисың тōрум ёмты, элмхōлас нотың тōрум ёмты, элмхōлас хōт паты олуңкве? Элмхōлас тав ёмты тах. Мā цо-ровн* эри тах.
- 3 Мā ёмтыс; Лāвуңквё те, тав тыгле-тувле хумплы, аквтоп мат лы-пась олы. Я, тамле мā нёрт ты, āхвтас тāратавес. Тав вос, ань тāрвитың вос, ул вос нёвсы вассыг. Мōтцир ти нёр āтим оlm. Мā уц та, уц та састумыг ўнлуңкве патыс, вассыг ат нёвсы.

3. ПОРНЭ РĀКТ НЯВРАМ ВĀРИ

- 1 Мōсьнэг Порнэг акв пāвылт олэг. Ойкагэн алысьлаңкве вōрн миначыг. Тэн юн хулытсыг, тэнттетэн пāвылт. Тэн сас пыгрисяквёт оньсег.
Аквнакт Порнэ ты сялтапас, лāви:
— Мōсьнэквё, нявраманмён юв-тэгананмён.
Мōсьнэтэ лāви:
— Тый ос наң манрыг тох потыртэгын?! Тэн вус яныгмөг, хāй-тыгтэг.
Порнэтэ кон та квāлапас*, нас хосувлахтыглас*.
- 2 Мось оlсыг, осты нэглапас* ос лāви:
— Мōсьнэквё, нявраманмён юв-тэгананмён.
Мōсьнэтэ ос аквта лāтың, лāви:
— Наң манрыг тох мори потыртэгын, нас олэн.
Порнэтэ лāтың āти, потыр āти, кональ та нямкасахтас, топ āвитэ рōхсатāлыс*.

2. СКАЗКА О ТОМ, КАК ЗЕМЛЯ ПОЯВИЛАСЬ, КАК ЗЕМЛЯ УКРЕПИЛАСЬ

- 1 Она, Лулы-[птица] к живущим Жене и Мужу пришла, они, Жена и Муж, ей велели:
— Место, где мы живем, очень маленькое, — говорят, — надо бы землю как-то поискать.
И ее, Лулы, послали в нижнее место*. Вот ходит, вот ходит — и пустой приходит.
- 2 Снова во второй раз отправляется, снова ходит-ходит, снова пустой приходит. Третий раз идет, в клюве маленький комочек земли приносит. Это они и кладут, ночь растет, день растет. Когда-то ведь долгая человеческая жизнь настанет, вечная человеческая жизнь настанет, где же будет жить человек? Человек — он ведь появится. Земля [ему] все равно ведь нужна будет.
- 3 Земля появилась. Если [правду] сказать, она туда-сюда раскачивается, будто что-то свободное. Ну, вот такой, [как теперь] в горной местности, камень [с неба] спустили. Пусть она, пусть теперь потяжелееет, пусть не качается больше. Иначе и гор не было бы. Земля тут же вот, тут же вот [она] ровно стала держаться, больше не качается.

3. ПОРНЭ ЛЕПИТ ГЛИНЯНОГО РЕБЕНКА

- 1 Мосьнэ и Порнэ* в одной деревне живут. Их мужья лесовать пошли. Они дома остались, одни в деревне. У них обеих есть по мальчику.
Вот однажды Порнэ забежала [к соседке], говорит:
— Милая-Мосьнэ, давай съедем своих детей.
Эта Мосьнэ говорит:
— Зачем же ты так говоришь?! Пусть они растут, бегают.
Эта Порнэ так и выскочила, просто выметнулась.
- 2 Немного погодя снова явилась, опять говорит:
— Милая-Мосьнэ, съедем своих детей.
Мосьнэ опять те же слова говорит:
— Зачем ты такое зря говоришь, живи себе.
Эта Порнэ — ни слова, ни ответа, на улицу метнулась, только дверь хлопнула.

- 3 Мось олсыг, ос нэглапас, ос аквта латың, аквта номт. Мосьнэквѣ лави:
— Наң сака те таңхегн, таяпѣлн!
Вуссыг тав нэматыр ат лавыс, сүпнѣлмтал та ұнлы. Акватэ тай кональ та вуськасахтас*. Порнѣтэ миnam юйпалт Мосьнэквѣ пыгрисятѣтэ тотап тивырн сѣпитастэ, туманың тотап тивырт оньситэ.
- 4 Хоса олсыг, вати олсыг, аквмат эртн ойканѣн вѣрныл юв ты ювыг. Мосьнэквѣ пыгрисятѣтэ нѣх-лѣгматыстэ, лави:
— Атян та юв. Мйнѣн, атян лялт хайтѣн.
Пыгрисятѣтэ атятэ лялт та хайты. Атятэ палт ѣхтыгпас, нѣх-алмаявес, та аниглаве, та сыпгаве.
Порнѣ, насати, рѣкт нѣврам вѣрум ойкатэ ѣхтын кастыл. Кон квѣлапас, рѣкт нѣвраме нѣх-түсьтыгпитэ*, лави:
— Мйнѣн, хайтѣн, атян та юв.
Нѣвраме ат хайты. Тыгле рагаты, тувле рагаты.
- 5 Порнѣ рѣкт нѣврамѣ те хайталтас, ѣлмхѣлас йисың тѣрум ұнтхатнув, ѣлмхѣлас нѣврам рѣкытныл пѣсьгынув, тох та вѣрнуве. Нѣ хѣтпа ат саваланув.
Мѣ ұнтум мѣйт тамле та.

3 Немного погодя, опять явилась, опять с теми же словами, с теми же мыслями. Милая-Мосьнэ говорит:

— Если тебе очень хочется, съешь [своего ребенка]!

Больше она ничего не сказала, молча и сидит*. Та же на улице кинулась. Как только эта Порнэ ушла, Милая-Мосьнэ своего сыночка внутрь ящика поместила, под замком внутри ящика и держит.

4 Долго жили, коротко жили, когда однажды из лесу их мужья домой возвращаются. Милая-Мосьнэ своего сыночка вынула, говорит:

— Отец идет. Иди, навстречу отцу беги.

Сыночек навстречу отцу и побежал. К отцу подбежал, [отец] его на руки поднял, и целуются, и чмокаются.

Порнэ, оказывается, к приходу своего мужа глиняного ребенка сделала. На улицу выбежала, глиняного ребенка быстро ставит, говорит:

— Иди, беги, отец идет.

Ее ребенок не бежит. То сюда упадет, то туда упадет.

5 Если бы глиняный ребенок Порнэ побежал, то с наступлением долгой человеческой жизни пришлось бы человеку лепить детей из глины, так бы и делали. И никакая женщина не мучалась бы.

Вот такая сказка об установлении [жизни] на Земле.

НАС МӨЙТҮТ

4. МАНЬ-МОСЬНЭ ОС МАНЬ-МОСЬХУМ

- 1 МАНЬ-МОСЬХУМ ЯГАГИТЭНТЫЛ ОЛЭГ. ЯГАГИТЭ ЭТЭ ХӨТАЛЭ НӨХС ВАРНУТ, ҮЙ ВАРНУТ ТА ВАРИ. МАНЬ-МОСЬХУМ ТАЙ ЭТЭ ХӨТАЛЭ ТА ЯЛЫ СЭМЛУЙ, ВЫГРУЙ АЛЫМ. АКВНАКТ АПСИТЭ ВӨРН МЙНАС. ТАВ ВАРНУТ ВАРНЭТЭ ХАЛТ НОМСЫ: «АПСИМ ТЫ ЭХТЫ, ПҮТ ВАРЭГУМ, КОЛКАНН ВАГЛЭГУМ». ТАВ ПАЛТ ҮНЛЫ. ТҮП КОЛКАНН ВАГЛЫС, АНЬ НЭ ПУҢКОВӨНЫЛ НӨХ ТА ХАССУМТАВЕС. НӨХ ХАССУМТАНЭТЭТ МАТЫР ТА ЛҮРАТЫ. АНЬ НЭ ЁМАС ПАЛЫТ ТА ХАНАСЬЛЫ. ТУВЛ ЁЛ ТА ТАРМАТАВЕ. АНЬ ПУТЭ ТЫ ТАГМАТЫТЭ МОЛЯМТАХТЫМ. АПСИТЭ ЭХТЫН МОС ВОС АСТЫПАС. АҢКВАТЫ: АПСИТЭ ТЫТТЫ ЮВ! МОЛЯМТАХТЫМ ПҮТЭ ПАГ АЛМАИТЭ, ҮСЮМ АПСИТЭ ТЫТТУҢКВЕ ЭРИ. ТУВЛ ТЭҢКВЕ ТА ҮНТЭГ, ТЭТЫГ.
- 2 ХОЛЫТАНЫГ ЁМТЫ, ОС АПСИТЭ МЙНЫ ВӨРН. АНЬ НЭ ОС ВАРНУТЭ ПӨХАН ПИНУМТЫ, ОС АКВТА ХОЛЫТ ПУТ ВАРИ КОС. ПҮТЭ ТҮП ТАГАТАҢКВЕ ЁМТАЛАСТЭ, ОС ТЫ ПУҢКОВӨНЫЛ НӨХ-ТАГМАТВЕС. ОС ТА ХАНАСЬЛЫ. ТУВЛ ОС ТА ЁЛ-ТАРМАТВЕС АКВТА ХОЛЫТ. АПСИТЭ ТА ЮВ. АНЬ НЭ ПҮТЭ АСТУҢКВЕ АТ АЛЫМАС, ПАГ АЛМАЯСТЭ, АПСИТЭ ТЫТТЫСТЭ АТ АСТУМ ПҮТЫЛ. АПСИТЭ ОС НЭМАТЫР АТ ЛАВИ, НАС ТА ОЛЫ.
- 3 ХОЛЫТАН ОС ХҮРМИТТЫГ ТЫ МЙНЫ, АЛПЫЛ. АПСИТЭ МЙНАС, АНЬ НЭ ОС ВАРНУТ ТА ВАРИ, ТА ЙОНТЫ. ПҮТ ВАРНЭ ПОРАГ ЁМТЫС, ОС КОЛКАНН ВАГЛЫС, АКВТА ХОЛЫТ ОСТА НӨХ-ХАССУМТАВЕС ПУҢКОВӨНЫЛ. ТУВЛ ЯГПЫГЕ ЭХТУҢКВЕ ЛЯПАМАС, ОС ТЫ ЁЛ-ТАРМАТВЕС. АПСИТЭ ТА ЮВ. АНЬ НЭ ОС ПҮТЭ ТАГМАТЫГЛАСТЭ. АПСИТЭ ЭХТЫС, ПҮТЭ ОС НЯРТАГЫЛ ПАГ ТА АЛМАЯСТЭ. АНЬ ТЭҢКВЕ ПАТЭГ, ЯГПЫГЕ ЛАВИ:
— Пүтын манрыг хурмит хөтал пасыл няр?

НЕСВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (СКАЗКИ)

4. МАЛЕНЬКАЯ-МОСЬНЭ И МАЛЕНЬКИЙ-МОСЬХУМ

- 1 Маленький-Мосьхум живет с сестрой. Его сестра ночь и день одежду из собольих шкур, звериных шкур вот мастерит. А тот Маленький-Мосьхум ночь и день ходит добывать черных зверей, рыжих зверей. Однажды ее младший брат лесовать пошел. Она, дело делая, между делом думает: «Вот младший брат возвращается, еду приготовлю*, на пол спущусь». Она на нарах сидит. Только на пол спустилась — эту женщину за волосы быстро вверх и вздернули*. Когда ее вверх вздергивают, что-то и звенит. Эта женщина изрядное время и висит. Затем ее быстро вниз опускают. Вот второпях котел вешает. Хоть бы до прихода брата закончить. Взглянула: брат ее уже здесь! Второпях котел сняла, уставшего брата надо кормить. Вот садятся есть, едят.
- 2 Наступает следующий день, ее младший брат снова идет лесовать. Женщина опять свое дело откладывает. Опять как прежде, еду бы ей готовить. Только котел хотела повесить — вот снова ее за волосы быстро подвесили. Опять и висит. Затем опять, как и прежде, вниз опустили. Брат ее уже здесь. Эта женщина еду сварить не успела, быстро [котел] сняла, брата недоваренной едой накормила. Брат ее опять ничего не говорит, живет себе.
- 3 Назавтра вот уже в третий раз утром уходит. Брат ушел, эта женщина опять одежду и мастерит, и шьет. Готовить еду время пришло, снова на пол спустилась, так же, как и прежде, быстро вверх вздернули ее за волосы. Затем, когда пришло время брату возвращаться, опять ее быстро вниз и опускают. Брат ее уже здесь. Эта женщина снова быстро вешает свой котел. Пришел брат, опять котел с сырой едой быстро снимает [с огня]. Начинают есть, тут брат говорит:
— Почему твоя еда уже третий день все сырая?

— Ат вāглум, օс пўт вāруңкве патэгум, кол алан та хассутāвем.
Матыр лўраты, лўрги.

Ягпыге лāви:

— Та сир, холытан ам юв тўйтхатэгум.

- 4 Юв тўйтхатас ань хум холыт хօтал. Увситэ та йօнты, та вāры. Пўт вāрнэ поратэ ёхтыс. Пўт вāруңкве пālныл нāлув вāглыс, օс пуңсовёныл нօх ты хассумтāвес кол алан. Нօх-хассумтāвес ань нэ. Ягпыге сунсы: силың кātпал кол аланыл нēглум. Ань нэ ягпыге сырае вис, ань кātпал сāграпастэ — силың кātпал. Вистэ кātн, ягāгитэ ну-пыл лāви:

— Ёхытлаттāл хўрыг паттан пинēлн, ёхытлаттāл тօтап паттан пинēлн. Ты кātпал те хоттютн мыгн, наң аңум сусмын тый, ам наңын сусмум тый.

Увситэ ань кātпал вистэ, ёл та сēпитастэ.

- 5 Та օлэг, та хўлэг. Холытаныг ёмтыс, аквмат эртн Мāнь-Мօсьнэ йонысхаты. Авиныл нэ коныл нēглыс, рօңхи:

— Аписитем силың кātпал тыг маелн. Аписитем ты хօлы.

Ань Мօсьнэ лāви:

— Матыр элмхօлас колын ёхты, коныл хунь рօңхи, юв сялты.

Ань нэ хотталь та тахас. Ань холытан аквта нэ осты ёхтыгпас, օс аквтох коныл рօңхи. Мāнь Мօсьнэн вօваве:

— Юв сялтэн.

Юв ат сялты нэ.

— Ягпыгн юн օлы. Ам ат сялтэгм.

Таитэт хотталь та тахас օс. Тувл օс ёхтыс. Я-та, акв лāглэ юв тўсьтыстэ, осты рօңхи аквта сирл. Ань Мāнь-Мօсьнэ лāви:

— Юв сялтэн.

- 6 Аквмат эртн юв лāсьлакве ты сялтыс. Ань Мāнь-Мօсьхумн та пуваве. Ань Мāнь-Мօсьхум ёрыг ёмталанэт порат кол паттан ёхталэг. Порнэ ёрыг ёмталанэт порат кол авин ёхталэг.

Аквмат эртн — Мāнь-Мօсьхум эрыг тотуңкве, мօйт тотуңкве лāввес — кол патта нупыл таитэ та воськасастэ, ёрыг ёмтыс. Ань Мāнь-Мօсьхум лāви:

— Ань ам нопылум та патсын. Тօрум օлнэ юртыг та выглум.

Ань Порнэ та օлмыгтас Мāнь-Мօсьхум палт.

— Не знаю, только начинаю варить еду, меня к потолку и вздергивают. Что-то звенит, звенит [при этом].

Брат говорит:

— Если так, завтра я в доме спрячусь.

4 Назавтра с утра этот мужчина в доме спрятался. Старшая сестра его и шьет, и мастерит. Настало время еду готовить. Еду приготовить с нар спустилась, опять ее за волосы быстро к потолку и вздернули. Вздернули эту женщину. Брат ее смотрит: рука с бубенчиками с потолка виднеется. Брат этой женщины саблю свою взял, эту руку отрубил — руку с бубенчиками. взял руку, сестре своей говорит:

— На дно неприкосновенного мешка ее положи, на дно неприкосновенного ящика* ее положи. Если эту руку кому-нибудь отдашь, ты меня больше не увидишь, я тебя больше не увижу.

Сестра эту руку взяла, подальше ее уложила.

5 Вот живут, вот поживают. Завтрашний день настал, Маленькая-Мосьнэ, как всегда, шьет. В дверях женщина показалась, кричит:

— Отдай мне руку моего брата с бубенчиками. Брат мой вот-вот кончится.

Эта Мосьнэ говорит:

— Всякий человек, [когда] в дом приходит, разве кричит с улицы, в дом зайди.

Эта женщина тут же куда-то пропала. Вот назавтра та же самая женщина опять пришла, снова также с улицы кричит. Маленькая-Мосьнэ ее зовет:

— В дом заходи.

Женщина в дом не заходит.

— Твой брат дома. Я не найду.

С этими словами вот опять куда-то пропала. Потом опять пришла. Ну вот, одну ногу внутрь поставила, опять кричит то же самое. Маленькая-Мосьнэ говорит:

— В дом заходи.

6 Наконец в дом потихонечку и вошла. Этот Маленький-Мосьхум быстро ее и хватает. Когда сила на стороне Маленького-Мосьхума — до переднего угла дома вдвоем доходят. Когда сила на стороне Порнэ — до двери дома вдвоем доходят.

Вот наконец — ведь Маленькому-Мосьхуму быть человеком песни, быть человеком сказки предназначено* — в передний угол дома ту и отбросил, осилил ее. Этот Маленький-Мосьхум говорит:

— Теперь ты моя. Возьму тебя вместе век жить.

Эта Порнэ и стала жить у Маленького-Мосьхума.

- 7 Мāнь-Мōсьхум вōрт яласы, ̅тэ хōталэ та ялы. Ань Порнэ олыматэ Мōсьхумныл пыгрись оньсис. Тувыл ань пыгрисе ёнгын янытыг ёмтыс. Тав пыгрисе ань ханисьтытэ, лāви:
 — Наң матыр ёнгын утыл мйвен, тув ул пўхтэн, лāвен: «Сасыгтем силян катпал āнумн маёлн».
 Тав ань кон тўйтхаты Порнэ. Ань пыгрись кос манарыл мйве, ат таңхи, лōньси. Акваг лāви:
 — Сасыгтем силян катпал тыг маёлн.
 Порнэ кон тўйтхатас, эрттам, тав сāп ййвн мйнас. Ань Мāнь-Мōсьнэ номсāлы: «Тав сар Порнэ тāра хунь ёхты! Ам мосьсян мая-пāлблум». Ань хўрыг хāлаты, хўрыг паттаныл нōх ты выгтэ силян катпал, тувал пыгрисьн мистэ.
- 8 Тōн кўмт нэ юв та нарумтас. Пыгрисе лапаяпгастэ силян кāтың-тāгыл, ань та тотыстэ. Мāнь-Мōсьнэ лōньсиглы, тыстыгылы, та ёмыгты. Яңкылама āлумпал лялыт сунсы, āпситэ йōв. Ос аңкваты, āпситэ аквта мātэт иң та йōв. Тыгыл ань тув ёми āпситэ палт. Тув ёхты, ань āпситэ āхвтасыг овумлаам, āхвтасыг овумлаптыма: юил ань нйлыл лайима. Тав лātнэ, Мōсьнэ лātнэ хоталь тотаве вассыг?! āпситэ лāтыңн ат хўнтлас. Та савёт, та вōсёт ань та олы, ань та сюни.

5. МĀНЬ-МŌСЬНĚКВЕ

- 1 āпситётэнтыл олэг. Тох олыматэн, āпситётэ хотталь мйнас. Хāс-сытым, таңквитым Тайрись тав палтэ [Мāнь-Мōсьнэ палт] ёхтум. āлпыл нōх-квāлыс, āлмаястэ, тўйт āлумтан лēх паттан хайтгастэ.
 — Ань тай, — лāви, — ос хунь ёхтэгн!
 Титыг эт нōх-квāлы: ос ёхтум! āлмаястэ, нāйив атнэ лēх паттан тотыстэ.
 — Ань тай, — лāви, — ос хунь ёхтэгн!
 Хўрмит эт нōх-квāлмэт: ос ёхтум! āлмаястэ, нāйиватнэ лēх паттатэ тапāлн тотыстэ. Та олы.
- 2 Хоса олас ман вāти олас, пыгрись оньсис. Яңк нātуңкве патыс, номсы: мāхум яласаңкве патэгыт, тах ты лāвэгыт: «āпситётэнтыл тэнттетэн олэг, ул āпситётэнтыл оньсям пыге». Палясэ олн симсякыл пувтмасте, яңк тармыл та ўнтыгпастэ.
- 3 Тох олыматэн āпситётэнтыл, āпситётэ ос хотталь мйнас. Акв хум ты ёхтыс яңк нātум юйипāлт. Ман тэлум нāй хум, ман тэлум отыр хум, мўнт тэм пўлэ тāра нāнти!

7 Маленький-Мосьхум лесовать ночь и день ходит. Эта Порнэ, живя с Мосьхумом, сыночка родила. Этот мальчик уже вырос, может сам играть. Этого мальчика [Порнэ] учит, говорит:

— Тебе какие-нибудь игрушки дадут, их не бери, скажи: «Моего дяди* руку с бубенчиками мне дай».

Сама снаружи прячется, эта Порнэ. Этому мальчику что ни дают — не хочет, плачет. Одно говорит:

— Моего дяди руку с бубенчиками мне дай.

Порнэ снаружи [дома] спряталась, как будто бы она за *сапом* [для люльки]* ушла. Эта Маленькая-Мосьнэ думает: «Она же, Порнэ, когда еще вернется! Я ненадолго дам». Этот мешок распарывает, со дна мешка достает руку с бубенчиками, тому мальчику отдает.

8 В тот же миг женщина в дом и вскочила. Сына схватила вместе с той рукой с бубенчиками, это все и унесла. Маленькая-Мосьнэ плачет, горюет, все ходит. На ту сторону болота смотрит, где ее брат. Как ни взглянет — ее брат все на одном и том же месте. Тогда к этому своему брату идет. Приходит туда — этот ее брат окаменел, в камень его превратили: сзади, оказывается, стрелу пустили. Ее слово, слово Мосьнэ куда теперь донесется? Слов своего брата не послушалась. С этой мукой, с этим горем теперь и живет, и поживает*.

5. МАЛЕНЬКАЯ-МИЛАЯ-МОСЬНЭ

1 [Мосьнэ] с младшим братом вдвоем живут. Когда так поживали, брат ее куда-то ушел. Плесенью покрытая, мхом обросшая Поварешка* к ней приходит. Утром встала, схватила ее, в конец дороги, где снег [для воды] таскают, — бегом унесла.

— Теперь-то, — говорит, — больше не придешь!

На вторую ночь встает: снова [Поварешка] пришла! Схватила ее, в конец дороги, где собирают дрова, унесла.

— Теперь-то, — говорит, — больше не придешь!

На третью ночь встала: опять [Поварешка] пришла! Схватила ее, за дорогу, где собирают дрова, унесла. И живет.

2 Долго жила или коротко жила, родила мальчика. Начался ледоход, она думает: станут люди ездить, вот ведь скажут: «Вдвоем с братиком живут, небось, от братика сына родила». В уши [сыну] серебряные серьги вдела и на лед его посадила.

3 Так живут вдвоем с младшим братом, брат ее снова куда-то ушел. Когда прошел лед, к ней пришел один мужчина. Какой выросший

— Пыгрисятем, — лāви, — хоталь тотаслын?!
— Ам мат, — лāви, — пыгрись хунь о́сьсум!
— Хурум эт сьс ам ты ёхталасум, вāглын? Хāссытым, таңквитым
тай ты олсум!

Ань нэ нэматыр ат лāвыс вассыг.

Ань хум сып сагрын тёр вис, сыпе супыг та сāграпавэс. Хум та
мйнас.

Лўпта — пум тэлуңкве патыс, ань нэ порыг каныг тэлыс. Апа
āпсьтёв тув ёхтыс, юв-вāтвес.

4 Та олы, олыматэ хурум нйврам кāтн паттыс: аква — э́лмхōлас,
титыг — такви хурипатэ сўсамыг.

Янгыгнув ёмтсыт, ёнгүңкве патсыт, оманыл лāви:

— Сака ул āпрамтахтэн, хōнтавэв.

Хуюңкве патсыт, нйвраманэ пуссын патта нупыл хуюптасанэ, так-
ви-кональ. Лāви:

— Хуимав хōнтавэв Ысың-О́тыр-О́йка пыгытн, мāн кон-вивэв.

Э́лмхōлас хурип āгитэ нупыл лāви:

— Наң тах тйвырт хультэҗн. Сув тйвырн мāгаве, ханса тагатэн.
Тāн тах лāвэгт: «Акв э́лмхōлас о́лнэтэ». Титнтыг сув тйвырн мāгаве,
тув консытахтэн. Тува тах Ысың-О́тыр-О́йка пыгыт кўвысь тйвырн
ул сятэн, кон-поварттахтэн. Ысың-О́тыр-О́йка кўвысь тйвырн сятэн.

5 Соль, мось о́лсыт, ты ёхтувэсыт. Мāхманэ кон-войвэст, о́с сув
тйвырн мāгвес, ханса тагатас. Тāн лāвэгыт:

— Э́лмхōлас о́лнэтэ!

Титнтыг сув тйвырн мāгвес, тув та консытахтас. Ысың-О́тыр-О́йка
пыгт кўвысь тйвырн мāгуңкв патвес — кон-поварттахты. Ысың-О́тыр-
О́йка кўвысь тйвырн та сятыс. Юв тотвес, мāхманэ ёт юв ат таңхи.
Такви колн та сёпитавес. Тува о́лэгт, ййквуңкве патвэст. Мāхманэ сы-
рутыл ты тотвес.

Ысың-О́тыр-О́йка āгит лāвэгт:

— Вāтэн*.

Тав лāви:

— Нāн минэн, таях амти хультэҗм, усь.

герой, какой выросший богатырь, что недавно съел — насквозь просвечивается!*

— Моего сыночка, — говорит, — куда девала?!

— У меня, — говорит, — разве был сыночек?

— В течение трех ночей к тебе я приходил, знаешь? Покрытой плесенью, обросшей мхом этой [Поварешкой] и был!

Эта женщина ничего больше не сказала.

Тот мужчина взял железную секиру*, шею рубящую, шею ей и перерубил. Тот мужчина ушел.

Листва-трава стала расти, эта женщина в том месте порыг-[травой]* проросла. Пришла туда медведица*, съела.

4 Вот живет. Так поживая, троих детей заимела: один — человек, двое — на нее саму похожие медвежата.

Большими стали, начали играть, мама им говорит:

— Очень не шалите, найдут нас.

Стали [на зиму] спать укладываться, всех детей подальше внутрь [берлоги] укладывает, а сама ближе к выходу. Говорит:

— Во время сна нас найдут сыновья Усын-Отыр-Ойки, нас вытащат.

Дочери своей, похожей на человека, говорит:

— Ты же внутри останешься. Посох вовнутрь засунут, [на него] *ханса* повесь. Они же скажут: «Один человек есть». Во второй раз посох засунут — за него и схватись. После этого в *гусь* сыновей Усын-Отыр-Ойки не залезай, выкатись. В *гусь* самого Усын-Отыр-Ойки залезь.

5 И вправду, немного погодя эти пришли. Ее сородичей вытащили, опять посох внутрь засунули, на него [девушка] *ханса* повесила. Те говорят:

— Здесь человек есть!

Во второй раз посох засунули, за него и схватилась. В *гусь* сыновей Усын-Отыр-Ойки стали ее заворачивать — выкатилась. В *гусь* Усын-Отыр-Ойки и залезла. Домой ее привезли, вместе с [убитыми] сородичами в дом идти не хочет. Ее одну в доме и устроили. Дальше живут, стали плясать*. Что-то вроде кусочка сородичей ей принесли*.

Дочери Усын-Отыр-Ойки говорят:

— Ешь.

Она говорит:

— Вы уходите, одна останусь, только тогда [буду есть].

Мāхманэ ми́насыт, аквмāн у́нттыгпасанэ. Та о́лы. Титыт э́тыг
ёмтыс, о́с тотвес, о́с вāтуңкве лāвсувес. Тав лāви:

— Нāн минэ́гьин, усь.

О́с тāн ми́насыт, оста аквмāн у́нттыгпасанэ. Хўрмит э́тыг ёмтыс,
о́с тотвес. О́с вāтуңкве лāвсавес. Тав о́с лāви:

— Нāн минэ́гьин, усь.

6 О́выл парманыл э́т нāйвань хусапт суйтэ́гыт, лōсьнэ́ныл суйтэ́гыт:

— Аквсыр уттэ́в āтим, ул акватэ́в палт о́лы.

Тав юв-сялтапāлс, āнысуп āлмаяс, тув та хāйттастэ.

Титыт э́т тўйт пōсыгын лēх патгат суйтэ́гыт, лōсьнэ́ныл суйтэ́гыт:

— Аквсыр уттэ́в āтим, ул акватэ́в палт о́лы.

Тав юв сялтапāлс, āнысуп āлмаяс, о́с тув хāйттастэ. Хўрмит э́тыг
ёмтыс, нāйватн лēх паттат суйтэ́гт:

— Аквсыр уттэ́в āтим, ул акватэ́в палт о́лы.

Юв сялтапāлс, юио́вл āнысуптэ́тэ āлмаяс, оста хāйттастэ.

7 О́матэ́н аниглавес, сыпгувес, лāви:

— Мāнь-Мōсьнэ āгитем, э́лмхōлас ййсың тōрум, нотың тōрум у́нт-
хаты, мāнав Нуми-Пос-Āсиныл тувл сунсыглэ́лн, тув та тēлаёв. Ань, —
лāви, — юв-сялтэ́н, мāн паррсув.

Аниглахтасыт, сиппыгхатасыт, титтыг та ми́насыт.

8 Та юипал хōтал о́с юв касилтаңкве патвес. У́сың-О́тыр-О́йка колн
та сялтыс. У́сың-О́тыр-О́йка сяр мāнь пыге палт та у́нттўвес. Татем
тэлп пуңкуп нётнэ хумкве, акваг пўмсиг о́лы!

Хоса мāн вāти о́лсыг, о́лыматэ́н о́йкатэ лāви:

— Ам пуңкум тинсэ́лн.

Мāнь-Мōсьнэ́кве лāви:

— Тинсы́лум.

Когда люди ушли, [это] в одно место поставила. Вот живет. Наступила вторая ночь, опять принесли, опять говорят, чтоб ела. Она говорит:

— Вы уйдете, только тогда.

Они опять ушли, снова [это] в одно место поставила. Третья ночь наступила, опять принесли. Опять говорят, чтоб ела. Она снова говорит:

— Вы уйдете, только тогда.

6 В первую ночь, когда [пляски] отошли, из срубленных дров слышится*, плач [медведей] слышится:

— Одного пятого кусочка нет, видно, у той нашей [миленькой] находится.

Она быстро вошла в дом, схватила чашечку, туда бегом и отнесла.

Во вторую ночь в конце дороги, где снег берут, слышится, плач [медведей] слышится:

— Одного нашего кусочка нет, видно, у той нашей [миленькой] находится.

Она быстро вошла в дом, схватила чашечку, опять туда бегом отнесла. Третья ночь настала, в конце дороги, где дрова собирают, слышится:

— Одного нашего кусочка нет, видно, у той нашей [миленькой] находится.

Быстро вошла в дом, последнюю чашечку схватила, опять бегом отнесла.

7 Мама ее поцеловала, почмокала, говорит:

— Моя доченька Маленькая-Мосьнэ, [когда] долгая человеческая жизнь, вечная жизнь настанет, нас у Нуми-Пос-Отца потом высматривай, там и засияем*. Теперь, — говорит, — заходи в дом, мы [земную жизнь] закончили.

Все они поцеловались, почмокались, в разные стороны и разошлись.

8 На следующий день в [большой] дом опять [Мосьнэ] стали звать. В дом Усын-Отыр-Ойки и вошла. Самому младшему сыну Усын-Отыр-Ойки [в жены] определили. Он мужичонка с такими рыжими волосами*, всегда веселый!

Долго или коротко жили, вот однажды муж ей говорит:

— Поищи у меня в голове.

Маленькая-Милая-Мосьнэ говорит:

— Поищу.

Ойкатэ тав сәнсән пуңкте пиныстэ. Паляге нупыл хонтыс — на-
сати, такви оньсиглам пыге: такви магум пальсимсякаге палёт лѳолѳ.
(Пупакве мѳлал тыи та мостум, таи магыс агитѳтэ та ханьсѳтас-
тэ, тав Ысың-Отыр-Ойка пыг кувьсь тѳвырн ул вос сялты, Ысың-Отыр-
Ойка кувьсь тѳвырн вос сялты).

Лѳви:

— Элмхѳлас йисың тѳрум, элмхѳлас нотың тѳрум ѳнтхаты, элм-
хѳлас такви оньсям сѳне палт ул вос ликми, Нуми-Пос Асюм палт
мѳхманум хоталь тѳлаясыт, тув вос тѳлаѳгум.

Касай вис и таквинѳтэ аластэ.

Ань та ѳлѳгт, ань та сюнѳгт.

- 9 Сяр тѳрумт, пуңкпаттат нила сѳмпа нила сов, аква посуың, тай
тѳн та, ѳлыннув хурум сов — тай тѳнттѳныл тѳлаядум мѳныл пупак-
вет.

6. МѳСЬНѳГ ПОРНѳГ

- 1 Мѳсьнѳг Порнѳг аквьѳт ѳлѳг тѳнттетѳн пѳвылат. Мѳсьнѳ алмпѳлн
ялс. Нѳлув ѳмантас, лѳви:
— Сѳмл ѳйтѳгм, выгыр ѳйтѳгм хулюмтѳн!
Сѳмл ѳйтѳтэ хулюмтас, та сысн тѳлс, алмпѳлн унсыс. Пѳг квѳлс,
та ѳманты, элалы сунсы: акв кол ѳнлы, та колн юв сялтыс, акв ѳква,
Яныг-ѳква* ѳнланты.
- 2 — Я-та, — лѳви, — апыгквѳ, ам ань сахисуприсюм юнтсѳлн.
Я-ты, апыгтѳтѳн та ѳонтсѳве. Акве пѳт та вѳри. Нѳлныл нѳл тирп-
лѳмт хусматас, пальныл пал хантлѳмт хусматас, пѳт та вѳри. Ань нѳ
нѳмхотум ат лѳви, нас ѳңкваталы.
Акве пѳтэ ѳстыс, пѳг ѳлмыстэ. Осѳ акваг вѳил хулиглам, пѳлям
вѳил пѳлима. (Татем вѳиң полхыт та...)
- 3 Я, тувл лѳви:
— Апыгквѳ, ам пуңкум тинсѳлн. Апыгквѳ, лѳвен: «Та мат нѳлка-
пайн сѳснѳл хурипа!»
— Ты манрыг тох лѳвитен, ѳквмѳкв, наң мань нѳлп-самп нѳкве
ѳлмын мѳнь порат.
— Апыгквѳ, лѳвѳтен: «Кѳт капаягн тай сяр ѳрась хилне мѳнтыг».

Муж ей на колени голову свою положил. К его ушам приглядеться — оказывается, это ее собственный сын: его вдетые серьги в его ушах торчат.

(Медведица прежде вот об этом догадывалась, потому и предупредила дочь, чтоб она в *зусь* сыновей Усын-Отыр-Ойки не залезала, чтоб в *зусь* [самого] Усын-Отыр-Ойки залезала. — *Коммент. сказителя.*)

[Мосьнэ] говорит:

— Когда долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь настанет, пусть человек к собственной своей матери [в мужья] не угодит. У Нуми-Пос-Отца, где мои сородичи засияли, там засияю*.

Взяла нож и сама себя убила.

И теперь [там] живут, и теперь благоденствуют.

- 9 На самой макушке неба четырехугольником четыре звезды, одна самая яркая — вот это они [три медведя и Мосьнэ], пониже три звезды — это от сияний тех медведей.

6. МОСЬНЭ И ПОРНЭ

- 1 Мосьнэ и Порнэ вместе живут, одни в деревне. Мосьнэ отправилась за реку. К берегу подошла, говорит:

— Черный мой зверь, рыжий мой зверь, выплывайте!*

Выплыл ее черный зверь, села на его спину, за реку переправилась. Вышла на берег, идет, впереди, смотрит, один дом стоит, в этот дом вошла: там женщина, Яныг-Эква, сидит.

- 2 — Ну вот, — говорит, — внученька, почини мне мою шубку.

Ну вот, эта внученька стала чинить. А бабушка вот еду готовит*. Из носа кусочек носовой корки отковырнула, из своих ушей кусочек ушной серы отковырнула — еду готовит. Эта девушка ничего не говорит, просто смотрит.

У бабушки еда готова, сняла ее [с огня]. Все [варево] жиром покрыто, оказывается, застывающим стывым жиром. (Какая жирная сопля у нее! — *Реплика сказителя.*)

- 3 Ну, потом говорит:

— Внученька, поищи у меня в голове. Внученька, скажи: «Какой у тебя носище, как нос берестяной маски*!»

— Зачем так говоришь, милая бабушка, маленькие нос-глаза милой женщины смолоду у тебя.

— Внученька, скажи: «У тебя ручищи — как лопаты, которыми в очаге разгребают».

— Я, аквмэкв, манрыг тох лавитен, матпорат мәнь кәтуп-ләглуп нэкве олмын.

- 4 Ос та тинсасьлахты. Тувалат астыс, апыгтете минуңкве ты патыс.
— Я-та, — лави, — мйнэн, тит сүмьях үнлэг, акватэ йильпи сүмьях, акватэ пёс сүмьях. Пёс сүмьяхен сялтэн, акв палэт йильпи тотапыт, акв палэт пёс тотапыт. Пёс тотапытыл акв тотап воен.

- 5 Та минас, сүмьяхыг палт ёхтыс, сялтыс. Пёс тотапытыл вис, налув та ёмантас. Ань үяге паг вови:

— Сэмл үйтөгм, выгр үйтөгм хулиглэн!

Үяге хулигасыг. Ос сэмл үе сысн талыс, та тотаве. Тапалн унсуптавес, паг та алмтахты. Паг ёхтыс, тотапе палыг пунсыс: акв хумрись тот унаахолы!

- 6 Я, та олэг. Хум матыр вальсям та ёрыгпалы, нял, ёвт вәри.

Аквмат эртн Порнэ ты сялтапас:

— Мосьнэкв, наң хум оньсегн, хум хотпа ёргум вальсямыг хурипат ты.

— Ати, амти ёргум вальсяманум.

Тот та воратахтэг. Я-ты, Порнётэ кон та квалапас, матыр тэл торгамтас.

Тав нәлми ватан хайтыс, лави:

— Сэмл үиг, выгыр үиг, хулиглэн!

- 7 Выгыр үие сысн талыс: ёла тўлаве, нонҗа хәхтаве, тот та ёла-нох тотыглаве. Я-та, паг квалыс, ань акв нэтэ хольт колн та хонтхатас. Тув ёхтыс, юв сялтяс, сунсы: акв эква унлы.

— Апыгкве, ам сахирисюм ёнтсэлн. (Сахит манарн хот — хасьдуптаве!?) Маяпавес, нэ та ёнты, та кўри. Ань аквэкв пўт та вәри. Нёлныл нёл хант хусатас, пальныл паль хант хусатас*...

— Аква, манрыг пўтн тартаслын паль хантыл?

Ань экве нёматыр ат лави. Я, тав тай ёнты. Аквмат эртн сахитэ та астыс, пўт паг алмувес, аньмўнт хольт акваг полям вёй хулиглам. Та тэгтэн.

- 8 Пўт тэсыг, астысыг, акве лави:

— Апыгкве, ам пуңкум тинсэлн! Апыгкве, лаветен: «Аквм экв, та сам капаягн тай тэгыг, аег! Сяр ала тэгыг, ала аег».

— Я! Соль!

— Ну, милая бабушка, зачем ты так говоришь, и в старости маленькие руки-ноги милой женщины у тебя.

4 И снова в голове ищет. Потом, когда закончила, внученька собралась уходить.

— Ну вот, — говорит [бабушка], — пойдешь, два амбара на ножках стоят, один амбар новый, а другой амбар старый. В старый амбар войдешь, с одной стороны новые ящики, с другой стороны старые ящики. Из старых ящиков один ящик возьми.

5 Эта пошла, к амбарам на ножках пришла, вошла. Старый ящик взяла и пошла к берегу. Снова своих зверей к берегу зовет:

— Черный мой зверь, рыжий мой зверь, выплывайте!

Оба ее зверя выплыли. Снова села на спину черного зверя, тот везет. Переправил ее на другой берег, она [ящик] и тащит. Пришла [домой], свой ящик раскрыла: один мужичонка там посиживает!

6 Ну, стали жить. Мужчина какие-то стружки строгают, стрелы, лук делает.

Вот однажды Порнэ вбежала:

— Милая-Мосьнэ, оказывается, у тебя есть муж, эти стружки, похоже, какой-нибудь мужчина строгал.

— Нет, я сама строгала.

Там и спорят. Порнэ на улицу выскочила, видать, догадалась.

На берег она прибежала, говорит:

— Черный зверь, рыжий зверь, выплывайте!

7 На спину своего рыжего зверя села: то вниз опускается, то вверх поднимается — так вот вниз-вверх носится*. Ну вот, вышла на берег, как и та девушка, дом нашла. Туда пришла, вошла в дом, смотрит: сидит одна женщина.

— Внученька, зашей мне шубку. (Кто все время рвет ее шубу!? — Реплика слушателей.) Дала ей [шубку], женщина [Порнэ] вот шьет, и все большими стежками. Эта бабушка еду готовит. Из своего носового корки отковырнула, из ушей ушной серы отковырнула...

— Бабушка, почему в котел серу из ушей опустила?

Эта бабушка ничего не говорит. Ну, она так и шьет. Когда наконец эта с шубой закончила, котел [бабушка] сняла. Как и прежде, все [варево] застывающим жиром покрыто. Вот едят.

8 Еды поели, закончили, бабушка говорит:

— Внученька, поищи у меня в голове! Внученька, скажи: «Бабушка, ведь глазищи твои вот съедят, проглотят!» Будто сейчас съедят, сейчас проглотят!»

— Ну! Правда!

— Апыгкве, лāвен: «Кāt капаягн сяр āрась хилнэ мāнтыг».

Апыгтēt оста лягалас:

— Я! Сōль!

9 Я-та, тыгл апыгтēt ты минуңкве патыс.

— Миннэ мāнт тит сūмъях үнлэг. Пēs сūмъяхән ул хāңхен, йильпи сūмъяхән хāхсэн, йильпи тōтапытыл акв тōтап воен!

Ань нэ мāныр ўрум нэ! Сūмъяхыг палт ёхтыс, лāвиматэ сирл та вис. Нāлув та мйны, ань ўйтēге оста хулюмтасыг, выгыр ўйтēt сысн тāлс, оста ёла-нōх тотыглаве. Пāг квāлыс, тōтапың тāгыл пāг та ёманты. Пāг ёмантас, юв тўлыстэ, пāлыг пўнсыстэ: насати ялпыңўй капай! Тув-сōхыртахтам, тот хуйи. Та олыматэ ялпың ўен юв та тāйвес.

Ань Мōсьнэ ойкатәнтыл ань та сюнēг, ань та хўлэг.

7. КАСУР-ЭКВАГ-ОЙКАГ

1 Экваг-Ойкаг олэг. Хўрум āги оньсег. Олыманыл, хўлыманыл. Ян-гāгитэ нэхс сахи, ўй сахи йонтуңкве патыс. Асягән сянйгән титыглаве:

— Наң хоталь масхатэгн?

— Нōх яныгман элмхōлас нэ минам нēң сām, хум минам хумың сām тинсы.

Кон квāлыс, колэ мовылтас, та мйнас ань āги. Хоса мйнас, вāти мйнас, хāссытым, таңквитым колн нēглыс. Тактētэ та лōляхōлы, нэмхōтп āтим.

— Тав кāsэ, сятэгум, — лāви, юв та сятыс. Колэ та пāңк, та пōрыс. Хот та хосгитэ, лōвтыгэ, сēпитыматэ. Акв сывой сырам хōнтыс, юв тāяпастэ. (Тох ат ликмыс!) Тувыл нāй тўсытыс. Этимас, акваг пуңке саме мāньмытас, ёл та хуйыгпас.

2 Ань ойка эти юв ёмуңкве патыс. Колэ нāй султмыл нēглы: «Аман хōтпан ёхтувес, пāлтвес». Я-та, юв та сялтапас ань ойка: нэ хуйи.

Ань хум энтапе нэхсыл, ўйыл лап-тагталаме. Тав алысьлапың хум. Я, тувл ань нэ та хуйи. (Тав вос хуйи.)

— Внученька, скажи: «Ручищи твои — как лопаты, которыми в очаге разгребают».

Внученька опять сказала:

— Ну! Правда!

9 Ну, вот внучка уходит собралась.

— Ты сейчас пойдешь, там стоят два амбара на ножках. В старый амбар не заходи, зайди в новый амбар, из новых ящичков возьми один ящик!

Девушка этого и ждала! Пришла к амбарам. Как ей сказали, то и взяла. Пошла к берегу, те самые звери снова выплыли, она на спину рыжего зверя села, так же вниз-вверх носится. Вышла на берег, вот с ящичком идет. Пришла, внесла в дом, открыла его: оказывается, там огромная змея! Свернулась и лежит. Стали жить, живут, и змея ее съела.

А Мосьэнэ со своим милым мужем и теперь благоденствуют, и теперь поживают.

7. ЖЕНА-И-МУЖ-[ЖИВУЩИЕ]-НА-КАСУРЕ

1 Живут Жена-И-Муж. У них есть три дочери. Живут, поживают. Старшая дочь начала шить из соболя шубу, из зверя шубу. Отец с матерью ее спрашивают:

— Ты куда одеваешься?

— Растущий человек ищет женский край, где есть много женщин, мужской край, где есть много мужчин, — [говорит].

На улицу вышла, свой дом обошла, и пошла эта девушка. Долго шла, коротко шла, к покрытому плесенью, обросшему мхом дому вышла. Один и стоит, никого нет.

— Что делать, войду, — говорит, и в дом вошла. В доме и грязь, и пыль. Вот подметает, моет, прибирает. Один кусок свиного жира нашла, съела. (Как же, раз попало! — *Коммент. сказителя.*) Потом огонь развел [в очаге]. Наступила ночь, с головой-глазами закуталась и легла спать.

2 Тот мужчина ночью домой возвращается. Из [дымохода] его дома огненные искры появляются: «Ко мне кто-то пришел, развел огонь». Ну вот, этот мужчина быстро вошел в дом: лежит женщина.

У этого мужчины весь пояс соболями, зверями увешан. Он охотник. Ну, та женщина и дальше лежит. (Пусть она лежит. — *Коммент. сказителя.*)

Нёхс, үйхул нуйгалас, пүт та вāри. Пүтэ āстыс, āны хūныс. Акв
ōвлэ нэ касайл пиныстэ, акв ōвлэ хум касайл пиныстэ.

— Ам нупылм ōлнэ номтын те ōлы, тāйен!

Та квāлапас! Та унтылматас. (Нялэн нōх та квāлттувес.)

3 Тэсыг, āстысыг, ёл-хуйыгпасыг. Ōйкатэ лāви:

— Холытан ам минэгум, вōйыңныл вōйың нёвыль пётэн. Коныгтэ
кол сэмыл нуйыл нортэлн, юитэ выгыр нуйыл нортэлн, акв āны кон
үнттэн, акв āны юв үнттэн.

Холытаныг ёмтыс, ōйкатэ масапахтас, āлпыл та тахас. Ань нэ нōх-
квāлапас, урумныл урум нёвыль пётапас. Коныгтэ кол хōвт тāлыл нор-
тумтастэ. Юитэ нāңк тāлыл нортумтастэ. Акв āны юв үнттыгпас, акв
āны кон үнттыгпас. Пуңке, саме мāньмыгтас, ёл-хуйыгпас.

4 Аквмат матарыг та ёхтыгпаманыл суйты:

— Наң мāныр лувōвыл пурасьлэгн?

— Ам урум лувōвыл пурасьлэгум!..

Акватэ нупыл титыглахты:

— Наң ос мāныр лувōвыл пурасьлэгн?

— Ам ōс урум лувōвыл пурасьлэгум.

— Наң мāныр тармыл ёмыгтэгын?

— Ам хōвт тāl тармыл ёмыгтэгум.

Юв сялтсыт, лāвёгыт:

— Наң мāныр тармыл ёмыгтэгн?

— Ам нāңк тāl тармыл ёмыгтэгум.

— Тул-Ōйка, Тул-Ōйка, йистāl нэ тотмын! — Ут-Капаянэ лāvсыт.

Ань нэ лāви:

— Нōх вос āңкватāлнувум.

Нōх-āңкватас: ань уганэн та паляявес, юв та вōхлятаптувес. Пуңк-
соврисе кон нōх та тагматвес. Ань утыт таияныл вāтасасыт, та таха-
сыт.

5 Ань ōйкатэ этипāлаг ювле юврись. Най та кос уральтāлы, акваг
нāй султум ат нэгли. Пилум-хūрум халт та ёманты. Тыг нэгли: наса-
ти экватэ пуңксов ты ханы, вōтн вōтгасьлаве. Юв сялтапас: колэ хум-
ле равтыма, та сирэт! Тув хот-хиласьластэ, эла ōлмыгтас. Ōлмаятетэт,
ат ōлмаятетэт, вассыг хота мйны.

Соболей, зверей освежевал, еду готовит. Еда готова, в *аны*-[чашку] ее выложил. На один конец женский нож положил, на другой конец мужской нож положил*.

— Если вместе со мной думаешь жить, ешь!

Та как вскочит! И села [за стол]. (Жадность быстренько ее подняла! — *Коммент. сказителя.*)

3 Поели, закончили, легли. Ее муж говорит:

— Завтра я уйду [на охоту], ты свари из жирного самое жирное мясо. Снаружи дома черное сукно постели, в доме красное сукно постели, одну *аны*-[чашку] поставь на улице, одну *аны*-[чашку] поставь в доме.

Настало завтра, ее муж быстро оделся и рано ушел. Та жена встала, из тощего самое тощее мясо сварила. Снаружи дома еловые лапы постелила. Внутри ветки лиственницы* постелила. Одну *аны*-[чашку] в доме поставила, одну *аны*-чашку на улице поставила. С головой-глазами закуталась, быстро легла.

4 Вот однажды какие-то [существа] появились, слышно:

— Ты какую косточку грызешь?

— Я тощую косточку грызу!..

Один другого спрашивают:

— А ты какую косточку грызешь?

— Я тоже тощую косточку грызу.

— Ты по чему ходишь?

— Я по еловым лапам хожу.

Вошли в дом, говорят:

— Ты по чему ходишь?

— Я по ветвям лиственницы хожу.

— Тул-Ойка, Тул-Ойка, недолговечную жену ты взял! — те Огромные-Существа сказали*.

Эта женщина говорит:

— Как бы мне взглянуть [на них].

Выглянула: те существа быстро набросились на нее и растерзали. [Содранную] кожу с ее головы [с волосами] на улице повесили*. Эти существа быстро [женщину] съели и исчезли.

5 Этот ее муж вечером, бедненький, домой возвращается. Как ни высматривает огонь — ни одной искры не появляется. Со страхом потихоньку шагает. Вот подходит к дому, оказывается, кожа с головы его жены висит, ветром ее обвевает. Он быстро вошел: в его доме все перевернуто, так и оставлено! Потом прибрался, дальше стал жить. Хочешь-не хочешь — деваться некуда.

6 Ань та ойка котьягитэ осты нёхыс сахи, үй сахи юнтуңкве
ўнтылматас. Та юнты, та вәри. Сахитэ нёх-масыс. Сянягён асягён осты
титыглауңкве патвес:

— Хоталь минэгн, нёх-масгалахтэгн?

— Хоталь минэгм!? Нёх яныгман элмхёлас хум миам хумың
мә тинсы, нэ миам нэңын мә тинсы.

7 Кон квāлыс, колэ титсёс мувыластэ, колсыс лёңхе хосыт та
ёмантас. Ань колэн осты ёхтыс, сунсыглахты: увситэ пуңксов кон ханы!

— Вассыг ман, люляхёлтёмт! Хоталь минэгум? Сялтэгум юв. Юв
сялтыс: порссың, лёль. Най тўсытыс. Сёпитытэ, колкан хосгиматэ
пўрыс нёвыль сырам хонтыс, юв та вотытастэ. Пуңке, самэ мәньюмгас,
ёл та хуйыгпас.

8 Тул-Ойка ты ёманты, сунсы: колэ султмыл пайтахты, номсāлы:
«Колм хотютн та пāлтыма!» Ос ависўнтн ёхтыс, юв сялтыс, сунсы: нэ
хуйи, пуңке самэ мәньюмгам. Нёхсэ, үе та нуйгальянэ. Пўт пётыс,
пўтэ астыс, пўтэ хўныстэ. Акв овлэ нэ касайыл пиныстэ, акв овлэ
хум касайыл пиныстэ, лāви:

— Я-та, ам нупыам олнэ номтын те олы, квāлэн, тāйен!

9 Ань нэ нёх та квāлапас, вассыг ман! Тэңкв та ўнтылматас. Ань
хумитэ потыртаңкве патыс:

— Ам лэстанрисюм хонтыгласын?

— Ая, — лāви, — кол сёпитымам акв пўрсь нёвыль сырам
хонтыгласум, юв тāяпаслум. (Тамле мат лэстаныл олы?)

Ойкатэ нэмхотум ат лāви.

Ойкатэн ханисьтавес:

— Холытан ам минэгум, вёйыңныл вёйың нёвыль пётэн, кол ко-
нытэ сёмыл нуйыл нортэлн, юитэ выгыр нуйыл нортэлн, акв āны
кон ўнттэн, акв āны юв ўнттэн. Аняыгын ўнттэгн, пуңкын, самын
мәньюмгэн, ёл-хуйыгпен, нёх ул аңкватэн! Увсьтен аквтох та кос ха-
нисьтаслум, лāтың ат хўнтлас.

Тэсыг, астысыг, ёл та хуйыгпасыг.

10 Холытан квāлсыг, ань ойкатэ āпыл масапахтас, энтапахтас, та
мйнас.

- 6 У того мужчины средняя дочь тоже из соболя шубу, из зверя шубу быстро шить села. Все шьет, все мастерит. Шубу свою надела. Отец с матерью опять стали ее спрашивать:
- Куда идешь, одеваешься?
- Куда я иду!?! Растущий человек ищет мужской край, где есть много мужчин, женский край, где есть много женщин.
- 7 На улицу вышла, свой дом два раза обошла, от задней стороны дома пошла потихоньку. К тому самому дому тоже пришла, осматривается: кожа с головы [с волосами] ее старшей сестры на улице висит!
- Чего еще ждать, сколько ни стой! Куда мне идти? Зайду в дом. В дом вошла: дом пыльный, замусоренный. Развела огонь [в очаге]. Прибирая, подметая, кусок свиного мяса нашла, его съела. С головой-глазами закуталась и быстро легла.
- 8 Вот Тул-Ойка шагает, смотрит: из дома его искры клубятся, думает: «В моем доме кто-то развел огонь!» На порог ступил, в дом вошел, смотрит: лежит женщина, с головой-глазами закутавшись. Соболей, зверей освежевал. В котел опустил [варить], еда готова, из котла выложил. На один конец женский нож положил, на другой конец мужской нож положил, говорит:
- Ну вот, если со мной думаешь жить, вставай, ешь!
- 9 Эта женщина быстро вскочила, чего еще ждать! И быстро села есть. Этот мужчина стал расспрашивать:
- Мой точильный камень находила?
- Да, — говорит, — когда дом прибирала, кусок свиного мяса нашла и съела его. (Что у него за точильный камень? — *Реплика слушателей.*)
- Муж ничего не говорит.
- Муж ее научает:
- Завтра я уйду [на охоту], ты из жирного самое жирное мясо свари, снаружи дома черное сукно постели, в доме красное сукно постели, одну *аны*-[чашку] на улице поставь, одну *аны*-[чашку] в доме поставь. Эти *аны*-[чашки] поставь, с головой-глазами закутайся, быстро ложись, не выглядывай! Хоть твою старшую сестру так же учил, слова моего не послушалась.
- Поели, закончили, быстро и легли.
- 10 Назавтра встали, этот ее муж пораньше быстро оделся, подпоясался и ушел.

Ойка мйнас, урумнл урум нёвыль пёрияс, пүт та пётыс. Коны-
тэ хөвт талыл нортыстэ, юитэ наңк таловылы нортыстэ. Акв аныгэ
кон үнттыстэ, акв аныгэ юв үнттыстэ. Пуңке, самэ маньмыгас, ёл та
хуйыгпас.

- 11 Аквмат эрtn хунтлытэ: кон та ёхтыгаманыл суйты, потыртёгыт:
— Наң маньыр тармыл ёмыгтёгн?
— Ам хөвт тал тармыл ёмыгтёгум.
— Наң ос маньыр тармыл ёмыгтёгн?
— Ам ос хөвт тал тармыл ёмыгтёгм!
— Наң маньыр лувовылы пурасьлэгн?
— Ам урум лувова пурасьлэгум!
Я, ань юв патсыт. Ос титыглахтёгт:
— Наң маньыр тармыл ёмыгтёгн?
— Ам, наңк тал тармыл ёмыгтёгум!
— Наң ос маньыр тармыл ёмыгтёгн?
— Ам ос наңк тал тармыл ёмыгтёгум!
— Тул-Ойка, Тул-Ойка, йистал нэ тотмын, ноттал нэ тотмын!

- 12 Ань нэ номсы: «Нёх вос аңкваталанувум, аман хурип утыт олэгыт?»
Нёх-аңкватас, оста сипгасавес. Пуңковрисе ос кон тагматвес, ос хот-
таль та тахасыт.

Ань ойкарись, этимас, ювлэ ты ёхттахты, сунсы: колэ сяр тур-
ман. Та кос най нёгылтты, ман най олы! Ос пуңков кон ханы. (Тав
вос, ат хасы!) Юв та сьлатьсрись: колэ ос равтлыгытма. Эл та олмыгас,
эл та хулмыгас.

- 13 Я-та, аквмат эрtn та ойка мань аги оста нёхыс сахи, үй сахи
юнталтас. Та вәри, та юнты. Аквмат сахитэ оста астыс. Нёх-масыстэ,
энтхатас. Асе лави:

— Хоталь минэгн?

Ань агитэ лави:

— Нёх-яныгман элмхоблас, нэ минам нёң [нёңың] ма тинсы, хум
минам хумың ма тинсы!

Акв вöй сульга пүтин магумтас, кон квāлыс, колэ хүрумсёс мо-
выластэ, ос колсыс лёңхэ хосыт та ёмы. Аньмунт ёмиматэ: хөвтыгн
наңкыгн ты патаве, та патаве! Тав тэнатён вöй лөмтым сартмтасаге,
тэң ёл та ротмыгпасыг, роттыг лөлөг. Тав элаль та мйны.

Муж ушел, она из тощего самое тощее мясо выбрала, в котел и опустила. Снаружи еловые лапы постелила, внутри ветви лиственницы постелила. Одну *аны*-[чашку] на улице поставила, одну *аны*-[чашку] в доме поставила. С головой-глазами закуталась и быстро легла.

11 Когда вдруг прислушалась: на улице тех пришедших слышно, разговаривают:

— Ты по чему ходишь?

— Я по еловым лапам хожу.

— А ты по чему ходишь?

— Я тоже хожу по еловым лапам!

— Ты какую косточку грызешь?

— Я тощую косточку грызу!

Ну, в этом доме оказались. Снова спрашивают друг друга:

— Ты по чему ходишь?

— Я по ветвям лиственницы хожу.

— А ты по чему ходишь?

— Я тоже по ветвям лиственницы хожу.

— Тул-Ойка, Тул-Ойка, оказывается, недолговечную жену взял, невечную жену взял!

12 Эта женщина думает: «Как взглянуть, что за существа тут находятся?» Выглянула — тоже быстро обглодали. Опять кожу с ее головы [с волосами] на улице повесили, и опять куда-то исчезли.

Этот мужчина, бедненький, с наступлением ночи приходит домой, смотрит: в доме совсем темно. Как ни высматривал огонь, какой там огонь! Опять кожа с головы [с волосами] на улице висит. (Так ей, не послушалась! — *Коммент. сказителя.*) Бедненький, вот вошел в дом: в его доме снова все перевернуто. И стал дальше жить и поживать.

13 Ну вот, однажды и младшая дочь того мужчины тоже из соболя шубу, из зверя шубу стала шить. Все мастерит, все шьет. Вот, ее шуба тоже готова. Надела ее, подпоясалась. Отец говорит:

— Куда идешь?

Эта дочь говорит:

— Растущий человек женский край, где есть много женщин, ищет, мужской край, где много мужчин, ищет!

Она бутылку жира за пазуху сунула, вышла на улицу, свой дом вокруг три раза обошла, от задней стороны дома и пошла потихоньку. Когда шла, [увидела]: ель и лиственница — и эта, и та — вот упадут! Она их немного жиром мазнула — они тут же и успокоились, стоят спокойно. А она дальше идет.

14 Хоса ёмыс, вāти ёмыс, оs хāссытым, таңквитым колн ты нёглыс: увсияге пуңксовыг кон ханёг! Юв та сялтыс, кол оs акваг хот-равты-ма. Най түсьтыс, колэ та хосгитэ, колэ сёпитас. Колэ сёпитыमतэ оs пұрысь нёвыль сырам хōнтыс, йснас хāпн пинумтастэ. Пуңке саме мāньмыгтас, ёл-хуйыгпас.

Ань ойка, этимлас, осты ювле юв, сунсы: колэ найыл пāлтыма. «Я-ты, колум оста найыг ёмтыс».

Та ёманты, юв та сялтыс: нё хуйи.

15 Ойка оs нёхс сов, ўй сов та нуйгалы, пўт та пётыс, пўтэ пайты. Пўтэ āстыс, хўныстэ. Акв овлэ нё касайыл пинумтастэ, акв овлэ хум касайыл пинумтастэ. Эква оs нōх-квāлттытэ:

— Квāлэн, ам нопылум олнэ номтын те олы, тāен!

Ань нё нōх та пёрмтахтас, та тэгыг. Тэңкв патсыг ань нё оs титыглаве:

— Ам лэстанрисюм хōнтыгласлын?

— Хōнтыгласлум, йснас хāпт та хуйи.

Оs элалъ та потыртаве, ханьсътаве:

— Ам холытан алысьлаңкве минёгум, наң вōйыңныл вōйың нёвыль пётэн, кол конытэ сёмыл нуйыл нортэлан, юитэ выгыр нуйыл нортэлан. Акв анытэ кон ўнттэлан, акв анытэ юв ўнттэлан.

16 Я-ты, холытаныг ёмтыс, хумитэ алысьлаңкве та мйнас. Ань нё нōх-квāлыс, вōйыңныл вōйың нёвыль тинсыс, пўт та пётыс. Кол конытэ сёмыл нуйыл нортыстэ, юитэ выгыр нуйыл нортыстэ. Акв анытэ кон ўнттыстэ, акв анытэ юв ўнттыстэ. Пуңке, саме мāнюмтас, ёл та хуйыгпас. Ань аквмат эртн хўнтлытэ: оста кон ёхтуманыл суйты:

— Наң мāныр тармыл ёмыгтэгн?

— Ам сёмыл нуй тармыл ёмыгтэгум, вōйың лувōвыл пурасьялэгум! Юв сялтыс, титыглахтэгыт:

— Наң мāныр тармыл ёмыгтэгн?

— Ам выгыр нуй тārмыл ёмыгтэгум, вōйың лувōвыл пурасьялэгум.

— Тул-Ойка, Тул-Ойка, йисың нё тотмын, нотың нё тотмын!

Тāн тох та йисыл, нотыл хўлтсаныл. Ань нё та хуйи, нох ат аңкваты.

14 Долго шла, коротко шла, тоже к дому, покрытому плесенью, обросшему мхом вышла, [смотрит]: кожа [с волосами] с голов ее двух сестер на улице висит! В дом вошла, в доме опять все перевернуто. Развела огонь, в доме подметает, прибирает. В доме прибираясь, тоже кусок свиного мяса нашла, на подоконник положила. С головой-глазами закуталась, легла.

Этот мужчина к ночи домой возвращается опять, смотрит: в его доме кто-то развел огонь. «Ну вот, в моем доме снова огонь появился».

Вот идет, в дом вошел: лежит женщина.

15 Мужчина опять шкурки соболей, шкурки зверей обдирает, в котел [мясо] опускает, еду готовит. Еда готова, выложил. На один конец женский нож положил, на другой конец мужской нож положил. Женщину также просит встать:

— Вставай, если думаешь жить со мной, ешь!

Эта девушка быстро встала, вот едят. Когда стали есть, и у этой девушки спрашивает:

— Мой точильный камень не находила?

— Находила, вон лежит на подоконнике.

Дальше опять ей говорит, научает:

— Я завтра охотиться пойду, ты из жирного самое жирное мясо свари, снаружи дома черное сукно постели, внутри красное сукно постели. Одну *аны*-[чашку] на улице поставь, одну *аны*-[чашку] в доме поставь.

16 Ну вот, завтра настало, муж и ушел охотиться. Эта женщина поднялась, из жирного самое жирное мясо нашла, в котел опустила. Снаружи дома черное сукно постелила, внутри дома красное сукно постелила. Одну *аны*-[чашку] на улице поставила, одну *аны*-[чашку] в доме поставила. С головой-глазами закуталась и легла. Вот однажды вслушивается: на улице [каких-то] пришедших слышно:

— Ты по чему ходишь?

— Я по черному сукну хожу, жирную косточку грызу!

В дом вошла, спрашивают друг друга:

— Ты по чему ходишь?

— Я по красному сукну хожу, жирную косточку грызу.

— Тул-Ойка, Тул-Ойка, долговечную жену взял, навечно жену взял!

Так они ей долгую, вечную [жизнь] предсказали. Эта девушка продолжает лежать, не выглядывает.

- 17 Ӧс ӗтимлас, ойка ювле ты ӗманты: колэ найыл тӗг. Та сӗгтыс, ӗхтыгпас, юв сьалтапас, вассыг ман: нӗтӗ ӱнлы!
- Мӧлал ӱвсьтӗгын таимӑгыс та кос ханисьтасагум, лӑтың ат хӱнтласыг, та тӑяпавесрисиг, — ань хум лӑвс.
- Хоса ӧлсыг, вӑти ӧлсыг, аквмат пыгрись ты ӧсьсыг. Аквмат ӗртн ӗкватӗ юв ты воратаңкве патыс, лӑви:
- Пыгум наң палтын вос хулытсы, ам юв ялӗгум.
- Ӧйкатӗ лӑви:
- Наң ялсӗн, хуиен, хӧтал ул ӧлӗн, юв йиен.
- 18 Ань нӗ та тахас, та мӑнас. Юв ӗхтыс, юн та ӧлы. Ӓт хӱйяс, лӑви:
- Аквман хӧталрись ӧс ӧлӗгум.
- Та ӧлс, хольтан квӑлс, та минмыгтас. Та ӗманты. Тох миныматӗ мӧлал вӧйыл сартум наңкаге хӧвтаге палт ӗхтыс, хот-гышыс. Та кос ӗмыгыты. Ӓтимаңкве патыс. Наңк тыгн та ӱнтыс. Та ӱхлахӧлы. Аквӗртн матыр ты лӱргалтаве. Аквмат олн ӑпа тав Ӓлыпӑлӗн тыг ты патыс. Я-ты, ань ӑпа тивырн ты хуяс. Нӧңхаль та хассумтавес, та хольгтаве. Нӧх тӧрумн та хӑхтӱвес. Хӧтал-Ӓкв колн тув та тӱлвес.
- 19 Та ӧлӗгт. Ӓтипӑлаг най ӱнтнӗ порат Хӧтал-Ӓква ты ӗхтыс. Увськвӗт ань нӗ та ӧсьмаявес.
- Ӓлпыл квӑлы Хӧтал-Ӓква, минуңкве паты, лӑви:
- Увсьтӗн хасап тивырн ул вос ӑңкваты, тув ул тӑратӒлӑн.
- Тав ман нӑврамыг тайи хунь уралытӗгт!
- Тав ӱхлахӧлыматӗ номсы: «Ам ань хасап сӑйн аманрыг ат тӑра-тӑвем? Тув вос ӑңкватӑлнӱвум». Тув хасап тивырн ӑңкватас: ӧйкатӗ нӑврамың тагыл лӧньсим ты ӗмыгыты. Ань нӗ хот та лӧньсялтахтас.
- 20 Ань сӑняныл Ӓтипалаг ты ӗхтыс, лӑви:
- Ам ты лӑвӗгум, увсӑн хасап тивырн ул тӑртӒлӑн.
- Тан лӑвӗгыт:
- Ӓти, ат тӑртӑлыслув.
- Хоталь ат тӑртӑлыслын! Аквмат самвитанӗ тыттӑят, ам кӑт аламт тытты лӧлӗгыт.
- Я-та, аквмат ӗртн Хӧтал-Ӓква лӑви:
- Я, миннӱвын?
- Миннӱвум, нӑврамрисюм лӧньси.

- 17 Снова к ночи вот мужчина домой возвращается: в доме огонь горит. Тот обрадовался, подошел, в дом вошел, чего еще надо: жена его сидит!
- Прежде твоих сестер потому я и учил, слова моего не слушались, вот их и съели, — этот мужчина сказал.
- Долго жили, коротко жили, вот мальчик у них родился. Однажды жена стала проситься домой, говорит:
- Сын на время пусть с тобой остается, я домой схожу.
- Муж говорит:
- Сходи, переночуй, на целый день не оставайся, домой вернись.
- 18 Эта женщина вот вышла и ушла. Домой пришла, дома и живет. Ночь переночевала, говорит:
- Еще один денечек побуду.
- Вот осталась, назавтра встала и отправилась. Идет. Так шагая, пришла к тому месту, где лиственницу и ель недавно жиром намазала, и заблудилась. Что делать, ходит. Стало темнеть. Села у основания лиственницы. Вот посиживает. Когда вдруг что-то зазвенело. Какая-то серебряная люлька* перед ней упала. Ну вот, в эту люльку и легла. Вот быстро вверх ее вздернули — и тут же все закончилось. Подняли ее на небо. В дом Хотал-Эква затем и завели.
- 19 Вот живет. Вечером Хотал-Эква вернулась. Эту женщину [дети Хотал-Эквы] стали называть старшей сестрой.
- Хотал-Эква утром встает, уходит собирается, говорит:
- Ваша старшая сестра в полог пусть не заглядывает, туда ее не пускайте.
- Что там, те дети разве послушаются!
- Она сидит и думает: «Почему меня в этот полог не пускают? Мне бы заглянуть туда». В полог заглянула: ее муж с ребенком, весь в слезах, там и ходит. Эта женщина и разрыдалась.
- 20 Та мать-[солнце] вечером домой вернулась, говорит [детям]:
- Я же вам говорила, старшую сестру в полог не пускайте.
- Они говорят:
- Нет, мы ее не пускали.
- Как же вы не пускали! Все от слез промокло, моя рука мокрой стала.
- Ну вот, однажды Хотал-Эква говорит:
- Ну, ушла бы [от нас]?
- Ушла бы, мой ребеночек плачет.

Я-та, ёл та тәртавес аквта олн āпатэтыл. Аквта нāңк тытэн та тәрматвес. Вассыг акваг хот ат тыпи, ань ойкатэ палт та хайты. Ойкатэнтыл та олмаясыг, ань та сюнэг, ань та хұлэг.

8. САКҢ-ПАЛЬПА-ҰРИНЭКВА

1 Хұрум ягпыг олэгыт. Хоса ман вāти олсыт. Аквнакт яныг хумияныл лāви:

— Ам хотталь ялэгум, нэ хōтпа тинсасьлэгум.

Холытан квāлсыт, тав та мйнас. Пуңке хоталь олы, сыпе хоталь олы, та мйны. Хоса ман вāти мйнас, аквамат янн ёхтыс. Сāv ұринэква, сākвалаяк акван атхатамыт, я вāтат ты ёмыгтэгыт. Тав сунсы: тāн арпи вāрэгыт, тōват яңк ұмёгыт, тōват яңк пувтэгыт.

Тав тув ёмантас, титыглахты:

— Ұринэкват, сākвалаякыт, нāн тыт мāныр вāрегбін?

Ұринэкват, сākвалаякыт та сōнтамасыт, рōңхалтахтасыт:

— Наң хотыл йинэ нāй хум, отыр хум, самагн ат нāнтёга, мāн хұл алысьлан арпи вāрёв. Наң ос хоталь минёгн?

— Ам нэ тинсасьлаңкве минёгум.

2 Ұринэкват, сākвалаякыт тав нупылэ лāvёгыт:

— Наң, тэхам, мāнав арпиюв вāруңкве нётээн. Мāн сакң пальпа эсь оньсёв, наңын ұнттылув.

Ёхтум хумияныл лāви:

— Нāн матхурип эсь оньсёгн, ам ат вāглум.

Ұринэкват, сākвалаякыт лāvёгыт:

— Ат ти вāглын, мāн колуви пāг мйнэн. Мāн эсюв наң тот кāсалыан.

Ань хум сунсы, я āлмпāлт кол ұнлы. Тав та колн та мйнас. Тув ёхтыс, āвитэ пўнсыс. Āви халныл акв товауп, Сакң-Пальпа-Ұринэква сисгим, рōңхим кон та квāлапас. Тав юв сялтыс, тот акв Матум-Эква ұнлы. Экван титыглаве:

— Наң хотыл ёхтум нāй хум, отыр хум, хоталь минёгын?

Тав кол янытэтыл сунсыгластэ, сакң пальпа āги ат кāсалас. Тувыл лāви:

— Ам, āквм эква, нэ хотпа тинсасьлэгум.

Эква мось сўп-нэлмтāл оллыгтас, тувл ос титыглахты:

— Хоты овылныл наң йисн, ам пыганм, āгиянум хōт ат вāсана?

Ну вот, вниз и спустили в той же серебряной люльке. У основания той же лиственницы и опустили. Больше нигде не блуждает, теперь к своему мужу и бежит. Стали они с мужем жить, и теперь благоденствуют, и теперь поживают.

8. ВОРОНА-С-БУСАМИ-НА-УШАХ

1 Живут три брата. Долго или коротко жили. Однажды старший из них говорит:

— Я куда-нибудь схожу, какую-нибудь женщину поищу.

Назавтра встали, он и пошел. Куда голова, куда шея — туда и идет*. Долго или коротко шел, однажды пришел к реке. Много ворон, сорок вместе собралось, по берегу реки расхаживают. Он смотрит: они запор делают, некоторые лед выбирают, некоторые лед долбят.

Он подошел к ним, спрашивает:

— Вороны, сороки, что вы тут делаете?

Вороны, сороки засуетились, закричали:

— Откуда ты пришел, герой, богатырь, не видишь разве, мы делаем запор для ловли рыбы. А куда ты идешь?

— Я женщину себе иду искать.

2 Вороны, сороки ему говорят:

— Ты, *тэхам*, помоги нам сделать запор. У нас есть младшая сестра с бусами на ушах, тебе отдадим.

Пришедший человек говорит:

— Какая у вас есть младшая сестра, я ее не знаю.

Вороны, сороки говорят:

— Если не знаешь, иди в наш дом на берегу реки. Там нашу младшую сестру увидишь.

Этот мужчина смотрит: на том берегу реки стоит дом. К тому дому и пошел. Туда пришел, дверь открыл. В дверь однокрылая Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом, криком наружу и выпорхнула. Он вошел, там одна Матум-Эква сидит. Женщина его спрашивает:

— Откуда ты пришел, герой, богатырь, куда идешь?

Он весь дом оглядел, никакой девушки с бусами на ушах не увидел. Потом говорит:

— Я, бабушка, какую-нибудь женщину ищу.

Женщина немного помолчала*, потом опять спрашивает:

— Когда с той стороны шел, моих сыновей, дочерей где-нибудь не видал?

- 3 Тав номылматас: «Ам хōт тāнаныл вāсанум? Нэмхōт элмхōлас ат хōнтыгласум».
- Тувыл лāви:
- Ам ат вāсанум, ам хоса мāныл ювум, нэмхōт нэмхōтна ат хōнтыгласум. Топ ам ты я вāтат ўринэкват, сākвалаякыт вāсум, тāн āрпи вāрēгыт. Тāн лāвēгыт: «Наң пāг мīнэн, колн юв сяттэн, мāн сакң пальпа эсь онсьев, таве наңын ўнттылув».
- Эква о́с мось ўнлахōлыс, тувл о́с титыглахты:
- Наң ам сакң пальпа āгитем ат вāслын?
- Тав о́с номсахтыи: «Ам таве хōт вāслум?» — тувыл лāви:
- Āти, āквм эква, сакң пальпа āги ам ат хōнтыгласум. Топ ань ты, āви пўсмум порат, āви халныл сисгум-рōңхим Сакң-Пальпа-Ўринэква кональ ты квāлапас. Вассыг ам нэмхōтна ат вāсум.
- Матум-Эква кантмаявес, нōх-лōлюмтас, яныг о́расуп* āлмаяс, эхтум хум пуңкыт юныгтастэ. Тав āхвтасыг тув та овумлас.
- 4 Āпсияге хоса ман вāти о́лсыг. Ўрхатсыг, ўрхатсыг, каңкēн ювле ат та эхтыс. Ань ос котиль хумияныл āпситэ нопыл лāви:
- Наң хультсэн, āпсикве, ам ялэгум, ягыгамēн тинсылум. Эрң хōт хōнтылум.
- Хольтан квāлсыг, каңке минам лēх хосыт та мīнас. Хоса, ман вāти мīнас, матыр мат янн эхтыс. Сāv мат ўринэква, сākвалаяк я вāтат ўнлэгт, ēмыгтэгт. Сунсы, тāн āрпи вāрēгыт, тōват яңк ўмēгыт, тōват яңк пувтэгыт.
- 5 Тав тув ēмантас, титыглахты:
- Я, мāхум, мāныр вāрегын?
- Ўринэкват, сākвалаякыт та сōнтамасыт, рōңхалтахтасыт:
- Наң хотыл йинэ най хум, о́тыр хум? Сунсэн, мāн хўл алн āрпи вāрēв. Наң ос хоталь минэгын?
- Ам каңкум хосат хотталь мīнас нэ тинсуңкве. Ань тыг мос иң та āтим. Нāн хōт таве ат вāслына?
- Ўринэкват, сākвалаякыт тав нопылэ лāвēгыт:
- Вāслув. Тав тыг эхталас. Мāн таве колувн юв тēтыслув, тувл хотталь мīнас, мāн ат вāглув. Наң мāн колувн ялэн, мāн сянюв эква юн о́лы. Наң каңкын хоталь мīнас, тав эрң вāгтэ. Тав наңын лēнхе хўлтытэ.

- 3 Он вспоминает: «Я их где-нибудь разве видал? Нигде людей не встречал».
- Потом говорит:
- Не видал, я ведь из дальних земель иду, никого нигде не встречал. Только видел на берегу реки ворон, сорок, они запор делают. Они мне сказали: «Ты иди на берег, зайди в дом, у нас есть сестра с бусами на ушах, мы ее тебе отдадим».
- Женщина опять немного посидела, опять спрашивает:
- А ты мою доченьку с бусами на ушах не видал?
- Он задумался: «Я ее где-нибудь разве видал?» — потом говорит:
- Нет, бабушка, девушку с бусами на ушах я не встречал. Только вот сейчас, когда дверь открывал, в дверь Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом-криком наружу и выпорхнула. Больше я никого не видел.
- Матум-Эква рассердилась, вскочила на ноги, схватила большую дубину, пришедшего человека по голове ударила. Он в камень и превратился.
- 4 Братья его долго или коротко жили. Ждали, ждали, старший брат домой так и не вернулся. Теперь и средний брат говорит младшему брату:
- Ты оставайся, братик, я пойду нашего старшего брата поищу. Может, где-нибудь найду.
- Назавтра встали, тоже пошел по той дороге, по которой ушел их старший брат. Долго или коротко шел, пришел к какой-то реке. Много каких-то ворон, сорок на берегу реки, сидят, расхаживают. Смотрит: они запор делают, одни лед выбирают, другие лед долбят.
- 5 Он к ним подошел, спрашивает:
- Ну, люди, что делаете?
- Вороны, сороки засуетились, закричали:
- Откуда ты идешь, герой, богатырь? Видишь, мы делаем запор для ловли рыбы. А ты куда идешь?
- Мой старший брат куда-то давно ушел женщину себе искать. До сих пор его все еще нет. Вы его где-нибудь не видали?
- Вороны, сороки ему говорят:
- Видали. Он сюда приходил. Мы его в наш дом отправили, потом он куда-то ушел, мы не видали. Ты в наш дом сходи, наша мать дома находится. Куда твой брат ушел, может, она знает. Она тебе дорогу укажет.

- 6 Сунсы, я̄ а̄лмп̄алт кол та ӯнлы, тав тув та м̄инас. Тув ёхтыс, а̄витэ п̄унсыс. А̄ви халныл акв товлул, Сакң-Пальпа-Ӯринэква сисгим, р̄оңхим кон та кв̄алапас. Тав юв сятлыс. Юн акв Матум-Эква ӯнлы. Тав хум титапастэ:
- Хотыл ёхтум н̄ай хум, о̄тыр хум, хоталь минэ̄гын?
- Тав л̄ави:
- А̄квм эква, ам каңкум тинсуңкве минэ̄гум. Тав нэ̄ х̄отпа тинсуңкве хосат м̄инас. Наң таве ат в̄аслын?
- А̄кв эква л̄ави:
- Ат в̄аглум, тав хоттютн в̄айвес ман а̄ти... Наң ос, апыгкве, ам пыганум, а̄гиянум х̄от ат в̄асана?
- Тав номсахты. Номсахтас, номсахтас: «Ам т̄ананыл х̄от в̄асанум?»
- Тувыл л̄ави:
- Ат в̄асанум. Ам хосаныл о̄лэ̄гум. Нэмх̄от нэмхотпа ат в̄асум. Топ ты ятт ам ӯринэкват, с̄аквалякыт в̄асум. Т̄ан а̄рпи в̄арёгыт. Ам т̄ананыл титыгласанум, т̄ан аман ам каңкум ат в̄асаныл. Т̄ан л̄авёгыт: «М̄ан колувн ялэн, с̄янь э̄квал юн о̄лы, тав в̄агтэ. Каңкын хоталь м̄инас, л̄ёңхе х̄ұлытытэ». А̄квм эква, наң ат в̄аглын ӯринэкват, с̄аквалякыт с̄янянл х̄отт о̄лы, тав манхурипа?
- 7 Э̄ква мось с̄үпн̄елмт̄ал ӯнлыс, тувыл титыглахты:
- Наң ос ам сакң пальпа а̄гитем ат в̄аслын?
- Тав номсахты: «Ам таве х̄от в̄аслум?» — тувыл л̄ави:
- А̄ти, а̄квмэ̄кв, сакң пальпа а̄ги ам ат в̄асум. Нэмхот ат в̄асум. Топ ань ам юв сятлмум порат, а̄ви п̄үсмум мос, а̄ви халныл акв товлул, Сакң-Пальпа-Ӯринэква сисгим, р̄оңхим кональ та тахас. Вассыг ам нэмх̄отпа ат в̄асум.
- Ань эква кантмаявес, л̄о̄люмтас, о̄рассуп а̄лмаяс, м̄үйхум пуңкыт юныгтастэ, та аластэ. Тав а̄хвтасыг та овумлас.
- 8 А̄пситэн тактётэ та хультыс. Хоса ман в̄ати о̄лыс, каңкаге ӯрыс, т̄эн юв ат та ёхтысыг. Тав акваг савалаңкве та патыс: маснутанэ холасыт, т̄эннутанэ холасыт. Аквнакт номсы: «Ам хота мос т̄энатэн тыт ӯриягум, т̄эн хунь ёхтынётэн? Миньрисюм, т̄энатэн тинсыягум. Аман х̄онтыягум, аман а̄ти, манос о̄лы, ат в̄аглум. Э̄рң т̄эн алвесыг. Холытан минэ̄гум, т̄энатэн тинсыягум».
- 9 Холытаныг ёмтыс. А̄лпыл кв̄алыс, каңкаге минам л̄эх сирыл та м̄инас.
- Хоса ман в̄ати м̄инас, матырсыр я̄нн н̄э̄глыс. С̄ав ӯринэква, с̄акваляк тув атхатамыт, ӯнлэгт, ё̄мыгтэгт. Сунсы, т̄ан а̄рпи в̄арёгыт. Пусн аквёт р̄үпитэгыт, т̄ова я̄ңк пувты, т̄ова а̄рпи я̄хв я̄ңк ўми.

6 Смотрит: на том берегу реки стоит дом, он туда и пошел. Пришел туда, открыл дверь. В дверь однокрылая Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом, криком наружу выпорхнула. Он в дом зашел. В доме одна Матум-Эква сидит. Она мужчину спрашивает:

— Откуда пришел, герой, богатырь, куда идешь?

Он говорит:

— Бабушка, я старшего брата иду искать. Он жену искать давно ушел. Ты его не видала?

Эта бабушка говорит:

— Не знаю, то ли видел его кто-нибудь, то ли нет... А ты, внучек, моих сыновей, дочерей где-нибудь не видал?

Он задумался. Думал, думал: «Я их где-нибудь разве видал?»

Потом говорит:

— Не видал. Я издалека иду. Нигде никого не видал. Только у этой реки я ворон и сорок видал. Они запор делают. Я их спрашивал, не видали ли они моего старшего брата. Они мне говорят: «В наш дом сходи, наша мать дома находится, она знает. Куда ушел твой брат, дорогу покажет». Бабушка, ты не знаешь, где живет мать тех ворон и сорок, какая она из себя?

7 Женщина немного молча посидела, потом спрашивает:

— А ты мою доченьку с бусами на ушах не видал?

Он задумался: «Я ее где-нибудь разве видал?» — потом говорит:

— Нет, бабушка, девушку с бусами на ушах не видал. Нигде не видал. Только сейчас, когда я в дом входил, дверь открывал, в это время в дверь однокрылая Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом-криком на улицу и выпорхнула. Больше я никого не видел.

Эта женщина рассердилась, на ноги вскочила, схватила дубину, гостя по голове ударила и убила. Он в камень и превратился.

8 Вот младший брат один и остался. Долго или коротко жил, ждал своих братьев, они домой так и не вернулись. Стал он во всем нуждаться: одежда закончилась, еда закончилась. Как-то задумался: «До каких же пор еще ждать, когда они вернуться? Пойду, бедненький, их поищу. Или найду, или нет, как получится — не знаю. Может, их убили. Завтра пойду их искать».

9 Настало завтра. Утром он встал и ушел дорогой, по которой старшие братья ушли.

Долго или коротко шел, какая-то река показалась. Много ворон, сорок там собралось, сидят, расхаживают. Смотрит: они запор делают. Все они вместе работают, некоторые из них лед долбят, некоторые из лунки запора лед выбирают.

- Тав тув ёмантас, сунсы, ўринёкват, саквалякыт татем ты сав хул аламыт. Тав тан палтаныл минас, пасялахтас, тувл титыглахты:
- Пася олэн, ятил махумаке. Арпи сунсэгына?
- Ўринёкват, саквалякыт та сонтатасыт, лавегыт:
- Наң хотл йинэ най хум, отыр хум? Ман хул алн арпиюв сунсэв. Наң ос хоталь минэгыт?
- Тав лави:
- Ам амти ягыгагум тинсуңке минэгум. Тэн нэ хотпа тинсуңке хосат хотталь миначыг. Нан аман тэнатэн ат васагын?
- 10 Ўринёкват, саквалякыт лавегыт:
- Мобаллнув, ман арпи вартевт ман палтув акв хум ёхталас. Тав нэ хотпа тинсасьлас. Ман таве ман колув тетгыслув, тав тувл та минас. Мось олсув ос мот хум ёхтыс, тав ос сартн ёхталам хумитэ тинсыс. Ман тавен каңке минач лех хултсув. Ань ос тэнатэн тинсуңке наң ёхтысын. Тот та я ватат ман колув унлы. Ман сянюв эква юн олы. Наң таве титапалэлн, тав эрн вагтэ, наң каңкагн хотты овыл нопыл миначыг. Лёңхен тав хултытэ.
- 11 Тав сунсы, я ватат колсов унлы. Тав тув минас, авитэ пунсыс. Ави халныл акв товлуп, Сакң-Пальпа-Ўринёква сисгим, ронхим кональ та тахас. Тав юв сылтыс. Юн акв Матум-Эква унлы. Колкан котилыт тит яныг ахвтас хуег. Ты Матум-Экван титыглаве:
- Наң хотл ёхтысын, най хум, отыр хум? Хоталь минэгын?
- Хум лави:
- Ам каңкагум тинсуңке минэгум. Тэн хотталь нэ хотпа тинсасьялаңке миначыг. Наң, аквм эква, тэнатэн ат васагын?
- Эква лави:
- Пыгкве, ам ат ваглум, аман васагум, аман ати. Наң ос, пыгкве, ам пыганум, агиянум ат васагана?
- Хум лави:
- Аквм экв, ам тананыл васагум. Тан пуссын масьтыр маснутың махум. Тан пуссын каркамыг рупитэгыт, камка сунсэгыт, сав хул аламыт. Тан ану м наң палтын тетсаныл. Наң эрттам ваглын тэн минач матэн.
- 12 Эква мось сунпелмтал олс, тувыл титыглахты:
- Наң ам сакң пальпа агитем васын ман ати?
- Хум лави:
- Аквм экв, ам васлум, тав сэмыл сахил олы, яктым неплаув сахил масхатам. Сака хорамың тав, сакыт, сылыт оньси сахитэ. Ам сылтмум мос тав эргим, мовиньтым кон та квалапас.

Он подошел, смотрит: вороны, сороки уже так много рыбы поймали. Он к ним пришел, поздоровался, потом спрашивает:

— Здравствуйте, милые люди. Запор проверяете?

Вороны, сороки тут засуетились, говорят:

— Откуда ты идешь, герой, богатырь? Мы осматриваем свой запор для ловли рыбы. А ты куда идешь?

Он говорит:

— Я своих старших братьев иду искать. Они какую-нибудь женщину искать давно куда-то ушли. Вы их не видали?

10 Вороны, сороки говорят:

— Недавно, когда мы еще запор ставили, к нам один человек приходил. Он себе жену искал. Мы его в наш дом отправили, он потом и ушел. Немного погодя другой человек пришел, он тоже ранее приходившего человека искал. Мы ему дорогу ушедшего брата указали. А теперь ты пришел их искать. Вон на том берегу стоит наш дом. Наша мать-старуха дома находится. Ты ее спроси, может, она знает, куда ушли твои старшие братья. Их дорогу тебе покажет.

11 Он смотрит: на берегу реки дом стоит. Он подошел, открыл дверь. В дверь однокрылая Ворона-С-Бусами-На-Ушах с визгом, шумом наружу и выпорхнула. Он в дом зашел. В доме одна Матум-Эква сидит. Посередине пола два больших камня лежат. Эта Матум-Эква его спрашивает:

— Откуда ты пришел, герой, богатырь? Куда идешь?

Мужчина говорит:

— Я своих старших братьев иду искать. Они куда-то какую-нибудь женщину искать ушли. Ты, бабушка, их не видела?

Женщина говорит:

— Я не знаю, внучек, то ли видела, то ли нет. А ты, сыночек, моих сыновей, дочерей не видал?

Мужчина говорит:

— Бабушка, я их видел. Все они люди в нарядных одеждах. Все они проворно работают, свое дело делают, *камка* осматривают, много рыбы наловили. Они меня к тебе отправили. Ты будто бы знаешь место, куда мои двое ушли.

12 Женщина немного помолчала, а потом спрашивает:

— Ты мою доченьку с бусами на ушах видал или нет?

Мужчина говорит:

— Бабушка, я ее видал, на ней черная *саху*, *саху* с орнаментом из неплюя* надета. Очень нарядная, в бусах, бубенчиках у нее *саху*. Когда я входил, она с песнею, смехом на улицу вышла.

Эква потрами:

— Соль, соль, тав та... Мāхум āрпит те вāсн, тай ѓс ам нāврама-
нум. Наң ёмас лāххал тотсын, ўнтѣтен, пыгкве. Наңын ам тыттылум,
айтылум. Тувыл қаңкагын суссылтыягум. Наңын ос вāпсыг выглум,
сақң пальпа āгитем наңын мыглум.

- 13 Тав сятгыс, пāлн ўнтыс, унлы, номсы: «Ам сōтың хум ѓлмум.
Тинсум утум тāра хōнтыслум». Тав ўнлуме сыс эква тѣнүт сѣпитас.
Тыттувес, айтвес. Мось ѓлсыг, ань эква āгиянѣ, пыганѣ юв ты ѣхты-
сыт. Тāн пуссын тының, ёмас маснутыл, вāилквāлгыл масхатамыт. Мось
ѓлсыг, Сақң-Пальпа-Āгияныл юв ты сялтыс. Яктым сѣмыл нѣплув са-
хил масхатым ѓлы. Янытѣт хорам, силыт лўргѣгыт. Эква пыганѣ, āгиянѣ
нопыл лāвыс, тāн сақң пальпа ѣсяныл ѣхтум хум палт мйны, нѣгыт
ѣмты.

- 14 Тувл ань эква лылың вит нōх-вис, колкант хуям яныг āхвтасыг
пāссумлаптысаге. Ань хум қаңкаге тувыл нōх-лāѓльсыг, ўсынтасыг, ту-
выл лāвсыг:

— Ах-ā, мѣн маныр хоса хуямамѣн.

Āпситѣн кāсаласыг, сака сятгыс. Тувл эква āгитѣ пўри вāруңкве
лāвыс.

Қаңкаге номтанѣн сака патсыт, āпситѣн ёмас нѣ кāтн паттыс. Та
хумыг ань тыг мос нѣтāл та ѓлѣг. Āпситѣн ань тыг мѓс та ѓлы. Такви
Сақң-Пальпа-Нѣтѣ ѣт та ѓлы, та хўлы.

9. ТИРП-НĖЛП-ЭКВА

- 1 Хўрум ягпыг ѓлѣгыт. Хоса ман вāти ѓлсыт, аквнакт қаңканыл
āпсияге нупыл — лāви:

— Хота мус мāн мāнттѣв ѓлуңкв патѣв? Ам хотталъ ялѣгум, ѣрң
хѓт нѣ хѓтпа хōнтѣгум.

Тав нāл вāрыс, ѣвт вāрыс. Кон квāлыс, нāл пāхвтуңкве паттыс. Та
юйпāлт нāланѣ, ѣвтанѣ кол сāмн нōх-тагатасанѣ. Āпсияге нупыл лāви:

— Я, āпсиягум, ам та миначум. Нāланум, ѣвтанум ам тагатам
мāмныл ѣл те патѣгыт, ам лылың āтимум*. Акваг нумын хануңквѣ те
патѣгыт, ам лылың, хуньт юв вāглѣгум. Хоса ман вāти яласѣгум, нѣн
āнум тыгыл та уральтāлыбн, нāланум, ѣвтанум хосыт.

Женщина соглашается:

— Правда, правда, это она... Если видел людей у запора, это тоже мои дети. Ты хорошую весть принес, садись, сынок. Я тебя накормлю, напою. Потом твоих старших братьев покажу. А тебя самого зятем возьму в дом, доченькой с бусами на ушах тебя одарю.

13 Он обрадовался, сел на нары, сидит и думает: «Оказывается, я счастливый человек. Самое дорогое сразу нашел». Пока он сидел, женщина приготовила еду. Накормила его, напоила. Немного погодя дочери и сыновья этой женщины тоже домой пришли. Все они в дорогую хорошую одежду, обувь одеты-обуты. Немного погодя и Девушка-С-Бусами-На-Ушах вошла. На ней черная *саху*, из *неплюя* с орнаментом. Вся украшенная, бубенчики звенят. Женщина сказала сыновьям и дочерям, что их младшая сестра с бусами на ушах к пришедшему человеку идет, его женой станет.

14 Затем эта женщина живую воду достала, на лежащие посередине пола большие камни капнула. Того мужчины старшие братья тут же встали, зевая, говорят:

— Ах-а, что-то долго мы спали.

Младшего брата увидели, очень обрадовались. Потом женщина наказала устроить свадьбу для своей дочери.

Старшие братья остались очень довольны, что их младшему брату хорошая жена досталась. Те мужчины неженатыми так до сих пор и живут. Их младший брат тоже до сих пор живет. Вместе со своею Женой-С-Бусами-На-Ушах и живет, и поживает.

9. ТИРП-НЁЛП-ЭКВА

1 Три брата живут. Долго или коротко жили, как-то старший брат младшим братьям своим говорит:

— До каких пор мы одни будем жить? Я куда-нибудь схожу, может, какую-нибудь женщину отыщу.

Он сделал стрелу, сделал лук. Вышел на улицу, начал стрелу пускать. После этого стрелы-луки на угол своего дома повесил. Младшим братьям своим говорит:

— Ну, братики, я пошел. Если стрелы мои, луки мои с того места, куда я повесил их, упадут — меня в живых нет. Если все время вверху будут висеть — я живой, когда-нибудь вернусь. Долго или коротко буду ходить, вы за мной отсюда и наблюдайте, по моим стрелам, по моим лукам.

- 2 Каңкән хоталь пуңке олы, хоталь сыпе олы, та мйнас. Хоса ман вати мйнас, акв мат ёмас яныг янн нёглыс. Сунсы, я алмпалат акв мат кол росах* унлы. Колэ талтыг хәп унлы. Тав хәп рёңхуңкве патыс:
— Лылың хотпа те олы, анузн хәп вос тоты!
Кол росах авитэ пұсхатас, Тирп-Нёлп-Эква кон ты нёглыс, ты-мус лави:
— Сир хум, вөр хум!
Налваль ёми, тымус лави:
— Лывсь, лывсь, лывсь!
Хәпе палт ёхтыс, талыс, нәлув нарыгтахтас, түпе вис, тови, тымус лави:
— Щәмпылум, щәмпылум, щәмпылум.
- 3 Хумитэ палт ёхтыс, лави:
— Пупыг тәлн ёлн ул тәлән.
Тав хәп сюнарн ворил ты талыс. Тирп-Нёлп-Эква ювле колэ ну-пыл унсукв патыс, оста лави:
— Щәмпылум, щәмпылум, щәмпылум!
Ворил ты унсэг, овн акваг лёңхаль тотавёг.
- 4 Пәг ворил ты пұхтысыг, хәпән пәг хартсыг. Тирп-Нёлп-Эква ак-ватэ элы-пәлт ёми, тымус лави:
— Лывсь, лывсь, лывсь!
Кол росахән палт ёхтысыг, тав авитэ пунсы, тымус лави:
— Сир хум, вөр хум.
Юв та сялтсыг, Юв сялтсыг, Тирп-Нёлп-Эква яныг пұткапае тә-ра та нәлув тагатастэ. Нәйл пәлтыстэ. Лохсам паттатән ялыс, яныг сәграп вис, колкан котильн пиныстэ. Кон квәлыс, та рёңхи:
— Акарагум, сясягум! Пұр-пур!
Ампагэ ёхтыгпасыг, авитэ пәлыг пұнсыгтастэ, юв тәрматсаге. Ампаге элмхәлас кәсаласыг, тав палтэ та сұммтасыг. Тав ләлюм мәтән ахвтасыг овулмаңкве алымапас. Ампыг та кос пурсыг — ахвтас! Ләг тәрматым кон та квәлыс.
- 5 Юн хультум әпсияге сунсэг: каңкән нәланэ, ёвтанэ ёл та патсыт. Халәнт потыртэг:
— Каңкумән матаре хотум та ёмтыс, лылытэ тәл та мйнас. Нә-ланэ ёвтанэ мәнн та патсыт.

- 2 Старший их брат, куда его голова, куда его шея — туда и пошел. Долго или коротко шел, однажды к небольшой реке вышел. Смотрит, на том берегу реки один какой-то дом-развалюха стоит. У дома на причале лодка стоит. Он стал кричать:
- Если есть кто живой, пусть мне лодку пригонит!
- У дома-развалюхи дверь открылась, на улицу Тирп-Нёлп-Эква вышла, приговаривает:
- *Сир хум, вор хум!*
- К реке идет, приговаривает:
- *Лывсь, лывсь, лывсь!*
- К лодке подошла, села, оттолкнулась от берега, весло взяла, гребет, приговаривает:
- *Щампылум, щампылум, щампылум.*
- 3 К мужчине приплыла, говорит:
- На место *путьга* внизу не садись*.
- Он, скорчившись, [на носу] лодки вот еле уселся. Тирп-Нёлп-Эква назад к тому дому стала переправляться, опять говорит:
- *Щампылум, щампылум, щампылум!*
- Они едва переправились, течением их все время вниз по реке сносило.
- 4 Еле к берегу пристали, лодку на берег вытащили. Тирп-Нёлп-Эква впереди него шагает, приговаривает:
- *Лывсь, лывсь, лывсь!*
- К дому-развалюхе подошли, она дверь открыла, приговаривает:
- *Сир хум, вор хум.*
- Вот в дом вошли. Вошли в дом, Тирп-Нёлп-Эква большой котлище сразу же и повесила. Огонь разожгла. В правый угол дома пошла, большой топор взяла, на середину пола положила. Вышла на улицу и кричит:
- Мои злые собаки, мои сторожевые собаки! *Пур-пур!*
- Ее собаки тут же прибежали, дверь им быстро раскрыла, впустила в дом. Собаки как увидели человека, на него и набросились. Он на том месте, где стоял, в камень успел превратиться. Собаки сколько ни грызли — камень! Хвосты опустив, на улицу и пошли.
- 5 Дома оставшиеся его братья смотрят: стрелы, луки старшего брата и упали. Между собой говорят:
- С нашим старшим братом что-то случилось, жизнь его кончилась. Стрелы, луки его вот на землю упали.

Котль каңке а̀пситэ нупыл лāви:

— Мён мёнтемён хумус о́лымён? Ам холыг минэ́гум, э́рн, хоты нэ́ хөтпа хөнтэ́гум!

6 Холытаныг ёмтыс. Нял вāрыс, ё́вт вāрыс, мось кон нял пāхвтыс. Тувыл няланэ, ё́втанэ кол сāмн тагатасанэ, а̀пситэ нупыл лāви:

— Наң наңктен та хультэ́гн. Ам няланум, ё́втанум та сунсыглы-ян. Ё́л те патэ́гыт, ам лылың а́тимум. Каңкум холыт ам матарум хотум та ёмтыс. Аквписыг нумын хануңкв те патэ́гыт ху́льмум сирыл, тóнт ам иң лылың, хөтты пора хөтал ам юв капалэ́гум. Я, ам та минāсум.

7 Котль каңке яныг каңке минам лэ́х хосыт та мīнас. Хоса ман вāти ё́мыс, ё́мас яныг я́нн ты нэ́глыс. Сунсы, я́ а́лмпāлт акв мат кол росах у́нлы. Колэ тāлтыт хāп у́нлы. Тав хāп рōңхуңкве патыс:

— Лылың хөтпа те о́лы, āнумн хāп вус тоты!

Кол росах āвитэ пұсхатас, Тирп-Нё́лп-Э́ква кон ты нэ́глыс. Нāлвалэ ё́муңкве патыс, лāви:

— Лывсь, лывсь, лывсь.

Хāпе палт ё́хтыс, нāлув нарыгастэ, хāпён тāлыс, тови, тымус лāви:

— Щāмпылум, щāмпылум, щāмпылум.

Та хумитэ палт ё́хтыс, лāви:

— Сир хум, вōр хум! Топ наң пупыг тāлнэ ё́лн ул тāлэн.

Тав хāп сюңарн ворил ты тāлыс. Тирп-Нё́лп-Э́ква ювле колэ нупыл у́нсуңкве патыс, ляганты:

— Щāмпылум, щāмпылум, щāмпылум!

Э́лалэ ворил ты лаквёг, лōңхаль āла нāтавёг. Пāг пұхтысыг, хāпён пāг хартсыг. Тирп-Нё́лп-Э́ква акватэ э́лы-пāлт ё́ми, тымус ляганты:

— Лывсь, лывсь, лывсь.

Колэн ё́хтысыг, э́ква āви пұнсыстэ, лāви:

— Сир хум, вōр хум.

8 Юв слятсыг. Тирп-Нё́лп-Э́ква яныг пұтэ тāра нāлув тагатастэ, витыл пиныстэ, нāйл пāлтыстэ. Тувыл сāм паттаныл яныг сāграп вис, колкан котытильн пиныстэ. Тувыл кон квāлыс та рōңхи:

— А́карагум, ся́сягум! Пұр-пур!

Средний брат говорит младшему брату:

— Как мы одни будем жить? Я завтра пойду, может, какую-нибудь женщину поищу!

6 Настало завтра. Сделал стрелу, сделал лук, немного на улице стрелу попускал. Затем стрелы свои, луки свои на угол дома повесил, младшему брату говорит:

— Вот ты один останешься. По моим стрелам, моему луку и будешь за мной следить. Если упадут — меня в живых нет. Значит, со мной случилось то же, что и с моим старшим братом. Если они все время будут висеть, значит, я еще живой, когда-нибудь домой явлюсь. Ну, вот я пошел.

7 Средний по той дороге, которой ушел старший брат, и отправился. Долго или коротко шел, вот к небольшой реке вышел. Смотрит, на том берегу реки стоит один какой-то дом-развалюха. У дома на причале лодка стоит. Он стал кричать:

— Если есть кто-нибудь живой, пусть мне лодку пригонит!

У дома-развалюхи дверь открылась, вышла на улицу Тирп-Нёлп-Эква. К реке направилась, говорит:

— *Лывсь, лывсь, лывсь.*

Подошла к лодке, оттолкнула ее от берега, в лодку села, гребет, приговаривает:

— *Щампылум, щампылум, щампылум.*

К тому мужчине прибыла, говорит:

— *Сир хум, вор хум!* Только ты на место *путьга* внизу не садись.

Он, скорчившись, [на носу] той лодки едва уселся. Тирп-Нёлп-Эква назад к дому стала переправляться, снова говорит:

— *Щампылум, щампылум, щампылум!*

Вот еле вперед продвигаются, течением их вниз по реке чуть не сносит. Пристали, лодку на берег вытащили. Тирп-Нёлп-Эква впереди него шагает, приговаривает:

— *Лывсь, лывсь, лывсь.*

Подошли к дому, женщина дверь открыла, говорит:

— *Сир хум, вор хум.*

8 Вошли в дом. Тирп-Нёлп-Эква большой котел сразу повесила, воды налила, огонь разожгла. Потом в правом углу дома большой топор взяла, на середину пола положила. Потом вышла на улицу и кричит:

— Мои злые собаки, мои сторожевые собаки! *Пур-пур!*

Ампаге ёхтыгпасыг, авитэ пāлыг пўнсыгтастэ, юв тārматсаге. Ампаге элмхōлас кāсаласыг, ты пуритэн, та пуритэн. Тав лōлюм мātэн āхвтасыг овумлаңкве āлымапас. Ампыг āхвтас та кос пурссыг, лэг тārматым кон та квāлсыг.

9 Юн хулытум āпситэн сунсытэ, котль каңке нāлыт, ёвтыт ос ёл та патсыт. Хот-рохтуптахтас, номсы: «Ам сяр амтьтем та хулытсум. Каңкагум сас та хотум ёмтсыг. Хоттютн сас та алевесыг». Тактётэ та оланты. Хоса ман вāти олыс, аквнакт номсы: «Ялэгм, каңкагм тинсыягум. Каңкагум минам мāн минэгум. Тэн алым утэн тинсылум, хонтылум, алылум».

10 Сāв нāл, сāв ёвт сēпитас. Алсянэ сēпитас, каңкаге лēнханэн хосит тисхатуңкве та мīнас. Хоса ман вāти тэн лēнхен хосыт мīнас, мāнь янн ты нэглыс. Сунсы, я āлмпāлт кол росах ўнлы. Колэ тāлтыт хāп ўнлы. Тав хāп рōнхуңкве патыс:

— Лыбың хōтпā те олы, āнумн хāп вус тоты!

11 Кол росахныл Тирп-Нёлп-Эква кон квāлыс. Авитэ пўнсыс, лāви:

— Сир хум, вōр хум!

Нāлваль ёми, тымус лāви:

— Лывсь, лывсь, лывсь!

Хāпе палт ёхтыс, нāлув нарыгтастэ, та тāлыс. Тови, тымус лāви:

— Щāмпылум, щāмпылум, щāмпылум!

Тав та нэтэ ялыт сунсы, номсы: «Ягпыгатэгум тамле утн, улпыл, та тāйвесыг, айвесыг. Сар лāсял, тыпāлн ёхтэгн, ам наңын “щāмпылы” мыглум».

Ань хумитэ палт ёхтыс Тирп-Нёлп-Эква, лāви:

— Топ наң пупыг тāлнэ ёлн ул тāлэн.

— Ам наңын сēпитылум пупыг тāлнэ ёлыл, — хум лāви. Хāннёл консыгтастэ, хāп пāг хассумтастэ. Тўпе хот-няртумтастэ, тўпыл пуңкыт ёныгтастэ, титыглытэ:

— Сунсэгын, мāk «сир хум, вōр хум» хуритэ тый?

Тувыл хāп нāлув нарыгтастэ, такви акватэ пупганэ тāлнэ ёлн ўнтыс. Алмпāлн такви тови.

12 Алмпāлн ёхтысыг, хāпён хартсыг. Тирп-Нёлп-Эква кол росах нопыл сāртн паттапахтас, ёми, лāви:

— Лывсь, лывсь, лывсь!

Ты кўмт ань экватэ юйл та сāнхвасастэ, тымус рōнхувлаас:

— Лывсь тыттыя!

Ее собаки тут же прибежали, дверь им быстро раскрыла, выпустила в дом. Ее собаки как увидели человека — вот загрызут, вот загрызут. Он на том месте, где стоял, в камень успел превратиться. Собаки же сколько ни грызли камень, хвосты опустив, на улицу и пошли.

9 Оставшийся дома их младший брат видит, что среднего брата лук и стрела тоже упали. Испугался, думает: «Я совсем один остался, с моими двумя братьями что-то случилось. Кто-то их обоих убил». Вот один живет. Долго или коротко жил, однажды думает: «Пойду братьев поищу. Куда мои братья пошли, туда и я пойду. Поищу того, кто их убил, найду — убью».

10 Много луков, много стрел изготовил. Оружие приготовив, по дороге братьев искать их и пошел. Долго или коротко их путем шел, к небольшой речке вышел. Смотрит, на том берегу реки стоит дом-развалюха. У дома на причале лодка стоит. Стал он кричать:

— Если кто-нибудь есть живой, пусть мне лодку пригонит!

11 Из дома-развалюхи Тирп-Нёлп-Эква на улицу вышла. Открыла дверь, говорит:

— *Сир хум, вор хум!*

Идет к берегу, приговаривает:

— *Лывсь, лывсь, лывсь!*

Подошла к лодке, от берега ее оттолкнула, вот села. Гребет, приговаривает:

— *Щампылум, щампылум, щампылум!*

Он на ту женщину смотрит, думает: «Братьев моих вот такое существо, видать, и съело-выпило. Погоди же, на этот берег придешь, я тебе дам “Щампылыл”».

Приплыла к этому мужчине Тирп-Нёлп-Эква, говорит:

— Только ты на место *пупыга* внизу не садись.

— Я тебе покажу сидящего внизу *пупыга*, — сказал мужчина. Лодку схватил, быстро на берег вытащил. Весло вырвал, веслом ее по голове ударил, спрашивает:

— Видишь, какой он настоящий, этот «*сир хум, вор хум*»?

Потом лодку от берега оттолкнул, сам вместе с ее *пупыгами* на место внизу сел. На тот берег сам стал грести.

12 На тот берег прибыли, лодку вытащили. Тирп-Нёлп-Эква к дому-развалюхе впереди него направилась, шагает, говорит:

— *Лывсь, лывсь, лывсь!*

Тут же эту женщину сзади и пнул с криком:

— Вот тебе *лывсь!*

Тирп-Нёлп-Эква сып ёлаль та поварас. Ворил нōх-лōлис, оc колэ нупыл ёми. Колэ палт ёхтыс, авитэ пўнсы, тымус лāви:

— Сир хум, вōр хум!

Ты кўмт ань хумитэн оста юйл сāңхвасавес, яныг āхвтасыг тарм та рагатас, колкан котилът хуям āхвтасыг тарм. Тирп-Нёлп-Эква нōх-вōртыглахтас, āрасе палт мйнас, яныг пўт тагатас, витыл пиныстэ. Нāйл пāлтыстэ. Тувыл сām паттаныл яныг сāграп вис. Тав сāграп тāра хот-няртумтастэ. Тирп-Нёлп-Эква кон квāлапас, рōңхалтахтас:

— Акарагум, сясягум! Пўр-пур!

Ампаге ёхтыгпасыг. Авитэ пўнсыгтастэ, юв тāрматсаге. Ампаге ёлмхōлас кāсаласыг, хум палт та лайхатасыг таве нāра тōвь, пасса тōвь манлыгтаңкве. Тыт тав āлымапас тэнатэн пулиг сāгырлатуңкве тэнти кўсай нэтэн сāграпыл.

- 13 Тирп-Нёлп-Эква хўлыгтэ, ампаге сас та аавёсыг, сысы оюңкве ятэ нупл хāйталтас, хāпе палт. Хāйты, тымус лāви:

— Лывсь, лывсь, лывсь!

Ань хум тыйи хўнтамлас, юйл рōңхитэ:

— Ам наңын «лывсь, лывсил» мыглум!

Юил та нāвлыгтастэ. Нэтэ хāпён ат āлымас, юйл та ёхтыгпастэ, сāграпыл сысэт та тотыгпастэ. Таитэ аквтув та сāнсылтас. Тав таитэ лāглагёныл консыгтастэ, кол росахён та сюзсыгтйтэ. Колканн воськасастэ ампанэ лōмтыг пōхын, яныг сāграпыл сяр пулиг сагрывстэ, яныг пўтн пётсанэ, Тирп-Нёлп-Эква такви тагатāлум пўтэн, нāйл пāлтыстэ.

- 14 Ань хум ўнлы, номсы: «Колкан котилът тит āхвтас поталы ты хуёг. Ты ул ам каңкагум. Ты куль экван ты хōтталь тотвесйг». Тува тав котиль тулёвлэ сылыатас, тёлпе āхвтасыгн пāсгалтаңкве патыстэ. Ахвтасыг ты нёвсаңкве патсыг, нōх-лōльсыг, каңкаге тот тāлсыг. Лōлег, лāвёг:

— Маныр хоса хуямамён!

— Ам нэнан ат те хōнтсагум, ты лōль нэ кол росахт нотйн палытыл та хуйнувйн! — тав каңкаге нупыл лāви. — Ань сар пуссын юв минэв.

Хўрум хум пуссын юв та вāглысыт. Юв ёхтысыт, олманыл нотаныл палытыл акв сымыл та олсыт. Вассыг лāкква ат ялантāлсыт. Нэ тиснэ номтын вассыг ат патыглавёсыт.

Мōйтум та оигпас.

Тирп-Нёлп-Эква с горки и покати́лась. Еле встала, опять к дому шагает. К дому пришла, дверь открывает, приговаривает:

— *Сир хум, вор хум!*

Тут же этот мужчина опять сзади ее пнул, на большие камни и упала, на лежащие посередине пола камни сразу же [упала]. Тирп-Нёлп-Эква с трудом поднялась, к очагу подошла, большой котел повесила, воду налила. Огонь разожгла. Потом в правом углу дома большой топор взяла. Он топор сразу выхватил. Тирп-Нёлп-Эква на улицу выскочила, закричала:

— Мои злые собаки, мои сторожевые собаки! *Пур-пур!*

Ее собаки тут же прибежали. Дверь им быстро раскрыла, впустила в дом. Собаки как увидели человека, к тому мужчине и бросились — порвать его на кусочки разве что для чирков, на кусочки разве что для рукавиц*. Тут он успел тех двух собак большим топором их хозяйки разрубить на куски.

13 Тирп-Нёлп-Эква, услышав, что вот убил обеих собак, как ветер рванулась к реке, к лодке. Бежит, приговаривает:

— *Лывсь, лывсь, лывсь!*

Мужчина услышал это, сзади кричит:

— Я тебе дам «*лывсь, лывсь!*»!

Вслед за ней погнался. Женщина к лодке не успела, догнал ее, топором по спине и рубанул. Эта там же на колени и упала. Он за ноги ее схватил, к дому-развалюхе и поволок. На пол рядом с кусками ее собак бросил, большим топором напрочь изрубил, опустил в большой котел, который Тирп-Нёлп-Эква сама повесила, огонь разожгла.

14 Этот мужчина сидит, думает: «Посередине пола вот два пудовых камня лежат. Это, небось, мои старшие братья. Эта женщина-куль их откуда-то принесла». Потом он средний палец разрезал, кровью на оба камня стал капать. Тут камни стали раскачиваться, встали, старшие его братья там выросли. Встали и говорят:

— Как долго мы спали!

— Если бы я вас не нашел, вы здесь в доме-развалюхе весь свой век и пролежали бы! — говорит он своим старшим братьям. — А теперь все домой пойдём.

Три мужчины все вместе и вернулись. Домой пришли и всю свою жизнь одним сердцем жили. Больше не разлучались. О поисках женщины больше и не думали.

Вот сказка моя кончилась.

10. ЭКВА-ПЫГРИСЬ

1 Эква-Пыгрись олы. Кол ёлыпалт я оньси, хул алысьлан я. Аквэнтыл олэг, та олэг, та хулэг. Ань акве хул тотытэ, та вәри хул. Аквнакт Эква-Пыгрись кон квәлс.

— Ам сар ань Ысҥ-Отыр-Ойка палт вос хайталанувум.

Тув хайтыс, тымус акве хул вәрнэ няльсиң пәрт* ęt алмаястэ. Я тув ҕхтыс, та хунтлы: махум үй ййквөгт! Юв та сялтапас, севал лөхн та лөлюмтас. Ысҥ-Отыр-Ойка-Аги ат ййкви, юртанән та кос вөваве. Я-тэ, аквөрн тохиң вөрмуves. Ты лөлис, та ййкви.

2 Тав торгылэ тах ты ҕхты. Тав палтэ ҕхтуме порат, ань хул няльсиң пәрт тав палтэ та нарумтастэ. Ань нэ ёл та няльсятас. Тув нюнсыгтәлыс, ань нэ сепн пувтмастэ, пәртэ алмаяс, колән юв хайтыс.

Акве палт юв хайтыс, нэтэ акве палт та тотыстэ. Та олэгт, ань хул вәрнэ юртыл тотыстэ. Та олэгт. Аквмат хөтаалыг ҕмтыс, осты квәлапас.

— Төнтон-Ойка колн вос яланувум.

Кон квалапас, хайтме мүс акве эква хул няльсиң пәрт ос ęt алмаястэ. Та хайты. Тув ҕхты, махум ос үй ййквөгыт. Ань хул няльсиң пәртың тәгыл оста юв сялтапас. Төнтон-Ойка-Аги ос ат ййкви, махнанән та кос вөваве.

3. Акв эртн ты хусатаves. Ос лөлис, та ййкви. Ос тав палтэ ты ҕхтуңкве ҕмтыс, ань няльсиң пәртэ оста тув пувтмастэ. Ань нэ оста ёл-хисатас. Тав тув нюнсыгтәлыс, ань нэ ос сепн пувтмастэ, хул няльсиң пәртэ алмаяс, ос кон квәлапас, титыт нэ оста юв тотыстэ. Ос акве палт та оссувластэ. Тох олыманл, хулыманл, мат хөтаалыг ҕмтыс, ань нэгыг хумитән ләви:

— Сәс нуоңкв ялэв кол ёлышал яв(ув) хосыт.

Я-ты та минэгыт. Та товәнтэгыт, акваг ат ҕхтэгыт. Ань нэгыг халәнт та восгөг:

— Хотталы маныр мән ты тотавөмөн.

4 Та минэгт. Тох миныманыл акв мат тәлтн нэгласыт: үльпат халумтанэт, хәпыг тох вәрнэт, үльпат халумтанэт, тупыг тох вәрнэт. Пәг пүхтысыт, вассыг хоталы минырисиг. Ань хум няврамөн ęt та ҕмантэг.

10. ЭКВА-ПЫГРИСЬ

- 1 Живет Эква-Пыгрись. Под домом у него есть река, для ловли рыбы река. Они живут с бабушкой, живут-поживают. Этой своей бабушке он рыбу носит, та рыбу разделывает. Как-то Эква-Пыгрись на улицу вышел:

— Я бы к тому Усын-Отыр-Ойке сбегал бы.

Побежал, по пути бабушкину скользкую доску для разделки рыбы прихватил. Ну, пришел туда, слышит: у людей медвежьи пляски*! Вот в дом вошел, в углу за чувалом и встал. Дочь-Усын-Отыр-Ойки не танцует, как ни зовут подруги. Ну вот, наконец все же [уговорить] смогли. Та встала и танцует.

- 2 Вот уже к нему подходит. Когда к нему приблизилась, [Эква-Пыгрись] эту рыбную скользкую доску ей и подтолкнул. Эта девушка и поскользнулась. Тогда быстро [руку] протянул, эту женщину в карман сунул, доску свою схватил, домой побежал.

К бабушке домой прибежал, ту женщину к бабушке принес. Вот живут. Помощницу разделывать рыбу принес. И живут. Как-то настал день, [Эква-Пыгрись] опять вскочил.

— К Тонтон-Ойке я бы ходил.

На улицу выскочил, выбегая, бабушкину рыбную скользкую доску с собой опять прихватил. И бежит. Пришел туда, у людей опять медвежьи пляски. Вместе с той рыбной скользкой доской опять в дом вошел. Дочь-Тонтон-Ойки тоже не танцует, как люди ее ни просят.

- 3 Вот наконец, сумели ее поднять. Тоже встала и танцует. Вот опять к нему стала приближаться, эту скользкую доску опять подтолкнул. Эта девушка тоже поскользнулась. Он тогда быстро [руку] протянул, эту женщину опять в карман сунул, рыбную скользкую доску схватил, опять на улицу выскочил, вторую женщину тоже домой принес. Опять у своей бабушки ее оставил. Так живут-поживают. Как-то настал день, этим двум женам муж говорит:

— Поедем по реке, что под нашим домом, снимать бересту.

Ну вот, и отправились. Вот гребут, никак не доедут. Эти жены между собой и шепчутся:

— В какое-то неведомое место нас везет!

- 4 Вот едут. Когда так ехали, какой-то причал показался: кедры расколоты — из таких [половин] лодки сделаны, кедры расколоты — из таких [половин] весла сделаны. Пристали к берегу. Куда еще деваться

Ёмантэг, юв сьлатсыг, насати Мёңкв колн ёхтумыт. Тув та тўлыгпавесыг. Я тувыл ань Мёңкв-Ойка агийыгныл тувыл нэ няртмыгас. Ань нэге тув та оссувласаге, нэге талтапас [Мёңкв агийыг], та минасыт, ань Мёңкв агийыг та тотавёг.

Юв ёхтысыг акве палт, тот та олэгыт. Тох олыматэ аквмат хотаалыг ёмтыс, кон квалыс, лави:

— Ам ань Ёсҗ-Отыр-Ойка колн тув вос хайталанувум.

- 5 Та хайты, юв сьлатсы, матыр сэрьёр хум* хольт та ўналахолы. Аквмат эртн лави Ёсҗ-Отыр-Ойка:
— Наң ат хўлыгласлын, мән ўй ййквмув порат тит аги тыпылата-сув, наң ат хўлыгласлын?
— А, аг, васагум. Кол ёлыпал ям хосыт мёңкв колн ялсум, тот олнэтэн хурипа, агийыг тот васум, тэн олнэтэн хурипа тый.
Тав та квалыс, та мйнас, та олы.
- 6 Аквмат кон ёмантас, Тонтон-Ойка колн хайтыс. Тот та ўналахолы матыр сэрьёр хум хольт. Аквёртн ойка та титыглахтуңкве патыс:
— Наң аман ат васын, ат хўлыгласлын, ўй ййквмув порат тит агийыг тыпсыг?
— Кай, ам кол ёлыпал ям хосыт мёңквыт колн ялсум, нән агиягын хурип агийыг тот ты олнэтэн хурипа.
Я, тув тав лави:
— Я, — лави, — Нән ялэгына те, ам тотыглыяnum.
Юв хайтыс, та олы. Аквёрт Ёсҗ-Отыр-Ойка, Тонтон-Ойка апыг-тётэн палт ты ёхтыпасыг.
- 7 Та минэгыт, та товантэгыт. Аквёртн ййв паланыл палт ты ёхтысыт. Я-тый, паг квалсыт, ань хумит та ёмантэгт, юв сьлатсыт: ань агийыг соль тот!
Я-ты, ань маҳманэ юв пувтмас, ави лап-норлыгтастэ, коны палныл тарталастэ норытыл.
Юв та ёхсыт! Агийыг суйтэг:
— Мён менти хунь йисмён! Эква-Пыгрисьн тотвесамён!
Ань Эква-Пыгрись налув хайтыс, юв та тахас.
Эква-Пыгрись акве палт та ёхтыс, та олы, та хўлы. Тав матыр овыл хунь вэрыс?!

бедненьким? Вместе с этим молодым мужем и пошли. Пошли, в дом вошли: оказывается, в дом Менква-[великана] прибыли. Туда [женщин] и завел. Ну, потом [Эква-Пыгрись] дочерей этого Менква-Ойки насильно забрал в жены. Тех своих двух жен там оставил. Двух женщин посадил [в лодку] и поехал, этих дочерей Менква и повез.

Вернулись домой к бабушке, там и живут. Когда так жили, в один из дней [Эква-Пыгрись] вышел на улицу, говорит:

— В дом того Усын-Отыр-Ойки сбегать бы мне.

5 Вот бежит. В дом вошел, будто какой-нибудь невинный человек и посиживает.

Наконец Усын-Отыр-Ойка говорит:

— Ты не слышал, во время медвежьих плясок у нас две девушки потерялись, ты не слышал?

— А, эге, видал. Когда по реке, [текущей] под моим домом, в дом менквов ходил, там, похоже, живущих двух девушек там вижу, они, похоже, эти и есть.

Вот он вышел, вот ушел, вот живет.

6 Однажды на улицу пошел, в дом Тонтон-Ойки побежал. Там и посиживает, будто какой-нибудь невинный человек.

Наконец, мужчина [Тонтон-Ойка] стал его спрашивать:

— Ты не видал ли, не слышал, во время медвежьих плясок две девушки потерялись?

— Как же, когда я по моей реке, [текущей] под домом, в дом к менквам ездил, две девушки, похожие на твоих дочерей, там и живут, похоже.

Ну, потом он говорит:

— Ну, — говорит, — если вы поедете, я свожу.

Домой побежал, вот живет. Однажды Усын-Отыр-Ойка, Тонтон-Ойка к своему внуку и пришли.

7 Вот, поехали, вот гребут. Наконец к тем половинам деревьев и прибыли. Ну вот, на берег вышли, эти мужчины и шагают, в дом вошли: эти две девушки и вправду там!

Ну вот, [Эква-Пыгрись] этих мужчин в дом втолкнул, дверь бревнами забросал, сверху половинами бревен завалил.

В доме и началось! Слышно девушек:

— Мы разве сами пошли! Эква-Пыгрись нас привел!

Эква-Пыгрись к берегу побежал, домой покати.

Эква-Пыгрись вот к бабушке прибыл и живет-поживает. Разве он что-нибудь такое сделал?!

- 8 Аквмат экваге нупыл лāви:
 — Сянян асян палт юв ялэгына?
 Ань нэге лāвэг:
 — Ялымён.
 Та тотыяге, та минэгт кол ёлыпал янл хосыт. Хоса ман вāти ми-
 наст, мосёрт ты ёхтэгыт.
 Аквмат нэге халэнт лāвег:
 — Аман сōль ёмас мāн мён тотавёмён, матыр мāн та тотавёмён!
- 9 Та тотвесыг, аквмат эрт ты ёхтысыт йив пāланыл палт, сып
 пуңкыныл юв нэгылысыг: кол āвиянл лап-тōварттым. Пāлыг пўссаныл,
 нэмат хōтпа āтим. Насати халаныл пуссын алысьлахтамыг. Ань нэгыг
 топ лōсь элаль тārмытсыг. Ань нэг(ыг) пупыг сэлум, хуль сэлум олтум:
 сэмлуй, выгруй нāлув та алумтэг. Тав тай та ялгалāлы, ань нэг(ыг) та
 āлмтахтэг.
 Та минэгт, юв ёхтысыт, āкваныл палт ёхтысыт, та олэгт, сэмлуяныл,
 выгруяныл тотсыт, ань та хўлэгт.
- 10 Олтул кāтн паттысыт, мōт хум олтул, топ аен.
 Вонсял тав хāсы, вонсял сāt осьмарың хум, хōт осьмарың хум —
 ты Эква-Пыгрись!
 (Мōйтыт тав патыгтэ нэмхуньт ат мараве.)

11. ЭКВА-ПЫГРИСЬ МōЙТ

- 1 Эква-Пыгрись āквэнтыл олэг.
 — Āквā, ам минэгум, кон кваллэгум.
 — Апыгрись, наң хоталь минэгын?
 — Āквā, мāхум лāвэгт, тот ўс олы*. Ам тув ялэгум.
 — Апыгрись, наң номтын, та ялэгн.
 Эква-Пыгрись мйнас, Лўи-Вōт палт ялыс.
 — Я-та, ойка, манарын тыт вārегын?
 — Ам манарум тыт вārегум? Лāвэгыт, тыт ўс олы.
 Лўи-Вōт лāви:
 — Мāхум тув ялантэгыт, нэмхотют юв ат ёхталы. Я-ты, апыг-
 рись, наң ялэн Холы-Вōт палт. Ялэн, Холы-Вōт-ōйка наңын лāви.

- 8 Однажды своим женам говорит:
— К отцу-матери своим вы бы съездили?
Эти жены отвечают:
— Съездим.
Вот их везет, по реке, [текущей] под домом, едут. Долго или коротко ехали, вот скоро уже приедут.
Тут жены меж собой говорят:
— А правда ли в доброе место нас везут, в неизвестное место ведь нас везут!
- 9 Вот их везет. Немного погодя к тем половинам деревьев приехали. С вершины откоса стало видно: дверь дома заперта. Распахнули — никого [в живых] нет. Оказывается, все друг друга перебили. Этим женщинам только заплакать осталось. Эти женщины нажитое [с помощью] доброго духа-пупыга, нажитое [с помощью] злого духа-куля имущество, меха черных зверей, рыжих зверей на берег таскают. Он же и похаживает, те женщины и таскают.
Вот едут, домой прибыли, к бабушке прибыли, и живут. Шкуры черных зверей, рыжих зверей привезли — теперь и поживают.
- 10 Добро ему досталось, чужое ведь добро, только ешь!
Пустой — он [все] умеет, пустой — он ведь с семьей хитростями, с шестью хитростями этот Эква-Пыгрись!
(В сказках его никогда не могут провести. — *Коммент. сказительницы.*)

11. СКАЗКА ОБ ЭКВА-ПЫГРИСЕ

- 1 Эква-Пыгрись с бабушкой живет.
— Бабушка, я пойду, на улицу выйду.
— Внучек, ты куда пойдешь?
— Бабушка, люди говорят, там город есть. Я туда схожу*.
— Внучек, твое желание и сходи.
Эква-Пыгрись пошел, к Северному-Ветру пришел.
— Ну, мужчина, что тут делаешь?
— Что я тут делаю? Говорят, тут город есть.
Северный-Ветер говорит:
— Люди там бывают, но никто обратно не возвращается. Ну-ка, внучек, к Восточному-Ветру сходи. Сходи, Восточный-Ветер-Господин тебе скажет.

- 2 Холы-Вот-Ойка палт минас. Ёхтыс. Холы-Вот-Ойка тох ты лави:
 — Мэхум тув ялантэгыт, ювле ат ёхтэгыт. Наң тув ёхтэгын, магың тэнут вәриме, ул тәен. Ёл-хуюңкве патэгын, пәлн ул хуен, пәл ёлыпәлн тув хуен.
 Эква-Пыгрись тув ёхтыс, юв сялтыс: магың тәп усь ты пайтыме. Татем та тәңкве таңхи!
 — Аньмунт лаввәсум: «Ул тәен». Улмум сака юве, ёл-хуюңкве таңхегум. Ат рөви хуюңкве пәлн. Ам пәл ёлыпәлын хуегум, мөлаал тох лаввәсум, — Эква-Пыгрись лавыс.
- 3 Пәл ёлыпәлын хуясум. Аквмат эрт акв аги та ёхтыс, тыг та хуяс. Мось хуясум, нөх-кваләпасум, та пувыслум, та пәрсимән. Аквмат эрт ёл та паттыслум, нөх та патсум. Хоса ман вәти олсумән, ам лавегум:
 — Ам аквум хосат юв хультыс, эрың, найив ат оньси, юв ялэгум.
 — Наң юв те ялэгын, ма ёт алмаен, — нэтэ лави.
- 4 Эква-Пыгрись юв та минас. Юв ёхтыс: акве күр сыс пәлын тув сялтурм.
 — Аквә, наң тыт лылыңтәгыл олэгын? Ам та ёхтысум.
 — Олэгум, ятил апыгрись олсын.
 Хуйсасыг, нөх-кваләг, таяныт та үс тәлум. Та экватэ, насати, сеп тивырт юв тотме. Ты тав үсә.
 Ань та сюнэгыт, ань та хулэгыт.

12. ПӘЛТАРИСЬ

- 1 Пәлтарись олы. Олыматэ, хулыматэ үс коньпәлн ёмантас, Кир-сини-Экваг-Ойкаг хонтыс. Аквагән акигән тыттаве, айтаве, маставе. Аквнакт лави:
 — Аквпал ултта ёмас тәнэм, мөталахтын ма тинсуңкве ялэгум.
 — Наң, — лави, — кәтн иң сөмтәл, ләглын иң сөмтәл. Мөталахтын ма тистәнт хумус рүпитәгн?!
 — Ам, — лави, — эрң, арыг потыр хунтамлэгум, арыг ләтың хунтамлэгум, нән палтын тайи тотэгум.
 Я-тэ, та минас төрум үсын, хон үсын. Та ёмыгы, та ялгаләлы, тох ёмыгтыматэ пүп ойка* хонтыс.

- 2 Пошел [Эква-Пыгрись] к Восточному-Ветру-Господину. Пришел. Восточный-Ветер-Господин вот так говорит:
— Люди туда ходят, обратно не возвращаются. Ты туда придешь, там медовая еда приготовлена, не ешь. Станешь спать ложиться, на нары не ложись, под нары, туда ложись.
Эква-Пыгрись туда пришел, в дом вошел: медовая еда только что сварена. Так ему есть хочется!
— Прежде мне наказали: «Не ешь». Так сильно хочется спать, лечь хочу. Нельзя на нары ложиться. Я под нары лягу, прежде так наказали, — Эква-Пыгрись сказал.
- 3 Под нары лег. И вот, как-то одна девушка пришла, сюда и легла. Немного полежал, вскочил и поймал [ее], и стал бороться. И вот, ее и поборол, и вот, и победил. Долго или коротко жили, я говорю:
— Моя бабушка далеко дома осталась, может, у нее дров нет, домой схожу.
— Если ты домой пойдешь, землю с собой возьми, — жена говорит.
- 4 Эква-Пыгрись домой и пошел. Домой пришел: бабушка, оказывается, за печку* залезла.
— Бабушка, ты тут жива? Я, вот, вернулся.
— Жива, милый мой внучек.
Легли, встали, оказывается, такой большой город вырос. Ту жену, оказывается, в кармане [с землей] домой принес. Это ее город.
И теперь благоденствуют, и теперь живут.

12. ПАЛТАРИСЬ

- 1 Палтарись* живет. Так живя, поживая*, за город пошел, Жену-И-Мужа-Крестьян встретил. Эти бабушка и дедушка кормят, поят, одевают [его].
Однажды [он] говорит:
— Долго ли я буду есть, пить даром*, пойду искать место для найма.
— У тебя, — говорят, — руки еще слабые, ноги еще слабые. Найдя место для найма, как же будешь работать?!
- Я, — говорит, — может, какую-нибудь весть услышу, какое-нибудь слово услышу, вам сообщу*.
И вот, и ушел к божьему городу, царскому городу. Там и шагает, и похаживает, так похаживая, попа встретил.

— Ам, — лāви, — аким ойка, яныг рӯпата ат вѣрмѣгум, āнум ат мѣталылын? Тав ман найвōвл тӯлѣгум, тав ман пāвылкан хосгѣгум.

2 Пӯп лāви:

— Пāлта апыгрись, наң ман āлмын уйн āлмувѣсн, ман тотнӯин тотвѣсн? (Тав Пāлта такви ты кос, а тав (пӯп) лāви Пāлта апыгрись. Тав пӯп ты кос ат вāгтѣ!)

Пāлта лāви:

— Нуми-Тōрум-Āсюмн аквсѣс та сав тотуңкве лāвсүвѣсум, ман пāвыл рѣгыл, ман ӯс рѣгыл та яныгмасум.

— Наң, — лāви, — маснуган холнѣг мāныр рӯпитасн?

— Ам, — лāви, — мāныр рӯпитасум? Кирсини-Ēквагн-Ойкагн найвōвл тӯлѣгум, витлōмт тотѣгум, тыттавем, айтавем, ѣти хуѣгум рѣгн мāt.

— Ам, — пӯп лāви, — хум котилиг ты ѣмтсум, ам Кирсини-Ēкваг-Ойкаг ат ты хӯлыгласагум. Тѣн ман э̄лмхōласыг, ман манарыг?

3 Пāлта лāви:

— Э̄лмхōласыг. Нуса хōтпа ты лāвылтаве. Тав ман торың нам о̄ньси. Ам, — лāви, — о̄с нусаныл ягыгмасум, торың нам хунь о̄ньсѣгум. Намум та Пāлтарись.

— Тасир те ам палтум мѣталахтѣн, намын сака пӯмась. Ам, — лāви [пӯп], — яныг рӯпата ат о̄ньсѣгум, н̄яврамыг о̄ньсѣгум, тайийыг кон хартата̄лѣн.

Акияге āкваге палт юв хāйтталас, лāви:

— Я-тѣ, ам мѣталахтын мā та хōнтсум, вассыг āнум юв ул ӯрел̄ын.

Пӯп палт рӯпитаңкве патыс.

4 Я, тыгл ань пӯп ойка тѣңкве паты, Пāлта нупыл лāви:

— Пāлта, кон квāлѣн, н̄яврамыг хартата̄лѣгн.

Мось хартата̄лыяге, юв сялты: пӯп ойка тѣнѣ āнытѣ-сāнѣ сѣпитанѣтѣ. Пāлта та ӯнланты. Хӯнтлытѣтѣтѣ, сыме татем ѣтгалаве. Хӯрум хōтал сыс тох саватавес. Хӯрмит хōтал о̄с кон тѣтвес, вит тотнѣ лѣх вāтан м̄инас. Пӯпыг оста тѣңкве атхатасыт. Акв ойка лувыл витн м̄ины. Пāлта нас номылматас: «Сымум маныр ѣтгалаве!» (Насати хуньт тāкысь л̄ягалам, атиң вāгтѣ.)

Акитѣ ойка кātѣ кāsь сѣпын мāгиньтас, яныг пус н̄янил та майвес. Юв хотум хāйты, ат вāгтѣ. Юв сялтыс ань н̄яниң тāгыл. Āви сунтыл юв нѣглыс, пӯп ойка самаге та хассумтасаге.

— Я, — говорит, — дедушка, большую работу не могу делать, ты меня не наймешь? То дрова принесу, то улицу подмету.

2 Поп говорит:

— Внучок Палты, тебя сюда несущий ли зверь принес, тебя сюда поднимающий ли зверь поднял? (Этот внук и есть сам Палта, а поп говорит: «Внучок Палты»). Он хоть и поп, а не разобрался! — *Коммент. сказительницы.*)

Палта говорит:

— Нуми-Торум-Отец однажды определил мне нужду испытывать, теплом деревни, теплом города вырос.

— Ты, — говорит [поп], — прежде чем одежду износить, что делал?

— Я, — говорит, — что делал? Для Жены-И-Мужа-Крестьян дрова ношу, воду ношу, [они] кормят, поят, ночью в теплом месте сплю.

— Я, — поп говорит, — полжизни* прожил, о Муже-И-Жене-Крестьянах не слыхал. Они люди или кто?

3 Палта говорит:

— Люди. Говорят, бедняки есть. Какое он [бедняк] может имя иметь. Я, — говорит, — тоже в бедности вырос, какое у меня может быть имя. Мое имя Палтарись.

— Если так, наймись ко мне, имя твое очень смешное. У меня, — говорит [поп], — большой работы нет, двое детей есть, их по улице катай.

Он побежал домой к бабушке и дедушке, говорит:

— Ну вот, я уже нашел место, где наняться. Больше меня домой не ждите.

У попа работать начал.

4 И вот, вскоре тот поп есть начинает, Палте говорит:

— Палта, на улицу иди, ребят покатай.

Немного покатает, домой заходит: поп уже посуду убирает. Палта и сидит. Чувствует, сильно есть хочется*. Три дня так мучили его. На третий день снова его на улицу отправили. Пошел он к дороге, по которой воду возят. Попы снова есть собрались. Один мужчина на лошади за водой едет. Палта просто подумал: «Как мне хочется есть!» (Оказывается, вслух сказал, сам того не заметил. — *Коммент. сказительницы.*)

Дедушка руку в карман сунул, целую буханку хлеба достал, [Палте и подал]. Как [Палта] домой бежит, сам не знает. Домой с тем хлебом вошел. Только в дверях показался, поп глаза вытарашил.

- 5 Акв хум нōх-лōлис, тав палтэ ёмантас:
 — Наң ос, Пāлта, манарн тыг лайвёсн?
 Тав лāтың ат вёрми, акваг няне тōвты, номсы: пўп ойкан няне хот-винэ элыпāлт тйвырн вос паттыстэ.
 Титыглаңкве патвес. Няне холас, катаге титтыг тактапāлыс:
 — Пōльнэ алпи — титыг, этгалан сым — аква*. Нуса хōтпа тав ос этгалан сым оньси. Манаре мāгыс нуса?! Нуса хōтпа сав тэнут тэг, мосься маснут масы.
 Ань хумитэ нупыл титыглахтуңкве патыс [Пāлта]:
 — Наң, — лāви, — маныр рўт хум?
 — Ам, — лāви, — Хōн-Мāнь-Пыг. Пāлта, — Хōн-Мāнь-Пыг лāви, — тит-хўрм хōтаалыл хōн āсюм, хōн ягум маснутыт наң масуңкве, пинуңкве патыян. Тав тах наңбйн вāңын хумыг ёмты.
- 6 Та потре ойыгпас, Хōн-Пыг пўп ойка палт мйнас, лāви:
 — Наң ты маныр нампа хумин тох саватэгын?!
 Тав лāви:
 — Ты Пāлтарись.
 Хōн-Пыг титыглахты:
 — Пāлта тав хотыл тэлыс?
 Пўп лāви:
 — Хотыл тав тэлс? Тав такви лāви: «Ам Кирсини-Экваг-Ойкаг палт яныгмасум».
 Хōн-Пыг лāви:
 — Ты хумин Пāлта āти. Ты хумин вāt нам оньси. Тав вāt тōрум тёмпын тах ёхталы. Тōва ёхталан мātэт тах āныпал хōнтаве, пўтпал хōнтаве. Тōва ёхталан мātэт тав нāйң хōнтыг вārхаты. Наң тах, пўп ойка, сяр анян ўнлы! āни пāлн ат хōнтаве!
- 7 Пāлта тувыл хўнтлыс, хўнтлыс, лāви:
 — Хōн тах аква кātэ, аква лāглэ супыг йōныгтэгум, тох вос хуалты.
 Пўп рўт те хōнтэгум, сэй нāмпыр, хис нāмпыр порыслыум.
 Вōсь тотум колэн мйна, юв ёхты. Сав тотум колэн юв сятлме порат сунсы: кол сыст таклың пуның луврись лōли, пунанэ йитыпари лōлөгыт. Юв та сятлыс. Акияге āкваге палт сятлыс. Ацитэ лāви:
 — Апыгкве, маныр вōсьн, маныр савн патсын? Ам, — лāви, — мōлал наңын хōнтыслаум, витн минэгн, лōньсим эл-рōңхувласн: «Сы-мум этгалаве!» Наң ўнтэн, тēпялэн.

- 5 Один мужчина встал, к нему подошел:
— Тебя, Палта, кто сюда подкинул?
Тот слова [сказать] не может, все хлеб жует, думает: пока поп хлеб не отнял, надо скорее его съесть.
Стали спрашивать. Хлеб кончился, руками развел:
— Мерзнем по-разному, есть же хотим все одинаково. Бедный человек тоже сердце имеет, тоже есть хочет*. Почему же [он] беден?! Бедный человек больше ест, чем одевается.
Тогда [Палта] стал спрашивать того человека:
— Ты, — говорит, — какого рода, человек?
— Я, — говорит, — Младший-Сын-Царя. Палта, — продолжает говорить Младший-Сын-Царя, — через два-три дня в одежды царя-отца, царя-батюшки одеваться, наряжаться будешь. Он [царь] твоим помощником будет.
- 6 После этого разговора Сын-Царя к попу подошел, говорит:
— Ты почему такого [именитого] человека так мучаешь?!
Тот говорит:
— Это Палтарись.
Сын-Царя спрашивает:
— Палта, он откуда родом?
Поп говорит:
— Откуда он родом? Он сам говорит: «Я у Жены-И-Мужа-Крестьян вырос».
Сын-Царя говорит:
— Этот человек не Палта. У этого человека тридцать имен есть*. Он когда-нибудь в тридцати краях побывает. В тех краях, где он побывает, найдут лишь половину чашки, половину котла. В краях, где он побывает, он в огненное войско превратится. От тебя же, поп, только пепел останется! Половинки твоей чашки не найдут!
- 7 Палта слушал, слушал, говорит:
— Я царю одну руку, одну ногу перебью, пусть так остается. Если же родню попа встречу, в мелкий песок, в мелкую пыль сотру.
В дом, где нужду [видел] идет, домой приходит. Когда в дом вошел, где нужду [видел], увидел: позади дома лошаденка с лохматой шерстью стоит, шерсть в разные стороны торчит. В дом вошел. К дедушке и бабушке вошел. Дедушка говорит:
— Внучек, какая нужда, какая беда с тобой случилась? Я, — говорит [дед], — прежде тебя видел, когда ты за водой шел, со слезами ты крикнул: «Есть хочу!». Ты садись, покушай.

Тэпялас, айыс, колконт ёмыгтэлтетэт, хунтлытэ: катэ ёр суйты, лаглэ ёр суйты.

8 Акве лави:

— Апыгквё, ул кантлэн, ул восьлэн. Аквбн акв мат лув росахрисил тотвёсн. Квалэн, хоныпал нёлссамасэт пувлэн, ловтхатэн, квалмпал нёлссамасэт масхатэн, тагылтахтэн. Тах мана тэлум най хум, мана тэлум отыр хум! Лувн палт сялтуңкве патэгн, маснугтриян кол самн тагматэн.

Кональ минуңкве ёмталас, титгаге лавёг:

— Юв-ёхсэн, ты үс тарум акв хурип самың куль хунь олы, акв хурип сұпың куль хунь олы. Наң та кос каёгн, та кос каёгн, лай телп, пит телп та кос сөсэгн тах, ты үсын тармыл сат талыг тувы каёгн. Та кос алёгн, мире ат холы. Аквпал темплытэт олы элмхоблас вэрнэ ма. Тан сым ат оньсёгыт, майт ат оньсёгыт. Наң алыман ат холёгыт.

9 Акитэ лави:

— Тах матыр ярумн патэгн, матыр муньсюмн патэгн, мёнмён хот-ёрувлылы, хуньт хотталы тотылы, ат ың ваглы. Мёнамён халыт уральтэлэгн.

Аквагён акиягён аниглавес, сыпгувес. Кон квалыс: луве лобли, самвитанэ акваг ёлалы халь вит холыт овёгыт.

— Амти хумус хасълум олсум, амти хумус пәңкың олсум, аквта тем лув аквум та тетум, — апыгтетэ лави.

Маснугтанэ кол самн та ахвсанэ. Луве няхтасас — тахурип пувлынкол ави палыг рагатас! Тув сялтыс, пувалыс, ловтхатас. Кон квалыс, луве няхтасас-та хурип лапка ави палыг пұсхатас!

Масхатас, тагылтахтас, лапкатэ аквта хуритэт хультыс. Лапкатэныл кон патыс, сунсы: мана тэлум лувкве! Мунт тем пүлэ тара наңти. Тентэ пинмытас, лувён талыс, акияге акваге кол сат сёс мувылтастэ, торум үс нупылы, хон үс нупылы та мины.

10 Няврамыт ёнгёгыт, та рөңхёгыт:

— Ананә-ананә! Найың хонт юв.

Хомситэ хосувалы, хота патнэ султме, тувыл эл-хораты.

Аквмат эртн ань Хон-Пыге та кәсаластэ. Тав лялыт ос лувыл юв. Та хумитэ лави:

— Эрыг тотнэ хум, мөйт тотнэ хум, Ванька-Турак*, ләсял йиен. (Моблал наме торум үс, хон үс темплыт та хультыс, ань ос мот намыл олы, Ванькаг та патыс, хонн пиным наме та — Ванька.)

Поел [внучек], кончил, по полу ходит, чувствует: рука сильной стала, нога сильной стала*.

8 Бабушка говорит:

— Внучек, не сердись, не гневайся. Твоя бабушка [тебе] одну лошаденку послала. Выйди на улицу, в правой ноздре искупайся, умойся, в левой ноздре одевайся, снаряжайся. Таким станешь героем, таким станешь богатырем! Когда в ноздри лошади входить будешь, свою одежду на угол дома повесь.

Хотел уже выходить, те двое говорят:

— Вернись-ка, в этом городе всякие недобрые силы со страшными глазами есть, со страшными ртами есть. Как бы ты ни старался, как бы ни старался лить светлую кровь, темную кровь, семь зим, семь лет биться будешь. Как бы ни убивал, люди не кончатся. На одном краю [города] место есть, где людей делают. Они сердца не имеют, они печени не имеют. Ты [их] убиваешь, [они] не убывают.

9 Дед говорит:

— Какая-нибудь нужда придет, какое-нибудь горе придет, нас забудешь, сам не заметишь, как нас погубишь. Нас иногда навещай.

Бабушка и дедушка поцеловали, почмокали его. На улицу вышел: его лошадь стоит, из ее глаз слезы льются, как сок из березы.

— Какой я сам был рваный, какой я сам был грязный, такую же невзрачную лошадь, оказывается, моя бабушка послала, — внучек сказал.

Одежду свою на углу дома и снял. Лошадь его чихнула — дверь такой прекрасной бани распахнулась! Туда вошел, искупался, умылся. На улицу вышел, его лошадь чихнула — дверь такой прекрасной лавки открылась!

Оделся, снарядился, в лавке же не убыло. Из лавки вышел, смотрит: какая прекрасная лошадь! Что она недавно ела, все насквозь просвечивает*. Шапку быстро надел, на лошадь сел, дом дедушки и бабушки семь раз объехал, к божьему городу, к царскому городу и отправился.

10 Дети играют и кричат:

— *Анана-анана!* Огненное войско идет.

Хлестнет кнутом, куда искры упадут, там [огонь] вспыхивает.

Вдруг того самого Сына-Царя заметил. Навстречу тоже на лошади едет. Тот мужчина [царский сын] говорит:

— Человек песни, человек сказки, Ванька-Дурак, потише иди. (Прежнее его имя в божьем городе, царском городе осталось. Те-

Хѳн-Пыге лāви:

— Аквѳт тѳрум ѳс, хѳн ѳс ѳңхиламѳн. Хѳт матыр ѳлы, ам пуссын ваглум, хўлтўлум.

11 Тувл [Ванька] титапахтас, лāви:

— Пўп кол хоти ѳрт ѳнлы?

Тайитѳ лāви:

— Тот ялпыңкол нāлмпāлт та. Конытѳ ам ўрилум.

Вāнька лāви:

— Та тѳрум āсюм кол, тав нāнь те ат тāратāлыс, ам мѳлал ат ялтнувум.

Хѳмситѳ хосувлас, ань пўп кол та пѳлаявес. āнытѳ ат хультыс, пўтѳ ат хультыс. Хѳн-Пыгыңсь пўп колныл титтыг та минасѳг.

12 Тыгыл миныматѳ номылматас: «Ам сār āньсуп акв кātумт ѳсьсум». Сār хартнѳтѳ халт хўнтлы: акв хўмитѳ мāныр вāри. Хѳнтлы ман āти? Хўнтлы: матыр āги сярың суй, пыг сярың суй та суйты. Та халт хўн-тлытѳ: акв ѳква рѳхнѳтѳ суйты:

— Найң хѳнт ѳхты, тавѳныл мāныр хульты?! Ам, — лāви, — ѳңкварп сам сунсум сѳпсāнысуп ѳсьсум ос сās налпа касайсуп ѳсьсум. Найың хѳнт ѳхты, нāйныл мāныр хульты, сакати тыйиягум вос хульт-сы!

Вāнька-Турак тайитѳ титапастѳ:

— Наң манырсыр нѳкве?

— Ам, — лāви, — Мѳсьнѳкве.

— Наң ос, — лāви, — манырсыр хум?

Тав лāви:

— Ам сав тотмум, вѳсь тотмум порат Пāлтарись ѳлсум. Ань Войкан-Хѳн-Мāнь-Пыгн намтвѳсум Вāнька-Турак. Маныр мāгыс ам турак?! Тай тўлмантам намум хунь. Ам сака ѳрыг сав тотсум, сака мѳйт сав тотсум, лавум сака мори нѳглы.

13 Я-тѳ, ѳлаль та нѳвумтас. Мѳлал ань акиягѳн аквагѳн сāt тāлыгн, тувыгн лāввес.

Хѳта хѳмситѳ хосгитѳ, ѳла рātум султме, ѳла рātыстѳ, нѳңха рātнѳ султме нѳңха рātытѳ.

Аквмат ѳртн ѳс номылматастѳ: «Ам мѳлал сār āньсуп ѳсьсум, ам сар сār хартыглѳгум». Сār āньсупе рātасьлас, сār хассумтаңкве ѳмталас,

перь у него другое имя. Ванькой стал. Имя, данное царем, — Ванька. — *Коммент. сказительницы.*)

Сын-Царя говорит:

— Вместе божий город, царский город обойдем. Где что находится, я все знаю, покажу.

11 Тут [Ванька] спросил, говорит:

— В какой стороне города дом попа стоит?

Тот говорит:

— Там, за церковью. Я снаружи подожду.

Ванька говорит:

— Вон там дом моего божьего отца, если бы он хлеб не давал, я бы не выжил.

Кнутом хлестнул — тут дом попа и загорелся. Ни чашки не осталось, ни котла не осталось. С Сыном-Царя у дома попа и разбежались, [сражаться поехали].

12 В пути вдруг вспомнил: «Я в одной руке табакерку держал. Нюхая табак, слушает, что его друг делает. Воюет или нет? Слышит: девушек визг, юношей визг раздается. Среди визга слышит: одна женщина кричит:

— Огненное войско придет, после него что останется?! Я, — говорит, — от моих предков оставшиеся деревянную чашку имела, нож с берестяной ручкой имела. Огненное войско придет, от огня что останется, хоть бы они остались!

Ванька-Дурак ее спросил:

— Ты что за женщина?

— Я, — говорит, — Мосьнэкве.

— А ты, — говорит, — что за мужчина?

Он говорит:

— Когда я нужду [видел], когда бедствовал, Палтарись был. Теперь же Младший-Сын-Белого-Царя меня Ванька-Дурак назвал. Почему же я дурак?! Разве я украл это имя. Я очень много горя видел, очень много нужды терпел, потому на всех зол.

13 Ну вот, вперед и двинулся. Прежде те дед и бабушка предсказывали ему семь зим, лет [сражаться].

Где хлестнет своим кнутом, летящие вниз искры вниз бьет, летящие вверх искры вверх бьет.

Однажды опять вспомнил: «Я табакерку имел, понюхаю-ка я табаку». Постучал табакеркой, хотел табаку понюхать, слышит визг

- Элалъ хўнтлы: āги сярѣ суй, пыг сярѣ суй суйты. Лувѣ та нѣвумта-
стэ, Элалъ нѣвумтастэ, āги рѣѣхи, пыг рѣѣхи:
— Ананā-ананā! Нāйѣ хѣнт ты юв!
— Āнумн эрнэ мат āги-пыг те ълы, мā сов ёлыпāн вос сяты!
Āнумн эртāл āги-пыг те ълы, ёла рātнэ утум ёла рātылум, нѣѣха рātнэ
утум нѣѣха рātылум.
- 14 Тувл акв пыгрисьякве лāлт хѣнты, лāви:
— Нāйѣ хѣнт, лāсѣл-лāсѣл. Кирсини-Экваг-Ойкаг Эква-Пыгрись
апѣн торыг тагатāлум хасьлум пальтув росахѣн нāйн ты косамлавес.
Тав ёл-лāсѣмтас, аквмат эрн лув нёл тыг нѣглапас, насати Вой-
кан-Хѣн-Мāнѣ-Пыг. Вāнѣка-Турак лāви:
— Наѣ пāн хумус хўлислын?
Войкан-Хѣн-Пыг лāви:
— Кātэ супыг рātум утум кātэ супыг рātсум, лāглэ супыг рātум
утум лāглэ супыг рātсум, ам та сирыл хўлислум.
- 15 Акватэ лāви:
— Ам тай нѣматыр ат хўльсум. Хўльсум акв мāt, — лāви, —
Мѣсьнэ сās налпа касай ос сѣпсаньсуп. Матыр элмхѣлас йисѣѣ тѣрум,
элмхѣлас нотѣѣ тѣрум пўсхаты, эрыѣ хѣнтавѣг. (Тав ман хѣнтуѣквѣ
те лāвсаге, ул хѣнтавѣг.) Нāй сярум хўрум āѣквал хўрум мāн тўсь-
тыслум. Наѣ, — лāви, — кātэ супыг рātсын, лāглэ супыг рātсын. Наѣ
анѣ, эрѣ, ам Кирсени-Акиягум-Āквагум ѡс кātанѣн лāгланѣн супыг
рātсагын?
— Āти, — лāви, — ам тамле колн ат хѣнтхатыгласум.
— Тах, — лāви, — āквагум акиягум те рātсын, ам наѣын тув
ёхтымѣн аквтох та вāрилум.
- 16 Анѣ пыгрисятѣтэ титыглы, лāви:
— Ам акиягум āквагум Эква-Пыгрись апыгрисѣн торыг тагатā-
лум пальтув росаханэ манурыл наѣ кātын патсыт?
Тав лāви:
— Ам тѣна вāганум, колѣн тѣн āнумн ўруѣкве хўлистѣн.
— Тѣн ос, — лāви, — хоталь минасѣг?
— Тѣн, — лāви, — хѣн колт ѡлѣг. Хѣн, — пыгрись лāви, — хотыл
ёхтум нāй пыгн, хотыл ёхтум ѡтыр пыгн лāгланѣн, кātанѣн супыг
ѣныгтавѣсыт. Акиягын āквагын таве пусмалтѣг, аргиныл айтытѣн.

девушек, визг юношей. Лошадь и погнал, девушки кричат, юноши кричат:

— *Анана-анана!* Огненное войско идет!

— Если есть дорогие моему сердцу девушки или юноши, пусть под слой земли спрячутся! Если встретится юноша, не милый моему сердцу, если встретится девушка, не милая мне, побью вниз, побью вверх.

14 Тут один мальчик бежит ему навстречу, говорит:

— Огненное войско, потише иди, потише! Жена-И-Муж-Крестьяне на память о своем внуке Эква-Пыгрисе рваное пальто повесили, сейчас горит, уже начало оно гореть.

Приостановился, вдруг впереди нос лошади показался, оказывается, это Младший-Сын-Белого-Царя. Ванька-Дурак говорит:

— Каким ты свой край оставил, [где ты воевал]?

Сын-Белого-Царя говорит:

— Руку перебившему руку перебил, ногу перебившему ногу перебил, вот так и оставил.

15 Тот [Ванька] говорит:

— Я же ничего не оставил. Оставил в одном месте, — говорит, — лишь нож с берестяной ручкой, деревянную чашку Мосьнэ. Как начнется долгая человеческая жизнь, вечная человеческая жизнь, может быть, их кто-нибудь найдет. (Если он определил их найти, наверное, их найдут. — *Коммент. слушателей.*) Обожженные огнем три кола я в трех местах поставил. Ты, — [Ванька] говорит, — кому руку перебил, кому ногу перебил. Ты, может быть, и моим Дедушке-И-Бабушке-Крестьянам тоже руки ноги перебил?

— Нет, — говорит, — мне такой дом не попадался.

— Если, — говорит [Ванька], — моим дедушке и бабушке ноги перебил, я с тобой так же поступлю, когда туда приедем.

16 Того мальчика спрашивает, говорит:

— Как же в твои руки попало рваное пальто, которое мои дедушка и бабушка повесили в знак памяти о своем внуке Эква-Пыгрисе?

Он [мальчик] говорит:

— Я потому знаю, что твои дедушка и бабушка оставили меня караулить их дом.

— Они, — говорит, — куда ушли?

— Они, — говорит [мальчик], — в доме царя находятся. Царю, — мальчик говорит, — откуда-то явившийся герой, богатырь ноги, руки перебил. Твои дедушка и бабушка его лечат, медью поят*.

- 17 Хон-Пыге титыглы:
 — Наң, — лăви, — хонтласын? Эрн, наң вāрум савитн та?
 — Тавāгт, — лăви, — аквѣт ялымѣн.
 Усѣн мувылтаңкве патсыг. Хѣт кātѣтыл нѣхнут, тот нѣңхи, хѣт лāглѣтыл нѣхнут, тот лāглѣтыл нѣңхи. (Элмхōлас ань тайи мāгыс тōва накт луве хот та сакваты, тав ты писит вāрыгламе мāгыс.)
 Вāнька лăви:
 — Нāн тох хот савалѣгѣн? Манарн ѣхталавесѣн?! Лылың витуп тūr олы. Аква тув вос ялы, тот вос ловтхаты. Пусми те, пуссын тот ловтхатѣн!
- 18 Тувыл та хўльсанѣ кātаныл, лāгланыл рāтым утанѣ.
 Минасѣг аквѣт. Акватѣ мāныр вāрыс, таит сунсыглы.
 Хоса минасѣг, вāти минасѣг, аквмат эрtn Вāнька лăви:
 — Ам та пāсумн ты ѣхтысамѣн, ам хонтлам мāмт нѣматыр пōс ат хўльсум. Минымамѣн лув лāгыл ѣт Мōсьнѣ сās налпа касайсуп ос сѣпсāнысуп нōх те рагаты — та!
- 19 Хоса минасѣг, вāти минасѣг, тав пāсѣн ѣхтысѣг, сунсытѣн: акв нѣ лōли. Нѣ нупыл титапас:
 — Наң хумус хулытсын? Ам нѣматыр ат хўльсум.
 — Ам, — лăви, — касайсупум лāсиглѣгум.
 Лувѣныл ѣл-вāглуңкве хурахлы, номсы, эрн матыр мутра оньси.
 — Ам сунсѣгум, ты кол ѣрт равтасълахтѣн, тыт ат хонтѣлылн касайн?
 Нѣ равтмыгтас, сѣпс āнысупе нōх-рагатас, иң касас!
- 20 — Наң хумус хулытсын?
 — Ам хумус хулытсум? Наң мōлал лāвѣгн: «Ам эрнѣ āги те оньсѣгум, эрнѣ пыг те оньсѣгум, мā сов ѣлыпāлн вос сятты». Ам мā колрись оньсѣгум, тот та хулытсум. Нѣ хōтпа ѣрыл кол вāруңкве хунь вѣрмѣгум?
 — Наң мāныр тāйим олѣгн?
 — Кирсени-Аким-Ойка хон палт рупиты. Тѣнатѣнл арыгты нѣнь саквыт, таит тāйим та олѣгум.
 — Тāн наң палтын хумус ѣхтѣгыт?
 — Тан мāпорыс сўп тивырт ам палтум тотāвет.

- 17 Спрашивает [Ванька] Царского-Сына:
— Ты, — говорит, — воевал? Может, ты, кроме этого, ничего и не делал больше?
— Не знаю, — говорит [тот], — сходим вместе.
Город обходить начали: где из-за руки стонущий [лежит], там стонет, где из-за ноги стонущий [лежит], там стонет. (Поэтому у человека иногда ломаются кости, из-за того, что этот герой так поступал. — *Коммент. сказительницы.*)
Ванька говорит:
— Вы почему так мучаетесь? Кто к вам приходил? Озеро с живой водой есть. Пусть один из вас туда ходит, пусть там умоется. Если он поправится, вы все там умойтесь!
- 18 Затем людей, с перебитыми руками, ногами оставил.
Дальше поехали вместе осматривать, что он [Сын-Царя] наделал.
Долго ехали, коротко ехали, тут Ванька говорит:
— Вот мы к пределам моей земли и подъехали, где я воевал, там никаких следов не осталось. Может оказаться, что на нашем пути из-под ног лошади появятся деревянная чашка Мосьнэ, нож с берестяной ручкой — только и всего!
- 19 Долго ехали, коротко ехали, до пределов доехали, смотрят: одна женщина стоит. Женщину спросил:
— Как же ты осталась живой? Я же никого живым не оставил.
— Я, — говорит, — свой ножичек разыскиваю.
С лошади спуститься побаивается, думает, может быть, у нее какое-то волшебство есть.
— Я думаю, тебе надо у основания этого дома порыться. Не найдешь ли здесь свой нож?
- 20 Женщина начала копать, деревянная чашка выскочила, и нож!
— Как же ты осталась жива?
— Как я осталась? Ты прежде говорил: «Если есть дорогие моему сердцу девушки, если есть дорогие моему сердцу юноши, пусть под слой земли спрячутся». У меня есть землянка, там и осталась. Женской силой разве я могу дом построить?
— Чем ты питаешься?
— Мой Дедушка-Крестьянин у царя работает. Я хлебными крошками питаюсь, которые от них остаются.
— Как эти крошки до тебя доходят?
— Эти крошки мне мышонок во рту приносит.

- 21 Тав тувыл хот-мувалас, лāви:
— Татем ұй тотнэ утыл хунь сōргын тāгиньтанэ́тэ?
Тав лāви:
— Ат тāгиньтатетэ́т, я́тил āпсикве о́лсын, хōталь сьалтэ́гум? Наң акв супёт ос тамле савн патыгласын.
Пāлта лāви:
— Хоса тōрум те о́лымён, э́рң, о́с хōнтхатымён. Мат порат, э́рң, наң тэ́нүтн нас хотыл сьалтуңкве паты.
- 22 Я, о́с та минэ́г. Хоса минасб́г, вāти минасб́г, аквмат э́рт сāsн тōлыгпам, мāгылн тōлыгпам мил яктыл хōнтсб́г. Матырсыр намың о́тыр, суйың о́тыр та хāйтум: мā титтыг вотратанэ́тэ.
— Наң аман тувле ялэ́гн? — Хōн-Пыг лāви.
— Ам те тувле минэ́гм, матыр хунь хульты. Наң хōн ягн хōт о́лы, āнум тув тотыглāн. Акв вōр сяңсирись хāйтыс, ман хоса патыл о́ньси! Ам акиягум āквагум аман сōль тыттавэ́г, аман āти, āнум тув тотыглāн.
Я, та тотвес, хōн кол та нэ́глыс. Аквмат сампал о́йка кон квāлыс:
— Э́й, Пāлта апыгтем, ман тотнэ́ ұйн тотвэ́сн, ман āлмың ұйн āлмувэ́сн? Ам лāвсум сāt тāл, сāt тув ялэ́гн. Наң хўрум тāлыг тувыг тўп ялсын.
- 23 — Наң ос, аким о́йка, самын хумле ё́мтыс?
— Ам самум, Войкан-Хōн-Мāнь-Пыг лāй тёлп сōсыс, пит тёл сōсыс, тōнт сырай таялхн ясатавес.
Вāнька лāви:
— Тав тох лāвыс: «Ам ялум мāмт хōңха катэ супыг йōныгтасум, хōңха лāглэ супыг йōныгтасум. Нэмхōтпа ат хультыс».
— Ати, тав такви ся́няге а́сяге тох вāрыс, вассыг нэмхōтпа ат хультуптас.
— Āквм э́ква ос хōт о́лы?
— Āквн э́ква о́лы. Витхōн āги нё́хыс сахи тавён майвес, тав пус-тāгыл о́лы.
- 24 Хōн āви пāлыг пўсвес, маснутанэ́ аңхвыс, мōлал хумус лув нёлс-самаст о́лсыт (маснутанэ́), аквтох сёпитасанэ́. Такви тёр лахыре кас-тыл юв та сьалтыс, сьалтсыг хōн пыгёнтыл аквёт.
Акитэ о́йка лāви:
— Лувн ам сё́питылум хотгаль.

- 21 Тот улыбнулся, говорит:
— Добычей такого маленького зверька как же ты можешь насытиться?
Она говорит:
— Не насыщаюсь, милый мой брат*, куда же я денусь? Ты когда-то тоже в такой же нужде был.
Палта говорит:
— Если будем жить долгий век, может, еще встретимся. Когда-нибудь, может, к тебе еда сама в дом приходиться будет.
- 22 И вот, снова едут дальше. Долго ехали, коротко ехали, однажды [дорогу] до уровня колена, до уровня груди протоптанную нашли*. Значит, именитый богатырь пробежал: земля под его ногами протопталась.
— Не поедешь ли ты в ту сторону? — Сын-Царя говорит.
— Если я в ту сторону пойду, ничего не останется. Где твой царь-отец находится, туда меня своди. [Этот богатырь для меня], как лесной воробушек, который здесь пробежал, далеко не уйдет! Правда ли там кормят моего дедушку и бабушку, туда меня своди.
Вот, повели его туда, царский дом показался. Вышел на улицу один одноглазый мужчина:
— Эй, Палта, внучек мой. Тебя сюда несущий ли зверь принес, тебя сюда поднимающий ли зверь поднял? Я определил тебе, что семь лет, семь зим ездить будешь, ты же только три зимы, три лета ездил.
- 23 — У тебя, дедушка, что с глазом случилось?
— Когда Младший-Сын-Белого-Царя светлую кровь лил, темную кровь лил, тогда мой глаз кончиком сабли задел.
Ванька говорит:
— Он [Сын-Царя] так сказал: «Где я побывал, там кому руку перебил, кому ногу перебил. Никого не оставил».
— Нет, он так только своей матери, своему отцу сделал, больше никого в живых не оставил.
— Бабушка моя где находится?
— Бабушка твоя жива. Ей дочери царя воды соболиную шубку дали, она здорова.
- 24 Царскую дверь открыли, он [Ванька] свою одежду снял. Как прежде они в ноздре лошади были, он их туда же положил. Сам в дом в одной кольчуге вошел, вошли вместе с сыном царя.
Дедушка говорит:
— Лошадь твою я куда-нибудь поставлю.

Войкан-Хон-Мань-Пыг лави:

— Ам, — лави, — най вāпс тулсум, о́тыр вāпс тұлсум. Улявиттāl колт олнэ мань э́свов тēл тавēн та ўнттылув. Ты ўсув янытэ́тыл му-
вылтастэ, топ акв вōр сяңсирись кональ мйна́м, вассыг нэ́матыр ат
мйна́м. (Войкан-Хон-Мань-Пыг тав нас кос лāvсавес, тав лāй тēлп,
пит тēлп та сōсыс. Тав тох ат те вāрыс, ань ты хōтал мус хōнт ат
ōлнув, та порат тав тох та калсялатасанэ. Та тēлп ань тыг мос та тис-
хаты, мātэ сэмнэг та тисхаты.)

- 25 (Тав тайи ма́гыс найыл та хōнтлас, ань мат нак е́мты, хōтна матыр
ōлтул та āты-āты, о́тыр номтэ лōлиг е́мты, топ най сяру́м хўру́м
āңквалэ хульты. Э́ква-Пыгрись тэ́рныл ат хōнтлыс, найыл хōнтлыс.
Русь хумитэ тэ́рыл хōнтлыс, тайи ма́гыс хōнтлан нак та е́мталы.)

Ань мўйлын пўри вāрнэ наканы́лн та патэ́гыт. Хон такви масну-
танэ тавēн саралы. Вāнька ат таңхи:

— Ати, — лави, — ам хōныг олнэ номтум āтим. Ам Нуми-Пос-
А́сюмн лāvвэ́сум э́рыг тотуңкве, мōйт тотуңкве. Номтум патыглан хōтал
наңын аквтох нэ́тылум.

Ань тōрумн тэ́лум, ма́н тэ́лум яныг пўрияны́л вāрэ́гыт, пāвыл мир,
ўс мир атэ́гыт.

- 26 — Ам, — лави, — сар потыр о́ньсегум, нōх-лōлөгум, потыртэ́гум.
Ам номтумт русь пāл мир колың мāt вос мўйлэ́гыт, ам пāл миру́м,
маньси мир, хара мāt вос мўйлэ́гыт. Ам э́рң тах хонал хōтал акваг
хунь олэгум, ам э́рң тах тāн пасананы́лн сэ́гамāлуңкве патэ́гум.

Пўри* вāруңкве патвес. Ань Войкан-Хон-Мань-А́ги уля виттал
колны́л ма́н э́пситэн та вōввес.

— Наңын ма́н хоталь тыналаслув, наң вāглын ман āти? Кирси-
ни-Э́кваг-О́йкаг янмалтамыг савалап пыгрись, тав наме Пāлта. Тув
тыналаслув.

- 27 А́ги титыглахты:

— Тав манрыг тамле намыл о́лы?

— Тав тоха тамле намыл о́лы, тав пўп ат вāс, тōрум ат вāс. Ты
тав такви пинум наме, таквинātэ такви намтыстэ та сирыл. Ам ос
таве лāлыт хōнтыслум, татем ся́гтсум, нэ́матыр хотум лāвуңкве ат
вёрмысум, тох топ лāvсум: «Вāнька-Турак, ман тотнэ ўйн тотвэ́сн,
ман āлмын ўйн āлмүвэ́сн?» Тав акв хурин хунь патыглы! Тав о́лыма-

Младший-Сын-Белого-Царя говорит:

— Я, — говорит, — в наш дом зятя привел, прекрасного богатыря привел*. Наверное, придется отдать ему нашу младшую сестру, которая в доме без огня, без воды находится*. Он весь наш город обошел, только лишь лесной воробушек живым от него ушел. (Младшему-Сыну-Царя просто так сказали, а он светлую кровь, темную кровь и пролил. Если бы он так не сделал, то на свете войны бы не было. Тогда он так поступил, поэтому время от времени возникают войны. Эта кровь до сих пор ищет мщения, и будет искать до полного исчезновения земли. — *Коммент. сказительницы.*)

25 (Он [Эква-Пыгрись] воевал огнем, поэтому случается, что человек весь свой век собирает имущество, а как испортится настроение у духа-покровителя [Эква-Пыгрися], все сторит. Лишь обуглившись три кола останутся. Эква-Пыгрись не оружием воевал, огнем воевал. Русский же его товарищ железом воевал, потому и войны бывают. — *Коммент. сказительницы.*)

Теперь, приступают к угощению. Царь свою одежду предлагает. Ванька не соглашается:

— Нет, — говорит, — я царем быть не желаю. Верхний-Свет-Отец определил мне быть человеком песни, человеком сказки. Придет желание помочь тебе, и так помогу.

Теперь, устраивают пир до неба, на всю землю, собирают всех людей деревни, людей города.

26 — У меня, — говорит, — есть повеление*, встану, расскажу. Пусть по моему повелению русская половина людей в помещении угощается, моя половина людей — мансийский народ — пусть на улице угощается*. Я, может, не буду жить вечно, я когда-нибудь к их столу ненадолго являться буду.

Вот, устроили пир. Позвал ее, Младшую-Дочь-Белого-Царя, младший брат из дома, где нет ни огня, ни воды.

— Кому мы тебя продали, ты знаешь или нет? Жена-И-Муж-Крестьяне вырастили сироту-мальчика, его имя Палта. Мы тебя ему продали.

27 Девушка спрашивает:

— Почему у него такое имя?

— У него потому такое имя, что в жизни он ни попа не видел, ни иконы не видел. Он такое имя сам взял, он сам себя так назвал. Когда я его в пути встретил, так обрадовался, ничего другого я не мог ему сказать, так лишь сказал: «Ванька-Дурак, тебя сюда несущий ли зверь принес, поднимающий ли зверь поднял?» У него не бывает

тэ сāt хурин патыгылы. Наң топ, эськвѣ, та порат ул рохтэн, номыла-матэн: «Мѳлал апситем тѳна та лавум. Тав сѳль эрыг тотнэ хум, мѳйт тотнэ хум ѳлум».

- 28 Павыл тѳн, ус тѳн яныг пѳри вѳрвес. Ань нѳ юв тѳлвес, та ѳнттѳвес. ѳнттѳвес, сунсытэ: хумитэ колкант ѳмыгы, мана тѳлум най хум, мана тѳлум ѳтыр хум! Я, тувл ань хумитэ тох ѳмыгтан халт, тав тит нѳпыл сунсыглахты: тав [Ванька-Турак] хурипатэ нѳмат хѳтпа атим!

Тувл пасан вѳтан ѳманты, ань хум, ѳл, нѳтэ пѳхан атың ѳнтсас.

— Ам, — лѳви, — аѳгум, номтан патѳгыт ман ати — аквторыг сѳт румка*. Нѳматыр ат тѳгум, акв торыг сѳт пѳх тѳгум. (Вѳрт ѳлы акв лѳгылыл тѳлѳгыт сѳт пѳх, тамле мѳрсың хѳтпан хѳнтове, тѳн сяр тѳйт хурипат, мѳньквет, вѳвтат.)

Тѳнанэ тѳс, кос хотыл сунсыглаве, акваг нѳмхотылѳт атим! Та кос ѳкватэ нѳх-лѳльсь, кос карыс хум нумпѳлыл сунсыглахты, кос талква хум нумпѳлыл сунсыглахты — акваг нѳмхоттют атим! Кос кон квѳл-лѳлы, кос юв сятсы.

- 29 Войкан-Хѳн-Мѳнь-Пыг лѳви:

— Тав мѳл сысың ус сысѳт акв вѳр сяңсипыг хѳйтыс, тав ань ул таитэ сунсыглаңкве хѳйтыс.

Тѳн ань тай хоса тѳгыт ман вѳти тѳгыт, тан наканыл та хулыты.

Тав ань такви мѳтэ номтн, такви витэ номтн та патвес. Таклың пуның луврисе та пувитэ, та минуңкве патыс.

Ань ѳквѳн тыпылтыматэ тѳлэ сѳтыг ѳмтыс, тѳве сѳтыг ѳмтыс.

Насати ѳкве тав мутратэ та: пѳх тѳс, юйи мѳтѳн та номыламатас. ѳлмхѳлас тѳнэ тѳнут тайи мѳгыс ат та тѳг. Тав топ сѳр ос пѳх — тавѳн эрнэ утанэ та. Тав ань найың сѳт ѳхнѳтэ сыс, ѳтырың хѳт ѳхнѳтэ сыс сѳр харгуңкве ѳл-росямтахтыгылы, хѳт матыр вѳраве, та хѳнтамлытэ. Пѳх тѳмэ мѳгыс ѳлмхѳласн ат та вѳсинтаве, хѳт матыр вѳрмаль ѳлы, цуссын кос вѳгтэ.

- 30 Мѳньси пѳл мире тав лавум лѳтѳе та — тий такви пѳл мире. Войкан хѳн мире — русь мирыг та лѳвыстэ. Тох ѳңхыс-ѳңхыс, ань ѳкве палт ты ѳхты. ѳкве палт ѳхтыс, лѳве сѳңхвасастэ най сярум ѳңквалыг.

одного облика! У него бывает семь разных обликов. Ты только, сестричка, не пугайся этого, лишь подумай про себя: «Поэтому, оказывается, мой младший брат так прежде и говорил. Он, оказывается, на самом деле человек песни, человек сказки».

28 Справили такой большой пир, что хватило и деревне, и городу. И вот эту девушку ввели в дом, посадили. Посадили ее, она смотрит: муж ее по полу расхаживает, и такой он прекрасный герой, и такой он прекрасный богатырь! В то время, как муж ее расхаживает, она всех разглядывает: похожего на него никого нет!

Затем он подошел к столу, даже и не садился рядом с женой:

— Я, — говорит, — выпью, вы согласны или нет, — сразу семь рюмок. Ничего есть не буду, съем же сразу семь грибов — *пах**. (Этот гриб растет в лесу, из одного корня выходит семь грибов на семи ножках, их редкий человек находит, они совсем белые, маленькие, совсем тоненькие. — *Коммент. сказительницы.*)

Он их съел, вдруг смотрят, нигде его нет! Его жена то встанет с места, то сядет, то смотрит вверх высоких мужчин, то смотрит вверх низких мужчин — его нигде нет! То она выйдет на улицу, то снова войдет.

29 Младший-Сын-Белого-Царя говорит:

— У него прежде за пределы города убежал один лесной воробушек, он, наверное, побежал его разыскивать.

Теперь, они долго ли едят, коротко ли едят, на этом дело их завершается.

Вот, пришла ему [Эква-Пыгрисю] мысль о родной земле, пришла ему мысль о родной воде. Ловит лошаденку с лохматой шерстью, отправляется в дорогу.

С того времени, как потеряла его родная бабушка, семь зим прошло, семь лет прошло.

Оказывается, это волшебство его бабушки: съел гриб-*пах*, родную землю вспомнил. По этой причине он и не ест человеческую еду. Он лишь табак и *пах*, вот что он любит. Когда он объезжает землю с героинями, когда он объезжает [землю] с богатырями, останавливается только, чтобы понюхать табак, в это время он слышит, где что делается. Из-за того, что он съел *пах*, люди его не видят, он же все знает, где что делается.

30 Мансийская половина людей, по его словам, — это его народ. Людей же белого царя он русским народом назвал. Так он кружил, кружил и вернулся к своей бабушке. Вернулся к бабушке, пнул лошада, она превратилась в обуглившийся пень.

Юв сятгыс, витың ёмнэсув овлэтыл а́кве нāйсам лап-пāссумлап-тастэ. А́кве та лōньсялтахтас:

— Эй, хоты о́вылныл ёхтум а́се тының пыгн, яге тының пыгн апыгтем сунсум нāй лап та харыгтавес!

А́расьн рагатас, та тысты, та лōньси. (Мāньси хōтпа хōтпатэ хот-таль сятты тайи мāгыс нāйе та ўритэ, нāйе харыглы, аквтоп лылытэ та ойматы, оста лōньси — ты Пāлта тав вāрыглам наке.)

- 31 — А́квм э́квā, маныр тыстэ́гн, мāныр вōсьлэ́гн?! Алам ам ёхтýсум!
— Наң ман товлың ўйыл ёхтýсын, ман лāглың ўйыл ёхтýсын?
— Наңын ам кон вāнттāлб́лум, наңб́н суссылт́лум, ёхтум лувум тамле та.

Кон квāлттыстэ, а́кве нāй сýрам а́ңквал палт вāнттыстэ, лāви:

— Ам ёхтум утум хуритэ тый.

А́кве хāль а́ңквал вотгасьлытэ, лāви:

— Наң āнум нас лāпалāлылн, наң тамле утыл хунь ю́вын?!

- 32 Тав ань а́квєн мутратэ ат хунь вāве, тав нас мовиньт́тэ.
— А́квā, ам ты хāль а́ңквал сāңхвасылум, мāныр ёмты?
— Наң ул кос сāңхвасылн, ам, э́рң, таве суснэ ё́р ат о́ньсєгум.
— Ам ты хāль а́ңквалум сāңхвас́лум, ам палтум тāлуңкве вєрмєгн ман āти? Ам миннэм юйипалт тах усь тэ́лум мāнь āгириськвєг ёмтэ́гн. Ам ты хāль а́ңквал сāңхвасылум, сāt товлуп лувыг ёмты, нэ хōтпан тāлуңкве тав палтэ ат рōви.

Ань луже сāңхвасаме мýс а́кве сýлголн сырай талихт поргасьлы. А́квєн ань сырай тавєн та майвес, а́кве та колэт та хульгыс.

- 33 А́кве нōңхаль сунсы: апге хāйтнэ тул, миннэ тул нєлыгн та пāтыри. А́кве номылматас: «Хўрмах сєс вос нэ́глалас, ам вос вāнувлум, аман хумус мйны».

Титнтыг нэ́глыс, акваг тōрмыг мāг(ыг) ханаль котъльтємн та ёхтум*. Ёлалы лāтың мис:

— Вассыг āнум ул нэ́гылтэ́лн, пāтыранэм мýс ул сунсэ́лн. Ам ёхталам рє́гумтыл тах сымын ат этгалаве, алпин ат пōляве, ам ёхта-

Вошел в дом, мокрым концом посоха он на огонь своей бабушки капнул и погасил. Тут его бабушка зарыдала:

— Эй, с какого-то края пришедший, стоящий своего отца, стоящий своего батюшки, мой огонь, который видел мой внучек, ты погасил!

Она упала к очагу и вздыхает, и плачет. (У манси, если умрет кто-нибудь из родных, они оберегают день и ночь огонь, который видел умерший. Если погаснет огонь, как будто человек уходит навсегда. Тогда люди снова плачут по умершему — так делал Палта*. — *Коммент. сказительницы*.)

31 — Бабушка, что же ты вздыхаешь, что же ты горюешь?! Это же я вернулся!

— Ты что, на крылатом ли звере прибыл, на ногастом ли звере прибыл?

— Я тебя на улицу выведу, покажу тебе, вот на какой лошади я приехал.

Вывел ее на улицу, свою бабушку к обуглившемуся пню подвел, говорит:

— Вот на чем я приехал, так он выглядит.

Бабушка гладит березовый пень, говорит:

— Ты меня обманываешь, ты разве на таком звере вернулся?!

32 Бабушка, конечно, знает его волшебство, она так шутит.

— Бабушка, я пну этот березовый пень, что же будет тогда?

— Ты пнуть-то пнешь, а вдруг у меня не хватит сил смотреть на него.

— Я пну этот березовый пень, ты успеешь сесть ко мне или нет? После моего отъезда ты превратишься в только что рожденную маленькую девочку. Я пну этот березовый пень, он превратится в семикрылого коня, женщине на него садиться нельзя.

Он пнул свою лошадь, в этот миг на кончике его серебряной сабли уже скачет его бабушка. Бабушка ему саблю подала, сама же в том своем доме и осталась.

33 Бабушка смотрит вверх: внук ее вот-вот скроется за тонким краем бегущего облака, плывущего облака. Бабушка подумала: «Хоть бы он еще три раза показался, хоть бы я знала, как он там летит».

Вот второй раз показался, оказывается, прошел половину расстояния от неба до земли. Вниз сообщил*:

— Больше ты не старайся увидеть меня, не смотри до моего исчезновения*. От того, что я приезжал к тебе, ты голодать не бу-

лам рѣгум тох та олы. Ам Нуми-Пос-А̄сјом палт ѣхтѣгум. Мат эрыг тотуңкве, мѡйт тотуңквѣ те лаввѣсум, ёлы махум ѳнлынѣ мань лунт нѡпмаң ма, мань вас нѡпмаң ма тах ѡс сунсылум.

34 Нуми-Тѡрум-А̄се палт нѡх-ѣхтуңкве ѣмтыс, олн кол а̄ви п̄алыг та п̄усхатас. (Тѡрум кол а̄ви ѳрнѣ махум ма̄н акиянув — тай т̄ан та.) Нѡх та ѣхтыс.

— Наң, — л̄ави, — ёлы махум ѳнлынѣ мань лунт нѡпмаң ма̄ныл, мань вас нѡпмаң ма̄ныл манарн тыг тотвѣсн?

— Ам таклың пуның выгыр луврись ѡсьсум. Юв ѣхтысум, с̄аңх-васаслум — х̄аль а̄ңквалыг. (Тав нѣмат т̄ѣнут ат эри, тав утѣ.)

— Ул мат а̄квын, тав мат с̄ат писе, х̄ѡт писе, — тох та л̄авыс. — Сырай ос хотыл висн?

— Сырай, лув сысн сякрыгтахтамум порат, а̄квум тав мим сырае.

— А̄квын хумус х̄улислын?

— А̄квум усь т̄ѣлум мань а̄гириськвѣг ѣмтыс.

35 — Наңын ман нумын ѡлуңкве ѣмас, ман ѣлн ѡлуңкве ѣмас?

— А̄нумн ул ѣлн ѡлуңкве ѣмас, нуса мирум ѣт ѡлуңкве сак таңхѣгум. Нумын ѡлтѣмт, а̄нум номылматыяныл, т̄ан палтаныл манарн тотавем. Ёлн ѡлѣгум, э̄тѣ ѣңхиянум, х̄ѡталѣ ѣңхиянум. Х̄ѡт маныр в̄арае, пуссын в̄аглум.

А̄се л̄ави:

— Ёлн ѡлнѣн порат ты лувн саме посың хумн, саме посың нѣн вос в̄асинтае. (Ты лаве ань товалың лув мѡйтт та олы.)

36 А̄се кол с̄амѣныл с̄ялголн с̄атпис туманың тѡтап вис, с̄атпис с̄ялголн л̄усың тѡтап вис, ѣлалы т̄артастѣ. А̄сыг товипт нумыл т̄артым ѳсѣ та.

А̄кве ос ань Калтась п̄авылат тот та олы. Хайтнѣ лув, миннѣ лув хуриң ѳсѣт тот та олы. Ань та сюни, ань та х̄улы. (Тав ялпың ма̄тѣн оста патыс.)

дешь, мерзнуть не будешь, вот такая польза от того, что я побывал у тебя. Я приду к Верхнему-Свету-Отцу. Если мне суждено быть человеком песни, человеком сказки, я когда-нибудь увижу Землю, где обитают земные люди, где маленькие гуси плавают, где маленькие утки плавают.

34 Вот стал приближаться к Нуми-Торуму-Отцу, серебряная* дверь дома открылась. (Наши духи-покровители — это и есть сторожа, караулящие двери божьего царства. — *Коммент. сказительницы*.)
Пришел он наверх.

— Ты, — говорит [Нуми-Торум], — из места, где обитают земные люди, где маленькие гуси плавают, где маленькие утки плавают, на чем ты сюда попал?

— У меня была лошаденка с рыжей лохматой шерстью. Вернулся я домой, пнул — [она превратилась] в березовый пенёк. (Не нужна ему пища, его зверю. — *Коммент. сказительницы*.)

— Это, наверное, твоей бабушки семь волшебств, шесть волшебств — тот так сказал. — Где же ты взял саблю?

— Саблю, когда я вскочил на лошадь, мне подала бабушка.

— В каком состоянии ты оставил бабушку?

— Бабушка моя превратилась в только что рожденную маленькую девочку.

35 — Тебе наверху жить лучше или внизу жить лучше?

— Мне, наверно, лучше жить внизу, с моим бедным народом жить очень хочу. Если буду жить на небе, когда они вспомнят меня, тогда как же я к ним попаду, кто меня туда увезет. Если же буду жить внизу, людей я буду объезжать ночью, буду объезжать и днем. Где что делается, все буду знать.

Отец его говорит:

— Когда будешь жить внизу, эту твою лошадь пусть увидит лишь тот мужчина, у которого глаза острые, лишь та женщина, у которой глаза острые. (Вот про эту лошадь и в сказке «Крылатая лошадь» говорится. — *Коммент. сказительницы*.)

36 Отец его из угла дома взял ящик за семью серебряными замками, с семью серебряными цепями спустил вниз. На месте слияния двух больших рек — его город, спущенный сверху*.

Бабушка же его в деревне Калтась находится*. Он же живет в городе, похожем на бегущую лошадь, на идущую лошадь. И теперь благоденствует, и теперь живет. (Он снова оказался на священной земле. — *Коммент. сказительницы*.)

13. ЭКВА-ПЫГРИСЬ ЯЛПЫҢ МӨЙТ

- 1 Хүрум хум нэ хайталаңкве минэгыт. Палтан хартаталым пүп ойка пыг магсыл хон аги палт хайталэгт. Хайта хумыг Охсар-Ойка олы. (Ворн оялс, хайтаг та патхатас.) Охсар-Ойка маныр эрыс, та хултыгы: сялыг олт хүрум туйт тагыл, сорниң олт хүрум туйт тагыл. (Ань хон аги та яныт вагыл та ёвтаве.)
- 2 Охсар-Ойка юв ёхтыс, махманэ нушыл лави:
— Хүрум туйт тагыл мис пусь, хүрум туйт тагыл лув пусь талттен.
Талтхатсыт, тер лех сунтанылн налув та минасыт. Налув минэгыт, ань Эква-Пыгрись эрыг тотнэ хум, мөйт тотнэ хум түв юсаты, лави:
— Аким ойка, улумтал самагн хот ты саксыг ёл-хуйыгпалэн.
Акитэ ойка ёл-хуюңкве патыс, охсар сове пуңке торыг нөх та тагматастэ. Такви тай та торвиньтаңкве патыс. Акитэ ойка каргуңкве патыс. Эква-Пыгрись акитэ ойка охсар сов нөх-масапастэ. Налув минас. Тер лех лагыт пулиг пурсанэ. Акитэ ойка квалтапастэ, лави:
— Я-та, сесн ты төвлыс, найың туйт вос ёхты, вос талттавет [олныт].
- 3 Охсар-Ойка павыл мир, ус мир атыс. Ань олныт налув хартыг-лаңкве та патвёсыт. Ань та нёвумтасыт, я котьлин ёхтөгыт, хүрум туйт тагыл олт элмхөласың тагыл ёл та рагпёгыт. Ань Эква-Пыгрись тав та мины хайталаңкве.
— Ань, — лави, — хон асюм, хон ягум тамле лёңхыл хот олэгн?!
Охсар-Ойка олның тагыл такви порссыс, иң мире порссыс, ань агин төрум магыс та мыглын.
- 4 Ань аги тагылтавес, сёпитавес, пара* лувыл тервес та тотвес. Тер лёңхын ёхтумет тер лех астум: аквта лув, аквта нёвыль! Тер лех ултта йисыг, ань пүп ойка ёснас ёлыпалыл та сёвыгтастэ:
— Пүп пыг, кон аңкваталэн — ам хартаталум пыгум. Хон аги хуриңнэ хуритэ сакати нас сунсэлн. (Ань пёс махум тох ты ляхтхатэ-гыт, мөлаал порсласанэ, ань ос титнтыг олмыгтасыт, төн ты лававе — мөйт.)
- 5 Олныт порссыст, тав, Эква-Пыгрись, потыртаңкве хасы! Хон аги, номсэгыт, мөт хөтпа магыс тотаве. Төнмань тав такви магсылэ то-тытэ.

13. СВЯЩЕННАЯ СКАЗКА ОБ ЭКВА-ПЫГРИСЕ

1 Три человека жен сватать едут. Едут сватать дочь царя для сына попа, которого раньше Палта катал. Сватом является Лис-Ойка. (В лес убежал, стал сватом. — *Коммент. сказительницы.*) Лис-Ойка, что нужно, и подсказывает: трое саней, полных серебряных денег, трое саней, полных золотых денег. (Вот какой ценой покупают дочь царя! — *Коммент. сказительницы.*)

2 Лис-Ойка домой вернулся, своим людям говорит:

— Грузите трое саней, полных коровьего навоза, трое саней, полных конского навоза.

Нагрузились, отправились к началу железной дороги на берег. Едут к берегу. Эква-Пыгрись, человек песни, человек сказки, неожиданно появляется, говорит:

— Дедушка, без сна твои глаза испортились, ложись ненадолго.

Дед стал укладываться, свою лисью шкуру [снял], над головой повесил. Сам захрапел. Дед этот стал рычать. Эква-Пыгрись быстро лисью шкуру своего деда надел. На берег пошел. Столбы железной дороги перегрыз. Быстро разбудил своего деда, говорит:

— Ну вот, время и пришло, как поезд подойдет, пусть погрузят [деньги].

3 Лис-Ойка собрал людей деревни, людей города. Эти деньги стали к берегу носить. И вот, тронулись, до середины реки доехали, трое саней, полные денег, людей и проваливаются. Эква-Пыгрись же идет свататься.

— Теперь, — говорит, — царь-отец, царь-батюшка, почему у тебя такие дороги?! Лис-Ойка вместе с деньгами погиб, его люди погибли, теперь свою дочь ты даром отдашь.

4 Девушку эту нарядили, приготовили, запрягли [для нее] пару лошадей и повезли. Когда подъехали к железной дороге, оказалось, железная дорога была готова: какой была, такая и есть!* Переехали [реку] по железной дороге, промчались под окном попа:

— Сын попа, которого я катал когда-то, выгляни на улицу, на красоту дочери царя хотя бы просто посмотри. (У тех древних людей душа переселяется, прежде он [тех людей] уничтожил, теперь же они снова жить начали, потому и говорят: сказка. — *Коммент. сказительницы.*)

5 Деньги пропали, а он, Эква-Пыгрись, умеет говорить! Думают, что дочь царя везут для кого-то другого. На самом же деле он для себя везет.

Пүп кол тара минас, тыгл ань Тирп-Нёлп-Эква-Агит тара ты минуңке паты. Тирп-Нёлп-Эква үсн ёхтуңке ёмтсыг, экватэ лави:

— Лув лаглан сас курсипыл пёрён.

— Тай, — лави, — манрыг?

— Тирп-Нёлп-Эква-Агитэ татем мутраң, кон квалапи, акаранэ, хўсянэ теты, ялпың ұйыт квалтапанты, лув лагланамённ пёрхатэгт.

6 Лув лэге халь курсипыл магыс, лув лагланэ пёрыс. Я-тый, аквмат эртн та ёхтысыг, Тирп-Нёлп-Эква-Аги кон квалапи, лави:

— Аниң күниң, Эква-Пыгрись ам палтум мўйыг ты юв!

Ляпан ёхты, ўритэ. Насати нёңн тагыл юв! Ань лув лэгн та консыгтахты. Сас курсипың тагыл хоны рагаты, аквтот та хульты! Ялпың ўянэ лув лагылан консыгтахтыглэгыт, лув кат хосгын мўс эл та, аги такви палтэ рагёгыт. Элал та патсыг, та хультсыт.

— Тыгл ос Тән-Вәрп-Эква ўсын ёхтымён, — экватэ лави, — наң тах, — маныр вёрмёгн, луван пёсён, ам тах коспум воськасылум, паль ййва вөр тэлы, тав тах тув тагапи.

7 Та миначыг. Хоса миначыг, вати миначыг, Тән-Вәрп-Эква ўсын ты ёхтысыг. Тән-Вәрп-Эква-Аги кон та нэглапи. Хәр сорлув тумраны татем та тумранлы, ййкви:

— Аниң күниң, Эква-Пыгрись ам палтум мўйыг ты юв!

Ань лув та пёсытэ. Тән-Вәрп-Эква-Аги юил та хайты. Ань экватэ коспе сёлтумты — консуп пуңк паль вөр та тэлы. Ос ювле аңкваты: Тән-Вәрп-Эква-Аги осты юйыл нўйхаты, акваг сун пёсумн ты ёхты. Аквэрт хон аги вильт суснэ тере ты тарматы — кос хантал, пуңк хантал нёрыг ёмтыс. Ань тот консыматэ Тән-Вәрп-Эква-Агитэ консанэ тоңар холыт та ёмтсыт: нөх ялы, ос элал тотаве. (Нёр волькың.)

8 — Эй, — лави, — хоттыл тотым най нэ, хоттыл тотым отыр нэ наң пупгын, тормаын та няңрат*, та миначын! (Тайи магыс Тән-Вәрп-Эква нёрп атим та, олыт та олы.) Я, тувл ос элааль та патсыг.

— Тыгыл лыбиянмён та нэгылысыт, ань наң матыр мутра те оньсёгн, минимён. Тыгл Ысың-Отыр-Ойка сат лўни* хаан ты сялымён.

Мимо дома попа проехал, вот скоро будет проезжать мимо [дома] Дочери-Тирп-Нёлп-Эквы. Стали приближаться к городу Тирп-Нёлп-Эквы, жена его говорит:

— На ноги лошади накрути сверток из бересты.

— Это, — говорит, — зачем?

— Дочь-Тирп-Нёлп-Эквы такая мудрая, выскочит на улицу, своих злых сторожевых собак пошлет, змей найдет, они обовьют ноги наших лошадей.

6 На хвост лошади надел берестяной сверток, ноги лошади обмотал. И вот, однажды и приехали, Дочь-Тирп-Нёлп-Эквы выскочила на улицу, говорит:

— Какая большая радость, Эква-Пыгрись едет ко мне свататься!

Он приближается, она ждет. Оказывается, он едет с женой! Она хвост той лошади хватает. Вместе со свертком бересты навзничь падает, на том же месте остается! Змеи хватаются за ноги лошади, со взмахом передних ног лошади слетают, к той же девушке падают. [Эква-Пыгрись с женой] вперед и вырвались, [а те] и остались.

— Скоро мы подъедем к городу Тан-Варп-Эквы, — жена его говорит, — ты, как можешь, гони своих лошадей, я же брошу свой гребень, возникнет густой лес, она там застрянет.

7 И поехали. Долго ехали, коротко ехали, в город Тан-Варп-Эквы и приехали. Дочь-Тан-Варп-Эквы на улицу выскочила. Так хорошо она играет на *тумране*, сделанном из кости голени оленя-быка, пляшет:

— Какая большая радость, Эква-Пыгрись едет ко мне свататься!

Он же лошадь гонит. Дочь-Тан-Варп-Эквы следом и бежит. Жена его бросает свой гребень, появляется густой лес, как частые зубья гребня. Как посмотрят назад: Дочь-Тан-Варп-Эквы все сзади несется, вот-вот добежит до задка нарты. В один миг дочь царя опускает свое зеркало — зеркало превратилось в гору, не зацепиться когтями, не ухватиться зубами*. Пока Дочь-Тан-Варп-Эквы там царापалась, ее пальцы уродливыми стали: доберется она до верха, вниз и скатывается. (Гора такая скользкая. — *Коммент. сказительницы.*)

8 — Эй, — говорит, — откуда-то привезенная героиня, откуда-то привезенная богатырша, твои покровители, твои боги оказались сильнее, [ты] и ушла! (По этой причине Тан-Варп-Эква не живет в горах, живет в низине. — *Коммент. сказительницы.*) И вот, они опять оказались впереди.

— Вот здесь наши жизни и сохранились, если у тебя есть какая-то мудрость, поедем. Вскоре мы окажемся среди семи собак Усын-

Тананылныл нэмхотты нэ, нэмхотты хум лылытэ ат нэглалалыс, пус-
сын тан сүпасаныл лүоли! — Экватэ лави.

— Ам тамле пись оньсегум: тананыл ұлмыл пиньянум, хоттыл
минымён, атпыл хұлыгыяныл! — Эква-Пыгрись лави.

- 9 Я-тэ, лонханьсяп нелманэн ёл-нэгсаласанэн. Ань лувыг та нёвум-
тавесыг. Ұсың-Отыр-Ойка кол торыг ёхтысыг: нёлың суй ат суйтыс,
палиң суй ат суйтыс, элнув патсыг, эрыг касыл, мөйт касыл та ми-
насыг.

Ұсың-Отыр-Ойка хоса хуяс, вати хуяс, кон квалыс, лави:

— Та хурип намың отыр та минам, та хурип суйың отыр та
минам, лёнхув акваг сасн яктхатам.

Мань агитэ нупыл лави:

— Ул наң таратасын, ты эт наң үрнэ этн олс.

— Ам та таратаслум, ос акаран, сясян хоталь ялсыт? Манрыг ат
васаныл? Тав ул хөт олнэ мятныл Эква-Пыгрись сэгамалыс.

- 10 Ань ойка та сягтыс, номсы, мань агитэ Эква-Пыгрисын та тотаве!
Та тартастэ.

Агитэ лави:

— Наң Эква-Пыгрись мүйыг үртент, манавт маныр вәри! Нэ
минам нэң сәм, хум минам хумиң сәм тавен тох төвылхаты.

Тэн тай элаль та миначыг. Хасынэ пәсн, ванэ пәсн патсыг, сунсы-
тэ: такви мятэн ты ёхтуме хурипа. Экватэ нупыл лави:

— Павлум хұльтум туве сатыг ёмтыс, талэ сатыг ёмтыс. Павлум
матянытыг ёмтыс, тах атың хонтылум. Ам колавимт наңк олыс, та
мат пөсыл те хонтылум та.

Павылан нэгылы, насати Русь-Отырпыг ёхтум, тахурип кол вәрум,
акв сөрнитэ нөх хәңхи, акв сөрнитэ ёл вагылы.

- 11 Русь-Отырпыг руматэ тав лялтэ сягтум кат, сягтум лагыл та юв,
номылматас: «Ам тынум хунь ұсы, тыяныг вагыл ам ёгум ёмсякв
олы!»

— Ам, — лави, — нэ тотсум, наң номтын патнув те, ам таве
наңын минувлум.

Руматэ лави:

— Манаре ат рөви!

Отыр-Ойки. От них ни одна женщина, ни один мужчина не спаслись, все в их пасти оказывались! — его жена говорит.

— У меня такое волшебство есть: я их усыплю, как проедем, даже и не услышат! — говорит Эква-Пыгрись.

9 И вот, они подвязали язычки своих колокольчиков. Тех лошадей и погнали. Доехали они до дома Усын-Отыр-Ойки: стоит мертвая тишина*, немного отъехали, с песней, веселясь, со сказкой, веселясь, так и проехали.

Усын-Отыр-Ойка долго спал, коротко спал, вышел на улицу, говорит:

— Такой именитый богатырь проехал, такой известный богатырь проехал, оказывается, наша дорога до колена протоптана.

Говорит он младшей дочери:

— Ты, наверное, пропустила его, в эту ночь твоя караульная ночь была.

— Я его и пропустила, а где же были твои злые собаки, сторожевые собаки? Почему же они не заметили его? Это, наверное, откуда-то появлялся здесь Эква-Пыгрись.

10 Тот мужчина обрадовался, думает, вот Эква-Пыгрись его младшую дочь увезет! Отстал от нее.

Дочь его говорит:

— Ты хотя и ждешь, что Эква-Пыгрись будет свататься, зачем мы ему нужны! Края, где много женщин, края, где много мужчин для него и так достаточно.

Те же так и уехали дальше. Доехали они до знакомых пределов, до известных пределов, смотрит [Эква-Пыгрись]: вроде доехал до своей земли. Жене своей так говорит:

— Как я оставил свою деревню, семь лет прошло, семь зим прошло. Деревня моя такого размера стала, что и не найду. Перед моим домом лиственница была, по этому знаку может и найду.

Подъехал к деревне, оказывается, Русский-Богатырь пришел, такой он дом построил, весь золотом переливается*.

11 Его друг Русский-Богатырь его с большой радостью* встречает, [Эква-Пыгрись] думает: «Я в долгу не останусь,* раз он так хорошо ко мне относится!»

— Я, — говорит [Эква-Пыгрись], — жену привез, если бы она тебе понравилась*, я бы тебе ее отдал.

Друг его говорит:

— Почему же не понравится!

Руматэ колн та сялты, насати āкв э́кватэ тот! Āкв э́кватэ лāви:

— Хотыл тотум нāй āгин, хотыл тотум отыр āгин?

— Ам, — лāви, — тотсум Охсар-Ойка хāйталāлум нэ. Тан олна-
ныл э́л-тāратасаныл, ам ялсум, потыртасум, ам нупылум та патыс.

- 12 Тыгл ань пāвыл яныг, ўс яныг пури та вāрэгыт. Тав ман нэвлинэ
сāt мўйлэгыт, тав ман лувынэ сāt мўйлэгыт, тэнэныл, айнэныл хаат
Русь-Отырпыг лāви:

— Ам наын тах мўйыг, пўри вāруңкве хон палт минуңкве
патэгум эт та тотылум. Ул ат хўлилум.

Эква-Пыгрись лāви:

— Ам тах ул ат минэгум. Ман сāt тāлыг тувыг вāрэгн, наңти та
минэгн. Ам ос нэ минам нэң сām, хум минам хумиң сām тинсуңкве
минэгум.

Āкве нупыл титыглахты, лāви:

— Аквм э́ква, ам ань тыт мōлхотал акв пāвыл тāра хўльсум, ойка
āнум мўйыг кос ўрыстэ. Ълмыл пинсанум, тох та хулытсыт.

Āкве лāви:

— Та ойкан палт ялантан мāхум āмпанэн, лўнианэн тāяпавет,
кон ат патыглэгыт.

Āкве титыглы:

— Тав ань аман яныт тын титыглы? Тув ялэгум.

Хон-Пыге лāви:

— Ялэн, матыр хурип хуриң нэ тотэгн, матыр хурип вэсиң нэ
тотэгн, тотэн. Ёмас мат нэ тотэгн, пентхатымэн.

— Я, — лави, — манаре ат рови, пентхатымэн.

- 13 Ъсың-Отыр-Ойка-Мāнь-Āгитэ тотуңкве ювле та мīнас. Ъсың-
Отыр-Ойка-Мāнь-Āги нāйив атуңкве мīнас, нāйив атнэ лэх паттатэныл
тотыстэ. Юв ёхтумэт, мāхманэ иң пўри тэгыт. Пўри тэңкве э́лалэ
овылтахтасыт. Нэтэ хўлистэ, лāви:

— Ос ялэгум.

Хон-Вāтахум-Āги тотуңкве мīнас. Хоса мīнас, вāти мīнас, тōрум
ўсын, хон ўсын нэгыс. Хурум āги капай масхатмыт, тāгылтахтāмыт,
ёмыгтэгыт. Хоттютэ Вāтахум-Āги, манос олы. Номсы: «Сар ам хотты
колн юв сялтапāлэгум, нэгг (нэгыг) вāрапахтэгум». Юв сялыс. Акв
нэ āги оньсюм, āгитэ усь ты хотталэ сялтум, лōньсим ўныл.

Он и входит в дом своего друга, оказывается, его бабушка там! Бабушка его говорит:

— Откуда привез героиню, откуда привез богатыршу?

— Я, — говорит, — привез девушку, которую Лис-Ойка сватал.

Они свои деньги утопили, я сходил, поговорил, она моей и стала.

12 Затем они устраивают пир на всю деревню, на весь город. То ли они мясную неделю пируют, то ли они постную неделю пируют*, между едой, питьем Русский-Богатырь говорит:

— Когда я поеду к царю устраивать пир, тебя с собой возьму. Наверное, не оставлю тебя.

Эква-Пыгрись говорит:

— Я, наверное, с тобой не поеду. Ты-то семь зим и лет пировать будешь, один и поедешь. Я же поеду искать места, где есть много женщин, где есть много мужчин.

Бабушку свою спрашивает, говорит:

— Бабушка, я тут вчера мимо одной деревни проехал, хотя меня там мужчина ждал свататься. Я их и усыпил, они так и остались.

Бабушка говорит:

— Людей, которые ездят к нему, съедают его собаки, псы, из его дома они [живыми] на улицу не выходят.

Спрашивает он свою бабушку:

— Какую же цену он [за дочь] запрашивает? Туда съезжу.

Сын-Царя говорит:

— Съезди, такую прекрасную красавицу жену привезешь, такую прекрасную раскрасавицу жену привезешь, привези. Если привезешь хорошую девушку, обменяемся.

— Ну, — говорит, — почему нельзя, обменяемся.

13 Чтобы взять в жены Младшую-Дочь-Усын-Отыр-Ойки, обратно и поехал. Младшая-Дочь-Усын-Отыр-Ойки пошла собирать дрова, он взял ее в конце дороги, где собирают дрова. Когда назад вернулся, его [Эква-Пыгриса] люди все еще пировали. И пир дальше продолжился. Жену свою он оставил, говорит:

— Еще съезжу.

Поехал он брать Дочь-Царского-Купца. Долго ехал, коротко ехал, вышел к божьему городу, царскому городу. Три важные девушки, оказывается, оделись, нарядились, похаживают. Которая из них Дочь-Царского-Купца, кто его знает. Думает: «Зайду-ка ненадолго в какой-нибудь дом, превращусь в женщину». Вошел в дом. У одной женщины дочь была, оказывается, дочь только что умерла, [женщина] сидит и плачет.

Эква-Пыгрись лāви:

— Агин маснугыт āнумн майлэн, ам ты хōтал оньсиянум. Холытан тах āгин ам пāг тотылум.

- 14 Ань нэ маснугыт масыс, кон квāлыс. Ань āгит үс хулыт ёмнэныл нāнти, үс хулын лбoлис, ййкви, капырты, сёхлы, нэ ййкв, хум ййкв — пуссын ййквитэ.

Агит лāвёгыт:

— Матыр сыр мат нэкве, хоталь олнэ ййкв, пуссын хāсытэ, сар тув ялэв.

— Нāн ам палтум те олнувбйн, нāн оc тох та ййквнубвйн, ам хōтал ййквнэ мāmныл ат пōйтсэгум.

Тувыл титгаге лāвёг:

— Манаре ат рōви, мён ялымён.

— Ам ййквуңкве сака хāсэгум, ам тит каңк оньсегум, нэн тэн палтэн-ā те омылматэгбйн, тотыягум.

[Агийыг] лāвёг:

— Номылматымён.

Акватэ лāви:

— Ам сар юв ялэгум, уля хұрыгсов оньсегум, тайим вбйгум.

— Нэн, — Эква-Пыгрись лāви, — сянянн, āсянн ул лāвён, хоталь минэгбйн.

- 15 Я, тува ань лāви:

— Ам йим лёңхум тый, нэн ты лёх хосыт минэн. Ам мосьсян хулытыгпāллэгум, юйыл тах ёхтыягум.

Тувыл юв сятлыс, лāви:

— Я, āгин сёпитаслын? Ам тотылум, топ нэ-таве ўнтталаңкве холытан усь ялэн, ты хōтал ат рōви.

Ань нэ, тав пāвыл тапāлн патыс, нōх-ўнттыгпастэ, пинылтгастэ, сёпитастэ, лылың элмхōлас хольт сёпитастэ. Та харты ваңн сўнсовыл.

- 16 Хоса харгыс, вāти харгыс, аквмат эртн тав пōхён хоттыл лайим нял та пёлхатас. Нял āлмаястэ, ань нэтэ палт тўсытыгпастэ.

— Ам, — лāви, — сэмыл ўйыл, выгыр ўйыл та ёвтсум-ёвтсум, āнум та сёпитаслбйн!

— Тав кāsэ, мёнмён овылн ул паттэлн. Мён тит ягāги оньсимён, тэнатэн сас мыгагамён. (Ты вōр титтыг — Мисхумыг.)

— Ам, — лāви, — нэнан хōт хонтыягум? Нялан, ёвтан āнумн маён, ам тах тэнатэн воськасыягум, тах нэн колан хōтт олэгыт, тув

Эква-Пыгрись говорит:

— Ты дай мне ненадолго одежду твоей дочери, я ее сегодня поношу. Завтра же я твою дочь отвезу на кладбище.

14 Он надел одежду этой девушки, вышел на улицу. Видно, те девушки идут по улице. На улице встал, танцует, вертится, крутится, и женский танец, и мужской танец — все танцует.

Девушки говорят:

— Что за милая девушка, какой бы танец ни был, все умеет, сходим-ка туда.

— Если бы вы жили у меня, вы бы тоже так танцевали, я целыми днями не перестаю танцевать.

Затем двое из них говорят:

— Почему нельзя, мы сходим.

— Я танцевать очень умею, у меня есть два старших брата, если вы согласитесь пойти за них, [я вас] увезу.

[Девушки] говорят:

— Согласны.

Одна из них говорит:

— Схожу-ка я домой, у меня есть мешочек с огнивом, с собой возьму.

— Вы, — говорит Эква-Пыгрись, — матерям, отцам не говорите о том, куда идете.

15 Ну, затем он говорит:

— Вот дорога, по которой я пришел, вы этой дорогой идите. Я ненадолго отстану от вас, я вас потом догоню.

Затем он вошел в дом, говорит:

— Ну как, дочь свою ты приготовила [для похорон]? Я отвезу, только девушку поминать приходи завтра, сегодня же нельзя.

Эту девушку, когда он оказался за деревней, посадил, надел [на нее] платок, приготовил, как живую приготовил. И тащит маленькую нарточку*.

16 Долго тащил, коротко тащил, вдруг около него воткнулась стрела, откуда-то пущенная. Ту стрелу схватил, в ту девушку воткнул.

— Я же, — говорит, — покупал-покупал ее ценой черных зверей, рыжих зверей, вот как со мной поступили!

— Что поделаешь, ты нас не предавай наказанию. У нас есть две сестры, мы их обеих [тебе] отдадим. (А эти два охотника — это два Мисхума. — *Коммент. сказительницы.*)

— Я, — говорит, — где вас найду? Дайте мне ваши стрелы, я их пушу, они упадут туда, где находятся ваши дома. Вот как вы со мной

- патэг. Анум нэн тох та сѣпитаслын, ам тыйим тотым юв ялэгум, тав аквты сянъ онъси, ась онъси.
- 17 Ань нэ тотыстэ ювленув, лѣх пѣхан сѣпитаствэ ўра хольт.
— Тыгл элалъ олнэ элмхѣлас, ман йисың тѣрум пѣсхаты, ман нотың тѣрум пѣсхаты, хотталъ сятлум хѣтпал лылың элмхѣлас вос сѣлы.
Я-тэ, та сѣпитаствэ, эква та торыг тув хунь ѣхты, тав хунь вѣгтэ, акватэ матыр вѣри.
Ань пѣлыглым нѣлэ нѣтэ нумпѣан та пиныствэ, тув пиныствэ. Ань эква савыңканн ѣхтыс, номсы: «Агитем вѣрн та тотыма, пѣг ат та тотыма. Мѣтсыр хумыг нѣл тыг та пинумтыма». Экварисъ та номсы: «Агитэ Мис хумыгн та тотвес».
- 18 Тува ань та ятылахум таитэ сѣпитапас, титгаге тинсуңкве та мѣнас.
Ань хумыг тѣнти коланѣнн, юв колѣнн та мѣнасѣг. Юв ѣхтысѣг, ягѣгиягѣн лѣвѣг:
— Я, нѣлан, ѣвтан хоталь тотсан? Мѣнмѣн та тѣмын, аймын. (Тѣн Миснѣг, тѣриң хѣнтыствѣн.)
Ань уля хѣргың тѣгыл мѣнам титыг та мѣнѣг. Я, тува аквмат ѣртн кол паңк та салатас*, лѣвѣгыт:
— Эква-Пыгрисъ та юв.
— Нѣн нѣнти нѣлан, ѣвтан мѣсан, ань мѣн Эква Пыгрисың нѣнти нѣланынтыл, ѣвтанынтыл ты алавѣв!
- 19 Я-тэ, аквмат ѣртн ѣви пѣлыг та пѣсхатас: сирхых-вѣрхых! Ўльпѣйив латаң ѣви, нѣңкѣйив латаң ѣви* — акватэ кональ пѣсхаты, акватэ ювле пѣсхаты, титпис ѣвил ѣлѣгыт. (Тѣн мат мѣйтаныл, йисѣ-нотэ пѣсыл тѣл ѣлнэ сираныл та — титпис ѣви.)
Ѧви пѣсхаты: ювле лѣльт нѣл та тактувес.
— Мѣлал, — лѣви, — сагң ѣңкай хѣнтыгласум, ѣтың ѣңкай хѣнтыгласум, нѣн ѣмас ўй алам нѣлант нѣм та аласлын.
Тува ань хумыг ягѣгиягѣнн та лѣвылытгавѣг, лѣвѣг:
— Нѣн насати, элмхѣлас нѣвыль тѣйим яласанѣн, ман вѣрт вѣруй ѣтим хунь!

поступили, я вернусь с ней обратно. У нее тоже есть своя мать, есть свой отец.

- 17 Ту девушку он немного назад отвез, рядом с дорогой похоронил ее в ура*.

— В будущем, когда долгая человеческая жизнь начнется, когда вечная человеческая жизнь начнется, пусть человек за счет мертвого сможет достать живого, — [говорит Эква-Пыгрись].

Ну вот, ее и похоронил, женщина в это время туда не ходила, она же не догадывается, что тот делает.

Стрелу, которую воткнул в девушку, теперь на нее положил, туда положил. Та женщина на кладбище пришла, думает: «Мою доченьку, оказывается, лесные люди увели, ее, оказывается, не похоронили. Сюда положили, оказывается, стрелу мужчин иного рода». Бедная женщина и думает: «Ее дочь взяли в жены Мисхумы».

- 18 Потом этот необыкновенный человек устроил [ту девушку] и отправился искать тех двоих.

Те мужчины ушли в свои дома, в собственные дома. Вернулись домой, их сестры говорят:

— Ну, где же ваши стрелы, луки? Вы нас проели, пропили. (Они *Миснэ*, поэтому сразу догадались! — *Коммент. сказительницы*.)

Те двое, ушедшие с огнивом, идут. И вот, однажды легкая пыль слегка посыпалась, [лесные жители] говорят:

— Это Эква-Пыгрись уже идет.

— Вы сами свои стрелы и свои луки ему отдали, теперь же Эква-Пыгрись нас всех убьет вашими собственными стрелами, собственными луками!

- 19 И вот, дверь и раскрылась: *сирхых-ворхых!* Добротные двери из кедра, добротные двери из лиственницы — одна из них наружу открывается, другая вовнутрь открывается. Они за двойными дверями живут. (С древних времен, в сказках о них говорится, что они живут за двойными дверями. — *Коммент. сказительницы*.)

Дверь открывается: [Эква-Пыгрись] в дом стрелу и нацелил.

— Прежде я, — говорит, — имел служанку с косами, служанку с густыми волосами*, вы ее убили вашими стрелами, которыми добывали хороших зверей.

Затем [тех] мужчин [их] сестры ругают, говорят:

— Вы, оказывается, ходите, питаясь человеческим мясом, лесных зверей разве нет!

- 20 Тав нялэ пувим оньситэ, та эргуңкве патыс:
— Нёхыс сахиң тит Миснэ, үй сахиң тит Миснэ, ам нэн хурипан сагң аги хонтыгласум, нэн хурипан атың аги хонтыгласум, ам сүстэмт, нэн тит нэ тав акв палэн түп хойхатэгын! Титыг тай ос лёңхыт хонтэгум.
- Тав кәсэ! Ань нэгт [нэгыг] масхатасыг, тагылтахтасыг, та лёльсыг. Ягыгагён нушыл лавёг:
- Мён юйипалмэнт тах нэн аквты хурип үй сахил, аквты хурип нёхс сахил ос вос ёнтавён! (Хум махум пальтув холыт вәрим нёхыс сахил олэгыт.)
- 21 Я-та квалсыг. Йив тальханэн, наңк тальханэн тэн ётэн ёт-хүтсэгыт. Ань Эква-Пыгрись лави:
— Юв ёхтэгум няланум, ёвтанум кол сысн тагматыянум, ёхталэн, воён.
- Та минмыгтасыг. Акватэ лув сәгра сәңквылтапыл сәңквылаты, акватэ нэрнэ йивыл нэри. (Нэрнэ йив — тай матыр манос олы.)
Аквмат эртн элаль саманэн патсыт: нэгыг тыт ййквёг! Насати Миснэг тыйийыг вәмён магыс тон та сәңквылтэг.
- Я-тэ, ань нила нэтэ ёт та сёхлы. Сартн минам нёг акваг кәстәлыг. Я-тэ каның үс канэн та нэгылыс. Сунсы: наңке тытн та хурип колыл үнттыма! Акв сөрнитэ нөх-хаңхи, акв сөрнитэ ёл-вагылы.
- 22 Ань Русь-Отырпыг руматэ сәгтум кәт, сәгтум лагыл лялыт та юв.
— Ам номсэгум, — лави, — совын-котн та тыпылтасан.
— Ам Нуми-Пос-Асюмн ты ялпың ма тармыл совум, котум тыпылтаңкве ат лаввёсум. Ам ос ань тыгл сатыт нэм тинсуңкве ялэгум, ты хөт нэм наң пуссын та үриян.
- Колэ палыг пүнсы, сунсы: тав, насати, Эква-Пыгрись мансәвит нэ тоты, та сәвит накыл вәрме. Эква-Пыгрись оләнэ магыс сяр патытн сәпитама кол. Эква-Пыгрись акве тот.
- Я-та, — лави, — ам хумус нэ кәтн паттысум, наң хунь вагылы. Хотгаль сятум элмхөласыл нила нэ хонтсум.
- Ань вәрум наканэ овылтыт та мөйтуңкве, потыртаңкве патыс.

Тот держит лук со стрелой наготове, и начал петь:

— Две девушки-Миснэ в собольих шубах, две девушки-Миснэ в звериных шубах, у меня была похожая на вас девушка с косами, девушка с густыми волосами, как гляжу, каждая из вас достойна лишь одной половины [другой]! Еще двух я найду по дороге.

Ну что поделаешь! Эти две девушки оделись, нарядились, встали. Говорят они своим братьям:

— После нас пусть кто-нибудь попробует так же сшить вам звериные шубы, собольи шубы! (Мужчины тогда одевались в собольи шубы, сшитые, как пальто. — *Коммент. сказительницы.*)

И вот, вышли [двое]. Вершины деревьев, вершины лиственниц по ходу их наклоняются*.

Этот Эква-Пыгрись говорит:

— Вернись домой, ваши луки, стрелы на задней стороне моего дома повешу, вы приходите, возьмите.

И отправились. Одна из этих девушек играет на *санквълтапе* со струнами из волос конской гривы, другая же играет на *нэрнэ ийв*. (*Нэрнэ ийв* — что это, кто знает. — *Коммент. сказительницы.*)

Однажды они увидели впереди: две девушки танцуют! Оказывается, *Миснэ* предвидели это, поэтому они и играли на *санквълтапах*.

Ну вот, вместе с четырьмя женами и пляшет. Девушки, которые раньше отправились в путь, что-то грустят. И вот, [Эква-Пыгрись] и вышел на площадь города с площадью*. Смотрит: у основания лиственницы, оказывается, такой прекрасный дом построили. Весь золотом переливается.

Тот самый Русский-Богатырь, его друг идет к нему навстречу с очень большой радостью.

— Я думаю, — говорит он, — ты и погиб*.

— Верхний-Свет-Мой-Отец не назначил мне гибели на этой священной Земле. Я теперь пойду искать седьмую жену, ты же всех этих шесть жен оберегай.

Открывает он дверь, смотрит: [Русский-Богатырь], оказывается, сделал столько комнат, сколько жен Эква-Пыгрись приведет. А для Эква-Пыгрися, оказывается, приготовил комнату в самом конце дома*. Бабушка Эква-Пыгрися находится там.

— Ну вот, — говорит [Эква-Пыгрись], — как я добыл жен, ты и не знаешь. Ценой одной умершей девушки достал я четыре жены.

Начал обо всех этих делах сказывать, рассказывать.

23 — Ам сāt письпам мāгыс, хōт письпам мāгыс та сирл та вāрсум. Тыгл элаль олнэ элмхōлас ам сирумт ул вос вāри. (Наң сунсән, тав та сирл те ат ханьсьтахтас, ань хотты хум ѓс аквтох вāрнув.)

Я-тэ, пāвыл тэнэ, үс тэнэ яныг пүри та вāрвес. Үс мир атхатас, пāвыл мир атхатас. Эңкаянэ, хүсянэ нупыл лāви:

— Хоталь олнэ элмхōлас та атыслын, ам сар нōх-лōльсэгум, сунсыглахтэгум, хоттют āтим.

Нох-лōлис, сунсыглахты, лāви:

— Мирын ты атсын, пуссын олэгыт?

Мāхманэ лāвэгыт:

— Олэгыт, олэгыт.

— Вāглын-а, хōңха āтим? Мāнь тāхпа тāхң хұл, мāнь нёлпа нёлың хұл тав күсяе — Вит-Хōн-Пыг āтим. Манрыг тай ос ат вōвыслын? Тав мāнь вāльсям те ёрыгпи, мāнь тāхпа тāхң хұл эл-уймыгты, яныг вāльсям те ёрыгпи, яныг тāхпа тāхң хұл эл-уймыгты. Тав те ат тāра-ты хұл, манарув тэңкве патэв?!

24 Я-та, тувл титыглахтэгыт, лāвэгыт:

— Хōңхав ялуңкве вёрми?

Тав лягалас:

— Хōңха ялуңкве вёрми? Хōн-Мāнь-Āги нэм тав ялуңкве вёрми.

Үсын-Отыр-Ойка-Āги лāви:

— Ам ялэгум, Вит-Хōн-Мāнь-Āги эрыг ам вāглум.

— Тōна та сāv мāныл атэгум. Сунсән, — лāви, — маныр вāрнэ нэм, тайи вāри!

Эква-Пыгрись ѓс титыглахты:

— Үсын-Отыр-Ойка вōвыслын-а?

Үсң-Отыр-Ойка-Āгитэ лāви:

— Вит-Хон-Āги пāг тотэгум, Вит-Хон-Āги пүри тэңкве усь вос юв.

25 Ань Үсын-Отыр-Ойка-Āги та мīнас Вит-Хон үсын. Та эргүңкве патыс:

1 Витыхон-Āгикве, Сяквяхон-Āгикве*,

2 Пāг квāлапāлэтен,

3 Сэй хумпың нарың рōсь,

4 Хис хумпың нарың рōсь*

5 Пāг квāлапāлэтен.

6 Осься тāн те вāримен-а,

23 — Из-за того, что я имею семь волшебств, шесть волшебств, поэтому так и сделал. Отныне начинающий жить человек, пусть так не делает. (Ты гляди, если бы он так не учил, теперь кто-нибудь тоже так бы делал. — *Коммент. сказительницы.*)

И вот, устроили большой пир-угощение на всю деревню, на весь город. Собрались люди города, собрались люди деревни. Говорит он своим служанкам, слугам:

— Собрали вы всякий народ, встану-ка я, рассмотрю, кого нет. Встал, рассматривает, говорит:

— Людей собрали, все ли здесь?

Его люди говорят:

— Все здесь, все!

— Знаете ли [вы], кого нет? Хозяина плавниковой рыбы с мелкими плавниками, носатой рыбы с маленьким носом — Сына-Царя-Воды нет. Почему же его не позвали? Если он маленькую стружку состригает, с маленькими плавниками плавниковая рыба приплывет, если он большую стружку состригает, с большими плавниками плавниковая рыба приплывет. Если он не пустит рыбу, что будем есть?!*

24 И вот, тут спрашивают, говорят:

— Кто же из нас сможет сходить [за ним]?

Тот [Эква-Пыгрись] молвил:

— Кто сможет сходить? Младшая-Дочь-Царя, моя жена — она сможет сходить.

Дочь-Усын-Отыр-Ойки говорит:

— Я схожу, я знаю песню Младшей-Дочери-Царя-Воды.

— Поэтому я из разных мест [жен] и собираю, глядите, — говорит, — что может каждая моя жена, то и сделает!

Эква-Пыгрись опять спрашивает:

— Позвали ли вы Усын-Отыр-Ойку?

Дочь-Усын-Отыр-Ойки говорит:

— Приведу [на берег] Дочь-Царя-Воды, пусть тогда он придет на пир Дочери-Царя-Воды.

25 И вот, пошла Дочь-Усын-Отыр-Ойки к городу Царя-Воды. И начала петь:

1 — Доченька-Царя-Воды, Доченька-Царя-Священной-Воды,

2 Выйди, хоть ненадолго, на берег,

3 По песчаным волнам на священный плес,

4 По мелким песчаным волнам на священный плес,

5 Выйди, ненадолго на берег.

6 Если будем сучить тонкие жилы, —

- 7 Аквьѣта вѣримѣн-а,
- 8 Осың тѣн те вѣримѣн-а,
- 9 Аквьѣта вѣримѣн-а,
- 10 Нѣхыс сахи ѳнтымѣн-а,
- 11 Аквьѣта ѳнтымѣн-а,
- 12 Үй сахи ѳнтымѣн-а,
- 13 Аквьѣта ѳнтымѣн-а

— Ам, — лѣви, — ат квѣлѣгум, наң ур Мисхум ѳпситен юн ѳлы, юн ѳлы. Наң вѳр Мисхум ѳпситен юн ѳлы, юн ѳлы. (Үсҗ-Оҗыр-Аҗи асе ѣтѣ-хѳталѣ сѣңквылаты.)

— Ам ѳпситем нѣхыс сѣт лѣспаң хум. Үй сѣт лѣспаң хум, юн манаре җри!

Ос та пѳйкитѣ, та ѣрги:

- 14 Мѳл ѳлмумѣн порат
- 15 Лунт җнтыр хансаң сѣн*,
- 16 Вѣс җнтыр хансаң сѣн
- 17 Аквьѣт вѣрдумѣн.
- 18 Ань манаратен хумле ѣмтыс,
- 19 Манрыг ат ювын?
- 20 Мѳлал сорың тѣп пасан,
- 21 Мѣгын тѣп пасан
- 22 Аквьѣт җнаысламѣн.

Я, ань нѣ та нѣглалаңкве патыс.

- 23 Сяквыхон-Аҗикве,
- 24 Витыхон-Аҗикве,
- 25 Пѣг ат те квѣлѣгын,
- 26 Сяквыхон-Аҗиситѣн,
- 27 Витыхон-Аҗиситен
- 28 Акв квѣлыгн нѣгим
- 29 Сѣт яңкы тѣсьтылум.

Вит-Хон-Аҗи лѣви: «Сѳль-а?»

- 30 Ур Миснѣ хѣрые сѣрык,
- 31 Ур Миснѣ уйѣе сѣрык,
- 32 Хунь холы, хунь холы.
- 33 Акв квѣлѣгн нѣгим
- 34 Сѣт хансаңы тѣсьтылум.

Ос лѣви: «Сѳль-а?»

- 35 Акв квѣлѣгн нѣгим
- 36 Сѣт сѣммыл тѣсьтылум,

- 7 Вместе будем сучить.
- 8 Если будем сучить толстые жилы, —
- 9 Вместе будем сучить.
- 10 Если будем шить собольи шубы,
- 11 Вместе будем шить,
- 12 Если будем шить звериные шубы,
- 13 Вместе будем шить...

— Я, — говорит [она], — не выйду, твой с возвышенностей младший брат Мисхум дома находится, дома находится. Твой лесной младший брат Мисхум дома находится, дома находится. (Отец Дочери-Усын-Отыр-Ойки день и ночь на *санквылтапе* играет. — *Коммент. сказительницы.*)

— Мой милый младший брат, человек с семью петлями на соболя, человек с семью петлями на зверя, что он дома будет ждать!

Снова она и уговаривает, поет:

- 14 — Прежде, когда мы были вместе,
- 15 Берестяную посуду с орнаментом сидящих гусей,
- 16 Берестяную посуду с орнаментом сидящих уток,
- 17 Мы вместе делали.
- 18 Теперь что же с тобой случилось,
- 19 Почему не идешь?
- 20 Прежде за столом с питательной едой,
- 21 За столом с медовой едой
- 22 Вместе сидели.

И вот, та девушка стала показываться [из воды].

- 23 Доченька-Царя-Священной-Воды,
- 24 Доченька-Царя-Воды,
- 25 Если и не выйдешь на берег,
- 26 Твоему милому младшему брату, [Сыну]-Царя-Священной-Воды,
- 27 Твоему милому младшему брату, [Сыну]-Царя-Воды
- 28 Одной веревкой связанных
- 29 Семь белых* поставлю [ему].

Дочь-Царя-Воды говорит: «Соль-а?»

- 30 Горной Миснэ стадо оленей-самцов,
- 31 Горной Миснэ стадо оленей-зверей
- 32 Не убудет, не убудет.
- 33 Одной веревкой связанных
- 34 Семь пестрых* поставлю [ему].

Опять [она] говорит: «Соль-а?»

- 35 Одной веревкой связанных
- 36 Семь черных* поставлю [ему].

- 37 Сэй хумпың нарың рось,
 38 Хис хумпың нарың рось
 39 Пӑг квӑлэн, пӑг квӑлэн.

Сӑнс пуңкаге пӑсн ты нӑглалас, лӑви:

- 40 Сяквыхон-Ӓги-Сагың пуңкум,
 41 Сяквыхон-Ӓги-Ӓтың пуңкум
 42 Сӑт лӑмтуп ялпың мӑ*
 43 Пӑг ты тӑсьтылум,
 44 Ат туляп туляң лӑгылатем
 45 Тӑл та тӑсьтылум!
 46 Ам квӑлэн мӑмн
 47 Акв квӑлыгн нӑгим сӑт яңк тӑсьтӑн,
 48 Акв квӑлыгн нӑгим сӑт хансаң тӑсьтӑн,
 49 Акв квӑлыгн нӑгим сӑт сӑмыл тӑсьтӑн.

Акв нӑтӑ лӑви:

— Ур Миснӑг сӑрык, вӑр Миснӑг сӑрык хунь холы.

- 26 Я-тӑ, та квӑлыс, ат туляп туляң кӑтӑ тавӑн та пувыластӑ. Тувыл
 ӑпситӑ ханыпатта пӑсыл нӑх-нӑглыс, лӑви:

— Акв квӑлыгн нӑгим сӑт яңк те тыг тӑсьтӑгӑн, тав сытъятӑ, тав
 ӧлтӑлӑ усь сӑпитылум. Ань тӑтыл, масум нӑ алпитӑ кастыл та мӑнас.
 Аман колың мӑн тотылын, аман хара мӑн тотылын!

Пӑгле та минӑг. Насати, Хӑн-Мӑнь-Ӓги нӑтӑн Вит-Хон-Мӑнь-Ӓги
 йинӑ лӑҗхе палытӑт вӑвна нуйыл нортыма.

Ур Миснӑ юртӑн, вӑр Миснӑ юртӑн витхон ӑги ӑнтнӑ мӑ нӑхыс
 питил, ӑй питил лӑнтпийима*.

- 27 Ань ӑҗкаянӑ, хӑсянӑ хӑйтыгтӑгыт, рӑҗхӑгыт:

— Усың-Ӧтыр-Ӧйка-Ӓги, Сякв-Хон-Мӑнь-Ӓги ты тотытӑ, ты то-
 тытӑ!

Ань Ӓква-Пыгрись кональ ӑманты: насати, нӑ йинӑ лӑх вӑвта яр-
 макыл, вӑвта нуйыл нортыма. Ӓква-Пыгрись юв сялтыс, потырты
 (нӑгг[нӑгыг] кон ӑрхатӑг), кӑт пувнӑ нӑ вӑви. Ӓква-Пыгрись лӑви:

— Хӑҗха ӑри?

Ӱсың-Ӧтыр-Ӧйка-Ӓги лӑви:

— Мӑнь Миснӑ тав ӑв, холтӑль ӧлнӑ ӑйың сӑрык, холтӑл ӧлнӑ
 хӑрың сӑрык тав ӧнсьи. Акв ос Хӑн-Вӑтахум-Ӓги тав вос ӑв. Тав хол-

- 37 По песчаным волнам на священный плес,
38 По мелким песчаным волнам на священный плес.
39 Выйди на берег, выйди на берег —

Показывается она [из воды] до колена и говорит:

- 40 [Я] Дочь-Царя-Священной-Воды со своей головой с косами,
41 [Я] Дочь-Царя-Священной-Воды со своей головой с волосами,
42 На священную землю из семи частей
43 Вот и ступлю на берег.
44 Своей пятипалой ногой с пальцами
45 Видимо, и ступлю.
46 На место, куда я выйду,
47 Одной веревкой связанных семь белых поставьте,
48 Одной веревкой связанных семь пестрых поставьте,
49 Одной веревкой связанных семь черных поставьте.

Другая девушка [Дочь-Усын-Отыр-Ойки] говорит:

— Стадо горной Миснэ, стадо лесной Миснэ не убудет.

- 26 Ну вот, и вышла на берег, и пятипалую руку с пальцами той и подала. Затем ее младший брат [до подмышек] из воды показался, говорит:

— Если вы поставите семь белых, связанных одной веревкой, только тогда приготавливаю ее богатство, ее добро. Теперь же она ушла только с тем, что на нее надето. Ведете вы ее в дом или ведете ее на улицу, [не знаю]!

От берега и идут. Оказывается, Младшая-Дочь-Царя, жена [Эква-Пыгрися], устала тонким сукном дорогу, по которой идет Младшая-Дочь-Царя-Воды.

Супруга [Эква-Пыгрися], горная Миснэ, его супруга, лесная Миснэ, место, где должна сесть Дочь-Царя-Воды, устала словно соболиное гнездо, словно звериное гнездо.

- 27 Его служанки, слуги бегают, кричат:

— Вот везет, вот везет Дочь-Усын-Отыр-Ойки, Младшую-Дочь-Царя-Священной-Воды!

Этот Эква-Пыгрись на улице направляется, видит: оказывается, дорога, по которой идет девушка, устлана тонким шелком, тонким сукном. Эква-Пыгрись вошел в дом, говорит (девушки на улице ждут), [он] просит женщин ввести в дом [жену]*. Эква-Пыгрись говорит:

— Кого надо выбрать?

Дочь-Усын-Отыр-Ойки говорит:

— Маленькая Миснэ, она идет, у нее есть стадо с неубывающими быками-оленьями, стадо с неубывающими животными. Второй пусть

тал олнэ вѳвта ярмак, холтӓл олнэ вѳвта нуй ѳнсьи.

- 28 Ань маньнэ конл олум вѳвта ярмак тѳре мӓнь Миснэ агин пи-
нылттастэ, та юйипӓлыл олум тѳре Вӓтахум-Агин пинылттастэ.
 Эква-Пыгрись ӓквен сӓт сӓмпӓ пасанн ань нэ та унттувес.
 Миснэг сас унттувесыг, Вӓтахум-Аги унттувес, Усың-Отыр-Ойка-
 Аги унттувес.
 Усың-Отыр-Ойка-Аги лӓви:
 — Ам сар потыртэгум: сыс пѳйкилум холас, мӓгыл пѳйкилум хо-
 лас, харвитум нӓглыс, тув мус пѳйкысум. Аюмтитум нэ ѳнсьюм аги
 те олыс, хунь пѳйкынуве. Усың-Отыр-Ойка ӓсюм сӓт совап ялпың
 тӓн ѳвылатасум, усь та пӓг квӓлыс. Ам хӓлтсум, Эква-Пыгрись сӓт письпӓ
 хум, Эква-Пыгрись хѳт письпӓ хум, наң эрң та нак ат вӓрувын, ам
 акв квӓлыгн нӓгим сӓт яңк хӓлтсум.
- 29 Эква-Пыгрись лӓви:
 — Нӓвлиң сӓт пӓри тӓгув, лувың сӓт пӓри тӓгув, тӓсьтыянуум, тусь-
 тыянуум. Ур Мисхумыг, вѳр Мисхумыг холтӓл хӓрың сӓрык тӓн ѳнсьӓг.
 Тӓнатӓнн эри вѳвта ярмак, вѳвта нуй. Тӓнатӓн вѳвта нуйыл, вѳвта
 ярмакыл лӓпӓлн, тѳнт холтӓл уйың сӓрык, холтӓл хӓрың сӓрык усь
 нӓнанн паты.
 Ань Русь-Отырпыге льялт лӓви:
 — Наң Усын-Отыр-Ойка нӓм уться колл (колыл) унттӓлн. (Та-
 тем тавен та эри ты нӓтэ мӓгыс.) Ам тах сӓт совп ялпың тӓн эргункве
 патаве, тах та колн юв та патӓпӓгум.
- 30 Я, тотыглам тит нӓге русь руматӓн та мисаге, мѳтананэ ӓквен
 ӓңкайыг, хӓсиг лӓвсан*. Мӓнь Миснӓтэ, Сяквыхон-Агитэ — такви
 торыг нӓге та. (Вѳрт яласан хѳтпа вѳругын те ӓхтаве, отыр кӓстуңкве
 ат рѳви, тав вѳр мӓхум аги ѳнсьи, та нӓтӓн луве сыплувӓн ӓхтын мӓс
 сӓмл уйыл, выгыр уйыл лӓпӓве, тайимӓгыс пѳйкилн ат хӓнтлы. Сяк-
 вын патнэ хѳтпа отыр ус ат пѳйки, Эква-Пыгрись Вит-Хон-Аги ѳнсьи.)

идет Дочь-Царского-Купца, у нее есть неубывающее богатство тонкого шелка, неубывающее богатство тонкого сукна.

28 Та невеста шелковый платок, который был надет сверху, подарила маленькой Миснэ, платок же, который был надет под тем платком, она подарила Дочери-Царского-Купца.

За семиугольный стол бабушки Эква-Пыгрися эту невесту и посадили.

Обеих Миснэ тоже посадили, Дочь-Купца посадили, Дочь-Усын-Отыр-Ойки посадили.

Дочь-Усын-Отыр-Ойки говорит:

— Расскажу-ка я: у меня иссякли силы*, до пота уговаривала ее. Если бы [на моем месте] была дочь обычной женщины, не уговорила бы ее [Дочь-Царя-Воды]. Я начала петь священную песню с семью мелодиями моего отца Усын-Отыр-Ойки, тогда только она вышла на берег. Я обещала, Эква-Пыгрись, человек с семью мудростями, Эква-Пыгрись, человек с шестью мудростями, ты, может быть, так бы и не поступил, я же обещала взамен нее одной веревкой связанных семь белых [олений].

29 Эква-Пыгрись говорит:

— Сначала попируем мясную неделю, этих [олений] я поставлю, поставлю. У горных Мисхумов, у лесных Мисхумов есть неубывающее стадо быков-самцов. Им нужны тонкий шелк, тонкое сукно. Их укрась тонким сукном, тонким шелком, только тогда неубывающее стадо зверей, неубывающее стадо быков-самцов достанется вам.

Тогда Русскому-Богатырю [Эква-Пыгрись] говорит:

— Ты построй моей жене — Дочери-Усын-Отыр-Ойки — отдельный дом. (Так он полюбил ее из-за Дочери-Царя-Воды. — *Коммент. сказительницы.*) Когда будут играть священную песню с семью мелодиями, в том доме и появлюсь.

30 И вот, он из привезенных жен двух своему русскому другу и отдает, других же он служанками, слугами своей бабушке назначил. Маленькая Миснэ, Дочь-Царя-Священной-Воды, — это его собственные жены. (Если к охотнику, находящемуся в лесу, придет лесной [Мисхум], этому охотнику на помощь богатыря [Мир-Суснэ-Хума] призывать нельзя, так как женой у него является дочь лесного Мисхума, она коня [Мир-Суснэ-Хума] от хвоста до шеи черными зверями, рыжими зверями нагружает, поэтому он уговоры [охотника] не слушает. В священную воду упавший [человек] богатыря тоже не призывает, потому что у Эква-Пыгрися женой является Дочь-Царя-Воды. — *Коммент. сказительницы.*)

Тувыл элалъ акв квāлыгн нэгим сātэ пувуңкве та ялы.

- 31 Вит-Хон-Аги нэтэ тāлтты, мāнь Миснэтэ тāлтты, вōвта нуй, вōвта ярмак тāлтты. Нэ тын миңкве тув та минэгыт. [Эква-Пыгрись] тув ёхты: āви пāлыг пўсхаты. Ань вōвта нуй, вōвта ярмак ювле пāхвтуңкве та паты.

Аквмат эртн та суйтэгыт:

— Колмён ты тагиньтас, пōйтэн. Тот хār нелм путын тёлыг, ўй нелм путың тёлыг та, нāлув та урн хāңхен, сāлыт нāлув нёвйтэн!

- 32 Мисхум кон квāлыс, вōнтырсов ёсаге та масапас. Хār нелум путың тёлыгн ёхтўсыт, ўй нелум путың тёлыгн ёхтўсыт: суныт та āстумыт, сёпитымат элалъ миннэ сирыл. Пуссын хансаңыл, пуссын яңкыла тёримат. Эква Пыгрись нелквāлге вис, элалъ нелумтас, хўнтамластэ: Ысың-Отыр-Ойка-Аги сāt совпа эрге та сāңквылтаңкве патыстэ. Эква-Пыгрись вāннаге та нелсалтаңкве патсаге. Хумле мйнас, нелквāлге селтумтас, тув та сялтапас, та йикви, та порги.

Тувл ань Эква-Пыгрись Ысың-Отыр-Ойка-Аги нэтэ лāви:

— Наң сятгум кāt, сятгум лāгыл сака ул порген, эрң Миснэн ўсың пāвыл овлэн юв ёхтуңкве ёмтыс.

- 33 Кон квāлы [Эква-Пыгрись], сунсытэ: тāлтталым хāрың āнасэ, тāлтталым ўйың āнасэ пāлэ олы, пāлэ āтим. Ювле минāмыт, тав поргуңкве патыс. Эңкаянэ, хўсянэ кон вōвсанэ, юв тўлнэ пормас, юв пинвес, кон пиннэ пормас, кон пинвес.

Ысың-Отыр-Ойка-Аги нэтэ нупыл лāви:

— Акв квāлыгн нэгим сāt яңкын, сāt хансаң, сāt сёмыл хумус хўлтыгласан, яңкаянув, хўсянув ёт тотэн.

Вит-Хон-Аги нэтэ пāг квāлум мāн минāсыт.

- 34 Тав юв сялтыс, русь отырпыг руматэ вормалтам сāt сāmпа панн ўнтыс, ялың сāt нэпак нāйң сātэн, отырың сātэн та хансуңкве патыс*. (Ань тот хōт тав олнэ мātэт, тэл, Вит-Хон ўс та олы, а Русь-

Затем он съездил и поймал семь [оленей], связанных одной веревкой.

31 Свою жену, Дочь-Царя-Воды, сажает он [на нарту], свою маленькую Миснэ сажает он [на нарту], нагружает он [на нарту] тонкое сукно, тонкий шелк. Едет туда отдавать калым. [Эква-Пыгрись] туда приезжает, двери раскрываются. И вот, начинает бросать в дом тонкое сукно, тонкий шелк.

И вот, слышно, [Мисхумы] говорят:

— Наш дом уже наполнился, остановись! Там дальше есть болото-*тельиг*, [гладкое] как язык быка-оленя, *тельиг*, гладкий, как язык зверя, иди туда на возвышенное место, оттуда переведи стадо к берегу!

32 Мисхум вышел на улицу, быстро надел лыжи, покрытые шкурой выдры. Подъехали они к болоту, гладкому, как язык быка-оленя, подъехали к *тельиг*, гладкому, как язык зверя: оказывается, нарты уже готовы, приготовлены, чтобы ехать дальше. Все [нарты] пестрыми, все белыми [оленьями] запряжены. Эква-Пыгрись взял вожжи, двинулся вперед, вдруг услышал: Дочь-Усын-Отыр-Ойки, оказывается, начала играть песню с семью мелодиями. Эква-Пыгрись тут же начал шевелить своими плечами. Как ехал он, так и бросил вожжи, быстро вошел туда, и танцует, и подпрыгивает.

Тут жена Эква-Пыгриса, Дочь-Усын-Отыр-Ойки, говорит:

— Ты не очень-то веселись, может быть, твоя жена Миснэ уже приближается к своей деревне.

33 [Эква-Пыгрись] на улицу выходит, видит: из двух обозов, запряженных быками, запряженных зверями, одна половина есть, другой же половины нет. Оказывается, обратно отправились, когда он скакать начал. Вызвал он на улицу всех своих служанок, слуг, вещи, что нужно положить в дом, положили в дом, вещи, что нужно положить на улицу, положили на улицу.

Жене своей, Дочери-Усын-Отыр-Ойки, говорит:

— Одной веревкой связанных семь белых [оленей], семь пестрых [оленей], семь черных [оленей], как обещала прежде, вместе со своими служанками, со своими слугами отведите на то место, где вышла на берег [Дочь-Царя-Воды].

Те поехали на берег к Дочери-Царя-Воды.

34 Он, [Эква-Пыгрись], в дом вошел, за стол с семью углами сел, который его друг сотворил, русский богатырь, начал он писать священные семь бумаг для своих семи героинь, для своих [семи] бога-

Отырпыг руматэ үс ос Сāмаров алмпāлт та олы. Тайимāгс āс мāхум русь пўнялыл та олэгыт.)

Ань та сюнег, ань та хўлэг, сāt сāмп пасанэнн эрыг тотуңкве, мōйт тотуңкве та унтыс. Нэ тотыглас, тын ат ойтыглас, нэматыр ат майлас. Топ Вит-Хон-Агитэ мāгыс тын майлас, пуссын осьмарет катн патталы.

Ялпың мōйтэт ты тотыглам сāt нэтэ пуссын акв-акв пыгыл осьсыт. Мāньси нэтэ [Мосьнэтэ] оньсиглам пыг Хōрың-пāвылт та — мā кўсяйыг олы, самт хунь олы — яныг колың мāхум палт олнэ отыр пыг.

Русь нэтэ пыг мāнти пāвлувт Хōслōхт кўсяйыг та олы, Сўлян колт оньсяве.

Мāнь Миснэтэ пыг Олттумпыт олыс. (Яныг-Тимка колт. Та кол āвитэ пāлыг ат пўнсаве, ат рōви.)

14. ТōРУМ ЛāВУМ АКВ НУСА

1 Тōрм лāвум акв Нуса олы. Ёл-хуйи — пōляве, нōх квāлы — пōляве, ёл-хуйи — этгалаве, нōх-квāлы — этгалаве. Нэматыр тэнуг ат оньси, нэматыр маснут ат оньси. Аквмат эртн кол коны-пāлт ёмыгтыматэ аквмат консың үй кос хартум лēх хōнтыс. Юил койыстэ, насати лэңын. Аластэ. Ювле ёмиматэ сове нуйыстэ, нёвле няртāгыл юв-тэстэ, сове хот-тўйтыстэ. Хуяс, нōх-квāлыс: сыме тахольт та торамам! «Тавкāсэ, акваг маснутың хōтпа хунь олы, ты хōтал ос элнуг ялэгум». Та мīнас. Элнуг патыс, тит лэңын алас. Пўт ат оньси, āны ат оньси. Ювле йий-иматэ сās элюмпўт вāрыс. Юв ёхтыс, лэңн нёвле пўтыс. Тэс, āстыс, пуңте, саме мāнюмтас, ёл-хуяс.

2 Холыгтан нōх-квāлыс, лāви:
— Тōрум карек, совагум нōх-тōслыягум. Эрң сāv алэгум, тāна-нылныл маснут вārегум.

Алпыл квāлыс, мōлхōтал тэм регетал та мīнас, лāви:

— Ос элнуг ялэгум, татем та атың суйты!

Мōлхōтал лēх паттатэ коныпал эл мīнас, хўрум лэңн алас.

тырей. (Вероятно, где он, [Эква-Пыгрись], обитает, там, вероятно, город Царя-Воды и находится. Город же его друга, Русского-Богатыря, находится в противоположной стороне от Самарово. Поэтому обские люди и живут на русский лад. — *Коммент. сказительницы.*)

С русским другом они и теперь благоденствуют, и теперь живут. Чтобы продлить свою песню, чтобы продлить свою сказку, и сел за стол с семью углами. Брал жен — не платил за них, ничего не давал за них, лишь только за Дочь-Царя-Воды дал плату, остальных хитростью достал.

В священной сказке все семь жен родили ему по одному сыну. Сын, которого родила для него [Мосьнэ, мансийская жена], находится в Хурумпауле, является хозяином этой местности, он на глаза не попадает, находится у людей большого дома*.

Сын же русской жены является хозяином в нашей деревне, в Хошлоге, в доме Соляновых его держат.

Сын же маленькой Миснэ находится в деревне Алтатумб. (В доме Большого-Тимофея. Двери этого дома широко не распахивают, нельзя. — *Коммент. сказительницы.*)

14. БЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ОПРЕДЕЛЁННЫЙ ТОРУМОМ

1 Живет Бедняк, определённый Торумом. Ложится спать — мерзнет, встает [с постели] — мерзнет, ложится спать — есть хочет, встает с постели — есть хочет. Никакой еды у него нет, никакой одежды у него нет. Однажды, похаживая за домом, он нашел след когтистого зверя, проволочившего свои когти. Прошел он по этому следу, оказывается, — белка. Убил ее. Возвращаясь* домой, снял с нее шкуру, мясо сырым съел, шкуру спрятал. Поспал, встал, оказывается, сердце и успокоилось! «Что поделаешь, хоть я и раздетый*, сегодня еще дальше схожу». И пошел. Чуть подалее двух белок добыл. Котла у него нет, чашки у него нет. Возвращаясь домой, он берестяной котелок сделал*. Пришел домой, опустил в котел беличье мясо. Поел, закончил, укрылся с головой,* спать лёг.

2 Назавтра встал, говорит:

— Грешно перед Торумом! Шкуры [двух] белок высушу. Может, много [белок] добуду, из них я одежду сделаю.

Утром встал, не поевши*, и отправился, говорит:

— Еще подалее схожу, такая вкуснятина все еще ощущается! Пошел еще дальше, чем вчерашняя дорога, трех белок добыл.

— Я, төвлы, — лāви, — хōтыл тēпыл юв минēгум. Тыиянум тēгум.
Юв ёхтыс, оc тēнут вāрыгласт, тēs, āстыс, сованэ-нюранэ тōслыс,
пүңте, самe мāннумтас, оста хуйыгпас.

- 3 Холыт квāлыс, лāви:
— Мōлхōтал мāныр эл ялсум, ань оc та коньпал эла ялēгум.
Сōль, эла мīнас. Аквмат эрtn тоха ēмиматэ акв лēңын алас. Тох
ēмиматэ элалы сунсы: акв ёсаң хум ēми. Тув мīнас, пасялахтасыг, аниг-
лахтасыг. Та хумитэ тахурип Сēлың-Хум та! Нуса хумитэ лāви:
— Ам ёл-хуēгум — пōлявем, нōх-квāлēгум — пōлявем. Наң та
хурип сēлың хурипан. Эрңань кол оньсēгн?
— Ам, — лāви, — оньсēгум кос, топ ам колум мос лувың сāt
минымēн, нēвлың сāt минымēн.
— Тав кāsэ, вос, минымēн, — Нусатэ лāви.
- 4 Минēг. Тувл ань Нусатэ ēмнэтэ кāссыг нас номсы:
— Аман колың мāн тотавем, аман хара мāн тотавем. Аман
алуңкве тотавем?
Акватэ лāви:
— Тох хот номсēгн? (Номтыл вāве.)
Тав номылматас:
— Я-та тый!
Мōтанэ лягалас:
— Я-та ты! Ам ань олмум нот палытыл потыртан юрт ат оcьсум.
Ань Тōрум потыртан юрт та мис.
Я-та, та минēг, акватэ колн лувың сātэн, нēвлиң сātэн миначыг.
Аквэрт ты ёхтысыг. Аквāг хансаң сāлы, яңк сāлы пūң халныл та минēг.
Хоса миначыг, вāти миначыг, аквмат эрtn ēрнкол талих та нēглыс.
Нусатэ номсы:
— Ам ань тамле колн ат сятсāлēгм. Аман алатэныл сяттылум,
аман паттатэныл сяттылум. (Нас номсы.)
Акватэн тāра хōнтвес, лāви:
— Мēн хунь сяттыламēн, āвитэ тах такви пūсхаты.
- 5 Та миначыг, ёхтысыг, аквмат эрт совья кол āви пāлыг та пūсхатас.
Ань соссаң ойкатэ потыртаңкве патыс, лāви:
— Пūтум пētхатэн, пūтум хūнхатэн!

— Ну, достаточно, — говорит, — хотя еще светло, пойду домой. Съем все это.

Пришел домой, опять приготовил себе еду, поел, закончил, все шкурки-нюрэнэ* высушил, опять с головой укрылся и быстро лег спать.

3 Назавтра встал, говорит:

— Сегодня еще дальше пойду, чем вчера ходил.

И вправду, далеко пошел. В какой-то момент, так шагая, одну белку убил. Так шагая, смотрит вперед: один мужчина на лыжах идет. Пошел туда, поздоровались они, поцеловались. Тот мужчина такой Богатый человек! Бедный человек говорит:

— Я ложусь спать — мерзну, встаю — мерзну. Ты таким богатым выглядишь. У тебя, наверное, дом есть?

— У меня, — говорит [тот], — есть-то есть, только до моего дома долго надо идти*.

— Что подделаешь, пойдем, — говорит Бедный.

4 Идут. Затем Бедный, идя следом за тем, просто подумал:

— Он то ли в дом меня ведет, то ли на улицу меня ведет. То ли убить меня ведет?

Другой говорит:

— Почему так думаешь? (Мысли угадывает. — *Коммент. сказительницы.*)

Он [Бедняк] подумал:

— Ну все!

Другой молвил:

— Ну все! У меня, сколько я живу, не было товарища, с кем бы можно было поговорить. Теперь Торум мне и послал товарища поговорить.

Ну вот, и идут, долго до того дома шли. И вот, пришли. Между пестрыми, между белыми оленями и проходят. Долго шли, коротко шли, наконец верхушка чума и показалась. Бедный думает:

— Я никогда не заходил в такой дом. То ли сверху войду, то ли снизу войду. (Просто думает. — *Коммент. сказительницы.*)

Другой сразу угадал, говорит:

— Не мы откроем, дверь чума сама собой откроется.

5 И пошли, пришли, и вот, через какое-то время дверь чума, покрытая шкурой, и открылась. Этот хозяин, отряхивая с себя снег, говорит:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись [в чашку]!

Я, кон та лѳляхѳлсыг, аквѳрт лѳви:

— Я, сяттымѳн.

Юв сяттсѳг: ѳны хѳнхатам, хоталь ѳлнѳ тѳюм-аюм нас сѳв! Я, тѳнѳтѳн, айнѳтѳн хаалт колың хумитѳ потырты:

— Ам потыртан юрт ат ѳсьсум. Ам сѳт ѳмпар тѳгыл тѳнут ѳньсѳгум. Манурыл холѳгыт, наң холнѳ мат писяныл ат вѳгыл? Сѳрык мувылтаңкве патѳгум, сѳт хѳтал мувылтѳгум.

Ань Нусатѳ лѳви:

— Ам потыр ѳньсѳгум. Наң, — лѳви, — та сирл ѳлѳн: тѳгн, ѳстѳгн, ѳнын лаѳлн, пѳтн воськасѳлн, ул ловтѳн, ул сыстамтѳн.

Я, тѳсыг, ѳстысыг, ань ѳйкатѳ пѳтѳ кональ та воськастѳ, ѳнытѳ пѳгле та воськастѳ. Тувл лѳви:

— Ам минѳгм, ты хѳталыл сѳтыт хѳтал юв усь ѳхтѳгум, сѳркүм мовылтѳгум.

Та мѳнас.

Акватѳ лѳви:

— Наң минѳгн, ам ос манарум тѳгум?

— Наң, — лѳви, — ам палтум рѳпитѳн.

— Рѳпата манхурипа, мѳныр рѳпитѳгм?

— Рѳпата мѳныр, наң нѳйвѳвл сѳгрѳн, вит сѳпитѳн.

6 Я-тѳ, та мѳнас, лѳви:

— Ты хѳталл сѳтыт хѳтал ѳнум ѳрѳлн.

Я-тѳ, тав тай та хѳльвес, нѳйив та товриты, вит тотыс.

Ань мѳлал акватѳ лѳви:

— Пѳтүм, пѳтхатѳн, пѳтүм, хѳнхатѳн.

Та хѳнхаты, та пѳтхаты. Тав та кос лѳганты, акваг ат пѳтхаты, акваг ат хѳнхаты. Я, тувл такви та пѳт пѳтыс, ань акв лѳнн нѳвль пѳйтнѳ пѳтѳ та пѳтыстѳ. Пѳтѳ тѳстѳ, айыстѳ, пѳнѳте мѳньмытас, ѳла та хуйыгпас. Нѳх-квѳлыс, пѳтѳ ѳмсякв сыстамтастѳ, ловтыстѳ. Ань акватѳн лѳвим утанѳ та холасыт. Пѳт хантанѳт пѳт вѳруңкве та патыс. Тѳпялас, ѳстыс, лѳви:

— Ам ань лѳввѳсум, — рѳпитѳн! Матыр вос рѳпитанувм.

Кон квѳлс, нѳйвѳвл, витлѳмт сѳпитас. Акв хумитѳ тыт рѳнхувлас:

— Хѳттѳпыл сѳркүм мѳниг та ѳмтүм — хѳрум хѳтал тѳп мовылтасум!

Ну вот, постояли на улице, через какое-то время [хозяин] говорит:

— Ну, войдем.

В дом вошли: оказывается, чашка наполнена [едой], разной еды — полным полно! Ну вот, между едой, питьем хозяин дома рассказывает:

— У меня не было товарища, с кем бы я мог разговаривать. У меня есть семь амбаров, полные еды. Как им убыть, ты не знаешь какого-либо способа? Начинаю обходить свое стадо [оленей], семь дней обхожу его.

Тот Бедный говорит:

— У меня есть рассказ. Ты, — говорит, — живи так: поешь, кончишь, бросай чашку, кидай котел, не мой, не чисти ничего!

Вот, поели, кончили, этот хозяин свой котел на улицу и выкинул, чашку в переднюю сторону чума и бросил. Затем говорит:

— Я ухажу, с этого дня лишь на седьмой день вернусь, я [все] стадо обойду.

И пошел.

Другой ему говорит:

— Ты уйдешь, чем же я буду питаться?

— Ты, — говорит [тот], — работай на меня.

— Что за работа, что должен делать?

— Какая там работа, ты дров наруби, воды приготовь.

6 Ну вот, и ушел, говорит:

— Ты жди меня на седьмой день.

Ну вот, его и оставили, дров и заготовил, воды принес.

Прежде тот [Богатый] говорил:

— Котел мой, наполнись [едой], еда из котла, выложись [в чашку].

И выкладывается, и наполняется. Сколько бы он [Бедняк] ни твердил — ничего не наполняется, ничего не выкладывается. Ну вот, сам котел и наполнил, котелок, в котором можно сварить мясо лишь одной белки. Еду съел, попил, укутался с головой, и спать лег. Встал, котел хорошенько вычистил, вымыл. Что ему тот определил, все закончилось. Стал готовить себе еду из пригоревшего в котле. Поел, закончил, говорит:

— Мне сказали: работай! Сделал бы я что-нибудь.

Вышел на улицу, дров, воды наготовил. В это время вдруг тот человек его окликнул:

— Наконец-то мое стадо и убыло, лишь за три дня обошел!

Я, тўва та лāви, кон лāляхōлэг:

— Пўтум, пётхатэн, пўтум хўнхатэн!

Тэн кон та капрамасыг, юв сялтсыг, пўтэн пётхатыглам, хўнхатыглам. Я-та, та тэсыг, айсыг. Ань мōлал мāныр пāхвты! Ань пўт усьпыл вāңн ўлтта кональ та тивтасаптыстэ! Аңыянэ пāгле та воськасанэ. Тува акватэ нопыл потырты:

— Салыанум мосьсяг ёмтуңкве ты патмыт, ёр ёхтын тёмн ты патмыт. Тыхōтал оc ялэгум. Эрң оc мось мосьсяг ёмтсыт.

Тува акв ойкатэ оc титыглахты:

— Оc ам мāныр вāруңкве патэгум?

— Тав наң оc матыр нāйвōва, витлōмт та сёпитэгн, квāлганамён сёпитэн.

7 Та сёпитасанэ. Кон лāляхōлнэтэ халт та лянты:

— Пўтум пётхатэн, хўнхатэн пўтум.

Та ёмыгты, та ялгалāлы. Мось олы, āви халныл юв нёгылттахтыглы: пўтэ пётхатам. Оc кон ёмыгтас, лāви:

— Пўтум хўнхатэн.

Юв сялтыс: хўнхатам. Тёпялас, тав ман вōйың нёвыль оlnэтэ, талавн вōй оlnэтэ! Акваг пōйтнэг та тэс. Тэм мātэныл тўп астыс, акв хумитэ ты ёхтыгпас. Тав тэм пўтэ нёлмыл кўтюврись холт нёлантастэ, лāсьлакв āрась вāтан та ўнттыстэ, ты мос титыглахты:

— Я, сяркын мāниг ёмтум?

— Я, — тав лāви, — ёмтум! Тох хартум лёңханыл āтим. Сōрни лāвум нёпак тармыл та кос ёмыгтасум, нэмат хиляныл āтим. Хоттал та āлмаймат. Я, тōвлы, кон кваллымён.

Кон квāлыс, кусяй ойка ювле та лянты:

— Путум, пётхатэн. Пўтум, хўнхатэн!

Та кос хўнтаалāлы, акваг палиң суй āтим, нёлмың суй āтим.

Вассыг та тэл! Юв сялытырисьмён, менти матыр вит исылтымён.

Исум вит исылтāлсыг, тэсыг. Акватэ лāви:

— Ам сат āмпар тāгыл маснут, тэнут оcьсум. Тāн тай ань олэгт. Тув ялэгм. Хоттал хунь минэгт. (Ага!)

Та кос ёмөг, та кос ёмөг, акваг нэматыр āтим. Акватэ ёт-тотыстэ, тэнут āлмуңкве.

Ну вот, тот [хозяин] опять и говорит, стоят на улице:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись [в чашку]!

Они кое-что на улице поделали, в дом зашли, оказывается, котел уже наполнился, оказывается, еда уже в чашке. И вот, и наелись, напились. Что он там прежде бросал! Теперь котел еще пуще через плечо на улицу и выкинул! Чашки в переднюю сторону [чума] и бросил. Затем [хозяин] товарищу своему рассказывает:

— Мои олени, оказывается, уже начали убывать, теперь в моих силах [справиться]. Сегодня опять пойду. Может, их еще меньше стало.

Тут [Бедняк] опять спрашивает:

— Я что же буду делать?

— Ты опять делай что-нибудь, дров, воды приготовь, [оленьи] упряжки поправь.

7 И поправил. Стоя на улице, все и повторяет:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись [в чашку].

И шагает, и ходит. Немножко побудет, через дверную щелочку в дом заглядывает: оказывается, котел его уже наполнился. Еще немного на улице походил, говорит:

— [Еда] из котла, выложись [в чашку].

Вошел в дом, оказывается, еда выложилась. Поел, оказывается, есть [на свете] жирное мясо, оказывается, есть и жир! Досыта и наелся. Только есть закончил, тот человек быстро вернулся. Этот [Бедняк], как собачонка, котелок чисто вылизал, осторожно его у очага поставил, при этом того спрашивает:

— Ну, стадо твоё убыло?

— Да, — говорит тот, — убыло! Нет ни следа копыт [моих оленей]. По божьей бумаге* я долго ходил, нет никаких следов. Куда-то, оказывается, их забрали. Ну, довольно, выйдем на улицу.

Вышли на улицу, хозяин в сторону дома и твердит:

— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись в чашку!

Как он ни прислушивается, нет никакого стука, нет никакого звука*.

Видимо, все, конец! В дом, мы бедняжки, войдем, сами водичку подогреем. Воду подогрели, поели. Тот [Богатый] говорит:

— У меня семь полных амбаров одежды, еды было. Они, конечно, никуда не делись. Туда ходим. (Вот тебе! — *Коммент. слушатель.*)

И идут, и идут, все нет ничего. Другого он брал с собой еду тащить.

- 8 Ань Нусанэ лāви:
— Наң мōлал ам мāныр номылматэгум, наң пуссын вāглын, ань тэнутан хотгаль минаст, ул вāган?
— Вāнувлум те, тох хунь патсум?!
Акв ойкатэ лāви:
— Ань вассыг манарамен тэңкве патымен? Тыгл ос ул наң ам палтум рупитаңкве патэгн?
Тав лāви:
— Наң тыттынувлын ти, хотум ул рупитаңкве патнувум, наң тах ат тыттылн.
Тува ань колэн юв ёмсыг, Нусатэ лāви:
— Пўтум пётхатэн.
— Сёрникве, — акватэ лāви, — мōлал āнум та лāвитэ: «Пўтн сёлтумтэлн». Аманрыг лāвсум: «Сāлы сака сāв!» Сōтум тэл тав нопылэ та патыс.
- 9 Я-ты, юв сялтыг, пўтэн пётхатыглам, хўнхатыглам. Овыл пёрамань та тыттувес. Сāлы āтим, тэнт āтим, пўт āтим, иң хўнхатнэ утэ ат хўнхаты, пётхатнэ утэ ат пётхаты. Миснэ оньсис. (Ань Миснэтэ нуса хумитэ нопыл та патыс.)
Я, та олэг. Аквмат акватэ лāви:
— Ам нусаг олмум порат вёрн миначум, ўйхул кос хартум лэх хонтсум, акв лэңн аласум, таим тэсум, сыттыг та ёмтме суйты. Тува мōтыт хōтал миначум, титыг аласум. Тисхатуңкве хāсуңкве патсум. Наңын те ат хонтсум, ам ань наң коньпāлн сёлың хумыг ёмтсум.
- 10 Я-ты, акватэ вёрн та тётыстэ. Тав миначе юипāлт, тыитэ лāви:
— Пўтум пётхатэн, āным хўнхатэн.
Юв сялтыс, пўтэ пётхатыглам, āнытэ хўнхатыглам. Тэпялас, āстыс. Акватэ юв ты нэглис, тāра юв та ёхтыс. (Тав ул ювле хўнтлас, ювле номсас*) Нэматыр ат алам.
— Ты, — акватэ лāви, — наң элнув ялуңквэн, ўл тотнув ўнлантасн. Нāйив сāгруңкве амти хāсэгум, вит тотуңкве амти вёрмэгум. Наңинт мāныр вāрэгум! Наңын тыттын номт вассыг ат оньсегум. (Мāныр тўлмах, мōлал нётвес, ань тав тыйитэ ат сāлитытэ.)

Тут Бедняк говорит:

— Ты прежде, что бы я ни подумал, все знал, куда же делись твои продукты, ты, наверное, знаешь?

— Если бы я знал, разве стал бы таким?!

Тот мужчина [Бедняк] говорит:

— Теперь что же мы будем есть? Отныне, вероятно, ты на меня будешь работать?

Тот [хозяин] говорит:

— Если бы ты кормил меня, конечно, я бы стал на тебя работать, но ты ведь не будешь меня кормить.

После они к тому дому обратно вернулись, Бедняк говорит:

— Котел мой, наполнись [едой].

— *Сорникве!* — говорит тот [хозяин], — раньше он мне велел: «Бросай котел». Зачем же я говорил: «Много оленей!» Мое счастье, видимо, к нему и перешло.

Ну вот, вошли они в дом, котел, оказывается, наполнился, оказывается, [еда] из котла [в чашку] выложились. На первый раз [Богатого] накормили. Оленей нет, еды нет, котла нет, и выкладываемое из котла — не выкладывается, и наполняющее котел — не наполняет. Миснэ [у него] была. (Теперь та его Миснэ на сторону того бедного мужчины и перешла. — *Коммент. исполнительницы.*)

Ну вот, и живут. Однажды [разбогатевший] говорит:

— Когда я был бедным, пошел в лес, нашел я там след, где прошел зверь, зверя, проволочившего когти, убил я одну белку, съел, чувствую — сытым стал. Затем на следующий день пошел, двух [белок] убил. Научился выслеживать [зверя]. Если бы я тебя не нашел, стал бы богаче, чем ты.

Ну вот, он того в лес и отправил. Как только тот ушел, [разбогатевший] говорит:

— Котел мой, наполнись едой, [еда] из котла, выложились [в чашку].

Вошел в дом, оказывается, котел уже наполнился, оказывается, еда из котла выложена в чашку. Поел, закончил. Тот другой дома и появился, скоро домой и пришел. (Он, наверное, мысленно все прислушивался к дому, думал о доме. — *Коммент. сказительницы.*) Оказывается, он ничего не добыл.

— Вот как, — [разбогатевший] товарищ говорит, — ты почему далеко не ходил, ты, наверное, недалеко сидел. Дрова рубить я сам умею, воды принести я сам могу. Ты мне не нужен! Кормить тебя я больше и не думаю. (Какой злодей, прежде тот ему помог, теперь же он этого не жалеет. — *Коммент. слушателей.*)

- 11 Ань ты хумитэ номсахтыс, лāви:
— Я сōль, э́лнув ялырисюм, э́рң матыр хōнтэ́гум.
Тав та мйна́с. Ань та хумитэ мйна́с, оста лāви:
— Пўтум пётхатэн, а́ным хўнхатэн!
Юв сяттыс: а́нытэ хўнхатам, мōлал ма́ныр вōйың о́лыс, ань та коныпал вōйың, пōртың. Ёл та хуяс, та ёралахты: найв о́ньси, вит о́ньси. Хуйнэ́тэ халт номсалы: «Пўт ва́рнэ сағу э́ңкай о́ньсегум те, а́ны хўннэ сағу э́ңкай о́ньсегум те, ам сунсымам а́ныяну́м вос ловта́-вет». Нэ́ ат нэ́глыс.
- 12 Я, та хуйгалāлыс, хуйгалāлыс, кон квāлыс, та ё́мыгты; найвōва, влтао́мт сепитас, оста лāви:
— Пўтум пётхатэн, а́ным хўнхатэн.
Юв сяттыс: у́нлын ма́тэ совыл нортыма. Хум пасанэ акв о́влэ хум касайыл пиныстэ, акв о́влэ нэ́ касайыл пиныстэ. Аквмат э́ртн нэ́ самын ты патыс. Ань нэ́ лāви:
— Наң манурыл тыг ёхтысын?
— Ам сака нуса о́лсум, маснут ат хōнтсум, тэ́нут ат хōнтсум. Лэ́ңын алысьлаңкве ялантасум, о́с мōт хōтал о́с э́лнув минэ́гум. Юйō-вылт ты колың хум лэ́х паттан хōнтхатасум, тавётыл акван хōнтхатасамён. Тав ам нупылум лāви: «Ам ё́тум ййен». Тувал та ййисум. Лэ́ңхыт ам ма́ныр номылматэ́гум, тав пуссын ва́гтэ, татем номтың о́лыс.
Тав ань нэ́ лāви:
— Тав номтың те о́лыс, сāлы сāв те о́лыс, тавён пуссын торас о́лсыт. Та́н торас те ва́рсыт, ань тах лōньси, лōньсе ат нэ́глы. Сыме э́тгалаңкве патаве! (Ма́ныр лавың нэ́, ань хум ат хўнтамламе ма́гыс та сутытаве.) Ё́са алаге тарм тах мат порат рагаты. Ам ат хунь хўлылум тав лāвнэ лātңе. Тав мōлал номтың о́лыс. А́ны хōнты — сёлтумты, пўт хōнты — вōськасытэ. Э́рттам тэ́нут нэмхотталь тотнэ́ ма́тэ а́тим. Сāлы о́ньсис, сāt хōтал койиянэ, тавён сав о́лыс. (Ты о́йкатэ холыт о́лыс те, э́рң нэ́ самын патнув. Тав тамле нак ат та номылматас. Тав номсы тэ́л такви номтэ́тыл хомос номылматы, тōх та ё́мты, оссам номтуп хум о́лыс, савн та паттүвес.)
- 13 Я-ты, ань самын патхатаме сирыл аквёт та патсыг. Ань та о́йкатэ аквпис лэ́ңхе хосыт та мйна́с, юв ат ёхтыс, та порсыс.

- 11 Этот мужчина [бывший богач], подумав, говорит:
— Ну, правда, пойду чуть подальше, может, что-нибудь найду.
Он и пошел. Тот ушел, этот [разбогатевший] опять говорит:
— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись [в чашку]!
Вошел в дом, чашка наполнена, прежде что там жирного было, теперь еще жирнее, сытнее. Спать и лег, и важничает: дрова есть, вода есть. Полеживая, думает: «Если у меня есть служанка, косы имеющая, которая варит еду, если у меня есть служанка, косы имеющая, которая накладывает в чашку, пусть на моих глазах она вымоет чашки». Женщина не появилась.
- 12 Ну вот, полежал-полежал, вышел на улицу, туда-сюда и похаживает, дрова, воду приготовил, опять говорит:
— Котел мой, наполнись [едой], [еда] из котла, выложись [в чашку].
Зашел в дом: место его сидения, оказывается, застлано шкурой. Мужчина на один конец своего стола мужской нож положил, на другой конец женский нож положил. Через какое-то время женщина на глаза и показалась. Эта женщина говорит:
— Как ты сюда пришел?
— Я очень бедный был, одежды себе не находил, пищи себе не находил. Ходил добывать белку, с каждым днем все дальше ходил. Наконец, до конца дороги, до хозяина этого дома дошел, с ним встретились. Он мне сказал: «Иди со мной». И вот, пошел. По дороге то бы я ни подумал, он все угадывал, такой он умный был.
Тут эта женщина говорит:
— Он был умный, имел много оленей, все это ему мешало. Если [прежде] они мешали, то теперь плакать будет, даже слез не выдавит*. Сильно [в будущем] голодать будет*! (Какая злая женщина, из-за того, что этот мужчина [добро] не воспринимал, и наказывает. — *Коммент. слушателей.*) Когда-нибудь в будущем умрет прямо на своих лыжах*. Я, конечно, слышу, что он говорит. Он прежде был умный. Найдет чашку — бросит, найдет котел — кинет. Будто бы некуда девать еду. Имел оленей, семь дней их обходил, ему лень было. (Если бы вел себя так, как этот мужчина, может быть, женщина показала бы ему на глаза. Ему не пришло в голову то, что сумел сделать другой. Он думал, что получается по его уму. Глупого ума был человек, в нужду и попал. — *Коммент. исполнительницы.*)
- 13 И вот, как только она на глаза показалась [бывшему Бедняку], вместе и начали жить. А тот мужчина так навсегда по своей дороге и ушел, обратно не вернулся, и пропал.

Ань нэ лāви:

— Наң мāныр хурип мāныл олсын? Матыр хурип отырың мāныл олсын, аквты ул нāйын ұнлувес, отырн ұнлувес. Тыгл ос наң мāн тинсуңкве минымēн. (Ань ойка матыр пōхныл нētмил те ат оньсис, ты ойкатэ холът та сякырланув, алысьлан номтын ат ёхтынуве.)

— Наң мат нāй номтын те патнув, ул кос миннувум. Ань ман-тем ёмсякв олсумēн, ос та коньпал, эрң, ёмсякв олұңкве патнувамēн.

Тав ойкатэ нопыл лāви:

— Наң пуңкын, самын мāнюмтэн, ёл-хуен.

Ойкатэ та хуяс. Тав ойкатэ хуйн сыс ань мōлал сат āмпар тāгыл тэнут, сāt āмпар тāгыл маснут та тāлттыстэ. Сунанэ сēпитас, сунанэ ұнтталас, юв сятлуңкве патыс, лāви:

— Сāлыяnum тёрхатэн!

Тав та сяттыс. Юв сяттыс, лāви:

— Пўтум пётхатыглэн.

Пўтэ пётхатыглас, пўтэ хўнхатыглас. Ойкатэ нōх-сāйкаты. Хуям ойка нōх-квāлыс, кон квāлыс, сунсы: аквāг суныт хансаңыл, яңкыл тёримат. Саме хōталь нāнти, та пāсыл аквāг сāлыт ёңхёгыт. Хōт сāлы āмпыт хортасьяланэныл суйты. Хōт элмхōласт рōңхасьяланэнл суйты.

- 14 Тува ань юв сяттыс. Мōлал нуса олыс. Ань тох сёлыңыг патыс, акв хурип номт хунь номсы. Такви рота номсы: «Матыр писил ам-тим ұруңкв вос хāсыслум, пōри номт ул вос номсасум, мōлал савумн атиңк ос ёхтэгум».

Юв сяттыс, экватэ лāви:

— Мōлал мāныр сав тотсын, акв сēs ул номылматыглэн. Та савын патнэн мāгыс хунь тох патсын.

- 15 Тэңкве ұнтсыг, хум пасанэ ос акв овлэ нэ касайыл пиныстэ, акв овлэ хум касайыл пиныстэ, лāви:

— Ам ётум олнэ номтын те олы, ұнтэн. (Тав атхунь олы!)

Тува тэнэтэн хаат, айнэтэн хаат нэ потырты:

— Ам миннэм юипāлт ты пāвылт атпан сāлына сāv ул вос ёмты; ат хумныл сāv ул вос ёмты, āгмыл ёмталэгт, тува вос сяркэлэгт!

Эта женщина говорит:

— Из каких мест ты человек? С каких бы ты ни был мест, с духами-покровителями, наверное, обитают там свои духи-героини, обитают там свои духи-богатыри. Вот скоро мы отправимся искать твою землю. (Этому мужчине не помогали со стороны [духи-покровители], пропал бы с голоду, как тот, не пришла бы ему в голову мысль охотиться. — *Коммент. исполнительницы.*)

— Если бы твой ум героини согласился, я бы, конечно, поехал. Теперь мы хорошо живем, тогда же еще лучше, наверное, стали бы жить.

Она мужу говорит:

— Ты укутайся с головой, ложись спать.

Муж лег спать. Пока ее муж спал, она полные семь амбаров еды, семь амбаров одежды на нарты и погрузила. Приготовила нарты, направила нарты, заходя в дом, говорит:

— Олени мои, запрягитесь!

Она и вошла. Вошла в дом, говорит:

— Котел мой, наполнись [едой].

Котел наполнился, еда из котла выложилась в чашку. Будит мужа. Муж встал, вышел на улицу, смотрит: все нарты пестрыми, белыми оленями запряжены. Насколько хватит глаз, все олени кружат. Где-то лай пастушьих собак* слышится. Где-то покрикивания людей слышатся.

- 14 Затем [бывший Бедняк] вошел в дом. Прежде бедным был. Теперь таким богатым стал, самые разные мысли приходят. Про себя думает: «Как бы мне уберечь себя, хоть бы не приходили дурные мысли*, как бы в прежней нужде не оказаться».

Вошел в дом, жена ему говорит:

— Какую нужду испытал прежде — об этом ни разу не вспоминай. Не для возврата к прежней нужде ты стал таким богатым.

- 15 Сели они есть, мужчина [опять] на один конец своего стола женский нож положил, на другой конец мужской нож положил, говорит:

— Если желаешь жить со мной, садись. (Конечно, желает! — *Коммент. исполнительницы.*)

И тут за едой, за питьем она разговаривает:

— После моего отъезда в этой деревне пусть не будет больше пятидесяти оленей, пусть не будет больше пяти мужчин, [пусть] заболеют, пусть умрут!

Тэпъяласыг, астысыг, ань хумитэ масыглааттāl нёплув мольсяңыл та пиныстэ, масыглааттāl нёплув кувсил та пиныстэ. Тува та вāглысыг нāлув.

- 16 (Ань Хāңла ляпат тўр та, миснэ пўне ёңхум мātэ та. Ань сāлы ўрум ойкатэ ўнлум пасан ань иң ўнлы — пасан хурип āхвтас. Миснэ Хāңла ойка палт вāглуңкве ёмталас, тав ёрың олум, мётхум мёталас. Тав номсы, такви ёрётыл олы. Оссаме паттат тох та вāрвес.)

- 17 Миснэ лāви:

— Нуса хōтпа номт сāv оньси. (Таимāгыс ань ойка миснэн та войвес.)

Та нёвумтасыг, пўнен Сакв талих нупыл та тотыстэн. Тотум хумитэ саран хум олум. Таимāгс саран халт пўның мāхум та олэгыт. Акваг хансаң, яңк оньсётг.

Минам мātэнт Сакв талихт ань та сюнөг, ань та хўлэг.

15. ТУҢКЫСЬМА*

- 1 Хўрум-Ягпыг олэгыт. Хоса ман вāти олсыт. Аквнакт халанылт потыртэгыт, лāвэгыт:

— Мāн хўлыгласлув, хōт матыр мāt тамле мā олы, тав лāваве Туңкысьма. Мāн ань тув вус ялсув хāйталаңкве. Тав маныр сыр ман Туңкысьма, тав мире, тав витэ, тав мātэ? Мāн ань ёмасыкв вус сунсыгланувлув. Тав та, мāн наскассыг тув ул вус ялсув. Та хоса мāt, та хоса витт кāсың хумиюв такви мāгсылэ нэ вус пёрияс.

— Мāн мāныр наскāссыг мōйтэв, нас потыртэв? — тāн халанылт лāвэгыт. — Мāныр ман намың, суиң Туңкысьмāкве?! Мāн топ таве нас хўлыгласлув. Мāнти тув минуңкве ат вёрмёв. Мāн тув ялырисюв, хāйталав! Мāнавн нэ тотнэ пораг ёмтыс.

- 2 Мāн та хоса мāн тātлан хунь минэв. Мāнти те тув ёхталэв, мāн нэ ёмасэнл пёриёв. Вāйим, ханьсим* мāн тув ёмас хāйта хōтпатāl хунь минэв. Миннэв элы-пāлт мāн мā вāнэ, хасьнэ, ёмас потрың хōтпа пёриёв. Тав тах и хāйта хумыг паты.

Хўрум-Ягпыг нэ хāйталаңкве та номылматасыт. Хоса лёңхын та сёпитахтуңкве патсыт. Ёмас тāюм, ёмас айнут пўри вāрнэ мāгыс та

Поели, закончили, тут она ни разу не надеванную прежде малицу из *неплюя* и положила, ни разу не надеванный *гусь* из *неплюя* и положила. После этого они и спустились [из чума в деревню]*.

- 16 (Около деревни Хангла озеро есть, там кружило стадо [оленей] Миснэ [из-за этого образовалось озеро. — Е. Р.]. До сих пор стоит стол, за которым сидел пастух [Миснэ] — камень, похожий на стол. Миснэ хотела явиться к мужчине из деревни Хангла, он заважничал, работника нанял. Он думал, собственными силами живет*. Из-за его глупости [с ним] так и поступили. — *Коммент. исполнительницы.*)

17 Миснэ говорит:

— У бедного человека больше ума. (Поэтому Миснэ того мужчину [Бедняка] в мужья и взяла. — *Коммент. исполнительницы.*)

И двинулись, свое богатое стадо [оленей] по реке Сакв и погна-ли. Мужчина, которого она выбрала в мужья, был зырянин. Поэтому и среди зырян теперь богатые* люди есть. Белых, пестрых [оленей] имеют.

На том месте, в верховьях Саквы, куда поехали, и теперь благо-денствуют, и теперь живут.

15. ТУНКЫСЬ ЗЕМЛЯ

- 1 Живут Три-Брата. Долго или коротко жили. Однажды между собой разговаривают, говорят:

— Когда-то мы слышали, что есть такая земля, ее называют Тункысь земля. Мы бы съездили туда свататься. Что это за Тункысь земля с ее народами, с ее водами, с ее землей? Мы бы все там разгляде-ли. Пусть бы туда не напрасно съездили. В тех далеких краях, на тех далеких водах каждый из нас, мужчин, выбрал бы себе жену.

— Да что же мы только [сказки] сказываем, просто так гово-рим? — говорят между собой. — Что за именитая, что за славная Тункысь земля?! Мы о ней только лишь слышали. Ехать туда мы не можем. Да мы, бедняжки, в самом деле туда съездим, посватаемся! Пришло время нам жениться.

- 2 Мы же в ту далекую [землю] пустыми не поедем. Если мы сами поедем, то из лучших лучшую жену для себя выберем. Ясно, понят-но, что мы без хорошего свата туда не поедем. Перед поездкой мы выберем человека, землю знающего, по земле определяющего, умею-щего говорить. Он и будет сватом.

Три-Брата и решили свататься. В дальнюю дорогу и начали со-бираться. Хорошую еду, хорошее питье для пира и готовят. Выбира-

сѣпитэгыт. Ёмас хайта хотпа та пѣриегыт. Тав лѣх ванэ ёмас хотпаг вус олыс. Тав Туңкысьма ёмсыжк вос вастэ мире лүтэт, матэ, витэт.

3 Лѣңхын сѣпитахтаманыл сус халаныл тара патхатэгыт, хоттютаныл манхурип нѣ пѣрийи. Хоттютаныл манхурип нѣ тоты, тара ат та паттысаныл, акваг халаныл ворасын хѣегыт. Тан пуссын акваг аквхурип нѣн воратэгыт. Минуңкв астахтынѣныл палытыл лѣх ванэ хотпа та пѣриегыт, хайта хотпа та пѣриегыт. Касың хумияныл тотнэ нэтэ овылыт та номсас.

4 Касың ѳе-хүлэ та сунсыглэгыт*, та пѣриегыт, элмхѣлас халт пѣрияхтэгыт. Я-тэ, ѳюбвыл та хонтсыт хоса ма, хоса вит миннэ юрт — Саквалякрись пѣриясыт.

— Сакваляк тав хоталь олн ма пуссын ялытэ. Тав хоталь олн ма пуссын ёмсыжк вагтэ. Ман пуссын касысѣв таве виңкве, ман тавѣн агтѣв. Нѣ манавн тав такви пѣрийи, тав вагтэ, хоттютувн манхурип нѣ эри. Ман манти халуvt ты овылыт потыртахтуңкве ат та артмысуv, — халаныл лавѣгыт.

5 Хоса ман вати астахтасыт. Хѣттѣпыл лѣңхын та патсыт. Хайта хумияныл магсыл тан хѣпаныл хурил вѣрсаныл*. Тав миннѣныл палытыл вус хуяс, вус олыс тот. Я-тэ, та минмыгтасыт. Туңкысьман та минэгыт, Сакваляканыл хайта хумыг та тотыяныл.

6 Хоса ман вати минасыт, Охсар-Ойка лялыт хонтсыт. Охсар-Ойка тананыл касылас, нѣлваль рѣңхи:

— Махумаkве, нан хоталь минѣгын? Хосан, ман ватин минѣгын?

— Аким ойка, ман хосан минѣв.

— Ман Туңкысьман хайталаңкве минѣв!

— Сѣль, сѣль, апыгквет! Ам хасыгалахтытѣмт, нан хосаң ты миннѣн хурипа, — Охсар-Ойка нѣлваль рѣңхи. — Ам нанан ты овылыт ты титыглыанум. Я, мось ат ѣрувласлум, ам ос таи титапѣлѣгум. Хайта хумин ос тай хоттют?!

— Хайта хумиов — Сакваляк, аким ойка! — ань нѣ хайталан япыгыт лавѣгыт.

— Сѣрникве! Та куль ман матыр вага? Ха-ха-ха, Сакваляк?! Ха-ха... элмхѣлас ман хуньт тавѣн агтыглас? Нан нанти ваглын, тав маныр тайим олы. Тав касың хѣтал павыл каныт порс равты, паңк равты. Тох равтыматэ нан хайта хумин консаге, эрң, холасбг. Тав хайта хумыг хомос олы, ма-вит хомос хултыглы?! Тав, эрң, ат иң вагтэ, нан хѣт минѣгын! Туңкысьма тав ваңкв ат вагтэ! Нан сака тѣпыл молям-лѣгын, мосьсян паг вус пұхталанувын, — Охсар-Ойка лави.

Ань махум паг та пұхтысыт.

ют хорошего свата. Пусть бы он был хорошо знающим дорогу. Что-бы он хорошо знал Тункысь землю, ее народы, ее земли, ее воды.

3 Пока в дорогу собирались, между собой стали выяснять, кто из них какую жену для себя выберет. Кто какую жену возьмет, друг у друга узнать так и не смогли, каждый раз в спор упираются. Все они выбирали себе такую же жену, какую выбирали себе остальные. Пока собирались, выбирали человека, знающего дорогу, и выбирали свата. Каждый думал о женщине, которую возьмет [в жены].

4 Среди всех зверей смотрят и выбирают, между людьми выбирают. И вот, наконец, нашли товарища ехать в ту далекую землю, в те далекие воды — выбрали Сороку-[свата].

— Сорока-[сват], он ведь по разным землям летает. Он разные земли хорошо знает. Мы все согласны взять его, мы верим ему. Нам жену он сам выберет, он знает, кому из нас какая жена нужна. А то мы сами не смогли договориться, — между собой говорят.

5 Долго или коротко собирались. Наконец, братья в путь и тронулись. На лодке для свата небольшое укрытие сделали. Пока они едут, пусть бы там спал, пусть бы там находился. Ну вот, и отправились. Едут в Тункысь землю, сватом взяли с собой Сороку, и везут.

6 Долго или коротко ехали, на пути встретили Лиса-Ойку. Лис-Ойка увидел их и с берега кричит:

— Люди добрые, вы куда направились? Далеко или близко едете?

— Дедушка, мы далеко едем!

— Мы едем свататься в Тункысь землю!

— Правда, правда, внуки мои! Я вижу, догадываюсь, что вы далеко едете, — кричит Лис-Ойка с берега. — Я про то вас и спросил. Да, чуть не забыл, еще попутно хотел спросить, сват-то у вас кто?!

— Сват у нас — Сорока, дедушка! — отвечают ему сватающиеся братья.

— Сорникве! Разве тот *куль* может что-нибудь знать? Ха-ха-ха, Сорока-[сват]?! Ха-ха... разве [ему] человек когда-нибудь верил? Вы же сами знаете, чем питаюсь, он живет. Он каждый день на улице в мусоре роется, в грязи роется. Так роясь, ваш сват, наверное, когти стер. Как он может быть сватом, как будет показывать земли, воды?! Он, быть может, и не знает, где [сейчас] едете! А про Тункысь землю и знать не знает! Хотя вы торопитесь ехать, пристали бы ненадолго к берегу, — говорит Лис-Ойка.

Люди к берегу и пристали.

7 — Я, ягпыганум, апганум! Нән маныр сәлит. Ёмас хайта хөтпа, ёмас ләх хөтпа нән ат хөнтмьн. Нән а́нум вус вөвсьн. Нән нанти ты вәгльн, ам аким олум порат, мән Туңкысьмән тал тит-хүрум сёс ялантәлсумән. Ам аким авитә түп пүнсы, ёмас агит, кәркам агит тәра та ханьсиянэ, тән хөт олэгыт, вәсанэ. Аким тав а́нум хайта хумыг төнт ханисьтастэ. Ам ань нәмхөтпан ат эрэгүм, ма́хум вәганыл кос, ам ёмас хайтахум. Аким воньсян ми́нам пәсыл ам савалапыг та хуль-тсум. Ань та хоса ма́н ялнэ юрт ат о́ньсегүм.

Охсар-Ойка акитә та лөнисьтәгтэ:

— Ой-ой-я! Та хоса ма́т ань нас ам номтумт та олэгыт. Ловум-там акиментыл мән та ма́т, та витыт сюнь сюньсумән. Ой-ой-я!

8 — Аким ойка, ма́н алам ат вәслув, та хоса ма́-вит хо́нхан ёмсякв вәве, хоты хөтпа хайта хумыг вёрми, — пыгт акияныл нупыл ләвөгыт. — Наң ма́, вит ёмсякв вәгын, ма́н ётув Туңкысьмән ялән. Наң ләх вәнэ хумыг патэгын, хайта хумыг олэгын, наң тамле сав вәнэ хум те.

— Я, я́тил няврамаквет, я́тил хөтпаквет! Ялыгем, ялэгүм нән ётын. Я́тил няврамаквет, нән мори ул номсән. Ам нән аннётьянум, нән маныр кәсасегын, пуссын вәрапилум, — Охсар-Ойка ләви. Татем тав сяггыс, о́лнэт ат вәгтэ. Тува титыглахты:

— Нән хайта хумьн хөт о́лы, ләх вәнэ хумьн хөт о́лы?

— Ма́н хайта хумиюв, ләх вәнэ хумиюв хури тивырт у́нлы, — ма́хманэ ләвөгыт.

9 Охсар-Ойка хури тивырн а́нkvатас, хот-рохтуптахтам Сәкваляк тав лөхсам паттат тот кәсаластэ, я ты та ро́нхалтастэ:

— Я-та! Наң на́нти со́ргын нявлалэгын? Наң а́мп нелбнт ёрыңсы ты миннэн хурипа?! Хайта хумыг патхатамын!

Ань Сәкваляк консыгтастэ, ро́нхим, лявтым па́г я вәтан вуська-састэ.

— Я, мьнән! Ле́нхын тоттәя, а́мп куль! Тот порс халт, па́нк халт нэ хайталән вёрмынән те́мы!

Тувыл тав ты ма́хманэ нупыл пёрыгтахтас, ләви:

— Апганум, па́нтанум! А́нум хуйнэ ма́л пүри тәнутан, айнутан ляпан сёпитэлын. Нән та куль манрыг ёт войласьн? Тав пүри вәруңкве ат сёпитахтас. Миннэв сыс ам амти сёпитахтэгүм. Ам амти кәтыл, амти ләглыл хоталь о́лн пүри тәнут пүри айнут сёпитылум, тәсты́лум.

7 — Ну, братья мои, внуки мои! Как мне вас жалко. Оказывается, вы хорошего свата, хорошего проводника* не нашли. Лучше бы меня позвали. Вы и сами знаете, когда был жив мой покойный дедушка, мы с ним за год два-три раза успевали сходить в Тункьсь землю. Мой дед только откроет дверь, сразу узнает хорошую девушку, проворную девушку, он [это] знал. Дед меня тогда научил быть сватом. Вот я сейчас не нужен, хотя люди знают, я хороший сват. А сейчас, с тех времен, как скончался мой дед, я сиротой остался. Нет у меня товарища сходить в те далекие земли.

Лис-Ойка и стал плакать по покойному дедушке:

— *Ой-ой-я!* Те далекие земли только у меня в памяти и остались. С покойным дедом и на тех землях, и на тех водах блаженство испытывали. *Ой-ой-я!*

8 — Дедушка, мы ведь не знали, кто хорошо знает те далекие земли, воды, кто может быть сватом, — говорят деду братья. — Раз ты хорошо знаешь далекие земли, воды, съезди с нами в Тункьсь землю. Ты будешь нашим проводником, нашим сватом, раз ты такой многознающий человек.

— Ну, милые мои дети, милые мои люди! Схожу, схожу с вами. Милые мои дети, всякое не думайте. Я вам помогу, что вы пожелаете, все сделаю, — говорит Лис-Ойка. Он так обрадовался, себя [от радости] не помнит*. Затем спрашивает:

— Где ваш сват, где ваш проводник?

— Наш сват, наш проводник в укрытии на лодке сидит, — отвечают люди.

9 Лис-Ойка в укрытие заглянул, увидел там Сороку-[свата], забившегося от страха в угол. Ну и закричал ему:

— Ну вот! Это ты для своего живота гоняешься? Куда тебе с твоим собачьим носом ехать в таком почете?! Еще и сватом заделался!

Сороку-[свата] схватил, с криком, с бранью на берег выбросил.

— Ну, иди! Вон твоя дорога, собачий куль. Там, среди мусора, среди грязи сватай невест, сколько можешь!

Затем он повернулся к людям, говорит:

— Внуки мои, племянники мои! Для меня место поближе к пиршественной еде, питью приготовьте. Зачем вы брали с собой этого куля? Не приготовился к свадьбе. По дороге я сам [все] подготавливаю. Я своими руками, своими ногами всевозможную еду для пира, питье для пира приготавливаю, запасу.

- 10 Ань ягыгыт таве сас хурин та тулсаныл, пүри тайманыл, айма-
 ныл бланэ ман. Тот ма тавен эрнэ сирыл сепитасаныл, тавен унлуңкве,
 хуоңкве вос ровыс, вос артмыс. Я, элалы та минмыгтасыт.
 Саквалык восьлах росыт ворил паг ваңкыс. Тит нупыл сунсыглах-
 тым, касмустан ворн та минас. Янытэт ракыгн перыглавес.
 Хоса ман вати минасыт. Хоса волын ехтысыт, Охсараныл титыг-
 лыяныл:
 — Акиюв, ман хоты ман волыт минэв? Тав хумус лававе?
 Охсар-Ойканыл кон нэгыс, тит нупыл сунсыглахтас, тувыл лави:
 — Пыгквет, «ман коссум* пунсым» волын ехтумув.
 Охсараныл хури тивырн сялтыс, тан элалы та минэгыт. Охсар-
 Ойка коссум тара палыг пунсыстэ. Маныр хонтыс, пуссын тэсанэ. Хуль-
 тум утанэ колкан янытыл пахвтасанэ. Тувыл вой вота* вис, пунсыстэ.
- 11 Ты күмт миннэ утанэ оста роңхалтахтасыт.
 — Акиюва, хоты волын ехтысув. Наме маныр?
 Охсар-Ойка вой вотатэ эл-унтыс, хуриныл кон нэгылаттахтас, тыгле-
 тувле сунсыглахты, лави:
 — Пыгквет, ты нан нанти та сунсылын, ман хоса ман, витн минэв.
 Ты мат пуссын нам оньсэгыт. Ман ань «Вой вота пунсым» волын ехты-
 сув.
- 12 Охсар-Ойка ос аквта хуритэ тивырн сялтыс. Махманэ ос элалы
 та минасыт. Хуритэ тивырт вой вотатэ нох-вис, элалы тэг, айи, ман-
 тем верми, та тэг. Вое пуссын та тэстэ. Ань махманэн оста вобаве:
 — Акиюв, ман хоты волын ехтысув? Ты волы наме маныр?
 Охсар-Ойка татыл вой вотатэ эл-унттыстэ, кон нэгыс, тыгле-тувле
 сунсыглахтас, мось пукитэ консасьлас, лави:
 — Пыгквет, нанти та сусылбн, ман «Вой вота холтым» волын
 ехтумув.
- 13 Охсар-Ойка ос хури тивырн сялтыс, махманэ элалы минэгыт. Тав
 хури тивырт ос тэнут, айнут маласьлы, пүри варнэ таймыт маласьлы.
 Маныр емас тэнут хонтыс, пуссын юв тэстэ, колканн мори пахвтыстэ.
 Хунтлы, мань хумияныл суйты:
 — Хайта хумиов хури тивырт арген ты сусьяланэтэ суйты, ма-
 тыр товрам* ул вари.

10 Те братья посадили его в то же укрытие, где у них было питье для пира, еда. Там место для него, как нужно, приготовили, чтобы ему сидеть удобно было, лежать удобно было. Ну вот, дальше и поехали.

Сорока-[сват] едва с илистой отмели на берег выбрался. И, оглядываясь туда-сюда, обиженно в лес пошел. Весь глиной измазался.

Долго или коротко ехали. К длинному плесу подъехали, спрашивают Лиса:

— Дедушка, мы по какому плесу едем? Как он называется?

Лис-Ойка выглянул из укрытия, оглянулся вокруг, говорит:

— Сынки, мы к плесу «Вскрытый берестяной кузов с яствами» подъехали.

Затем Лис зашел в укрытие, а они дальше и едут. Лис-Ойка сразу кузов открыл. Что нашел, все съел. Остатки по полу разбросал. Затем берестяной кузов с жиром достал, открыл.

11 В это время едущие снова ему закричали:

— Дедушка, к какому плесу подъехали? Как называется?

Лис-Ойка поставил берестяной кузов, выглянул из укрытия, туда-сюда оглядывается, говорит:

— Сынки, да вы же сами видите, мы в далекие земли, воды едем. Все эти места свои названия имеют. Мы сейчас к плесу «Распечатанный берестяной кузов с жиром» подъехали.

12 Лис-Ойка опять зашел в укрытие. Люди дальше и поехали. В укрытии он взял в руки кузов с жиром, дальше ест, дальше пьет, сколько может, все ест. Тот жир весь и съел. Люди опять зовут его:

— Дедушка, к какому это плесу мы подъехали? Как этот плес называется?

Лис-Ойка пустой берестяной кузов из-под жира поставил, из укрытия выглянул, туда-сюда оглянулся, немного живот почесал, говорит:

— Сынки, вы же сами видите, мы к плесу «Опустошенный берестяной кузов из-под жира» приехали.

13 Лис-Ойка опять в укрытие зашел, люди дальше едут. Он в укрытии снова по еде, питью шарит, по тому, что приготовили для пира, шарит. Какую хорошую еду находил, все съедал, на пол как попало бросал.

Слышит, младший из них говорит:

— В укрытии сват слишком уж сильно шумит, как бы неладное не сделал.

— Маныр хумле? Акиюв тав мән маҗсылув матыр ати сәпйты. Мән ат хәсум утанув сәпйты.

— Мән мәнһ әпсиюв ты манрыг ёт вислув? Хүнтләгына, тав хумле потырты? Нәнүв мәнһ әпсиювн пуссын та вйвет. Ләоль нэт мәнмән та хулытуптыянэ. Наң ты тәр вйльт! Наң мәнмән нэ тотуңкве алымтәлн. Та юйпәлт хулытнэ нэт наң усь вуэн. Хоты нэ, наңын аквхурипа.

14 Охсар-Ойка хүнтлас, тувыл хури тивырныл роңхалтахтас:

— Апыгквёт, пыгквёт! Манрыг нән тот кантахатэгын? Ам нәнн пуссын ёмас нәл хонтыянум, пуссын ёмас нәл үнтгыянум. Нән луться восьлах рось сунсыглән. Акийын консанэ ты хохтысыт. Тав консанэ тыттылтаңкве таңхи! Консанум татем хохтысыт, нёвмтаптавем, ёл ты рагатэгум.

15 Ягпыгт кантылахатам маныл та пойтсыт, восьлах рось сунсыглаңкве та патсыт. Охсар-Ойка сяр хәп нелн хәңхыс, пәг порыгман сирыл сәпитахтас. Хәп нел түп пәг хояс, тав пәг та порыгмас. Мось пәгнүв хәйтыс, ёл-хуйыгпас, та поварәлы, сөрге консы, ань та ягпыгт нопыл ләви:

— Пумасипа*, ёмас махум, мат ёмас нән хәйталаңкве минуңкв ёмталасын. Ам тыт пойтнэг, сытнэг тәсум, айсум. Титпис, хурумпис пумасипа, няврамт! Хәйталаңкв минуңкве ёмталам Туңкысьма мән ам нәнаныл усь та хұлыслум. Ам таве ваңкв ат вәслум, ханьсөңкв ат ханьислум матхурип ма. Тамле ма сяр ат хұлыгласум. Ань нән Туңкысьман нәнттән та минэгын.

16 Ань ягпыгт хот-рохтуптахтаст, хурин сятәпәсыт, аңкватәсыт. пүри тайманыл пуссын таймат, мори пәхвтймат. Тән хот-кантмаявёсыт, Охсараныл рәтуңкве лявтым, муртым* я вәтан поргысыт. Тән тот энтап ёр пәсн та нопсыт, сыплав таңари пәсын уйсыт. Та кос воратәлсыт, тән усьпылнэг ёл-нопсыт, нөх ат вёрмхатәсыт.

17 Ты кұмт Сәкваляк ёхтыгпас, ань ягпыгт саманыл пуссын пәлыг каралавёсыт. Охсар-Ойка тән пөханылт поварәлы, мовиньты тәннылт. Хурум-Ягпыг ёл-нопсыт, Охсараныл ляльт тот та роңхёгыт, сисгёгыт*. Пуссын тот та лылыяныл оигпәсыт, пуссын воньсялн минәсыт восьлах тивырт. Мөйтэ та оигпас.

16. ОХСАР-ОЙКА РОВИҢ НЁЛУМ

1 Туңкысьман махум мүйыг минэгыт. Хәпын тәлтхатэгыт, та товантэгыт, та минантэгыт. Аквмат эртн росьт Охсар-Ойка сәйт, пүйын ты ёмыгы.

— Что такого? Дедушка ведь для нас все готовит. Что мы не сумели, то поправляет.

— Зачем же мы взяли младшего брата с собой? Слышите, что говорит? Теперь лучшую невесту наш младший и заберет. Плохие же нам и достанутся. Ах ты, железная маска*! Дай хоть нам [старшим братьям] жениться первыми. Потом уж ты забери себе оставшееся. Тебе все равно, какая жена.

14 Лис-Ойка слушал, затем из укрытия закричал:

— Внучата мои, сынки мои! Что вы там ссоритесь? Я для всех вас хороших невест найду, для всех вас хороших невест выберу. Лучше поищите-ка илистую отмель. У вашего дедушки когти все вот и высохли. Хочет немножко когти помочить! Когти мои совсем высохли, заденут меня, так я и упаду.

15 Братья сразу же ссориться и перестали, стали илистую отмель искать. Лис-Ойка в это время прямо на нос лодки встал, приготовился на берег спрыгнуть. Только нос лодки к берегу приткнулся, он на берег и прыгнул. Отбежал немного [от воды], лег и валяется, живот почесывает, братьям же говорит:

— Спасибо вам, хорошие люди, что вы хотели ехать свататься. Я тут досыта, до отвала ел, пил. Дважды, трижды спасибо, дети! О месте же, куда ехали свататься, о Тункысь земле, только сейчас от вас услышал. Я даже знать не знал, гадать не гадал, что за земля. О такой земле не слыхивал. Теперь же вы одни в Тункысь землю и поедете.

16 Те братья испугались, в укрытие побежали, туда заглянули: вся еда для пира была съедена, разбросана. Они рассердились, с криком, бранью повыпрыгивали на берег побить Лиса. Они по пояс, по шею [в иле] и увязли. Как ни старались, все больше проваливались, наверх не выбрались.

17 Тем временем прилетел Сорока-[сват], и всем братьям глаза выбил. Лис-Ойка около них валяется, над ними хохочет. Три-Брата в [иле] увязли, визжат, кричат на Лиса. Все там и погибли, все в иле пропали.

Сказка и кончилась.

16. КРИВОЙ ЯЗЫК ЛИСА-ОЙКИ*

1 Люди едут в Тункысь землю свататься. Погружаются в лодки, и гребут неторопясь, и плывут. И вот, по песчаному берегу Лис-Ойка похаживает.

- Нāн хоталь минэг̄йн? — титыглахты.
 — Мāн хотальрись минэв?! Мāн мүйыг минэв.
 — Мā вāгына?
 — А̄ти, ат вāгув. Мори ты минэв. Наң вāгын?
 — Вāгум, āнум тотыглэл̄йн.
 — Манаре ат рōви, йиен.
- 2 Нāлув та тāлыс, хури т̄ивырн пинвес.
 — Ам, — лāви, — хуēгум.
 Хоса хуяс, вāти хуяс, кон ты нēглыс, акваг саме, пале маныгты.
 — Я-та, — лāви, — нāн маныр вōльт минэг̄йн?
 — Мāн ат вāгрисьлув, матыр вōльт минэв, мори ты минэв.
 — Ты ань «Коссум суп» вōль.
 Тыт тав мось нōнсалахтыглас, аква хāп хури т̄иврēн та сятгыс.
 Мāхум та товантэг̄ын, та минэг̄т. Хоса мīнаст, вāти мīнаст, ань хум осты кон нарыглас*.
 — Я-та, н̄яврамт, мāныр вōльт минэв?
 — Мāн ат вāгрисьлув, матыр вōльт минэв.
 — Ты, — лāви, — «Вōй вота суп» вōль. (Вōй вота суп тохратас* тэл?)
 Ṗс мось ēмыгтас, оста сятгыс аква хуйнэмātēн.
- 3 Я-ты, аквамат ēртн мāхманэ ēвт Ṗвлыт, н̄ял пупыт пулиг та пурсанэ. Я-тэ, аквамат ēрт осты кон нēглыс.
 — Я-та, н̄яврамт, мāныр вōльт минэв?
 — Мāн хунь вāгрисьлув!
 — Ты, — лāви, — «ēвт Ṗвлыт, н̄ял Ṗвлыт пулиг пурим» вōль. (Мāхманэ алсит тав хом пулиг та пурсаласанэ!)
 Я-та, та ēмыгты, лāви:
 — Восьлах вōль тинсēн, āнум тув пāг тāртāлэл̄йн.
 Восьлах вōль тиссыт, пāг та тāратасаныл. Я-ты, пāг та порыгмас.
- 4 Ань мāхманэ алсяныл, н̄яланыл, тāйманыл, тисмаясаныл, юв тāимат, пулиг пуримат!
 Я-ты, ань хāп тāгыл мир пāг та поргēгыт. Мōтан порыгми, восьлахт котьле пāсл лōбли, мōтан порыгми — аква хольт! Я-ты, ань мāхум пуссын ēл-сялтсыт, восьлахн сятгыт.

— Вы куда едете? — спрашивает он.
— Куда мы, бедняжки, едем?! Мы свататься едем.
— Землю знаете?
— Нет, не знаем. Едем, куда глаза глядят*. А ты знаешь?
— Знаю, возьмите меня с собой.
— Почему нельзя, иди.

2 В лодку и сел, его в укрытие [в лодке] уложили.

— Я, — говорит [Лис-Ойка], — посплю.

Долго спал, коротко спал, из укрытия показался, широко глаза раскрыл, уши наострил*.

— А ну, — говорит, — у какого плеса едете?

— Мы, бедняжки, не знаем, какой плес проезжаем, едем, куда глаза глядят.

— Это плес «Полкузова [юколы]».

Тут он немножко размялся, опять в то же укрытие в лодке и залез.

Люди и гребут, неторопясь, и едут. Долго ехали, коротко ехали, тот самый мужчина [Лис-Ойка] опять из укрытия вылез.

— А ну, дети, у какого плеса едем?

— Мы, бедняжки, не знаем, какой плес проезжаем.

— Это, — говорит, — плес «Половина сосуда». (Наверное, сожрал половину сосуда с жиром? — *Коммент. слушателей.*)

Снова он немного походил, опять в ту же постель залез.

3 И вот, через какое-то время он и разгрыз концы луков своих людей [попутчиков], ушки их стрел. И вот, опять из укрытия вышел.

— А ну, дети, у какого плеса мы едем?

— Откуда мы, бедняжки, знаем!

— Это, — говорит, — плес «Перегрызенных концов луков, концов стрел». (Он, конечно, разгрыз все оружие своих людей! — *Коммент. слушателей.*)

И вот, и расхаживает, говорит:

— Разыщите более топкий плес, меня на тот берег ненадолго отпустите.

Разыскали топкий плес, на берег его и выпустили. И вот, на берег и прыгнул.

4 Эти его люди начали свои оружия, стрелы, продукты проверять, оказывается, они съедены, перегрызены!

И вот, все люди с этой лодки на берегу и прыгают. Один прыгнет, в *няше* до половины туловища завязнет, другой прыгнет — то же самое! И вот, все люди завязли, в глину провалились.

Я-ты, ань хотыл Сакваляк ёхтыгпас, Төрүм каректәл мәхүм саманыл кон-лэвталавёсыт, самрисяныл кон-нахвасьялавёсыт, мәхүм пуссын та порссысыт.

- 5 Ань Охсар-Ойка ворт та ёмыгы, та ёми. Аквмат эрт ёмантыматэ павылыл ёхтыс. Акв сампыльтәл ойка нәлми вәтат хәп вәри. Охсар-Ойка тув ёмантас, тот та сунсыглахты.

— Ойка, — ләви, — наң пыгрись оньсёгын?

— Оньсёгум.

Пыгрисе тыг та вөвитэ.

— Наң пыгрисын хәп патта ёлы-пәлн пинтләлн, тав тах хұлтыглахты: тыг вөвта, тот осың.

- 6 Ань ойка пыгрисятётэ та пиньстэ. Пукитэ пәлыг пөрасастэ*. Ань ойкарьс тот та сисги, тот та лёньси. Төрүм каректәл овылн та патыс*.

Я-та, тув ул тав тай та ёманты вөрт.

— Ха-ха-ха! Төн ты ләваве: «Охсар-Ойка сахпың нәлумн, Охсар-Ойка ровиң нәлумн ул агтән». Наң наңти ләль вәрсын! — ләви.

Я-ты, та ёманты. Ань та хұлы, ань та сюни. Та мйнас, тав тай вөрн сюнюкве та мйнас. (Хотты нә, хотты хум ос тав этэ хонтхаты.)

17. ЛАПКАҢ-ОЙКА*

- 1 Аквмат накыт акв хөн усыт, акв Төрүм мәт сянягән асягән ёт олсыг Вәта-Хум-Кит-Пыг. Тән тыналахтым, вәталахтым осьсыг акв Ләпкаң-Ойка. Ләпкаң-Ойкатән вина* та яныт вәгыл айи, сома хөтал нөх ат сәйкалалы. Тох олыманыл, акваг мирын сунсуңкве арген ләолиг ёмтыс. Нә хал, хум хал хұлыглаңкве ты патсаныл*, үс тагыл мир тән Ләпкаң хумиянбәлт мовиньтёгыт, лягёгыт.

- 2 Тамле ләтұыт суйтыглаңкве патсыт, асягән, сянягән нупыл ләвөг:
— Ты хота мүс мән осьнә Ләпкаң-Ойкав, ләпкат тыналахтын осә әтим? Аквписыг хөтал нас та вина айи. Үс тагыл мир ёты овылыт мәнавыт, тавёт мавиньтаңкве патмыт. Хөтал тох айимат, ты сирёт ёты овылыт ман винан, пормасын төвлаве? Мәнав тах пусын винаг юва айит.

- 3 — Пыгквөг, ул пилән. Мир маныр ат ләви. Хотют ләви, вос ләви. Пусын хунь ләвёгыт. Мән ань матсумён. Олуңкве хоса төрмүмён ат

И вот, откуда-то прилетела Сорока, у безгрешных перед Торумом людей глаза вытащила, бедные их глаза повыклевывала, все люди и пропали.

5 Лис-Ойка в лесу и похаживает, и шагает. Однажды, так идя, пришел в деревню. Один слепой мужчина на берегу лодку делает. Лис-Ойка туда подошел, там и рассматривает.

— Мужчина, — говорит [Лис-Ойка], — у тебя мальчик есть?

— Есть.

Сюда своего мальчика и зовет.

— Ты положи своего мальчика под лодку, он тебе будет подсказывать: здесь тонко, там толсто.

6 Тот мужчина своего мальчика и положил. Живот [тому] и разрубил. Тот мужчина, бедняга, там и орет, там и плачет. Он был не виновен перед Торумом, виноватым и оказался.

И вот, дальше [Лис-Ойка] по лесу шагает.

— Ха-ха-ха! Потому и говорят: «Не верь кривому языку Лиса-Ойки, лживому языку Лиса-Ойки». Ты сам виноват! — говорит [Лис-Ойка].

Ну вот, и шагает. И теперь живет, и теперь благоденствует. И ушел в лес, блаженствовать и ушел. (С ним кто-нибудь из женщин, кто-нибудь из мужчин тоже встретится. — *Коммент. исполнительницы.*)

17. ЛАВОЧНИК

1 Однажды, в одном царском городе, в одном краю Торума Два-Купеческих-Сына с матерью и отцом жили. У них был один Лавочник, продающий, даром раздающий. Лавочник так вино пил, что днями не просыпался. Так они жили, людям смотреть на них слишком плохо стало. От женщин, от мужчин доходить до них стало, [что] люди всего города над их Лавочником смеются, сплетничают.

2 Такая весть до них доходить стала, они отцу и матери говорят: — До каких пор наш Лавочник бестолково будет торговать в лавке? Каждый день только и пьет вино. Люди всего города стали над ним, над нами смеяться. Днями так попивая, какого вина, какого товару ему хватит? Так он и нас всех пропьет.

3 — Сыночки, не бойтесь. Народ что не скажет. Кто говорит, пусть говорит. Не все говорят. Мы уже состарились. Жить нам недолго ос-

хультыс. Хуньт тах мән хӧлнэмән, үснэмән юй пӧлыт ты Лӧпкаң-Ойкарисин ул саватӧлӧн. Ёмаськвӧг оньселӧн, тав такви торыг элум-хӧлас ат оньси, ұльна хӧтпа*. Таве ӧсьнэ хӧтпа ат ӧсьнӧтэ магыс, тайи магыс вина ты айи, номт торамтым айи. Ань ман мӧн ке арыгтап-тулув, тувыл тав хӧңхатӧн оньсьяве?

4 Вӧта хум пыгыг тӧн нуплӧн асяген, сӧняген лӧвег:

— Тав ӧлме палытыл мӧн палтылув рӧпитас, мӧн ӧтув ӧлыс. Хум-ле ӧлыс, тохиң мӧн ӧтув вос ӧлы. Мӧныр айи, мӧныр тӧг, такви утӧ айи, тӧг. Хотют хумыс косхаты*, нӧн тувле ул хӧнтлӧн. Элалы нӧ хал, хум хал сир мус ӧлӧн. Мӧн ты ӧлымамӧн хунь сорумын патымӧн, мӧнмӧн вӧрын ул тотӧгӧн. Тыг ты тах кол пӧхамӧн ӧл сӧпитӧлын. Тыг кол похмӧнт лувмӧн, нӧвлюмӧн вос тӧпнӧгыт. Хунь тах мӧн хӧлнэмән юйпӧлыт Лӧпкаң-Ойкамӧн хотталы сякырлы, ӧс мӧн пӧхмӧн кол пӧхан ӧл сӧпитӧлӧн. Тав мӧнмӧн сака эрум элумхӧласамӧн ӧлыс. Мӧн пӧхамӧнт лувле, нӧвле вос тӧпны.

5 Вӧта-Хум-Кит-Пыг асяген, сӧняген та лӧвум хӧталӧн ат ӧтимас, сас сорумын патсыг. Тӧнӧти лӧвмӧн сирыл пыгаген вӧрын ат тотвесӧг. Кол пӧхатӧн акв магылатӧрыс тув ӧл та сӧпитавесӧг. Пыгаген тӧн лӧвмӧн сирыл Лӧпкаң-Ойкатӧн ӧт элалы аквӧт ӧмаськвӧг та ӧлӧгыт. Лӧпкаң-Ойкатӧн хӧтал вина айнӧ мӧтныл сяр ат пӧйты, тоха та айи.

Хоса ман вӧти тох вина ӧт айим тыналахтас, аквмат ӧртын Вӧта-Хум-Кит-Пыг лӧпкатӧн тохиң пӧл пормасӧн патыс.

Лӧпкаң-Ойкатӧн айим тыналахтымат, вӧталахтымат нӧматыр пӧрыс атың патты. Пӧрыс вӧрнӧт паттыяг, лӧпкат пормасанӧ винаг айианӧ. Вата-Хум-Кит-Пыг халӧнт лӧвсӧг:

— Лӧпкаң-Ойкамӧн лӧпкав пӧл пормасӧ винаг ты айыстӧ. Ты хультум пормасанӧ, тавӧн ман хосан айюңкве тӧвылхатӧгыт. Лӧпкав пусын юв айнӧт, тӧнӧт юйпӧлыт тувыл тах мӧн хумыс элалы ӧлуңкве патӧв? Хӧт ат ке рӧпитаңкве патӧв, тав сӧйӧт мӧн пуссын тӧтал үсӧв. Эри мӧн ань сӧртын-сӧртын витхул, вӧрӧй алысьлаңкве войхатуңкве. Сакати мӧнки сӧрганамӧн тах пӧханыл тыттуңкве патымӧн.

6 Вӧта-Хум-Кит-Пыг витхул, вӧрӧй алысьлаңкве тох патсыг. Ёты ӧвылыг алысьлаңкве та янытвӧгыл ханьсювласыг. Витын ке минӧг, тортӧл витхул алӧг. Вӧрын ке минӧг, тортӧл вӧрӧй алӧг. Лӧпкаң-Ойкатӧн тыналахтынӧт, вӧталахтынӧт рӧтыл та тӧг, та айи, мӧныр тавӧн пуссын тӧвылхаты.

Хоса ман вӧти тох ӧлсыт. Лӧпкаң-Ойкатӧн аквмат лӧпкат тӧтыл кол ййве хультыс, айим, тыналахтымат лӧпка пормасанӧ пуссын винӧг юв та айсанӧ. Лӧпка пормасанӧ холам юйпӧлыт, хӧтал юн та унлы.

талось. После нашей смерти вы этого Лавочника не обижайте. Хорошо относитесь, у него близких людей нет, вольный человек. Нет никого, кто бы его содержал, поэтому вино и пьет, ум успокаивать пьет. Если мы его оттолкнем, кто же его будет содержать?

4 Своим купеческим сыновьям мать и отец говорят:

— Он всю свою жизнь у нас работал, с нами жил. Как жил, пусть с нами так и живет. Что пьет, что ест — он свое пьет, свое ест. Кто бы и что бы там ни болтал, вы к этому не прислушивайтесь. В будущем среди женщин, среди мужчин живите как следует. Время и придет, мы умрем, нас в лес не увозите. Рядом с домом похороните. Пусть наши кости, мясо около дома в прах превратятся. Когда наш Лавочник умрет, рядом с нами у дома похороните. Он очень нужным был для нас человеком. Пусть рядом с нами его кости, мясо в прах превратятся.

5 Двух-Купеческих-Сыновей отец и мать только это сказали, дня не прошло, как оба умерли. Как они наказали, сыновья их в лес не увезли. У дома их рядом и похоронили. Как они наказали, сыновья со своим Лавочником дальше хорошо и поживают. Их Лавочник все так же каждый день не перестает пить, все пьет.

Долго или коротко он пьяным торговал, уже половины товара у Двух-Купеческих-Сыновей в магазине не стало.

Их Лавочник, пьяным торгуя, даром раздавая, никакой выгоды не приносит. Вместо барыша, весь товар в лавке пропивает. Два-Купеческих-Сына между собой говорят:

— Наш Лавочник половину товара в лавке и пропил. Остатков товара не надолго хватит ему пропить. Все в лавке пропьет, как же мы дальше жить будем? Если мы нигде не будем работать, из-за него мы все с голоду помрем. Нам [братьям] заранее, заранее нужно [взяться] за добычу рыбы, зверей. Хоть сами мы себя будем кормить.

6 Два-Купеческих-Сына так и начали добывать рыбу, зверей. Под конец они такими хорошими промысловиками стали. Если они к воде отправляются — рыбу добывают. Если они в лес отправляются — зверей добывают. Лавочник их делает вид, что торгует, сам же все ест, все пьет, всего у него вдоволь.

Долго или коротко так жили. Однажды у Лавочника в лавке одни стены остались. Пьяным торгуя, весь товар и пропил. После того, как весь товар в лавке кончился, каждый день дома и сидит.

7 Вата-Хум-Кит-Пыг касың хотал хотыланэт самыл оньситэн. Хотылы, ос та алысьлаңкве минэг. Ләпкаң-Ойкатэн тэн мәныр вос юв тотсыг, тот та тэг, арыгтан угэ ос винаг айит. Вата-Хум-Кит-Пыг тох алысьлыматэн ёты овылыг ос алнуганэн, тотнуганэн ат төвылхатуңкве патсыг. Маныр вос аласыг. Ләпкаң-Ойкатэн пуссын винәг айюңкве патвёсыг. Тэн хотал түп алыглан, тотыглан катанэн сунсыглэг. Ёты овылыг сорганэн ворил тэңкве патсыг.

8 Тох олыматэн халэнт ләвсэг:

— Мэн ты хота мус осынугамән? Мана хурипа ләпка осьсув, ләпкав винәг айыс. Мата савит ёмас витхул, вөрүй алыгласмән, юв ат тэсананмән, нөх ат массананмән, татыл алыглам катананмән оньсимән. Пусын тох винаг айсанэ. Ёты овылт менти соргананмән ворил тэсинтымән. Хота мус мәнмән тох саватыяге? Оссувлымән! Вос таккёт үс кант хульты! Пуңкананмән хоталь олэгыт, минымән. Мот үсытын, мот мәнын рүпата кинсуңкве минымән. Мэн хульнэмән юйпәлт тах номтың хоталэ олы*. Ёмасэна ос вос тэг, айи. Ты сюнюм наке нас вос номылматыглытэ, ос лёнъсиг вос лёнъситэ. Ёмас махумын тынтәл, тәнтәл осьвес*, олме лёлль ләтңыл ат ләвсувес. Насати, мәнав ань ты хотал мус тав сяр нэматарыг ат та номылматыгламе.

9 Вата хум тыналахтын, ваталахтын ләпка ке осьсув, ләпкав ос тав винәг айыстэ. Ёмас витхул те, вөрүй те алыгласмән ос тав винәг айыстэ, мори няхбиг-сохбиг* хотталь порыгластэ. Ань акволпаг ты үсэт вос хульты!

Вата-Хум-Кит-Пыг энтапсованэн нөх-энтсбиг. Колэныл кон квәлсбиг, пунканэн хоталь олсыт, рүпата кинсуңкве мот үсытын, мот мәнын та минасбиг.

10 Вата-Хум-Кит-Пыг хоса ман вәти рүпата кинсым сәв үс хал, сав маҳал яласасыг. Тох ялыматэн, аквмат тактёт вөр сәмыт, тактёт вит сәмыт та кем яныг мәсьтыр колын та ёхтысбиг. Кол титпәлыт та әмпар, та сүмьях. Лув колыт, мис колыт, пәля осынэ колэ лүтэт. Халэнт ләвсэг:

— Ты ёхтум пәваумәнт, суснәмән сирыл такем сёлың маҳум та оләнэныл. Мэн аман ты маҳумын рүпатан ляпан ат винувемәна тай?

Тох сунсыглахтыматэн, потыртыматэн Куль-Ойка та орумыт әви халл кон аңкватас. Тэнатэн кәсаламе орумыт лави:

— А, апыгтөгум, хотыла та ёхтумын. Ёхтысын, нән юв сялтуңквән. Кон хот-лөбегбиг? Юв сятэн хоса ма йим хумбиг. Ам кодумыт ат үртәл мүйың хумбиг ёмтэгбиг!

7 Два-Купеческих-Сына каждый день только и ждут рассвета. Рассветает, на промысел отправляются. Лавочник, что бы домой ни приносили, то и ест, что остается, снова пропивает. Что бы Купеческие-Сыновья домой ни приносили, ничего хватать не стало. Что бы ни добывали, их Лавочник все пропивает. Они каждый день лишь на пустые руки, которыми добывали, приносили, смотрят. Под конец еле-еле прокармливать себя стали.

8 Так живя, они между собой говорят:

— До каких пор мы будем его содержать? Какой у нас была лавка, он лавку пропил. Сколько бы мы ни добывали рыбы, зверей — не накормили себя, не одели себя, лишь пустые руки имеем. Все он пропил. Под конец, еле животы свои наполняем. До каких пор нас так будет мучить? Бросим его! Пусть в городе без нас остается! Куда глаза глядят, туда пойдем*. В другой город, в другое место искать работу пойдем. Мы [его] оставим, [он] поумнеет. Пусть попробует так же из лучшего лучшее есть, пить. Эту блаженную жизнь пусть вспоминает, пусть оплакивает. Хорошие люди его даром содержали, ему плохого слова не говорили. Оказывается, до самого сегодняшнего дня, он нас не оценил.

9 Если мы имели купеческую лавку, где продавали, даром раздавали, то нашу лавку он пропил. Если хорошую рыбу, хорошего зверя добывали, то он тоже пропивал, проматывал. Теперь пусть в этом городе остается!

Купеческие-Сыновья подпоясались, из дома вышли, куда глаза глядят, пошли. В другой город, в другое место работу искать и пришли.

10 Купеческие-Сыновья долго или коротко работу искали, много городов обошли. Много земель обошли. Так, бродя, однажды в глухом краю, в глухом лесу, в далеких водах к большому красивому дому вышли. Вокруг дома амбары, избушки на ножках. Лошадиные стойла, хлев для коров, для овец есть. Они между собой говорят:

— В этой деревне, куда мы пришли, видно, богатые люди живут. Не возьмут ли нас на работу?

Пока так рассматривали, разговаривали, в это время Куль-Ойка в дверную щель на улицу и выглянул. Увидев их, говорит:

— А-а, внуки мои, откуда-то вы приехали. Приехали, так заходите домой. Почему стоите на улице? Заходите в дом, издалека пришедшие люди. В моем доме нежданными гостями будете!

- 11 Тэн Куль-Ойка пүнсум авиныл Куль-Ойка юйпалыт юв та сятсыг. Юв сятсыг, сунсэг: Куль-Ойка экватэнтыл тэнтетэн колыт олэг. Юв сятмён юйпалыт Куль эквагын ойкагын муйлын пасаныл вәр-весыг.

Сөрни тэп, магың тэп тэнэнл, айнэнл халыт Вата-Хум-Пыгыг Куль-Ойкан титыглавэг:

— Апыгтөгум, нэн намың-суйың* вата хум пыгыг кос олсбн. Аман хот та яныг ярумын та патсын, аман хот та яныг нусан та патсын? Ты элумхолас рөвтэл матэ те хоса мән*, ам унлын вөр самумын, ам уналын вит самумын нэн хум та йимбн. Аман хот ос хоса ма кас кинсым ялэгбн?

- 12 — Тав, аким ойка, олсын, лылың элумхолас капай, тав торум олнэт палытыл акв хурип мат сирын хунь патыгылы. Акваг сёлыңыг ос ат олы, акваг нусаг ос ат олы. Сёлыңыг емталалы, нусан патыгылы, — Вата-Хум-Яныг-Пыг лави. — Нуса ман сёл — тай мән лылың элумхолас олнэ касув. Та касувыт мән этын ёхталэв, хоталын ёхталэв. Нотув олымав мотмат урын тоха та такви патыгылы. Тох олымав хоса ма ёхталэв, вати ма ёхталэв.

— Соль, апыгкве, лавёгың, — Куль-Ойка лави.

— Сёл ман нуса-мән лылың элумхолас олнэ касув. Та сайыт мән хоса ма ялэв, вати ма ёхталэв. Та паттыт акваг ярумын патыглэв, сав сунсыглалэв, сюнь сюниглэв, — Ватахум-Пыг элал лави.

Мойт та оигпас.

18. ХОНЛЭНЬ*

- 1 Тит хум олэг апсиңсь каңкынсь. Хоталь олнэ рупатан та кос лававег, та кос лававег, ат рупитэг! Яныг хум ёхтыс, титыглавэг:

— Сыман этгалавет ман ати?!

Мань хумитэ лави:

— Та кос этгалавет, топ нёвсуңкве сав.

Яныг-Утэ лави:

— Наңын ман потыртаңкве сав атим? (Тавён иң потыртаңкве сав.)

- 2 Я, та титыглавэг:

— Я, та яныгмалмын, маныр сирл яныгмасбн?

11 Вошли в дверь, открытую Куль-Ойкой, вошли. Зашли, смотрят: Куль-Ойка вдвоем с женой в доме живет. Вошли, злые муж и жена для них стол, угощения приготовили.

Во время золотой еды, медовой еды, питья Куль-Ойка Купеческих-Сыновой спрашивает:

— Дорогие внуки мои, вы были сыновьями именитого, известного купца. Что же за нужда пришла, что же за бедность пришла? Вы, оказывается, в такую даль добрались, где человек не бывал, в края глухие, в леса, где я обитаю, воды, где я обитаю, так далеко добрались. Что за веселье вы в далеких краях ищете?

12 — Дедушка, живой человек, пока жизнь проживает, не всегда одинаково живет. Все время богатым не бывает, все время бедным тоже не бывает. Богатым бывает, бедным становится, — говорит Старший-Сын-Купца. — Бедный или богатый — это веселье живущего человека*. С такой судьбой мы днем живем, ночью живем. Пока свою жизнь проживаем, нас судьба то так, то эдак вертит. Так проживая, в далеких землях бываем, в близких землях бываем.

— Правду, внучек, говоришь, — Куль-Ойка говорит.

— Богатство или нужда — судьба для нас, живущих на земле. Из-за этого мы в далеких землях бываем, в близких землях бываем. Из-за этого в трудностях бываем, нужду видим, в блаженстве живем, — продолжает Купеческий-Сын.

Сказка и кончилась.

18. САМЫЙ ЛЕНИВЫЙ

1 Двое мужчин живут — младший и старший [братья]. Всякую работу им и предлагают, и предлагают, не работают! Пришел большой человек*, спрашивает:

— Вы хотите есть или нет?!

Младший из них говорит:

— Конечно, хотим, только двигаться лень.

Старший из них говорит:

— Тебе разве не лень разговаривать? (А этому даже лень говорить. — *Коммент. исполнительницы.*)

2 И вот, и спрашивают их:

— Ну вот, вы как-то выросли, как же вы выросли?

— Сяньмён та рүпиты, та рүпиты, маныр хотталы пинтлы, тувыл таяпилмён. Та сирл та яныгмасмён. Сяньмён юв ёхты, титыглавемён:

— Нэн манрыг ат рупитэгын?

Мён лавимён:

— Агмыңыг. (Тав ман самн патмён тагл осынэ агмён?!)

Сянён лави:

— Нэн агмыңыг, ам хара мāt ты яласāлнэмт хұлыглылум: хон ягув, хон āсюв хōт пусмалтахтын мā осынэтэ.

Каңке сяне нопыл лави:

— Манрыг потыртэгн, потыртаңкве ман сав āтим? (Тэнут тэңкве нэмат сав āтим, потыртаңкве сав!)

3 Сянён турён ёхтыс*, та кос рүпиты, маныр хотталы пинтлы, юв-тэнэтэн!

— Хон āсен, хон ягён вос тумайты, хотмос вос āрталыяге. Амти оньсюм лāоль утагум, тэн лылыянэн харыгтаңкве кātум ат пёлы.

4 Я, тува ты вōввесыг хон палт. Хон палт вōввесыг, мовылтахи тōрм ёлыпал сав тэнутыл ұнтгувёсыг. Мāнь хумитэ лави:

— Рүпитануваменā те, тамле тэнутыл та тыттынуvemён.

Я, акватэ лави:

— Пōйтэн, наңын ман потыртаңкве сав āтим?!

Тува хон лави:

— Тэнут та суссыг, ань ос тōрум ёлыпал сав пил тотэн, хоты пил палт лаквылатэг?

5 Я, пилт тўсытувёст, вōтн хосгāвет, лямт акваг тэн сўпасэн мось ат хōёгт. Мāнь утэ лави:

— Маныр тāяпанўвеквет, маныр лямквет!

Ляманэн хот-войвёсыт, сянён вōввес, титыглаве:

— Эрң хоса тōрм олуңкве патэгн, хот-тāратыягув, тўламтаңкве патэг, эрң элмхōлас алуңкве патэг. Наң эрң та порат сутытаңкве патāвен.

Мāнь-Утэ хот-мовалас, лави:

— Ихыг! Эрттам мён элмхōлас алымён! Маныр хумыг! Сōрни тэп тэңкве сав, эрттам мён элмхōлас алымён! Элмхōлас алуңкве та-конипал сав!

— Наша мать и работает, и работает, положит она что-нибудь куда-нибудь, мы оттуда съедаем. Вот так мы и выросли. Наша мать домой приходит, спрашивает нас:

— Вы почему не работаете?

Мы говорим:

— Мы больные. (Что у них за болезнь от самого их рождения?! — *Коммент. слушателя.*)

Мать говорит:

— Вы больные, я вот, во время своих поездок слыхала, что у царя-батюшки, у царя-отца где-то место для лечения есть.

Старший брат говорит матери:

— Зачем ты разговариваешь, разве говорить тебе не лень? (Еду есть им не лень, разговаривать лень! — *Коммент. слушателя.*)

3 Их матери надоело, все работает она, куда бы что-либо ни кла-
ла, они, оказывается, все съедают!

— Царь-отец, царь-батюшка пусть думает, пусть их рассудит. Хоть и плохие, но мною рожденные, погасить их жизнь моя рука не под-
нимается*.

4 И вот, затем их позвали к царю. К царю позвали, вокруг них
кушанья поставили, какие могут быть на свете*. Младший из них
говорит:

— Если бы работали, вот такой едой нас бы и кормили.

Другой же [Старший] говорит:

— Перестань, тебе разве не лень разговаривать?!

Затем царь говорит:

— Еду уже смотрели, теперь принесите им разных ягод, какие
только могут быть на свете, на какую ягоду они набросятся?

5 Ну вот, поставили перед ними ягоды, ветер [кусты с ягодами]
качает, черемуха чуть до их рта не достает. Младший из них говорит:

— Как было бы хорошо ее съесть, какая черемуха!

Черемуху убрали, их мать позвали, спрашивают:

— Долгую жизнь проживете, отпустим [ваших сыновей], они
начнут воровать, может, людей убивать будут. Может, из-за них тебя
и судить будут.

Тут Младший из них улыбнулся, говорит:

— *Ихыг!* Как будто мы уьем человека! Что [мы] за люди! Нам
даже золотую пищу есть лень, будто мы человека уьем! Убить чело-
века еще больше лень!

- Тувл сянён лави:
 — Посың хотал олуңкве ат те тахсыг, хотгаль тотэгьин, самум ул
 вос сунсы.
- 6 Тувл та тотвесыг ляманн, пиланэн палт. Хоталь олн тэнут тэн
 лялтэн унттүвес. Сыраяныл нөх-пувсыт. Мань-Утэ лави:
 — Аман тэгмён, аман ати?
 Яныг-Утэ лави:
 — Тэгмён — сормумён, ат тэгмён — сормумён! Луться* ул по-
 тыртэн, потыртаңкве ман сав атим? (Тэсыгәтэ, рүпитаңкве та тотнүвөг,
 та рүпитаптынүвөг, ат алнүвөг.)
- 7 Тэнутанэн, ляманэн хот-войвёсыт, нумыл пумыл пәхвтүвёсыг.
 Мань-Утэ суйты:
 — Ананә! Сөрни най сорум!
 Акв хум лягаламе суйты:
 — Луться мань утрисе вос хульты, аном тув лаён!
 Тувл ань суйтыг лавёгыт:
 — Эрү ань ась наң олсын? (Талавн кос асен.)
 Тав лави:
 — Ати!
- 8 Ань пуманэн карасинл* сөсвөст, та хаватаптавет. Мань хумитэн
 най султум халныл нөх-порыгмас, лави:
 — Төрүм лавум акв лёнь! Сөрни найныл те лылым нёглы, най
 султум хольт рүпитэгм!
 Я-ты, ань пусмалтан колн та тотвес, ань сәлитым хумитэн та
 тотвес. (Талавн тав асе кос, лусыты, таимәгыс хот-түйтхаты, номсы,
 няврамаге ёт ос пёламтәве.)
- 9 Тав эрыг тотнэ хум, мөйт тотнэ хум, ман хоса пусми*?! Вәтихал
 пусмалтаве. Яныг махумн титыглаңкве патвес:
 — Пусмөгн, рүпитаңкве патэгн, сяннин вәгтәл паты, тыттылын?
 — Манрыг ат тыттылум, тав тыгылнэг нёвле аномн тыттыс*: ном-
 нэм мус сякв тәсум. Тох ты номсэгум: ам мань, ос вос сяквыл
 тыттәвем, таимәгс ат рүпитэгум. Каңкум акваг та лави: «Наңын ман
 потыртаңкве сат ати?» Тав аном тох та вәрыстә.
- 10 Яныгмас, та хурип ёр хумыг ёмтыс. Пёс ләттәльпит ты лавылтаве
 хөн пөхатур* — тамле хумыг та ёмтыс. Тав алысь ат оңси, товың

Затем их мать говорит:

— Если они не хотели прожить светлую жизнь, уберите их куда-нибудь, только бы глаза мои этого не видели.

6 Затем их привели к черемухе, к ягодам. Разную еду перед ними поставили. [Стражи] свои сабли подняли. Младший из них говорит:

— То ли поедим, то ли нет?

Старший из них говорит:

— Поедим — смерть, не поедим — смерть! Лучше не разговаривай, разве говорить тебе не лень? (Если бы поели, повели бы их работать, заставили бы их работать, не убили бы их. — *Коммент. исполнительницы.*)

7 Еду, черемуху убрали, сверху [на братьев] сено набросали. Младший подает голос:

— Ана-на! Смерть через священный огонь!*

Слышно, один мужчина молвил:

— Пусть лучше младшенький останется, меня туда бросьте!

Тут эти судьи говорят:

— Может быть, ты его отцом был? (Он и есть их отец. — *Коммент. исполнительницы.*)

Он говорит:

— Нет!

8 То сено керосином залили, быстро и подожгли. Младший под огнем вместе с искрами подпрыгнул, говорит:

— Торумом определенный единственный ленивец! Если я спасусь от золотого огня, как искра, работать буду!

И вот, его повели в больницу, человек, который жалел, и повез. (Хотя это был его отец, он служил страже, поэтому он скрывал себя, думал, вместе с детьми и его подожгут. — *Коммент. исполнительницы.*)

9 Он человек песни, человек сказки, долго ли [ему] выздороветь?! Быстро вылечили. Большой человек стал спрашивать [его]:

— Ты вылечился, будешь работать, мать твоя устала, будешь кормить?

— Почему не кормить, она меня грудью кормила. Помню даже, как молоко ел. Вот так думаю: я маленький, пусть она меня грудью кормит, поэтому не работаю. Старший брат постоянно говорил: «Разве тебе не лень разговаривать?» Он меня таким и сделал.

10 Вырос он, таким сильным человеком стал. Говорят, в далеком прошлом, в бедствиях* [выделялись] царские богатыри — таким чело-

уй хонты, лаглың уй хонты — катыл пувитэ. Алўнқв патыс, хонтуңқв патыс.

Ос хон титыглаве:

— Я, сәлитым хумин тытталылын?

— Ам Төрүм лавум акв оссам олсум, тав матхурип олс, ам хунь вағлум.

Каңке — Төрүм лавум лёнь, тав Төрүм лавум оссам. Лёне паттат лылытэ та мйнас.

Мань хумитэ хон пөхатурыг ёмтыс, хоталь мйны, акваг тот нөх-паты.

11 Хүрум-Хөрахси тав палтэ ёхтысыт, лавёгт:

— Төрүм лавум оссам, тұлмантаңқве ялэв.

— Ам, — лави, — тұлмантаңқве те рөвыс, хон асюм, хон ягум ам титпалумт сөрың төп, мағыңтэп ұнтты, ам тувыл пұл ат войласум. Манах пилысьма аномн пуссын суссылатас. Ат минэгум.

— Ати, мән сака хасэв, наң нэмхотум ат варавен.

— Я-та, — лави, — тав касэ, аквсёс миннэ лылым хөт ат мйны, ялэгум.

12 Та минмыгтасыт, элаль сунсэгыт: түр вансың, Ас вансың хара түр вата. Хотаң пититэт ұнаы. Тува ань Хүрум-Хөрахси лавёгыт:

— Соль те Төрүмн элаль олуңқве лаввёсн, ялэн, Хотаң пититэна войлээн, аквтув ұнтгээн.

Ялс, войластэ, кат паттан ұнтталастэ, аквтув ұнттбистэ.

— Я-та, — лави, — нан ос тұлмантаңқве хасэгын, мутратал хунь олэгын? Нан ос хүрум хум аквёет ваңкён, Хотаң войлэлың, ам пал-тум тотыглэлың, аквтув ұнтгэлың.

13 Ань утанэ ваңкуңқве патсыт. Тән сөпак паттаныл төр солил тўсьтыгпалсанэ, паттаныл пуссын тав палтэ хулытсыт, тав маснутанэ халн хотталь та тўйтыгпасанэ. Тән тув ат ёхтбисыт, Хотаң рөңхим эл-тыламлас, та мйнас. Махманэ касмустал тав палтэ ёхтбисыт.

14 — Нан аном ты паст ты вобилын! Тұлмантаңқве ат хасэгын! Нан маныр овыл варагын, тува ам сутытавем.

— Ати, — акваныл лави, — ат сутытавен.

— Нан акв уй пувуңқве ат вөрмысбін, ам хумус ат сутытавем!

Элаль саманыл патсыт: Янгуй усь ты ұнттум. Махманэ лавёгыт:

— Нан ялэн, пувёлн.

— Ати, — лави, — сартн нан ялэн, нан пувелын.

веком он стал. Оружия он не имеет. Крылатого зверя найдет, ногастого зверя найдет — руками поймает. Добывать стал, находить стал.

Опять царь его спрашивает:

— Ну, как кормишь ты того человека, который тебя пожалел?

— Я был единственный глупец, определенный Торумом, каким он из себя был, я не запомнил.

Старший брат — Торумом посланный ленивый, он — Торумом посланный глупец. Из-за лени жизнь его и прервалась.

Младший брат стал царским богатырем, куда бы он ни пошел, всегда там побеждает.

11 Три-Грабителя пришли к нему, говорят:

— Торумом посланный глупец, пойдем воровать.

— Я, — говорит, — если бы можно было воровать: царь-отец, царь-батюшка вокруг меня золотую еду, медовую еду ставил, я [оттуда ни кусочка не брал]. Сколько мне всякого страха показал. Не пойду.

— Нет, мы очень [хорошо] умеем, с тобой ничего не случится.

— Ну что ж, — говорит, — что поделаешь, жизнь один раз твоя, не все ли равно, схожу.

12 И отправились, смотрят вперед: озерной травой, обской травой покрытый чистый озерный берег. Сидит Лебедь на гнезде. И вот, Три-Грабителя говорят:

— Если правда Торум назначил дальше жить, сходи, Лебеда ненадолго из гнезда возьми, обратно посади.

Сходил, взял, на ладонь посадил, обратно посадил.

— Ну, — говорит, — вы тоже умеете воровать, наверное, тоже очень мудрые люди? Вы, трое мужчин, вместе ползите, Лебеда берите. Ко мне ненадолго поднесите, обратно посадите.

13 И вот, начали попутчики* подползать. Он воткнул в их подошвы гвозди, все их подошвы у его ног остались, он их в своей одежде спрятал. Они туда не дошли, Лебедь с криком вылетел и ушел. Люди к нему печальными, приунывшими и вернулись.

14 — Вот вы какие, а еще зовете меня с собой! Воровать вы не умеете! Вы какую-нибудь беду сотворите, судить меня будут.

— Нет, — один из них говорит, — не будут судить.

— Вы даже одного зверя поймать не сумели, как же меня судить не будут!

Они посмотрели вперед*: Лосиха только что отелилась. Люди говорят:

— Ты сходи, поймай ее.

— Нет, — говорит, — сначала вы сходите, вы поймите.

Тән лавөгт:

— Ята, ялэв!

Тән элалъ нёвумтасыт, тав нёнсыгтэлыс, сёпаканыл хопи пасыл хот-яктапасанэ, татыл пёрмианыл хулытсыт. Элалъ ваңкуңкве патсыт, Янгуяныл няпе лёлюмтас, ань та мйнас!

15 — Я, тав вос мины, Төрм-Асён манавн тэңкве ат лаввес, — оссам лави. — Я-та, элалъ минэв.

Лагланыл нопыл иңыт хонтэгт. Элалъ ёмттасыт, Пупакве сүсаме самн усь ты патум, иң сёпитытэ. Ос лавсанэ:

— Ваңкён!

Ань ювхулытум сёпак охсаныл пуссын лэгматсанэ, тав палтэ та хулытсыт. Ань Пупакве палт та ваңкөгт, тув ёхтуңкве ёмтсыт, акв ёкванылн пуссын сёгсалавёсыт*.

Таиянэ сёгсалым юипалт, ань хум номсахты: маныр пись вэрёгм? Мйнас, сүсам ава сёпакыл лап-пувтмастэ, пурхатуңкве ат вёрми, нёматыр воруңкве ат вёрми. Сүсам алмаястэ, хон асе, хон яге палт тотытэ. Сүсаме ёт сяне ос тох йис, хон колн тохиң сялтыс.

16 — Хон асюм, хон ягум акв сутн а́нум майласлын — сат нёлмул тэрн най сутн. Тыгл элалъ олэгн, хоныга те блуңкв таңхёгн, элмхóлас найыл ул сугытэн. Хүрум-Хóрахси тётмын ам палтум тұлмантаңкве. Хотаң пити палт кос ёмттасыт, сёпак паттаныл ам палтум хулытсыт, тыттыят, воён! Ам ялсум, Хотаң войласлум, аквтув унттыслум. (Хотаң, насати, хон тав му́тратэ блум.) Ос минасүв, Янгу́й няпе усь ты у́нттуме, тув кос ёммтаст, сёпак амнанл ам палтум лэгматаст, ат те агтэгн, тыттыят! Ам тох лавёгм: Нүми-Пос-Асён манавн тэңкве ат лаввес, вос мины. Ятэ акв вёрто́лн ёкванл кáсалэгт, сүсаме усь ты сёпитытэ. Тув кос ва́нкуңкве патсыт, сёпак сораныл ам палтум лэгмахтаст. Вёрто́лн ёкваны́лн пуссын акв осман пинвёст, ат те агтэгн, сунсён.

17 Сүсаме хон асе, хон яге палт сёпакың тагыл тотыстэ. Сопак паттаныл, сёпак амнаныл акван пинвёсыт, тув та ровөгт, хумус ат агты, ұлта хум* ат эри!

Хон лави:

— Ам наң ялялтын тох ты сунсэгум: Хүрум-Хóрахси — тән русит. Элмхóлас йисың төрум пүсхаты, маньси сугытаңкве ул вос рови, янгу́й нёвле маньсин вос тэве, русын ул вос тэве.

Те говорят:

— А ну, пойдём!

Те двинулись вперед, он наклонился, голенища их сапог до самой головки отрезал, лишь портянки остались. Те стали вперед ползти, у Лося теленочек соскочил, только его и видели*.

15 — Ну, пусть идет, Торум-Отец не назначил его нам съесть*, — говорит глупец. — А ну, идёте дальше.

Те на свои ноги еще не обратили внимания. Дальше пошагали: у Медведицы, оказывается, только что медвежонок родился, все еще облизывает. Он опять сказал тем:

— Ползите!

Он остатки сапог с их ног быстро стащил, эти остатки у него и остались. Те к той Медведице подползают, стали они к ней приближаться, Медведица всех их помяла.

После этого случая этот мужчина думает: какую бы хитрость придумать? Пошел, на мордочку медвежонку быстро голенища сапог надел, тот кусаться не может, ничего другого делать не может. Медвежонка схватил, к своему царю-отцу, к царю-батюшке понес. Вместе с медвежонком пришла за ним и мать-[Медведица], в дом царя так зашла.

16 — Царь мой отец, царь мой батюшка, раз ты меня судил, семиязыковым огнем судил. Дальше будешь жить, если хочешь царем быть, человека огнем не казни. Оказывается, ты посылаю ко мне Трех-Грабителей. Только хотели они пойти к Лебедю — подошвы их у меня остались, вот они, возьми их! Я ходил, Лебеда брал, обратно сажал. (Лебедь, оказывается, это была хитрость царя. — *Коммент. сказительницы*.) Еще пошли, Лосиха, оказывается, только что отелилась, только туда хотели двинуться, головки их сапог у меня остались, если не веришь, вот они! Я так говорю: Верхний-Свет-Отец не назначил лосенка съесть нам, пусть ходит. И вот, Медведицу* увидели, медвежонка еще облизывала. Только они хотели подползти, их голенища у меня остались. Медведица их всех на одну подушку уложила*, если ты не веришь, смотри.

17 Медвежонка вместе с сапогом царю-отцу, царю-батюшке принес. Подошвы сапог, голенища сапог вместе сложил, все друг к другу подходят, как не верить, свидетеля не нужно!

Царь говорит:

— Я вот так смотрю: Три-Грабителя — это русские. Долгая человеческая жизнь начнется, пусть нельзя будет манси судить, пусть манси лосиное мясо едят, русские пусть не едят*.

(Тав, — лави, — хуриң үй хуритэт таимāгыс нōх та тēлаяс ян-гуй.)

19. ХҮРУМ ПОРНЭ МӨЙТ

- 1 Хүрум Порнэ олэгыт тәнтәнл вөр сәмт, тәнтәнл вит сәмт. Акв ягпа, аква аңквпа хүрум нэ. Увцитән Яныг-Порнэг лавитән, котль нэтән Котль-Порнэг лавитән, эщән Мән-Порнэг лавитән.
- 2 Акв вит, аква тәп тәйим, айим хоса ман вәти олсыт, хұлсыт. Олыманыл потырын патсыт, халаньлат титыглахтэгыт: хоттыютаныл ты хүрум нэ халт вәве, тән ань тыгыл элал аман хумыс, аман хота мус патэгыт олуңкве. Мән-Порнэрись үнлы, та хүнтлы, та сунсы.
- 3 Олнәнл, хұлнәнл кәссыг хотал увщияге тай халэнт та капыртэг, та рөхтахтэг, мовиньтэг, эргег. Тох апрамтахтэг, тувыл элал халмалтахтэг*, пуңкованэнт аква алхатуңкве лаквылтахтэг. Рөңхим-щисгим тэнтинәтән, пуңкованән шар пулиг та маньгтыянән. Та ворахтэг-воратахтэг, вәгтәл патэг, тит мән үнтэг, аквалябт нас та сунсэг.
- 4 Тох олыманл, аквамат накыт ос яныг Порнэг тох апрамтахтамән торыг, арацит харыглам нәй та пувтмүвес, рохтысбиг, тит мән төсувясбиг. Халэнт титыглахтэг, хоттыютән вәве, нәяныл арашт аманарыг пувтаве?! Яныг-Порнэ лави:
— Ам сар үнтылматыглэгум пөнгүңкве, нәйтөв наскәссыг мори хунь пувтаве, ёмащякве элал олнэ вәрмалюв нәювын ты хүлтмалтәве.
Яныг-Порнэ сәграпе нэгумтас, пупганэ лялыт та үнтылматас пөнгүңкве.
- 5 Ати, акваг сома сьсән, сөргөн хартыглаве*, сома нөх ала тыламлы, пәл-пәл ләгыл аламаэлым та кайи, та капырты, ты мус тай та рөңхи:
— Хаш-хаш-хаш! Лунт ёхтын мүс олытөв, вәс ёхтын мүс олытөв!
Ань кәсың хотал ләвнэм, хаништанэм хольт: мөлаал ат тэм тәнүтанув, хоталь олнэ вөр тәп, вит тәп ёмасыл тыгыл элал ушты тортәл тәңкве, аюңкве патэв. Хоталь олнэ сөрни тәп, мәгың тәп щуниң пасаныл ушты тах үнлуңкве патэв. Олмув ат масыглам маснүтанув ушты тах масуңкве, онышүңкве патыянув. Хаш-хаш-хаш! Тортәл щұлы ат овылын ёхтынэг олэв, йивын-сувын патнэг олэв.

(Поэтому, — говорит, — [лось] в своем зверином облике на небе отпечатался*. — *Коммент. сказительницы*: здесь имеется в виду со- звезда Большая Медведицы.)

19. СКАЗКА О ТРЁХ ПОРНЭ

1 Три Порнэ живут, одни в лесном краю, одни в водном краю. Три женщины одного отца, одной матери. Старшую сестру называют Старшая-Порнэ, среднюю сестру называют Средняя-Порнэ, младшую сестру называют Маленькая-Порнэ.

2 Одной водой, одной едой вместе питались, долго или коротко жили, поживали. Так поживая, разговор начали, друг у друга спрашивают: кто из них троих точно знает, как они в дальнейшем жить будут, до каких пор жить будут. Маленькая-Порнэ сидит и слушает, все смотрит.

3 Так живя, ее старшие сестры каждый день и скандалят, и кричат, хохочут, поют. Так расшались, что ссориться начинают, друг друга за волосы хватают. С криком, ревом друг у друга волосы и вырывают. Так спорят, спорят, совсем обессилят, по разным местам сядут, молча друг на друга смотрят.

4 Так поживая, однажды две старшие Порнэ так расшалились, в потухшем костре огонь сильно треснул*, [те двое] испугались, в разных местах замерли. Друг друга спрашивают, кто из них знает, почему огонь в костре треснул?! Старшая-Порнэ говорит:

— Ну-ка, сяду я быстренько погадать, огонек наш не напрасно так сильно треснул, наш огонь предупреждает о будущей хорошей жизни.

Старшая-Порнэ на топор шнурок привязала, лицом к духам погадать и села*.

5 Нет, ее дергает, то спину, то живот корчит, словно вот-вот она полетит, то одну, то другую ногу поднимает, все продолжает, при этом кричит:

— *Хаиш-хаиш-хаиш!* Будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток*! Как я вам каждый день толкую, поучаю, что прежде не ели, то теперь есть будем, всякую еду из леса, всякую еду из воды, будем есть еще больше, будем пить еще больше. Всякой золотой едой, медовой едой, богатым столом жить будем. Какой прежде одежды не надевали, теперь надевать будем. *Хаиш-хаиш-хаиш!* Долгую жизнь проживем, до седых волос, до посоха доживем.

- 6 Рõңхим сәңхвим та кайыс, аквмат эртын лылытэ марыс, янытэт витыг, нёрыг хұсатас, ушта кайнэ мātэна пõйтыс. Сәграпе ёл-пинме õрумт эщаге лялт титыглахты:
— Хаш-хаш-хаш! Йыгитёгум, ёмашакве хўнтласынā, хумус лātңыг минāсыт?
- 7 Ань та кāсың хõтал нән лялтын лāвнэм, хаништанэм холът, Тõрум-Ащин õс акв щирыл элаль мāнав õщнэ номт та õнysi. Лунт ётын мўс õлэв, вāс ёхтын мўс õлэв. Тал мõт-мõт урэн такви ёхсы. Тõрум-Ащув тыгыл элаль щунь щуним ущпылнэг ёмашаквёг мāнав õныщуңкве патытэ.
- 8 Тох потыртыматэ та õрумт оста āрацит харыглам нāй пувтма-вес. Акв лялт саманэн янгыг хартым нас та сунсэг. Суссыг-суссыг, Яныг-Порнэ лāви:
— Хаш-хаш-хаш, тав ул ам хоттый эрнэ лātңыг ат лāвсум, нāйтёв наскāссыг хунь пувтаве. Хатасар ос Котль-Порнэ, наң ўнтсэн, пёнген. Тõрум-Ащин ос мāныр ёмас лātң, потре ам ат лāвсум?
- 9 Котль-Порнэ ўнлум мātэна квāлапас, щāгтым — мовиньтым сāграп та нёгумтас, пāгле лялт, пушганэ лялт ўнтылматас. Я-ты, Яныг-Порнэтэ холът сәңхвим, рõңхим пёнгущкве та патыс. Сома сысэн, сõргён хартыглāве, та рõңхи:
— Хаш-хаш-хаш! Тõрум-Ащув хāснэ хосытыл лунт ёхтын мўс õлытёв, вāс ёхтын мўс õлытёв! Мõлал ат тэм тэнутув, айнутув ущты тах ты юйипāлыт ёмасэнā тёглув, айилув. Мõлал ат масыглым масну-танув ущты тах масыянув, мõлал ат õныщам пормасув, õтулув ущты тах тыгыл элаль õщмыгтыянув.
- 10 Хаш-хаш-хаш! Щўлы āт õвылн ёхтын мўс õлэв, тортāл ййвын — сувың, колын патнэ мўс õлэв. Тõрум-Ащув, ягув хāснэ хосытыл мин-нэ ўй миныглāлы, ёхтын ўй ёхталāлы*. Мāн тоха та лунт ёхтын мўс õлэв, вāс ёхтын мўс õлэв.
- 11 Рõңхим, сәңхвим та кайыс-кайыс, янытэт рёгвит халын тёлыгламэ õрумт ущ та лылытэ марыс, кайнэ мātэна пõйылттахтас. Сәграпе ёл-пинме õрумт титтаге лялт титыглахты:
— Хаш-хаш-хаш! Увщитёгум йыгитёгум хумле хўнтласын, лātңыг ёмас минасыт? Хулыслынā? Тыгыл элаль Тõрум-Ащин хумыс щунь щуним мāнав щўлы āт õвылын, ййвын-сувын патнэг õныщуңкве патытэ.
- 12 Увщитэ та сõнтмыс, мовиньтым, щāгтым та потырты:
— Ам кāсың хõтал нәнāн тыйи ты толихтёгум*. Хумыс ты Тõрум-Ащув мāнав тах щунь щуним лунт ёхтын, вāс ёхтын мўс ёхытытэ.

- 6 С криком, топанием она все это произнесла, наконец, выдохлась, вся вспотела, пена [у рта] появилась, лишь тогда [гадать] перестала. Когда она топор на прежнее место клала, сестер спрашивает:
— *Хаш-хаш-хаш!* Сестрички мои, вы слышали, как текла моя речь?
- 7 Ну вот, как я вам ежедневно толкую, поучаю: наш Торум-Отец и впредь думает нас так же хранить. Будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток. Год за годом будет незаметно катиться. Наш Торум-Отец в будущем еще лучше в блаженстве будет нас хранить.
- 8 При этих ее словах в очаге в потухшем костре снова огонь треснул. [Старшие сестры] друг на друга смотрят, глаза выпучив. Смотрели-смотрели, Старшая-Порнэ говорит:
— *Хаш-хаш-хаш,* наверно, я какое-то нужное слово не сказала, наш огонечек не напрасно трещит. Ну-ка, Средняя-Порнэ, ты садись, погадай. Торума-Отца какое нужное слово я не сумела высказать?!
- 9 Средняя-Порнэ с места вскочила, с улыбкой, с радостью топор завязала, быстренько лицом к духам села. И вот, она, как Старшая-Порнэ, пинаясь, крича, гадать и начала. Спина дергается, живот тянет, и кричит:
— *Хаш-хаш-хаш!* Благодаря умению Торума-Отца будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток! Что мы прежде не ели, не пили, вот теперь в дальнейшем есть, пить из лучшего лучшее будем. Какую прежде одежду не надевали, отныне самое лучшее надевать будем, чего у нас раньше не было, теперь все иметь будем.
- 10 *Хаш-хаш-хаш!* Доживем до седых волос, до посоха ходить будем, нам даже трудно будет на улицу по нужде ходить. Благодаря умению нашего Торума-Отца уходящие звери будут уходить, приходящие звери будут приходить. Будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток.
- 11 С криком, пинками и гадала-гадала, вся вспотела, выдохлась, постепенно перестала гадать. Когда она топор на место клала, своих сестер спросила:
— *Хаш-хаш-хаш!* Моя старшая сестра, моя младшая сестра, как вы слышали, мои слова хорошо шли? Слышали? Как отныне Торум-Отец нас будет хранить счастливо до самых наших седых волос, дотянет нас до того, что с помощью посоха ходить будем.
- 12 Старшая сестра и засуетилась, смеясь, радуясь, и говорит:
— Я вам каждый день об этом толкую. Как наш Торум-Отец нас во благо будет вести до прилета уток, будет вести до прилета

Тортал сувын-ййвын патнэг онышитэгэ. Ань вайим хотта мус тай тох та олытёв.

Тох потыргынат, та орумт арацт харыглам най оста пувтмүвес.

- 13 Эщён нупыл ёңхыгпасыг, цагтым — мовиньтым лавёг:
— Йыгикве, ос наң үнтсэтен сар, ул наң найын-отырын касту-
вёсын. Ман элал Төрүм ёт, отыр ёт шунюңкве патнэ ляххалув ос
наң элал мёнмённ суймалталэлн!

Эщён нөх-лөлис, саграпе вис, пупганэ лялт сүп-нелумтэл пёнгуңк-
ве та үнтыс. Мошшан үнтсас, аквтув төсам, рохтум осыл саграпе ёл-
пинумастэ, нөх-лөлюмтас, увцияге нупыл ёңхыгпас, лави:

— Манавын «таях» ати, «холыт» ати*! Тэн-Айнүт кол коньпалт
авина ювле хүнтлы!

- 14 Та орумт авияна палыг ты пүнсыгтавес, вөрүт юв нэглум мүс
пуссын үнлүм, лөлюм мананын тув та щама рагатасыг. Яныг-Порнэг
войвесыг, сас юв-тайвесыг. Лунт ёхтын мүс, вас ёхтын мүс ат та олсыг.
Щулы ат овылын ос ат та ёхталасыг. Мань-Порнэриь юв ат тайвес,
колэт олуңкве тактёт хультуптавес. Лунт ёхтын мүс, вас ёхтын мүс,
щулы ат овылын, сувын-ййвын патнэг Төрүм ёт, отыр ёт тактёт та
олы. Увцияге сака цагтыглам матэнл тэн «таях» ат олсыг, «холыт»
ат олсыг. Ам мөйтүм палытэ тый. (Ты ма үнтүм мөйтүтныл олнэ
мөйт. Та ойыгпас.)

20. КАР ОС ОСЬСЯ-УРЫҢ-ЮНТУП

- 1 Карыг ос Осься-Урың-Юнтыг тэнттетэн мат, вөрт олэг. Тох олы-
матэн аквэртн акватэн лави:

— Вөрн ялырисьмён.

Тот талгхатсыг, минэг, ваңныл хартэг. Урың-Юнтпе та харты сунэ,
Каре коныл товтыл мины. Тох миныматэн Урың-Юнтпе тахурип та-
рыкве хөнтыс:

— Маныр үй норма парт сагрынэ хурип ййкве, партыт тах!*
Ань Каре та рөңхитэ:

— Кар-ов! Пуна юхрых, пуна юхрых! Синьх-пиньх ләпсих!*

— Кар-ов! Пуна юхрых, пуна юхрых! Синьх-пиньх ләпсих!*

гусей. С помощью посоха ходить будем. Известно, до каких пор так жить будем.

При этих ее словах в костре потухший огонь опять сильно треснул.

13 Они к своей младшей сестре повернулись, счастливые, смеясь, и говорят:

— Младшая наша сестрица, теперь ты садись-ка, наверное, духи тебя вспомнили. Как с Торумом, богатырями счастливо жить будем теперь ты нам доложи!

Их младшая сестра встала, свой топор взяла, лицом к духам погадать молча и села. Садилась она ненадолго, с испуганным лицом вскочила, топор быстро на место положила, с места встала, лицом к сестрам повернулась, говорит:

— Для нас нет ни «потом», ни «завтра»! Людоед* через дверь подслушивает, о чем в доме говорят!

14 В этот миг их дверь быстро открылась, когда лесное чудовище заходило, в этот миг сестры, где сидели, где стояли, там все замертво упали. Двух старших Порнэ он взял, обеих съел. Они не дожили ни до прилета гусей, ни до прилета уток. До седых волос тоже не дожили. Младшую-Порнэ не съел, ее одну в доме жить оставил. До прилета гусей, до прилета уток, до седых волос, до хождения с посохом она одна с Торумом, богатырями жить осталась. Старшим сестрам, слишком радовавшимся, нет ни «потом», нет ни «завтра». Вот и конец моей сказке. (Эта сказка — из тех сказок, как на земле жизнь установилась. Вот [сказка] и кончилась. — *Коммент. исполнительницы.*)

20. ДЯТЕЛ И ТОНКАЯ-ГРАНЁНАЯ-ИГОЛКА

1 Дятел и Тонкая-Гранёная-Иголка одни лесу живут. Так пожилая, однажды один из них говорит:

— В лес сходим.

Они нагрузились и идут, сами [нарту] тащат. Гранёная-Иголка нарту и тащит, Дятел в стороне летит. Так двигаясь, Гранёная-Иголка такую прекрасную сосну нашла:

— Какое [подходящее] дерево для изготовления досок для полки медведя!

Того Дятла и зовет:

— Дятел-ооб! Перья скрип, перья скрип! *Синьх-пиньх*, опустись!

Ань Кар ты ёхтыгпас, лāви:

— Хумле?

— Ам тахурип ўй норма вāрнэ хурип пāртквет хōнтсум, тарыг хōнтсум!

— Я, ўй хōт кāтн паттымён?! — Каре лāви.

- 2 Я-ты, ань Осься-Урың-ЇОнтуп Карён тарге палт ёныгавес, тот та харты. Тот та лэватāнты, аквэртн та лэгматас, ъс та ёсагётыл хартанты, мīны. Тох хартыматэ, тахурип хāль хōнтыс, ўй элыпал сāн вāрнэ сās ъньси. «Ам ань Картем вос рōңхыгланувлум»:

— Кар-ъв! Пуна ъхрых, синьх-пиньх лāпсих!

Каре оста лāпсятас, тав палтэ ёхтыс, лāви:

— Хумле?

— Ўй элыпал сāн вāрнэ сāsкве хōнтсум.

— Тэхам, мён ўй хōт кāтн паттыламён?!

Ань Карён оста тув лёңктасаптүвес. Оста тот лэватахты, та харты. Аквмат эртн оста лэгматас, оста элаль хартанты.

- 3 Тох хартыматэ, нōңхаль сунсы: тахурип съскве, ўй элыпал със косамтаңкве. «Ам ань Карум вос рōнхувлум».

— Кар-ъв! Пуна ъхрых, пуна ъхрых, синьх-пиньх лāпсих!

Я, тыг та лāпсятас Каре.

— Я, хумле? — лāви.

— Тахурип ўй элыпалт косамтан хурип съскве, хусатыламён!

- 4 Ань Осься-ЇОнтуп съсэинн тув та лёңктасаптүвес! Ань Каре та тахас, оста хультыс, оста лэватахты, аквмат эртн оста лэгмахтас. Элаль ълуңкве лāвим ут хотум хунь ёмты! Оста хартанты. Аквмат эртн нярн нэгыс, татем морхың! Пупакве тот морых вāты, лакватахтыгы.

Тох утыматэ, Осься-Урың-ЇОнтуп яныг морах тинсыс, та тйвырн тув та сялтапас. Ань Пупаквён юв-вāтасавес. Вассыг мāныр ўрум хум! Письписе хольт та сялтсы. Пупатэ кāтн паттыстэ, кон-квāлапас. «Ам ань Карум вос рōңхунвлум»:

— Кар-ъв! Пуна ъхрых, пуна ъхрых! Синьх-пиньх лāпсих!

Ань Каре я тыг та лāпсятас-я.

— Я, сунсэн, мълхътал ат агтэґн, ань сунсэн!

Тот Дятел и прилетел, говорит:

— Что надо?

— Я такую хорошую сосну нашла, чтобы вытесать доски для полки [посадить] медведя!

— Ну где мы медведя добудем?! — говорит Дятел.

2 Ну вот, Тонкую-Гранёную-Иголку Дятел в сосну воткнул. Там и тащит [себя], там и вытаскивает себя, наконец, выдернулась, [нарту] потащила, идет. Так тащась, такую прекрасную березу нашла, из ее бересты можно сделать посуду, перед медведем поставить. «Крикну-ка я своего Дятла».

— Дятел-ооо! Перья скрип, *синьх-пиньх*, опустишь!

Ее Дятел снова прилетел, говорит:

— Что надо?

— Я нашла хорошую бересту, сделать посуду, чтобы перед медведем поставить.

— Приятель, где мы с тобой медведя добудем?!

Этот Дятел ее снова [в дерево] воткнул. Снова она себя вытаскивает, вытягивает. Через какое-то время выдернулась, снова дальше тащится.

3 Так тащась, наверх смотрит: такая прекрасная чага, [чтобы] окуривать медведя*. «Крикну-ка я своего Дятла».

— Дятел-ооо! Перья скрип, перья скрип! *Синьх-пиньх*, опустишь!

Ну вот, Дятел и опустился.

— Ну, что надо? — говорит.

— Я такую прекрасную чагу нашла медведя окуривать, оторвем ее!

4 Тогда Тонкую-Иголку в чагу воткнул! Дятел и умчался, [Иголка] опять осталась, опять [себя] вытаскивает, через какое-то время опять выдернулась. Суждено ей жить долгую жизнь, ничего с ней не случится! Снова тащится. И вот, к болоту вышла, так там много морошки! Медведь там морошку ест, туда-сюда ходит.

Тонкая-Гранёная-Иголка самую крупную морошку подыскала, мигом в нее залезла. Тот Медведь эту морошку проглотил. [Иголке] это и надо было! По телу Медведя, как мышь [в земле], и начала гулять. Так Медведя и убила, наружу выскочила. «Крикну-ка я своего Дятла».

— Дятел-ооо! Перья скрип, перья скрип! *Синьх-пиньх*, опустишь!

Тот Дятел мигом сюда и опустился.

— Ну, смотри, вчера ты не верил, теперь гляди!

- 5 Я-тэ, та ёнгёг, та капыртёг тэнттетэн*. Я-ты, ваңын сунэнн талта-
пастэн, та хартёг, та хартёг. Ань сосэн хусатасыг, халён нуйсыг, таргён
сагрысыг, колэнн та хартёг. Ёхтысыг, үён үнттысыг.

Карё саңквылаты, Урың-Юнтпе йкви! Урың-Юнтпе саңквылтаңкве
паты, Карё йкви. Тот та каёг, аман ань иң ййквёг?

Ань та хұлэґ, ань та сюнёг мат хомлыг! Ыться үй катн пат тысёг!
Нас Осься-Юнтуп ёре тамле та!

21. ТЯКА-АКВ* МӨЙТ

- 1 Пёс махум нявраманыл иң маңь тагыл хоталь ёлнэ вярмалнь
ханисьтасаныл. Маңыр ат рёви воруңкве, маңыр рёви воруңкв —
пуссын хұлтавет.

Таи магыс та порат яныгман няврамыт хоталь ёлнэ вярмаль пус-
сын васыныл, хассаныл. Ты ханьстап вярмалит халт — акв тамле
вармаль ёлыс. Тыи няврамытн маңь тагыл ваңкв эрыс. Хунь, хоты
порат сёранкан мори новхатуңкв ат рёви.

- 2 Хосат кон арасил палтыглахтым порат махум (нас тай ань иң
арасил ос курыл палтыглахтёгыт). Нявраманыл ханьсьтыяныл, хумус
эри Тяка-Акваныл тэлатал улян новхатуңкве (уля* ос това махум
лавёгыт — най ўргалалаңкве, хумус оньсюңкве эри. Тав ётэ ёнгуңкве
ос арась ватат манос кўрыт ййвыл сюлялаңкве ат таратыяныл).

- 3 Кирпась кўрыл ёлнэ хотпа кўре сакпагыг вус оньситэ. Тяка-Аквён
та сахитэ киврыт ёлуңкве ёмас вус ёлыс. Ам Ань ты вярмаль урыл
акв мөйт мөйтёгум. Касың мат ёлнэ махум ты мөйт вос ваганыл.

- 4 Яныг манос маңь павлыквёт ёлсыг, хулсыг акв ляпат кит экваг.
Тэнки сёмья янмалтасыг. Акв экватэ каркам, сакпак, ос нявраманэ
хоталь ёлнэ вярмаль воруңкв ханьсьтыянэ. Мот экватэ — такви то-
палнув эква, тувыл нявраманэ ос нэматыр сир вярмалнь ат ханьсь-
тыянэ.

- 5 Сакпакыг ёлнэ экватэ кўре сыстам, мось покмати, тара рактыл
лап-посьгитэ, уля нёлме кон ул вос хоссыгхаты. Ос нявраманэ ха-
нисьтыянэ — улян ул — вус новхатёгыт, наскассыг ат рёви улян
новхатуңкв, тав ётэ ёгуңкв ат рёви.

Ань топал эква тай кўре сяр хасьлум. Мось вётрёгын хёяве, уля
нёлме тыг та хасумтаве, тув та хасумтаве. Кўре хасьлум, хотыл ати

5 Ну вот, тут они одни и играть, и бороться начали. И вот, они [медведя] на свою нарту погрузили и тащат, и тащат. Ту чагу оторвали, березу ободрали, сосну срубили, домой и тащатся. Пришли, Медведя [на полку] посадили.

Дятел на *санквылтапе* играет, Гранёная-Иголка пляшет. Гранёная-Иголка на *санквылтапе* играет, Дятел пляшет. Так они там и веселятся, может быть, они и до сих пор там пляшут?

И теперь живут, и теперь благоденствуют такие-сякие! Целого медведя добыли! Простая Гранёная-Иголка, а сила ее вот какая!

21. СКАЗКА О ТЯКА-АКВ

1 В прошлом люди своих детей еще с малых лет разным делам учили. Чего нельзя делать, что можно делать — на все [взрослые] указывали. По этой причине в те времена подрастающие дети разные дела знали, умели [делать].

Среди всех нравов одно такое дело было. Это детям следует знать и в нынешнее время. Когда, в какое время нельзя попусту спички трогать.

2 В прошлом люди уличным костром пользовались (и теперь иногда и уличным костром, и печкой пользуются). Детей учат понапрасну свою Тяка-Акв не трогать, и как ее нужно беречь (просто так трогать огонь своим детям не разрешают. Им у очага играть, в печь палкой тыкать не позволяют).

3 Имеющий кирпичную печь, пусть печь в порядке содержит. Чтобы в этой шубе* Тяка-Акв себя уютно чувствовала. Об этом деле я сейчас расскажу одну сказку. Пусть в разных землях живущие люди эту сказку знают.

4 В большой или маленькой деревеньке жили, ночевали в соседстве две женщины. Каждая свою семью растила. Одна из женщин — проворная, аккуратная, и детей также разные дела делать учила. Другая женщина — сама неаккуратная женщина, также своих детей никаким делам не учит.

5 Аккуратная женщина свою печь чистит, немного треснет, сразу же замажет, чтобы пламя* не выступало. Детей также учит, чтобы огня не трогали, просто так нельзя огня касаться, с ним играть нельзя.

У неаккуратной женщины вся печь потрескавшаяся была. Немного ветер подует, пламя огня сюда и метнет, туда и метнет. Ее печь в трещинах, в разных местах пламя огня наружу вытягивается.

уля нѣлме акваг кон-хартаве. Тувыл нѣвраманэ ѓс ат ханисътыянэ, тѣн тай уял та ѣнгѣгыт, йѣвыл мори та сюялыяныл.

- 6 Аквмат накыт Тѣка-Ѡквыг хѡнтхатасыг, тѣнки халѣнт потрамѣг. Тѡпал ѣкватѣ Тѣка-Ѡкв лѣви:

— Ам тай сака лѡльсаң ѡньсявем. Акв ѣквам нѣврамытн акваг йѣвыл та сюялавем, тувыл сахирисюм ѓс сяр хасълум, лап ат ѣонтсѣве.

Кѣркам, сѣкпак ѣкватѣ палт ѡлнѣ Тѣка-Ѡкв лѣви:

— Ам тай акв ѣквам ты ѣмас, сахирисюм тѣп пѣлыг пѡкматн, тав тѣра лап та ѣонтлыгтѣтѣ. Тувыл нѣвраманэ наскѣссыг ѣнумн новхатуңкве сяр ат тѣратыянэ.

Тѡпал ѣква Тѣка-Ѡкве лѣви:

— Я-ты, наң тай ятил ѣмас нѣкве палт ѡлѣгын, ѣмаскяв ѡньсявен, сахин ѣмсякв сѣпитѣве, нѣвраманѣн ат новѣвен. Ам тай турумн ты ѣхтѣсум, тыгыл алам лѡль номт ты вѣгум. Хѡта мус ам таве сѣлитанѣм!

Сѣкпак нѣ Тѣка-Ѡкве лѣви:

— Тай наң тѣлан, выгѣн ке, та вѣгын. Ам акв ѣкварисюм новтпе тот ѡлы, наң туп новтуп хультуптѣлн.

- 7 Та юипал хѡтал сѣкпак ѣкватѣ кона квѣлы, акв ѣкватѣ кол нупыл ѣнкватн: «Я-ты, акв ѣквам тай колѣ ѣтим, хотталь ѣсыма*. Ам ань новтуприсюм ѓс тот хотталь та тотвес». Тув та хѣйти, аквмат сунсы, новтпе мосьнув тѣп сахувѣялыма, пуштагыл хуйн! Ѡлмажстѣ, юв та хѣитыс.

Акв ѣкватѣ тай колѣ туп сяр анятѣ ѣнлы ѓс кирпась кѣре хуль-тум. Воссыг нѣматыр ѣти.

- 8 Ань сѣкпак ѣкватѣ тай сюним ань тыг мус та ѡлы, нѣвраманѣ ханисътым ѓс Тѣка-Ѡкве ѣргалым аньта ѡлы.

(Ты мѡйт хуньт мѣнънув порат Омам — Агафѣя Тимофеевна Номина — тав мѣнавн мѡйтгыластѣ, ань та пѣсыл ам нѣпакын хансыслум.)

22. ХАЛѢВ ѢС КАР, ХѢХРА

- 1 Халѣв-Ѡйка хоталь ѡлнѣ мѡртым мѣтѣ, витѣ ялыматѣ ювле ѣхтыс. Аквмат накыт Карыл акван хѡнтхатасыг. Кар таве кѣсалас та сѣгтыс, ты мус тыстым, понъхим тот та сѣрыгтахты, лѣви:

— Хѣң... Кум ѡйкакве*! Хотыл ѓс наң самын патсѣтен? Хѡса мѣ, вит ялыман таквсы вѡтын, тѣя вѡтын акваг та вѡтыматен. Тав васыг ѣгитын пыл ат ѣрѣгын ты вѡтлахтамын сѣйыт?

Детей тоже не учит, они все огнем и играют, палкой в нем и ковыряются.

6 Однажды две Тяка-Акв встретились, между собой спокойно разговаривают. Тяка-Акв неряшливой женщины говорит:

— Меня очень плохо содержат. Дети моей женщины все время меня палкой тычут, шубка моя совсем рваная, не чинят ее.

Тяка-Акв проворной, аккуратной женщины говорит:

— Моя женщина хорошая, только лопнет моя шуба, она сразу же ее и чинит. Затем, она своим детям совершенно не разрешает меня трогать.

Тяка-Акв неаккуратной женщины говорит:

— Вот так, ты у милой хорошей женщины живешь, хорошо тебя содержат, шубу хорошо поправляют, дети тебя не трогают. Я же совсем до крайности дошла*, скоро на самое плохое и решусь. До каких пор мне жалеть ее [хозяйку]!

Тяка-Акв аккуратной женщины говорит:

— Это твое дело, если решишь, то решишь. Моей хозяйки инструмент [для выделки шкур] там [у твоей хозяйки] находится, ты тот инструмент оставь.

7 После этого дня аккуратная женщина на улицу вышла, в сторону дома соседки взглянула: «Ну все, от дома соседки [следа] нет, совсем сгорел. Ведь там и мой инструмент пропал». Туда и побежала, и вот, смотрит, ее инструмент лишь слегка опалило, в целости-сохранности лежит! Схватила его, домой и побежала.

От дома соседки лишь куча пепла осталась, лишь кирпичная печь сохранилась. Больше ничего нет.

8 Аккуратная женщина, благоденствуя, и до сих пор живет, поучая детей, оберегая свою Тяка-Акв, до сих пор поживает.

(Эту сказку нам, некогда в моей молодости, рассказывала моя мама — Агафья Тимофеевна Номина, с того времени я ее записала на бумагу. — *Коммент. сказительницы.*)

22. ХАЛЕЙ, КАР И ХОХРА

1 Халей-Ойка после странствий во многих землях, водах, на родину вернулся. Однажды встречается с Кар. Кар, увидев его, обрадовалась, беспокоясь, озабоченным тоном спрашивает:

— Хэн... Куманек! Откуда ты на глаза появился? Далекie земли, воды облетев, осенними ветрами, весенними ветрами тебя и обветрило. Наверное, и девкам ты уже не нужен, так состарился?

— Ха-ха-ха — лāх-лāх-лāх! Ам хōтпан хунь эрылтахтэгум, — Халэв-Ойка лāви.

— Хэң... Хоталь ос тох? Хога мус нэ хотпатал сава — тахтэгын, — Кар лāви. — Наң хурипан ёмас витхул алнэ хум юртэ ёт вос олбикве.

— Ха-ха-ха — лāх-лāх-лāх! Тав ам тувле мат ос номтумпыл ат патыглāлы! — Халэв-Ойка лāви.

— Хэң... Кумакве! Тав номт тай хосал вāтил ат паты, — Кар лāви. — Тав ам войхатэгум ке, наң номтын патнэтем хōтпарисил алам ты кос хōнтнувлум.

— Ха-ха-ха — лāх-лāх-лāх! Наң матыр та вāрэгын, — Халэв-Ойка лāви.

2 Халэв-Ойка тох лāвыс, Кар татем та сятгыс: акваг та мōвиньт, та лāххал. Ты мус поньхим, сятгтым лāви:

— Хэң... Кум ойкакве! Мён нэ хōтпа тай хосал ат тинсымён. Мён мёнти рутыңыс вāрхатымён. Ам Хōхра эсьтем товың ұйыт, лāглың ұйыт халыт, наңкипыл вāглын, сома нāйың кārкамакве*. Мён ань номыт тавён ты вāримён. Тав тālэ, тувёт тōрум хōтыланёт самыл оньсит, аквписыг кāсың хōтал алпыл овылтахты этиман мус алыматал тоха та сэтап тахты. Наңтālэ, тувёт витхул алысьлан хумикве. Ань та вāрнэ сэтап, квāлыг, ұсма тālэн. Тувён тōвылахатэгыт, тай пусын наң кāтын та патнұвыт.

— Ха-ха-ха — лāх-лāх-лāх! Тэм сōль! Ам таве тотэгум. — Халэв-Ойка лāви.

3 Кар юв ёхтыгпас. Акваг та мовиньт, та потыр, татем сятгум. Хōхра эсён титыглаве:

— Наң, увсикве, ты хōтал тай матрыг сака та сятгмын?

— Хэң... Йыгкве! Тав ам хумыс ат сятгытем. Ам наңын хумиквел та хōнтаслум, — увситэ лāви.

— Хотют? — Хōхра титыглахты.

— Хэң Халэв! — Кар лāви. — Сома сōрниң хумиквел хōнтаслум.

— Кай, сōрни яныг тōрум! Тав палтылатётэ тай ам хотум ул миньтем. Тāле, тувёт тах лылың хул тāйим олуңкве патытем, — Хōхра сятгтым лāви.

— Хэң... Ам таве таймāгыс ты хосаттāгыл лāсигласлум, — Кар лāви. — Ань тах сома олнэтен, сюньнэтен нēглы.

4 Товлың ұйыт олыманыл, аквмат та хұлсанл, Халэв-Ойка ос Хōхра акван минамбйг. Халанылт лāвсэгыт:

— Тэм тав тай та ликмыс, сома нāйың кārкам нэ та тотас!

— Ха-ха-ха — *лах-лах-лах!* Я никого не прошу меня любить, — ответил Халей-Ойка.

— *Хэн...* Зачем же так [жить]? Сколько же ты будешь без женщин страдать, — говорит Кар. — Такой хороший рыбак пусть с подругой живет.

— Ха-ха-ха — *лах-лах-лах!* Я даже об этом и не думаю! — говорит Халей-Ойка.

— *Хэн...* Куманек! Ты никогда об этом не подумаешь, — говорит Кар. — Если я возьмусь [за это дело], я найду подходящую невесту.

— Ха-ха-ха — *лах-лах-лах!* Дело твое, делай, что хочешь, — говорит Халей-Ойка.

2 Как Халей-Ойка это сказал, Кар очень и обрадовалась: тут и смех, и разговоры. Потом же, беспокоясь, горя, [Кар] сказала:

— *Хэн...* Куманек мой! Далеко за невестой ходить не надо. Мы с тобой лучше сами породнимся. Моя сестрица Хохра, ты же сам знаешь, среди птиц среди зверей ее хвалят, девка словно огонь проворная. Мы на нее положимся. Она зимой и летом только и ждет наступления дня, утром начнет — до вечера без устали нитки скручивает. Тех ниток, тех веревок, тех сетей на все лето хватит, все бы это в твои руки и попало.

— Ха-ха-ха — *лах-лах-лах!* Это правда! Я женюсь на ней, — говорит Халей-Ойка.

3 Кар пришла домой. Все смеется, все говорит, так обрадовалась. Сестра Хохра спрашивает:

— Чего это ты, старшая сестрица, такая радостная?

— *Хэн...* Младшая сестрица! Да как же мне не радоваться. Я же сегодня для тебя жениха подыскала, — говорит старшая сестра.

— Кто он? — спрашивает Хохра.

— *Хэн, Халей!* — говорит Кар. — Прямо золотого муженька нашла.

— Ай, какой день замечательный! Да как я за него не пойду. Он меня зиму, лето только свежей рыбой кормить будет, — говорит радостно Хохра.

— *Хэн...* Я его давно заприметила, — говорит Кар. — Так живите, добра наживайте.

4 Однажды в птичьем царстве [птицы] услышали, что Халей-Ойка с Хохрой, оказывается, поженились. Между собой птицы говорят:

— Какая ему жена попалась, словно огонь проворную жену взял!

Хõхраг Халэвыг тувен õлмөн юйпáлыт, таквсыиг ёмтыс. Халэв-Õйка мõртым мán та мýнас. Хõхра нэтэ тав ёхтынэт кастыл сэтап, квáлыг, үсма вáруңкве мáтэт та хультыс.

Хумле õйкатэ мýнас мõртым мán, нэтэ кáсың хõтал õйкатэ товлың үйыт лялыт эсгим сэтап та тахты. Эсыгхатымат хõтал вáрнутэ нõхпыл ат нэглы. Нас та акваг Халэв-Õйкатэт эссыгхаты.

- 5 Тох олымат, тýяг мõртым үй ёхтын пораг тох ёмтыс. Аквмат Халэв-Õйкатэ мõртым мánыл та ёхтыс. Хõхрарись Кар увситэнтыл та сýтгсыг, сома õлнэтэн ат вáгтэн. Акван ёхтысыт. Халэв-Õйка хоса мá ялум ляххалэ, потре юйпáлыт Хõхра нэтэ та титапастэ, мана сáвит сэтап, квáлыг, үсма вáрыс?

Тэн Кар увситэнтыл та сонтмысыг: «Сэтапыл, квáлгыл, үсмал тай сома урың мá, вõрың мá тáгиньтас». Кар увсит лáви:

— Хэң... Ты наң наңын үриматёте, та сáвит та вáрыскве, сома тáлын тõвылахаты, тувын тõвалы.

— Ха, хõt õлэгыт сар сунсылтэтён, — Халэв лáви. — Акван ёхтысув, сунсыгыянув.

- 6 Хõхра эсэ пáл õвлэн хáйтыс. Акв сэтап соль õвыл áлмаяс та тактапастэ. Ты мус лáви:

— Ты танай. Мánь хул пувнэ мáгыс намыл осьсыг вáрыслум.

Таит ёл пувтмыстэ, китынтыг áлмаястэ ос та такпатастэ.

— Ты танай, ос яныг хул пувнэ мáгыс осыңнувөг вáрыслум.

Кар увситэ эссыгхаты, сýрыгтахтым та үнлы:

— Хэң... Хáсыкве, мáсьтыракве, кáркамакве. Наңын ман хурипа нэ эрыс, амти кáтыл, лáглыл намыл та үнтгаластёлум.

- 7 Халэв-Õйка Хõхра нэтэ сэтап такталан лялыт та сунсы. Хõхра тай аква сэтап соль паттат мõt-мõt сýрыл эссыгхатым та такталыт. Халэв-Õйка торгамтастэ, аква сэтап соль патта акваг нэтэ тав лялыт такталы. Нõх-лõблись нэтэ пáл õвылын мýнас. Пáл õвыл нáлваль та равтасастэ. Хõхра нэтэ пáлõвлэт туп саюм лывиянэ õлэгыт. Нэмат тáлын тõвылахатнэ, тувын тõвылахатнэ сэтап, квáлыг, үсма áтим. Кант-маявес, нэтэ кáтныл сэтап соль паттат хот-няртумтастэ, пуңкыг та ёныгтастэ сэтап соль пататэт. Хõхра нэтэ рõңхим тит консыл пуңкён та лаквылтас. Сысэ нупыл ёңхыгпас. Кар тилэ эссыгхатн торыг, сýрыгтахтым үндымат, сэтап соль паттал пуңкыг тыттүме мус лáви:

— Кáркам, хáсыкве, алам хурит ты!

- 8 Кар тилэ рõңхим, поньхим тит консыл пуңкён та лаквылтас. Халэв-Õйка сэтап соль паттат оськкасас, кон та тыламлас. Карыг Хõхраг

Хохра с Халеем лето вместе прожили, осень наступила. Халей-Ойка на юг и улетел. Хохра жена осталась на месте зимовать, к его приезду нитки, веревки, сети готовить осталась. Муж на юг улетел.

Жена, сидя перед птицами, мужа хваля, нити и прядет*. Так хвалясь, ниток не видно. Все мужем Халеем-Ойкой хвастает.

- 5 Так поживая, пришла весна, наступил прилет птиц. Однажды Халей-Ойка с юга прилетел. Хохра с сестрой Кар очень обрадовались, радости не было предела. Опять встретились. Халей-Ойка после рассказа о далеких землях жену Хохру и спрашивает, сколько ниток, веревок, сетей сделала?

Кар с сестрой взволновались: «Нитками, сетями целые горы, леса завалила». Старшая Кар говорит:

— Хэн... Она, тебя поджидая, столько ниток наплела, на всю зиму хватит, на все лето хватит.

— Ха, где же они, покажите-ка, — говорит Халей. — Давайте посмотрим.

- 6 Сестра Хохра в угол за нары побежала. Схватила оттуда одно небольшое веретено и показывает. При этом говорит:

— Вот, смотри. Для маленькой рыбы нарочно такую [нить] сделала.

Его на место положила, второй раз схватила, снова [то же самое] и показывает.

— Вот, смотри, для большой рыбы толстую [нить] сделала.

Сестра Кар хвастает, восторженная и сидит, [говорит]:

— Хэн... Умелица, мастерица, работающая такая. Какая жена нужна была, такую своими руками, своими ногами и сосватала.

- 7 Халей-Ойка смотрит, как жена Хохра нитки показывает. А та Хохра тем же веретеньшком хвастается, [его] и показывает. Халей-Ойка догадался, что жена ему одно и то же веретено показывает. Встал, к нарам жены подошел. Что было в конце нар, на пол и вывалил. В конце нар у жены Хохры лишь всякое барахло было. Нет там ни ниток, ни веревок, ни сетей, которых бы хватило на лето, зиму. Рассердился [Халей], из рук жены веретено выхватил, [жену] по голове веретеном и стукнул. Жена Хохра с криком обеими руками за голову и схватилась. Повернулся к Кар, хвастающей, пищащей, ее тоже по голове ударил, приговаривая:

— Работающая, умелица, вот такая!

- 8 Кар с криком, стоном обеими руками за голову и схватилась. Халей-Ойка на пол веретено бросил, на улицу и улетел. Кар и Хохра

тэнкетэн та хульвесыг. Акв лялт аңкваталэг, пуңканэн келпал ёлал сургёгыт, сэтап солил сас палыг юныгтымаг. Та сирент келпаң пуңкуп Карыг Хохраг ань тыг мус та олэг. Халэв-Ойка вассыг нэмхуньт тэн палтылэн ат та ёхталас. Та сирет тактётэ та хультыс, тактётэ та яласы.

23. САВАЛАП-АГИРИСЬ

- 1 Экваг ойкаг олэг, тит аги оньсег. Акватэ ойкатэ аги, мотанэ — экватэ аги. Та олэгт, та хулэгт. Ойкатэ аги экватэн акваг лавыл нэглаве. Ойкатэ арпитэ сунсуңкве ялы, сыгыт алы, юв ёхты экватэ пүт вәри, тэңкве патэгт. Экватэ ойкатэ аги янас аныл хуныгтэ, тув сыг сахыт, сыг нялыт хуны, агирись элы-пәлн унттыгпитэ.

— Я, — ләви, — тәен!

А такви агитэ акваг атың утыл — сыг майтыл, сыг пөрыл-тыг-тыгтэ.

- 2 Ман хоса олсыт, ман вәти олсыт, аквнакт агирись сяр вәгтәл ты патыс. Экватэ ойкатэ нопыл ләви:

— Мйнэн, агин вөрн тотәлн, тот вос олы.

Ань хум та минас. Агитэ вәңн сунсовн тәлттыстэ, та хартытэ. Хоса минасбг, вәти минасбг аквамат эртн рас ййвпа вөрсяхылн ёхты-сыг. Ойка ёл-лөблис, тот сәгрәсьлахтас. Нёл түп ләптэ, пуңк түп ләпнэ яныт кол эл астыс. Колэ астыс, агитэ тув юв нарумтас, ләви:

— Олән!

Такви ювле та харты, та мины. Юв ёхтыс, титыглаве:

— Я, хулислын?

— Хулислум, пуңке ләпнэ, нёлэ ләпнэ яныт колыл сәгрислум.

Ань нэтэ та лявты:

— Тав ман кол вөви! Манрыг наң наңти сыс ёрн, мәгл ёрн наскәссыг холтылн!*

- 3 Холытан квәлсыг, экватэ ләви:

— Мйнэн, ялән, агин уральтәлн, тәнутыл тотәлн.

Ойка вәңн сунсове вис, няр сыг сахыт, сыг лэгыт вис, та харты. Агитэ кол ляпан ёхтыс, хунтлы: акваг суге атим. Ависунтын минас, ави халыланув вәрыстэ, титыглахты:

— Агиквә, олэгын?

одни и остались. Взглянули друг на друга, у обеих головы в кровь разбиты, обе веретеном разбиты. И до сих пор Кар и Хохра с кроваво-красными головами и живут. Халей-Ойка к ним больше так никогда и не приходил. Так холостым и остался, холостым и летает.

23. СИРОТКА

1 Жена и муж живут, у них есть две дочери. Одна из них — дочь мужа, другая — дочь жены. Так живут, так поживают. Дочку мужа жена ненавидит. Муж ходит смотреть заповор [на речке], ловит налимов, приходит домой, жена варит уху, начинают есть. Жена дочери мужа в отдельную чашку накладывает, туда хвосты налима кладет, кишки налима, ставит чашку перед девочкой.

— Ну, — говорит, — ешь!

А свою дочь самым вкусным — печенью налима, икрой налима — кормит.

2 Долго жили, коротко жили, однажды дочка мужа совсем [от голода] ослабла. Жена мужу говорит:

— Иди, отведи свою дочь в лес, пусть она там живет.

И муж отправился. Дочь на нарточку посадил и тащит. Долго шли, коротко шли, и вот, к редкому лесу пришли. Мужчину остановил, немного [бревен] нарубил. И вот, готов дом, куда может поместиться только нос, куда может поместиться только голова, такой величины дом и готов. Дом закончил, свою дочь внутрь втокнул, сказал:

— Живи!

Сам обратно и тащится, и идет. Пришел домой, спрашивают его:

— Ну как, оставил [ее]?

— Оставил, срубил ей дом, куда может поместиться только голова, только нос.

Тут жена на мужа и заругалась:

— Она разве дом просила! Почему ты свою силу спины, силу груди понапрасну тратишь!

3 Назавтра встали, жена говорит:

— Иди, сходи, проверь дочь, отнеси ей поесть.

Мужчина взял нарточку, сырые кишки налима, сырые хвосты налима взял и тащится. Приблизился к дому дочери, прислушивается: нет ни звука. К двери подошел, двери немного приоткрыл, спрашивает:

— Доченька, жива?

Юн хōт тūп суйты:

— Өлэгум, сав тотуңкве, вōсь тотуңкве лāвим хōтпа хотум хунь емты?!

Ань хум няр сыг сахыт, сыг лэгыт āви халныл ювле та нарумта-санэ, лāви:

— Ам наңын тэнутыл тотыслум, тāен!

Ань āгикве тув мīнас, няр сыг сахыт, сыг лэгыт палт та кос пурасьлахтас, пуңканэ акваг хот-хисатэгыт, тув пōлимат. Āсе тай сысы та мīнас, тав палтэ матыр хунь үри!

- 4 Аквмат эртн йтийыг ты емтыс, колэ асирмаң, пōлям, кол сāманэ нас лятгегт, тахурип асирма та вāрыс. Ань āгириськве саюм совярисен мāнигтахтас, сātма, хōтма паттан ёл та вāрхаты*. Ворататетэт, тав мат хунь толы! Тот та тōрганты, та юнсы. Аквмат эртн хўнтлытэ: āви коньпāлт хоттют та ёхтуме суйты, лāви:

— Апыгрись, āвин пўнсэлн! Ам наң палтын мўйлуңкве ёхтысум, ам пōрхум лэл тōрас, лāглагум — сāлыпōснэ ййвыг.

Ань āгириськве кональ рōңхи вёрмынэтэ тёмыл:

— Ам наңын тыттынут хунь оньсегм, амти няр сыг сах, няр сыг лэгыт тāим өлэгум.

Ань ут āви коньпāлт та консыс, консыс, аквмат эртн юв та пат-ме суйты.

- 5 Ты кўмт āгириськве осься йонтуп хурил вāрапахтас, порссыт халн ёл-сюратас. Ань юв сялтурм ут няр сыг сахыт, няр сыг лэгыт палт та хōнтхатас, тот та пурнэтэ суйты, акваг нас яхысты. Тāнаныл тēs, сāмпатта нопыл ты консасьлахты, та кос консыс, ань āгириськве осься йонтуп хурил ат мāлаястэ, лāви:

— Наң няр сыг сахыт, няр сыг лэгыт тāиман ман нёвыльн тēлавен, ман лувн яныгмавен!

Мāласьлахтас, мāласьлахтас, нэматыр ат хōнтыс, кональ та сюрт-тахтаме суйты. Āгирись этэ ворил хōтыластэ.

- 6 Аквмат эрт āсе оста ёхтуме суйты, няр сыг саханэ, сыг лэганэ юв нарумтас, ат пыл титыглахтас, сысы та мīнас. Өс йтимлас, ань āгирись кол сāмн та сюңкыртахтас, лылы āтим, та ўнланты, хунь-хунь өс ёхтāве. Аквмат эртн āви коньпāлт оста хоттют ёхтуме суйты, паргалтахтынэтэ суйты. Аквмат эртн āвин ёхтыс, титыглахты:

— Анум юв тāртэлн.

Из дома еле слышится голос:

— Жива, с человеком, обреченным печаль испытать, горе испытывать разве может что-то случиться?!

Мужчина сырые кишки налима, хвосты налима через щелочку двери внутрь и просунул, сказал:

— Я тебе еды принес, ешь!

Доченька туда подошла, сырые кишки налима, хвосты налима как бы ни грызла, зубы отскакивают, так они заморожены. Отец же ушел, ему возле нее нечего ждать!

4 И вот, настала ночь, дом ее холодный, застужен, углы дома трещат, такой мороз ударил. Та девочка своей старенькой шубкой закуталась, в самый дальний угол забирается. Хоть и забирается, разве согреется! Там и дрожит, и дремлет. Вот, слышит, за дверью кто-то появился, говорит:

— Внучка, открывай дверь! Я к тебе в гости пришел, мое туловище с короткий вершок*, ноги мои — с палку-хорей*.

Тут доченька ему через силу кричит:

— У меня разве есть чем тебя кормить, сама живу, сырые кишки налима, сырые хвосты налима ем.

А тот за дверью царапал, царапал, и вот, слышно, в дом попал.

5 В это время доченька в тонкую иголочку превратилась, в мусор провалилась. Этот, вошедший в дом, сырые кишки налима, сырые хвосты налима нашел, слышно, как он их грызет, только зубы скрипят. Их съел, стал передний угол дома ощупывать, сколько ни щупал, девочку в виде тонкой игопочки не нащупал, говорит:

— Ты живешь, сырыми кишками налима, сырыми хвостами налима питаешься, какое у тебя может быть мясо, какая может вырости кость!

Шарил, шарил, ничего не нашел, слышно, на улице потащился. Девочка еле утра дождалась.

6 И вот, слышит, отец снова пришел, сырые кишки налима, сырые хвосты налима в дом сунул, ничего не спросил, обратно и отправился. Снова настала ночь, девочка съежилась, в угол дома заби-лась, ни жива, ни мертва сидит — когда, когда снова придет [то страшилище]. Вскоре за дверью снова слышится, кто-то пришел, слышно, стряхивает [с себя снег]. Вот, к двери подошел, спрашивает:

— Разреши мне в дом войти.

Агириьськве лāви:

— Ам наңын тыттынут хунь оньсегум, тона юв тартылум. Амти няр сыг сахыт, сыг лэгыт тайм олэгум.

— Ам наңыныл тэнут ат тинсэгум, осьнут ат тинсэгум. Ави пүнсэлн.

Агириьськве акваг астāl.

7 Ави аквагмат эртн такви та пүнсыстэ. Акв хум юв ты сялтыс, яңк вайл, яңк пөрхалмасхатым олы. Ань агириськве оста осься йонтуп хурил варапахтас, порсыт халт та поварāлы. Ань хум колкан котильн йис, лāви:

— Таяныт ёмас вāрен, самн нэгылтахтэн, ам наңыныл торум олнэ юрт пойкэгум.

Агириьськве лāви:

— Ам наңын самн патхатнэ хури хунь оньсегум, а́нум кāсалэгн, сымын хот-люльми.

Хум лāви:

— Наң манхурип хури оньсегн, ам вāглум, ат рохтэгум, осн квāлэн.

Ань нэ осн та квāлыс. Хум тав палтэ йис, анигавес.

8 Сьс нэвль мāгыл нэвль пүг пайтвес, аны хунвес, пасан акваг овлэ нэ касайыл пинвес, акваг овлэ хум касайл пинвес. Хумитэ лāви:

— Ам нопылум олнэ номтын те олы, үнтэн.

Ань агирись хоталь сялты, та үнтсыг тэңкве.

Ань нэ конь мātэ, юи мātэ олтулыл, сыгыал тāгиньтас. Яңк вайыл, яңк сахил мастувес. Ман тэлум най нэ, ман тэлум отыр нэ!

9 Ань асе хоса олыс, вāти олыс, лāви:

— Ялэгум, ань агим ул сякырлас.

Та мйнас. Агитэ кол ляпаннув ёхтуңкве патыс, хунтлытэ: та лбось сье! Ойка лāви:

— Иң та лылың, иңыт ты сякырлы, иң лбосьнэ ос оньси.

Ляпаннув ёхтуңкве патыс: тав манаре лбоньси, насати эргынэтэ!

Тит нупыл сунсыглахты: агитэ кол титпālэ акваг лап сāлы сярык, сāлыг ань ты юв ёхталамыт. Кол титпālэ акваг вōйың нэвлил лап-тагталаме.

10 Агитэ палт юв сялтыс, лāви:

— Я-та, нявраматем, олэгын?

Девочка отвечает:

— Мне нечем кормить тебя, зачем пускать. Сама живу, сырые кишки налима, сырые хвосты налима ем.

— Я у тебя ни еды не прошу, ни одежды не прошу. Открывай дверь.

Девочка все молчит.

7 Через какое-то время он сам дверь открыл. Вошел в дом мужчина, в белые кисы, в белую *парку* одет*. Девочка снова в тоненькую иголочку превратилась, в мусоре валяется. Мужчина до середины [пола] дошел, говорит:

— Сделай добро, покажись на глаза, я прошу тебя, будь моим другом в жизни.

Доченька говорит:

— У меня не такой вид, чтобы тебе на глаза показаться, увидишь меня, затошнит*.

Мужчина говорит:

— Какой вид у тебя, я знаю, не испугаюсь, покажись мне.

Тут она на глаза и явилась. Мужчина к ней подошел, поцеловал.

8 Мяса со спины [оленя], с груди [оленя] наварили, в чашку выложили, на один конец стола женский нож положили, на другой конец стола мужской нож положили. Мужчина говорит:

— Если есть желание жить со мной, садись.

Куда деваться девочке, и сели есть.

И вот, у девушки двор, дом добром заполнились. Белые кисы, белую шубу [на нее] одели. Что за героиня, что за богатырша!

9 Вот отец долго жил, коротко жил, говорит:

— Схожу, посмотрю, дочь, наверно, уже с голоду умерла.

И отправился. Стал к дому дочери приближаться, слышит: так она рыдает! Мужчина [отцу] говорит:

— Все еще жива, все еще не умерла с голоду, все еще есть силы плакать.

Ближе подходить стал: что же, разве она плачет, она, оказывается, поет! По сторонам смотрит: вокруг дома дочери оленье пастбище, [по снегу видно,] олени только что дома были. По обеим сторонам дома жирное мясо развешено.

10 В дом к дочери вошел, говорит:

— Ну, милое мое дитя, живешь?

— Манрыг ат ӧлӧгум, ӧлӧгум.

Ӧсе титыглытэ:

— Наң ань хоса ма йисын, сымын ул Ӕтгалаве?

Ӧсе лави:

— Улпыл Ӕтгалаве.

Ӧгитэ нӧх-лӧлыс, мӧлал тӧгыл ӧсьнэ нӧр сыг сах, нӧр сыг лӧг анытэ вис, ӧсе Ӕлы-пӧлн ӧнтгыстэ. Ӧсе номсы: сыс вӧйың, магл вӧйың нӧр нӧвль аныл ты ӧнттӧвес, тув кос лакви: такви мӧлал тотыглам сыг лӧганэ, сыг саханэ. Нӧлэ кос хоталь ӧнхатӧлытэ, нӧматрыг ат таи*. Пасан вӧтат мось ӧнлахӧлыс, пӧхан та лаквыс.

11 Юв минуңкв патыс, акв сысвӧйың нӧвлил ӧт сӧпитавес. Ӧгитэ лави:

— Ӧньгум палт юв тотӧлн, вос сунсы, ам тамле ут тӧим та ӧлӧгм.

Ань ӧйка ӧргим, мӧйтым юв та харты. Ӧкватӧн аквмат ӧртн та хӧнтамлавес:

— Ӧйкам та лӧсьнӧтэ суйты, ӧгитэ, матъӧмас тӧл хотгаль та сялтыс, лӧньсим юв та хартытэ.

Ляльт мӧнас, насати, манаре лӧньси! Тав ӧрги, мӧйты! Сыс вӧйың, магыл вӧйың нӧвлиң сун тӧп хартытэ.

12 Ань нӧтэ титыглахты:

— Ты наң хотыл вим тыхурип вӧйың нӧвлин?!

— Хотыл вим нӧвлюм! Ӧгимӧн тахурип сӧлыңыг та ӧмтум, кол мовылтахитэ лап сӧрык, кол титпӧлэ акваг вӧйың нӧвлил лап-тагта-ламе.

Ань нӧтэ лави:

— Ты маныр сӧт! Сӧлтӧл патнӧн ӧлыпӧлт мӧнти ӧгимӧн ӧс вӧрн тотӧлн. Тав тай тах сӧлиң ӧмас нӧн, ӧмас хӧмн ӧхтаве.

Я-тэ, ань юйӧвыл ӧгитӧн вӧрн сӧпитаңкве та патыстӧн. Нӧтэ сыг мӧйтыт, сыг пӧрыт пӧйтыс, ӧгитэ ӧт тӧлтгыстэ, мастыстэ, пинылтгастэ, анигластэ, сыпгыстэ, та тӧтыстэ.

13 Вӧрн ӧхтысыг, ӧгитэ юитэ пӧртың колыл, конытэ пӧртың колыл та вӧрмалгастэ. Анигластэ, сыпгыстэ, та хӧлистэ.

Аньмунт минуңкве патыс сӧнэ тав нолпылэ лавыс:

— Ӧгикве, хӧтпан ӧхтавен, ул лӧвтӧн, ӧмсякв ӧлӧн. Наң сӧтың ӧгитем, ӧлӧнэ хӧтал хӧнтӧгн!

— Почему же не жить, живу.

Спрашивает отца:

— Ты пришел издалека, наверное, есть хочешь?

Отец говорит:

— Наверное, я проголодался.

Дочь встала, сырые кишки налима, сырые хвосты налима взяла, перед отцом поставила. Отец думает: жирную спинку, жирную грудинку оленины ему поставили, [за чашку] схватился: оказывается, те самые кишки налима, хвосты налима, [которые] сам прежде привозил. Носом то туда, то сюда вертит, очень ему неловко. Немножко у стола посидел, от стола и отодвинулся.

11 Домой уходить стал, ему с собой кусок жирного мяса дали. Дочь говорит:

— Отвези его моей мачехе, пусть посмотрит, чем я питаюсь.

Тот мужчина домой с песней, со сказкой тащится*. И вот, жена его услышала:

— Мой муж, слышно, плачет, хорошо, что дочка умерла, со слезами идет и тащится.

Пошла навстречу, оказывается, он вовсе не плачет! Он песни поет, сказки рассказывает! Еле тащит нарту с жирной спинкой, жирной грудинкой оленины.

12 Тут жена спрашивает:

— Ты где это такое жирное мясо взял?

— Откуда я взял! Наша дочь, оказывается, такой богатой стала: вокруг ее дома олени пастбища, по обеим сторонам дома жирное мясо развешено.

Тут жена говорит:

— Какое счастье! Пока ты еще не совсем слаб, нашу собственную дочь тоже в лес отвези. К ней еще лучшая женщина, еще лучший мужчина придет.

И вот, последнюю дочку в лес и стали собирать. Жена его печени налима, икры налима наварила, вместе с дочкой погрузила, одела, нарядила, поцеловала и отправила.

13 Пришли в лес, тут [отец] воздвиг своей дочери дом, обтесанный с наружной, внутренней стороны. Обнял, поцеловал ее и оставил.

Прежде, когда дочка уходила, мать ей сказала:

— Доченька, кто к тебе придет, не ругайся, хорошей будь. Ты, моя счастливая доченька, счастливейшую жизнь встретишь!

Агитэ тактёте хультыс, ты лātңыт номсым та ұнлы, та ұрхаты. Хоса ұнлыс, вāти ұнлыс, аквмат эртн āви та лятгалтаңкве патвес, āви коньпāлт суйты:

— А̄нум юв тāратэлн, ам какрум лэл тōрас, лāглагум сāлыпōснэ ййвыг.

Ань āги та рōңхалтахтас:

— Сялтэтен, сялтэн! Ам наңын тэнэ мāгыс сыг мāйтыт, сыг пōрыт оньсёгум!

- 14 Аквмат эртн юв ты нēглыс, тав ман суснэ хури оньси*, ань āги хōны та налкатас*. Утэ юв нарыглас, сыг мāйт, сыг пōр āны палт та лаквылатас. Тот та нямсялахты, тот та айссалахты. Таиянэ холуңкве патсыт, лāви:

— Наң тамле атың ут тāим олэҗн нёвлин ань ос матыр холыт ула атың!

Ань āгирись нопыл та консасьялахтас, мāлаястэ, юв та сипсьмап-тастэ. Саханэ лэватасанэ, пўтйивн пёрсанэ, пуңкхопалытэ асьге сяняге йинэ лэх сўнтн ўнттыстэ.

- 15 Холытан хōтылас. Ань нэ хумитэ та илямтастэ:

— Мйнэн-мйнэн, молях мйнэн, агитёмён уральтэлн.

Ойка та мīнас, вāңың сунэ ёт вис. Ляпаннув ёхтуңкве патыс: акваг нэмат хиль āтим. Ос мось мīнас, сунсытэ: агитэ пуңк хусап лэх котильн ўнттыма. Я-тэ, сьме хотталы та тахас*. Сымтāl пōрхыл элалы та харты*. Юв сялтыс, сунсы: акваг нэмат хиль āтим. Арась нопыл сунсы: агитэ саханэ пўтйивн пёримат. Я-тэ, тот та лёньси, та сисги. Мат хультуптым сакванэ атсанэ, сунн тāлттысанэ, лёньсим, сисгим юв та харттыанэ.

- 16 Пāвлэн ёхтуңкве ёмтыс, ань аквосытыл кон нēглапāнтнэ нэтэн та хўнтамлавес. Хумитэ эргим та йинэтэ суйты. Лялыт та хāйты, сунсытэ: ойкатэ акваг титпал лэх пāлт патыглы. Ань нэ номсы: «Ах-а! Хумим та сāвитыл та тāлттыма, хартуңкве ат вёрми, тыг-тув нас патыглы». Ляпаннув ёхтыс, сунсытэ: тав манаре эрги, насати, лёньси! А̄гитэ сахит, вāйыт сун хосыт тāлттум, юв ты харттыанэ. Ань нэ тот та сāйттāl патыс.

Юв ёхтысыг, нёланэн кос хоталы ёңхатāлыянэн, ёмас ты сёпитавесыг! Кос хоталы ўнаахōлэҗ, нэматарыг ат таёғ*.

- 17 Вāгтāl патсыг, сёлтāl патсыг, матсыг, рўпитан сёл āтим. Аквнакт экватэ лāви:

— Тав кāsэ, ос наңти āгин палт ялэн, сёлтāl патсумён, эрың тав мёнамён ос сāлитытэ.

Дочь осталась одна, те слова обдумывая, и сидит, и ждет. Долго сидела, коротко сидела, и вот, стала дверь трещать, за дверью слышится:

— Пусти меня в дом, мое туловище с короткий вершок, ноги мои — с палку-хорей.

Та девушка [радостно] и закричала:

— Заходи, [миленький,] заходи! У меня для тебя печень налима, икра налима есть!

14 И вот, в дом входит, страшно смотреть на него, тут девушка замертво и упала. Чудовище в дом протиснулось, на чашку с печенью налима, с икрой налима и набросилось. Там и чавкает, там и, захлебываясь, глотает. Доедая, говорит:

— Ты живешь, питаешься такой вкусной едой, мясо твоё, наверное, такое же вкусное!

Тут стал на ощупь девочку искать, нашел, тут же загрыз. Вытащил кишки, на таганок намотал, череп на дорогу поставил, по которой должны мать и отец идти.

15 Настал день. Та женщина стала торопить мужа:

— Иди-иди, скорее иди, посмотри на нашу дочку.

Мужчина и пошел, взял с собой нарту. Ближе подходить стал — никакого звука нет. Еще немного прошел, смотрит: оказывается, череп их дочери посередине дороги поставлен. И вот, сердце его куда-то убежало. Сердца в груди не чуя, дальше и тащится. Зашел в дом, смотрит: никаких следов нет. Смотрит он в сторону очага: кишки дочери на таганок намотаны. Ну вот, там плачет и рыдает. Останки дочери собрал, на нарту погрузил, плача, рыдая, домой их и тащит.

16 Приблизился к своей деревне, жена в ожидании постоянно на улицу выбегает, услышала его. Слышно, муж идет с песней. Навстречу и побежала, смотрит: муж ее то в одну сторону, то в другую сторону пошатнется. Тут жена думает: «Ах-а! [На нарту] моему мужу столько [мяса] нагрузили, тащить не может, туда-сюда шатается». Приблизилась [к мужу], смотрит: где он поет, оказывается, он плачет! Положил он вдоль нарты шубку, кисы своей дочери, домой их и тащит. Тут жена без чувств и упала.

Пришли домой, носы повесили, здорово их проучили! То туда сядут, то сюда сядут, места себе не находят.

17 Обессилели, беспомощными стали, состарились, нет сил работать. Однажды жена говорит:

— Что же делать, сходи снова к своей дочери, мы обессилели, может, она нам еще раз поможет.

Ань ойка та мйнас, агитэ палт ёхтыс. Агитэн титыглаве:

— Манрыг ёхтысын, ам ман матыр ёт тотсум?

Асе лави:

— Мён сяр тэтәл патсумён, воруи алнэ, витхул алнэ сёл ат оньсимён, мёнамён наң те сәлитылн та.

18 Агитэ нөх-лөлис, суннелмтәл сыс нёвлиң, мәгыл нёвлиң пүт пайтыс, тәланэ акваг сома лөлөгыт. Пүтэ астыс, асе пөйтнэг тыттыс-тэ, айтыстэ. Юв минуңке патыс, нөх-төслам сыг саханэ, сыг ләганэ оньге палт тётсанэ, лави:

— Ам тавён вассыг нёматыр тетүңке ат вөрмөгум, ам мөлал тыит тэңке та вөрмумум, ань ос оньгум тав вос тэсингы, мана атыл пасэгыт.

19 Ойка вассыг мәныр лави, маим утанэ висанэ, та мйнас. Мөлал вәрум сугальпитэн ань тэнти нопылэн та ёңхыс. (Йисэ нотэ пәсыл ләваве: савалап нйврам ул саватэн, мат порат та нак наңти нопылн ювле ёңхи.)

Ань агитэ хультсыг Мис хумитэнтыл, пүңён, олтулэн тәим ань та сюнөг, ань та хүлэг.

24. СЯМСЬ-ХУМРИСЬ*

1 Акв хум олы, хул алысьлы. Тав наме Сямсь-Хумрись. Аквнакт номсы: «Ам ань арпи вус вәрнувум, камка вус үнттынувум». Холытаныг ёмтыс, камка унттын хоталэ ёхтыс. Тав нәлув ялыс, арпи вәрыс, камка үнттыс. Холытаныг ёмтыс, камкатэ сунсуңке мйнас. Арпитэ палт ёхтыс, камкатэ нөх-хартыс. Сунсы, акв яныг сортн сялтыма. Сортэ вис, юв та мйнас. Юв ёхтыс, яныг сортэ якытластэ, пүт пётыс, пайтытэ. Пүтэ астыс, тайёт* хуланэ нөх-хунсанэ.

2 Тэңкв ты сёпитахтас. Тэңкв үнтуңке арталахты, номсы: «Ам сар сартн кон квәлапәлэгум». Лөлюмтас, кон та квәлапас. Тав кон янэптэ сыс, хурум Порнэ юв сялтапәлсыт, яныг сорт аны пуссын юв-тәяпасаныл. Кон квәлапасыт, та рөңхёгыт:

— Хаш-хаш-хаш, Сямсь-Хумрись-өв, наң хөт өлэгн! Мән наң яныг сорт анын юв та тәяпаслув.

Сямсь-Хумрись хот-рохтүптахтас, юв та сялтапас. Сунсыглахты, яныг сортэ топ тәтыл лувсәкванэ хультыгпамыт. Лувсәкванэ мось сып-гасьлас, мәньмтахтас, тәтыл сөргыл ёл та хуйыгпас.

И вот, мужчина и отправился, пришел к дочери. Дочь его спрашивает:

— Зачем пришел, я разве что-нибудь с собой взяла?

Отец отвечает:

— Нам совсем есть нечего, у нас нет сил добывать лесных зверей, добывать рыбу, только ты нас можешь пожалеть.

18 Дочь встала, молча сварила оленьего мяса из спинной, мяса из грудной части, очень много мяса положила в котел. Сварила суп, отца досыта накормила, напоила. Когда он домой уходить стал, она сушеные кишки налима, сушеные хвосты налима мачехе отправила, сказала:

— Я ей кроме этого ничего не могу послать, я прежде их есть могла, теперь пусть моя мачеха попробует, узнает, какой у них вкус.

19 Мужчина что же может сказать, что дали, взял и пошел. Какое мучение они прежде причиняли дочери, теперь это же самое к ним самим и вернулось. (С давних пор говорят: сироту не мучай, когда-нибудь это мучение тебе самому вернется. — *Коммент. исполнительницы.*)

Дочь же его осталась с мужем из людей Мис*, вместе с добром, с богатством, и теперь благоденствуют, и теперь живут.

24 СЯМСЬ-ХУМРИСЬ

1 Живет один человек, рыбу ловит. Звали его Сямсь-Хумрись. Както думает: «Я бы [рыболовный] запор сделал, поставил бы *камку*». Наступило завтра, день поставить *камку* пришел. Сходил на реку, сделал запор, поставил *камку*. Он на берег сходил, запор сделал, *камку* поставил. Завтра наступило, пошел посмотреть *камку*. Пришел к запору, *камку* вытащил. Смотрит, одна большая щука попала. Щуку взял, домой и пошел. Домой пришел, большую щуку нарезал, в котел положил, варит. Еда была готова, поварешкой все куски рыбы выбрал.

2 Вот, собирается есть. Хотел было сесть за стол, думает: «Схожу сначала на улицу*». Вскочил, быстро на улицу и вышел. Пока он на улице ходил, три Порнэ в дом заскочили, всю большую щуку из чашки и съели. Вышли на улицу и кричат:

— *Хаш-хаш-хаш*, Сямсь-Хумрись, где ты! Большую щуку из чашки мы у тебя быстренько и съели.

Испугался Сямсь-Хумрись, в дом забежал. Смотрит, от большой щуки только одни косточки в миске остались. Косточки немного пососал, завернулся, с пустым животом спать и лег.

3 Холытан квāлыс, ѓс мйнас āрпитэ сунсуңкве. Āрпитэ палт ёхтыс, камкатэ нōх-хартыс, ѓс акв яныг сорт алас. Хўлэ вис, юв та мйнас. Юв ёхтыс, хўлэ якытластэ, пўтэ пётыстэ, та пайтыгытэ. Пўтэ āстыс, тайёт хўланэ нōх-хўнсанэ. Тэңкв ўнтуңкве ты āрталлахты, тувыл номыламатас: «Љвлёт сар ам кон квāлапālэгум». Лўлюмтас, кон та квāлапас. Тав кон ялнётэ сыс хўрум Порнэ сялтапālсыт, яныг сорт āны пуссын юв-тāяпасаныл. Кон квāлапасыт, та рōңхёгыт:

— Хаш-хаш-хаш, Сямсь-Хумрись-ѓв, мāн наң яныг сорт āнын юв та тāяпаслув.

4 Сямсь-Хумрись хурахлаңкве ты патыс, юв та сялтыс. Сунсы, яныг сортэ тāтыл лувсакванэ хультмыт. Лувсакванэ мось сыпгасьлас, мāньм-тахтас, тāтыл сōргыл ёл та хуйыгпас.

Холыт квāлыс, ос та мйнас āрпитэ сунсуңкве. Āрпитэ палт ёхтыс, камкатэ нōх-хартыс, яныг сорт оста алас. Сортэ вис, юв та мйнас. Юв ёхтыс, яныг сортэ якытластэ, пўтэ пайтуңкве патыс. Пўтэ āстыс, тайе вис, пўтэ хўныс. Тэңкве ты ёмталас, номыламатас: «Тэ́нэм э́лы-пāлт, ам ѓвлёт кон вус квāлапāлнувум».

5 Лўлюмтас, кон та квāлапас. Тав кон ялнётэ сыс хўрум Порнэ сялтапālсыт, яныг сорт āны пуссын юв-тāяпасаныл. Кон квāлапасыт, та рōңхёгыт:

— Хаш-хаш-хаш, Сямсь-Хумрись-ѓв, мāн наң яныг сортын юв та тāяпаслув.

Сямсь-Хумрись хот-рохтуптахтас, юв сялтыс. Сунсы, яныг сортэ тāтыл лувсакванэ хультмыт. Лувсакванэ мось сыпгасьлас, тувл мāньм-тахтас, тāтыл сōргыл ёл та хуйыгпас.

6 Сямсь-Хумрись ты хōтал квāлыс, āрпитэ́н ат мйнас. Порнэт ѓлнэ кол ляпан мйнас. Тāн коланл ляпан ёхтыс, хўнтлы, Порнэт мāныр вāрёгыт. Хўнтлы, Мāнь-Порнэ́ныл колас пўт вāри. Порнэт халаныл потыртэ́гыт, мовиньтэ́гыт. Сямсь-Хумрись матыр лўоль саквыт атыс. Тан кол аланылн хāңхыс, сёвал сўнтныл ёлал сунсы, колас пўт тйвырн та тāрталыянэ. Пуссын тāрталасанэ, ёл-вāгыс, юв та мйнас.

7 Порнэ пўтэ та āстыс. Пāг āлмысаныл, лоньсигтаңкве ўнттысаныл. Тувыл ѓвлың āныянылн хўнсаныл, тэңкве патсыт. Яныг-Порнэ колас āмарматас, мось аялас, лāви:

— Хаш-хаш-хаш, яхā, Мāнь-Порнэ, наң мāныр атың колас вāрмын.

3 На другой день встал, опять пошел смотреть запор. Пришел к запору, вытащил *камку*, опять большую щуку добыл. Рыбу взял, домой и пошел. Домой пришел, рыбу нарезал, в котел положил и варит. Еда была готова, поварешкой [все] куски рыбы выбрал. Хотел было сесть за стол, тут и подумал: «Сначала я на улицу сбегаю». Вскочил, быстро на улицу и вышел. Пока он на улице ходил, три Порнэ в дом зашли, всю большую щуку из чашки и съели. Вышли на улицу и кричат:

— *Хаиш-хаиш-хаиш*, Сямсь-Хумрись-оов, большую щуку из чашки мы и съели.

4 Сямсь-Хумрись тревожиться стал, в дом и вошел. Смотрит, от большой щуки только одни косточки остались. Косточки немного пососал, завернулся, с пустым животом спать и лег.

На другой день встал, опять пошел смотреть запор. Пришел к запору, вытащил *камку*, опять большую щуку добыл. Щуку взял, домой и пошел. Домой пришел, большую щуку нарезал, стал в котле варить. Еда была готова, поварешку взял, еду вынул. Собирался поест, вдруг подумал: «Прежде чем покушать, сперва сбегаю-ка я на улицу».

5 Вскочил, на улицу и выбежал. Пока он на улице ходил, три Порнэ зашли, всю большую щуку из чашки и съели. Вышли на улицу и кричат:

— *Хаиш-хаиш-хаиш*, Сямсь-Хумрись-оов, большую щуку мы и съели.

Испугался Сямсь-Хумрись, в дом вошел. Смотрит, от большой щуки только одни косточки остались. Косточки немного пососал, завернулся, с пустым животом спать и лег.

6 На другой день Сямсь-Хумрись встал, к запору не пошел. Пошел поближе к дому, где Порнэ жили. Поближе к дому подошел, слушает, что Порнэ делают. Слышит, Младшая-Порнэ болтушку варит*. Порнэ между собой разговаривают, смеются. Сямсь-Хумрись всякие нечистоты собрал. Неслышно на крышу залез, через трубу чувала* вниз смотрит, болтушка в котле там варилась. Все [нечистоты] сбросил, домой и пошел.

7 У Порнэ еда была уже готова. С чувала сняли, остывать поставили. Затем положили в деревянную чашку*, стали есть. Старшая-Порнэ болтушку зачерпнула, немного отхлебнула, говорит:

— *Хаиш-хаиш-хаиш*, вот как, Маленькая-Порнэ, оказывается, такую вкусную болтушку ты сварила.

Тувыл Котъль-Порнэ аялас, лāви:

— Хаш-хаш-хаш, яхā, наң, Мāнь-Порнэ, маныр атың колас вāр-мын.

Мāнь-Порнэ хōт-сyгтыс, эссыгхатуңкве патыс, лāви:

— Нēн колас вāрнēн порат ат сyр ат оньси. Нēн ам хольтум колас вāруңкве ат хāсэгyн.

Мось олсыт сōрганл пуссын āгмыңыг ēмтсыт, сyлыгмавēсыт.

Сyмсь-Хумрись юв мyнас. Порнэт вассыг тав палтэ нэмхуньт ат нēглалāсыт. Тав ань усь та мyсхал сирл олункве патыс. Ань та сyни, ань та хyлы.

25. ЭКВА-ПЫГРИСЬ НЯЛ ПĀХВТЫ

1 Эква-Пыгрись āквентыл олэг. Хоса олсыг, вāти олсыг, аквмат эрtn.

Эква-Пыгрись лāви:

— Āквмэкв, āнумн нyл вāрн, ēвт вāрн. Ам кон ēнгегм.

Āквэкв лāви:

— Нyлыл вāрилум, ēвтыл вāрилум. Топ наң та нāңкнэ турман хōвт сыхылн ул мyнэн. Тув ялум мāхман хōт олэгыт?!

Эква-Пыгрись лāви:

— Āти, ат минэгм.

2 Я-ты, нyлыл та вāрвес, ēвтыл вāрвес. Кон квāлыс та ēнги, тыгле пāхвты, тувле пāхвты. Аквмат эрtn нyле та хōвсыхылн та рагатас. Тув мyнас, та тисхаты. Аквмат эрtn сунсы: сās пāйпың Эква ты юв. Тав палтэ ēхтыс, лāви:

— Апыгкве, ам пāйпум тyвырн вāглыгпāлн, нyлн ам тинсылм.

Эква-Пыгрись лāтың хyлнэ хум*, пāйп тyвырн та сyлтапас. Я-ты, сысы хāйттаңкве та патвес. Эква-Пыгрись сепенл сехритэ лэгматас, та кāралы, та кāралы, ас вāрапас, тувл кон квāлапас, та рōңхувлас:

— Āкв Экв-yв, ам кон та патapasум!

— Сар лāсял, ань сās пāйпынл квāлсын, тēr пāйпынл оc хунь квāлэгн!

3 Эква-Пыгрись юв мyнас, оc та олы. Холыгтан квāлыс, кон квāлыс, нyл та пāхвты, тыгле пāхвты, тувле пāхвты. Ань нyле оста хōвтсыхылн

Затем отхлебнула Средняя-Порнэ, говорит:

— *Хаи-хаи-хаи*, во как, ты, Младшая-Порнэ, оказывается, какую вкусную похлебку сварила.

Младшая-Порнэ обрадовалась, стала хвастаться, говорит:

— Вы, когда болтушку варите, совсем она у вас невкусная. Вы не умеете варить болтушку, как я.

Немного погодя у всех животы заболели, запоносили.

Сямсь-Хумрись домой пошел. Больше у него Порнэ ни разу не показывались. И стал он спокойно жить. И теперь благоденствует, и теперь живет.

25. ЭКВА-ПЫГРИСЬ ПУСКАЕТ СТРЕЛУ

1 Эква-Пыгрись с бабушкой живет. Долго жили, коротко жили, однажды Эква-Пыгрись говорит:

— Бабушка, сделай мне стрелу, сделай мне лук. Я буду на улице играть.

Бабушка отвечает:

— Сделаю тебе стрелу, сделаю лук. Только ты в виднеющуюся темную еловую рощу не ходи. Твои родные, ушедшие туда, где они?!

Эква-Пыгрись говорит:

— Нет, не пойду [туда].

2 И вот, сделали ему стрелу, сделали ему лук. Вышел он на улицу и играет, [стрелу] сюда пускает, туда пускает. Через какое-то время стрела в еловую рощу и упала. Туда и пошел, ищет. Через какое-то время видит: вот женщина с берестяным кузовом идет. Подошла к нему, говорит:

— Внучек, заберись ненадолго в мой кузов, я твою стрелу поищу.

Эква-Пыгрись — послушный человек — быстро в кузов и залез. И вот, она прочь и побежала. Эква-Пыгрись из кармана быстро *сёрри* вытащил и сверлит, и сверлит, отверстие быстренько сделал, через него выпрыгнул и крикнул:

— Бабушка-уув, я уже на воле!

— Ты погоди, сейчас ты из берестяного кузова выбрался, из железного не выберешься!

3 Эква-Пыгрись домой пришел и опять живет. Назавтра встал, на улицу вышел, стрелу и пускает, сюда пускает, туда пускает. Стрела опять в еловую рощу упала. Туда пошел, ищет, смотрит: через ка-

рагатас. Тув мйнас, та тинсытэ, сунсы: аквмат эртн акве осты юв.
Тёр пайп сысн хунтмум. Тыг ёхтыс, лави:

— Апыгве, ам пайпум тывырн сялтапалн, нялн ам тинсылм.

Эква-Пыгрись латың мос олнэ хум, оста акве пайп тывырн сялтапас. Я-ты, оста сысы хайттаве ань аквтетэн. Оста каралы, оста каралы осья сэхритётэтл. Каралас, каралас, ас пасматас, оста кон квалапас, роңхувлас:

— Аквм экв-үв, ам оста кон патapasум!

— Сар ласял, сас пайпына квалсын, тер пайпына квалсын, ахвтас пайпына ос хунь квалэгн!

- 4 Эква-Пыгрись ювле та хайты. Юв ёхтыс, ос аквент эт хулсыг. Кон квалс оста нял пахвты, ёнгасы, тыгле пахвты, тувле пахвты. Нял оста ховт сяхылан рагатас. Тув ёмантас, та тинсытэ. Аквмат эртн акве оста юв. Ахвтас пайп сысн хунтмум. Тыг ёхтыс, лави:

— Апыгве, ам пайпум тывырн ваглыгпалн, нялн ам тинсылм.

Эква-Пыгрись латың мос олнэ хум, оста ваглыгпас. Ань аквен оста сысы хайттаве. Тымос лави:

— Наң сас пайпына квалсын, тер пайпына квалсын, ахвтас пайпына ос хунь квалэгн!

- 5 Эква-Пыгрись осья сэхритётэ лэгматас, та кос каралас, та кос каралас, аквмат эртн сэхритётэ супыг та толматас. Я-ты, та тотаве. Аквмат эртн аквен вор колн та тотвес, юв тувлес, пайпына кон лэватавес, аңкрипн* ёл-нэгссалавес. Эт хулсыг, холытан квалсыг, ань акваныла няврамаг нопыл лави, агирисяг пыгрисяг нопыл лави:

— Нэн таве таксь урелын. Ам нёвль пайтн найивн ялэгм. Тыяныг уй, орм* найивн хунь товлаве. Ёмсяквёг таксь урелын, хот ул пестэлын.

Я-ты, энтапахтас, кон квалапас, саграпе кат хухнин пинумтас та мйнас.

- 6 Тав түп сысы патыс, Эква-Пыгрись лави:

— Агирисиг пыгрисиг, арум хот-пестэлын, нэнан ам щопыр щонахыл ваариягум. Амти теллум айнэ магыс умписупыл ваариягум.

Я-ты, няврамыг сыгтыс, хот та пематвес! Хот-пеставес, саграп вис, йивсуп пинс, та тармыл та саграсыхты. Аквмат эртн лави:

— Агирисиг пыгрисяквёг, тыг ялэн, сунсэн, маныр пумась уткве тэлапам!

кое-то время опять его бабушка идет*. У нее за спиной железный кузов. Подошла к нему, говорит:

— Внучек, заберись ненадолго в мой кузов, я твою стрелу поищу.

Эква-Пыгрись — послушный человек — снова в кузов залез. И вот, опять его несет бегом эта его милая бабушка. Он опять сверлит, опять сверлит своим тонким [дорогим] *сёхри*. Сверлил, сверлил, отверстие просверлил, быстренько наружу выпрыгнул и крикнул:

— Бабушка-уув, я уже на воле!

— Ну погоди, вышел из берестяного кузова, вышел из железного кузова, из каменного кузова не выйдешь!

4 Эква-Пыгрись домой и побежал. Пришел домой, ночь со своей бабушкой переночевал. [Назавтра] на улицу вышел, опять стрелу пускает, и играет, сюда пускает, туда пускает. Стрела опять в еловую рошу упала. Он туда пошел и ищет. Через какое-то время опять идет его бабушка. Оказывается, каменный кузов на спину надела. Сюда подошла, говорит:

— Внучек, заберись ненадолго в мой кузов, я твою стрелу поищу.

Эква-Пыгрись — послушный человек — снова залез. И вот, опять его несет бегом эта бабушка. При этом говорит:

— Ты вышел из берестяного кузова, ты вышел из железного кузова, из каменного кузова ты не выйдешь!

5 Эква-Пыгрись быстро свой тонкий [дорогой] *сёхри* вытащил, как ни сверлил, как ни сверлил, через какое-то время [дорогой] *сёхри* и переломился. И вот, та несет его. Через какое-то время бабушка принесла его в лесной дом, в дом занесла, из кузова вытащила, к столбу привязала. Переночевали они ночь, назавтра встали, эта бабушка говорит своим двум детям, дочери и сыну, говорит:

— Вы за ним крепко следите. Я схожу за дровами мясо варить. Такой большой зверь [попался], немало дров надо. Караульте хорошо, крепко, не развязывайте.

И вот, подпоясалась, вышла на улицу, свой топор на согнутую в локте руку положила, пошла.

6 Как только она ушла, Эква-Пыгрись говорит:

— Девочка и мальчик, развяжите меня, я сделаю для вас *щопьир щонах*. Ими вы будете пить мою кровь.

И вот, дети обрадовались, быстро его и развязали! Быстро его развязали, взял он топор, положил полено, и на нем что-то рубит. Через какое-то время говорит:

— Девочка и мальчик, идите сюда, посмотрите, какая интересная штучка получилась!

Няврамыг тыг хайтсыг, суйтэг:

— Хөт олы? Акваг нэматыр атим!

— Тьтты, тьтты! — Эква-Пыгрись лави.

Тэн ляннун хутсыг йивсуп палт хутсыг, нумыл саграпыл тотыг-пасаге, сышлунан супыг та саграпасаге.

- 7 Я-ты, пут тагматас, няврамыг нёвлит налув пётапасанэ, пайт-лыгтасанэ, хурм аны хунтлыгтас. Акв аны мулгаль унттыстэ, акв аны ави ханн унттыстэ, хурмит аны акве йинэ лех сунтн унттыстэ. Такви исум хульмыг тивырт луймас суйлыгтас, ави элы-палт лолом яныг нанкын нох-ханхыс.

- 8 Аквмат эртн хоса олыс, вати олыс, аквэkv та йинэтэ суйты. Юв. Нёваль аны палт ёхтыс, нёваль ломт алмаяс, та товты, лави:

— Хаш-хаш-хаш! Амти лувм, нёваюм атыл пасы. Ку-у! Няврамагумн ань пыгрисятем тэл та алапавес, телп саманэ ёл тэл та сосан-тавёсыг.

- 9 Ави сунтн ёхтыс. Ос нёвиль ломт алмаяс, ос аквта латың:

— Хаш-хаш-хаш! Амти нёваюм, амти лувум атыл пасы.

Юв сьалтыс, мулы аныныл ос нёвильломт алмаяс. Ос аквта латнэ:

— Хаш-хаш-хаш! Амти лувм, нёваюм атыл пасы.

Хасап сайың палт хоттютыг сярктахтынэтэн суйты. Аквэkv лави:

— Тот ат сярктахтэгың, ам нэнан тах! Манрыг ам тотыглам уй-тем аласлың?!

Тув аңкватас, насати, матаприсиг! Лэганэнтыл акван нэгимаг, титтыг хартэг, тымос ты сярктахтэг. Тыгле ёңхыс, сунсы: няврамаг акваг нэмхөт атимыг. Ювиовылат тарапаттыстэ, насати, такви няврамаге алымаг. Ань тотыглам үе, Эква-Пыгрись, хотгаль тахам, атим.

- 10 Лёсь эл тарматас*, лави:

— Ты хоталь минас, нявраматэгм хотгаль та тотмаге!

Эква-Пыгрись кон роңхувлас, лави:

— Аквм эkv-үв, ам тьтты унагум!

Ань эква кон квальс, торумн тэлум, ман тэлум яныг нанк лялбт ноңхаль сунсы: нанк талихт Эква-Пыгрись унлынэт нанти.

Дети к нему подбежали, смотрят:

— Где она? Ничего мы не видим!

— Вот тут, вот тут! — Эква-Пыгрись говорит.

Они наклонились поближе к полену, [Эква-Пыгрись] над ними топор занес, шеи им и перерубил.

7 И вот, котел [над костром] быстро повесил, мясо этих детей в котел положил, быстренько сварил, в три чашки разложил. Одну чашку в передний угол поставил, другую чашку у порога поставил, третью чашку на дорогу поставил, по которой будет возвращаться его бабушка. Сам же накалил лом на углях и залез с ломом на высокую лиственницу, которая перед домом стояла.

8 Какое-то время долго побыл, коротко побыл, слышит, та бабушка уж возвращается. Идет. Подошла она к чашке с мясом, схватила кусок мяса, и жует, говорит:

— *Хаш-хаш-хаш!* Вкус моей собственной кости, моего собственного мяса! *Ку-у!* Мои дети, наверно, того мальчишку убили, его кровь, наверно, на землю и пролили.

9 Подошла она к порогу. Снова схватила кусок мяса, то же самое повторяет:

— *Хаш-хаш-хаш!* Вкус моей собственной кости, моего собственного мяса.

Вошла в дом, кусок мяса из чашки взяла, которая в переднем углу стоит. Снова то же слово:

— *Хаш-хаш-хаш!* Вкус моей собственной кости, моего собственного мяса.

Кто-то пищит за занавеской. Бабушка говорит:

— Пищите, пищите, я вам покажу! Зачем вы убили мною принесенного зверя?!

Заглянула туда, оказывается, два мышонка! Связанные вместе хвостами, тянут в разные стороны, сильно и пищат. Вокруг оглянулась, смотрит — нигде ее детей нет. Наконец, догадалась, оказывается, ее собственные дети убиты. Ею принесенный зверь — Эква-Пыгрись — куда-то исчез, нет его.

10 Заплакала, говорит:

— Куда же он девался, моих детей куда-то дел!

Тут Эква-Пыгрись на улице крикнул, говорит:

— Бабушка-уув, я здесь сижу!

Та женщина на улицу вышла, на до неба выросшую, на земле выросшую большую лиственницу вверх смотрит: на вершине лиственницы Эква-Пыгрись сидит.

— Наң сар тот ат үнлэгн, наңн ёл-сәгрим, ёл-патнэн порат ма алаг тах нас няксятәлэгн.

Я-ты, сәграп вис, та сәгри, та сәгри. Хоса сәгрыс, вәти сәгрыс, вәгтәл патыс. Аквмат эртн ләх паттаныл Сөвыррись нәглапас, ләви:

— Аквм эқв, вәгтәл патумрисьн, ёл-хуйыпәлән. Наң хуйн, ам сәгрәгм.

Я-ты, ань вәгтәл патум эква ёл та хуйыгпас. Сөвыррись сәграп әлмаястә, әхвтас алаг лянқвийыг сәгрлатастә.

- 11 Я-ты, эква сәйкалас, нөх-үнтыс, сунсы: ййве хомле олыс, аквта хуритәт ләли. Сәграпе вистә, сунсы: сяр лянқвийыг вәрима. Наңке атың новыглыма. Мөт сәграп вис, оста сәгри. Сәгрыс-сәгрыс, вәгтәл патыс. Наңке сяр ат хасьхаты. Хоса сәгрыс, вәти сәгрыс, аквмат эртн ләх паттаныл Охсаррись нәглыс, ләви:

— Аквм эқв, вәгтәл патумрисьн, ёл-хуйыпәлән. Наң хуйнән сьс ам сәгрәгум.

Я-ты, ань эква осты ёл-хуйыгпас. Тав хуйнәтә сьс сәграпе әлма-явес Охсаррисьн, әхвтас алаг оста лянқвийыг сәгрлатвес. Охсаре сәграпе воськакас, сьсы та хәйтыс.

- 12 Ань эква нөх-үнтыс, сәграпе сунсыглытә: ос лянқвийыг сәгрлатыма, ййве аквта хольт ләли. Ат иң новыглыма. Та ләвты:

— Тәр хомлыгн сәграпатәгм лянқвийыг та сәгрукәсыг!

Мөт сәграп вис, оста ләлис, тә сәгри. Та кос сәгрыс, та кос сәгрыс, ййве ат хасьхаты. Аквмат эртн ләх паттаныл Түлмах-Ойка нәглыс. Тыг та лакванты. Тыг әхтыс, ләви:

— Аквм эқв, мәныр вәрәгн?

— Мәныр вәрәгм? Наңк ёл-сәгрәгм!

— Манрыг сәгрин?

— Нумн Эква-Пыгрись үнлы. Ам няврамагм тав пүтн пүтсаге, ам таве ёл-паттәгм.

Түлмах-Ойка ләви:

— Аквм эқв, таве ёл-паттуңкв наңын хөт ләли! Ёл-хуйыпәлән, наң хуйнәнсыс ам наңк ёл-сәгрилум, наңк ёл-паты, ам наңын нөх-квәлтапйлум.

- 13 Я-ты, ань эқварись оста ёл-хуйыгпас. Хоса хуяс, вәти хуяс, нөх-сәйкалас, насати Түлмахн хүрмит сәграпе ос лянқвийыг сәгрлатым, тав пөхән воськасым, такви хотталь тахам, әтим.

— Ты сиди, сиди, я тебя срублю, упадешь, шлепнешься на землю.

И вот, взяла топор и рубит, и рубит. Долго рубила, коротко рубила, устала. Через какое-то время на дороге показался Зайчишка, говорит:

— Бабушка, ты, кажется, устала, ложись ненадолго. Ты спи, я порублю.

И вот, уставшая женщина спать и легла. Зайчишка топор схватил, стал по камню рубить, топор совсем тупым стал.

11 И вот, та женщина проснулась, села, смотрит: лиственница как стояла, так и стоит. Топор взяла, смотрит: ее топор, оказывается, в колун превратили. А лиственницу даже и не трогали. Другой топор взяла, снова рубит. Рубила, рубила, устала. А лиственнице хоть бы что. Долго рубила, коротко рубила, через какое-то время на дороге Лисичка показалась, говорит:

— Бабушка, ты, кажется, устала, ложись. Пока ты спишь, я порублю.

И вот, та женщина снова легла. Пока она спала, Лисичка топор схватила, снова стала по камню рубить, топор совсем тупым стал. Лиса топор бросила и убежала.

12 Женщина проснулась, села, топор рассматривает: оказывается, снова топор в колун превратили, лиственница же все так же стоит. Никто ее не трогал. Она ругается:

— Такие-сякие звери* превратили мои два топора в колун!

Другой топор взяла, снова встала и рубит. Как бы ни рубила, как бы ни рубила, лиственнице хоть бы что. Через какое-то время на дороге Росомаха показалась. Потихонечку и идет, сюда подошла, говорит:

— Бабушка, что делаешь?

— Что делаю? Лиственницу рублю!

— Зачем рубишь?

— Наверху Эква-Пыгрись сидит. Он моих детей в котле сварил, я хочу его свалить.

Росомаха говорит:

— Бабушка, где тебе, его не достать! Ложись спать, пока ты спишь, я лиственницу срублю, лиственница упадет, я быстренько тебя разбужу.

13 И вот, эта женщина опять спать и легла. Долго спала, коротко спала, проснулась, оказывается, Росомаха и этот топор в колун превратила, рядом с ней бросила, сама куда-то делась, нету.

Я-ты, тыт та лэвты, та мурты. Эква-Пыгрись ёлалъ ялыт лави:
— Аквм экв, солъ вѣгтал та патумрисьн. Сүпн пѣлыг хартэлн,
наң сүпын тивырн амти порыгмѣгм.

Я-ты, ань экварись та сѣгтыс, номсы: «Ань Эква-Пыгрись тав сүпе
тивырн солъ ты порыгми», пѣлыг та хартыстэ сүпе.

14 Эква-Пыгрись исум хўлюм ёлалъ тѣрталаңкв та патыс. Тѣр пѣйпың
эква сүп тивре исум хўлюмн патыглаңкве патвес. Тав лави:

— Апыгрись, манырман исум утан ёлалъ сульгалтѣгн?

Эква-Пыгрись лави:

— Мѣнр исум утанум ёлалъ сульгалтѣгум? Ты нѣңк сўлт, нѣңк
сѣмн ёлалъ сульгѣгт. Наң сүпн янгыгнув хартэлн, атиңк тах ам ат
лѣпѣгм.

Я-ты, усъпылнѣг сүпе янгыг та хартытэ. Эква-Пыгрись пѣстхатас,
исум лўймасэ, нѣйт сўлытам лўймасѣт акве та тѣрматастэ. Я-ты, мѣ
алаг та таңырматвес, лўймасѣн мѣн та тўсьтыгпѣвес, сүпасѣт сѣлтапѣвес.
Ман лылы вассыг ъньси!

Эква-Пыгрись лѣсьлакв ёл-вѣглыс, тыгле, тувле сунсыглахтас, сысы,
юв та хѣйтыс. Акве палт ѣхтыгпас. Ань та сюнѣг, ань та хўлѣг!

26. КАТКАС* ТИВ-ТИВ МЌЙТ

1 Тит экваг ѡйкаг ѡлѣг. Хўрум ѡги ѡньсѣг. Акв эква ос тактѣт ѡлы.
Тав тит экваг ѡйкаг палт мѣнас, лави:

— Янг ѡгитѣн ѡнумн майлѣлѣн, нѣхссов, ўйсов тынтлым амтѣтем
ат ѡлымѣгум.

Экваг ѡйкаг лѣвег:

— Тав вос ѣлы.

Кон квѣлсыг, та минѣг. Миныматѣн Каткас тив-тив та рѣңхи:

— Каткас тив-тив-тив, экваг ѡйкаг янгѡги, тотнѣ та кос тотавен,
сахисуптен тах осма ёлы-пѣлт, лувѡвылтѣн тах пѣл ёлы-пѣлт!

Ѡгириськве лави:

— Аквм эква, ўйрисьякве манрыг тох рѣңхи?

Ѡкв экватэ лави:

— Тав рѣхнѣ сиртѣтэ та.

И вот, [женщина] и ругается, и бранится. Эква-Пыгрись вниз говорит:

— Бабушка, ты, кажется, на самом деле устала. Открой пошире рот, в твой рот я сам прыгну.

И вот, та женщина и обрадовалась, думает: «Эква-Пыгрись и правда сам к ней в рот прыгнет», рот пошире и раскрыла.

14 Эква-Пыгрись горячую золу вниз сыпать и стал. Горячая зола начала женщине с железным кузовом в рот сыпаться. Та говорит:

— Внучек, что за горячие кусочки вниз сыплешь?

Эква-Пыгрись отвечает:

— Что за горячие кусочки вниз сыплю? Кора лиственницы, кора лиственницы сыпется. Ты рот пошире открывай, а то я не помещусь.

И вот, [эта женщина] рот как можно шире и открывает. Эква-Пыгрись прицелился, горячий лом, [раскаленный на огне] лом в свою бабушку и запустил. И вот, навсегда ее ломом к земле придавило, ломом к земле пригвоздило, прямо в рот попал. Какая [после этого] может быть жизнь!

Эква-Пыгрись потихоньку спустился, туда-сюда посмотрел, прочь домой и убежал. Прибежал к бабушке. И теперь благоденствуют, и теперь живут!

26. СКАЗКА О [ПТИЧКЕ] КАТКАС ТИВ-ТИВ

1 Жена и муж живут. У них три дочери. Другая женщина в одиночестве живет. Она к жене и мужу пришла, говорит:

— Дайте мне вашу старшую дочь, соболиные, звериные [шкурки] я одна не успеваю выделывать.

Жена и муж говорят:

— Пусть она сходит.

[Женщина и девочка] на улицу вышли и идут. На их пути [птичка] Каткас тив-тив кричит:

— Каткас тив-тив-тив, старшая дочка жены и мужа, вести-то тебя ведут, но шубка твоя под подушкой [лежать будет], косточки твои под нарами [лежать будут].

Девочка говорит:

— Бабушка, почему птичка так кричит?

Бабушка говорит:

— Это она всегда так кричит.

2 Тува юв ёхтысыг, а́кв э́кватэ сёвалэ та тўсьтытэ, та тўсьтытэ. Нәе пёламлас. Сёвал лóхныл* тальхың соль вис, а́гириськве сольтыгпастэ, нәлув та сяритастэ. Тэстэ.

Тува э́кваг о́йкаг палт оста мýны. Тув ёхтыс, лáви:

— Котья́ а́гитён о́с майлэлýн. Увситётэ нёхссов, ўйсов тынтлаңкве тактёт ат а́лыми.

— Я, тав вос ялы увситётэ нётуңкве.

О́с та минэг ювле. Аквта мáтённ ёхтысыг, ўйрисятетён оста рóңхи:

— Каткас тив-тив-тив, э́кваг о́йкаг котья́ги, миннэ та кос минэгн.

Тах сахисуптен осма ёлы-пáлт, лувсакватён — пáл ёлы-пáлт!

А́гириськве лáви:

— Ўйрисякве манрыг тох рóңхи?

А́кве лáви:

— Тав рóхнэ хуритэ та.

3 Тува ань ёхтысыг. Э́ква оста нәе тўсьтытэ. Сёвал лóхныл тальхың соль лэватас, а́гириськве сольтыгпастэ, нәлув та тактапастэ, сяритастэ, юв та тэстэ.

Тува э́кваг о́йкаг палт оста мýны. Тув ёхтыс, лáви:

— Ос мáнь а́гин о́с майлэлýн. Увситёге ат а́лымёт, тэнтътетён.

— Тав вос ялы.

Мáнь а́гитён минуңкв патыс, выгыр лэ́ңынсов ёт-áлмаястэ. А́кв э́кватэ лáви:

— Мáныр вáрэгн, тох ат а́лымётн тынтлахтуңкве.

А́гирись сýптáл, нёлмтáл. Э́ква о́с лáви:

— Мáныр вáрэгн?!

— Тав вос, а́нумн э́ри áкань тóвлиг.

Та минэг. Аквта мáтён ёхтысыг. Ань ўйрисятетён, Каткаси тив-тивён, оста рóңхи:

— Каткас тив-тив, э́кваг о́йкаг мáнь а́ги, тотнэ та кос тотáвен — сахисуптен осма ёлы-пáлт, лувсакватён — пáл ёлы-пáлт!

А́гирись нэматыр ат лáвыс.

4 Юв ёхтысыг. Э́ква оста нәе тўсьтытэ. Сёвал лóхныл тальхың соль áлмаяс. А́гириськве лэ́ңын сове áлмаяс, масапасте, лэ́ңын хурил вáра-

2 Пришли они в дом, бабушка в чувал [дрова] и ставит. Огонь разгорелся. Взяла из-за чувала палку с острием, девочку проткнула, на огне изжарила. Съела.

Затем она опять к жене и мужу отправляется. Туда пришла, говорит:

— Дайте мне вашу среднюю дочь*. Ее старшая сестра соболиные, звериные [шкурки] не успевает выделять.

— Ну, пусть она сходит, сестре поможет.

Опять домой [к той] и идут. На то же место пришли, птичка опять кричит:

— Каткас *тив-тив-тив*, средняя дочка жены и мужа, иди-то идешь. Шубка твоя под подушкой [лежать будет], косточки твои — под нарами!

Девочка говорит:

— Птичка почему так кричит?

Бабушка говорит:

— Она всегда так кричит.

3 Туда пришли. Эта женщина опять огонь разводит. Из-за чувала палку с острием взяла, девочку проткнула, к огню поднесла, изжарила и съела.

Потом опять к жене и мужу отправляется. Туда пришла, говорит:

— Дайте и младшую дочь. Ее старшие сестренки одни не успевают.

— Пусть она сходит.

Начала собираться младшая дочь, рыжую шкурку [белочки]* с собой взяла. Бабушка говорит:

— Что ею делать, и без этого там не успеешь выделать [меха].

Девочка молчит*. Эта женщина снова говорит:

— Что ею делать?!

— Пусть, она мне нужна куклам постелить.

И вот, идут. На то место пришли. Та птичка, Каткас *тив-тив*, снова кричит:

— Каткас *тив-тив*, младшая дочка жены и мужа, вести-то тебя ведут, — шубка твоя под подушкой [лежать будет], косточки — под нарами!

Девочка ничего не сказала.

4 Пришли они в дом. Женщина снова огонь разводит. Из-за чувала острую палку взяла. Девочка беличью шкурку схватила, надела, в

пахтас. Мӱтмат аңкрипн та иты, та иты. Ӓкв экватэ лӱви:

— Апыгквӛ, апыгквӛ, мӱныр писян вӱрыглӛгн?!

Ӓвитэ халыланув вӱрапастэ. Апыгтӛтӛ авиныл лӛңын хурил кон квӱлапас, юв та хӱйты. Юв ӛхтыс, сӱняге асӱге нопыл лӱви:

— Нӛмат увситӛгм атимыг! Тув ӛхтысамӛн, нӱе ты тӱсьтытэ, сӛвал лӛхныл тальхың соль лӛватас, ам лӛңын хурил вӱрапахтасум. Мӱтмат аңкрипн та итгасълӛгм. Ӓвитэ халл вӱрапасте, ам кон квӱлапасум.

- 5 Ӓкваг ойкаг тув та минӛг, ӱкв экванл колн. Акв рот лув висыг, акв нисьта лув висыг. Тув ӛхтысыг. Акв пӱлэ рот лувыл тӛрыстӛн, акв пӱлэ нисьта лувыл тӛрыстӛн, пӛсасасагӛн. Ӓква пӱлыг та манумтӱвес. Акв пӱлэ ойтаг ӛмтыс, акв пӱлэ вӛрыг ӛмтыс.

Тувыл колэ сунсыглаңкве патыстӛн. Сӛльпыл, нӱврамагӛн сахисупанӛн осма ӛлы-пӱлт, лувсакванӛн пӱл ӛлы-пӱлт!

Ӓкваг ойкаг нӱвраманӛн лувсаквыт висанӛн, ӛлманыл сирыл пинсанӛн. Мӱтӱпрись тӛтсастӛн, тав сӱпе тивырт лылың вит тотыс. Нӱвраматегӛн лувсаквыт лылың витыл сартмтасанӛн, ань ӱгириськвӛг тӛлпың полых салыгим нӛх-ӱнтсыг. Я-ты, тот та анилахтӛгыт, та сыппыгхатӛгыт.

Ань та сюнӛгыт, ань та хӱлӛгыт.

27. МӱТӱПРИСЬ МӱЙТ

- 1 Мӱтӱпрись ӛлы. Хоса ӛлыс ман вӱти ӛлыс, хотталъ ялнӛ, хотталъ миннӛ номтын ӛхтӱвес. Поналтер хӱпсуп вӱрыс, ӱмп нӛлум тӱпсуп вӱрыс. Хӱпе нӱлув нарыгтастӛ, тӱпе вис. Хоса мӱ хосаг минмыгтастӛ, вӱти мӱ вӱтииг минмыгтастӛ. Та тови, та ӛрги:

— Ӓмп нӛлум тӱпсуптем: пӛл-пол-пол! Пӛналтер хӱпсуптем: цӱв-цӱв-цӱв!

- 2 Хоса мӱнас, ман вӱти мӱнас, аквмат ӛрн пӱвылн нӛглыс. Сунсы: нӱврамыг я вӱтат ӛнгасӛгыт. Хӱп йинӛ кӱсаласӱныл, пӱг вӛвмыгтасӱныл, та рӛңхӛгыт:

— Аким ойка, аким ойка! Пӱг йиен, пӱт тӱен. Мӱн тӱрка хӱл пӱйтсуп!

Мӱтӱпрись тыи хӱнтамлас, та ӛргалтахтас, та ӛрги:

— Ӓт тӛгум, ат тӛгум, Ӓт тӛгум! Ам турм сака мӱнь, лувн ӱнтӱве.

белочку превратилась. По столбам нар и прыгает, и прыгает. Бабушка говорит:

— Внученька, внученька, что это за мудрости ты делаешь?!

[Бабушка] дверь слегка приоткрыла. Внучка в облике белочки на улицу выскочила, домой бежит. Пришла домой, матери и отцу говорит:

— Никаких сестер там нет! Туда пришли, огонь разводит, острую палку из-за чувала хватает, я в белочку превратилась. По столбам нар и прыгала. Она дверь приоткрыла, я на улицу выскочила.

5 Жена и муж туда идут, в дом бабушки. Одну спокойную лошадь запрягли, другую необъезженную лошадь запрягли, погна-ли их. Пришли туда. Одну половину [той женщины] к спокойной лошади привязали, другую половину к необъезженной лошади привязали, погна-ли их. Женщину пополам и разорвало. Одна половина низиной ста-ла, другая половина лесом стала.

Затем стали они ее дом рассматривать. И правда, шубки своих детей под подушкой нашли, косточки — под нарами!

Жена и муж косточки своих дорогих детей взяли, как были, так сложили. Мышонка отправили, чтобы он во рту живую воду принес. Они живой водой косточки своих дорогих детей смочили, те девочки, отплевываясь кровавой слюной, сели. И вот, и целуются, и чмокаются.

И теперь благоденствуют, и теперь живут.

27. СКАЗКА О МЫШОНКЕ

1 Мышонок живет. Долго жил или коротко жил, мысль пришла куда-то съездить, куда-то поехать. Сделал лодочку, как кожаца крапивы [тонкая], сделал веселко, как язык собаки [аккуратненькое]. Лодку на воду спустил, весло взял. По далеким землям отправился, по близким землям отправился*. И гребет, и поет:

— Мое веселко, как язык собаки: *пол-пол-пол!* Моя лодочка, как кожаца крапивы: *щав-щав-щав!*

2 Долго ехал или коротко ехал, через какое-то время деревня показалась. Смотрит: дети на берегу играют. Идушую лодку [дети] уви-дели, начали звать на берег и кричат:

— Дедушка, дедушка*! Иди на берег, поешь еды. Мы ершей сва-рили!

Мышонок это услышал и запел, и поет:

— Не ем, не ем, не ем! У меня горлышко очень маленькое, кость застрянет.

Ос элаль та мйны, та тови, та эрги:

— Амп нелум тупсуптем: пол-пол-пол! Поналтер хапсуптем: шав-шав-шав!

- 3 Хоса мйнас, ман вати мйнас, ос акв павылн нэглис. Ос налми ватат няврамыт ёнгёгыт, рохтахтэгыт, хайтыгтэгыт. Аквмат эрн ань няврамытн Матāпрись йинэтэ та касалāвес, та роңхалтахтасыт:

— Аким ойка, аким ойка! Паг йиен, пүт таен. Ман сымри хул пайтсув!

Матāпрись тыи хунтамлас, та эргалтахтас, та эрги:

— Ат тэгум, ат тэгм, ат тэгум! Ам туртем сака мань, лувн пелаве. Сымри хул сака лувың.

Ань ойкарись ос элаль та тованты, та мйны, та эрги:

— Амп нелум тупсуптем: пол-пол-пол! Поналтер хапсуптем: шав-шав-шав!

- 4 Хоса мйнас, вати мйнас, аквмат эрн ос акв павылн нэглис, ос аквта сирл, няврамыт налми ватат ёнгёгыт, хайтыгтэгыт. Ань матьял-нүятёв йинэтэ оста касалāвес, ань няврамыт роңхалтахтасыт:

— Аким ойка, аким ойка! Паг йиен, пөр вит аен!*

Ань Матāпрись ты латың, хунтамлас, хап нелэ пагле пёрумтас, та эргалтахтас:

— Ат хуня, ат хуня, ат хуня! Ягм, опарисюм тэсинтам тэл! Ат хунь тэгтем! Ат хунь тэгум!

- 5 Ань ойка хап нелэ паг хояс, хапе паг хассумтас, түпе воськакас, пагле та хайты. Юв сялтапас. Овлың аны овлын унтылматас, та тэг, воңнуме хурипа. Пасан ватанныл ворил пөхын лаквахтас.

Хапе палат налваль та хайты. Тох хайтыматэ, амп хилум воңхан рагатас. Пукитэ палыг покматас: поксик! Я-ты, тот та роңхи, та капырты:

— Тар тотэн-а, тар тотэн! Пасыглап тотэн-а, пасыглап тотэн!

- 6 Няврамыт хайтталасыт, тарыл тотвес, пасыглапыл тотвес, ань пуксятэ лап-юнтытэ. Лап-юнтлыгтастэ, квāлапас, элаль та хайты. Налув ёхтыгпас, түпе алмаяс, хапе нармытас, налув талматас, ань пыл мйны.

28. СӨВРУКВЕ ХАҢХАЙҢ УР ВАТАТ

- 1 Сөврукве олы. Хаңхай ур ватат пум тайматэ сүпертётэ хаңхайн сылайвес, лави:

И снова плывет, и гребет, и поет:

— Мое веселко, как язык собаки: *пол-пол-пол!* Моя лодочка, как кожа крапивы: *щав-щав-щав!*

3 Долго ехал или коротко ехал, снова деревня показалась. Снова на берегу дети играют, кричат, бегают. Через какое-то время дети приближающегося Мышонка и увидели, и закричали:

— Дедушка, дедушка! Иди на берег, поешь еды. Мы окуней сварили!

Мышонок это услышал и запел, и поет:

— Не ем, не ем, не ем! У меня горлышко очень маленькое, кость уколёт. Окунь — очень костлявая рыба.

Этот мужичок дальше и плывет, и едет, и поет:

— Мое веселко, как язык собаки: *пол-пол-пол!* Моя лодочка, как кожа крапивы: *щав-щав-щав!*

4 Долго ехал или коротко ехал, через какое-то время опять деревня показалась, опять также на берегу дети играют, бегают. Того приближающегося Мышонка те дети увидели, закричали:

— Дедушка, дедушка! Иди на берег, попей ухи из икры!

Мышонок эти слова услышал, лодку к берегу повернул и запел:

— Конечно, конечно, конечно! Такой едой питались мой отец, мой дедушка! Конечно поем! Конечно поем!

5 Лодка этого мужичка к берегу пристала, лодку к берегу подтянул, весло бросил, на берег и бежит. В дом вошел. За стол к длинной чашке* сел и ест, кажется, [в животе] туго стало. От стола еле-еле отодвинулся.

К лодке на берег и бежит. Так на бегу в яму, которую разрыли собаки, упал. Живот его лопнул: *поксик!* И вот, там и кричит, и старается:

— Принесите корень, принесите корень!* Принесите шило, принесите шило!

6 Дети сбегали, принесли корень, принесли шило, он [себе] животики и зашил. Зашил, вскочил, дальше и побежал. К берегу прибежал, весло схватил, лодку оттолкнул, сел [в лодку], и до сих пор плывет.

28. ЗАЙЧИК НА КРАЮ ОСОКОВОГО БУГРА

1 Зайчик живет. На краю осокового бугра, поедая траву, осокой губу порезал, говорит:

— Наң олэн, хяңхай ур! Ам най палт минэгум, нөх вос пёламлавен,
вос тэвен!

Я-та, ань най палт минас, лави:

— Найя, хяңхай ур тәёлн!

— Тав ман нур вәрс?

— Ам сүператем сылайвес.

— Вос сылаяве наңти нялың сөргын паттат!

— Ам, — лави, — хунь вит палт минэгум, вос харыгтавен.

2 Я, тув тув хайтыс, лави:

— Най харыгтәлн!

— Най ман нур вәрыс?

— Хяңхай ур ат тэгтә.

— Хяңхай ур ман нур вәрыс?

— Ам сүператем сылайвес.

— Наңти амп нялың сөргын паттат сылайвес, вос!

— Я-та сар, — лави, — ат харыгтегн, олэн! Ам сар хәр ойка палт
минэгм, наң тах аквты пуссын юв-аявен! (Юв ул каки хәр ойка хөнты.)

3 Хәр ойка палт минас, лави:

— Вит аёлн!

— Вит ман нур вәрыс?

— Най ат харыгтытә.

— Най ман нур вәрыс?

— Хяңхай вата ат тэгтә.

— Хяңхай вата ман нур вәрыс?

— Ам сүператем сылайвес.

— Наңти амп нялың сөргын паттат, вос! (Тув тув нёравёришь.)

— Вит ат аилн! Олэн! Ам сар тит нялың, ёвтың пыгрисяквёг палт
ялэгум, вос алавен!

4 Ань пыгрисиг палт минас, лави:

— Хәр ойка нялыл пәхвтәлың!

— Хәр ойка ман нур вәрыс?

— Вит ат аитә.

— Вит ман нур вәрыс?

— Най ат харыгтытә.

— Най ман нур вәрыс?

— Хяңхай ур ат тэгтә.

— Хяңхай ур вата ман нур вәрыс?

— Ты погоди, осоковый бугор! Я к огню пойду, пусть ты сгоришь, пусть он тебя сожжет!

И вот, пошел он к огню, говорит:

— Огонь, подожди осоковый бугор!

— Он в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— Пусть порезал, это же из-за твоей собственной жадности!*

— Я, — говорит [Зайчик], — к воде пойду, пусть [тебя] погасит.

2 И вот, побежал он туда, говорит:

— Погаси огонь!

— Огонь в чем провинился?

— Не сжигает осоковый бугор.

— Осоковый бугор в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— Это из-за твоей собственной собачьей жадности, пусть!

— Ну погоди, — говорит [Зайчик], — не гасишь, живи! Я к быку схожу, он тебя до дна выпьет! (Как бы ты не наложил в штаны, когда встретишься с быком. — *Коммент. слушателей.*)

3 К быку пошел, говорит:

— Выпей воду!

— Вода в чем провинилась?

— Огонь не гасит.

— Огонь в чем провинился?

— Осоковый бугор не сжигает.

— Осоковый бугор в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— Это из-за твоей собственной собачьей жадности, пусть! (Вот так тебе и надо. — *Коммент. слушателей.*)

— Воду не пьешь! Живи! Я к двум мальчикам со стрелами, луками пойду, пусть [тебя] убьют!

4 И вот, пошел к двум мальчикам, говорит:

— Быка стрелами забросайте!

— Бык в чем провинился?

— Воду не пьет.

— Вода в чем провинилась?

— Огонь не гасит.

— Огонь в чем провинился?

— Осоковый бугор не сжигает.

— Осоковый бугор в чем провинился?

- Ам сүператем сылайвес. (Сэл ератен вос сылайвес!)
- Тав вос! Наңти амп нялың соргын паттат вос сылайве, вос сыватаптәве!
- Нэн олэн! Ам Мосьнэрисиг Порнэрисиг палт минэгум, нял овлан хот вос сәгләвет.

5 Я-та, тув ёхтыс, ләви:

- Пыгрисиг нял овлыг хот-сәглэн.
- Пыгрисяквөг ман нур вәрсыг?
- Хар ойка нялыл ат пәхвтытэн.
- Хар ойка ман нур вәрыс?
- Вит ат айтэ.
- Вит ман нур вәрыс?
- Най ат харыгтытэ.
- Най ман нур вәрыс?
- Хаңхай ур ат тэгтэ.
- Хаңхай ур ман нур вәрыс?
- Ам сүператем сылайвес.
- Кай, наңти амп нялың соргын паттат вос!
- Я-та, олэн сар, олэн! Ам пись-письрисиг палт минэгум, ёрнхүрыг сунтан вос хүратәвет!

6 Пись-писиг палт ёхтыс, ләви:

- Мосьнэрисиг Порнэрисиг ёрнхүриг сунтыг хүратэн.
- Мосьнэрисиг Порнэрисиг ман нур вәрсыг?
- Тит нялың ёвтың пыгрисяквөг нял овлыг ат сәглыянэн.
- Тит нялың ёвтың пыгрисяквөг ман нур вәрсыг?
- Хар ойка нялыл ат пәхвтытэн.
- Хар ойка ман нур вәрыс?
- Вит ат айтэ.
- Вит ман нур вәрыс?
- Най ат харыгтытэ.
- Най ман нур вәрыс?
- Хаңхай ур ат пәламбгтэ.
- Хаңхай ур ман нур вәрыс?
- Ам сүператем сылайвес.
- Наңти амп нялың соргын паттат, вос! (Тёр мәнһ нёсы мātәп-рись* тот ювле нёри.)
- Нэн олэн сар! Ам сāt амп пуңк соңари палт минэгум, сурум сунтан* лап вос поварәвет.

— Мою губу порезал. (Ну и пусть режет! — *Коммент. слушателей.*)

— Пусть так! Из-за твоей собственной собачей жадности пусть порежет, пусть распластает!

— Ну погодите! Я к двум маленьким девочкам Мосьнэ и Порнэ пойду, пусть концы ваших стрел обломают.

5 Ну вот, туда пришел, говорит:

— Обломайте концы стрел двум мальчикам.

— Мальчики в чем провинились?

— Быка стрелами не забрасывают.

— Бык в чем провинился?

— Воду не пьет.

— Вода в чем провинилась?

— Огонь не гасит.

— Огонь в чем провинился?

— Осоковый бугор не сжигает.

— Осоковый бугор в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— *Кай*, из-за твоей собственной собачьей жадности, пусть!

— Ну погодите, живите! Я к двум мышатам пойду*, пусть они края ваших мешочков [со швейными принадлежностями] обгрызут!

6 К двум мышатам пришел, говорит:

— Обгрызите края мешочков Мосьнэ и Порнэ.

— Мосьнэ и Порнэ в чем провинились?

— Не ломают концы стрел мальчиков со стрелами, луками.

— Два мальчика со стрелами, луками в чем провинились?

— Быка стрелами не забрасывают.

— Бык в чем провинился?

— Воду не пьет.

— Вода в чем провинилась?

— Огонь не гасит.

— Огонь в чем провинился?

— Осоковый бугор не сжигает.

— Осоковый бугор в чем провинился?

— Мою губу порезал.

— Из-за твоей собственной собачьей жадности, пусть! (Такая маленькая воображала-мышка и тоже подзадоривает. — *Коммент. слушателей.*)

— Ну погодите! Я к главе семи злых собак пойду, пусть вам ходы-выходы из нор закроет.

- 7 — Сāt āмп пуңк соңари, мātāприсиг сурум сунтыт поварен!
 Я-ты, āмп пуңк соңари та рōнхалтахтас:
 — Повариягум, повариягум!
 Пись-письрисиг рōнхалтахтасыг:
 — Āгирисиг ēрнхұрыг сунтыт хұратыянмēн-а, хұратыянмēн!
 Āгирисиг рōнхалтахтасыг:
 — Пыгрисиг нĭл овалыт сāглыянмēн-а, сāглыянмēн!
 Пыгрисиг рōнхалтахтасыг:
 — Хāр ойка нĭлыл пāхвтыламēн-а, пāхвтыламēн!
 Хар ойка лāви:
 — Вит айлум, айлум!
 Вит лāви:
 — Нāй харыгтĭлум, харыгтĭлум!
 Нāй лāви:
 — Хāнхай ур нōх-пēламлĭлум, пēламлĭлум!
- 8 Нāй квāлапас, хāнхай ур топ сяр анятē унлы. Сōврытēt тот пор-
 гасьлас, тот та сюңкратаптĭвес.
 Ты юрпылтаме, юрпылтас-юрпылтас, такви оc сярвес! Лāглаг ак-
 ван сюңкратаптĭвесыг. (Тытем вāрмаль мāгыс нас вос унлыс, лылытē
 олнув.) Сōвыр ань пĭтьмитē силайим хуритēt иң та олы, акван хас-
 сумтым хуритēt иң та порги.

29. ВОР ТИТЫГ ОЛЭГ

- 1 Тит ойқаң экваг олэг, ойкаг сас эква оньсег. Тэн ворн минасĭг.
 Хоса ман вāти олсĭг, эква āгитē нĭврам оньсис. Нĭвраме мось яныг-
 мас, сяквыл маяпāлытē, хот-āлмаййтē. Нĭврам та мовиньты.
 Яныг эква лāви:
 — Нĭврамын вōр тармыл сака ул мовиньтаптēлын, ат рōви.
 Āгитē ат хунтлы.
- 2 Аквмат эрт мā тōргуңкве та патыс, аква юв ты сялтыс, пуның.
 Āгитē тув та тōсыс*.
 Эква кон кваллы, āмп тā тēри, сāt āмп оньси. Хор юв тūлы таи-
 тē тэнэ мāгыс. Таитē хорыт мāнюмтыĭнэ, юв молях та тāпийĭнэ. Эква
 юйōбыл āмпе тēрме порат номсы: «Мāныр вāруңкве, мāнь пыгрись
 хотмус эри эт āлмаяңкве».
 Тұвыл юв сялтыс. Эква ты вōр ут титыглаңкве патыстē:
 — Наң мēн вōр титгагмēн ат вāсагын?

- 7 — Глава семи злых собак, закройте ходы-выходы мышатам!
Ну вот, злая собака и закричала:
— Закрою, закрою!
Мышата закричали:
— Края [вышивальных] мешочков девочек обгрызем, обгрызем!
Девочки закричали:
— Концы стрел двух мальчиков обломаем, обломаем!
Мальчики закричали:
— Быка стрелами забросаем, забросаем!
Бык говорит:
— Воду я выпью, выпью!
Вода говорит:
— Огонь погашу, погашу!
Огонь говорит:
— Осоковый бугор сожгу, сожгу!
- 8 Огонь соскочил, от осокового бугра лишь один пепел остался.
Зайчонок там прыгал, там [ему ноги] и скрючило.
Судился, судился-судился, самого его и подпалило! Ноги скрючило. (Из-за такого маленького дела! Сидел бы спокойно, был бы живым. — *Коммент. слушателей.*) У Зайчика до сих пор порезанная губа, до сих пор со скрюченными [ногами] скачет.

29. ЖИВУТ ДВА ОХОТНИКА

- 1 Две замужние женщины живут, два женатых мужчины. Они в лес отправились. Долго или коротко жили, дочь [пожилой] женщины родила ребенка. Ребенок немного подрос, мать то даст ему грудь, то выдернет [изо рта]. Ребенок и хохочет.
Старшая женщина говорит:
— В глуши леса не вынуждай ребенка слишком смеяться, нельзя.
Дочь ее не слушает.
- 2 Однажды земля дрожать и начала, в дом некто мохнатый вошел. Дочь замерла.
[Пожилая] женщина как на улику выходит, по собаке запрягает, у нее семь собак. Каждый раз домой сушеную рыбу заносит. Там *хоры* заворачивает, быстро и глотает. Когда женщина последнюю собаку запрягала, подумала: «Что делать, маленького мальчика как-то надо с собой взять».
Затем она в дом вошла. Стала женщина этого лесного* спрашивать:
— Ты наших охотников не видел?

— А, ам васагум. Тэн Турың яныл миная, Польшос яныл кон квалсыг.

Насати тав юв тэмаге!

- 3 Эква пыгрисе алмаястэ, пүтин магумтастэ, кон квалапас, ампанэ хассумтасанэ, та нуясаптувес. Тав ёт алмаяс йив үмписуп. Аквмат эрт вөр ут юил ты хайты, рөңхи:

— Щопыр щонах, щопыр щонах. (Үмпи вөви телп аюңкве.)

Эква үмпитэ воськастэ, таитэ та хультыгпас. Күтюванэн мот павылн тотыгпавес, сохрипин суның тагыл тўлыгпавес. Махум кон квалапасыт, пыгрись ты лбньси, эква сайттал патум, хуйи.

- 4 Я-ты, нөх-сайкатасаныл, титыглыяныл:

— Манарын хомле ёмтыс?

— Манарум хомле ёмтыс? Ам агим ат хунтлас, вөр утн ёхтүвёсмён. Тав тот хультыс. Ань ат вагаум, хотмус тав тот олы.

Алпыл махум нөх-квалсыт, тув ялсыт уральтаңкве. Насати, саханэ пүт йивн пёримет, пүңте ави ханын үнттйме.

Эква пыгрисентыл тэнттетэн хультыс. Ань та олэг, ань та ёмытэг. (Вәелын, ворт мори суй вәруңкве ат рөви.)

30. КУККУК-ЭКВА

- 1 Куккук пёс тав эква олыс, ётыл Куккукыг ёмтыс. Тав йонсхатым үнлыс, ат алымас. Вит аюңкве тахмаяс. Нйврамаге нопыл та кос лави:

— Вит маён.

Тэн тав латҗён ат хунтлэг, вит ат тотэг. Тонт тав кантмайвес, лави:

— Ам юйпалулт тах торҗён сюнён!*

Йинсахтын пәртэ лэгыг натапастэ, йонсхатн тулятэ нёлыг варапастэ, колкан хосгын хоссупаге* товлыг натапасаге, вортмтахтас, эл-тыламлас, лави:

— Куккук!

Нйврамаге тав юйпалэт квалапасыг, та кос рөңхөг:

— Ома, ома! Ул мйнэн, мён наңын витыл тотыламён.

Оматэн ювле ат ёңхыс, тып ур, лямйив ур хосыт акваг элаль та мйнас.

— Да, я видел. Они прошли по реке Горло, вышли по реке Польшос*.

Он, оказывается, уже их съел!

- 3 Женщина схватила мальчика, сунула за пазуху, на улицу выскочила, своих собак дернула, они ее и понесли. Она схватила с собой деревянный ковшик. Через какое-то время лесной за ней побежал, кричит:

— *Щопыр цонах, щопыр цонах.* (Просит ковшик кровью пить. — *Коммент. сказителя.*)

Женщина ковшик бросила, тот и отстал. Собаки домчали ее до другой деревни, вместе с нартой в сени [дома] затащили. Люди на улицу выскочили, мальчик плачет, женщина, оказалось, без чувств лежит.

- 4 И вот, ее в чувства привели, спрашивают:

— Что с тобой случилось?

— Что со мной случилось? Моя дочь меня не слушала, [шумела], лесной пришел к нам. Она там осталась. Я не знаю, как она теперь живет.

Утром люди встали, пошли туда проверить. Оказывается, ее кишки на таганок намотаны, голова на порог поставлена.

Женщина с мальчиком одна осталась. И теперь живут, и теперь ходят. (Знайте, в лесу шуметь нельзя. — *Коммент. сказителя.*)

30. КУКУШКА-ЖЕНЩИНА

- 1 Кукушка некогда была женщиной, позднее Кукушкой стала. Сидела она, шила, не успевала. Захотела пить. Детям все говорит:

— Подайте воды.

Они ее не слушаются, воды не приносят. Тогда она рассердилась, говорит:

— Без меня будете очень счастливы!

Дощечку для кройки в хвост превратила, наперсток носом сделала, утиные крылышки, которыми пол подметают, в крылья превратила, поднялась, полетела, говорит:

— Куккук!

Дети за ней побежали, как ни кричали:

— Мама, мама! Не уходи, мы принесем тебе воды.

Мать не оглянулась назад, над кустами тальника, над кустами черемухи дальше полетела.

- 2 Няврамыг ома^тэн юйп^алт хай^тыма^тэн ла^гла^нэн те^лпыг нильта-
лавёсыт. (Ань я в^атат таим^агыс выгыр ййвт та яныгмёгыт — ты тэн
те^лпёнтыл сартым йивыт.) Няврамаге ома^тэн юйп^алт хай^тыма^тэн
ва^гт^ал патсыг, хо^вт тытн, на^ңк тытн у^нтсыг, тот та сякырласыг*.
- 3 Ой^катэ ха^пыл м^инас. Ку^ккук тав ха^п нё^лэн у^нтыла^матас, та ро^ңхи:
— Ку^ккук!
Ой^катэн т^үпыл ю^ныгта^ңкве ём^тала^вес, тав э^л-тыла^мла^с. Ой^катэ
т^үпе ха^п ала^г ю^ныгта^стэ, ха^пе, т^үпе хот-сак^валасыг.
Ку^ккук ань таим^агыс та ро^ңхи:
— Ку^к-ку^к, на^ңк-тыт, хо^вт-тыт, т^үп-су^п, ха^п-су^п — ма^хманэ
ла^вылаты. (Тав таим^агыс то^х ро^ңхи: ой^катэ т^үпе сак^ватас, ха^пе сак^в-
тас, а^гияге ак^ватэ на^ңк тытт сякырлас, ак^ватэ хо^вт тытт сякырлас
таве ня^влыма^тэн.)

31. Э^ква-пы^грись мо^йт

- 1 Э^ква-Пы^грись о^лы. Сам^пыльт^ал а^кийыг а^квыг о^ньси. Тэн ос а^квёнт
о^лэг. А^кве э^ква но^пыл ла^ви:
— Ам сар а^киягүм а^квагүм палт я^лэгүм.
— Я^лэн, на^ң матыр л^юль ул ва^рен, сиремос я^ласэн. Нё^лм^үян
хо^ссыгхату^ңкве патсыт*, ту^в ты во^ратэгын. На^ң матыр л^юль ул ва^рен.
А^кияге а^кваге палт та м^ины. Ко^нл х^үнтлы: а^китэ са^ңк^вылаты, а^кве
э^рги:
— Х^үрум т^ал я^ныт х^арпыг то^тн у^йн во^с то^таве, а^лмын у^йн во^с
а^лма^ве.
- 2 Со^л, х^үрум т^ал о^лм х^арпыг ты то^таве, а^винл ю^в та ку^ратас! Та
са^грег та я^кытлэг! Э^ква-Пы^грись тав хот-т^үйтхатас.
Я, а^стысыг, нё^вля^нэн лы^пась патгысыг, тэнэ па^лн патсыг. Нё^вля^нэн
ма^ласьлэг.
— Нё^лмын а^ти, пу^ңкын а^ти, сым а^ти, ва^лм, ма^ныр хо^т э^рнэ
у^тыт — пу^ссын а^тимыт! — э^кватэ ла^ви.
— Я, то^влы тав ань Э^ква-Пы^грись тэ^с, а^стыс, хо^тталь ми^насак^ве.
Ме^н сар п^үт пё^тымён. (Тэн па^ль о^с ул ат о^ньсёг, а^ви п^үссан таим^агыс
ат та х^үлытэн, па^ль те о^сьнувыг, а^ви п^үссан х^үлнүвтэн.)

2 Пока дети за мамой бежали, ноги до крови исцарапали. (Теперь на берегу реки красный тальник растет — это их кровью измазанные кусты. — *Коммент. исполнительницы.*) Пока ее дети за мамой бежали, устали, сели у комля елки, у комля лиственницы, так там и скончались.

3 Ее муж на лодке плыл. Кукушка на нос лодки села и кричит:
— Куккук!

Муж ее хотел веслом ударить, она улетела. Весло мужа переломилось, нос лодки отломился.

Кукушка и до сих пор кричит:

— Кук-кук, комель лиственницы, комель елки, половина весла, половина лодки — родных своих вспоминает. (Она потому так кричит, что муж весло сломал, лодку сломал, а дочери ее — одна из дочек под лиственницей скончалась, а другая под елью скончалась, ее догоняя. — *Коммент. исполнительницы.*)

31. СКАЗКА ОБ ЭКВА-ПЫГРИСЕ

1 Эква-Пыгрись живет. У него есть слепые дед и бабушка. Он же [в соседстве] со своей бабушкой живет. Бабушке говорит:

— Схожу-ка я к тем моим дедушке и бабушке.

— Сходи, только ты ничего плохого им не делай, спокойно сходи. Полакомиться захотел, поэтому туда и просишься. Ничего плохого [им] не делай.

И пошел к тем дедушке и бабушке. С улицы прислушивается: дедушка на *санквылтапе* играет, бабушка поет*:

— Пусть трехлетнего оленя зверь с ногами к нам приведет, пусть зверь с крыльями к нам поднимет.

2 Правда, трехлетнего оленя сюда и несут, через дверь в дом ввалился! [Дед и бабушка] и рубят [его], и режут! Эква-Пыгрись тут спрятался.

Вот, закололи, мясо на куски разрезали, есть начали. Ощупывают мясо:

— Языка [оленя] нет, головы нет, сердца нет, костного мозга нет, всего лакомого нет! — говорит жена.

— Вот, Эква-Пыгрись поел, кончил, куда-то ушел. Мы суп сварим. (У них, по-видимому, слуха тоже нет, поэтому не слышали, как дверь открывают, если бы у них был слух, слышали бы, как дверь открывают. — *Коммент. слушателей.*)

- 3 Пүтэн пётсыг, эква паг минас, ёл-ўнтыс. Эква-Пыгрись най та палтыгэ, та миргалтыгэ. Титгаге ванэтэн ати!
 Акиг ойка лави:
 — Ман таяныг вагыл палтыслын, вильтсам ты котаравет. Матыр вольомт оньси, кон та мины.
 Пүг мось пайтахтас, телпаныл холас. Эква-Пыгрись вольыңнув сяңквыг нох-алмайлыянэ, та таяпи, луваныл пүтн тарматыянэ.
- 4 Акиг ойка лави:
 — Пүтн хунэлен. Тав алам осты ёхтыгни!
 Пүгэ та хуныстэ. Пүтэн хунсыг, тав палт та поваралы.
 — Анын хунэлен, апыгтен торыг унттыгпалэлен*, мёнмен ул вос вассыг саватыгэ, тыг вос сэгамалы, — ойка лави. (Тав тонмань тыг поваралы.)
 Акигэ ойка аны ляпан маласьяхтас, тэңкв патсыг, лави:
 — Пүтн пётмын порат луван нёвиль осысыг? Татыл луваныл. Насати тав нёвляныл хот-няңылаптуманэ. Мён ань молал урум уг хонтымён, вольың уг хонтымён, тав торгылэ та унттыгпалымён, мёнмен ань тав та сепитастэ. (Тонмань тав тыг ёңхатахтыглы. Тэн ань маняныг пүтыл олэг.)
- 5 Титгаге тот пурасьяхтын сыс, исмит пүг юв-аяластэ. Экват но-пыл лави:
 — Нёматыр ат тэсмён, исмитломт пинэн. Нёвлян ань ул пулиг пайтахтасыг, пүтт хульгиньтэгыг.
 Эква пүгэ палт мины, пүгэ маласьялаңкве патыгэ: пүгэ сяр татыла. Исмит ати, нёматыр ати.
 Экват нопыл лави:
 — Ам сар пүгум пувласалылум, эрң ань пүгтмен паттатэ палыг хуйи.
 Акиг ойка пүг пувлуңкве патыс, пүг ёлы-палн хуяс, та тисги, эрттам, пүг паттатэ палыг хуйи.
 — Аквмат хумин сэвал-лөхт та тисгынэгэ суйгы, ул сосгысь олы. Пүгтмен ас ат оньси, — экват лави.
- 6 Акиг ойка нох-лөлюмтас, сэвал-лөхт та консуңкве патыс. Акиг ойка пёсхаланыл кон ояс. Кон квалапас, юв та ояс. Юв ёхтыс, акв экван тэнугыл та кос саралаве, ат тэг. Акве эква лави:
 — Матыр овыль та варсын. Манрыг саватыягын. Тэнти тэнуг ат хонтэг, манрыг саватыягн!

3 Они котел [с мясом] повесили, жена от очага отошла, села. Эква-Пыгрись же огонь и разводит, сильно разжег [костер]. Те двое и знать не знают об этом!

Дед говорит:

— Зачем так сильно развела [огонь], лицо опалишь. В котле есть жир, весь и выплещется.

Немного поварилось в котле, кровь [из мяса] вышла. Эква-Пыгрись более жирные кусочки из котла вытаскивает и съедает, кости в котел опускает.

4 Дед говорит:

— Выложи мясо из котла. Он [Эква-Пыгрись] вот-вот снова явится!

Выложила [жена] мясо из котла. Все выложила из котла, он же [Эква-Пыгрись] на нарах полеживает.

— Выложи мясо из котла, чашку в сторону внука [Эква-Пыгрисья] поставь, пусть он нас больше не мучает, пусть [его душа] тут побывает, — говорит муж. (В действительности он тут полеживает. — *Коммент. сказительницы.*)

Дед на ощупь к чашке идет, начали есть, говорит:

— Когда ты мясо в котел клала, у костей мясо было? Одни кости. Оказывается, он все мясо объел. Мы всегда, когда найдем постное [мясо], жирное [мясо], его [как духа] и поминаем, он же вот как поступает. (А он здесь вертится. Какой у них может быть большой котел. — *Коммент. исполнительницы.*)

5 Пока те двое там кости обгладывали, [он] весь суп выпил. Жене говорит:

— Ничего не поели, супу налей. Наверно, все мясо разварилось, в котле плавает.

Жена к котлу идет, начинает свой котел ощупывать: котел совсем пустой. Нет супа, ничего нет.

Жене говорит:

— Я подую на дно котла, может быть на дне котла есть дыра.

Дед начал на дно котла дуть, [Эква-Пыгрись] быстренько под котел лег и свистит, якобы дно котла дырявое.

— Твой друг, слышно, за чувалом свистит, он, по-видимому, неотлучно здесь находится. У котла нет дыры, — говорит жена.

6 Дед вскочил, начал за чувалом шарить. Тот между ног деда на улицу прошмыгнул. На улицу вышел, домой и убежал. Домой пришел, бабушка ему поесть предлагает, не ест. Бабушка говорит:

— Ты какую-то беду сотворил. Зачем [их] обижаешь. Они же сами еду не находят, зачем [их] обижаешь!

— Аквм э́кв, — лāви, — āнум ёл-нэгсалэ́н. (Нэгсалахтуңкве ты патыс, тұлмантам утанэ ты тисмаявёсыт, тэм сōрыгтāглэ!)

— Ам мōлхōтал тāгыл лāвёгум. Наң нас хунь ялэгын, матыр лōль та вāрсын!

— Пўтан, лўймасан пуссын ам палтум нэгссалэ́н! — Э́ква-Пыгрись лāви.

7 А́кв э́кв хўнтлы: акитэ ойка та сāңквылтаңкве патме суйты, лāви:

— Э́ква-Пыгрись ур сāңыспи, Э́ква-Пыгрись вōр сāңыспи, тотн ўйн вос тотаве, āлмын ўйн вос āлмаве.

Ань апыгкв āңкрип сапың тāгыл ты хуслуңкве патыс, та ййкв-таңкве патвес акияге āкваге палт. Сёвал сўнтн тув та хоппылмапту-вес. Ёл-вāглауңкве ат вёрми колн. Таве хōт та пувилн! Юйōвылт тав юв патыс, сāңквылтап тұлмантастэ, акияге, āкваге сёвал вāтат консълахтын хаалт.

8 Тав юв ёхтыс, āкве лāви:

— Ты сāңквылтап самың хōтпан оньсюңкве ат тайи. Хоты хōтпа тэ́нут ат хōнты, витн-вōрн ат ёхты, та хōтпан оньсяве.

Сāңквылтапе ёт ань та сюни, ань та хўлы. (Тыгланэг тав о́с тўлманты, нас хōтпа ул тўлманты. Тав тўлмантаме мāгс мире тōн та тўлмантэ́гыт. Тав та хатмаптыгласанэ.)

32. А́МПЫТ КĀРАЙҢ А́РПИ

1 А́мпыт о́лыманыл аквмат накыт акван атхатасыт. Потырын пат-сыт. Халанылт лāвсэ́гыт:

— Тав мāн хота мус патэ́в тэ́нут ўруңкве о́тыранув кāтыл. Мāй хум кāтыл ўрим ман сāвыл тыгтавёв! Кāсың хōтал сōрганув ат пōйтэ́гыт. Сыманув тоха та этгалāвет. Аквтуп мат мāнки ёмас витхул, ёмас вōруй алуңкве ат хāсэ́в, таимāгыс тāн кātаныл тэ́нут ўрёв. Мāнавын э́ри тāлэ, тувёт мāнки матыр сирл лосит сōрыг тэ́нэ алысь вāруңкве!

2 Тувыл тāриң та патсыт пёрияңкве, маныр сыр алысь о́выл сёс тāнаныл э́ри вāруңкве. Хоталь о́лнэ вōр алысь, вит алысь, хоталь о́лнэ урыл патэ́гыт пёрияхтуңкве. Тāн сяр пусын торгāл хāсэ́гыт витыт, вōрыт алысьлаңкве. Ты мус тāнки халанылт китыг лахтыглэ́гыт:

— Ты сāвит алысь ты, хāсэ́в алысьлаңкве, ос тувыл ань мāн тāлэ, тувёт аманрыг мāнкинāв тэ́тāл саватым о́лэв? Танай, алысьланувува́ ке маныр сыт сōрыг тāйим о́лнуув!

— Бабушка, — говорит [Эква-Пыгрись], — привяжи меня [к столбу нар]. (Стал привязываться, начали у него ворованное искать, то, чем живот набил! — *Коммент. исполнительницы.*)

— Я еще вчера тебя предупреждала. Ты не просто так ходил, ты какую-то беду сотворил!

— Котлы, ломы ко мне привяжи! — Эква-Пыгрись говорит.

7 Бабушка прислушивается: тот дед начал на *санквылтапе* играть, говорит:

— Эква-Пыгрись, горный проказник, Эква-Пыгрись, лесной проказник, пусть [его] зверь привезет, способный везти, пусть зверь поднимет, способный поднять.

Этого внучка начало с места вместе со столбом от нар отрывать, и понесло его к тем деду и бабушке. К дымоходу чувала его подбросило. Он не может вниз спуститься, в дом. Где его поймаешь! В дом пробрался, *санквылтап* украл, пока те у чувала суетились.

8 Домой вернулся, бабушка говорит:

— Этим инструментом нельзя пользоваться. Только тот может им пользоваться, кто не может ни охотиться, ни рыбачить*.

С *санквылтапом* и теперь благоденствует, и теперь живет. (Даже он ворует, что говорить о простом человеке. Из-за того, что он воровал, теперь и люди воруют. Он их к этому подтолкнул. — *Коммент. исполнительницы.*)

32. СТЕРЛЯЖИЙ ЗАПОР СОБАК

1 Однажды, поживая, собрались собаки вместе. Завели разговор. Друг другу говорят:

— До каких пор мы будем жить и ждать пищи из рук своих хозяев. Ждать от людей, много ли нам дадут поесть! Каждый день животы пустые. Все есть хочется. Как будто мы сами не умеем ловить рыбу, добывать зверей, ждем еду из рук. Надо нам самим изготовить орудия лова, зимой, летом сытно есть!

2 После разговора сразу стали выбирать, какую же ловушку им сначала изготовить. Обсуждать стали, какие орудия лова, где и как применять, лесные ловушки, водные ловушки. Они очень здорово умеют в воде, в лесу промышлять. Спрашивают друг друга:

— Мы умеем какими угодно орудиями промышлять, и почему мы, голодая, живем зимой, летом? Гляди, если бы промышляли, с сытыми желудками бы жили!

Маныр сыр вѳр алысь, вит алысь эла-юв ёмасяквѳг пѳрияманл юйпӳлыт пусын номтанл аквсирыл та патсыт. Алысь вӳрунѳкве ѳвылтахтунѳкве тѳрме сирыл. Туи пора* ѳлыс тув хѳталэ сирыл ѳвлѳт вит алысь карайнѳ арпи вӳрунѳкве номылматсыт.

- 3 Ампыт хоса пыл ат номсасыт. Тӳриң та патсыт карайнѳ арпи вӳрунѳкве. Кӳрайнѳ арпианл, хӳснӳнл сирыл, мӳсьтырыг* ӳрил тусьтыгпасаанл. Камкал ӳнтгысанл. Холыт хѳталын та патсыт ӳрхатунѳкве.

Холытаныг ёмтыс. Камка суснӳ пора ёхтыс. Камканл янѳхвӳнл нѳх хартсанл, сяр тӳглӳкв кӳрайн сятлыма. Камканл хӳланӳ паг ёхтысыт, аквтув янѳхвӳн ӳл та ӳнтгысанл.

Тӳнки тувыл та патсыт хӳснӳнланув сирыл, мӳсьтырыг сыт сѳрыг вӳрунѳкве. Та вӳрхатсыт, та вӳрхатсыт. Аквмат кӳрай хӳл пӳлыл сӳпасааныл кональ ӳйтынтахтунѳкве патсыт, аңтыллуванл ёмасяквѳг кит нупыл воңынлаавӳсыт, усь та тӳнӳ мӳнанл пӳйтсыт.

- 4 Тувыл та рӳганылт лӳква мӳн хѳтал лялт ӳри вӳтанл палытыл пукиянл ӳл рѳвсын сире-уре мус та рагсыт. Васыг нѳнѳхаль тӳланыл пыл* ӳти, кос нумын мӳныр вос вӳраве. Хѳтал рӳгың ӳри вӳтат лӳгланл, кӳтанл лӳкква рагатасыт, тот мот-мот урыл ӳңхыгпӳлым та хуӳгыт.

Нӳлумыт, тай ӳрпианылт та сӳвит хӳл та атхатас. Ёты ѳвылыт арпи ййвыт та харыгтаңкве патвӳсыт*. Тӳн, тай тувле нѳнѳхаль тӳланыл пыл ӳти. Арпианл, камканыл манумтавес.

- 5 ӳрпианл манумтым суйыл ѳтыранылан та хѳнтвӳсыт. Я-ты, та кос нӳвлавет ӳрпианл тув-тӳсьтунѳкве. Тӳн мѳт мӳнл нӳвлавет, мѳт мӳн вӳнѳкӳгыт, мѳт мӳн хуӳгыт. Ты мус ѳтыранл — нупыл лӳвӳгыт.

— Мӳн ты тӳм сѳрыг тӳгланув тӳлын, тувын тѳвылхатӳгыт. Ань хоттамус та ѳлӳв, ѳс хунь мӳнавын тӳнут ӳри алисьлаңкве. Аквторыг та ёмасяквѳг тӳпяламув суйты.

ӳтыранылан та кос нӳвлалавӳсыт. ӳрпианл ӳты ѳвылыт тохиң та холас. Хӳлытын ёмасяквѳг пулиг маныгтӳвес, камкаң лӳтың тӳгыл ӳт та тотвес. ӳрпианл холам порат ѳтыранылан та оссувлавӳсыт. Арпианл холам сыс нӳмхотютанл нох ат та кваллас.

- 6 Холытаныг ёмтыс. Ёмасяквѳг мӳлхѳтал тӳм, айюм рӳганл минам юй-пӳлыт, хӳлыянл сѳрганл ты тӳтламаманл суйты. Я-ты, манакем хуям мӳнанл нѳх-квӳлӳгыт, арпи ӳранылан тув та хӳйтӳгыт. Тув ӳхтӳгыт арпи ѳлум ӳранл лялт нас та сунсӳгыт, нӳланл кос хоталь тактапӳлыянл. ӳрпи ӳранл тӳтыл вусьлахе ѳлы, ййванӳ камкаң лӳтың тӳгыл ӳт тотымат.

Та рӳганылт, лӳг тӳрматым, кӳсместӳл ѳтыраныл паат юв та ӳмантӳсыт. Юв ӳхтӳсыт, нӳй ӳкванылан кӳсалавӳсыт, ягыл, ӳнѳквыл муртым тот та лоңхитӳвет. Кол ӳви сӳнтанылан пыл ат тӳратӳвет.

Выбирали, выбирали лесную ловушку, водную ловушку, наконец, согласились на одном виде промысла. Надо начать промышлять только по времени года. Была летняя пора. Так как тогда лето было, решили на воде промышлять, стерляжий запор делать.

3 Собаки не долго думали. Сразу же принялись стерляжий запор делать. По своему умению мастерски стерляжий запор мелким тальником загородили. Камку поставили. И стали ждать завтрашний день.

Настало утро. Пришло время смотреть камку. Вытащили из воды камку, она уже полным-полна, набита стерлядью. Из камки всю рыбу на берег выбросили, камку обратно в речку поставили.

Они начали сами, как умеют, мастерски набивать животы. И наполняются, и наполняются. Через какое-то время животы вздулись, ребра у них выпрямились, брюхо вот-вот лопнет, уже подташнивает, только тогда они есть перестали.

4 В таком состоянии на берегу реки на солнцепеке около запора попадали, удобно устроив свои животы. Река же и запор их больше не интересуют, что там делается. На берегу солнечной речки они лапы растянули*, с боку на бок поворачиваются и спят.

На реке в запоре набилось столько рыбы, что запор начало топить. Им до этого никакого дела нет. Их запор, камку сорвало.

5 По треску запора хозяин нашел их. Ну вот, гонит их запор наладить. Стал поднимать их, чтобы запор восстановили. Погонит он их с одного места, они в другое место уползут и там в другом месте ложатся. При этом хозяину говорят:

— Наших набитых животов на зиму, лето хватит. Бесконечно сытыми будем, больше еды добывать не надо. Чуеться, что мы враз надолго наелись.

Хозяин гонял, гонял их. От запора на реке даже следов не осталось. Рыба все разорвала, камку и все остальное унесло. Когда все с запором закончилось, хозяин их бросил. Когда разрушался запор, никто из них не поднялся.

6 Настало завтра. От вчерашней еды у них в животе ничего и не осталось, пустые животы. Ну вот, начали подниматься со своих мест. Поднимутся и бегут к месту запора. Пришли туда, носами туда-сюда вертят. На месте запора одна лишь глина, палки, камку, все унесло.

Постояли немного, потихонечку домой к хозяину с опущенными хвостами пошли. Домой пришли, их хозяйка увидела, начала их ругать. Она их близко к порогу не подпустила.

— Ий! Кёр йигнамон, аңквын тэмыт! Тэңкве, айюңкве ат хас-сын, сома тыг пыл ул йиён. Хоталь ос кәрайың әрпиянл пуссын аквторыг таяпиянл! Нән ань ты юйпәлыт ос хунь хотютн вит алысин, вөр алысин тәратавән?! Ты тэм сөрыг тағлынт нәнки ләвнән холт аквпис хөтал кастыл ты рёгыл олән. Оләнн палыгтыл, тәлә түвёт отырын катыл тәннут үрән. Тыттавәна ке вос тәгьин. Ат ке тыттавән, кәрайың әрпин пусын тэм рёгынт, савынт сома тәтал хөлән!

- 7 Ань та пәсыл әмпыт та олэгыт: тэпыл пөйттәлт, ос сака нялыңыт. Хум катыл тәннут үрим та олэгыт. Аньман тыттавёт ке, та тэгыт, ат ке тыттавет, саванылт та кәрайың әрпиянл аквторыг пусын тэмана нурыл, сома тәтал үсэгыт. Кәрайың әрпи вәрыгласыт, алыглам утанл аквторыг таяпасанл.

Ань та сюнётт.

33. ТҮРХУЛ ОС КАСЭВ

- 1 Аквмат накыт, акв рёгың хөтал, ёмас яныт түр вөңхат Түрхулрись лыви халыт хуимат пуңке хөталын исыглаңкве патвес, лывина нөхквәлыс. Түр вәтат хосыт сәңхвим, ләге нёвитым эл-уйи. Хоталь мйны, такви ат вәгтэ. Тох уйиматэ хөталэ эти пәлаг тох патыс. Аквмат уйимат лыви халыт хуям мятән тув нэгылс. Та рохтуптахтас. Номсәлы: «Тэм! Ам ты акв хөтал сыс маныр хоса мә яласамум, ўча төрумум мувылатамум». Тот рохтым, номсахтымат, кәсаламёт: Кәсэврись тав хүйнэ лыви вөңхат нумпәлыт уйыгты. Та рөңхалтахтас:

— Эй, савың лоняхи*, полсиң Кәсэв!* Ос ань аманарисе мөт хум хүйнэ, оләнэ мят сунсыглым ялы. Элнув такви олн мә вәруңкве ат вёрми?

— Ам нас уйыгтэгум, — Кәсэв ләви.

— Хөңхан ат вәвен, савың лоняхи! — Түрхул ләви. — Наң, хотют оләнэ мятәнл элнув хотталь вос мйны, наң тув та олмыгтэгын.

- 2 — Савың лоняхи ке олсум, хара витыт олмумыт хоталь оләнэ вит, мә олмум, Яңкың сярсы пәсыл пусын хунь сунсыгласлум, — Кәсэврись ләви. — Ань аквты элы вит, мә сунсыглымам наң ўнлын түрвөңхан пәг ты төсвёсум.

— Тэм, сөль полсиң Кәсэв та оләнэт!

Түрхулрись та рөңхуңкве патыс:

— Мәхум, йиён, сунсән, этэ, хөталэ аквмат хүйнэ ань савың лоняхи капай, хумыс танай ос ам ётум эссыгхатуңкве патыс. Ат ке вәгрисьлын, ам алам ты хөтал төрумум мувылтасум!

— Ий! Негодяи!* Есть, пить не умеете, не ходите лучше сюда. Как это вы сумели весь стерляжий улов за раз съесть! И после этого, кто же вас до водных ловушек, до лесных ловушек допустит?! С такими набитыми животами, как вы сами говорите, живите вечно. Всю свою жизнь, зимой, летом, ждите еду от хозяина. Если он даст — ешьте. Если не накормит, живите тем, что вы в стерляжем заборе съели, из-за своей лени хоть с голоду умрите!

7 С тех пор собаки живут так: никогда не бывают сытыми и очень прожорливые. И живут, ожидая еду из рук человека. Если их накормят, они сытые, если не накормят, то от лени с голоду пропадут, они весь улов со стерляжьего забора зараз съели. Сделали стерляжий забор, добытое враз съели.

И теперь живут.

33. КАРАСЬ И СОРОГА

1 Однажды, в один из жарких летних дней, в одном небольшом озерке Карасишка лежал в иле, проснулся от тепла солнечных лучей. Вдоль берега озерка, еле шевеля хвостом, и поплыл. Куда плывет, сам не знает. Пока по озеру плывал, начало вечереть. Он вышел к тому месту, где лежал днем в иле. Удивился. Подумал: «Тэм! За один день я столько прошел, весь мир обошел». Так в испуге думая, увидел Сорогу, она, оказывается, над его ямой плавала. И закричал [Карась]:

— Эй, лентяйка, негодяйка, вруша Сорога! Чего она ходит, высматривает в чужом жилье. Не можешь себе сделать жилье подальше от меня?

— Я просто так плаваю, — говорит Сорога.

— Кто тебя знает, лентяйку, негодяйку! — говорит Карась. — Кто отойдет подальше, ты там и поселяешься.

2 — Если бы я была лентяйкой, негодяйкой, когда жила на водном просторе, не видела бы все земли, все воды, вплоть до Ледяного моря*, — говорит ему Сорога. — Рассматривая земли, воды, я у вас в высохшем озере и оказалась.

— Тэм, в самом деле, оказывается, ты лживая Сорога!

И стал Карасишка кричать:

— Люди, идите, смотрите, как день и ночь на одном месте лжащая лентяйка, негодяйка языком хвалится. Если хочешь знать, я сегодня весь мир обошел!

- 3 Тэн няхтахтын сүен хўнтамласыт, тўрхўлыт лывит халныл пусын нōх та квāлэгыт. Тэн палтылэн тув та минэгыт. Тэн тай та рōхтактэг: — Тōрум мувылтасын?! Ам олмум нот ат хўлыгласлум, матыр сыр хўл тōрум мā мувылтаме. Наңки ты полсегың, — Касэврись лāви. — Эх-хей! Полсиң Касэв, савың лоньяхи! Алам тōрум мувылтаңкве тай хоса āти. Наң савын, полсин сāйыт ат и вāгрисьлын, тōрум мā мана яныт, мана хурипа! — Касэв тўрхулытын та илямтавес. — Тōрум мā мана яныт, мана хурипа, ты мāн ўнлын сяквув тармыл хўлытн ат вāве! — Касэврись ювле рōңхи.
- 4 — Тэм, полсиң йигнамон-я! Наң хўлыт тōрманл ат ваганл! — Тўрхўларись рōңхи. — Ам ты лāвегум, ам ань ты хōтал, вāгтāl патнэг, тōрмум мувылтасум. Тувыл ёхтумум порат наңын ос тыт ты хōнтаслум. — Нāн, мāхум, хўнтамлāлэнā сар — тōрум мā, мана хурипа, ам нанан ёмасяквег потыртыйнум, — Касэврись лāви. — Тэм, уркың, йигнамон, āңквынтэм! Наң потрын ос хōңхан хўнтлаңкве патаве. — Тўрхўлыт рōңхэгыт. — Тав полсиң, ман савың, ятил хара сяквкёмьт* олмумт, олмум нотт, мана хурипа мāн, витын ёхталасум, мана хурипа юртыт ёт сусум. Ам нāнан та мāхум урыл потыртанувум, — Касэв лāви. — Тэм, наң хот акваг мори та нёлмынт тэлыгласын! Ты тōрумув янытыл хунь ос мāн сав тотыгласўв? — тўрхулыт лāвегыт.
- 5 — Мāхум! Ты тōрум мā янытыл аква хурипа ярум, аква хурипа сав ат тотаве. Мāн тотнэ савув нāн ат вāглын! Мāн сака алалев! — Касэврись лāви. — Ман хурипа сав тотэв? Хōңхан алавев, хата уркелын сар мāн лялытылув, — тўрхулыт лāвегыт. — Касэврись элнув квāлапас, мāхманэ лялт ёңхыгпас, та патыс патыртаңкве: — Хуньт ам сянюмын, āсюмын оньсиглавесум... Тўя вит ўнлуи хорит, тот аман вōт вит айим, аман ракв вит айим лувум, нёвлом тākмыс, хўлыг ёмтсум. Хўлыг та ёмталасум. Вāгкостāl юрт хал, хум хал хотмус олсум. Таквсы пāлаг ёмтыс, мāн лылың витын миначув.
- 6 Тōнт миначув палытыл мана хурипа тўр юртум ат суссум. Мана хурипа я вит ат вāсум, та мāt витыт миначув палытыл сака сāv юртыкем та ўстысум. Юртыт халыт мулил яласаңкве сака кās. Ам тōнт та торгамтаслум ёмас юртыт олнэ хал. Тāлум холтыслум лылың ви-

3 Услышав их визг, все караси из ила выходить и стали. К ним стали подплывать. Они все кричат:

— Весь мир обошел?! Я за всю жизнь не слышала, чтобы какая-то рыба весь мир обошла. Ты сам лжец, — говорит Сорочишка.

— Эх-хей! Лживая Сорога, лентяйка, негодяйка! За день обойти весь мир недолго. Ты ленивая, лживая, из-за лени своей даже не знаешь, каких размеров мир, какой из себя! — стали кричать со всех сторон караси на Сорогу.

— Каких размеров мир, какой из себя, во всем водном мире ни одна рыба не знает! — в ответ кричит Сорочишка.

4 — Тэм, лживый *йигнамон-я*! Рыбий мир не знаешь! — Карасишка кричит. — Я ведь говорю, я сегодня весь мир до усталости обошел. Когда я вернулся, тебя тут и встретил.

— Вы, люди, послушайте-ка, каков весь мир, я вам хорошенько объясню, — говорит Сорочишка.

— Тэм, лжец, *йигнамон, анквынтэм*! Тебя никто и слушать не станет, — кричат [ей] караси.

— Какая я лживая, [какая я] ленивая, когда жила на милом водном просторе, в каких только землях, водах ни бывала, каких только друзей не видела. Я вам только это хотела рассказать, — говорит Сорога.

— Тэм, ты лживая, уж совсем бестолковая стала! Какие нужды, беды мы видели, когда? — кричат караси.

5 — Люди! По всему миру разве мы мало страдаем, мало бед видим. Только вы наши беды не знаете! Нас много убивают! — Сорочишка им говорит.

— Какую нужду видим? Как нас убивают, поври-ка нам, — говорят караси.

Сорочишка подальше отплыла, к рыбам повернулась и стала рассказывать:

— Когда-то мать и отец меня кормили... Во время весенней воды, среди тальника и травы, там, то ли воду с ветром попивая, то ли воду с дождем попивая, мои кости, мясо окрепли, я стала рыбой.

Вот стала рыбой. Жила среди слабых друзей, среди рыб. Осень приблизилась, мы поплыли в живые воды*.

6 За эту дорогу каких только озёрных друзей я ни видела. Какие только воды, реки ни смотрела, пока шла, потеряла очень много милых друзей. Косяком среди друзей плавать очень весело. Тогда-то я поняла, что значит быть среди друзей. Зимовали мы в горной речке, в

туп нёр ят. Витэ сака-сака войкан, сома нуми пос хурипа! Туяг ём-
тыс, нәтнэ яңк ёт Яңкың Сярысьн нәтылтасув. Та нәтылтамув сьс
лылың витуп яв рākыт витыл кёральтас, та витыт мән мулюковныл
сака сāv юргув Яңкың Сярысьн ёхтынэв мус ўстысув: сормыл ўсты-
сув, лылың тагыл ўстыгув.

7 Та коньпал ёс сака сāv йилпи юрт Яңкың Сярысьн ялум лёңхувт
юрсисув. Та сярысь янытёт яңкыл паты, яңкын ўнлаве талэ, тувёт. Та
ялум хоса лёңхумыт хоталь олум ма, вит, ўйе-хўлэ лўтёт ам тонт пус-
сын та сунсыглалум. Тув котилит мән мана сāvит хўл мулюиг атха-
тыгласув, аняң, мўнтыңын ёс пусын я хāхтым лылың витуп ян тох
ёхтысув. Та юйпāлыт хара витыт, лылың витыт, Яңкың Сярысьт
яласаңкве, олункве ам ёмасыквёт та хансювлāлсум. Тох ялым ам нэхал,
хумхал ма вит ванэ хўлыг тох ёмтсум. Мән ўнлын тёрмув сака яныг,
сака хорамың. Хўл сака-сака сāv сыр олы. Яңкың Сярысьн ёхтыкёвт
тан сака сāvсыр янл тув вāглэгыт. Мāныл та сāvитыт, лāvёгыт, мән,
витхўлыт, олнэв нот пусын яласаңкве ат вёрмиянув. Агиянувн, пыга-
нувын мән юйпāлувыт ёс ат вёрмавет. Мән ўнлын тёрмув, сяквув та
яныт та. Ань ты хотал мўс ам сунсум сюнюм, савум сака яныг. Тыг
нāн палтылын, тўр вонхан ярмумум мўс, ам хара витумыт ялум юр-
тум сāка сāv олыс. Мось кāсың хотал лыви ёт ат олсум.

8 — Тэхам, нāн тувыл ос манрыг тот хоңхан алысьлавён? — тўр-
хўлыт китыглахтэгыт.

— Мән кит катуп, лāглуп мāхумын алысьлавёв. Тан сака пи-
лысьмаңыт, — Касэв лāви.

— Тэхам, хунь наң ос хара витын минуңкве патэгың, мāнав ёт
войлэлын. Аман солх хот хара вит, лылың вит, Яңкың Сярысь, сāv
юрг, кит катуп, лāглуп мāхум олэгыт, тах мāнки самыл ёмасыквёт
сунсыглыянув, тāра паттыянув, — тўрхулыт лāvёгыт, — аньмалң ат
ке уркёгың.

— Тотыкёнум, тотыглыянум. Ятил ёмас юрткёнум, — Касэв лā-
ви. — Ань онтнэ вит ўрёв, онтнэ вит амари, пусын минэв ты тўр
вонханл.

9 Касэврись тўр вонхат тўрхўлыт ёт онтнэ вит ўрим та олы. Акв-
мат олыманыл тўр вонханл коныл ахтэнл онтнэ витын та амарāвес.
Касэврись тўрхулытыл лāvхатыгламанл сирыл акван атхатасыт. Торум
мā, вит сунсыглаңкве та минāсыт кональ ахыт яс хосит. Минымāныл
аквмат арпин хонтхатāсыт. Касэв лāви:

— Ты ань мāнав алысьлан арғи ты хуритэ ты. Туп нāн тув кам-
ка кивырн ул сятэн. Тув ке сятэгың, кон-квалуңкве васыг ат вёр-
мегың.

живых водах. Вода очень-очень чистая, как небесный свет! Настала весна, вместе со льдом [мы] уплыли в Ледяное море. Пока несло нас по нашей реке с живой водой, вода превратилась в глину, в этой воде, доплывая до Ледяного моря, из косяка потеряли много друзей: мертвыми потеряли, живыми потеряли.

7 Кроме этого, много новых друзей появилось по дороге из Ледяного моря. То море целиком покрыто льдом, лед держится зимой, летом. В том далеком пути я видела земли, воды, всех зверей, рыб, все повидала. Оттуда среди лета мы поднялись обратно, дошли до горных рек с живой водой. После этого я хорошо научилась в проточной воде, в живой воде жить, к Ледяному морю ходить. Постепенно стала знатоком земель, вод. Мир наш очень большой, очень красивый. Рыбы разной очень-очень много. К нашему приходу к Ледяному морю, они туда с самых разных рек добираются. Так много разных земель, говорят, мы за всю рыбью жизнь их не обойдем. После нас и наши дочери, сыновья их не обойдут. Вот такие обширные наш мир, наши воды. До сегодняшнего дня я много радости видела, много трудностей видела. До того, как застрять в вашей луже, на вольной воде у меня много друзей было. Я днями в тине не жила.

8 — Тэхам, почему же вас там убивают и кто? — караси спрашивают.

— Нас убивают двуногие, двурукие люди. Они очень опасные, — говорит Сорога.

— Тэхам, когда ты двинешься на вольные воды, нас с собой возьми. Правда ли где-то есть вольная вода, живая вода, Ледяное море, много друзей, двурукие, двуногие люди, мы собственными глазами хорошенько рассмотрим, выясним, — караси говорят, — если ты не обманываешь.

— Возьму, свожу. Милые, хорошие мои друзья, — говорит Сорога. — Мы ждем прибытия воды, разлива воды, все уйдем из этой лужи.

9 Сорочишка вместе с карасями в луже в ожидании прибытия воды живет. Так жили, лужа наполнилась через протоку* прибывающей водой. Сорога и караси собрались вместе, как раньше договорились, земли, воды через протоку смотреть отправились. Так двигаясь вперед, нашли запор. Сорога говорит:

— Вот это и есть запор, которым нас добывают. Только вы не забирайтесь в камку. Если туда заберетесь, оттуда не выберетесь.

— Тав тэм, маныр пүмись марави хұрыг. Мән сар таве сунсыглылұв, — тўрхулыт лавёгыт. — Мән тамле ут олмув нот ат вāсин-тасув.

— Нән тув ляпан ул рōвөн, — Кāсэврись лāви. — Тав сунсыглаңкве пыл ат хōйхаты.

- 10 Тўрхулыт тув ат хўнталэгыт. Камка сўнтыт тыг, тув та нāталтāлэгыт. Тот сунсыглахтым нāталтāлыманыл овын пусын камка кйвырын тўлыг-лавёсыт. Камка кйвырыт кос хоталь квāлапāлэгыт, васыг нэмхотмус кон пасапаңкве ат вёрмёгыт. Ты мус Кāсэврись нупыл лавёгыт.

— Тэм, ты маныр хасьтāл пүмись хұры! Наң, Кāсэв, наскāсыг тыг ат сяттсын. Аман хотыл акваг пилэгын? Пилнут хōт олы, ман хурипа? Мән таве ат ты вāсинтылұв.

— Нән, мāхум, камка кйвырыт сака ул āпрамтахтэн. Танув вōльт кит кāтуп, лāглул хум та йинэт суйты. Ань ман хурипа пилысьма — ты хонтылбн, — Кāсэврись лāви. — Нән ань кит кāтуп, лāглул хумын ёмаськвёг вос сунсылтавён. Мана хурипа хара вит, лылың вит, Яңкың Сярысь. Тав пукит кйвырт тах кāсалыянбн!

- 11 Кāсэврись тўп āрпи тапалын мīнас, тўрхулыт камка кйвырт уйыг-тыманл, хотталь нōңхаль ты харталтавёсыт. Та сяттсыт. Ты мус халанылт лавёгыт:

— Ёмаськвёг сар сунсылув, мана хурипа пилысьма.

Тон орумыт, камкаң тагыл витныл нōх та сёсасаптувёсыт. Элум-хōлас кāсаламаныл мўс пилысьма итыл пусын камканл кёвырыт сяма рагсыт.

Хара вит, лылың вит, Яңкың Сярысь тўрхулытын сунсыглаттāл ань та олэгыт.

34. ПИЛАСИ СŌВЫР

- 1 Сōвыррись олы. Аквнакт āңквал сāйт ўнлыматэ, хўнтамластэ: матыр ты хāйты! Рохтуптахтас, эл-оймыгтас. Охотьник āмп сōвыррись атаяс, юил коймыгтастэ, та нйвалбтэ. Сōвыррись та ойи, та ойи! Ты-мос тай та рōңхи:

— Нёлм, атаен-атāен! Самагум, кāсалэна-кāсалэн! Палягм, хўнтам-лэна-хўнтамлэн! Кāтагум, нётэна-нётэн! Лāглагум, нётэна-нётэн! Совум, лаквсэн-лаквсэн! Сысум, хўтсэн-хўтсэн! Лэгум, нётэн-нётэн!

- 2 Ояс, ояс, аквмат ёл та ротмыс, вāгтал патум, титыглахтўңкве патыс:

— Нёлум, атаясын?

— Гляди-ка, какой интересный глухой мешок. Рассмотрим-ка его, — говорят караси. — Мы за всю свою жизнь не видели ничего подобного.

— Вы туда близко не подходите, — Сорочишка говорит. — Не стоит ее рассматривать.

- 10 Караси ее не слушают. У входа в *камку* они туда-сюда плавают. Пока там рассматривали, плавали, течением их всех в *камку* занесло. В *камке* они туда-сюда бросаются, никак оттуда выбраться не могут. Тут они Сороге говорят:

— Тэм, это что за интересный мешок! Ты, Сорога, напрасно сюда не вошла. Чего ты боишься? Где же страшилище, какое оно? Мы его что-то не видим.

— Вы, народ в *камке*, сильно не радуйтесь*. Недалеко на плесе, слышно, идет двурукий, двуногий человек. Что такое страх, и увидите, — Сорочишка говорит. — Пусть вас хорошо рассмотрит двурукий, двуногий человек. Что теперь вольная вода, живая вода, Ледяное море. В его животе вы все это увидите!

- 11 Сорочишка только за запор отошла, карасей в *камке* куда-то вверх потянуло. Они обрадовались. Между собой говорят:

— Рассмотрим его хорошенько, что за страх.

В это время вместе с *камкой* их быстренько на сушу выдернуло. Увидели человека, в *камке* все замертво и упали.

Без вольной воды, без живой воды, без Ледяного моря караси и теперь живут.

34. ТРУСЛИВЫЙ ЗАЯЦ

- 1 Зайчишка живет. Однажды, посиживая за пнем, услышал: бежит кто-то! Испугался, побежал. Собака охотника зайчишку учуяла, стала преследовать и гонит. Зайчишка и убегает, и убегает! При этом кричит:

— Нос мой, чуй, чуй! Глаза мои, глядите, глядите! Уши мои, слушайте, слушайте! Передние лапы мои*, помогайте, помогайте! Ноги мои, помогайте, помогайте! Кожа моя, двигайся, двигайся! Спина моя, изгибайся, изгибайся! Хвост мой, помогай, помогай!

- 2 Убегал, убегал, наконец, остановился, оказывается, устал, начал спрашивать:

— Нос мой, чуял?

- Ам те ат атаясум, наң тот тәнүвен, айнувен.
 - Самагум, кәсаласьн-а?
 - Мән те ат кәсаласмән, наң тот тәнүвен, айнувен.
 - Палягум, хўнтамласьн-а?
 - Мән те ат хўнтамласмән, наң тот тәнүвен, айнувен.
 - Кәтагум, нётсьн-а?
 - Мән те ат нётсумән, наң тот тәнүвен, айнувен.
 - Ләглагум, нётсьн-а?
 - Мән те ат нётсумән, наң тот тәнүвен, айнувен.
 - Совум, лаквсасын?
 - Ам те ат лаквсасум, наң тот тәнүвен, айнувен.
 - Сысум, хўнтсасын?
 - Ам те ат хўтсасум, наң тот тәнүвен, айнувен.
 - Ләгум, нётсын?
- 3 Ләге ләсь турн яктувес, ала ләньси, ләви:
- Ам хомос нётырисюм, а́нум сяр сәйт хольт вәрьслын.
- Сөвыррись ләге нопыл кантмайвес, элаль квәлапас и рәңхалтахтас:
- Ләгум пу-ур-пур!
- Ләге ампын супыг та нявасәвес. И вот, Совыррись ләге таимәгыс та вәти охса.

35. КАТЮПА-КАТЮПА

- 1 — Катюпа-кәтүпа, пәлюпа мәныр?
- Пәлюпа — лүпта.
- Самупа мәныр?
- Самупа — нәйсан*.
- 5 — Нәлупа мәнар?
- Нәлупа — сәныг.
- Нәлмупа мәныр?
- Нәлмупа — корпинь.
- Сүпупа мәныр?
- 10 — Сүпупа — пәсуп.
- Пуңкупа мәныр?
- Ёрн эква витайн үмпи.
- Ләгупа мәныр?
- Ләгупа — пәрыс*.

- Если бы я не чуял, тебя бы там съели, выпили.
- Глаза мои, видели?
- Если бы мы не видели, тебя бы там съели, выпили.
- Уши мои, слышали?
- Если бы мы не слышали, тебя бы там съели, выпили.
- Передние лапы, помогали?
- Если бы мы не помогали, тебя бы там съели, выпили.
- Ноги мои, помогали?
- Если бы мы не помогали, тебя бы там съели, выпили.
- Кожа моя, двигалась?
- Если бы я не двигалась, тебя бы там съели, выпили.
- Спина моя, изгибалась?
- Если бы я не изгибалась, тебя бы там съели, выпили.
- Хвост мой, помогал?

3 Хвост его чуть не плачет*, говорит:

— Как же я, бедняжка, помогу, ведь ты меня, как прут, выпрямил.

Зайчишка рассердился на хвост, побежал дальше и закричал:

— Пу-ур-пур, мой хвост!

Собака его хвост и откусила. Вот поэтому у Зайчишки и короткий хвост.

35. КОШЕЧКА-КОШЕЧКА

- 1 — Кошечка-кошечка, что за ушки у тебя?
- Ушки мои — листочки.
- Что за глазки у тебя?
- Глазки мои — огонечки.
- 5 — Что за носик у тебя?
- Носик мой — трутовичок*.
- Что за язычок у тебя?
- Язычок мой — напильничек.
- Что за ротик у тебя?
- 10 — Ротик мой — развилинка.
- Что за головка у тебя?
- Ненки ковшичек для воды.
- Что за хвостик у тебя?
- Хвостик мой — парус.

- 15 — Кату́па ма́ныр?
 — Русь па́сса.
 — Ла́глу́па ма́ныр?
 — Нарнэ́йив*.
 — Сысу́па ма́ныр?
- 20 — Сысу́па пу́тйив.
 — Саху́па ма́ныр?
 — Са́т са́лы, хо́т са́лы пувнэ́ тынься́ң*.
 — Сыму́па ма́ныр?
 — Тары́г па́кв.
- 25 — Вóсэвху́ргын ма́наракве?
 — Ё́рн э́ква туча́ң ху́рыг.
 — Сову́па ма́ныр?
 — Сову́па — кувы́сь.

36. СЯҢСИКВЕ-КАТКАСЫ

- 1 — Ся́ңсикве-у́к! Не́лтен ма́наракве?
 — Ту́я я́ңк пувтнэ́ лу́ймасатем, таквс я́ңк пувтнэ́ лу́ймасатем.
 — Ся́ңсикве-у́к! Самте́гн ма́нараквэ́г?
 — Со́с вит са́нтэ́гм, ху́льм вит са́нтэ́гм.
- 5 — Ся́ңсикве-у́к! Пу́ңк хопите́н ма́наратен?
 — Ту́я вит айне́ се́нах, таквсы вит айне́ се́нахатем.
 — Ся́ңсикве-у́к! По́рхсупн ма́наратен?
 — Ку́тюв ты́ттын ху́расуптем, а́мп ты́ттын ху́расуптем.
 — Ся́ңсикве-у́к! Ха́плуватен ма́наратен?
- 10 — Ту́рт я́лнэ ха́псуптем, А́ст я́лнэ ха́псуптем.
 — Ся́нсикве-у́к! Сахте́н ма́нараквет?
 — Са́т са́лы пувнэ́ тынься́ңатем, хо́т са́лы пувнэ́ тынься́ңатем.
 — Ся́ңсикве-у́к! Ла́глагн ма́нараквэ́г?
 — Ту́я кол са́птэ́гм, таквсы кол са́птэ́гм.
- 15 — Ся́ңсикве-у́к! Товате́гн ма́нараквэ́г?
 — Ту́я кол ла́пилатэ́гм, таквсы кол ла́пилатэ́гм.
 — Ся́ңсикве-у́к! Ла́гтен ос ма́наратен?
 — Ё́рн э́ква йинсахтын па́ртгем.
 — Ся́ңсикве-у́к! Сымте́н ма́наратен?
- 20 — Ё́рн э́ква ю́нсахтн ту́ля.

- 15 — Что за ручки у тебя?
 — Русские рукавички.
 — Что за ножки у тебя?
 — Шесточки.
 — Что за спинка у тебя?
- 20 — Спинка моя — таганок.
 — Что за кишочки у тебя?
 — Аркан, семь оленей, шесть оленей ловить.
 — Что за сердечко у тебя?
 — Сосновая шишечка.
- 25 — Что за желудочек у тебя?
 — Ненки мешочек.
 — Что за шкурка у тебя?
 — Шкурка моя — *кувысь*.

36. ПТИЧКА-СИНИЧКА

- 1 — Птичка-уук! Что за носик у тебя?
 — Ломик, которым долбят весенний лед, ломик, которым долбят осенний лед.
 — Птичка-уук! Что за глазки у тебя?
 — Плошечки* с ключевой водой, плошечки с речной водой.
- 5 — Птичка-уук! Что за головка* у тебя?
 — Ковшичек, весеннюю воду пить, ковшичек осеннюю воду пить.
 — Птичка-уук! Что за туловище у тебя?
 — Корытце собачку кормить, корытце собачку кормить.
 — Птичка-уук! Что за грудка* у тебя?
- 10 — Ездить по озерам лодочка, ездить по Оби лодочка.
 — Птичка-уук! Что за кишочки у тебя?
 — Аркан, семь оленей ловить, аркан шесть оленей ловить.
 — Птичка-уук! Что за ножки у тебя?
 — Столбики весеннего домика, столбики осеннего домика.
- 15 — Птичка-уук! Что за крылышки у тебя?
 — Покрытие* весеннего домика, покрытие осеннего домика.
 — Птичка-уук! Что за хвостик у тебя?
 — Дошечка ненки для раскрыя.
 — Птичка-уук! Что за сердечко у тебя?
- 20 — Наперсточек ненки.

37. МАТӀПРИСЬ ОС ХӀР-ӐЙКА

- 1 МатӀпрись вӐрт та хӀйтыгыты. Тох хӀйтыгытыматӑ вӐр сӀлы ХӀр-
Ӑйка хӕнты, тав нупылӑ лӀви:
— Аким Ӑйка, тӀйтыглахтымӑн.
ХӀр-Ӑйка лӀви:
— Апыкве, ам ат пӀтырӑгм, ам сака яныг.
— Я, ат тӑпыл пӀтырӑгн, ам наӑын тинсӀлум.
ХӀр-Ӑйка тӀйтхатас. МатӀпрись самаге пӀнсыгтас, рӑҕхалтахтас:
— ХӀр-Ӑйк-Ӑв, маськын ост лӀбли. (Хоталь пӀтырирись, та яныт
капай.)
- 2 ХӀр-Ӑйка лӀви:
— Я-та, апыкве, наӑ тӀйтхатӑн.
МатӀпрись та тӀйтхатас. Я-тӑ, ХӀр-Ӑйка та тӀнсы, та капырты:
юрттӀл пум хӕнты, юв тӀяпитӑ, юртыӑ пум хӕнты — акван аты, тот
та сӑниты, та ловиньты, тох та уты. Аквӑртн МатӀпрись тав пукигтӑ
тӀвырт та тӀвталтахтас:
— Касайсуптем тӀваль-тӀваль, сӀграпсуптем тӀваль-тӀваль, ХӀр пуки
яктӑгм, ӱй пуки яктӑгм!
- 3 — Апыкве, апыкве, кон квӀлӑтен, ам сӀпумныл квӀлӑн!
— Люньсиӑ кӀпай!
— Апыкве, ам нӑлсамасагумныл квӀлӑн.
— Полхыӑ кӀпайыг!
— Я-та, апыкве, ам самрисягумныл квӀлӑн.
— Сайыӑ кӀпайыг!
— Апыкве, ам палягумныл квӀлӑн.
— Хантыӑ кӀпайыг!
- 4 Я-ты, та тӀвты:
— Касай суптем тӀваль-тӀваль, сӀграп суптем тӀваль-тӀваль.
ХӀр-Ӑйка пуки пӀлыг та сылаястӑ. Ань Ӑйкарись та рагатас.
(МӀныр ӕнсьи!) Пукина кон та квӀлапас. Я-ты, та хӀйты юв, нӀвраманӑ
палт юв ӑхтыс, лӀви:
— Я-ты, тӑӑн, ам ХӀр аласум.
НӀвраманӑ та йӀквӑгт, та поргӑгт. Ӕкватӑ лӀви:
— Наӑын хӑт лӀбли та ХӀр-Ӑйка алуӑкве!
— Сунсӑн тыгле, ам яӑк кот вӑягум тӑлпыӑыг.
- 5 Я-ты, ань нӀвраманӑ та ванттыӑнӑ тув. Та тӑгт, та тӑгт. Тӑст,
нӀвраманӑ ты нӑӑхуӑкве патсыт:
— Анана! Анана! Сӑргум ӑгмыӑ.
Поксик! Я-тӑ, ань пуссын пукияныл, Ӕкватӑ маныр, пӀлыг та
поксятавӑсыт!

37. МЫШОНОК И ОЛЕНЬ*

- 1 Мышонок по лесу бегаёт. Так бегая, встретил Оленя, ему и говорит:
- Дедушка, поиграем в прятки.
 - Олень говорит:
 - Внучек, мне не спрятаться, я очень большой.
 - Ну, если даже не спрячешься, я все равно буду искать.
 - Олень спрятался. Мышонок глаза открыл, крикнул:
 - Олень-оов, хвостик торчит. (Куда спрячется такой большой! — *Коммент. слушателей.*)
- 2 Олень говорит:
- Ну вот, внучек, теперь ты прячься.
- Мышонок и спрятался. И вот, Олень все ищет, все старается: одну травку найдет — съест, две травки найдет — собирает, вот так перебирает и считает, так и копошится. Через какое-то время в его животе Мышонок начал [нож] точить:
- Ножичек мой, *тивль-тивль*, топорик мой, *тивль-тивль*, разрежу живот Оленю, разрежу живот зверю!
- 3
- Внучек, внучек, выходи, через мой рот выходи!
 - Сильно слюнявый!
 - Внучек, выходи через мои ноздри.
 - Сильно сопливые!
 - Ну вот, внучек, выходи через мои глаза.
 - Сильно гнойные!
 - Внучек, выходи через мои уши.
 - Сильно серные!
- 4 Ну вот, все и точит.
- Ножичек мой, *тивль-тивль*, топорик мой, *тивль-тивль*.
- Живот Оленю и разрезал. Тот мужичок и упал. (Какая может быть жизнь! — *Коммент. исполнительницы.*) Из живота [Мышонок] и выскочил. И вот, и бежит домой, к детям прибежал, говорит:
- Ну вот, ешьте, я убил Оленя!
- Дети и прыгают, и пляшут. Жена говорит:
- Где тебе убить Оленя!
 - Смотри сюда, мои белые кисы кровью измазаны.
- 5 И вот, своих детей туда и повел. И едят, и едят. Поели, дети пищать начали:
- *Анана, анана!* Живот болит.
- Поксик!* И вот, у всех животы полопались, у жены тоже все полопалось!

38. ПУПАКВЁГ КҮСЯРЫГ МӨЙТ

- 1 Пупаквёг Күсярыг өлэг. Акватэ акв вёрсамт олы, мөтанэ мөт вёрсамт олы.

Күсяр олы, хұлы, сяр нэматарныл ат пйлы, мөтмат ййвн хәхта-лахты, мөтмат мән мосьян патапәлы. Тох тотыглахтыматэ, тох хәхта-лахтыглыматэ, аквмат эртн самаге элаль патсыг: мәныр пәнтыла-хтыгланэтэ нәүти? Я-ты, тув та молямтахты. Ляпаннув ёхтыс, сунсытэ: Пупакве. Акван минасыг, та потыр, та ляххал. Хоса лурсисыг*, ман вәти лурсисыг, аквмат ворин хөясыг, ворахатуңкве патсыг. Акватэ ләви:

— Хөтал нәглынэ ам сәртн кәсалылум.

Мөтанэ ләви:

— Ати ам сәртн кәсалылум. (Тав ман, сүстёртн, тытем мәнх күсяррись ты ворит тавен нөх-патуңкве хөт ләоли. Пупакве яныг, мосья номт хунь оньси.)

- 2 Хоса ворахтасыг, ман вәти ворахтасыг, аквмат эртн ләвсыг:

— Я, үнтымөн, хөтал нәглын үриламён, хоттютөмөнн сәртн кәса-ләве, агылаттахтымөн.

Күсяррись титнопыл сунсыглахтыгпас, ләви:

— Ам ты карыс ур лялыт, хөтал нәглын ма сысы үнтэгум.

Пупакв ләви:

— Ам ты хара кан лялыт, хөтал нәглын ма лялыт үнтэгум. (Я, үнтэтён, үнтән, сунсэв, хоттютын сар нөх-паты.)

- 3 Я-ты, та үнтсыг, сысанән акван вёртсыг, та үнлэг. Хоса үнлэг, вәти үнлэг, сүп әтим, нәлм әтим. Аквмат эртн постыглан өрмыг ты ёмтыс*. Саманән яныг хартым ты сунсэг: хөтал нәглынэ хоттютән сар сәртн кәсалаве?

Тох үнлыматән, аквмат эртн ань Күсяр та рөңхалтахтас:

— Аниң-күниң! Хөтал нәглын ам та кәсаласлум!

Пупакв соваг яныг хассумтасаге, хара канэ лялыт та кос сунсы: хөтал акваг әтим. Сысэ нопыл пёрыгтахтас, кәсаластэ: Күсяррись та-тем сягтум, ты порги, ты ййкви, та сәхлы, та сякри! Пупакве ләви:

— Хөтал хөт нәглыс?

Ань Күсяр поргим, ййквим ур пуңкпатта лялыт хұлаты, ләви:

— Тув сунсәрисьн, тув сунсәрисьн, тув сунсән! Нәглын хөтал сө-рни кәтэ урн покапас, тоттая.

38. СКАЗКА О МЕДВЕДЕ И БУРУНДУКЕ

1 Медведь и Бурундук живут. Один из них в одном краю леса живет, другой — в другом краю леса.

Бурундук живет, поживает, ничего не боится, по разным деревьям лазает, то тут, то там появляется. Так носясь, так лазая, однажды посмотрел вперед* — что-то там поднимается, опускается? Ну вот, туда и поспешил. Приблизился, смотрит: Медведь. Подошли они друг к другу, [начались] и разговоры, и новости. Долго беседовали или коротко беседовали, вдруг заспорили, начали пререкаться. Один из них говорит:

— Восход солнца я первым увижу.

Другой говорит:

— Нет, я первым увижу. (Глядя на такого маленького зверька, как бурундук, подумаешь, где ему победить в споре. Медведь большой, разве ума у него мало. — *Коммент. исполнительницы.*)

2 Долго пререкались или коротко пререкались, через некоторое время сказали:

— Ну сядем, будем ждать восход солнца, кто из нас раньше увидит, убедимся.

Бурундук огляделся вокруг, говорит:

— Я лицом к высокой горе, к восходу солнца сяду.

Медведь говорит:

— Я лицом к полю, к восходу солнца сяду. (Ну, садитесь, садитесь, смотрите, кто из вас победит. — *Коммент. исполнительницы.*)

3 Ну вот, сели, уперлись друг в друга спинами и сидят. Долго сидят, коротко сидят, ни слова. И вот, пора рассвета и наступила. Они, пошире раскрыв глаза, и глядят: кто же из них раньше другого восход солнца увидит?

Так посиживая, вдруг Бурундук закричал:

— *Анин-кунин!* Я восход солнца и увидел!

Медведь вытарашил глаза*, все смотрит на поле: нет никакого солнца. Обернулся назад, увидел: Бурундук такой радостный, и прыгает, и пляшет, и изгибается, и кривляется! Медведь говорит:

— Где солнце видишь?

Этот Бурундук, прыгая, танцуя, показывает на гору, говорит:

— Туда гляди, туда гляди, туда смотри! Вон там на горе отразился золотой луч восходящего солнца*.

- 4 Пупакве соваге нōңхаль паттысаге: сōльпыл, хōтал нēглум, урн по-
капам. Кўсяррись тай усыпыл та порги, усыпыл та сēхлы. Пупакве турēн
ēхтыс, самыг пāсл хāйтумлāвес. Кātлатэ лāсьлакв элаль тактыстэ, ань
Кўсяррись тулхе пāсыл та нясыгтастэ. Таит хōттōлн вāгэтл хот та ма-
нумтахты. Пупакв нясыг сьсэт нас сьватāлманл суйты. Хуль кātныл
ойматс, та хāйты, та сўлтты. Вōңха кāсалас, тув нас воськасахтбглас.
Ēл-ротмыс, тēлпе-сае хот-нēлантасанэ. Тот та пусмалтахты. Нюлмиянэ
пусмыст, сьсэ нопыл сунсы: сьсэт Пупакв нясыг хомле сюртмтах-
тамт, лēңханьл тох хультум, ат сālум сьс палытыл хартхатэгт.
- 5 Кўсяр сове пēs я ват сэй хурип осьрам олс, ань сālмың. Кўсяр
ты пылысьман хōнтхатыгламе пāсыл, хоталь олнутныл акваг пйлы. Хōт
матыр кāсалы, хōт матыр хўнтамлы, тār хусап тйвырн нас вōпсатā-
лы, тот та тōрги, та расги. Тох та пилуңкве патысрись. Ань та сюни,
ань та хўлы.

39. МĀТĀПРИСЬ ИСЫЛТАХТЫ

- 1 Мātāпрись олы. Аквмат накт вōңхатēныл кон квāлыс, хōтал лялт
хўяс, исылтахты. Хōтал сака котарахтас. Мātāпрись пукитэ хōтаан акван
ломыртāвес*. Квāлапас, хōтал палт хāйтыс. Хōтал палт ēхтыс, титапа-
стэ:
- Наң манрыг ам пуким акван ломыртаслын?
Хōталэ лāви:
— Ам ēрум яныг, вāгум яныг. Мā тармыл маныр олы, пусн ак-
ван ломыртаңкве вērмилум.
Мātāпрись хōтал нопыл лāви:
— Наң тыяныт вāгыл те яныг, тулытн манрыг лап-тотāвен?
Хōтал лāви:
— Ам та кос ēр, так кос вāгың, тулыт āнумныл ēрыт, āнумныл
янгыт.
- 2 Мātāпрись тул палт та хāйтыс. Тул палт ēхтыс, титыглāйтэ:
- Тулā*, наң сōль яныг, сōль вāгың?
— Остыгл, ам сōль яныг, сōль вāгың. Āнумныл ракв ēлаль сōсха-
ты, — тул лāвыс.
— Сōль те тох, ос наң вōтн манрыг вōтасаптāвен? — Мātāп-
рисьн титапāвес.
— Ам яныг тēпыл, ēр тēпыл, Лўи-Вōт āнумныл вāгың, — тулэ
лāви.

- 4 Медведь навверх смотрит: правда, солнце взошло, на горе отразилось. Бурундук еще больше кривляется, еще больше изгибается. Медведю надоело, даже в глазах потемнело*. Лапу потихоньку вытянул, Бурундука за шиворот своими когтями схватил. Тот изо всех сил и вырывается. Почувствовал, как когти Медведя полоснули его спину. От рук злодея он вырвался, и бежит, и мчится. Увидел яму, туда бросился. Успокоился, кровь, гной облизал. Там и лечится. Раны зажили, начал осматривать спину: по его спине, как прошлись когти Медведя, так следы и остались, по спине тянутся пять полосок.
- 5 В прошлом у Бурундука мех одного светло-песчаного цвета был, теперь же полосатый. С тех пор, как испытал Бурундук страх, начал всего бояться. Где бы что ни увидел, где бы что ни услышал, сразу в яму бросается*, там и дрожит, там и трясется. Такой стал трусливый. С этим со всем и теперь благоденствует, и теперь живет.

39. МЫШОНОК ГРЕЕТСЯ

- 1 Мышонок живет. Однажды из своей норки вышел, на солнышке лег, греется. Солнце очень пекло. У Мышонка на солнце живот сморщило. Вскочил, к солнцу побежал. К солнцу прибежал, спрашивает:
— Ты почему мой живот сморщил?
Солнце говорит:
— Моя сила большая, мое могущество большое. Все, что есть на земле, все могу сморщить.
Мышонок солнцу говорит:
— Если ты такое большое, почему тебя туча затмевает?
Солнце говорит:
— Я хоть и сильное, хоть и могучее, туча сильнее, больше меня.
- 2 Мышонок к туче и побежал. Пришел к туче, спрашивает:
— Туча, ты правда большая, правда могучая?
— Конечно, я правда большая, правда могучая. Из меня дождь льется, — сказала туча.
— Если это правда, почему тебя ветром уносит? — спросил Мышонок.
— Я хоть и большая, сильная, Северный-Ветер сильнее меня, — говорит туча.

- 3 Матāпрись Лӯи-Вōт-Ойка палт мīнас. Таитэ палт ёхтыс, тита-
пастэ:
— Лӯи-Вōт-Ойка, наң мā янытыл сōль сяр ёра?
— Остыгл, ам сōль сяр ёр. Мā акваг ам нōнхаль охтыртылум, —
Лӯи-Вōт-Ойка лāви.
— Лӯи-Вōт-Ойка, наң сōль те тыяныг ёр, Āс вāта яныг āхвтас
нōх-āлмёлн, — Матāпрись лāвыс.
Лӯи-Вōт лягалас:
— Āс вāt яныг āхвтас āнумныл ёр.
- 4 Матāпрись Āс вāt яныг āхвтас палт хāйтыс. Тув ёхтыс, таитэ
титапастэ:
— Яныг āхвтас, наң сōль сяр ёра?
— Остыгл, ам сōль сяр яныг, — Āс вāt яныг āхвтас лāвыс.
— Наң сōль те сяр ёр, витн ос манрыг хот-халталāвен, — Матā-
прись лягалас.
— Вит āнумныл ёр, — яныг āхвтас лāвыс.
- 5 Матāпрись ос вит палт та мīнас. Витэ палт ёхтыс, титыглытэ:
— Витā, лāвен, наң мā янытыл сōль сяр ёра?
— Остыглакве, ам сōль сяр ёр, — вит лягалас.
— Ос наң нāй манрыг харыгтаңкве ат вёрмилн? — Матāпрись
титапахтас.
— Нāй āнумныл ёр, — вит лāвыс.
- 6 Матāпрись ос нāй палт та мīнас. Нāй палт ёхтыс, титыглытэ:
— Нāя, наң мā тармыл сōль сяр ёра?
— Ос наң хомле номсэгн? Тав ул ам сяр ёр, — нāй лягалас.
Нāй хораяс, Матāпрись акван та сюңкратаптүвес. Олм тēме та.
Таимāгыс тав акван сюңкыртахтым та хāйтыгты, мā тйвырт та тўйтыг-
лахты, вōнха хйлы.

40. ĀКВРИСЬ-ĀКВРИСЬ

- 1 — Āкврись-āкврись, тучаңын хōта*?
— Āмпын тōтвес.
— Āмпе хōта?
— Вōрна мīнас.
5 — Вōре хōта?
— Нāйна тāйвес.

- 3 Мышонок к Северному-Ветру-Господину пошел. Пришел к тому, спрашивает:
— Северный-Ветер-Господин, ты правда на земле самый сильный?
— Конечно, я правда самый сильный. Землю на дыбы поднимаю, — говорит Северный-Ветер-Господин.
— Северный-Ветер-Господин, если ты правда такой сильный, подними большой камень на берегу Оби*, — сказал Мышонок.
Северный-Ветер молвил:
— Большой камень на берегу Оби сильнее меня.
- 4 Мышонок к большому камню на берегу Оби побежал. Туда пришел, того спросил:
— Большой камень, ты правда самый сильный?
— Конечно, я правда самый сильный, — сказал большой камень на берегу Оби.
— Если ты самый сильный, почему вода на тебе трещины оставляет? — молвил Мышонок.
— Вода сильнее меня, — сказал большой камень.
- 5 Мышонок к воде и отправился. Пришел к воде, спрашивает:
— Вода, скажи, ты самая сильная на всей земле?
— Конечно*, я правда самая сильная, — молвила вода.
— Так почему ты не можешь огонь погасить? — спросил Мышонок.
— Огонь сильнее меня, — сказала вода.
- 6 Мышонок к огню и отправился. Пришел к огню, спрашивает:
— Огонь, ты правда самый сильный на земле?
— А ты как думаешь? Наверно, я самый сильный, — молвил огонь.
Огонь разгорелся, тут Мышонка и опалило*. Вот и все дела. По этой причине он, скрючившись, и бегает, в земле и прячется, ямы роет.

40. БАБУШКА-БАБУШКА

- 1 — Бабушка-бабушка, где твой *тучан*?
— Собака унесла.
— Собака где?
— В лес ушла.
5 — Лес где?
— Огонь съел.

- Найе хōта?
- Раквна харыгтāвес.
- Ракве хōта?
- 10 — Мāна пōсыс.
- Мātэ хōта?
- Виткасьна нильвес.
- Виткасье хōта?
- Тит нялың ёвтың пыгрисяквёгн нялыл пāхвтўес.
- 15 — Тит нялың ёвтың пыгрисяквёга хōта?
- Эт хўам яңкын рāгпысыг.
- Эт хўам яңке хōта?
- Хōтаална толтвес.
- Хōталэ хōта?
- 20 — Тулс āйна пāтыграс.
- Тулэ хōта?
- Вōтна тōтвес.
- Вōтэ хōта?
- Хот патыс!

41. Мōсьнэґ порнэґ

- 1 Мāнь Мōсьнэґке Порнэл акв пāвылат олэґ. Кāсың нэтэн āґйыг пыгыг оньси. Аквнакт олыманл Порнэ коныл ты сяттапас, лāви:
 — Тынэ, тынэ, нāйв атуңкв ялымён.
 Мōсьнэ лāви:
 — Ать, ам ат ялэґум, ам нāйив оньсёґум. Ам нйврамум мольсяң юнтэґум, ат āлымёґум.
 Порнэ тыг ат хўнтлы, ань Мōсьнэґке та вōвитэ, та касилтўйтэ.
 Аквмат эрт ань нэ та кāсасяс, лāви:
 — Тыяныг сёхлаңын патсын*, хуньты ялымён.
- 2 Та минасбйґ. Хоса минасбйґ, вāти минасбйґ, сыпн сыг, ёмас лўолиң сып. Порнэ лāви:
 — Мōсьнэґке, наң тахамтэн.
 — Ати, наң тахамтэн. Наң тёр ёсал олэґн, эла тотāвен.
 Порнэ — тёр ёсаң нэ, Мōсьнэґке йив ёсал олы. Халэнт та вора-тахтасыг, та воратахтасыг. Порнэ лāви:
 — Наң ул пйлэн, наң ёл ёхтэґн, ам усь тахамтэґм.
 Аквэрг мāнь Мōсьнэґке та кāсасяс, тав сārтын та тахамтас. Сып котильн тўп ёхтысь, ань тёр ёсаң Порнэн юил та ёхтыгпāвес, систётэ

- Огонь где?
- Дождь потушил.
- Дождь где?
- 10 — В землю просочился.
- Земля где?
- Виткась разрушил*.
- Виткась где?
- Два мальчика со стрелами, луками, стрелами забросали.
- 15 — Два мальчика со стрелами, луками где?
- Под тонкий лед провалились*.
- Тонкий лед где?
- Солнце растопило.
- Солнце где?
- 20 — Туча скрыла.
- Туча где?
- Ветер унес.
- Ветер где?
- Ветер утих!

41. МОСЬНЭ И ПОРНЭ

- 1 Живут в одной деревне маленькая* Мосьнэ и Порнэ. У каждой из них есть дочь и сын. Так поживая, однажды Порнэ [к Мосьнэ] зашла, говорит:
- *Тынэ, тынэ*, сходим дрова собирать.
- Мосьнэ говорит:
- Нет, я не пойду, у меня есть дрова. Я шью малицу* ребенку, не успеваю.
- Порнэ словно не слышит, все Мосьнэ зовет, все настаивает. И вот, та женщина и согласилась, говорит:
- Если так упорно настаиваешь, тогда сходим.
- 2 И пошли. Долго шли, коротко шли, дошли до ската, довольно высокий скат. Порнэ говорит:
- Милая Мосьнэ, ты скатись.
- Нет, ты скатись. У тебя железные лыжи*, далеко покатишься.
- У Порнэ — железные лыжи, у Мосьнэ — деревянные лыжи. Между собой и спорили, и спорили. Порнэ говорит:
- Ты не бойся, ты до низа доедешь, я лишь тогда покачусь.
- Через какое-то время маленькая Мосьнэ и согласилась, первая и покатилась. Как только до середины ската доехала, тут ее Порнэ на

супыг та тахамтāвес. Вассыг ман лылы ъньси ань нэ́кве! Порнэ́н сунн талттү́вес, юв та тотāве.

- 3 Мāнь Мōсьнэ́ āгйыг пыгыг та кос ūрхатэ́г, ома́тэтэ́н аква́г āтим, ат ёхты. Увситэ́ лāви āпситэ́ но́пыл:

— Наң о́лэ́н, ам Порнэ́ колн ялэ́гм, уральтахтэ́гм.

Та мīнас, тув ёхтыс, нōх-хāңхыс, сурум сўнтныл ювле сунсы: сянэ́н āрась вāтан пиныма, ты толтыглāве, пōлям нё́влиг пōлима.

Порнэ́ няврамыг лāвёг:

— Саме ам тэ́глум.

Мōтанэ́ лāви:

— Пале ам тэ́глум.

Сянэ́н лāви:

— Хаш-хаш-хаш, нэ́н тав няврамаге самыг, тав няврамаге палиг таё́н. Тай кāминьтат. Лувың сам, лувың паль амти тāяпилум, нэ́н сар лāсял, мāнь сам, мāнь паль тот о́лы.

Ань āгикве та рохтуптахтас. Молямтахтым ё́л-вāглыгпас, юв хāй-тыс, яныг пāйп āлмаяс, āпситэтэ́ та тивы́рн тўсьтыгпастэ́. Акв пāль консуп ё́т пīныс, акв нāй āхвтас ё́т пīныс ос лэ́стан ё́т пīныс. āпси-тэтэ́ āлмаястэ́, сысн хўнтмыгпастэ́, та оймыгтасб́г.

- 4 Хоса, ман вāти ми́насы́г, аква́мат ми́ныматэ́н ань āгикве хўнтлытэ́: ты нявлавё́г, ты ё́хтавё́г, та ё́хтавё́г. Ань Мōсьнэ́ āгикве āпситэ́ ё́л-унтыгпастэ́, коспе āлмаястэ́, та воськастэ́, тымос лāви:

— Ам лāтңум э́л те мīны, ам потрум э́л те мīны, паль лāптāл, нё́л лāптāл пāль вāр вос ūнтхаты. Та тāра Порнэ́ ул вос пасапи.

Ань мāнь Мōсьнэ́ āгикве ювле āңкватас, сунсы, со́ль та хурип пāль вōр тэ́лум, нё́л ат лāпи, паль ат лāпи. Ань няврамаквё́г мось лылыянэ́н та нэ́глапасы́т.

- 5 О́с э́лалъ та ми́нэ́г. Хоса ми́насы́г, вāти ми́насы́г, аква́мат э́ртн вāгтыглас. А́пситэ́ ё́л-ўнтыстэ́, ūсьлахты. Ань Порнэ́ оста сумы́ллас, сāхил суге хоттыл пāсыл суйты, тымос лāви:

— Сар лāсял, нэ́н хоса патыл ат ъньсе́гйн, ам нэ́нан юил ё́хтыг-пиягум.

Аква́мат э́ртн ты нэ́глапас, ты нуйхаты. Супанэ́, квāлганэ́ сяр пу-лиг маныгтымат вōр тāра вора́тāлыматэ́.

своих железных лыжах и догнала, позвоночник ей и переломила. Может ли она быть живой после этого, эта милая женщина! Порнэ [ее] на санки погрузила, домой и повезла.

3 Дочь и сын маленькой Мосьнэ все ждут, мамы все нет, не возвращается. Сестра брату говорит:

— Ты подожди, я схожу в дом Порнэ, проведаю.

И пошла, пришла туда, залезла [на крышу], смотрит через дымоход внутрь: их мать к очагу положили, отгаивают, она сильно замерзла, как мороженое мясо.

Один из детей Порнэ говорит:

— Ее глаза я съем.

Другой говорит:

— Ее ухо я съем.

Мать говорит:

— *Хаи-хаи-хаи*, вы глаза ее детей, вы уши ее детей съешьте.

Они мягкие. Эти глаза жесткие, уши жесткие, я сама проглочу, вы погодите, там для вас молодые глаза, молодые уши есть.

Тут дочка [Мосьнэ] и испугалась. Быстро вниз спустилась, домой побежала, взяла большой [берестяной] кузов, братика в него посадила. Положила с собой частый гребень, положила с собой огниво, положила с собой оселок [точило]. Братика подняла, [кузов] на спину надела, пустились бежать.

4 Долго или коротко шли, вдруг, идя, дочка [Мосьнэ] слышит: вот гонится, вот догонит, вот догонит. Дочка Мосьнэ братика на землю поставила, свой гребень схватила и бросила, при этом говорит:

— Если слух обо мне пойдет далеко, если весть обо мне пойдет далеко*, пусть возникнет густой лес, куда ухо не сунуть, нос не сунуть. Пусть через него Порнэ не проникнет.

Дочка маленькой Мосьнэ назад посмотрела, видит, и правда, такой густой лес вырос, нос не сунуть, ухо не сунуть. Эти милые дети ненадолго и спаслись.

5 Опять дальше и пошли. Долго шли, коротко шли, и вот, устала. Братика поставила, отдыхает. Ту Порнэ снова слышно, издали слышно, как прерывисто дышит, при этом говорит:

— Погодите, далеко не уйдете*, я вас догоню.

Вдруг, [Порнэ] показалась, все несетя. Вся одежда ее порвалась, пока через густой лес пробиралась.

6 Ань ма́нь Мо́сьнэ а́гикве на́й а́хвтасэ нōх та лэ́гматастэ, Порнэ йинэ но́пыл та воська́састэ, тымос ла́ви:

— Ам потрум э́л те́ мйны, ам ля́нхум э́л те́ мйны, то́румн тэ́лум, ма́нн тэ́лум яныг на́й вос пё́ламлы. Порнэ тот хотта́ль вос тотáве.

Ань а́гикве ю́вле а́нkvатас: со́ль, тахури́п на́й пё́ламлам, ты хорги. Ма́нь Мо́сьнэ а́гиквёг пы́гквёг мо́сь лы́лыянэ́н та нэ́глапасы́т, о́с э́лалы́ та ми́нэ́г. Нэ́мат хо́са ат ми́насы́г, ань Порнэ о́сты йинэ́тэ суйты. Ля́вты, капы́рты:

— Нэ́н хо́са паты́л ат о́ньсе́гйн, ам нэ́нан та́х!

7 Ма́нь Мо́сьнэ а́гикве лэ́станэ нōх-лэ́гматас, Порнэ йинэ ма́ но́пыл та се́лтумтастэ, тымос ля́галас:

— Ам потрум э́л те́ мйны, ам ля́нхум э́л те́ мйны, та хури́п а́хвтасы́н ур, та хури́п я́нkyн ур вос у́нтхаты. Порнэ нōхну́в ялы, о́с аквту́в ё́лалы́ вос ну́йве. Тав тот консы́матэ ка́таге то́нар хо́льт вос ё́мтэ́г*. Ур ты́гле у́л вос паса́пи.

Ань а́гикве ю́вле а́нkvатас: со́ль, тахури́п ур тэ́лум, а́хвтасы́н ур, я́нkyн ур. Я-ты, о́с лы́лыянэ́н та нэ́глапасы́т, о́с э́лалы́ та ми́нэ́г. Хо́са ми́насы́г, ва́ти ми́насы́г, та ко́с ху́нтала́лэ́г, ань нэ́тэ́н аква́г сые а́тим, хотта́ль та та́гматас, нэ́маты́р аснатэ́ а́тим.

8 Ань э́лалы́ ми́ныматэ́н морхы́н ма́ хо́нтсыг. А́гикве а́пситэ́ ё́л-у́нттыстэ́, морых тэ́нkvе патсы́г, тыг ё́мёг, тув ё́мёг. Тох уты́матэ́н аква́мат а́пситэ́ суйты:

— Увсы́квё, увся́, ам ла́гыл патта́гум ё́л та хану́вясы́г.

— Ла́сял — сар, ла́сял, ам ты морыхса́мтем та́япё́гум.

А́пситэ́тэ́ о́с ро́нхи:

— Увсы́квё, увсы́квё, ам са́нспу́нк па́сн та у́йсум. (Тав ман тув-мос морых тэ́г, а́пситэ́тэ́ ё́л ты у́йи!)

— Ла́сял — сар, ла́сял, ам ты морыхса́мтем та́япё́гум.

— Увсы́квё, увсы́квё, ам э́нтапё́р па́сн та ё́хты́сум.

— Ла́сял — сар, ла́сял, ам о́с аква́ морыхса́мкве та́япё́гум.

— Увысы́квё, увсы́квё, ам ханла́патта па́сн та ё́хты́сум.

— Ла́сялаквё́ сар, ла́сял, ты морхса́мтем та́япё́гум.

— Увсы́квё, увсы́квё, сы́плаув па́сн та ё́хты́сум.

— Ла́сялаквё́ сар, ла́сял, ты морхса́мтем та́япё́гум. (Тав манаре аква́г тэ́г аква́тэ па́тыранэ́г!)

— Увсы́квё, увся́! Та па́тырма́тсум!

6 Дочка маленькой Мосьнэ быстро огниво вытащила, в сторону Порнэ и бросила, при этом говорит:

— Если весть обо мне пойдет далеко, если слух обо мне пойдет далеко, пусть возникнет огромное пожарище от земли до неба. Пусть Порнэ там пропадет.

Эта дочка [Мосьнэ] назад поглядела: правда, такой огонь разгорелся, так и полыхает. Дочь и сын маленькой Мосьнэ ненадолго и спаслись, снова дальше и идут. Не долго шли, снова слышно приближение Порнэ. Ругается, старается:

— Вы далеко не уйдете, я вам [покажу]!

7 Дочка маленькой Мосьнэ вытащила свой оселок, бросила его в сторону, откуда Порнэ идет, при этом молвила:

— Если слух обо мне пойдет далеко, если весть обо мне пойдет далеко, пусть возникнет такая каменная гора, такая большая ледяная гора. Пусть Порнэ по ней карабкается, затем пусть скатывается. Пока она там карабкается, пусть ее пальцы уродливыми станут. Пусть она не сможет перебраться через горы.

Эта дочка назад взглянула: правда, такая каменная гора, ледяная гора возникла. И вот, снова ненадолго спаслись, снова дальше и идут. Долго шли, коротко шли, все прислушиваются, нет никакого звука от той женщины, где-то [она] и застряла, никаких признаков нет.

8 Так, дальше идя, дошли до места, где много морошки. Дочка [Мосьнэ] братика поставила, стали есть морошку, то туда идут, то сюда идут. Так двигаясь, вдруг братик говорит:

— Сестричка, сестра, мои подошвы к земле прилипли.

— Ты погоди-ка, погоди, я вот эту морошку съем.

Братик снова кричит:

— Сестричка, сестричка, я уже до колен провалился. (Что же она ест морошку, братик ее проваливается! — *Коммент. исполнительницы.*)

— Погоди-ка, погоди, я еще вот эту морошку проглочу.

— Сестричка, сестричка, я уже до пояса дошел.

— Погоди-ка, погоди, еще одну морошку проглочу.

— Сестричка, сестричка, я уже до под мышек дошел.

— Погоди-ка, погоди, еще морошку съем.

— Сестричка, сестричка, я до горла дошел.

— Погоди-ка, погоди, еще морошку съем. (Что она все ест, совсем скроется! — *Коммент. слушателей.*)

— Сестричка, сестра! Я уже совсем скрылся!

Ань увсьтэтэ та хайталтас, тув ёхтыс, акватэ агим. Касайсупыл та кос каралы, вассыг хотыл выгтэ аписитэтэ! Люсь эл-тәрматас. Люньсим элалъ та ёмантас.

- 9 Ёмиматэ тўрн ёхтыс, сунсы: Порнэ аги пувлы. Порнэ аги лави:
— Мāнь Мōсьнэкве, аквёт пувлымён.
Тав лави:
— Ам ат пувлэгум, наң пўвлэн.
Акваг касилтаве, лави:
— Пувлымён, йиен.
Арген касилтаңкве патвес, пувлуңкве та вāглыс. Тав тўп пувлуңкве вāглыс, акв нэтэ пāг квāлапас, маснутанэ нōх-масапавёсыт. Мāнь Мōсьнэ агикве пāг квāлыс, лави:
— Тынэквё, таяныт ёмас вāрен, маснутанум маён.
Порнэ лави:
— Хаш-хаш-хаш, ам хōвтсов, нāңксов хурпың тāгланум масэтен.
Мāнь Мōсьнэкве лави:
— Ам хōвтсов, нāңксов хурмың тāглыл ат хāсытем, хомос масыянум.
Порнэ лави:
— Ати, наң тāглан ам ат мыганум.
- 10 Мōсьнэ агикве лави:
— Хунькос тёңынт ханасьлан хўрыгсовтем, таим маён.
Ань Порнэ хурыгсов тёңның тāгыл та манумтастэ, Мōсьнэкве палт та воськастэ, тымос лягалас:
— Ам мāныр вāрэгум, воёлн!
Мōсьнэкве хўрыгсове вистэ, сўнтэ пёстыс, пāлыг пўнсыстэ. Аньмунт мāныр олс! Ань тав та коньпал ёмас нёхсов маснут, ўйсов маснут мāсыс, вōвта ярмак пīныс. Порнэ лави:
— Аньмунт вāслум те, хўрыгсовн амти вос ёхтаслум. Та маснутан а́нумн маён, пёнтхатымён, тыйиан вōен! Хўргын аньмунт амти вос ёхталаслум, ат вāслум.
Мāнь Мōсьнэкве нэматыр ат лāвыс. Элалъ та ёммтасыг.
- 11 Порнэ лави:
— Ысың-О́тыр-О́йкаг Тонтон-О́йкаг пāвылн нēглымён. Наң тах, — лави, — Тонтон-О́йка-Пыг нял лāг, наң тув консыптахтэн. Ам тах ос Ысың-О́тыр-О́йка-Пыг нял лāг, тув консыптахтэгум.
Мāнь Мōсьнэкве лави:
— А́нумн аквхўрипа.

Тут сестра [к нему] и побежала, прибежала, нет его. Она достала свой ножичек, ковыряет, где она теперь своего братика возьмет! Заплакала. В слезах дальше и идет.

9 Так шагая, вышла к озеру, смотрит: дочь Порнэ купается. Дочь Порнэ говорит:

— Маленькая Мосьнэ, покупаемся вместе.

Та говорит:

— Я не купаюсь, ты сама купайся.

Та настаивает, говорит:

— Покупаемся, иди.

Сильно стала настаивать, [Мосьнэ] пошла купаться. Как только она купаться пошла, та быстро на берег выскочила, [ее] одежду надела. Дочка маленькой Мосьнэ на берег вышла, говорит:

— Подруженька, будь великодушна, отдай [мою] одежду.

Порнэ говорит:

— *Хаи-хаи-хаи*, надень мою одежду из коры ели, лиственницы*.

Маленькая Мосьнэ говорит:

— Я не умею ходить в одежде из коры ели, лиственницы, как я их надену.

Порнэ говорит:

— Нет, я твою одежду тебе не отдам.

10 Дочка Мосьнэ говорит:

— Дай мне хоть мешочек, что висит на завязке [моей шубы].

Порнэ тот мешочек вместе с завязкой [шубы] вырвала, Мосьнэ и бросила, при этом молвила:

— Зачем он мне нужен, бери!

Мосьнэ этот мешочек взяла, развязала, открыла. Разве прежде [одежда] была! Теперь она надела еще более нарядную соболиную шубу, звериную шубу, [на голову] тонкий шелк надела. Порнэ говорит:

— Если бы я это знала, сама бы все вынула. Дай мне ту [одежду], поменяемся, эту возьми! Твой мешок надо было мне самой выворотить, не знала.

Маленькая Мосьнэ ничего не сказала. Дальше пошла.

11 Порнэ говорит:

— В деревне Усын-Отыр-Ойки и Тонтон-Ойки покажемся. Ты, — говорит, — когда Сын-Тонтон-Ойки стрелу пустит, ты ее схвати. Я же, когда Сын-Усын-Отыр-Ойки стрелу пустит, ее схвачу.

Маленькая Мосьнэ говорит:

— Мне все равно.

Та ёмёг, тох ёмиматэн Ўсың-Отыр-Ойкаг, Тонтон-Ойка павылан та нёглысбг.

12 Ўсың-Отыр-Ойка-Пыг акватэ нұпыл лави:

— Хотыл ёмнэ нэтэ нёты?

Тонтон-Ойка-Пыге лави:

— Юил ёмнэ нэтэ нёты.

Ань Порнэ Мосьнэтэ сартын та пувтмастэ. Ўсың-Отыр-Ойка-Пыг ос титыглахты:

— Хотыл ёмнэ нэтэ нёты?

Тонтон-Ойка-Пыг лави:

— Сартын ёмнэ нэтэ нёты.

Порнэ Мосьнэтэ ос ювле та пувтмастэ. Мосьнэкве лави:

— Манрыг туйхатэгн?!

13 Тува пыгыг потыртэг:

— Нялыл лыгагамён. Хоттютгамён сотың, нётнэ нэтэ тах тув консыгтахты.

Овлэт Тонтон-Ойка-Пыг нял сёлтумтас. Ань Порнэ номсы, тёл Ўсың-Отыр-Ойка-Пыг нял, тув та лаквылатас. Ўсың-Отыр-Ойка-Пыг нял сёлтумтас, ос Мосьнэкве тув та лаквылатас. Ўсың-Отыр-Ойка-Пыгн нётнэ нэкве, масьтыр нэкве ликмыс, Тонтон-Ойка-Пыгн Порнэрись ликмыс. Пыгыг нёңныг та ёмтсыг.

14 Та олмыгтасыт. Хоса олсыт, вати олсыт, мань Мосьнэкве пыг оньсис. Тох олыманыл аквнакт Порнэтэ лави:

— Тынэквё, юв те ялнувамён.

Мосьнэтэ лави:

— Ам ялнэма ат оньсегум, ам савыңканн ялэгум. Наң юв ялнэ ма оньсегн, та ялэгн.

Порнэ лави:

— Хоттал ялнэ ма оньсегн, аквёт ялымён.

15 Холыганыг ёмтыс, Мосьнэкве акитэ нұпыл лави:

— Ам ўнтталахтуңкве* ялуңкве та кос таңхегум, ат вёрмёгум.

Акитэ лави:

— Тамле мат вёрмал ялнэ оньсегн, манрыг ат ялэгн, ман мат хунь пувилув.

— Йийимамён, апситем акв мат хультыс, тув ялэгум.

Суныл сёпитавес, та минмыгтасыг. Мосьнэкве Порнэтэ хонтум матэн ёхты, ёл-люли. Порнэ лави:

— Анум тах наң ул хулёлн, юв аквёт минымён.

И шагают, так идя, дошли до деревни Усын-Отыр-Ойки и Тон-тон-Ойки.

- 12 Сын-Усын-Отыр-Ойки другому говорит:
— Которая из идущих девушек красивее?
Сын-Тонтон-Ойки говорит:
— Красивее позади идущая девушка.
Порнэ схватила Мосьнэ и толкнула ее вперед, [сама позади оказалась]. Сын-Усын-Отыр-Ойки снова спрашивает:
— Которая из идущих девушек красивее?
Сын-Тонтон-Ойки говорит:
— Впереди идущая девушка красивее.
Тут Порнэ Мосьнэ назад и толкнула. Мосьнэ говорит:
— Ты зачем толкаешься?!
- 13 Тут парни между собой разговаривают:
— Пустим стрелы. Кто счастливее, за его стрелу красивая девушка схватится.
Первым пустил стрелу Сын-Тонтон-Ойки. Порнэ думает, что это Сын-Усын-Отыр-Ойки пустил стрелу, ее и схватила. Затем пустил стрелу Сын-Усын-Отыр-Ойки, Мосьнэ ее и схватила. Сыну-Усын-Отыр-Ойки досталась красивая девушка, умелая девушка, Сыну-Тонтон-Ойки досталась Порнэ. Вот так парни и женились.
- 14 Начали жить. Долго жили, коротко жили, маленькая Мосьнэ родила сына. Так поживая, однажды Порнэ говорит:
— Подруга, съездить бы домой.
Мосьнэ говорит:
— Мне не к кому ехать, я на поминки съезжу. У тебя есть родной дом, поезжай.
Порнэ говорит:
— Если есть место, куда ехать, съезди.
- 15 Настал завтрашний день, Мосьнэ своему свекру говорит:
— Я бы хотела на поминки съездить, [но] не могу.
Свекор говорит:
— Если есть такая нужда, почему тебе не съездить, разве мы удерживаем.
— Когда мы шли [сюда], в одном месте остался мой братик, туда съезжу.
Запрягли ей нарту, и поехали [Мосьнэ и Порнэ]. Доехав до места, где встретила Мосьнэ эту Порнэ, остановились. Порнэ говорит:
— Ты меня тут не оставляй, домой вместе вернемся.

- Мӱсьнӱкве нӱматр ат лӱвыс, ӱлалъ та мӱнас. Порнӱтӱ тай хӱн-
тум мӱтӱт, тӱр вӱтат та хультыс.
- 16 Мӱсьнӱкве хоса мӱнас, вӱти мӱнас, ӱпситӱ хультум мӱн нӱглыс:
колыг сӱмяхыг ӱнлӱг! Ляпаннуб ӱхтыс, ӱкваг ӱкарыгн сӱсигн пурунӱкв
воратӱве. Юн акв нӱ лӱгаламе суйты:
— ӱнумн мат ӱрнӱ хӱтпа те ӱхтыс, тӱйтӱ, янӱке нӱлувӱн, юв
тӱрматӱлӱн.
Я-тӱ, туйтӱ, янӱке нӱлувӱвес, юв та пувтмӱвес. Сунсы: ӱпситӱтӱ
мулы пӱлт ӱнлы! Насати, мӱлал акв саме ань нӱ такви пӱлыг кӱраламе,
акв самтӱтӱ ӱтим. ӱпситӱтӱ, насати, Миснӱн воима. Аниглахтаст, сып-
пыгхатаст, тӱст, айсыт.
- 17 Тав ман лувын сӱтӱ, тав ман нӱвлин сӱтӱ тӱвлынӱг ӱлыс, Миснӱ
лӱвыс:
— Ам лувын сӱтум, ам нӱвлин сӱтум та тӱвлыс. Наң миннӱ мӱ
те ӱнсьӱгн, та минӱгн. ӱтим те, та ӱлӱгн.
Мӱнъ Мӱсьнӱкве лӱви:
— Ам минӱгум.
- 18 ӱвлӱ нӱнӱктӱл хоса ӱнасыл сӱпитӱвес. Хансаңыл, янӱкыл тӱрвӱс, вӱвта
ярмакыл, вӱвта нуйыл мӱнигтавес, та минмыгтас. Порнӱтӱ хӱнтум
мӱтӱн ӱхтыс, та ӱрхаты. Аквмат ӱртн тох ӱрхатыматӱ Порнӱтӱ ты
ӱхтыс. Порнӱ лӱви:
— Тынӱквӱ, акин ӱс ӱхтаңкве наң манарыл майвӱсн?
— Ам, — лӱви Мӱсьнӱкве, — аким ӱс ӱхтаңкве тӱр квӱлгыл
майвӱсум. Ос наң ос манарыл майвӱсн акин ӱс ӱхтаңкве?
— Ам, — лӱви Порнӱ, — аким ӱс ӱхтаңкве салт квӱлгыл майвӱсум.
- 19 ӱс Порнӱ лӱви:
— Акин тахсуңкве манарыл майвӱсн?
— Ам, — лӱви Мӱсьнӱ, — аким тахсуңкве аргин пӱтыл майвӱсум.
Наң ос акин тахсын мӱгыс манарыл майвӱсн?
— Ам, — лӱви Порнӱ, — аким тахсын мӱгыс сӱлипуг пӱлыл
майвӱсум. Наң, — лӱви, — манарыл сӱпитавӱсн?
— Ам, — лӱви Мӱсьнӱ, — янӱкыл хансаңыл сӱпитавӱсум, вӱвта нуй-
ыл, вӱвта ярмакыл мастувӱсум. Наң ӱс манарыл мастувӱсн, мӱйлуптавӱсн?
— Ам, — лӱви Порнӱ, — кӱсӱвыгтыл, тӱрхулыгтыл тӱрвӱсум,
хӱвтсов, нӱнӱксов хурпын тӱлгыл мастувӱсум.

Мосьнэ ничего не сказала, дальше и поехала. Порнэ же на берегу озера осталась, где ее раньше [Мосьнэ] нашла.

16 Мосьнэ долго ехала, коротко ехала, доехала до места, где прежде ее братик остался, смотрит: дом и амбар на ножках стоят! Приблизилась, вот-вот искусают ее злая собака, сторожевая собака. В доме было слышно, как какая-то женщина молвила:

— Если пришел нужный мне человек, с него снег, лед слижите, в дом впустите.

И вот, [собаки] с нее снег, лед слизали, в дом и втокнули. Смотрит: ее братик на передних нарах сидит*! Оказывается, она прежде, [ковыряя ножничком], расковыряла ему один глаз, одного глаза нет. Братика, оказывается, Миснэ взяла. Поцеловались, поцмокались, поели, попили.

17 То ли она постную неделю жила, то ли мясную неделю жила, Миснэ ей говорит:

— Моя постная неделя, моя мясная неделя и завершилась. Если есть у тебя место, куда ехать, поезжай. Если же нет, живи.

Маленькая Мосьнэ говорит:

— Я поеду.

18 Ей дали бесконечно длинный обоз. Пестрых, белых [оленей] запрягли, ее тонким шелком, тонким сукном закутали, и поехала. Доехала до того места, где раньше Порнэ встретила, и ждет. И вот, Порнэ, которую ждала, и приехала. Порнэ говорит:

— Подруженька, чтобы обнести город* твоего свекра тебе что дали?

— Мне, — говорит Мосьнэ, — чтобы обнести город моего свекра железную цепь дали. Тебе что же дали, чтобы город твоего свекра обнести?

— Мне, — говорит Порнэ, — чтобы обнести город моего свекра, лыковую веревку дали.

19 Порнэ снова говорит:

— Что тебе дали, на чем свекру кататься?

— Мне, — говорит Мосьнэ, — медный котел* свекру кататься дали. Тебе что же дали, на чем свекру кататься?

— Мне, — говорит Порнэ, — половину глиняного горшка свекру кататься дали. Тебе что, — говорит, — подарили?

— Мне, — говорит Мосьнэ, — белых, пестрых [оленей] дали, в тонкие сукна, в тонкие шелка одели. Тебя во что одели, что подарили?

— Мне, — говорит Порнэ, — сорогу, карася запрягли, на меня одежду из коры ели, из коры лиственницы одели.

20 Та минмыгтасыг аквѣт ювле. Павылан нѣглысыг, Порнэ та рѣнхи:
— Тонтон-Ойка-Пыг, вит вѣнха пасатэн. Касэвагум, тѣрхулагум
ты сакапѣг!

Тонтон-Ойка-Пыг вит вѣнха пасатас. Йинэ нѣг тув ѣхтысыг, ань
тѣрхулаге, касэваге ѣлалъ та тахасыг. Порнэ сунанэ вит вѣнха вѣтат
тот та хультсыт.

21 Нѣгыг юв ѣхтысыг. Акиянэн ѣс хартуңкве патсыг. Ысың-Отыр-
Ойка ѣс хартуңкве пѣтыс, тѣр квѣлыг — ѣсэ акваг нас тѣнги! Тонтон-
Ойка ѣс хартуңкве патсыг, акваг сѣлт квѣлыг та тѣллы.

Акиянэн тахсуңкве патсыг. Ысың-Отыр-Ойка тахамты, аргин пу-
тѣт акваг ѣла тотаве. Тонтон-Ойка тахамты, сѣли пѣт пѣлѣт сып ко-
тильн ат ѣхты.

22 Тох ѣлыманл, аквнакт мѣнь Мѣсьнѣкве пыгрисятѣтѣ олкант хѣй-
тыгтыматѣ лѣви:

— Сасыгтем колт нѣл пѣгле лыгум — нас лѣратѣлы, нѣлваль лы-
гум — нас лѣратѣлы. Опарисюм колт нѣл нѣлваль лыгм — хоплых,
нѣл пѣгле лыгм — хоплых.

Ань пыгрисьякве ѣпарисе лѣви:

— Ты яныт сѣлың сасыгкве ѣсьмын, хонтлуңкве ялѣв.

Мѣнь Мѣсьнѣкве лѣнѣсьялтахтас, кон квѣлапас. Порнэ тав нопы-
лѣ лѣви:

— Тынѣквѣ, манрыг лѣнѣсьгн?

— Пыгрисюм лѣвум мѣгыс, аким ѣйка хонтлуңкве минуңкве лѣви
ѣпситем палт.

Порнэ лѣви:

— Наң, тынѣквѣ, ѣтпосыг, хѣталыг ѣл-ѣлмаѣгн, пѣлѣвылан хану-
вяптѣгн, акваг тах ат мѣны.

23 Мѣнь Мѣсьнѣкве ѣтпосыг хѣталыг ѣл-ѣлмаясаге, такви пѣлѣвлѣн
ханувяптасаге. Ысың-Отыр-Ойка кон квѣлыс, та кос лѣнкталахты, кѣтыл
пувнэ мѣ ат наңки. Юв сятты, лѣви:

— Мѣнь мѣхум акв лѣтың мѣгыс та хурип тѣлмахыт та, ѣтпосыг
хѣталыг ѣл-висаныл, сяр турман, самт пумн пѣлялаңкве воратавет. Нас
мовиньтѣгум.

Мѣнь Мѣсьнѣкве кон квѣлтапасаге хѣталаге ѣтпосаге, нѣх-хану-
вяптасаге. Улалъ та ѣлмыгтасыг.

Ань та ѣлѣгыт, ань та сунѣгыт.

20 И отправились домой вместе. Их деревня показалась, Порнэ и закричала:

— Сын-Тонтон-Ойки, сделай прорубь. Сорога, карась вот-вот подохнут!

Сын-Тонтон-Ойки сделал прорубь. Ехавшие женщины туда подъехали, карась, сорога [в проруби] и исчезли. Нарты Порнэ так у проруби и остались.

21 Женщины домой вернулись. Их свекры начали свои городища обтягивать. Усын-Отыр-Ойка начал городище обтягивать, [у него] железная цепь — [его] город звенит! Тонтон-Ойка начал обтягивать свое городище, лыковая веревка все время рвется.

Их свекры стали кататься. Усын-Отыр-Ойка покатится — на медном котле его далеко уносит. Тонтон-Ойка покатится, на половине глиняного горшка до середины ската не докатывается.

22 Так поживая, однажды сынишка маленькой Мосьнэ, бегая по полу, говорит:

— У дяди [маминоного брата], когда в доме стрелу в переднюю сторону пускаю, — звон слышу, к порогу пускаю — звон слышу. У деда [папиного отца] стрелу к порогу пушу — стук слышу, в переднюю сторону пушу — стук слышу.

Тут дед мальчика говорит:

— Если у тебя есть такой богатый дядя, воевать пойдем.

Маленькая Мосьнэ заплакала, вышла на улицу. Порнэ ей говорит:

— Подруженька, почему плачешь?

— Из-за того, что мой сыночек сказал, свекор хочет пойти войной на моего братика.

Порнэ говорит:

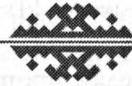
— Ты, подруженька, луну, солнценими, у своих нар прикрепи, тогда он не пойдет.

23 Маленькая Мосьнэ луну, солнце быстро сняла, у своих нар прикрепила. Усын-Отыр-Ойка на улице вышел, туда-сюда тычется, на вытянутую руку, чтобы взяться, места не видно. Зашел домой, говорит:

— Молодые люди, из-за одного слова так зло поступили, луну, солнце сняли, совсем темно, трава глаза чуть не выколола. Я просто посмеялся.

Маленькая Мосьнэ быстро на улицу солнце, луну вынесла, наверх прилепила. Дальше и живут.

И теперь живут, и теперь благоденствуют.

ЙИС ПОТРЫТ

42. МӨРТЫМ МĀ

- 1 Хөтпа хотгаль сялты, акв исэ, лāvēгт, мөртым мән та мйны, йис яге, йис аңкве олум мән та мйны. Төват лāvēгт ос ты Хоманёл*. Хөтпа исэ тув миннэтэ порат исум витуп сярсы ултта мйны. Та сярсы ултта васын лапаве, ос рӯтанэ яктум атыт хосыт, пеламтым атыт пōсыл та мйны. Атыт акван та олтмтāнтыянэ. Атāнэ те ат тōвыл-хатэгыт, та сярсёт та порссйкве.
- 2 Таимāгыс хөтпа хотгаль сялты, ляпа рӯт мāхум ат сеппиныл та яктэгыт, акван сепитыяныл. Тувыл налыман (атпан) хөтал сыс пуңк консэгыт, атнэ атаныл ос яктум атаныл палт пиныяныл. Налыман (атпан) хөталэ тōвлы, туйи те вās алаве, вās ёт атыт та пеламтавет, тэлы те, вās ёхтын ўраве, тāхт рōхнэ элыпалт та пеламтавет атыт.
- 3 Мāнь колпалакве вāраве, нэ хөтпа те, нила авал тўсьтаве, нила тынылыл пинаве, нилапис сāsыл лэпаве (хум хөтпа те — атыл). Колпалэ асты, та тйвырн пеламтан атыт пинāвет, усь алым вās пайтаве марави тāгыл, мāгыл нёвле вйве, пўрлаве, мāнь лōмтквёг якытлаве, кāsың хөтпа тувыл маяпāлаве. Сүпён вос хойпāлы, сёт лāvэгыт тавён.
- 4 Вās лувнāре, пуанэ ёт пеламтан сирыл та сепитаве. Колпал тйвырн хум хөтпа супыл пинāве, нэ хөтпа супыгтыл тōрыгтыл пинāве. Я-ты, ань сепитым утыт пуссын та пеламтāвет. Хөтпа истётэ мөртым мән та мйны.
- 5 Саме посың хөтпан кāsалāлыглаве: посым халныл, посым ёт нōңхаль та тыламлы. Вāрмаль тох та олы.

ПРЕДАНИЯ

42. ТЕПЛЫЙ КРАЙ [ЮГ]

- 1 Умрет человек, одна его душа*, говорят, в теплые края отправляется, где жили древние отцы, древние матери, в те края отправляется. Иные говорят, Хоманёл есть. Когда душа туда идет, через теплое море проходит. Через это море ее поднимает, переносит утка, по срезанным родственниками волосам, по подожженным волосам и идет*. [Душа] волосы по одному и соединяет. Если волос не хватает, в море и погибает.
- 2 Поэтому, когда умрет человек, близкие родственники срезают с затылка волосы, складывают вместе. Кроме этого, в течение сорока дней (или пятидесяти)* вычесанные с головы волосы собирают и складывают к отрезанным прежде волосам. Исполняется сорок (пятьдесят) дней, убивают утку, если лето, утку убивают, вместе с уткой волосы поджигают, если зима, дожидаются прилета уток, до криков гагары волосы поджигают.
- 3 Маленький навес строят, если женщина [умерла], прикрепляют [к навесу] четыре жердочки, покрывают четырьмя слоями бересты, ее придавливают четырьмя жердями (если мужчина, то всего по пять). Когда навес готов, в него кладут сжигаемые волосы, недавно убитую целую утку, вынимают у нее мясо с груди, ставят духам, разрезают на мелкие кусочки, раздают каждому [по кусочку]. Пусть каждому [кусочек] в рот попадет, это угодно покойному.
- 4 Скелет утки вместе с перьями подправляют для сжигания. Кладут под навес рубашку для мужчины, для женщины платье, платок кладут. И вот, все приготовленное и поджигают. Душа навсегда в теплые края и уходит.
- 5 У кого глаз острый, иногда видит: вместе с дымом [утка] вылетает. Вот так бывает.

- 6 Хѳтпа истѳтѳ мѳртым мѳн ѳхтѳ те, тот ювле ѳлуңкве та паты. Акваг мѳнѳ нѳврамаквѳг ѳмтнѳтѳ мос та ѳлы, тува нѳ хѳтпа те, нимссар ѳкваг ѳмты; хум хѳтпа те, тѳрѳ хомлахыг ѳмты. Пѳс мѳхманув тох та хулатыгласыт.

43. МѳСЬХУМ ЁСАҢ ЛѳХ

- 1 ѳвлѳт янгуѳ хѳт лѳглуп кѳтуп ѳлыс. Тав ялпың ѳлыс. Тав нѳмхоттыют юил ѳхтуңкве, алуңкве ат вѳрмувѳс. Аквнакыт Мѳсьхум лави:
— Тав хомос тох, ѳлмхѳлас алуңкве ат вѳрмаве, кѳтн паттуңкве ат вѳрмаве.
- 2 Тав тамле номт вѳрыс, хотмос сѳпитанкве ѳри. ѳлмхѳласн кѳтн паттын хурип вос ѳлы, матыр пѳльса* вос вѳри. Тох номылматас, вѳнтырсов ѳсаге масапас, сырае кѳтн ѳлмаяс. Анѳ ѳе алы нѳр ѳвылныл нѳвлыгтастѳ, лѳѳи нѳр ѳвылт юил та ѳхтыгпастѳ. Сырае тотыгпѳлыс, анѳ ѳѳ юиѳвыл лаглаге хот та сѳграпасаге. Тѳн тав пѳхѳн та рагата-сыг. Тѳн тѳрум Янгуѳ ѳлы-пѳлквет ѳлыннув та лѳлѳг — нила постѳлнув сов, ѳмаспал ѳрт та лѳлѳг.
- 3 Анѳ ѳѳ таймѳг ѳньсе кумалың та, юиѳвыл лѳглаге хот-сѳграпавесѳг. Я-ты, ты пѳсыл янгуѳ ялпыңе ювле та хулытыс, мѳхум таве алысьлаңкве та патсаныл. Топ ялпыңе сѳвитѳтыл ат холас. ѳѳ нѳвыль пѳйтнѳтѳ порат, хурумсѳс витыл пинтлаңкве ѳри. Ялпыңе тѳнт ѳмсякв холы.
Мѳсьхум лѳвыс:
— Наң ѳлмхѳласѳтѳнквѳ те лѳввѳсн, манрыг наң хѳт кѳтуп лѳглуп.
- 4 Мѳсьхум ты вѳрум ѳмасѳ мѳгыс тав ѳс нѳх тѳлыс. Тав янгуѳ юйпѳлт хайтыс, тав хайтум ѳсаң лѳнхе тѳрумт та нанти — Мѳсьхум ѳсаң лѳнхыг лѳваве. Тав янгуѳ юйпѳлт тѳкысь хѳйтыс, тѳйт сяңрыт* титпал нопыл рагсыт. Таимѳгыс хѳйтум лѳнхе совыт та ѳньси — Мѳсьхум ѳсан лѳх. Тав алам янгуѳе ѳс тѳрумт та лѳли, Янгуѳ — сѳт сов нумын та лѳлѳгыт.

44. [МУВЫҢТЕС* ПѳВЫЛ ѳВЫЛ СУЕ, ѳВЫЛ ЛѳҢХЕ]

- 1 Мѳнѳси мѳхум халт ѳис потыр ѳлы. Хоса порат Мувынѳтес пѳвлыт тит ѳкваг ѳйкаг ѳлсыг. Аман тѳнттетѳн ѳлсыг, аман юрт ѳсьсыг, тай манос ѳлы. Матум пѳлаг патсыг, нѳврам ат ѳньсѳг. Нѳгыг хумыг матувысыг. Акваг акван нѳтхатым матыр ѳти вѳрѳг. Тав ман хульпѳг, тав ман алысьлѳг. Нѳйвовл аквѳт атасьлѳг. Акваг акван нѳтхатѳг.

- 6 Если душа до теплого края добирается, там и начинает жить обратно. Пока не превратится в маленького ребенка и живет, если [умерла] женщина, затем превращается в паука, если мужчина, превращается в жука. Вот так наши древние люди толковали.

43. ЛЫЖНЯ МОСЬХУМА

- 1 У лося первоначально было шесть ног, рук. Он был священным. Его никто догнать не мог, убить не мог. Однажды Мосьхум говорит: — Почему так, человек его убить не может, никак добыть не может.
- 2 Он [Мосьхум] решил, надо что-то сделать. Он должен быть доступным для человека, чтобы была [от него] польза. Так решил, надел лыжи, покрытые шкурой выдры, схватил в руки саблю. Того лося с южного конца горы* погнал, на северном конце горы догнал. Взмахнул своей саблей, задние ноги лосю и отрубил. Они рядом упали. Они находятся на небе чуть пониже созвездия Лося — четыре тусклых звезды стоят правее [от него].
- 3 Поэтому у этого зверя зад выпуклый, потому что задние ноги отрублены. Ну вот, с этого времени лось перестал быть священным, люди и начали его добывать. Но священность его не кончилась. Когда варят лосиное мясо, нужно три раза подлить воды. Тогда его святость хорошо заканчивается.
- Мосьхум сказал: — Если суждено человеку есть тебя, то зачем тебе шесть рук, ног.
- 4 Мосьхум за сделанное добро тоже наверху отразился. Он бежал за лосем, его лыжная дорога на небе виднеется — называют ее Лыжной дорогой Мосьхума. Он за лосем быстро бежал, комья снега по обе стороны падали. Поэтому на обеих сторонах его лыжной дороги много звезд — Лыжная дорога Мосьхума. Убитый им лось тоже на небе стоит, Лось — семь звезд наверху стоят.

44. [ПЕРВЫЙ СЛУХ, ПЕРВАЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

- 1 Среди людей манси древний рассказ есть. В далеком прошлом в деревне Мувынтеc жили двое — жена и муж. То ли одни жили, то ли еще кто-то был, кто знает. Они начали стареть, детей же у них нет. Жена, муж постарели. Все друг другу помогают, что бы ни делали. То они рыбачат, то они охотятся. Дровишки вместе собирают. Во всем друг другу помогают.

2 Аквнакт аквёт нāйвōва атасьлаңкве минасьг. Акв тōсам нāнқийив аңквал хōнтсьг. Ел-сāгрыстэн, ёл-патыёстэн. Тав тиврёт акв пыгри-сякве тот хōнтсьг. Ань экваг ойкаг хот-сьятсьг.

Пыгрисятетэн лылытэ ворил хартхаты, сака рохтум, сака пōли-ма: нёлм āти, сўп āти. Тэн таве мāньсаластэн, юв тотыстэн. Хотмос вёрмысьг, тасирл янмалгастэн, ёхтгастэн, пōньпакалгастэн. Овлэт тэн таве нас исмитыл айтыстэн, тувыл усь тэнутыл тыттўңкве патыстэн. Тэнти маныр тэгыг, таил тыттытэн, айтытэн.

3 Ань пыгён аквмат лылытэ ты лаквамлас. Тох мовалāлуңкве па-тыс. Ань утэн нёлме мось ты пўсхатас.

Эрыгхум, мōйтхум хосал хунь яныгми. Таксар хумыг ёмтыс. Рўпата нопыл харни олыс. Карыс хумыг ёмтыс. Акияге āкваге сака нётсаге, сāлитасаге.

Ты пыгкве Нāңкыг лāввес. Аман сака карссэ мāгыс тох лāввес, аман нāңк аңквалт хōнтыматэ мāгыс тох лāввес. Тай манос олы.

4 Мат наккыг ёмтыс, ань пыгён экварись хōнтыс. Экватэ тавеныл сāt пыг оньсис. Тāн пуссын яныгмасыг, нэңныг, āгиң, пыгыңыг ёмтыс. Пāвл акваг нас тэкаве, нас конгти. Та пāсыл Мувыңтес пāвыл мирыңыг та ёмтыс. Та экваг ойкагныл йинэ тār ань тыг мус хартхаты. Тый рāмпаньтит тāн тый, рāмпаньти мāхум.

5 Тāн сака кārкамьг хайтыгтасыг, таимāгыс тох та намталавёсыт. Ань рāмпаньтит халт хотты хōтпа карс-морсыг те яныгми, Нāңкыг та намтаве. Ань тыг мос тамле хōтпа Нāңкыг та лāваве. Сёмьятэ ос сāвитэт нāңкыг намталаве. Тох та олыс йис вārмаль.

6 Мувыңтес пāвыл тох та ўнлыс, тэласас. 1941 тāl мос тав коланэ-пāланэ унлысыт*. Вōйна ёмтыс, ань пāвылтёв лāкква та мангатāлвес. Тыгыл ювле нāе рāңнуңкве та патыс. Миртёте холаст. Това мāхумтё-нув сутытаңкве тотвёсыт. Товатёнув армиян* войвёсыт, тот порсла-вёсыт. Хультум эква росахыт ос нйврамыт Хослōхын* вāнтууптавёсыт, тув олдыгтасыт. Ань мāн тыт та олэв. Вārмале тох та олыс.

45. [МУВЫҢТЕС ПĀВЫЛ ТИТЫТ СУЕ, ТИТЫТ ЛЯҢХЕ]

1 Йис потыр тох ты олы. Мувыңтес пāвылн хōнт ёхталас. Сāв мāхум алсьлавёсыт. Тōват вōрн, ман Сōргахта* хосыт оясыт, тох лыбыяныл нэгылтгасаныл. Пāвланл парсялтавес, тувл нōх-пеламтавес. Ёхталахтам угыт хотталы сысы паратахтасыт.

2 Однажды пошли вместе дровишки собирать. Нашли один сухой лиственничный пенёк. Срубили, уронили. В дупле мальчонку и нашли. Те жена и муж обрадовались.

У мальчонки дыхание еле-еле тянется, он, оказывается, сильно испугался, сильно замерз: говорить не может. Они его укутали, домой привезли. Как могли, так растили, водились, лелеяли. Сначала они его поили просто ухой, потом лишь едой кормить начали. Что сами они едят, тем кормят, поят.

3 И вот, сын и начал приходить в себя. Начал иногда улыбаться. Понемногу говорить начал*.

Человек песни, человек сказки долго ли растёт. Сильным мужчиной стал. Трудолюбивым стал. Высоким мужчиной стал. Деду и бабушке очень помогал, жалел.

Этого парня звали Лиственница. То ли из-за того, что очень высокий, так называли, то ли из-за того, что нашли в дупле лиственницы, так называли. Кто знает.

4 Пришло время, их сын женушку нашёл. Жена от него семь сыновей родила. Они все выросли, женились, дочерей, сыновей родили. В деревне все истоптали*, кишмя кишат. С этого времени деревня Мувынтес стала многолюдной. Корень, идущий от тех жены и мужа, до сих пор тянется. Это и есть рампанты, рампантьевские люди*.

5 Они очень проворно бегали, поэтому их так и дразнили. Среди рампантьевых кто ростом высоким окажется, Лиственницей и называют. До сих пор высокого Лиственница и называют. Всех членов семьи тоже дразнят лиственницей. Вот таким было древнее это дело.

6 Деревня Мувынтес так и образовалась, появилась. До 1941 года ее дома-постройки стояли. Началась война, ту нашу милую деревню и разогнали. После этого жизнь в ней угасать стала. Людей не стало. Некоторых милых наших людей судить увезли. Других в армию взяли, там [их] погубили. Оставшихся немногих женщин с детьми переселили в Хошлог, там начали жить. Вот теперь мы тут и живем. Вот так и было дело.

45. [ВТОРОЙ СЛУХ, ВТОРАЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

1 Есть вот такой древний рассказ. В деревню Мувынтес войско приходило. Многих людей убили. Некоторые убежали в лес или по реке Соракта, так спасли свою жизнь. Их деревню разграбили*, затем сожгли. Грабители куда-то убрались.

Мāхум тāнти пāвланылн ювле ёхтысыт, акв хум порссыт хаат акв мāнь пыгрисякве хōнтыс. Тав пыгрисятётэ порссың тāгыл нōх-консыстэ, янмалтастэ. Тав яныгмас, нāй хумыг, отыр хумыг ёмтыс. Тав Пāкв-Пōсы-Войкан-Отырыг лāвуңкве патвес, тав войкан хум олыс таимāгыс. Атанэ хōлам нāңк тāl хурипат олсыт.

- 2 Тав хōнтым акитēн альс пормас пувуңкве ханисьтāвес. Яныгмас, лахыре алпитēныл хот ат āхвсāлыстэ.

Мувўтес мāхум пēламтым пāвлёранылт пўрлахтын кан вāрсыт. Йильпи пāвланыл Сакв-я мōтпāлн, Сōргахта сўнт ляпан тув вāрсаныл, я нёр тапāлэ пāлн пāвланыл тув вāрсаныл. Туйи нёр тапāлныл йинэ уткапайт ты моляхыл пāвылн ат унсыгтэгыт.

- 3 Хоса ман вāти олсыт, Пāкв-Пōсы-Войкан-Отыр нэ тотыс. Нэтэ хотты ёрныл олыс, та овылтыт лāтың ат мйны. Топ тав кāсың тўя лōңхаль ялуңкве та вораты, Асн вос тотыглаве. Эрттам āс вōй вāри, āс хор вос вāри.

Саквт олнэ мāньси мāхум, Тāгт талыхт олнэ мāньси мāхум кāсың тўя хўлкве лялт лялт минэгыт, Асн минэгыт, сярисьныл йинэ хул лялт минэгыт, 500—800 верста* пāсн та минэгыт. Аст вōйың хўл алысьлэгыт, хор вāрэгыт, вōй вāрэгыт. Август* этпост ос алгаль та нёвумтэгыт, песёвыл* та хартантэгыт, тāнти олнэ мāнылн хартэгыт. Яныг квāйканыл ов лялт та нўпсёлтыяныл. Хўл Саквн, манос Тāгт талихын таквсы сўкр этпост усь ёхты. Таимāгыс мāхум таяныт сав та тотыглāлсыт. Вāгтāl кātуп-лāгуп мāньсит Ас ляпат рўт вāрыглāлсыт, акваг тув олмыгтāлыглāлсыт. Ас рўтанылн хўл алысьлан ёмас рōсил вос майлāлвёсыт. Тох рўт та вāрыгласыт, тох акваляпа рўтыг та ёмталā-лыгласыт Ас ляпа мāхум.

- 4 Тōсам Сакв талих, тōсам Тāгт талихт олнэ мāхум тўяг ёрамтах-тын мāгыс, тāl хуям сыманыл тākмалтан мāгыс лōңхаль та ялантāлсыт. Таквсы ос тэпың Асанылныл алгаль та хартыглāлныл. Тох та сава-лāнтсыт мāхумаквет.

- 5 Аквмат нақыт Пāкв-Пōсы-Войкан-Отыр-Нэтэ тўяг акваг эляң сāн, хансаң сāн та вāри Ас вōй, Ас ёхыл, хорсяк пиннэ мāгыс, тāl тэнэ мāгсыл, тāl холтнэ мāгсыл. Вāрнэ утанэ ойкатэ элыпāлн та ўнтыгпин-янэ, тымус лави:

— Наң хурипан нāй хумн, наң хурипан отыр хумн маныр āс вōй пиннэ эляң сāнквет.

Вернулись люди в свою деревню, один человек среди мусора мальчонку нашел. Того мальчонку из мусора взял, вырастил. Он вырос, героем стал, богатырем стал. Его стали называть Пакв-Посы-Войкан-Отыр, [потому что] он был светлым человеком. Его волосы были, как хвоя пожелтевшей лиственницы.

- 2 Нашедший его дед научил его держать оружие. Вырос [он], кольчугу с тела не снимал.

Люди Мувынтеса на месте сожженной деревни молебное место сделали. Новую деревню на другом берегу Сакв-я поблизости от устья Сорахта устроили, на противоположном от гор берегу устроили, [чтобы] летом из-за гор идущие опасные в деревню быстро переправиться не могли.

- 3 Долго или коротко жили, Пакв-Посы-Войкан-Отыр женился. Из каких краев была жена, об этом слова нет. Только каждую весну она съездить вниз по реке просилась, пусть ее свозит на Обь. Будто бы обской жир готовить, обской *хор* готовить*.

Люди манси, живущие на Сакв-я, люди манси, живущие в верховьях Тагт-я, каждую весну едут навстречу рыбе, на Обь едут навстречу рыбе, идущей с моря, едут на расстояние 500—800 верст. На Оби жирную рыбу добывают, *хор* делают, жир делают. В августе месяце двигаются [с низовьев] вверх, бечевую и тащат, в свои земли тащатся. Большие каюки против течения с трудом волочат. Рыба приходит в Сакв-я, в верховья Тагт-я только в сентябре*. Вот поэтому люди такие мучения переносят. Манси со слабыми руками-ногами родню поближе к Оби заводят, там навсегда поселяются. Чтобы обская родня давала им хорошие пески для ловли рыбы. Вот так родню и заводили, вот так становились близкой родней люди, живущие поближе к Оби.

- 4 Люди, живущие в голодных верховьях Сакв-я, в голодных верховьях Тагт-я, весной вниз ездят, чтобы сил набираться, укрепить зиму спавшее сердце. Осенью с питательной Оби вверх тащатся. Вот так и мучились дорогие люди.

- 5 Однажды Жена-Пакв-Посы-Войкан-Отыра весной красивые *сан* делать стала, *сан* с орнаментами для обского жира, обской ююлки, *хорсяка*, чтобы кушать зимой, чтобы зиму прожить. Сделанные [*сан*] перед мужем ставит, при этом говорит:

— Вот тебе, герою, богатырю, красивые *саны* положить обской жир.

- Сәнанэ ойкатән вивет, пōх ёрн осгасаптāвет. (Тав Ḃсн ялуңкве ат кāсаси.)
- 6 Мōт тўя вāри, нētэ оста аквта хольт ойкатэ пōйкитэ, Ḃсн касилтытэ āс вōй, āс хор вāруңкве та касилтытэ. Тыт тўяг ос пыг кāтн паттысыг. Нētэ лави:
— Нйврам тēн мāгыс, нйврам ёрамтахтын мāгыс ёмас тēп, ёмас вит эри, тāl кастыл Ḃс тēп эри.
Юйōвылт ойкатэ та кāсасяс. Ḃсн та минмыгтасыг.
- 7 Хоса ман вāти минасбг, Ḃс вāt Хўлаң Тумпын та ёхтысыг. Экватэ лāви тыт вос хўлмыгтэг. Ойкатэ, Пāкв-Пōсы-Войкан-Отыр, тыт хўлуңкве ат кāсаси. Юйōвылт тох иң воримтавес. Та тумпыт та хўлмыгтасыг.
Экватэ нйвраматētэ хуюмтаңкве патыс, йонтпың пāрт тармыл пиныстэ. Нйврам йонтпытн пēлялаве, лōнсьи. Ойкатән титыглаве:
— Пыге манрыг ат хуйи, сака лōнсьи?
Экватэ лāви, эрттам пыгён лахаре аңхвуңкве касилтеве. Ойкатэ лāви, тав хасьтāl мāt лахыре ат аңхвитэ. Ань нйврамакве экватән усьпыланэг йонтпыт тармыл понюмтāлаве. Пыгрисякве усьпыланэг та сисги.
- 8 Юйōвылт пыгрисякве āсен та сāлитавес, лахыре тав та аңхвыстэ. Нētән юнтпың пāрт āпаныл хот та āлмаявес, пыгрисякве та оилматвес. Ḃсе ос та оилматвес.
Пāкв-Пōсы-Войкан-Отыр-Нētэ нōх-квāлапас, ойкатэ лахыр лап-йонтлыгтастэ, сыр тальхын выгыр тōр нōх-хассумтас. Аньмунт руматētнтыл тох та потыртахтасыг. Руматән ты тōр та кāсалавес, такви юртанэ ёт тыг та лаквасас. Ань Мувыңтес пāвыл хумкве тыт илттыг та ёхтыгпавес.
- 9 Ань хумкве ёхтыгпиматэ торгамтас, лахыре палт сўмтыс. Насати тав лап-йонтыма, сырае ос супыг тōлатыма. Кос тотыгпастэ, супыг та тōлматас. Кāтаге кастыл та хультыгпас! Тав витн та лайхатас, пāг ёхтуңкве ат āлымас, тот та ёхтўвес, тот та пуввес. Пуңксоватētэ хот та нуяве, нāңкын нōх та тагатаве, тот та вōтн вōтаве, раквн ракваве. Нētэ ос пыгрисятētэ ёхтыгпāлум утытн ёт та тотвесыг.
- 10 Пыгрисякве яныгмас, ёрыг, тāксарыг ёмтыс, тав юртанэ халт сяр тāксарың олыс.
Аквнакт ёнгынэныл халт, пыгриситн ляльт нēрасавес:
— Наң тыяныт вāгыл ты ёр, олс āсын пуңксов манрыг нāңк талихт вōтн хосгасялаве! Ḃсын алым порат ос ёрн хоталь тотыгласын!..

Муж *сань* берет, в сторону отодвигает. (Он не хочет ехать на Обь. — *Коммент. исполнителя.*)

6 Наступает следующая весна, его жена опять своего мужа уговаривает, настаивает ехать на Обь обской жир, обской *хор* делать. В эту весну родился у них сын*. Жена говорит:

— Чтобы кормить ребенка, чтобы укреплять ребенка, хорошая еда, хорошая вода нужны, для зимы обская еда нужна.

Наконец муж и согласился. На Обь и поехали.

7 Долго или коротко ехали, до Рыбного острова на Оби и доехали. Женщина говорит, пусть здесь ночуют. Муж ее, Пакв-Посы-Войкан-Отыр, здесь ночевать не соглашается. Наконец она переспорила. На том острове и заночевали.

Жена своего ребенка начала спать укладывать, уложила на доску с иголками. Ребенка иголки колют, плачет. Муж спрашивает:

— Почему сын не спит, сильно плачет?

Жена говорит, что сын настаивает, чтобы [он] свою кольчугу снял. Муж говорит, что он свою кольчугу в чужом месте не снимет. Этого милого ребеночка жена еще пуще к доске с иголками прижимает. Милый сыночек еще сильнее кричит.

8 Наконец отец над милым сыночком сжалился, вот и снял свою кольчугу. Жена быстро убрала из люльки доску с иголками, милый сыночек быстро и уснул. Отец тоже быстро уснул.

Жена-Пакв-Посы-Войкан-Отыра вскочила, кольчугу мужа наглухо зашила, на верх шеста красный платок повесила. Прежде с другом так договорились. Друг ее этот платок увидел, со своими друзьями сюда и прикатил. Вот тут и застали этого милого человека из деревни Мувынтес.

9 Этот милый человек догадался, что застигли его, к своей кольчуге бросился. Оказывается, она наглухо зашита, сабля его тоже поперек подрезана. Только замахнулся, пополам и переломилась. Остался с голыми руками! Он кинулся в воду, не успел дойти до берега, там его догнали, там его поймали. Сняли с него скальп*, на лиственницу высоко повесили, там ветром раздувает, дождем поливает. Жену с милым сыночком с собой эти пришлые забрали.

10 Милый сыночек вырос, сильным, крепким стал, среди своих друзей самым крепким был.

Однажды между играми, [ему] в лицо мальчишки бросили:

— Если ты такой сильный, почему скальп твоего отца на вершине лиственницы ветром мотает! Где была твоя сила, когда убивали твоего отца!..

Пынрисякве хосал ман вāтил āсе хотгаль порслым ōвылыт акв матум, вōтым ōйканыл тāра ты паттыстэ. Пākв-Пōсы-Войкан-Ōтыр āсе хотгаль лохсътым мāгыс нур ēхтункве* та лāvхатас... Āсе хотгаль тотым мāгыс сяне сяма аластэ. Āсе мā нопыл Мувѳтесн мīнас. Намыѳ суйыѳ хумыѳ ēмтыс, яге нур, āѳкве нур ēхтан хумыѳ лāваве — Хōнт-Тōрум-Ōйка* тав та.

46. [МУВЫЃТЕС ПĀВЫЛ ХУРМИТ СУЕ, ХУРМИТ ЛЯЃХЕ]

1 Пākв-Пōсы-Войкан-Ōтыр тав пыге яныгмас, āсе мāн ювле ēхтыс. Āсе мāгыс нур ēхтуѳкве нюлтыл лāтыѳ вис*. Лāтѳе ат ēрувлытэ. Ēтыл тав лāvуѳкве патвес: «Яге нур, āсе нур ēхтан ōтыр».

Тав мātēн ман хурип пыл намыѳ, суиѳ хōнтыт ēхталасыт, тав пуссн ēлымтāлсанэ. Тав акваг нōх-патыглас. Тайитэ мāгыс ēтылнув ос Хōнт-Тōрум-Ōйкаг лāvуѳкве патвес. Хотгаль сятме юйпāлт Мувыѳтес пāvлыѳ мāхманēн нāйыг-ōтырыг нōѳхаль вāрвес, яныг пупгыѳ ēмтыс. Ань тыг мос тавēн та хўтахлэгыт. Хōслōх пāvыл мāхум ōс. Пāvлэ, мātэ воянтаме, ўргаламе мāгыс тох та янытлāве.

2 Сяр яныгсь нēртапал вāt виклыѳ ēлымтаме мāгыс яныг намн патыс. Ты матарыт нēртапāлыл ēхталасыт, Мувыѳтес тэлы пāvлэ нōх-тэлтсаныл. Тав ятэ нēрпал пāлэт ўнылыс. Туи пāvлэ ос я мōт пāлт ōлыс. Мāхум пилысьмаѳ утытн ēхтыманыл торгамтапсаныл. Сōргахта нам-па лунт сах, вās сах мēсгыѳ яныл хосыт хāпыл та оясыт.

3 Мось ēлнув патсыт, акв яныг мēсгēt ўрап та вāрсыт. Ēхтум утаныл порыл тыпал нупыл уссыт, юил та коймыгтавēсыт. Ўрапыл вāрим мāнанылн ēхтысыт, тот та порславēсыт. Хōт хуйгалāнэ хумитэ, тот хуйгалāлыс йив ēлыпāлт, нирсяхлāйт.

4 Я-ты, аквакт йти ты ўлмаяхтуѳкве патсыт Хōнт-Тōрум-Ōйкан. Аквакт тав мире нопыл лāvыс, ань утаныл пуссын акв сопам тивырн та сēпитасаныл — «Нēртапал вāt виклыѳыг» лāvнэ утаныл. Та сопаме тивырн алысьлам утаныл пинтласыт, тувыл сātсаныл: «Тāн вассыг ēлмхōлас ул вос саватасыт, вассыг мāн мāvн хōнт нēmхуньт ул вос ēхталас». (Ты вāрмалы Хāльпус ўнтхатн элыпāлт ōлыглас, йис порат.)

Милый сыночек через долгое или короткое время выяснил у старого, седого мужчины о гибели отца. За то, что его отца, Пакв-Посы-Войкан-Отыра убили, поклялся отомстить... Из-за того, что его отца куда-то дели, он свою мать убил. В земли своего отца, в Мувынтэс, поехал. Стал именитым, известным человеком, называют его Отцовскую месть, материнскую месть возвращающий человек — он и есть Хонт-Торум-Ойка.

46. [ТРЕТИЙ СЛУХ, ТРЕТЬЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

1 Сын богатыря Пакв-Посы-Войкан-Отыра вырос, на землю отца вернулся. Отомстить за отца клятву дал. Свое слово не забывает. Позднее его стали называть «Богатырь, мстящий за батюшку, за отца».

Какие бы именитые, какие бы известные воины не приходили на его землю, он всех одолевал. Он все время побеждал. Из-за этого его позднее Хонт-Торум-Ойка называть стали. После его смерти люди деревни Мувынтес признали его духом-покровителем, великим духом-покровителем стал. До сих пор ему поклоняются. Люди деревни Хошлог тоже. Из-за того, что он свою деревню, свою землю оберегал, так его возвеличивают.

2 Особенно стал именитым благодаря победе над тридцатью зауральскими виклынами*. Те из-за гор пришли, сожгли зимнюю деревню Мувынтес. Та деревня с горной стороны находилась. Летняя же деревня* на противоположной стороне находилась. Люди догадались о приходе неких страшных. На лодках по реке Сорахта, извивающейся как кишка гуся, как кишка утки, убежали.

3 Немного отъехали, на одной большой извилине засаду и сделали. Пришельцы на ту сторону на плотях переправились, преследовать стали. Когда к засаде подъехали, там их и уничтожили. Люди, где пали, там и валялись, под деревьями, под кустами.

4 Ну вот, Хонт-Торум-Ойке они стали по ночам сниться. Однажды он своим людям говорит, чтобы они всех тех в одной могиле похоронили — тех, кого называли «Тридцать зауральских виклынов». В эту могилу положили всех убитых, затем заклини: «Пусть они больше людей не мучают, пусть на нашу землю с войной больше не приходят». (Это дело было до возникновения Хальпуса*, древний рассказ. — *Коммент. исполнителя.*)

47. [МУВЫҢТЕС ПАВЫЛ
НИЛЫТ СУЕ, НИЛЫТ ЛЯҢХЕ]

- 1 Тўяг вās алн порат акв Āс ойка вās алысьлаңкве мīнас. Сўнсы, тўя вит капайт тāрың лўтың яныг лўписуп ты нāтнэтэ нāңти. Ляпан-нув ёхтыс, сунсытэ тав хотл йим лўпи! Насати тāгла тāлым хāп ка-пай. Хот я хāхтум, сāt я хāхтум сāt отыр тāн товасālэгт. Ань ойка хот-рохтуптахтас.
- 2 Яныг хумияныл лягалас:
— Наң мāнав пупгыг тōрмыг те ваглын, мāн наң кātн ўргалэв, наң лāглын ўргалэв.
Ань ойка кāсасяс, пāг квāлапас, йив яктапас, улал та сāгрысанэ. Тāн элалэ нёвумтасыт. Пōри посал хосыт та мīнāсыт. Тāн тэпың ви-туп, хўлаң витуп Тāгтаныл койнэ номтын патвёсыт.
- 3 Тāгтанылн ёхтысыт, янн нэглум хара нёл самылттасыт. Тув пāг квāлсыт. Та хурип ўс вāрнэ хурип, пāвл вāрнэ хурип хара нёл! Ты ўнлум нёланылт, ты хўлаум нёланылт тāн сāt хум сāt нāңкйив сув тўсьтбīсыт. Та тўсьтум суваныл нāңкйив сяхлыг яныгмасыт. Тот нāңк-сяхыл тэлыс. Та мā нёл мāньсит пўрлахтын каныг олыс. Ань русит ёхтбīсыт, акваг тōпналтавес мāкве.
- 4 Та сāt отыр Мувыңтес пāвыл мос хāхсасыт. Мувыңтес мāхумн Сōргахтан лāвсувёсыт, тот олсыт... Тāн акв эсяныл Хōнт-Тōрум-Ойка палт ты ялыс. Тāн олум мāныл Сōргахтат Ялпың Хўлюм* сўнтыг лāваве.

48. [МУВЫҢТЕС ПАВЫЛ АТЫТ СУЕ, АТЫТ ЛЯҢХЕ]

- 1 Ты ляңхе тох ты олы. Мувыңтес пāвылт акв эква пыг оньсис. Пыге кāляси хум олыс. Таи мāгыс тав Патум-Пирва-Лўлит-Отырыг лāввес. Топ тав сака осьмарың хум олыс, кāркам олыс, номтың олыс. Тав ёсаге вōнтыр совыл ханлым олсыг. Та ёсаге сака лаквупāг олсыг, мātэ молях холтыгпāлыстэ.
- 2 Ты хум Хāльпўс овылтахтам пора ляпат олыс. Тōнт колас нэглис, тот нāнь вāруңкве патвес. Мāхум Патум-Пирва-Лўлит-Отыраныл та ўсын нāнь мāгыс тетыглāлсаныл āгмың хотпан тэңкве. Тав татем та молях ялапāлыглас, нāр мольсяңсове пўтит исум нāне тох юв тотыг-пāлыстэ. Акваг ты хум ўсын тетыглāлвес. Аквамат накыт омаэтэ ты хурухлаңкве патыс, хоса мāн ўсын акваг тав пыге та тётāве.

47. [ЧЕТВЕРТЫЙ СЛУХ, ЧЕТВЕРТАЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

- 1 Весной во время отстрела уток один обской мужчина на охоту поехал. Смотрит, по весеннему половодью большая коряга плывет. Приблизилась, этот смотрит: где там коряга! Оказывается, это наполненная людьми лодка. В лодке семь богатырей гребут, объехавшие шесть рек, объехавшие семь рек. Тот мужчина испугался.
- 2 Старший из мужчин сказал:
— Если ты признаешь нас своими покровителями, мы тебя не тронем*.
- Этот мужчина согласился, на берег выскочил, дерево срубил, изображения [богатырей] и сделал. Те дальше поплыли. По протоке и поехали. Оттуда вышли они к питательной реке, рыбной реке Тагт, им пришла мысль последовать по ней.
- 3 До Тагта доплыли, мыс с редким лесом увидели. Там на берег вышли. Такой [подходящий] мыс с редким лесом устроить город, устроить деревню! На этом мысе, где они сидели, где они жили, семь своих посохов из лиственницы поставили. Из этих посохов лиственничная роща выросла. То место у манси молебным было. Теперь туда русские пришли, это место растоптали.
- 4 Эти семь богатырей [по реке] до деревни Мувынтеc и добрались. Жители Мувынтеcа отправили [их] по реке Сорахта, там и жили... Одна их сестра была замужем за Хонт-Торум-Ойкой. Место на реке Сорахта, где они жили, называют устье священного *Хулюма*.

48. [ПЯТЫЙ СЛУХ, ПЯТАЯ ВЕСТЬ О ДЕРЕВНЕ МУВЫНТЕС]

- 1 Есть вот такая весть. Одна женщина в деревне Мувынтеcе родила сына. Сын малорослый был. Поэтому назвали его Патум-Пирва-Люлит-Отыр. Только был он очень мудрым человеком, проворным был, умным был. У него были лыжи, покрытые шкурой выдры*. Те его лыжи очень ходкие были, большие [на них] расстояния пробегал.
- 2 Он жил в ту пору, когда появился Хальпус. Тогда появилась мука, там хлеб начали печь. Жители деревни Мувынтеcе Патум-Пирва-Люлит-Отыра в этот город за хлебом для больных посылали. Он так быстро бегал, что возвращался с теплой булкой хлеба за пазухой своей поношенной малицы. Всегда этого человека в город посылали. Однажды его мать волноваться стала, что только ее сына все время за хлебом в далекое место, в город и посылают.

3 Сяне эква пыге алнэ номтын ёхтувес. Пыге русь катн патнэтэ элыпалт такви вус хотталъ тотыстэ. Тав пыгтётэ пўтпатта нянь тивырт костер паңкыл тыттўистэ. Пыге та нянь тэстэ. Тав хотмос тārви-тыңнуге ёмтыс. Такви ёсагётыл я сып ёлалъ та тахамтас. Я котильн тўп ёхтыс, эт хўлум яңкын та рāгпыс.

Тав ёл-рāгпум мātэт ань яныг āхвтас капай витт ўнлы. Мāхум лāвёгыт, ты Патум-Пирва-Лўлит-Ўтыр тав колэ тамле та.

Мувыңтес пāвыл тав тасāвит потыр, лях та ёньси. Тав сака йис пāвыл.

49. ЯЛПЫҢ СЯКВ*

1 Мāн мāньсиянув халт тамле ляңх ёлы: ань ёлнэ мāвт пёс порат ялпың сякв ёлум, исум вит капай. Мā сове тонт нōх-пёламлавес, нэрп холът ёмтыс. Лāвёгт, та нэрп осэ маттёмн мāнн уюм, ань тыг мус нāнти. Витэ мосьян хулиглāлыс, акв нёвўль пўт пайтнэ сысн хулмлāлум. Лāтгальпи ёмтнэ мāхум сāt этаң-хотал сāйт хўлманыл. Таимāгыс тāн вёрминёныл тёмыл та сёпитахтāмыт. Мāхум сātпис нāңкйив пор вārмыт. Нāңкйив наң витн ат посаве. Лылыяныл тасирл та вёсталасаныл Мувыңтес мāхум.

2 Пораныл тармыл кāрай сов хасапыт хартсыт, та тивырт ўнлўсыт. Таимāгыс таң ялпың ўйн ат новвёсыт, нэматыр сяситын ат пурвёсыт. Тāн пораныл тып тāрыл тākысь ёл-нёгсаласаныл. Вāгтāl тāрыл нёгсалāлым порыт та маныгтавёсыт, та нātвёсыт. Мувыңтес пāвыл мāхум тōванл Саквныл Āсн хотталъ та холыгтавёсыт. Пāстыр пупгың мāхум тāн рўтаныл. Тāн ропим мāнылат Пāстыр пāвыл вārвес, ань тыг мус та пāвыл Пāстыр пāвлыг та лāвāве.

3 Мāхманув лāвёгыт, тāнанылн мāнылн ювле йиңкве ат рōвыс. Ювлё те ййсыт, пуссын воньян миннўвыт. Сакв маньсит ос Āсн нāтым мāньсит рўтыг ань тыг мус ловиньяхтэгыт, яппыгыг, ягāгийыг лāвхатэгыт.

Лāвуңквё те, элмхōлас сёрге нйвлалым мā янытыл та яласы. Мāн мāхманув лāвнэ сирыл те, Сакв-ят, Тāгт-ят элнаң соссаң мāхмыг Мис-Мāхум ёлсыт, Ўсың-Ўтыр-Ўйка ос Тонтон-Ўйка ёс мāн ётув сосса хурипаг сусхатэг. Мōсь Мāхум ос Āс вāта Пор Мāхум пёс пōхыныл ёхтум мāхмыт. Порнэ Āс вātат ман тўр вātат тўрң хомлах атым ты ёми.

3 Мать решила убить сына. Прежде чем русским в руки сын попадет, лучше сама куда-нибудь денет. Она сыну в лепешке грязь из-под ногтей своих рук дала. Сын тот хлеб съел. Он как-то отяжелел. На своих лыжах по скату к реке покатился. Докатился до середины реки, под лед, простоявший только ночь, провалился.

На том месте, где он провалился, теперь под водой большущий камень лежит. Люди говорят, что там дом утонувшего богатыря Патум-Пирва-Люлит-Отыра.

Деревня Мувинтес вот сколько слухов, вестей имеет. Это очень древняя деревня.

49. СВЯЩЕННОЕ МОЛОКО

1 Среди наших манси есть такая весть: на земле, где мы теперь живем, была священная вода, большая горячая вода*. Поверхность земли тогда сгорела, стала, как охра. Говорят, эта охра уже глубоко в землю погрузилась, но ее следы до сих пор видны. Вода всплывала ненадолго, [на время], за которое можно сварить мясную еду. О надвигающейся беде люди за семь дней узнали. Поэтому, как могли, они приготовились. Люди сделали плоты из семи слоев лиственничных бревен. Ведь лиственница воду не впитывает. Вот так люди Мувинтеса спасли свои жизни.

2 На этих плотях положи из стерляжьей кожи натянули, так и сидели. Поэтому их змеи не трогали, никакие гады не кусали. Плоты свои крепко корнем *типа* [к дереву] привязали. Те плоты, привязанные слабым корнем, и сорвало, и унесло. Так людей из деревни Мувинтес с реки Сакв куда-то на Обь и унесло. Эта родня поклонялась духу Паштор. В том месте, куда их прибило, деревню Паштор построили, до сих пор эту деревню Пашторская деревня называют.

3 Наши люди говорят, что возвращаться им было нельзя. Если бы они вернулись, все бы умерли. Манси на Сакв и манси, унесенные на Обь, до сих пор считаются родней, друг друга братьями, сестрами и называют.

Если сказать правду, человек в поисках пищи* всю землю обходит. Как говорят наши люди, местные, [живущие] на реке Сакв-я, по реке Тагт-я, были Мис-Махум, Усын-Отыр-Ойка с Тонтон-Ойкой, как и мы, кажется, местные. Люди Мось с обскими людьми Пор — это со стороны пришедшие люди. Порнэ на берегу Оби или на берегу озера, собирая жуков, и ходит.

4 Мән төва мәнсиянув Мувыңтес павылы хуньт ос элыл ёхтысыт. Сõргакта сат õтыр, Ялпың Хулюмсунт сат õтыр тән тыг Луссум талихыл ёхтысыт. Тән сака няңра мэхум олсыт. Кастыл эрганыл лававет: сат я хэхтум, хот я хэхтум сат õтыр. Тән тагапан ма нэмхõt ат хõн-тыгласыт, сака няңра мэхум олсыт. Тән танти нõх-патыгласыт, мэхманыл ўргалалсыт. Тән таимагыс най-õтырыг та войвёсыт. Ань тыг мус та хўтахлавет Хõслõх, Лõпмус мэхумытн.

Сака ётылнуве Мувыңтес павылы Саня яныл мэхум ёхталасыт. Тан рўтаныл саняныгыг лаввёсыт, сяняныгыг рўт. Мэхум тох та халаныл салтсахтыгласыт элы маныл, ляпа маныл.

50. ПАКВ-ПОСЫ-ВОЙКАН-ОТЫР

1 Пакв-Посы-Войкан-Õтыр олы. Тав лўйыл, улпыл, нэ õнсьи. Нэтэ акваг лõңхаль вораты. Тав акваг хансаң сән та вәри. Сас нуйи, сәнәнэ хоталь õн ләгың ўй, хоталь õн товың ўй хансал та хансьянэ. Вота йõнты, сән йõнты, хумитэ элыпәлн та ўнттыянэ.

2 Ты мос лави:
— Наң хурипан хумн, Пакв-Посы-Войкан-Õтырн, тўр вõй, ас вõй пинуңкве маныр ёмас сәңквет, маныр ёмас вотаквет.

Õйкатэ сәнквет выганэ, эл сәңквасыянэ, вотаквет выганэ, эл на-румтыянэ. Лави:

— Ам тўр вõй тәйим ат яныгмасум, Ас вõй тәйим ат яныгмасум.

3 Нэтэ тав ләтңән ат хўнтлы. Титыт тўяг ёмтыс, тав ос та коньпал ёмас сәныт вәри, акваг лõңхаль та вораты, лави:

— Наң хурипан хумн, Пакв-Посы-Войкан-Õтырн, тўр вõй, ас вõй пинуңкве маныр ёмас сәнквет, маныр ёмас вотаквет...

4 Пакв-Посы-Войкан-Õтыр сәныг выганэ, вотат әлмайиянэ, пуссын пулиг маныгтыянэ. Тымос лави:

— Ам тўр вõй тәйим, ас вõй тәйим нёвлюм ат яныгмас, лувум ат яныгмас. Ам тўр тәп, ас тәп ёрыл ат яныгмасум. Сõруп* нёвьель тәйим лувум яныгмас. Сõруп нёвьель тәйим нёвлюм яныгмас.

4 Некоторые наши люди из деревни Мувынтес тоже некогда со стороны пришли. Семь богатырей Сорахта, семь богатырей священного Хулюма сюда с Луссума пришли. Это были очень сильные люди. В призывной песне говорится: прошедшие семь рек, прошедшие шесть рек, семь богатырей. Для них нигде преграды нет, очень крепкие были люди. Они сами побеждали, людей оберегали. Они поэтому героинями, богатырями признаны. До сих пор [им] люди, живущие в Хошлоге, Лопмусе поклоняются.

Намного позже пришли в деревню Мувынтес люди с реки Саня. Их родню у нас называли Парни с Сани, родня санинских парней. Вот так люди с далеких мест, с близких мест друг с другом смешивались.

50. ПАКВ-ПОСЫ-ВОЙКАН-ОТЫР

1 Пакв-Посы-Войкан-Отыр живет. У него есть жена, вероятно, с низовья [реки]. Жена все время в низовья просится. Она все *сан* с орнаментами делает. Сдирает бересту, на *санах* орнаменты разных зверей рисует, имеющих ноги, разных птиц, имеющих крылья. Шьет *вота*, шьет *саны*, перед мужем ставит.

2 При этом говорит:

— Человеку, похожему на тебя, Пакв-Посы-Войкан-Отыр, озерный жир, обской жир класть вот какие хорошие *саны*, вот какие хорошие *вота*.

Муж берет *саны* — подальше пинает, берет *вота* — подальше толкает. Говорит:

— Я рос, не питаюсь озерным жиром, я рос, не питаюсь обским жиром.

3 Жена к его словам не прислушивается. Вторая весна наступила, она опять еще лучшие *саны* делает, постоянно в низовья просится, говорит:

— Человеку, похожему на тебя, Пакв-Посы-Войкан-Отыр, озерный жир, обской жир класть вот какие хорошие *саны*, вот какие хорошие *вота*.

4 Пакв-Посы-Войкан-Отыр берет *саны*, хватает *вота*, все на куски разрывает. При этом говорит:

— Не питаюсь озерным жиром, обским жиром, мое мясо росло, мои кости росли. Не силой озерной еды, обской еды я рос. Питаюсь мясом лося, мои кости росли. Питаюсь мясом лося, мое мясо росло.

- 5 Сāныт, вотат та кос сакватыянэ, нэтэ тавён хунь хўнтлы. Нэтэ хот-лѳнсьялтахтас, лāви:
— Войкан витуп тэпың Асна те ёхтынувум, тѳрум хѳтал ѳлнэ ёмас юрт вѳк хѳнтнувум.
Тэлы тѳн пыгрисякве кātн паттысыг. Ѳйкатэ хот-сѳгтыс. Тавён нѳтмилыг тах ты ёмты.
- 6 Хўрмит тўяг ты ёмтыс, яңк нātнэ пораг ты ёмтыс. Ѳкватэ аква пись, акваг лѳңхаль вораты. Хоталь ѳлнэ сāн, хансаң сāн, эляң сāн акваг та вāри, та вāри. Та мāsьтырлы, та кўри, нас апырлы*.
- 7 Ѳс ты ѳйкатэ нупыл лāви:
— Наң хурипан хумн тўр тѳп, āс тѳп пинуңкве маныр ёмас сāнкет.
Ѳйкатэ нэмат хотум ат лāви, ат суйтыглы. Сўп āтим, нѳлм āтим. Тав нэтѳн номтэ ты хулигтавес!* Тувл лāви:
— Аман сѳль ялымѳн. Наң мат кāsн. Хунь ос ялымѳн.
- 8 Аяңхум пыганэ пор вāруңкве лāвсанэ. Аяңхум пыге сāt атпан колна тѳтытэ, мāхум атуңкве тѳтытэ. Касе палт ѳс тѳтытэ, касе ат ѳв. Аяңхум пыгн мāхум пуссын атвѳсыт. Тит ййв ѳлтур пор сѳпитавес. Пор āстыс, тāлтхатасыт.
- 9 Лѳңхаль талме порат, Вāңкыр нѳл пуңкѳт аман хѳтал покапас, аман этпос покапас. Матыр та суртги. Насати, ты Пāкв-Пѳсы-Войкан-Ѳтыр-Касе Вāңкыр нѳл пуңкѳт та нѳглыс.
- 10 Пāкв-Пѳсы-Войкан-Ѳтыр-Касе эква нупыл лāви:
— Пāкв-Пѳсы-Войкан-Ѳтыр хотталь миннэ мāн та тотылн. Миннэ мāнынт ѳйкан те алаве, вассыг ты мāн наң ул нѳгылтахтѳн! Та миннэ мāнн акваг та минѳгн!
- 11 Я-ты, та минāсыт. Этэ минѳгт, хѳталэ минѳгт. Хоса минаст, ман вāти минаст, аквамат эртн тумпын ёхтысыт. Ѳкватэ ѳйкатэ нупыл лāви:
— Хўлѳв. Мāхум ўсьсыт.
Хуюңкве патсыт. Ѳйкатэ мāхманэ нупыл лāви:
— Нāн хуѳн, ам эт ўрѳгум.
Ѳкватэ лāви:
— Наң хуѳн. Наң рўпитасн, вāгтāл патсын. Ам нас унлысум, эт ам ўрѳгум.
Ѳйкатэ лāви:
— Наң, эрң, ѳл-ойылматавен, эрң хѳнтын ёхтавѳв.

- 5 *Саны, вот* хотя и пинал, жена его не слушает. Жена его заплакала, говорит:
— Если бы я пришла на беловодную питательную Обь, может, нашла бы хорошего друга божий день пережить.
Зимой у них родился сыночек. Муж ему обрадовался. Вот будет ему помощник.
- 6 Третья весна и наступила, время ледохода и пришло. У жены все то же, постоянно в низовья просится. Всевозможные *саны*, с орнаментами *саны*, прекрасные *саны* все время и делает, и делает. Все мастерит, большими стежками шьет, только [руки] мелькают.
- 7 Опять своему мужу и говорит:
— Похожему на тебя человеку озерную еду, обскую еду класть вот какие хорошие *саны*.
Муж ничего не говорит, молчит. Нет рта, нет языка. Его мысли она на свою сторону повернула! Потом [он] говорит:
— То ли вправду съездить. Твое желание. Тогда съездим.
- 8 Своим помощникам* *плоты* сделать велел. Одного помощника по ста пятидесяти домам отправил, всех людей собрать отправил. К младшему брату тоже отправил, младший брат не идет. Помощник всех людей собрал. В две длины [бревна] *плоты* приготовили. *Плоты* готовы, погрузились.
- 9 Когда плыли вниз по реке, на вершине мыса Ванкыр то ли солнце отразилось, то ли луна отразилась. Что-то сверкает. Оказывается, это Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра на вершине мыса Ванкыр показался.
- 10 Младший-Брат Пакв-Посы-Войкан-Отыра жене говорит:
— Пакв-Посы-Войкан-Отыра в какие-то земли везешь. Если убьют мужа в том месте, в этой земле, ты больше не показывайся! Куда ты едешь, туда навсегда едешь!
- 11 Ну вот, и поехали. Ночь едут, день едут. Долго ехали или коротко ехали, через какое-то время на остров приехали. Жена мужу говорит:
— Ночуем. Люди устали.
Стали [спать] ложиться. Муж своим людям говорит:
— Вы ложитесь. Я ночью покараюлю.
Жена говорит:
— Ты ложись. Ты работал, устал. Я просто сидела, ночью покараюлю.
Муж говорит:
— Ты, может, уснешь, может, войско придет.

- Экватэ лāви:
 — Наң хуён, хонтын те йиңкве патавёв, нāнāн нōх-сāйкатыяnum.
- 12 Хуюңкве патсыт, экватэ лāви:
 — Тёр лахырн хот-āңхвёлн. Этэ-хоталэ тёрың алпил олсын, ань āхвсэн.
 Ойкатэ тёр маснунанэ āхвсанэ, ёл та хуяс. Тāн хуйнэныл сус, Экватэн тёр лахыр сунтэ лап та юнтвес, ойкатэн нōх-масуңкве ул вос вёрмаве. Ёвтэ касайл супыг сёрхилтавес. Ёвт нирасанэтэ мус, ёвт хартнэтэ мус супыг вос тōлматы.
- 13 Мāхманэ хуйнэныл сус, эква Āс-Отыр палт та мйнас. Āс-Отыр үс мось луннув олыс. Тав ёхтыс, Āс-Отыр нупыл лāви:
 — Мāн ёхтысув, хонтыг йиен.
 Ты лātнāнэ ойгпасыт, такви мāхманэ палт та тахас. Эква мāхманэ палт ёхтыс, мāхманэ хуёгыт.
 Тав юипālэт Āс-Отыр хонт хāп та йиймыгтас. Āс-Отыр хāп тāн палтаныл ёхтыс, пāг пұхтыс. Экватэ усь та ойкатэ нупыл лāви:
 — Нōх-квāлэн, хонтын та ёхтувёсув, ты алавёв!
- 14 Ойкатэ нōх-квāлапас, рохтупгтахтас. Нōх-квāлапас, тёр лахыре нōх кос масапитэ, марāви, ёлытэ экватэн лап-юнтыма. Хот ты лыстэ. Ёвтэ āлмаястэ, хассумтастэ. Хассумтаме мус сёрхилтым мātэныл супыг та тōлматас. Ёвтэ саквалас. Тувл Āс-Отырн пуссын та алвёсыт. Эква тўп хультыс. Ос āпат хуйнэ пыгрись хультыс.
 Эква Āс-Отыр нупыл лāви:
 — Пыгрись ос алэлн. Яныгми, тав āсе лёх коюңкве паты, āсе тисмай, нур тотуңкве паты.
 Āс-отыр лāви:
 — Тав мāнь, āсе лёх ат койитэ, āсь оньсис ман āти, тав хунь вāгтэ.
- 15 Пāкв-Пōсы-Войкан-Отыр пуңк сове Āс-Отырн хот-нуывес, нāнк тальхын нōх та тагатавес. Āс-Отыр ты мус лāви:
 — Пāкв-Пōсы-Войкан-Отыр, пуңксовн сира сов холът вос вōтаве, āңха сов холът вос вōтаве.
- 16 Нэ Āс-отыр палт та олмыгтас, хумыг та вāрыстэ, та олэгыт. Хоса ман вāти олсыт, пыгрись яныгмас. Āс-Отыр пыгытыл, нйврамытыл ёнгёгыт. Ань пыгрисякве кātэ ёр, лāглэ ёр. Нйврамытыл ёнгёгыт, тёр лāкв лыгыт. Āс-Отыр-Пыгаге тёр лāкв лынэ порат, ань лāкв вāгтāлысь мйны. Ты пыгрисякве лыг, лāкв итыңысь мйны.

Жена говорит:

— Ты ложись, если войско придет, я тебя разбужу.

12 Стали [спать] ложиться, жена говорит:

— Сними железную кольчугу. Ночь-день был в железе, теперь сними.

Муж снял железную одежду, спать и лег. Пока они спали, его жена железную кольчугу наглухо и зашила, чтобы муж не смог ее надеть. Поперек его лука насечки ножом сделала. Пусть, когда дернет лук, когда натянет лук, тот сломается.

13 Пока люди спали, его жена к Ас-Отыру и пошла. Чуть пониже по течению городище Ас-Отыра находилось. Она пришла, Ас-Отыру говорит:

— Мы приехали, иди войной.

Эти слова проговорила, быстро к своим людям и вернулась. Женщина пришла к своим людям, ее люди спят.

За ней военная лодка Ас-Отыра и отправилась. Лодка Ас-Отыра приплыла, к берегу пристала. Только тогда жена мужу говорит:

— Вставай, войско пришло, вот убьют нас!

14 Муж быстро вскочил, испугался. Вскочил, только хотел железную кольчугу надеть, она глухая, ее низ жена наглухо зашила. Отбросил ее. Лук схватил, натянул. Когда натянул, на месте насечки тот пополам и переломился. Лук сломался. После этого Ас-Отыр их всех и убил. Только женщина осталась. Остался и мальчик, лежащий в люльке.

Женщина говорит Ас-Отыру:

— Мальчика тоже убей. Вырастет, по следам отца пойдет, будет отца искать, будет мстить.

Ас-Отыр говорит:

— Он маленький, по следам отца не пойдет, откуда ему знать, имел отца или нет.

15 Ас-Отыр снял с головы Пакв-Посы-Войкан-Отыра скальп, на вершину лиственницы и повесил. При этом Ас-Отыр говорит:

— Пакв-Посы-Войкан-Отыр, пусть твой скальп побелеет, как [перья] чайки, пусть побелеет, как [перья] куропатки*.

16 Женщина у Ас-Отыра и поселилась, его своим мужем и сделала, и живут. Долго или коротко жили, мальчик вырос. С сыном, с детьми Ас-Отыра играет. У этого сыночка рука крепка, нога крепка. С детьми играет, бросает железное кольцо*. Сын-Ас-Отыра бросает кольцо, оно слабо катится. Этот сыночек бросит, кольцо стремительно катится.

- 17 Аквнакыт нйврамыт пыгрись нупыл лавёгыт:
 — Наң ёр лагыл ты осьмын, ёр кат ты осьмын. Асьн пуңксове
 ас котиль тумпыт, наңк талихт манрыг ханы?! Ёр ты олмын, асьн
 алым порат ёрн хоталь тотыгласын?!
 Сяне палт ёхтыс, сяне нупыл лави:
 — Нйврамт тох ты лавёгыт: «Наң ёр ты осьмын, ос асьн алым
 порат ёрн хоталь тотыгласын?!»
 Сяне лави:
 — Асьн тый — Ас-Отыр.
 Тав номсы: «Асе соль та — Ас-Отыр».
- 18 Мот хоталыг ёмты, ос аквта пись. Ёнгуңкве патётг. Тав те тўр
 лавк лыг, акваг итыңысь мйны. Мотант лыгыт, лавк вагталась мйны.
 Ас-Отыр нйврамыт лавёгыт:
 — Наң ёр лагл тый осьмын, ёр кат тый осьмын, асьн алым по-
 рат, ёрн ос хоталь тотыгласын?! Асьн пуңксове ас котиль тумпыт
 наңк талихт манрыг ос ханы?!
 Сяне палт ос та мйнас. Сяне палт ёхтыс, лави:
 — Нйврамт тох тый лавётг: «Ёр тый олмын, ос асьн алым порат,
 ёрын хоталь тотыгласын?!»
 Сяне лави:
 — Ул хўнтлэн. Асин тый — Ас-Отыр.
- 19 Хурмит пёраманиг та ёмтыс. Оста ёнгётг. Лавк лыгыт. Тав те лыг,
 лавк итыңысь мйны. Мотант лыгыт, лавк вагталась мйны. Нйврамт
 лавётг:
 — Наң ёр тый олмын, асьн алым порат, ёрн хоталь тотыглас-
 лын?
 Ёс ёлыпалт экваг ойкаг олэг. Пыгрись номсы: «Экваг ойкаг палт
 тув ялэгум: нйврамт лавётг, эрттам, ам ась осьсум, асьом алыма. Сяну
 лави, эрттам асьом лылың. Тан хоттютанл вёскаат сирл потырты, ат
 ваглум».
- 20 Экваг ойкаг титыглаңкве та мйнас. Экваг ойкаг палт ёхтыс, ти-
 тыглахты, лави:
 — Аман соль ам ась осьсум?
 Экваг ойкаг лавётг:
 — Соль, наң ась осьсын. Асьн ты Ас-Отырн алвес.
 Пыгрись тэн нупылэн лави:
 — Анумн хап маён, ам асьом ма нупыл ювале минэгум. Аман рўт
 осьсум, аман ати, ам тисхатэгум.

- 17 Однажды дети говорят мальчику:
— У тебя, оказывается, ноги сильные, руки сильные. Почему же скальп твоего отца на обском острове на вершине лиственницы висит?! Ты, оказывается, сильный, где же была твоя сила, когда убивали твоего отца?!
- Пришел к матери, говорит матери:
— Дети вот как говорят: «Ты, оказывается, сильный, где же была твоя сила, когда убивали твоего отца?!»
Мать говорит:
— Отец твой — Ас-Отыр.
Он думает: «И вправду, отец — Ас-Отыр».
- 18 Следующий день настал, все то же самое. Начали играть. Бросит он железное кольцо, оно все время быстро, метко, далеко катится. Другие бросят, кольцо слабо катится. Дети Ас-Отыра говорят:
— У тебя, оказывается, нога сильная, рука сильная, когда убивали отца, где же была твоя сила?! Почему же скальп твоего отца на обском острове на вершине лиственницы висит?
Снова к матери пошел. К матери пришел, говорит:
— Дети вот так говорят: «Ты, оказывается, сильный, когда убивали твоего отца, где же была твоя сила?!»
Мать говорит:
— Не слушай. Вот твой отец — Ас-Отыр.
- 19 В третий раз пришел. Снова играют. Кольцо бросают. Бросит [он], кольцо быстро катится. Другие бросят, кольцо слабо катится. Дети говорят:
— Ты, оказывается, сильный, когда убивали отца, где же была твоя сила?
Около этого города живут жена и муж. Мальчик думает: «Схожу-ка к этим жене и мужу: дети говорят, якобы у меня отец был, оказывается, отца убили. Мать же говорит, якобы отец живой. Кто из них говорит правду, не знаю».
- 20 Жену и мужа спрашивать и пошел. К жене и мужу пришел, спрашивает, говорит:
— Правда ли, что у меня отец был?
Жена и муж говорят:
— Правда, у тебя был отец. Твоего отца Ас-Отыр убил.
Мальчик им говорит:
— Дайте мне лодку, я в земли своего отца поеду. Была у меня родня или нет, я поищу.

Экваг ойкаг лавег:

— Рутан наң манти, юи манти олэгыт.

Эквагэ ойкагэ мань ханыл майвес. Экваг ойкаг лавег:

— Тый эт паг ул пухтэн, акваг тара мйнэн, атиңк эхтэвен. Ёмас-пал нупыл сэмыл витуп я квалы, тувле товен. Матен тувле та олы.

- 21 Пыгрись осыёмас улум вэрыс, хэпэн тэлыс, та минас. Та тови. Хоса, ман вэти товыс, аквмат миныматэ сэмыл витуп я сунтн эхтыс. Тагт-я сунтэн эхтыс, ятэн сяттыс, алгаль та мины.

Хоса ман вэти минас, аквмат мат миныматэ элалы сунсы: Тагт хосыт хэп йинэтэ наңти. Хэп ляпан эхтуңкве паттыс, пыгрись паг пухтыс, вэРН туйтхатас.

Хэп тав торгылэ эхтыс, акв хум суйты:

— Паг пухтэв, тыт элмхэлас паг минаме наңти, тинсылау.

- 22 Тэн паг пухтысыт, та тинсуңкве патсаныл. Тиссаныл-тиссаныл, хонтсаныл. Насати Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Касе тав апситэ. Тав ягыге тинсуңкве мины, тыт тав эхтыс. Ань пыгрисякве асе ягыгн хасьвес, титыглаве:

— Наң хэт олсын? Асын хэт олы?

— Асюм Ас-Отырн алвес. Ам Ас-Отыр палт олсум.

— Сяньн хэт олы? — титыглаве.

— Ас-Отыр палт олы, — пыгрись лэви.

- 23 Ас-Отыр усин минасыт. Тув эхтысыт, паг пухтысыт. Паг тый минуңкве патсыт. Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Апситэ эвт, нэл виңкве ат кусы. Мире нупыл лэви:

— Ам мирыл мэныр вэрэгум, татем ус. Амттем минэгум. Ам эвтыл, нэлыл мэныр вэрэгум, тытем ус.

Тав товнэ туп вис, паг та минас. Паг минас, ус аквпэлэ тупыл витн та равтасатэ. Усыт олнэ мир лэньсюңкве та патсыт. Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Апситэ лэви:

— Мэлаал каңкум алмын пэрат, нэмат хэтпа ат лэньсис!

- 24 Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Апси усит олнэ мир пуссын аласанэ, витн нэлул равтсанэ. Ас-Отыр тупыл юныгтастэ, самаге норын ханувасыт, тот сунсэг, аквтох сунсэг.

Ань хум акв кат пэлэ, акв лэгыл пэлэ тэrvитыңыг: Экваг ойкаг тэн тув пухтумыг. Тэн лавег:

— Мэнмэн ул алэли, таяныт ёмас вэрен.

— Ам нэнан ат алыягум, — Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Апси лэви.

Жена и муж говорят:

— Твоя родня живет там, на родной земле живет.

Жена и муж маленькую лодку дали. Жена и муж говорят:

— В эту ночь не останавливайся, без остановки плыви, а то догонят тебя. Вправо темноводная река отходит, туда плыви. Твоя земля в той стороне находится.

21 Мальчик попрощался, сел в лодку и поехал. И гребет. Долго или коротко греб, и вот, доплыл до устья темноводной реки. Доплыл до устья реки Тагт-я, поехал, вошел в реку, вверх поднимается.

Долго или коротко плыл, в каком-то месте вперед смотрит: по реке Тагт, видно, лодка идет. Лодка приближаться стала, мальчик к берегу пристал, в лесу спрятался.

Лодка до него доплыла, один мужчина, слышно, [говорит]:

— К берегу пристанем, видно было, тут один человек ушел от берега, поищем.

22 Они к берегу пристали, того искать и начали. Искали-искали, нашли. Это, оказывается, Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра. Он едет брата искать, до этого места добрался. Брат отца узнал сыночка, спрашивает его:

— Ты где был? Где твой отец?

— Моего отца Ас-Отыр убил. Я у Ас-Отыра жил.

— Где твоя мать? — спрашивает его.

— Она у Ас-Отыра живет, — мальчик говорит.

23 Поехали к городищу Ас-Отыра. Туда приехали, к берегу пристали. Вот, пошли от берега. Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра лук, стрелы брать с собой не собираются. Своим людям говорит:

— Зачем мне много народа, ведь городище маленькое. Я один пойду. Зачем мне лук, стрелы, такой маленький город.

Он весло взял, от берега и пошел. Пришел туда, половину городища тем веслом в воду и сбросил. Жители города и начали плакать. Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра говорит:

— Прежде, когда убивали моего брата, никто не плакал!

24 Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра всех жителей города убил, всех в воду бросил. Ас-Отыра веслом ударил, глаза [того] к стене прилипли, оттуда смотрят, так же смотрят, [как живые].

У этого мужчины что-то одна рука отяжелела, одна нога отяжелела: жена и муж за него уцепились. Говорят:

— Нас не убивай, сделай добро*.

— Я вас не убью, — Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра говорит.

Тит օтыр хот-оаымыг. Ань Пākв-Пōсы-Войкан-Ōтыр-Пыгн юил нявлуңкве патвесыг. Ёхтысаге, ёвт хассумтас, нял лыс, та алвесыг, акв нялн нуртвесыг. Пākв-Пōсы-Войкан-Ōтыр-Пыгн пуңксованэн хот-нуй-весыг.

- 25 Пākв-Пōсы-Войкан-Ōтыр-Апси օныге лылың тāгыл хāпын тотыс-тэ. Хāпын тотвес, лылыңтāгыл кāтаге хāп патган тёрсолил ёл-рātвесыг. Лāглаге хāп патган тёрсолил ёл-рātвесыг. Та минмыгтасыт. Эква хāп паттат хуйи. Тав пукигтэ тармыл та ёмёгыт, тох ёмиманыл, сорумн та патыс, тувл витн та лайвес.

Тан элалъ та ми́насыт, тāнти օлнэ мāнылн та ёхтысыт. Ань та օлэгыт, ань та сюнёгыт.

51. Пākв-Пōсы-Войкан-Ōтыр-Пыге

- 1 Экватэ та вораты, тāла ке сат тāл, тува ке сат тув. Та вораты.
— Ас хора*, ас вօй вāриңк ялэгу́м Асн.
— Но лātна*, — օйкатэ лāви.
— Но лātна, Пākв-Пōсы-Войкан-Ōтыр.
Та минмитас. Ёхтыс Хўл Тумпн, пօрипосал кивырт. Ёхтыст, օйка лāви, Ōтыр-Ōйка лāви:
— Элалъ минэв.
— Ати, туй э́ти, — нэ́тэ лāви, — тыг хуёв.
— Но тав хуёгын, та хуёгын.
Тэн пигрись оньсёг ёмас янытыл օлы.
- 2 Сјюянёл лօхат тот Русь-Ōтыр уст лāваве. Тот русь օтрыт олсыт йис порат. Мօйт, тав мօйт. Э́тииг ёмтыс օйка та хуяс.
Нэ́тэ лāви:
— Наң хот-а́хсалахтэн, тох ман хуёгын.
Ōйкатэ лāви:
— Хасьтāл мāt маныр матарн ат ёхтавёв.
— А́ти, тох хуен, хօңха ёхты.
Ōтыр-Ōйка лахсарэ хот-а́нхистэ. (Ти масэгыт йис порат, кёр ла-хыр лāваве.) Ōйка ойлматвес.
- 3 Кёлп тօр нօх та хохматыс нэ́тэ. Русь-Ōтыр хумитэ та ёхтыс. Ань օйка кос сыраил сāграпавес, менас витн порымас. Хўл Тумп тумпыг лāваве, тот.

Оказывается, два богатыря все же убежали. За ними погнался Сын-Пакв-Посы-Войкан-Отыра. Догнал, натянул лук, пустил стрелу и убил, одной стрелой обоих пронзил. Сын-Пакв-Пасы-Войкан-Отыра снял у них скальпы.

25 Младший-Брат-Пакв-Пасы-Войкан-Отыра живой к лодке свою невестку привел. Привели к лодке, живой гвоздями за обе руки на дно прибили. Ноги на дне лодки гвоздем прибили. И поехали. Женщина на дне лодки лежит. По ней ходят, по ней шагают, она умерла, ее в воду и сбросили.

Они дальше и поехали, к себе в свои земли и вернулись. И теперь живут, и теперь благоденствуют.

51. СЫН-ПАКВ-ПОСЫ-ВОЙКАН-ОТЫРА

1 Женщина все просится, если [считать] зимы — семь зим, если [считать] лето — семь лет. Все просится.

— Обской хор, обской жир делать на Обь съезжу.

— Ну ладно, — говорит муж.

— Ну ладно, Пакв-Посы-Войкан-Отыр.

И поехали. Доехали до острова Хул Тумп внутри протоки. Приехали, мужчина Отыр-Ойка говорит:

— Дальше поедем.

— Нет, весна темная, — жена говорит, — здесь ночуем.

— Ну спать, так спать.

С ними был сынок, уже довольно большой.

2 Возле Сюянепа, говорят, было городище Русь-Отыра. Там русские богатыри в давние времена жили. Сказка есть сказка. Ночь наступила, муж спать лег.

Жена говорит:

— Ты раздевайся, разве так ляжешь.

Муж говорит:

— Незнакомая земля, не известно, кто к нам придет.

— Нет, кто придет, так не ложись.

Отыр-Ойка снял свою кольчугу. (Говорят, в древние времена на девали железную кольчугу. — *Коммент. исполнительницы.*) Мужчины заснул.

3 Жена его красный платок высоко натянула. Русь-Отыр, ее человек, пришел. Только хотели этого мужчину саблей зарубить, [тот] побежал, в воду прыгнул. То место называется Рыбный остров.

Ань пигэнт ёт та ўнтавёсыг. Пиге ос мётхум патыг татыге олсыт та йис. Матым нэйг хумиг. Ламалта нёл витн ойка лакавтас. Русь-Отырн тотвест. Сюянёл похатн.

4 Эри хум, мойт хум тав хоса хунь янымапас. Пиге янимас. Няврамтн лававе:

— Хоныхан посы Пакв-Посы-Войкан-Отыр асын, Русь-Отырн алвес. Алвес, витн порымас Хул Тумитан нёлт*.

Няврамт ёт пухтыс, такем та ёр тав. Ёл пуссын пахтысанэ. Тувыл лававе:

— Сяньн Русь-Отырн-пыгн тотвес.

Сып ёлыпалт экаг ойкаг тот олсыг. Нильтың ёлы-палт.

5 Тув ялс, экаг ойкаг лавег:

— Ротаг олэн, пигке, акав тыт алэвен наң.

Тув ялс, экаг ойкаг лавег:

— Ювле мйнэн.

Ювле миным Сёрың павылн* пухтыст. Тот ос экаг ойкаг олэг. Пупиг экаг ойкаг. Маныр отыр экаг ойкаг. Тувыл тот ос эка пиг ман минас.

6 Пиг миным элыпалт сяне аңке кат супиг юнытастэ, лагыл супи юнытастэ.

— Намың Отыр экаг олсыг. Суиң эка олсын. Тагыт пөха сав павыл, хомос тотылум.

Ты сэмыл витуп тэпың Тагт тара минэ.

Ты эка вистэ, паг ванкыс и ахтсыг унлыс. Ань ахвтасэ хуйи, саганэ хомос олсыг, тучаңэ — пуссын тот. Тан сэмыл витуп тэпың Тагта-ныл та менаст.

Ань та сюнэгыт. Ань та олэгт.

52. СОРНИҢ-ПИРВА-ЛЮЛИТ-ОТЫР

1 Хоса олыс, вати олыс, акиягён аквагён освес, янмалтавес пыгри-сякве. Эрыг хум, мойт хум ман хоса яныгми. Акияге акваге ёт та олы. Нял, ёвт варыс, тувл минас тав махманэ палт. Кол сайл нэгылт-тахтыглы, махманэ палт ёхтыс, тувле сунсы: махум лолегт, лакёрл* таратавес. Тав номыматас: «Ам саюм кувьсь лэгумн лакер тыг вос тагматы». Тя, тувл та тагматас. Акияге акваге палт юв минас.

2 Хоса олыс, вати олыс тувл ос минас аквтув. Тув ёхтыс, ос лакёрл таратавес. Лакёрл таратыматэ порат тох номыматас: «Нуми-Торум

Ее с сыном с собой забрали. В давние времена ее сын наемным человеком был. Были старые жена и муж. Где мужчина в воду бросился, называется [место] мыс Ламалта. Русь-Отыр увез к Сюянелу.

4 Человек песни, человек сказки долго ли растет. Сын вырос. Дети говорят:

— Никому неизвестен твой отец Пак-Посы-Войкан-Отыр, Русь-Отыром убит. Убит, в воду прыгнул возле мыса Хул Тумитан.

Схватился с детьми, такой крепкий. Всех повалил. Потом [они] говорят:

— Твою мать Русь-Отыр [в жены] взял.

Там под горой муж и жена жили. Под обрывом.

5 Сходил туда, муж и жена говорят:

— Тихим будь, сыночек, совсем тебя тут убьют.

Туда сходил, муж и жена говорят:

— Поезжай домой.

Возвращаясь домой, пристал у деревни Сёрын. Там тоже живут жена и муж. Духи-покровители жена и муж. Какие-то духи-покровители — жена и муж. Затем сыночек поехал к своей земле.

6 Перед своим отъездом сын матери руку перебил, ногу перебил.

— Женой именитого богатыря была. Известной женщиной была. Возле Тагта много селений, как я повезу тебя.

И поехал по темноводной питательной Тагт.

Эта женщина на берег поползла, в камень и превратилась. До сих пор камень лежит, косы как были, *тучан* — все там. А те по темноводной питательной Тагт и поехали.

И теперь благоденствуют, и теперь живут.

52. СОРНИН-ПИРВА-ЛЮЛИТ-ОТЫР

1 Долго жил, коротко жил, дед и бабушка воспитывают, растят сыночка. Человеку песни, человеку сказки долго ли расти. С дедом, бабушкой и живет. Стрелу, лук сделал, к людям пошел. Из-за [угла] дома время от времени поглядывает, к [тем] людям подошел, смотрит туда: люди стоят, на него *лакер* катят. Он подумал: «Пусть их *лакер* зацепится за подол моего гнилого *гуся*». И вправду, зацепился. Пошел домой к деду, бабушке.

2 Долго жил, коротко жил, снова туда же пошел. Пришел туда, опять на него *лакер* покатали. Когда *лакер* покатали, так подумал:

āсюмн номтум хосаг те лāvвес, ты няр қувьсь лēгумн тыг вос мāньм-
тāве!» Лāкер оста тагматас қувьсь лēгн. Тувл юв мйнас акияге āкваге
палт.

- 3 Хоса олыс, вāти олыс, оc нял вис, ёвт вис. Оc тув мйнас, тув ёхтыс,
мāхманэ тох лāvёгыт:

— Сорниң-Пирва-Лāлит-Отыр мāнь пыгув та ёхтыс, оc лāкёрл
тāратылув.

Тувл лāкёрл тāратавес. (Тав талкқакве олыс, таимāгыс пирваг
лāvвес.)

«Нуми-Торум āсюмн эрыг тотуңквё те, мōйт тотуңквё те лāvвёсум,
няр қувьсь лēгумн ань лāкер тыг вос мāньюмтāве», — оc номылматас.
Лāкер тув мāньюмтāвес. Тыгл ань тав тувле тāратытэ. Ань хōт қўсяяныл
олыс — ёл та сēгмтāвес. Тёлпың полх салыгим нōх-лāлис, лāви:

— Эй-я, Сорниң-Пирва-Лāлит-Отыр, āсин тох та янмалтавёсн!
Тав нэматр ат лāвыс. Акияге āкваге палт юв мйнас.

- 4 Хоса олыс, вāти олыс, аквмат эртын кон хōнтлуңкве та патсыт.
Аквмат эртн эрыг хум, мōйт хум та хāйтнётэ суйты:

— Аcтэн, аки, квāлэн, ам тулёвланум ты пасапāсыт.

— Йыгынтэм, āсинтэм пыг, оc мйнэн, хоталь молямлэгн! (Пёс
мāхум тох та, лявтуңкве ат хассыт.)

Оc та мйнас аквта мātэн хōнтлуңкве. Акитэ хўнтлы, эрыг хум,
мōйт хум осты хāйтнётэ суйты, акитэ оc вовитэ.

— Йыгынтэм, āсинтэм хум мйнэн! Ам иңыт аcтэгум! — акитэ
лāви. Тав апге ёр арталы.

- 5 Аквмат эртн ты йинётэ суйты апге, лāви:

— Ам та оймыгасум, ат та вёритасум, тулёвланум ты пасапāсыт.
Акияге āкваге лāвег:

— Та яныт ёмас вāрен, мосьсян ўрмыгтахтўглэн.

Тав ёл-ротмыс. Ақв эқватэ вис лōх паттатэныл лахыр,* акитэ вис
сырай. Тувл āкв эқватэ вис яңк кот вайыг. Апге таиянэ пуссын нōх-
массанэ, сып пуңкын лāлис, лāви:

— Йыгынтэм, āсинтэм вайыг, ты тотнэ мāн āнум ат те тотылбн,
совбн, котбн нуйнэ мана ўйбг!

«Если Нуми-Торум, мой отец, назначил моему уму быть долгим, пусть [этот *лакер*] в подол моего заношенного *гуся* завернется!» Опять за подол *гуся лакера* зацепился. Затем домой к деду, бабушке пошел.

3 Долго жил, коротко жил, снова стрелу взял, лук взял. Опять туда пошел, туда пришел, люди так говорят:

— Сорнин-Пирва-Люлит-Отыр, наш маленький сын опять пришел. Снова на него *лакера* пустим.

Затем *лакера* на него пустили. (Он был маленького роста, поэтому называли чирком. — *Коммент. исполнительницы.*)

«Если Нуми-Торум, мой отец, назначил меня нести песню, нести сказку, пусть *лакера* в подол моего заношенного *гуся* завернется», — опять подумал. *Лакер* туда завернулся. Теперь же он запускает [*лакера*] в их сторону. Где стоял их хозяин — смело его. Он, сплевывая кровавую слюну, встал, говорит:

— Эй-я, Сорнин-Пирва-Люлит-Отыр, вот таким сильным и воспитал тебя твой отец!

Он ничего не сказал. К своим деду, бабушке пошел.

4 Долго жили, коротко жили, однажды слышно, на улице воевать начали.

Через какое-то время, слышно, человек песни, человек сказки бежит:

— Приготовься, дед, выходи, мои пальцы [о ручку сабли] стерлись.

— Сын, съевший отца-батюшку, снова туда иди, куда спешишь! (Древние люди вот так ругаться не умели. — *Коммент. исполнительницы.*)

Тот снова туда воевать ушел. Слышит дед, снова бежит человек песни, человек сказки, снова зовет деда.

— Человек, съевший отца-батюшку, иди! Я еще не готов! — говорит дед. Это он силу внука испытывает.

5 Через какое-то время дед слышит, внук идет, говорит:

— Я убегаю, не выдержала моя сила, мои пальцы стерлись.

Дед и бабушка говорят:

— Сделай добро, остановись ненадолго.

Он остановился. Бабушка достала из переднего угла кольчугу, дед достал саблю. Затем бабушка его взяла белые кисы. Внук все это надел, на вершину ската встал, говорит:

— Кисы, съевшие батюшку, отца, не повезете туда, куда мне нужно, [чтоб] содрать с вас шкуры и камусы, какие вы [великие] звери!

Тувл та тахамтас, лув нёл супыг та сӓграпастэ, сырай сысыл та пувтмахтас, сып пуңкыт та патыс. Пӓг патыс, вӓяге нопыл ӧс лӓви:

— Ӓнум ты тотнэ, та тотнэ мӓн ат те тотылӓн, совӓн, котӓн нуйнэ мана ӓйӓг!

Тахамтас, лув лӓг супыг сӓграпастэ. Пувтмахтас сырай сысыл, сып пуңкыт тот та патыс.

6 — Ты тахамтан мӓмн ӓнум ат те тотылӓн, совӓн, котӓн нуйнэ мана ӓйӓг!

Тувл та тахамтас, лув котӓлӓныл супыг та сӓграпастэ. Тувл акван та пӓхтысыг таитӓнтыл, хоса кайсыг, вӓти кайсыг аквмат ӓртн таитэ та аластэ. Ӓ тапал нупыл сунсы: акит ӧйка акв хум ӓт алхатӓг. Тав номыламатас: «Аким ӓл вос патталануве».

Акит ӓл та паттӓвес. Ӓл-паттӓвес, сырай охсатэ палт ты тотӓве. Апге номыламатас, тыгыл ань нӓл та тӓратас, ань тувыл ӧлнэ хумитэ ӓл та лӓплувес...

— Аким ӧйка, — апге лӓви, — мӧлхӧтал ам ты лӓвӓгум, наӓ кон ул квӓлэн. Ам те ӓтимум ӧлсум, наӓ тот алнӓвен.

7 Апге тайиянэ та нӓвлыгтасанэ, ӓхтысанэ, та аласанэ. Ӓл хуяс, ӓлмаийанэ:

— Мӓнав нӧх-сӓгрӓн!*

Нӧх-квӓлыс, улал та сӓгрысанэ.

— Тӓлы хӧтал вӓри, суныл ялнэ хум, туи хӧтал вӓри, хӓпыл ялнэ хум ул саватӓн! Ам нӓнан хурил вӓрсанум, — апге лӓвыс.

8 Тувыл акитӓнтыл та минмыгтасӓг, Лӧпхӧвл пӓвылн та ӓхтысыг, акв хумитэ пӓг та квӓлыс, вит лялт сунсы, тӓрт хурум хотаӓ уйыгтӧгыт. Тав та лаквхатас, та лаквхатас тув, аква сырай сысыл ӓл та понигтас-тэ. Хотаӓ лӓви:

— Йыгнтӓм, ӓсьнтӓм пыг, наӓ кӓтн ӓрыг ӓмтыс, лӓглын ӓрыг ӓмтыс, Хотаӓ Лӧпхӧвл пӓвыл сӓт ягпыганум ӧлӓгт!

— Совн, котн нуйнэ мана ӓй!

Тувл тав та тӓрматастэ Хотаӓ, та мӓнас Хотаӓ. Лӧпхӧвл мӓхум ягпыганэ пӓрлахтуӓкве минӓсыт. Нӓвль уртуӓкве патсыт, мӧтанн, мӧтанн та кос лӓвӓгт:

— Вӧйыӓ нӓвль уртнӓӓ хум* тыг вос ӓхтаы.

9 Аквмат ӓртн сунсӓгыт: вӧртӧлн ӧйка ӓми, суснэ мӓхум сунсӓгыт*.

Затем он покатился, перерубил морду лошади [врага], оттолкнулся саблей, на вершине ската оказался. Наверху оказался, снова своим кисам говорит:

— Если вы не довезете меня в нужное место, вы хорошие звери, [чтоб] содрать с вас шкуры и камусы!

Покатился, отрубил хвост лошади [врага]. Саблей оттолкнулся, на вершине ската оказался.

6 — Если вы меня не увезете на то же место, какие же вы звери, только с вас шкуры и камусы содрать!

Затем он покатился и перерубил лошадь [врага] пополам. Затем они схватились, долго боролись, коротко боролись, через какое-то время того убил. Смотрит на ту сторону реки: там его дед с одним человеком дерется. Он подумал: «Хоть бы дедушку моего одолели».

Деда и одолели. Уронили, к половине его сабли ведут. Внук его подумал, стрелу запустил, человека на той стороне с места снесло...

— Дед, — говорит внук, — я вчера говорил, ты не выходи на улицу. Если бы меня не было, тебя бы тут и убили.

7 Затем внук за теми погнался, догнал, убил. Спать лег, видит их во сне:

— В память о нас [изображения] выруби!

Встал после сна, в память о них ула вырубил.

— Настанет зимний день, человека, едущего на нарте, настанет летний день, человека, едущего на лодке, не мучайте, не беспокойте! Я сделал ваши изображения, — сказал внук.

8 Затем они с дедом отправились в путь, пришли в деревню Лопхола, один из них на берег вышел, на воду смотрит, на озере три лебедя плавают. Он и подкрадывается, и подкрадывается к ним, одного тыльной стороной сабли к земле прижал. Лебедь говорит:

— Сын, съевший батюшку-отца, хоть у тебя рука сильная стала, нога сильная стала, семь моих братьев из деревни Лебединый Лопхола живы!

— Какой хороший зверь, [чтоб] шкуру с тебя, камусы с тебя содрать!

Затем он Лебедя отпустил, Лебедь ушел. Братья, люди из Лопхово пошли поклоняться. Начали мясо делить, то одному, то другому говорят:

— Пусть придет сюда человек, умеющий делить жирное мясо.

9 Через какое-то время смотрят: идет господин, живущий в лесу*, смотрящие люди смотрят.

— Эй-я! — лāви, — сōтум самт хайтыгыт, тōн ты лāвѣгт: пӯрлахтын ма! Таймав-аймав вōртōлн ойка хурил сысы та ѣми.

Сысы ѣмиматэ вōртōлн ойка сахитэ та воськасастэ, нялэ, ѣвтэ вис, нялэ тārатастэ. Сāt хум пусын акв нял налт лōлѣгт, тāнаналмаясанэ, вāңынн пинумтасанэ, юв тотсанэ ѣсяныл палт.

— Мōлхōтал наң лāвѣгн: «Ягпыганум сака янгыт», ань пѣтѣн нā-лув!

Тувл та минмыгтас. Хоса мйнас, вāти мйнас, аквмат эртн няр хōвт, няр нāңк олтум колн ты ѣхтыс. Тувл вит вōңхан мйнас, тѣлпың сырае тот ловтѣстэ, тувл юв сяттыс. Яныг хумияныл юв ѣхтыс, кант-лы [лāви]:

— Лылың вōруй нѣвль ѣхтуме хурипа.

Тыяныл лāви:

— Тыяныт мāныр сѣхлаң.

Тувл аквмат эртн эква лāви:

— Нāй вāпсыг, отыр вāпсыг номылматаслув.

10 Хоса олсыт, вāти олсыт, тав мйны, лāви:

— Ты хōталл сātыт хōтал ам ѣхтѣгум, ам ѣхтынэм мос ўрхатѣн. Экватэ та кос ўрхатас. Экванѣн тувл ань нѣ та тѣтвес, тав юипālѣт тав палтэ экватэ ѣхтыс, āны ат хōнты, пӯри вāруңкве пātсыт.

Ойкатэ ѣхтыс, тав лāви:

— Мōлхōтал ѣхтысум, āны та кос тиссум, тай та кос вōвсум, тай ат хōнтсум.

Та хум ань хӯлы, ань та сюни, ам мōлхōтал усь та йисум тувыл.

53. АКВ ХУМ

1 Акв хум олы. Вōрн мйнас, вōр колн ѣхтыс. Кӯтув оньси, хорты. Хотмос пилуңкве арталахты, няврам хум. Вōр колэ мāнь. Номтэ ѣңхыс: «Тавкāсэ, ам ань уля кон вос пālтнӯвум». Кон уля пālтыс и Мѣңкв ѣхтыс и лягалс:

— Аг, мана кѣлпаң ўйрисякве*.

— Эй-я! — говорит, — моя удача на глазах бежит, потому и говорят: молебное место! Хотевший нас съесть-выпить, уходит от нас в облике господина, живущего в лесу.

Уходя от них, господин, живущий в лесу, сбросил с себя свою шубу, взял стрелу, лук, стрелу пустил. И все семь человек на одной стреле [нанизанными] оказались, схватил их, положил их всех на плечо и унес домой к их сестре.

— Вчера ты говорила: «Мои братья очень велики», теперь же вари их!

Затем отправился. Долго ехал, коротко ехал, через некоторое время к дому из свежих еловых бревен, из свежих лиственничных бревен в две длины* подъехал. Затем он подошел к проруби*, вымыл там свою окровавленную саблю, вошел в дом. Старший из хозяев пришел домой, сердито [говорит]:

— Кажется, пришло свежее мясо лесного зверя*.

Этот говорит:

— Что за нетерпение.

Через некоторое время женщина говорит:

— Мы признали его зятем героини, зятем богатыря.

10 Долго жили, коротко жили, он уходит, говорит:

— С этого дня на седьмой день я приду, ждите моего возвращения.

Долго ждала его жена. Затем женщины его жену за ним следом отправили, пришла жена [в его дом], не находит чашки, начала варить еду.

Муж пришел, она говорит:

— Я вчера пришла, искала, искала чашки, просила, просила поварешку, не нашла поварешки.

Тот человек и теперь живет, и теперь благоденствует, я только вчера оттуда*.

53. ОДИН ЧЕЛОВЕК

1 Живет один человек. В лес пошел, до лесного домика дошел*. У него собака есть, лает. Как-то страшновато стало, еще молодой человек. Его лесной домик маленький. Пришла к нему мысль: «Что поделаешь, разведу-ка я костер на улице». На улице костер развел, тут же Менкв явился и сказал:

— Ха, какая птичка со свежей кровью.

- 2 Но лātна. Тав [ōйка] лягалас:
— Ам кēлптāl хунь олэгум, ам тākмың нёвлюм мāгыс наң ты
ёхтЫсын. Аким ойка, — хум лāви, — āмсен, ам улям торгён вос
пēламлы.

Мёңкв-Ойка лягалас:

— Апыгрись, нимли кёр оньсёгын*?

Ань элмхōлас хум лягалас:

— Нимли кёр оньсюңкв тай оньсёгум. Наңын хōрылтылум!

- 3 — Кулак пери нас[к] эри нāйкем томысьта*, — Мёңкв лāви хан-
ты лātңыл улпыл.

— Нимли кёр оньсёгум, наңын нāй сунсым хōрылтылум!

Уляң орас кāпн āлмайс. Ань Мёңкв нōңхаль āңкваты, номсы, сōль
посың сов олы. Хум уляң йив āлмаяс, самыг халт та йōныгтастэ. Ань
Мёңкв сампунанэ, тусанэ пēлаявёст. Элмхōлас яктын касае рагатас,
элаль хāйталтас. Элаль хāйтыматэ пукитэ эри хуйнэ йивн пелвес.

- 4 Ань хумитэ юйыл хāйты, рōңхи:
— Аким ойка, нёлың сār хартэн! Сампыльтāl патыс Мёңкв, сүпас
хосыт йивн пелвес.
— Я-та, нимли кёр сār хартсын?!
— Атим, ат эри, ат эри!!!
Та мīнас. Ань та сюни.

54. ТāГТ-КОТИЛЬ-ОЙКА (НАС ПОТЫР*)

- 1 Тāгт-Котиль-Ойка āрась вātат ўнлы, исылтахты. Аквмат эрtn мāнъ
āви халныл акв мат сяңсирись* юв ты сяттыс, пāлн ёл-ўнтыс. Ань
ойка тāра торгамтастэ: сяттум утэ тав ёмас мат номтыл ат яласы.

Ань Тāгт-Котиль-Ойкатёв тох ўнлыматэ супанэ нōх та хораявёсьт!
Тав ротаг эл ўнлы. Тувл ань кāтаге вāңнаге нопыл тотыгпāлсаге, ко-
самыым тāгланэ кāтыл вотмтāлсанэ, лап та харыгтасанэ (Тав сōль хунь
пēламлāлвес. Нас сам пёртлы.)

- 2 Ань ўнлум утэ кон та тахас. Мāхманэ палт ёхтыс, лāви:
— Я, сысы молямтахтэв! Тāгт-Котиль-Ойка сōрни нāйн ёлым-
таңкве ат вёрмаве, мāнавн таве ёлымтаңкве хōт люли!

- 2 Ну ладно. Он сказал:
— Я разве бескровный, ведь ты пришел за моим вшивым мясом. Дедушка, — сказал человек, — поиграем в загадки, [тем временем] пусть мой костер как следует разгорится.
Менкв-Ойка говорит:
— Внучек, у тебя есть *нимли кер*?
Этот человек говорит:
— *Нимли кер* иметь-то имею. Я тебя опалю!
- 3 — Кулак пери нас [к] эри найкем томысьта, — сказал Менкв по-хантыйски.
— *Нимли* железо у меня есть, я тебя подпалю при ярком свете огня!
Схватил в руки горящую головешку. Этот Менкв вверх взглянул, подумал, авось правда яркая звезда светит. Мужчина схватил головешку с огнем. Менква между глаз ударил, у Менква брови, борода загорелись. Его нож, которым хотел зарезать человека, упал, сам же бежать бросился. Когда бежал, живот суком валежника проколол.
- 4 Этот мужчина за ним бежит, кричит:
— Дедушка, понюхай табаку! Менкв ослеп, ему в рот палка попала.
— Ну как, *нимли кер*, табаку понюхал?!
— Нет, ничего не надо, ничего не надо!!!
И ушел. И до сих пор живет.

54. ТАГТ-КОТИЛЬ-ОЙКА (ПРОСТОЙ РАССКАЗ)

- 1 Тагт-Котиль-Ойка у очага сидит, греется. Через какое-то время кто-то невзрачный в дом прошмыгнул, на нары сел. Этот мужчина [Тагт-Котиль-Ойка] сразу догадался: вошедший пришел с недобрыми мыслями.
Наш славный Тагт-Котиль-Ойка продолжает сидеть у костра, вдруг его одежда и загорелась! Он продолжает сидеть спокойно. Вот он провел руками по плечам, по горящей одежде руками провел и погасил. (Она на самом деле не горела. Своим волшебством сделал такую видимость. — *Коммент. исполнительницы.*)
- 2 Тогда сидевший, вошедший на улицу шмыгнул. К своим людям прибежал, говорит:
— Ну, скорее уберемся отсюда! Тагт-Котиль-Ойку даже священный огонь не может одолеть, где нам его победить!

Ань хонтыг ёхталам утыг рохтысыт, сысы та паттапахтасыт. Ань та минёгыт ёхталам асанылн.

55. МЁҢКВ-ОЙКА

- 1 Тәгт-Котиль-Ойка арась ватат унлы, ысылтахты. Тох унлыматэ мань пыге юв ты нэглапас, лави:
— Атя-атя, Мёңкв-Ойка ты юв, Тәгт котьлёныл сусытэ, пуңте карс ййвт нумпәлн нэгли, ты мос эссыгхаты, лави: «Тәгт-Котиль-Ойка — порыгпан эква, лүсхал эква ам тах лагл паттал няксятаптылум, хотты туляхал тәра пасьраты, ат иң хұлыгылум!»
Тәгт-Котиль-Ойка пыге нопыл лави:
— Наң ул пйлән, ляпан үрелн.
Пыге кональ та тахас. Тав тай роттыг та унлы, ысылатхты, номт номсы, тумай пайты*.
- 2 Ань пыге осты юв нэглапас, лави:
— Атя-атя, янёл тапал пәсн тав ты ёхтыс.
Асе лави:
— Наң ул апрамтахтән, ул пйлән, ёмсякв ляпан үрелын.
Пыге ос кональ та тахас. Ань ойка эла унлы, ат нёвумты, ат ма-
нари.
Мань пыге хұрмиттыг юв аңкватас, лылы ати, лави:
— Мёңкв-Ойка янёл тыпәлн та патыс!
- 3 Тәгт-Котиль-Ойка пыге нопыл пёрыгтахтас, лави:
— Мёңкв-Ойка акв нёвыль пүллөмт оньси няхсям паттатэт. Нялн наң ёмасякве тув пөстәлн, тав рагаты!
Пыге кон та хассумтахтас, Тәгт-Котиль-Ойка хұнтлы: пыге нялэ та тәратаме суйты, ёвт янтуве та миратәлме суйты.
- 4 Ты кұмт ань Мёңкв-Ойка та рөңхалтахтаме суйты:
— Үхыр-үхыр!
Ас ләтңыл* ты ләваве: «Карыс-карыс!» Мёңкв-Ойка нялн хойвес, рагатаме мос рөңхалтахтас, ты мос я покапас. Охыр-Сунтыг ләваве, тав рөңхувламе сирыл.
Ёл-налкатаме мос энтапе хот-ойматас, я тит нопыл рагатас, тит ягыг овумласыг, ләвавөг Энтап-Овл-Ягыг. Тән я титпал мос сяр аквторыг олэг, аквялялт сунсэг. Тон лүйипәлэнтнув олы мөт я, ләваве Лёль-Намп-Я. Тай Мёңкв-Ойка рагатаме мос мон* супе тувле хосувлахтас, үча я овумлас.

Те неизвестные, пришедшие воевать, убрались прочь. В свою дыру ушли, откуда приходили.

55. МЕНКВ-ОЙКА

- 1 Тагт-Котиль-Ойка у очага сидит, греется. Так посиживал, вдруг его младший сын забежал домой, говорит:
— Папа, папа, Менкв-Ойка идет, по середине реки Тагт шагает, его голова над деревьями виднеется, при этом хвастает, говорит: «Тагт-Котиль-Ойка — лягушка*, я тебя ногами растопчу так, что просочишься между пальцами, даже не замечу!»
Тагт-Котиль-Ойка сыну говорит:
— Ты не бойся, подпусти близко.
Сын на улице выскочил. Он спокойно и сидит, греется, мысли мыслит, думу творит.
- 2 Тут сын опять в доме показался, говорит:
— Папа, папа, он до мыса реки дошел.
Отец говорит:
— Ты не суетись, не бойся, подпускай еще ближе.
Сын опять на улице выскочил. Этот мужчина [Тагт-Котиль-Ойка] продолжает сидеть, не двигается, ничего не делает.
Младший сын третий раз в дом заглянул, запыхался, говорит:
— Менкв-Ойка из-за мыса реки сюда вышел!
- 3 Тагт-Котиль-Ойка к сыну повернулся, говорит:
— У Менква-Ойки есть кусочек мяса между ключицами*. Свою стрелу ты туда направь, он свалится!
Сын и шмыгнул на улицу, Тагт-Котиль-Ойка прислушивается: сын его стрелу пустил, слышно, тетива его лука прогремела.
- 4 В этот момент крик Менква-Ойки послышался:
— *Ухыр-ухыр!*
На обском языке говорятся: «Высоко-высоко [падать!]». Стрела в Менква-Ойку попала, падая, [так] закричал, [что] от этого река образовалась. Ее Устье-Охыра называют, по его крику.
Когда он вниз свалился, ремень развязался, концы его в оба берега реки полетели, образовали две реки, называют их Реки-Концов-Ремня. Они на разных берегах реки друг против друга находятся, друг на друга смотрят. Ниже их по течению другая река есть, Река-С-Плохим-Названием называют. При падении Менква-Ойки его член туда упал, целая река потекла.

- 5 Саханэ, мǎйтанэ, сыманэ, сǎңквǎхвтасанэ, хоталь ълн сǎңкватэ акваг лǎкква лоньхатасыт, лǎкква мǎн лѡңхаль нǎтвэсыт. Тумпыг ъмтум утэ тумпыг ъмтыс, мǎгыг ъмтум утэ мǎгыг ъмтыс. Ѳлттумп пǎвыл алыпǎлт хўрум тумп акван ѡлтхатым ѡлэгыт, тай тав сымёныл, мǎйтэныл, сǎңквǎхвтасагёныл тэлум тумпыт.
- 6 Сѡпак лѡмт алыпǎлт мǎнь тумп, тай Мёңкв-Ѳйка тав уля хўрге тув нǎтвес. Уля-Хўрыг-Тумпыг лǎваве. Сѡпак лѡмтаге ос та лўйипǎлн ропимаг. Акватэ лǎваве Яныг-Сѡпаклѡмт пǎвыл, мѡтанэ лўннув, лǎваве Мǎнь-Сѡпаклѡмт. Ты пǎвалыг намыг. Ты пǎвалыгт сас войкан сэйиң нильтаң лѡмтыг ѡлэг.
- 7 Мёңкв-Ѳйка пёсьлуве нǎтвес, ос Яныг-Сѡпакломт алыпǎлн ропвес, тувыл ъмтыс хоса вѡль, лǎваве Пёсьлув-Вѡль. Тǎгт-Котиль-Ѳйка ялыглаңкве ъмталам, Мёңкв-Ѳйка Тǎгт-Котиль-Ѳйка-Мǎнь-Пыг нǎлн тох та пулиг маныгтавес. (Я мин, ѡс эссыгхатэн, аңквенон!)

56. НАС ЙИС ПОТЫР

- 1 Акв ѡйка ўсын мǎны, ѡтэ мǎны, хѡталэ мǎны. Аквмат хўлбтэ, суйты, хотты матыр матыр лǎвнэтэ суйты. Ѳтпос тулн лап-тотаве, тав лǎви:
— Нѡх-вусилǎ! — ѡс лǎтңыл те. — Нѡх-постыглэн!
Ань ѡйка акваг ляпан та лакви, та лакви. Аквмат эртн ѡтпос осн та нёглыс, сунсы: акв матыр ѡнсхаты, вǎяге ѡнтсы. Тав насати ўсын ялум. Тав насати Мёңкв, алам сэмл ўянэ, выгр ўянэ пёнтуңкве ўсын ялум, тэнут ёвтуңкве, маснут ёвтуңкве. Тав миныматэ нǎңк сўл вǎяге хот-хасьлумыг, ѡнтсыяге.
- 2 — Аким ѡйка, — тыйитэ лǎви, — наң вǎягн ам ѡнтсыягум! Наң мǎныр ёвтсын, маныр сэлсын?
— Ам, — лǎви, — маснут ёвтсум сǎт хум мǎгыс, сǎт вётра вина висум.
— Тэнут ос ёвтсын?
— Ёвтсум, сǎй висум, саккар висум. Хоталь ѡлн мǎгң тэп ёвтсум. Я, ўлумтǎл лўттал сунанум ты хартыянум. Ѳтэ, хѡталэ хартэгум, самагум сяр постал минэг, ёспорум* пуптуңкве ат вёрмёгум.
- 3 Ань апыгтётэ лǎви:
— Ам пуптыгпилум!

5 Кишки, печень, сердце, почки, всякие другие органы [великана] все развалились, унесло их вниз по реке. Одни из них стали [названиями] островов, другие стали [названиями] местностей. Напротив деревни Олттумп есть три острова один за другим, это острова, образовавшиеся из его сердца, печени, почек.

6 Выше деревни Сопак ломт есть маленький остров, это мешочек Менква-Ойки с огнем туда занесло. Остров-Огнива называют. Куски сапога ниже этого острова прибило. Одна деревня называется Большой-Кусок-Сапога, другую ниже Маленький-Кусок-Сапога называют. Это названия деревень. Эти две деревни у обрыва с белым песком расположены.

7 Бедро Менква-Ойки унесло, прибило выше Большого-Куска-Сапога. Из него длинный плес образовался, называют Плес-Бедра. Менква-Ойку, захотевшего растоптать Тагт-Котиль-Ойку, вот так стрелой Младшего-Сына-Тагт-Котиль-Ойки раздробило. (Ну, иди, попробуй еще похвастать, мать проглотивший! — *Коммент. исполнительницы.*)

56. ПРОСТОЙ ДРЕВНИЙ РАССКАЗ

1 Один мужчина едет в город, ночь едет, день едет. Однажды слышит: кто-то что-то говорит. Когда луну закроет облаками, тот говорит:

— Нох-вусила!* — на обском языке. — Засветись!

Этот мужчина ближе и подкрадывается, и подкрадывается. Через какое-то время луна и показалась, видит: кто-то шьет, обувь чинит. Оказывается, он, [Менкв], в город ходил. Он, оказывается, Менкв, добытых черных зверей, рыжих зверей менять в город ходил, продукты купил, одежду купил. Пока он шел, обувь его из коры ливневой совсем развалилась, чинит.

2 — Дедушка, — этот [мужчина] говорит, — твою обувь я починю! Что ты купил, что достал?

— Я, — говорит, — купил одежду на семерых мужчин, семь ведер вина взял.

— Еду тоже купил?

— Купил, чай взял, сахар взял. Всякую медовую еду купил. И вот, без сна нарты тащу. Ночь, день тащу, мои глаза совсем ослабли, не могу нитку в иглу вдеть.

3 Тот внучек говорит:

— Я вдену нитку в иглу!

Тав йонтуп та вистэ. Насати ййв соль йонтуп. Тав акитэ йонтуп хот-сакватастэ, акитэ вайг пулиг таңрысаге. Аkitэ лүпи тармыл үн-түңкве лавыстэ. (Кваллапаңкве күстыр вос олыс.)

Я-тэ, ан Мёңкв акитэ сунт сунсыгласанэ. Тав сат сун хартум. Тав Мёңкв акитэ элыпалн лоблюмтас, ййв сякари та раталтастэ, лави:

— Аким ойка, аким ойка, сас лолопол ты юв!

4 Ань акитэ та вортмтахтас. Ялыт лобланэ ййв палт та лёнтхатас. Апыгтётэ тай та роңхи:

— Аким ойка, аким ойка, наң сас лолопол палт та лёнтхатасын.

Тав тай усыпыл та роңхи, мантем вёрми та роңхи. Аkitэ тай та хайты, вөр ййве ёт тотыгэ, тамле ёр та. Ань ойкарись няр лагыл асирмат хосан хунь хайты. Асирмат ййвт поклэгт, харсэгт.

5 Ань тыйи тахурип пасан варыс, вина айи, тэп тэг. (Мань Мёңкв пыгрись* тактётэ юн сюни, сэмлуй, выгруй нас сав. Мотанэ сорүтэп, магүтэп пасаныл үнлы!)

6 Тулмантам үгэнт тит мат тэгыг айэг. Тулмантаңкв хастал хотпа тэтал рагаты, лалахтыглан хотпа тасавит нак та варыс! Ат рупитас, ат манарас. Мот хотпа сэлул утым топ таен, аен. (Ман йисувт тый ос олы, тамле хотпа.)

Ань та сюнегт, ань та хулэгт.

57. АЛТНАКАНЬ* (ЙИС ПОТЫР)

1 Акв нэ олы. Тый усь тотым нэ. Тох олыматэ аквнакт йти тав палтэ Тэн-Айнут ёхтыс. Колэн юв сялтыс, маласьяхты, Тэн-Айнут тинсы, лави:

— Лылың телпсам хот олы?

Ань нэ наён, отырён та пойыгсяңкве патыс. Маньнэ тучаңэ тивырт альтнакань оньси. Ань аквмат эрт альтнакане та пойксяңкве патыс, лави:

— Тьольм котилен, Тьольм котилен! (Этэ те хотылы, наң тэн-айнут хотталь тахи.)

2 Ань Тэн-Айнут акань нопыл лави:

— Шуш эт, хув-хув!*

Тав ас латңыл олы!

Он иглу взял. Оказывается, это деревянная острая игла. Он иглу дедушки сломал, обувь дедушки [на мелкие куски] размял. Дедушку попросил на валежник сесть. (Чтобы ему легче было соскочить с места. — *Коммент. исполнительницы.*)

Ну вот, он рассмотрел нарты этого Менква. Оказывается, он семь нарт тащил. Перед Менквом встал, по кривому дереву и колотит, говорит:

— Дедушка, дедушка, к нам идет берестяная маска!*

4 Этот дедушка вскочил. На [острие] дерева и наткнулся. Внук же его кричит:

— Дедушка, дедушка, ты же на берестяную маску наткнулся.

Он еще сильнее кричит, что есть силы кричит. Дед же бежит, собой деревья валит, такой сильный. Бедный мужчина в мороз разве далеко убежит. В такой мороз древесина лопается, трескается.

5 И вот, тот [мужчина] такой стол накрыл: вино пьет, еду ест. (Маленький Менкв-мальчик, один дома блаженствует, [мехов] черных, рыжих зверей полным-полно. Другой [мужчина] за столом с золотой едой, медовой едой сидит!)

6 В разных местах они блаженствуют, наворованное едят, пьют. Человек, не умеющий лгать, умрет с голоду, лживый же человек сколько проделок сделал! Не работал, ничего не делал. На готовом, нажитом другим человеком ешь, пей. (В наше время это тоже бывает, таков человек. — *Коммент. исполнительницы.*)

И теперь блаженствуют, и теперь живут.

57. КУКЛА-ТАЛИСМАН (ДРЕВНИЙ РАССКАЗ)

1 Живет одна женщина. Это была недавно привезенная [в жены] женщина. Так поживала, однажды ночью к ней Людоед пришел. Вошел в дом, шарится, Людоед еду-питье ищет, говорит:

— Где тут капелька живой крови есть?

Эта женщина своих героинь, своих богатырей* призывать стала. У молодой жены в *тучане* кукла-талисман есть. Через какое-то время ее кукла-талисман начала молить, говорит:

— Толум, послы день, Толум, послы день*! (Если день наступит, этот Людоед исчезнет. — *Коммент. исполнительницы.*)

2 Этот Людоед кукле говорит:

— Темная ночь, будь длинной!

На обском языке говорит!

Ань нэ най-отыртал хунь олы, ургалаве. Тэн-Айнут тав лятатэн ат юв. Ляпаннув те ёхты, мулы сѣмпатта та лятаты, нас хѣрси! Ань Тэн-Айнут ави сѣнтт тот та хойи...

Аквмат эртн йти матыр та пѣкатаптыматэ суйты. Ань «Шуш эт» лѣвум ут та лупатас.

Ань нэ холытан нѣх-квѣлыс, сунсыглахты: колкан котилѣт иттырма хуйи, пѣлыг сѣграпѣма!

(Пѣс мѣхум лѣвѣгыт: «Мат порог ѣмты, иттырма кулиг квѣлыс. Тох та олнѣтэ.)

58. АСЫҢ-ТѢРЫҢ-МѢҢКВ-ПЫГРИСЬ

1 Асыҗ-Тѣрыҗ-Мѣҗкв-Пыгрись олы. Мѣҗквкытын ѣнсьяве. Мѣхманѣ сѣмдуй, выгруй тотѣгыт.

Акв хѣтал олы, ѣлмхѣлас хот-тыпыс. Вѣрт ялыматэ, тувл Асыҗ-Тѣрыҗ-Мѣҗкв-Пыгрись палт тув-хѣнтхатас, лѣви:

— Апыгквѣ, акиян мѣныр мутра ѣнсьѣгыт?

2 — Тѣн, — лѣви, — мѣныр мутра* ѣнсьѣгыт? Акв няҗра сяхыл хасьматы, сѣҗси ялнѣ мѣныл ялѣгыт. Каткасы хурил вѣрхатѣгыт, ййв сым тѣвырн сѣлтѣгыт (Тѣйи мѣгыс ань сяхыл порат ййвыт та сакватѣвет. ѣлмхѣлас яныг ййв тытн тѣйи мѣгыс ат та тѣратаве.)

— Та вѣрмале та. Ос та коньпал хотыл пилѣгыт, ман ѣти? Наҗ тах титыглѣн, — хум лѣви. Тав (тытем яныт) мѣнѣ сѣҗквылтап вѣрапас, хурум тѣныл хартыстѣ, та сѣҗквылты, та ййкви.

— Я, тѣвлы, — лѣви. — Аки, мѣнѣн, мѣхманум тѣй ѣхтѣгыт. Холыт ѣс ѣхтѣн, сака пѣмась! — пыгрись лѣви.

3 Ань мѣхум та куратасыт.

— Я, апыгквѣ, тѣнут вѣрсын, ман ѣти?

Акиянѣ ѣлпѣлн лѣлѣомтас, та сѣҗквылты, та ййкви: «Хатль халты ям кѣшием, эт халты ям кѣшием*, прутылта: тѣҗ, тѣҗ!» Ань хѣнтыглылм пыгрись — ѣс хум, ѣс лѣтҗыл олы.

Эта женщина не без духов-покровителей живет, [ее] оберегают. Людоед к ней близко не подходит. Когда [к ней] приближается, в переднем углу вдруг треснет, все трещит! Этот Людоед у самого порога оказался...

Через какое-то время ночью послышалось, кого-то сильно ударило. Говоривший «*Шуш эт*» заткнулся.

Эта женщина наавтра встала, [все] разглядывает: посередине пола *иттырма* лежит, вдоль разрублен!

(Наши предки* говорили: «Время приходит, *иттырма* в людоеда превращается». Вот как может быть. — *Коммент. исполнительницы.*)

58. МЕНКВ-МАЛЬЧИК-С-БОЛЯЧКАМИ-КОРОСТАМИ

1 Живет Менкв-Мальчик-С-Болячками-Коростами. У менквов воспитывается. Его сородичи черных зверей, рыжих зверей приносят.

Случилось однажды, что человек заблудился. Бродил по лесу, потом с Менквом-Мальчиком-С-Болячками-Коростами повстречался, говорит:

— Внучек, твои деды каким колдовством владеют?

2 — Они, — говорит, — каким колдовством владеют? Гром один раз сильно ударит — они шмыгают, как резвые воробушки. В синиц превращаются, в середину дерева залезают. (По этой причине во время грома деревья и ломаются. Человеку поэтому не позволено садиться в грозу под большое дерево. — *Коммент. исполнительницы.*)

— То их дело. А чего-нибудь еще они боятся или нет? Ты уж спроси, — говорит мужчина. Он (такой величины — *сказительница руками показывает, какой*) маленький *санквълтан* сделал. Три жилы натянул — и играет, и пляшет.

— Ну хватит, — говорит [мальчик]. — Дедушка, уходи, мои люди вот-вот придут. Завтра снова приходи, очень весело! — говорит мальчик.

3 Эти люди с большим шумом явились.

— Ну, внучек, еду приготовил или нет?

Перед своими дедами встал — и на *санквълтане* играет, и пляшет: «Хорошее у меня веселье, чтобы день скоротать, хорошее у меня веселье, чтобы ночь скоротать, *прульта: тэн, тэн!*» Этот встреченный [мужчиной] мальчик — обской человек, с обским языком.

Ань тох ййквиматэ, аквмат эртн акв Мёңкв-Ойка ос та лӱлюм-тас, та ййкви, лӱви:

— Сака пӱмась, тӱнут пыл ат эри.

Та ййкви. Ань апыгрисяныл усьпыл та ёнги, эла рӱнхувӱлы. Титыт хум ос лӱлис. Коланл акваг нас нянярӱлы.

4 Хӱрмит хумияныл лӱви:

— Титыглӱбӱн, хумус хӱнтум тумас?

— Ам амти номылматаслум. Холытан ос мӱт номт хӱнтӱгум.

Та сунсыгыяныл сӱнквылтап. Аква лӱви:

— Ам ос вӱрӱгум, сака пӱмась. Тӱнут пыл ат эри, мӱныр наскӱсыг яласаӱкве вӱрт!

Я-ты, та кос сӱгри, тав ат тӱлы! Ёл пыл ат хуйсасыт, тӱтӱл оста алысьлаӱкве хӱйтсыт.

5 Аквмат эртн ань акитэ та ёхтыс. Ань та хум оста сӱнквылты, оста порги.

— Ты мӱныр кӱс ӱнсьи, мӱн ты коньпал кӱс вӱримӱн!

Сӱт тӱнпа сӱнквылтапыл вӱрыстэ апыгрисе! Ань акитэ сӱнквылтаӱкве патыс: «Хӱтал холтнэ ёмас кӱстем, эт холтнэ ёмас кӱстем!» — тӱйитэ мӱнсьи лӱтыӱ.

Ань апге тай та порги, нӱх-пӱтамлӱлы, эл-рӱнхувӱлы!

Ань мӱхум та хӱнтамласаныл: «Я, хӱнтаӱн! Я, хӱнтаӱн! Матыр хурип кӱс ул вӱрыс, тыг та суйты!»

6 Ань ӱланӱтэ халт мӱлал титыгласанэ:

— Акит, нӱн матарныл пилӱгӱн-а? Ман ӱти?

— Мӱн вӱр акваг сыныгылум, нӱмхотл ат пилӱв.

— ӱти, нӱн хотыл пилӱгӱн-а!

Тох ӱлыманыл, Асыӱ-Тӱрыӱ апыгрисяныл ӱрась вӱтат ӱнлыматэ сӱс сюӱкари нӱлӱн тагматас, рӱнхувлас:

— Сӱс-Лӱлапола, ӱ-хӱв! — таитӱн ханьставес.

— Пыгквӱ, наӱ тох хот лӱвӱгн! Мӱн сыманув яныг пӱя тульӱвылн та ёхтыгпасыт.

— Нӱн мӱлал лӱвӱгӱн, нӱматарыл ат пилӱгӱн! — пыгрись лӱви.

7 Сӱс-ӱлюмпут вӱрс, ӱрась вӱтат та ворыгытэ, лӱви:

— Сӱс-ӱлюмпутум, ӱ-хӱв!

— Тӱвлы, тӱвлы! Мӱн сака пилӱв, наӱ мӱныр тӱрумсӱт лӱтыӱ та хӱнтӱгн! Ос ты коньпал матыр тӱсьнтӱгын?

— ӱти, тӱнут хунь эри! Я-та, нӱн ос хотыл пилӱгӱн?

Пока так плясал, тут один Менкв-Ойка вот тоже вскочил, пляшет и говорит:

— Очень весело, даже еды не нужно.

И пляшет. Теперь их внучок во всю силу играет, покрикивает. Второй мужчина тоже вскочил. Весь их дом просто сотрясается*.

4 Третий из мужчин говорит:

— Спросите, как [ему] эта придумка досталась?

— Я сам это придумал. Завтра еще другое придумаю.

Стали рассматривать *санквылтап*. Один [из менквов] говорит:

— Я тоже такое сделаю, очень весело. Даже еды не нужно, зачем зря в лесу бродить!

Ну вот, как ни рубил-[строгал], — ничего не получается! Даже спать не ложились, голодными так и побежали промышлять.

5 Через какое-то время этот [вчерашний] дед его и пришел. Теперь тот мужчина снова играет на *санквылтапе*, снова прыгает.

— Разве это веселье, мы еще большее веселье устроим!

Семиструнный *санквылтап* для внука делает! Этот дед начал на *санквылтапе* играть: «Хорошее у меня веселье, чтобы день скоротать, хорошее у меня веселье, чтобы ночь скоротать!» — у этого мансийский язык.

Теперь этот его внук и прыгает, подскакивает, покрикивает!

Эти сородичи и услышали: «Ну, слушайте! Ну, слушайте! Какое-нибудь похужее веселье, небось, устроил, и отсюда слышно!»

6 Прежде [мальчик] между делом спрашивал [менквов]:

— Деды, вы чего-нибудь боитесь, да? Или нет?

— Мы весь лес обнимаем*, ничего не боимся.

— Нет, вы кого-нибудь да боитесь!

Когда так они поживали, С-Болячками-Коростами их внук, у очага сидя, свернутую бересту на свой нос нацепил, крикнул:

— Берестяная-Маска, *уу-хуув!* — тот [мужчина] его научил.

— Сыночек, что ты такое говоришь! Наши сердца до большого пальца [ноги] дошли*.

— Вы прежде сказали, [что] ничего не боитесь! — мальчик говорит.

7 Берестяную-Посудинку* он сделал, у огня все вертит, говорит:

— Моя Берестяная-Посудинка, *уу-хуув!*

— Хватит тебе, хватит! Мы очень боимся, что за колдовские ты все слова находишь! Опять же, что-нибудь ел?

— Нет, разве мне еда нужна! Ну вот, чего-нибудь еще вы боитесь?

- Ос кәтра үй вoңханыл сака пиләв. (Ты пупакве аквсёс хуйитә вoңхатә, вассыг титнтыг та вoңхатә ат хуйитә. Та мa лававе «кәтра үй вoңха». Элмхoлас та мaн ат мiны, тувл хурахлы.)
- 8 Я, ань сaңквылтап та лaлыгтаңкве* патвес. Такви сaңквылтаңкве патыс. (Тaн ань саманыл пyнк паттат лoлeгыт. Хоми хyтeгыт, элалъ усь нaнти. Таимaгыс та лававе: «Нау ман мeңкв-а? Элмхoлас ат кaсалылн. Самагн пyнк паттат лoлeг-а?» — Тамле лaтың oлы.)
- 9 Пыгрисъ нoх-лoлис, лaви:
— Амти сaңквылтeгyм, амти ййквeгyм, нaн хyнтлeн.
Ань Мaньси-Хумитeн ханьставе, хaсы сaңквылтаңкве. Ань апыгри-
сяныл та ййкви, та порги, кaт паттаге акван юныгтaлыяге.
Аквмат эртн акваныл лaви:
— Апыгквe, сaңквылтапe aнумн майлeлн.
Сaңквылтапe тавeн майвес, сaсн пиныстe, рaтыгe, суйты: «понтшең,
понтшең».
— Тох хунь сaңквылтапe! Ат хaсы: «понтшең» — тай мат кaс
хунь oньси!
- 10 Ань Мaньси-Хумитeн войвес. Oс таконьпал eмсякв сaңквылтаңкве
патыс. Лaвeгыт: «Маныр пyмась! Ты пись ат та вaмв!»
Аквeртн пуссын та лoльсыт. Нaңкйив oлнe oлтмаң кол акваг нас
нянярaлы. Тaн тай та ййквeгыт, акваг лaгылпaланыл нoх-сякырматыг-
лeгыт, тисувлeгыт, рoңхувлeгыт. Ань Мaньси-Хумияныл сыме акваг
лагыл пaя тyльoвлeн ты eхты, сыме акваг тый вoвтaмас.
- 11 Ань хум eнгиматe вaгтaл ты патыс. Хумус eл-пoйылаттыянe?! Тaн
та лумсисыт, манарн eл-пoйылтaңкве вeрмавет!?
Ань Асың-Тeрың апыгрисе ляпан кaтыл вoвыстe, ляпан eхтыс,
восгитe:
— Ам тыг хaйтнe тaн сaңквылтeгyм, наң, тiвс, тaн юйпaланылт
ул паттапахтeн! Хультeн!
- 12 Я-гe, хaйтнe тaн та oвылтас, тымаос eрги: «Пунуң сампа сaт yчи,
рoңхуванeм мус хaр хaйтум хоса патыл тыгыл мосeртн хaйтeн!
Сэмлуй хaйтум сaт урын, выгруй хaйтум сaт урын лoньсим yрхатeгыт.
Тув хaйтeн!»

— Еще очень боимся брошенной ямы зверя. (Этот медведь один раз поспит в своей берлоге, во второй раз больше в ту берлогу не ляжет. Это место называют брошенная яма зверя. Человек в то место не ходит, побаивается. — *Коммент. исполнительницы.*)

8 Ну теперь на *санквылтапе* начал играть-завораживать. Он сам [мальчик] начал играть на *санквылтапе*. (У них [менквов] глаза на макушке расположены. Когда наклоняются, только тогда видят. Вот поэтому и говорят: «Ты разве менкв, а? Человека не замечаешь. Твои глаза разве на макушке торчат?» Есть такая молва. — *Коммент. исполнительницы.*)

9 Мальчик встал, говорит:

— Я сам буду играть на *санквылтапе*, сам буду плясать, вы слушайте.

Этим Мансийским-Мужчиной научен, умеет на *санквылтапе* играть. Теперь внучонок и пляшет, и скачет, бьет в ладоши.

Немного погодя один из них [менквов] говорит:

— Внучек, дай-ка мне *санквылтап*.

Санквылтап ему дал, этот положил на колени, стучит [по нему], слышится: «*понтшен, понтшен*».

— Разве так на *санквылтапе* играют! Не умеет: «*понтшэн*» — от этого веселье разве будет!

10 Этот Мансийский-Мужчина взялся [играть]. Еще лучше стал играть на *санквылтапе*. Говорят: «Что за веселье! Такой придумки еще не знали!»

Тут все и вскочили. Весь их дом из лиственницы просто сотрясается. Они вот так и пляшут, присядают, пошвыстывают, покрикивают. У Мансийского-Мужчины сердце вот совсем до большого пальца [ноги] дойдет, сердце его вот совсем разорвется*.

11 Этот играющий мужчина уже начал уставать. Как [менквов] остановить?! Они слишком разгорячились, что их может остановить?!

Того С-Болячками-Коростами внучонка поближе рукой подманил, [когда тот] подошел, шепчет:

— Я сейчас мелодию бега буду играть им на *санквылтапе*, только ты вслед за ними не бросайся! Останься!

12 Ну вот, им мелодию бега и заиграл, при этом поет: «Семь учи с пушистыми ресницами, при моем крике сейчас же бегите длинными прыжками оленя! Семь ваших возвышенностей, где пробежали черные звери, где пробежали рыжие звери, вас со слезами ждут. Туда бегите!»

Акваг рѣгтыглавѣсыт, ёл-лѣсямтасыт, лѣвѣгыт:

— Апыгкве, холытан ос мѣныр пись хонтѣгн?

— Ам тай, — лѣви, — хонтѣгум! Нѣн, — лѣви, — вѣрт манах ѱ
о́лы, ты хѣтал пуссын алѣбѣн! (Алуңкв номыламатсанѣ, тѣна та тох
лѣви.) Мѣколѣ о́йка юв тотѣн, янгуй тотѣн, вѣр сѣлы тотѣн, вѣр кати
тотѣн, вѣр ѣмп тотѣн! (Тый сака тының ѱйыт, тайи мѣгыс.) Тайианѣ
те тотѣгѣн, ам та коныпал кѣс вѣрѣгум. Тыйи ман кѣс!

13 Я, тѣн та минасыт, лѣвѣгыт:

— Мѣн тай ат хунь хонтѣв, вѣр янытѣт сыныгтылув.

Вѣрн ялсыт, сѣмлуй, выгруй аласыт. Нѣланыл палт мѣгум утаныл —
нѣланыл палт, ѣвтаныл палт мѣгум утаныл — ѣвтаныл палт. Каның
пѣвыл кананѣлан нуйтѣл тох тотыяныл. Йийиманыл ѣви сѣнтанылн
ѣхтѣсыт — аквапал кон рѣңхувлы:

— Сѣс-Лѣлапол, ѱ-хѣв!

Ань сѣмлуй, выгруй та лайвес! Ос суйты:

— Кѣтра ѱй вѣңха, ѱ-хѣв! (Кѣтра ѱй вѣңханыл квѣлум хум, ѣрттам
тамле та: Сѣс-Лѣлапола-Сѣснѣл.)

14 Юв сятты, сѣңквылты, сѣртн сяттум хум хѣнтлы: матыр лясгалта-
ве, сѣңквылты, ййкви. Ёлалъ та ѣңкваты: акв лѣглуп Сѣс-Ѵлюмпут ййкви!
Я-тѣ, та куратасыт! Титыглаве:

— Апыгкве, манарн повартѣлѣгн?

— Наң ёлалъ сунсѣн сар, Сѣс-Ѵлюмпут ййкви!

Ань коны пѣлт суйты:

— Сѣс-Лѣлапол, ѱ-хѣв!

Кѣт патта рѣты та поргалтахты Сѣснѣл. Юн ѣс рѣңхалтахтас:

— Сѣс-Ѵлюмпут, ѣ-хѣв!

15 Ань утыт та рагсыт. Нѣңкѣив ѣлтмаң коланыл сѣй нѣмпыр, хис
нѣмпыр та тотсаныл. Ань сѣмлуй, выгруй та нуйгалѣг. Акватѣн ѱсын
ялыс, вина вис, хоталь ѣлн тѣнѣт вис. Ань ййквнѣтѣн ѣлы, та аѣг, та
тѣгы! Вассыг матыр сав хунь? Наскасыг мѣхманѣн та рагсыт. Тан
насати пилнѣ мѣ ѣс ѣсьмыт.

Ань та сунѣг, ань та хѣлѣг.

[Менквы] все вспотели, стали приостанавливаться, говорят:

— Внучек, а завтра какую еще придумку [для веселья] найдешь?

— Я-то, — говорит, — найду! Вы же, — говорит, — сколько в лесу есть зверей, за день всех добудьте! (Он надумал этих [великанов] убить, поэтому так говорит. — *Коммент. исполнительницы.*) Медведя принесите, лося принесите, дикого оленя принесите, дикую кошку* принесите, дикую собаку* принесите! (Это очень ценные звери, поэтому вот таких. — *Коммент. исполнительницы.*) Если их принесете, я еще большее веселье устрою. Это разве веселье!

13 Ну они и пошли, говорят:

— Разве их не найдем, мы весь лес обнимаем.

Сходили в лес, черных, рыжих зверей добыли. На стрелы нанизанные звери — на стрелах, на луки нанизанные звери — на луках. На площадь деревни с площадью освежаванных [зверей] так несут. Сюда к порогу подошли — на улице [кто-то] кричит:

— Берестяная-Маска, уу-хуув!

Этих черных, рыжих зверей и побросали! Опять слышится:

— Брошенная яма зверя, уу-хуув! (Будто из заброшенной берлоги вышедшее существо вот такое: Берестяная-Маска-Берестяной-Нос. — *Коммент. исполнительницы.*)

14 В дом [мальчик] заходит, играет на *санквылтапе*, а прежде зашедший мужчина [менкв] слушает: чем-то щелкают, [кто-то] играет на *санквылтапе*, пляшет. [Наклонившись], тот вниз смотрит: на одной ноге Берестяная-Посудинка пляшет! Ну вот, [менкв] и грохнулся! Его спрашивают:

— Внучек, что валяешься?*

— Ты вниз посмотри-ка: Берестяная-Посудинка пляшет!

Теперь снаружи слышится:

— Берестяная-Маска, уу-хуув!

Хлопает в ладоши и прыгает Берестяной-Нос. В доме тоже [кто-то] закричал:

— Берестяная-Посудинка, оо-хоов!

15 Эти существа и рухнули. Свой дом из лиственницы в песок, в пыль и разнесли. Этих черных зверей, рыжих зверей те двое свежуют. Один из них в город сходил, вина взял, всякой еды взял. Теперь и пляшут, и пьют, и едят! Разве еще в чем-то есть нужда? Те сородичи [мальчика] так и сгнули. Оказывается, им тоже было чего бо-
яться.

[А те двое] и теперь благоденствуют, и теперь живут.

59. АМПЛАЭГ ЛЮЛИТ ЁРНЫТ

- 1 Пёс порат Төрүм турман вāрыглāлыс*. Хōтал сātтēмыл нōх ат нēглы, лов хōталыл нōх ат нēглы, Этпос ляпатем нōх ат нēглы. Тамле турман вāри.

— Я ты, āмплāг лōлит ёрныт та квāлапēгыт! — лāвēгт.

- 2 Хум мāхум* хотталь тēнут тинсуңкве вōрн минēгт, маснут тин-сым яласēгыт. Ты кūмыт ань āмплāг лōлит ёрныт та квāлапēгыт. Мōсь мāхум палт нйврамаквет тūлмантēгыт, эқварисит саватēгыт, āмпыт āтталēгыт.

Та мат талква утыт хурияныл та: пуйсūнт ат оньсēгыт, тēнут нас атыньтāлыгыяныл, тува āмпын та равтасыяныл.

60. АЯС-ОЙКА

- 1 Аяс-Ойка — сака няңра* пупыг. Тав тыгнēг такви пыге алас: пыге алысьлаңкве минуңкве сēпитахтас. Пыге нопыл лāви:

— Хōлы* ёт вўен, арыг маснут ёт вўен.

Пыге лāви:

— Ам хосан ат минēгум, акв хōталн тўп ялēгум.

- 2 Асе лāви:

— Наң сōпас* маснут, тēнут вўен, вўен! Ам номылматēгум, эрң, лōль тōрум вāрēгум. Наң тэтāл, маснутāл сякырлēгын*.

Пыге лāви:

— Сунсэн, манхурип атыр хōтал, ман лōль тōрум!

- 3 Я-ты, пыге та мйнас. Пыге тўп мйнас, лōль тōрмыг та хомхатас*: вōты, ракви, сяхыл кураты, сāлайи, ос кураты, ос сāлайи! Ёмас хōталэ хотталь тахас, хилēпыл āтим.

Тōрум тох капыртас, капыртас, аквёрт ты ротмалтахтас. Ань алысьлаңкве минам хум та кос ўраве, та кос ўраве, ат ёхты. Юйōвылат тинсуңкве та патсāныл. Хоса тиссāныл, ман вāти тиссāныл, аквёрт ты хōнтсāныл. Насати тав пōлима, сякырлам, нāй пāлтуңкве ат вёрмум.

- 4 Ань мāньси хōтпа туйи ман тēлы, хотталь алысьлаңкве минуңкв паты, та лāваве:

— Наң арыг тēнут, арыг маснут ёт вўен. Мана марум турап хōтал вāри, тэтāл хомос яласēгын. Тōрум такви пыге ат сāлитас, наң ос хот-таль суйтēгн.

59. ЁРНЫТ РОСТОМ С СОБАЧИЙ ХВОСТ

- 1 В далеком прошлом Торум устраивал мрак. Солнце целую неделю не всходит, десять дней не всходит, почти месяц не всходит. Такой мрак насылает.
- Ну вот, теперь ёрныт ростом с собачий хвост и явятся! — говорят.
- 2 Мужчины куда-то в лес добывать пищу идут, добывая одежду ходят. В это время эти ёрныт ростом с собачий хвост и появляются. У людей Мось детей воруют, их женушек мучают, собак хватают.
- Те низкорослые существа выглядят так: заднего прохода у них нет, пищу просто нюхают, затем собакам и вываливают.

60. АЯС-ОЙКА

- 1 Аяс-Ойка — очень сильный дух-покровитель. Он даже своего сына погубил: сын собирался на промысел. Сыну говорит:
- Продукты с собой бери, лишнюю одежду с собой бери.
- Сын говорит:
- Я далеко не поеду, только на один день съезжу.
- 2 Отец говорит:
- Ты запасную одежду, еду бери, бери! Вздумаю, может, непогоду устрою. Ты без пищи, без одежды умрешь.
- Сын говорит:
- Смотри, какой ясный день, какая [может быть] плохая погода!
- 3 И вот, сын и поехал. Как только сын уехал, такая непогода настала: ветер дует, дождь идет, гром гремит, молния сверкает, опять гром, опять молния! Хорошая погода куда-то делась, и следа нет.
- Погода бушевала*, бушевала, под конец и успокоилась. Как ни ждали человека, отправившегося на промысел, как бы ни ждали, не возвращается. Под конец искать и начали. Долго искали или коротко искали, через какое-то время нашли. Оказывается, он замерз, околел, костер развести не сумел.
- 4 Теперь, когда мансийский человек летом или зимой начинает на промысел собираться, ему говорят:
- Ты лишнюю еду, лишнюю одежду бери. Какое угодно может быть ненастье, как ты без еды будешь ездить. Торум своего сына не пожалел, а ты никто*.

- 5 (Төрүм элмхобласэ үргалан магыс тамле ном та в̄арыглас. Х̄отпа хотгаль минуңкве паты, с̄опас маснутыл, с̄опас т̄энутыл та с̄ѣпитахты.)

61. ТӨРУМ-ОЙКА АГИЯНЭ, ПЫГАНЭ

- 1 Төрүм-Ойка агиянэ, пыганэ ёт нумын, Төрүмт олы. Пыганэ яныг-масыт, т̄акмысыт, тав л̄атнэ акваг пори тотыяныл*, тав ётэ акваг ворасьлаңкве потсыт.
- 2 Аквнакт тав турён ты ёхтыс, кантмаявес. Сярысь котиль түмпын пасан үнттыс. Сярысь тав витэ акваг п̄аыг олы*. Пыганэ, агитэ та түмпын, пасанн т̄аратасанэ, үнттысанэ, ты мос лави:
— Номтыңыт те, лылыян вос н̄эглэгыт, ати те, тыт и үс̄эн.
Такви уральт̄алыянэ, т̄ан тот маныр-маныр в̄аруңкве патэгыт. Хотум массамёгт ман ати.
- 3 Пыганэ, агитэ номтыңыт олмыт, лылыяныл н̄эгылтгасаныл. Сяр ма̄нь хумияныл — Тэ̄кң-Отыр охсар хурыл Лүйи-Вот лялыт үнтыс, охсар хольт та р̄овкуңкве* патыс. Лүйи-Вот акитэныл асирма н̄ёлпа н̄ёлың в̄от в̄ови.
- 4 Аквмат эртн с̄оль Лүйи-Вот та х̄ояс, акваг нас сивги, нас тисги. Ань с̄ярсяныл витэ лап та п̄олясавес. Ань ягыгыт эсяныл пуссын яңк хосит т̄осам ма̄н та патсыт. К̄асың н̄эна, к̄асың хумияныл хоталь номтэ патыс, хоталь сыпе олыс, хоталь пуңке олыс, тувле та х̄айтсыт.
- 5 Ань найт, отырт хоталь ёхтысыт, тув та олмыгтасыт, тув та х̄улмыгтасыт. Та ма̄ныл аги са̄п са̄пт̄алсыт, пыг са̄п са̄пт̄алсыт. Ма̄ к̄үсяиг, вит к̄үсяиг, т̄а ёмтсыт, найиг, отырыг та үнтсыт. Т̄анныл элал элмхоблас йисың т̄орм та олтхатас.
- 6 Ты най отырт халт сяр яныг хумияныл Т̄агт-Котиль-Акиюв та, та ёлыпал а̄пситэ — Нёр-Ойка. Мот а̄псияныл — Полум-Төрүм-Ойка, Х̄онт-Төрүм-Ойка. Ос акв а̄псияныл А̄яс-Ойка — Сяхыл-Төрүм-Ойка. Сяр ма̄нь а̄псияныл — Тэ̄кң-Отыр, эсяныл ос — Н̄ярс-Най-Эква.

62. ПОРНЭ МӨСЬНЭТЭ ПЫГ ХОТ-ТҮЛМАНТАСТЭ

- 1 Порнэг М̄ос̄ьнэ̄г олэг, пыг о̄сьсыг сас. М̄ос̄ьнэ̄тэ найив тотуңкве м̄инас. Тав найив тотым ян̄этэ сыс Порнэ̄тэн пыге хот-түлмантавес...

- 5 (Торум это для защиты людей [на земле] и устроил. Если кто-то куда-то собирается, запасную одежду, запасную еду и готовит. — *Коммент. исполнительницы.*)

61. ДОЧЕРИ И СЫНОВЬЯ ТОРУМА-ОЙКИ

- 1 Торум-Ойка с дочерьми и сыновьями наверху, на Небе живет. Сыновья выросли, окрепли, начали его волю оспаривать.
- 2 Однажды его терпение и лопнуло, рассердился. На острове, который находится в середине моря, стол поставил. Вода на море не замерзает. Своих сыновей и дочь, всех на этот остров спустил, к столу посадил, при этом сказал:
— Если вы умные, спасетесь, если нет, тут и погибайте.
Сам наблюдает, что-то делать будут. Будут шевелиться или нет.
- 3 Сыновья и дочь мудрыми оказались, себе жизнь и спасли. Самый младший из братьев Тэkn-Отыр в облике лисы сел лицом к Северному-Ветру, начал издавать звуки, как лиса. Просит у [своего] деда Северного-Ветра носатый ветер с холодным носом*.
- 4 Через какое-то время и правда Северный-Ветер и подул, все гудит, все свистит. Вода у этого моря очень сильно замерзла. Все братья и их сестра по льду до суши добрались. Каждая из женщин, каждый из мужчин, куда пожелали, куда шея наклонилась, куда голова наклонилась*, туда и разбежались.
- 5 Эти героини, богатыри куда пришли, там и стали жить, там и стали ночевать. На тех местах они своих дочерей пудрили *сапом*, своих сыновей пудрили *сапом**. Хозяевами земли, хозяевами воды и стали, там героинями, богатырями и сели. От них дальше долгая человеческая жизнь и пошла.
- 6 Среди этих героинь, богатырей самым главным является наш дед Тагт-Котиль-Ойка, ниже — его брат Нёр-Ойка. Следующий — их брат Полум-Торум-Ойка, Хонт-Торм-Ойка. Еще один брат — Аяс-Ойка — дух-покровитель грозы. Самый младший брат — Тэkn-Ойка, также сестра — героиня Нярс-Най-Эква.

62. ПОРНЭ УКРАЛА СЫНА У МОСЬНЭ

- 1 Порнэ и Мосьнэ живут, обе по сыну имеют. Мосьнэ дрова собирать пошла. Пока она дрова собирать ходила, Порнэ ее сына украла...

- Эрыг хум, мөйт хум хоса хунь яныгми. Алысьлаңкве патыс, үй кәтн паттыс.
- 2 Сянягэ әпсияне, Порнэ пыгёнтыл, ёт-тотсаге. Ләви:
— Нэн хуён, ам нэнан пәлн сов тивырн мәнигытыгум, ул вос пөлявён, ома.
Лап-пантсаге, такви мйнас такви сяне палт, Мосьнэ сяне палт мйнас. Тув нэгыс, сәме ёл-рагматам колрисьн нэгыс. Нял нал осыт посым нэгы.
- 3 Сурум сунтын нөх-хәнхыс, ёлалы лялт хуяс: хүлюм вит пүтсовакве пайтахты. Пөлямвой лөмтыл тәрматастә.
Агириськве әрась вәтан хайтыс, ләви:
— Омә, пүтын вөй, пүтын сахыс!
— Төр йигнамон аңквынтэм, холла сыслув әги*, вөй тотнэ пыг ат хунь косс осысүмён! Хотты өвыл самың кульн, хотты өвыл сүпың кульн хотгаль та тотыгпавес. Хотыла йим вөй наң ләвылтэгн?!
- 4 Агирись титынтыг өс әрась вәтан хайтыс, өс рөңхи:
— Омә, өма, пүтын вөй, пүтын сахыс!
Ань сянён оста рөңхалтаве:
— Төр йигнамон аңквынтэм, холла сыслув әги, вөй тотнэ пыг ат хунь косс осысүмён..
Мось олыс, агириськве оста әрась вәтан хайтыс, өс аквта ләтың..
Я-тә, ань эква нөх та вөртхатас. Әрась вәтан та лаквтахтас. Пүтэ ну-пыл сунсы: сөлыпла вөйн хулигыма!
- 5 Кона кос квәлы, сохрип, ависунтыт пыге лялт нэгы.
Пыге лави:
— Соль те ам сянюм, сяквын пасирматәлн, ам йув сыпгасылум, та порат агтэгум.
Сяне сякве пасирматас, пыге тыйи нёлувьятә юв... Акван сынумтахтасыг, та сышпыгхатэг. Пыге ләви:
— Сөль ам сянюм та өлмын.
- 6 Ань та сюнөг, ань та хүлег.
Тайтыг тай совён тивыт тув та тоссыг, вассыг хоталь сэтэг. Ань Мосьнэ агитә ёт, пыге ёт ань та сюни, ань та хүлы.

Человек песни, человек сказки разве долго растет. Начал охотиться, добыл лося.

- 2 Свою мать и брата, Порнэ и ее сына, с собой взял. Говорит:
— Вы ложитесь, я вас в лосиную шкуру заверну*, чтобы вы не мерзли, мама.

Завернул, сам же к своей собственной матери пошел, к матери Мосьнэ пошел. Туда вышел, один угол домика уже обвалился. Дымок толщиной со стрелу поднимается.

- 3 Поднялся к дымоходу, лицом вниз лег: в котелке вода с золой* варится. Он в котелок кусочек жира опустил.

Девочка к очагу подбежала, говорит:

— Мама, в котле жир, в котле плавает!

— Такая *йигнамон*, проглотившая мать, какого-то позвоночника дочь, у нас, конечно, когда-то был сын, способный приносить жир! Из каких-то мест *куль* с глазами, из каких-то мест *куль* с ртом, куда-то его и дел. О каком же жире ты говоришь?!

- 4 Девочка второй раз к очагу подбежала, опять кричит:

— Мама, мама в котле жир, в котле плавает!

Тут мать опять закричала:

— Такая *йигнамон*, проглотившая мать, какого-то позвоночника дочь, у нас, конечно, был сын, способный приносить жир...

Немного погодя, девочка опять к очагу подбежала, опять то же твердит... И вот, та женщина с места и поднялась. Потихоньку к очагу и подошла. Смотрит в котел: и правда, жир всплыл!

- 5 Только хотела выйти, в сенях ей навстречу сын показался.

Сын говорит:

— Если ты правда моя мать, выдави молока из своей груди, я его проглочу, тогда поверю.

Мать выдавила из груди [молоко], ее сын это проглотил... Они обнялись и чмокаются. Сын говорит:

— Оказывается, правда ты моя мать.

- 6 И теперь благоденствуют, и теперь живут.

Те же в той шкуре так и засохли, куда им оттуда выбраться. Та Мосьнэ с дочерью, с сыном и теперь благоденствует, и теперь живет.

FILED

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДЛЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПЫ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В качестве классического образца в том включено произведение «Mā tēlum япың мōйт» (текст 1), записанное Б. Мункачи и опубликованное им в 1902 г. [109, Vd I, p. 1—32].

Запись Б. Мункачи выполнена в финно-угорской транскрипции, поэтому при републикации данного текста необходимой процедурой явилась транслитерация оригинала на современную графику. Транслитерация произведена следующим образом: *a - а, ā - ā, e - э, o - о, ̄o - ̄o, i - и, ī, j - й, k - к, l - л, l' - ль* (например, *l'a - ля, l'e - ле, l'o - лё, l'u - лю, l'i - ли* и т.д.), *m - м, n - н, ñ - њ, p - п, r - р, s - с, ś - сь, 'γ) - з, t - т, t' - ть, χ - х, ̄o - ̄o, i - ī, ы, ̄ы; ä - а, э; é - а, э, ы; kw - к, редко kv; eu - эв, śë - се, l'ai - лав*. Отметим, что Б. Мункачи не фиксировал согласный *w* между двумя лабиальными гласными, например: *wōink* — вместо *вобуѡкв* 'позвать'. При подготовке текста к печати мы восстановили этот согласный (*β*) и вставляли его также в тех случаях, когда в оригинале он отсутствовал, например: *tūl* транслитерировано как *тувл* 'оттуда'.

В транслитерации сохранена оригинальная разбивка текста на блоки, а также все особенности записи Б. Мункачи, включая знаки препинания. При этом текст перевода передан составителем в соответствии с современными правилами русского языка, поэтому встречаются различия в пунктуации между национальным текстом и переводом. Все имена персонажей даны с прописной буквы. В бл. 8 оригинала прямая речь оформлена знаками ' '. В транслитерации такие знаки заменены соответственно на “ ”.

Несмотря на то, что запись Б. Мункачи отличается точностью и выверенностью, в ней есть незначительные погрешности, исправленные нами при транслитерации. Такие случаи оговорены в примечаниях к мансийскому тексту.

Остальные произведения, включенные в том (2—62), даны в записях 1952—2002 гг.

Если в текстах встречались архаичные слова, не соответствующие современному произношению и семантике, то составитель тома заменял их

общепринятой литературной формой и оговаривал это в примечаниях к тексту, например: слово *мāгум* заменено нами на *мāхум* 'люди', так как слово *мāгум* в современном мансийском языке означает: «он сунул (что-то)»; *мāй* заменено на *мāн* 'мы', ибо в современном языке местоимения *мāй* нет.

В тех случаях, когда в сказительской речи присутствовали словоформы разных говоров, составитель стремился все их сохранить, например: *хумус* — *хумыс*, *хомос*, *хомыс* 'как, каким образом', *тōрум* — *тōрым* — *тōрм* 'бог, небо, природа, икона, вселенная, эра, жизнь', или *пāйтыма* — *пāйтыме* 'вареный', *вōтыма* — *вōтыме* 'поседевший'. В речи информантов иногда наблюдалось слоговое стяжение, к примеру: *выгр* — *выгыр* 'бордовый', *тāратс* — *тāратас* 'отпустил', *матум* — *матм* 'старый', *ёмансэньл* — *ёмансэньл* 'из лучшего лучший'. Эта особенность составителем была сохранена так же, как и индивидуальное произношение исполнителей, например: *нāлумыт* — *нāлумт* 'у водоема', *аңтыллув* — *оңтыллув* 'ребро', *тōрмыг* *мāг ханаль* — *тōрмыг мāгыг ханаль* 'горизонт', букв: «слияние неба и земли», *мāн лялтылув* — *мāн лялтув* 'на нас'.

Заемствованные из русского языка слова составитель оставил в мансийском произношении: *кабак* — *кāцак*, *козырь* — *касыр*, *лавка* — *лāпка*.

В мансийском языке фонема [с] имеет два мягких варианта, аллофоны *с'*, *щ*. Поскольку звук «щ» в речи у манси отсутствует, составитель тома выбрал аллофон [с'] — мягкий вариант согласного [с], например: *пася*, а не *паща*; *маньси*, а не *маньщи*; *пыгрись*, а не *пыгрищ*; *сюнь*, а не *щунь*; *Мосянэ*, а не *Мощнэ* и т.д. Звук «щ», отражающий индивидуальную специфику произношения исполнителей, сохранен лишь в текстах 2 и 19, а также в звукоподражательных и магических репликах персонажей.

В текстах сохранены диалектные слова и фонетические особенности диалектной речи информантов.

В верхнесосьвинском диалекте все исполнители склонны не произносить конечный гласный в словах: *хос вōль* — вместо *хоса вōль* 'длинный плес', *Экв* — вместо *Эквa* 'женщина'.

В текстах сыгвинского диалекта переход согласного *к* перед гласными переднего ряда — *е*, *э*, *и*, *й* — в мягкий среднеязычно-палатальный согласный *т'* соблюдается по всему тексту, например: *кёр* > *тёр* 'железо', *кит* > *тит* 'два', *кинсы* — *тинсы* 'ищет', *кэнт* — *тэнт* 'шапка'.

В записанных от исполнителей текстах имеются морфологические отклонения; так, формант исходного падежа *-ныл* регулярно заменяется формантом творительного падежа *-ыл*, например: *...колыл кон квāлыс* — вместо *колныл кон квāлыс* 'он вышел из дома', *...тāн кātанылл* — *...тāн кātанылныл* '...из их рук'; *...тэнь мāнанылл пōйтсыт* — *...тэнь мāнанылныл пōйтсыт* '...с места еды [застолья] сошли они'. Здесь проявляется, по-ви-

димому, принцип «экономности» речи говорящих — не владеющих нормами письма.

В детских сказках сохранились древние формы слов: слова с открытым конечным гласным а, утраченным в более позднее время, примеры: *хѡта* — *хѡт* 'где', *вѡрна* — *вѡрн* 'в лес', *найна* — *найн* 'на огонь', *раквна* — *раквн* 'дождем промочен', *пыгрисяквѣда* — *пыгрисяквѣз* 'два мальчика'. В этих текстах сохранена и древняя уменьшительная форма слова с суффиксом *-на*: *сѹпуна* 'ротик' — *сѹп* 'рот'; *у* во втором слогѣ выступает как соединительный гласный.

Внутри текстов в круглых скобках приведены комментарии сказителей и реплики слушателей по ходу исполнения, а в квадратные — заключены названия сказок, данные составителем тома, а также слова, раскрывающие контекст в переводе.

Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*), в примечаниях и комментариях указаны номера блоков.

Слова, оставленные в текстах без перевода, выделены курсивом и включены в Словарь непереведенных слов.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

СВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (МИФЫ-СКАЗКИ) (ЯЛПЫҢ МӨЙТҮТ)

1. *Мә тәлум ялпың мөйт* (Священная сказка о возникновении Земли). Зап. Б. Мункачи в 1889 г. от Е.И. Волкова [от манс. *волкун* 'стройный'. — Е. Р.] в д. Луи-Хорум-пауль [Луи хөрн павыл] на р. Ляпин [Сакв-я]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [109, Vd I, p. 1—32, на манс. яз. в финно-угорской транскрипции с переводом Б. Мункачи на венг. яз.; 45, с. 258—272, пер. на рус. яз. Е. Шмидт].

1 — *Тунра-Сяхыл...* (...Торфяного-Клочка) — кусок торфа, из которого вырастает Земля.

— ...*төрүмныл...* (...с неба!) — от манс. *Төрүм, төрм*, букв.: «дрожащий» — по-видимому, этимология слова связана с явлениями грозы, когда земля и небо содрожаются; это многозначное слово, ныне употребляющееся в знач.: «небо, погода, природа, эра, эпоха, Вселенная, весь Мир, жизнь, Бог, икона».

3 — *Ам...* (...я...) — в оригинале (бл. 3, стк. 12) ошибочно дано *Кат*.

5 — ...*Тары-Песь-Нималя-Сов* (...Тарыг-Песь-Нималя-Сов) — букв.: «Нежная кожаца бедра журавля» — имя, данное младенцу отцом. Это первое имя Мир-Суснэ-Хума — букв.: «за народом смотрящий». Объяснение этого имени в кн. [45, с. 531]. Этимология имени связывается с рядом слов «журавлиное — бедро — лыжи — шкура», что для нас не совсем убедительно.

6 — ...*сүн атим, нәлм атим* (...молчит как немой) — букв.: «нет рта, нет языка».

7 — В оригинале (бл. 7, стк. 9) ошибочно написано *larejemtuwès*, нами исправлено на *лапаянтувес*.

8 — В имени персонажа нами исправлена опечатка (бл. 8, стк. 4 оригинала).

— ...*Парапарсехна* (*Парапарсех...*) — это имя враждебного героя, букв.: «Посторонний [чужой] лохмач». Здесь отразилась этнографическая реалия. Манси мужчины заплетали косы; поэтому бескосый человек для них являлся чужаком. Слово произошло от манс. *пара* 'посторонний', 'чужой', *парсех* 'лохмач'; *парсь* 'лохмотье', нечто растрепавшееся, распутившееся; *-ex* (-эх) — древний имяобразующий суффикс. В оригинале в имени персонажа долгота обозначена на 3-м слове: *Paräpärseñne* (бл. 8, стк. 11); далее по тексту дано на 1-м: *Päräpärseñ*, поэтому здесь нами исправлено на *Парапарсех*.

— ...*нуй-кол* (...суконных домов...) — суконный дом; *кол* 'жилище'; *мәкол* 'землянка', *сәскол* 'дом из бересты', *сүлкол* 'дом из коры', *ёрнкол* 'чум', *наркол* 'бре-

венчатый дом', *tālkol* 'дом из лап хвойных деревьев', *palmkol* 'пчелиный дом, улей'. В этих словах *kol* выступает в функции словообразовательного суффикса.

10 — ...*sāt talyxup nāṅk* (...лиственницы с семью вершинами...) — числа 3, 7 у манси, как и у других народов, — сакральные. Поскольку это лиственница с семью разветвлениями на вершине, она необычна и ей приписывается магическая сила.

12 — ...*lāgi*... (...тихо говорит...) — слово свойственно торжественной речи, в отличие от обычного *lāvi* 'говорит', оно употребляется в речи духов-покровителей, в обращениях к ним. В данном тексте этот глагол используется сказителем для передачи реплик коня.

13 — ...*lavka* (...лавка...) — заимств. из рус. яз. «лавка».

14 — В оригинале (бл. 14, стк. 12) ошибочно дано *nāi xul*, поэтому нами исправлено на *nōṅxaul*.

— В оригинале ошибочно: *sussēn* (бл. 14, стк. 13). Нами исправлено на *sunsēn*.

— ...*ilṭṭyḡ*... (...вдруг...) — в оригинале (бл. 14, стк. 17) зафиксировано *rotti*; вероятно, это оговорка сказителя, так как *rotṭyḡ* означает «спокойно», что не соответствует ситуации.

— В оригинале ошибочно написано *ākṡā-ēkṡā nvāt* (бл. 14, стк. 20), поэтому нами исправлено на *Ākve-Ėkvan vāt*.

16 — ...*kāpak*... — заимств. из рус. «кабак».

— ...*šyarka*... — из рус. «чарка».

— ...*tuḷyānē*... (...пальцы обеих рук...) — в оригинале (бл. 16, стк. 21) дано *tuḷ'anā* 'кольца'.

18 — ...*kasyrāḷḡt* (...играют в карты) — образовано от слова *kasyr* — рус. «козырь». В современном мансийском языке игральные карты, продаваемые в магазине, называют словом «карты»;

— ...*sākmatlaṅkve*... (играть... в шахматы) — образовано от заимств. слова «*sākmat*» 'шахматы'.

19 — В оригинале (бл. 19, стк. 6) ошибочно: *tāp*, нами исправлено на *māt*.

21 — В оригинале (бл. 21, стк. 6, 7, 9) дано *ris*, нами исправлено на *ris*.

22 — ...*sāt sāṅki saḡṡānē, sāt ovlaḡ saḡṡānē* (...с семью [вплетенными] в косы чернядами, с семью [вплетенными] в косы газарами...) — вероятно, птицы символизируют собой защитников от злых сил.

23 — ...*xār*... (...самца...) — животное, зверь, птица мужского пола, иначе самец-производитель.

— *Ėly Tōrumt*... (...на земле...) — букв.: «в Нижнем мире».

— *Numi Tōrumna*... (...на небо) — букв.: «в Верхний мир».

— ...*Kaltasiḡ*... (...Калтась) — от манс. «помогающая, опору делающая». В манс. яз. *kalṭuṅkve* 'помочь кому-л.', 'дать опору'; отсюда *kalṭ* '1) подпорка, опорный предмет; 2) жердь на молебном месте, где размещаются изображения духов-покровителей'.

1 — ...Жена-И-Муж-Торфяного-Клочка (Тунра-Сяхыл-Ėквэг-Ōйкаг...) — здесь персонажи Жена и Муж — небожители, которым предназначено дать начало жизни на Земле.

— ...*lovšydu voda*... (...акв-мүс вит...) — все вокруг покрыто водой Мирового океана, суши нет, кроме торфяного клочка, на котором размещается домик небожителей.

— ...с Верхнего мира... (...нуми төрумныл...) — по космогоническим представлениям манси, Вселенная состоит из слоев, ярусов, куда входит и сама Земля. Небо относится к верхним слоям, где и находится Верхний мир небожителей. Более подробно об этом см.: [62, с. 19—21].

— ...под горлом насквозь от выдоха лопнуло... (...тур ёлы-пәлт тәра лыла-саме...) — букв.: «под горлом насквозь выдохнулось» — Железная-Гагара в поисках земли долго была под водой и, когда она вынырнула и выдохнула, у нее лопнул зуб.

2 — ...Лулы... (...Лұлы...) — мифическая птица. Информанты пояснили составитель тома, что сейчас такой птицы нет. У нее, по их словам, была красная макушка и «ноги назад стоящие» (*ләгләте ювлеләя ләльсыг*). Также см. коммент. 3—4 в кн. [44, с. 530—531].

3 — ...долгая человеческая жизнь настанет, ...вечная человеческая жизнь настанет... (*Элм-холас йисың төрм үнты-пыл, Элм-холас нотың төрм үнты-пыл...*) — формульное выражение, часто встречающееся в мифах-сказках манси.

4 — ...кедр (...ульпа) — манси считают его первым деревом на Земле и деревом духа-прародительницы Калтась. Они говорят, что это дерево кормит людей, как мать. Из его древесины делают легкие и прочные весла, лодки и прочую утварь.

5 — Человек песни, человек сказки... (*Эрыг хум, мөйт-хум...*) — это устойчивое поэтическое выражение характеризует в фольклоре сказочного героя, способного совершать великие дела и чудеса. О таких людях складываются сказки и песни.

— ...дальше ночуют, дальше живут (...Эла хәләг, Эла бәләг) — формульное выражение, встречающееся в концовках сказок.

6 — ...амбаров на ножках... (...сүмьях...) — такие амбары предназначались для хранения продуктов и одежды, устраивались на столбах на высоте не ниже двух метров, чтобы туда не проникли мыши и звери.

— ...до низа не дойти, до верха не дойти! (...ёл ул ёхтэн, нөңха ул ёхтэн!) — аналогично русскому выражению: «окажешься между небом и землей».

— ...о крае, где есть много женщин (...нэ миһам нэгың сәм...) — имеется в виду территория, куда должен отправиться герой на поиски жены.

8 — Бабушка... (*Акве-Экван...*) — дух-покровитель, наставляющая героя на дальнейший путь и оберегающая его. В обыденной речи пожилую или просто старшую по возрасту женщину манси именуют *акв* 'бабушка', *аквум* 'моя бабушка', *аквын* 'твоя бабушка' и т.д. Родную же бабушку по материнской линии называют *анёква*, букв.: «красивая женщина», по отцовской линии — *сясеква*. Первый компонент этого слова *сясь* 'тетя по отцу', *эква* 'женщина', букв.: «женщина-тетя [по отцу]».

— Внучек... (*Апыгкве...*) — у манси принято называть всякого моложе себя человека внуком, внучкой. Родного же внука от сына — *пыг пыгум*, букв.: «мой сын сына»; родного внука от дочери — *аги пыгум* 'мой сын [от] дочери'. Родную внучку от сына — *пыг агим* [*агитем*] 'моя дочь [от] сына'; родную внучку от дочери — *аги агим* [*агитем*] 'моя дочь [от] дочери'.

— ...суконных домов... (...нууй-кол...) — жилище, похожее на шатер, также см. примеч. 8 к мансийскому тексту.

10 — ...что за выросшая героиня, что за выросшая богатырша... (...ман тәлум найй-аги, ман тәлум отыр-аги...) — устойчивая поэтическая формула, характеризующая главных положительных героев, у которых есть духи-покровители. Также см. коммент. 21 в кн. [45, с. 531].

13 — ...*священная [огненная] вода* (...*ялпың сякв...*) — в космогонических мифах манси встречается мотив огненного потопа, или огненной воды.

14 — *Ты ни о чем не думай!* (*Тыг ул номылматэн, түв ул номылматэн!*) — букв.: «сюда не подумай, туда не подумай» — типичное фольклорное выражение, предупреждающее об опасности и настраивающее персонажа не пасовать перед ней, но и не кичиться своей силой.

15 — Ремарка сказителя, записанная Б. Мункачи. Составителю тома приходилось видеть подобный ритуал исполнения. Помощник сказителя развел огонь в очаге, поставил чайник, поджег чагу в переднем углу перед ящиком, где хранились изображения духов-покровителей. Крышку этого ящика приоткрыли. На стол перед нарами в переднем углу положили острием в угол нож-сёхри из хорошей стали. Таким ножом мужчины пользуются при работе с деревом и на охоте.

16 — ...*пальцы обеих рук*... (...*тулянэ...*) — см. примеч. к бл. 16.

17 — *Каких моих [двух] детей мучает!* (...*мана няврамакёгм саватавёг!*) — эта женщина дух-покровитель, а в поверьях манси они называют людей своими детьми. Если люди почтительны к ним, то духи оказывают им помощь, если же нет, то могут причинить и страдания.

19 — ...*Человека неких людей*... (...*Мā-хум мат хум...*) — подразумевается представитель неизвестных людей из неведомых краев.

— *Девушка за занавеской сидит* (*Нэ хасап саиң пāлт үнлы*) — согласно обряду, во время сговора о свадьбе невеста сидела за специально повешенной занавеской.

— *Вот-вот замерзнет!* (*Асирман ты тэве, та тэве!*) — букв.: «Холод и ест, и ест».

20 — *Вот-вот сгорит!* (*Рёгн ты тэве, та тэве...*) — букв.: «Жара и ест, и ест».

— *Ты с таким именем*... (*Наң мат-намың...*) — здесь, вероятно, имеется в виду имя мифологического героя: «Мужчина, объезжающий землю, Мужчина, объезжающий воды» (*Мā ёңхнэ хум, Вит ёңхнэ хум*), см. бл. 6.

— ...*у основания лестницы*... (...*хāнхылтап=тытта-ке...*) — в представлениях манси с неба на Землю спускается лестница, но не до самой Земли. В противном случае каждый смертный мог бы пользоваться ею.

21 — ...*семислойным железным перевесом*... (...*сāt-нис кёр-патасыл...*) — манси пользуются перевесом-нитяной сеткой, преграждающей путь летящим уткам с водоема на водоем. Сетка навешивается на высокое дерево. Когда птицы застревают в сетке, охотники дергают за специальную веревку и сетка падает вниз, накрытая уток.

22 — ...*в облике молодого гуся*... (...*мань=лунт-хурил...*) — Тарыг-Песь-Нималя-Сов и его сыновья могут предстать перед человеком в виде гуся. В священных хранилищах манси изображение гуся является одним из символов Мир-Суснэ-Хума. Так, в с. Няксимволь Березовского района гуся считают тотемной птицей. Когда весной над этой деревней появляются гуси, их не убивают.

23 — ...*рогатого самца*... *копытного самца*... (...*āньтың хār... тохың хār...*) — имеются в виду жертвенные олени и лошади. Особенно ценной считается белая лошадь. У северных манси не было своих лошадей. На западе или на обской стороне покупали за большую цену лошадь другой масти, если нельзя было приобрести белую.

Мансийская деревня.

Деревня Хошлог Ханты-Мансийского автономного округа.

Амбар на сваях (сумьях).

Мансийские женщины.

Две свахи.

Мансийская свадьба в Хурумпауле.

Мансийские песенницы.

Исполнительница
фольклорных произведений
Анна Ивановна Номина.
Осень 2000 г.

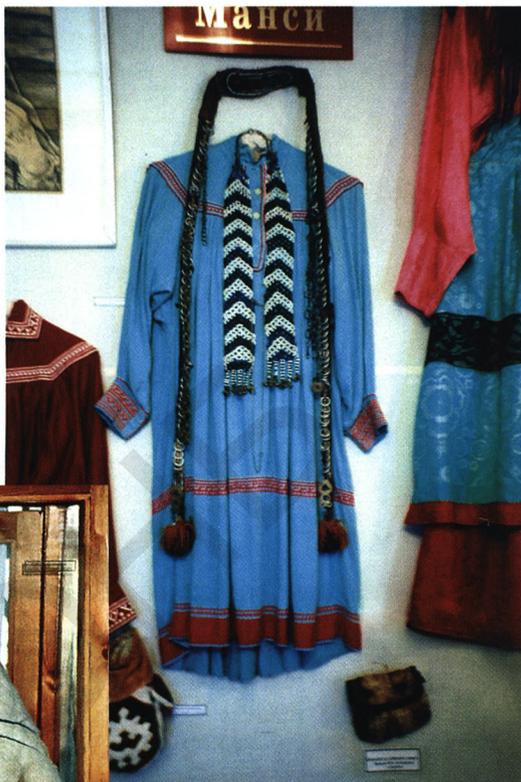

Струнно-щипковый
музыкальный инструмент
(*тáрыг сып ййв*).
Березовский краеведческий музей
Ханты-Мансийского автономного
округа.

Струнно-смычковый
музыкальный инструмент
(*нэ́рнэ ййв*).
Березовский краеведческий музей.

Женское платье и наконники.
Березовский краеведческий
музей.

Женская меховая
зимняя одежда (*saxi*).
Березовский краеведческий
музей.

Детская люлька для дневного сна.

Детские люльки для дневного и ночного сна.

Берестяные туес (*с̄ас туяс*) и короб (*с̄ас вота*). Березовский краеведческий музей.

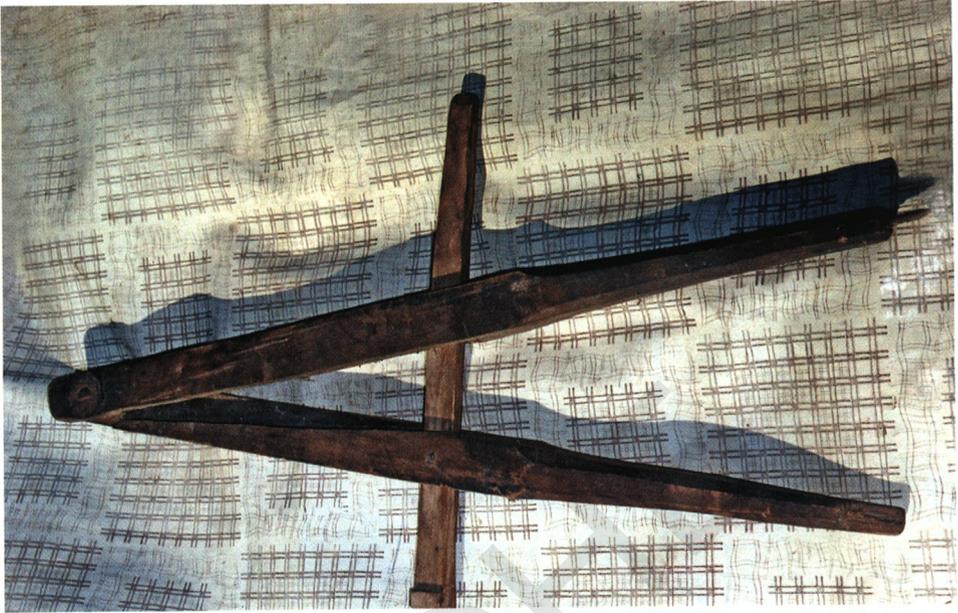

Деревянная посуда.

Т.Д. Слинкина
с бабушкиными кузовками.

Рыбак и охотник.

▲ Старинный деревянный циркуль.

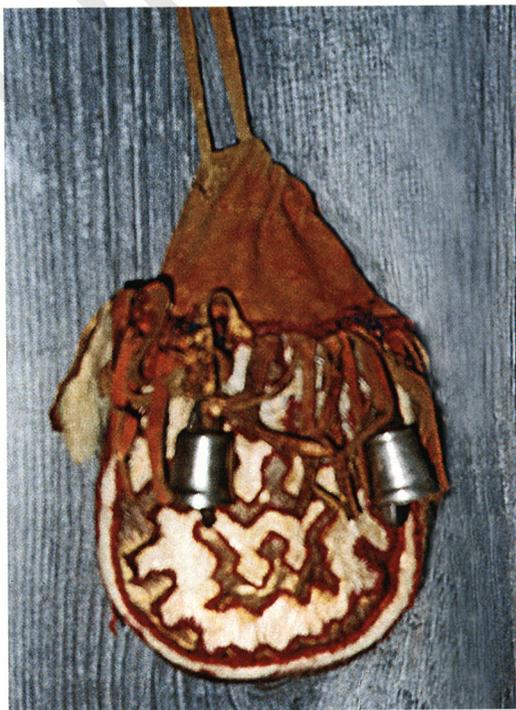

▲ Шило для шитья меховых изделий.

◀ Старинные весы — безмен.

Веера из бересты
и птичьих крыльев от комаров
и для дымокура.

Кукольный мешочек (*тучан*).

Процесс совместной работы над томом ответственного редактора
Е.Н. Кузьминой и составителя Е.И. Ромбандеевой (слева направо).

— ...я же буду *Калтась* (...ам *Калтасиг* б́лэгм) — в представлениях манси она праматерь: родила на Земле сына-человека. От него пошли первые люди на Земле. *Калтась* — это дух-предок, дух-покровитель народа манси. Только в ее власти посылать людям детей. Счастливую семью она одаряет мальчиком, т.к. мальчик — это помощник в семье, несчастливую — девочкой, которая выйдя замуж, покидает дом. Как говорят манси, «ушла помощница».

2. М̄а т̄эдум, м̄а т̄акмалтым м̄ойт (Сказка о том, как земля появилась, как земля укрепилась). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1968 г. в д. Хошлог [Х̄б̄сл̄б̄х]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

Для информантов старшего поколения 1950-х гг, к которому относится и Овесов Егор Семенович, не характерно употребление русских слов. Однако при исполнении данного текста им использованы русские слова, адаптированные к мансийскому языку. Кроме этого в тексте сохранено индивидуальное произношение исполнителем слов со звуком *щ* (*сь*).

1 — ...Эри м̄а хотмос тинсуңкве (...надо бы землю как-то поискать) — здесь, как и в последующих случаях, порядок слов в предложении соответствует индивидуальной речи исполнителя.

— И Лу́лы т̄ётвес тав ёлы м̄анн (И ее, Лулы, послали в нижнее место) — в этом предложении рассказчиком изменен порядок слов, видимо, для усиления логи-

Егор Семенович Овесов (играет на *санквылтапе*),
с женой Марией Васильевной Овесовой (танцует).

ческой интонации. Здесь объект действия называется дважды: в первом случае именем существительным (Дўлы), во втором — личным местоимением 3-го лица, ед. ч. (тав 'его'). Кроме того, употреблен русский союз *и*, что наблюдается также в следующем предложении: *...та ялы и воньцалн...* (...*вот ходит — и пустой приходит*).

2 — *...щоровн...* (...*все равно...*) — от рус. слова.

1 — *...в нижнее место* (...*ёлы мәнн*) — имеется в виду дно Мирового океана.

3. Порнэ рāкт н̄врам вāри (Порнэ лепит глиняного ребенка). Зап. на магнитофонную ленту Е.И. Ромбандеевой в 1959 г. от матери Марии Дмитриевны Ромбандеевой в д. Хошлог [Хōслōх]. — Расшифр. и пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

В тексте для характеристики отрицательного персонажа Порнэ использованы глаголы, обозначающие ее резкость, напористость, непредсказуемость действий:

1 — *...кон та квāлапас...* (...*так и выскочила...*).

— *...нас хосувлахтыглас* (...*просто выметнулась*).

2 — *...осты н̄эглапас...* (...*снова явилась...*).

— *...нямкасахтас, топ āвитэ рōхсатāлыс* (...*на улицу метнулась, только дверь хлопнула*).

3 — *...вуськасахтас* (...*кинулась*).

4 — *...нōх-тўсьтыгпитэ* (...*быстро ставит...*).

Мансийские дети на зимовке.

1 — *Мосьнэ и Порнэ*... — это женщины двух разных фратрий. Со слов одного из информантов, Овесова Егора Семеновича, Порнэ — дочь Небесного Бога, Мосьнэ же — земного происхождения. Согласно мифам, она отражается на небе яркой звездой в созвездии Малой Медведицы. *Мосьнэ* 'говорящая' от манс. *мосьнюкве* 'говорить', *Мощь* + *нэ* > *Мосьнэ* 'говорящая, сказывающая женщина'. Также о фратриях Мось и Пор см. [44, с. 95, 96; 114, 115].

3 — *...молча и сидит (...сүнэ́лмтэл та у́нлы)* — букв.: «без рта-языка сидит», см. коммент. 6 к тексту 1.

НЕСВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (СКАЗКИ) (НАС МӨЙТЫТ)

4. *Мань-Мосьнэ* ос *Мань-Мосьхум* (*Маленькая-Мосьнэ* и *Маленький-Мосьхум*). Зап. Е.И. Ромбандеевой от М.В. Овесовой в 1968 г. в д. Хошлог [Хөслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ.: [62, с. 187—192].

1 — *...еду приготавлию... (...лүт вәрэгүм...)* — букв.: «котел сделаю».

— *...за волосы быстро вверх и вздернули (...луңксөвөнлөх нөх та хассумтэ-вес)* — букв.: «за кожу головы вверх и вздернули».

4 — *На дно неприкосновенного мешка... на дно неприкосновенного ящика... (Ёхьтлаттэл хурыг паттан... ёхьтлаттэл төтөл паттан...)* — манси в быту помещали в специальные ящики вещи и продукты для длительного хранения, до возникновения острой нужды в них.

6 — *...быть человеком песни, быть человеком сказки предназначено... (Эрыг тотуңкве, мөйт тотуңкве лаввес)* — букв.: «песню нести, сказку нести предназначено». См. коммент. 5 к тексту 1.

7 — *...Моего дяди... (...Сасыгтем...)* — имеется в виду младший брат матери.

— *...за сапом [для люльки]... (...сәп ййвн...)* — букв.: «за трухлявым деревом». Трухлявые стволы березы или ивы, держащиеся на корню, были сухими и не червивыми, в отличие от деревьев, упавших на землю. Эти прелые, рыхлые стволы березы или ивы женщины выбирают, строгают их, затем мнут руками и кладут под слой шерсти на дно люльки, толщиной в 10—12 см. Мягкая прослойка впитывает детскую мочу, не пропускает ее на дно люльки, оставляя его сухим. Влажную труху из люльки выбирают, заменяют ее свежей. Таким образом, нет влаги и запаха, ребенок здоров, а люлька сохраняется в семье для других новорожденных. Также см. коммент. 5 к тексту 61.

8 — *...теперь... и поживает (...ань та сүни)* — букв.: «благоденствует».

5. *Мань-Мосьнэкве* (*Маленькая-Милая-Мосьнэ*). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хөслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ.: [62, с. 167—172].

5 — *Ватэн (Ешь)* — табуированное слово. В обычной речи употребляется слово *тәен* 'кушай, ешь'; во время медвежьего праздника это слово по отношению к медведю запрещается.

1 — *...Поварешка... (...Тайрись...)* — в этом облике к Мосьнэ приходит мужчина — отец ее будущего ребенка.

3 — *Какой выросший герой, какой выросший богатырь, что недавно съел — насквозь просвечивается* (Ман тэлум нэй хум, ман тэлум отыр хум, мунт тэм пүлэ тара нәнүти) — развернутая поэтическая формула, передающая красоту сына небесных покровителей. См. также коммент. 10 к тексту 1.

— *...железную секиру...* (...сып сагрин тёр...) — букв.: «шею рубящее железо».

— *...порыг [травой]...* (...порыг...) — областное название съедобной травы борщевика из семейства зонтичных.

— *Пришла туда медведица...* (Ана апсътёв тув ёхтыс...) — букв.: «Старшего брата младший брат пришел». Манси называют медведя «младшим братиком» (апсикве).

5 — *...стали плясать (...ййквуңкве патвёст)* — т.е. устроили медвежий праздник.

— *Что-то вроде кусочка сородичей ей принесли* (Мāхманэ сырутыл ты тот-вес) — иносказательное выражение, заменяющее табуированное слово «мясо (медведя)». См. примеч. 5 к мансийскому тексту.

6 — *...из срубленных дров слышится...* (...нāйвань хусатт суйтэ́гыт...) — срубленный сухостой манси ставят в виде чума, внутри же остается пустое пространство.

7 — *...нас у Нуми-Пос-Отца потом высматривай, там и засияем* (...мāнав Нуми-Пос-Асиныл тувл сунсыглэ́лн тув та тэлаёв) — это значит, что медведи, добытые семейством Усын-Отыр-Ойки, были священными, так как среди них находилась девочка, бывшая Мосьнэ. По этой причине они должны отразиться на небе после их убийства, а не при рождении, как люди. По верованиям манси, когда рождается человек, на небе появляется звезда.

8 — *...с ...рыжими волосами...* (...тэ́лп пуңкуп...) — букв.: «с ярко-красной головой».

— *...где мои сородичи засияли, там засияю* (...мāхманум хоталь тэ́лаясыт, тув вос тэ́лаёгум) — девушка, рожденная медведицей, нечаянно угодив в жены к собственному сыну, убивает себя. За этот поступок она должна подняться на небо к остальным своим сородичам-медведям и тоже стать звездой. Мифологический мотив связан с созвездием Малой Медведицы.

6. Мосьнэ́г Порнэ́г (Мосьнэ́ и Порнэ́). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог (Хёслöх). — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62, с. 173—177].

1 — *...Яныг-Эква...* (...Яныг-Эква...) — букв.: «Большая Женщина», «Старшая Женщина».

7 — *Нёлныл нёл хант хусатас, пальныл паль хант хусатас...* (Из своего носа носовой корки отковырнула, из ушей ушной серы отковырнула...) — Оговорка сказителя, который в первой части фразы вместо тирп 'корка' сказал хант 'сера', отчего получилось: «из носа носовой серы отковырнула», это слово на месте во втором предложении: «из уха ушной серы отковырнула». См. вариант в бл. 2.

1 — *Черный мой зверь, рыжий мой зверь, выплывайте!* (Сэмл үйтёгм, выгыр үйтёгм хулюмтэ́н!) — один из них, черный, является добрым зверем, другой, рыжий, — недобрым, предвещающим беду. Это духи-помощники Мосьнэ́ и Порнэ́.

2 — ...*вот еду готовит (...нўт та вāри...)* — букв.: «котел делает».

3 — *Какой у тебя носище, как нос берестяной маски! (Та мат нёлкапайн сāsнёл хурина!)* — берестяные маски надевали на медвежьем празднике для разыгрываемого представления. Его участник мог говорить о присутствующих все, что он думает. Адресат обязательно поймет, что речь идет о нем. Однако он не должен обижаться, иначе, по представлениям манси, медведь накажет его.

7 — ...*вниз-вверх носится (...ёла-нõх тотыглаве)* — так образно передается состояние зверя. Он предвидит недоброе, поэтому этот рыжий зверь качает Порнэ, как на сильных волнах.

8 — ...*ведь глазищи твои вот съедят, проглотят! (...та сам капаян тай тэгы, аёг!)* — букв.: «твои глазищи ведь съедят, выпьют» — уничижительная самохарактеристика женщины-духа для испытания душевных качеств Порнэ.

7. Касур-Эквэг-Ойкаг (Жена-И-Муж-[живущие]-На-Касуре). Зап. Е.И. Ромбандеевой от М.В. Овесовой в 1958 г. в д. Хошлог [Хõслõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62, с. 177—187].

2 — *На один конец женский нож положил, на другой конец мужской нож положил (Акв õвлэ нэ касайл пиньистэ, акв õвлэ хум касайл пиньистэ)* — в этой устойчивой фразе отразилась жизненная реалья. В быту мансийский мужчина такими действиями давал понять женщине, что хотел бы стать ее мужем.

3 — ...*еловые лапы... ветки лиственницы... (...хõвт тāлыл... нāнук тāлыл...)* — букв.: «хвою ели... хвою лиственницы».

4 — ...*недолговечную жену ты взял! — те Огромные-Существа сказали (...йистāл нэ тотмын! — Ут-Капаянэ лāvсыт)* — это предсказание невидимых глаз человека духов-покровителей дома Тул-Ойки, ублажать которых он наказывал своим женам.

— ...*кожу с её головы [с волосами] на улице повесили (Пунуксоврисе кон нõх та тагматвес)* — за непослушание духи-великаны сняли скальп женщины и повесили у входа в дом Тул-Ойки.

18 — ...*серебряная люлька... (...олн āпа...)* — букв.: «денежка-люлька» — она сделана из серебра, как и деньги.

8. Сакң-Пальпа-Ўринэква (Ворона-С-Бусами-На-Ушах). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1958 г. в д. Ломбовож [Лõпм-ўс]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

3 — ...*яныг õрассуп... (...большую дубину...)* — это архаичное слово, ср. рус. орясина — жердь, дубина. Раньше при заготовке дров из сухостоя пользовались не пилой, а топором. Длина орассупа от 1 до 1,5 м, диаметр мог быть разным в зависимости от выбранного дерева.

1 — *Куда голова, куда шея — туда и идет (Пунке хоталь õлы, сыпе хоталь õлы, та мйны)* — выражение аналогично рус. «идет, куда глаза глядят».

2 — *Женщина немного помолчала... (Эква мось сўп-нэлмтāл õллыгтас...)* — букв.: «Женщина немного без рта-языка побыла». См. также примеч. 6 к тексту 1.

Мария Ивановна Шешкина —
сказительница.

12 — ...на ней черная сахи, сахи с орнаментом из неплюя... (...тав сэмыл сахил блы, яктым нёплюв сахил...) — Сахи — верхняя женская одежда, шуба из тонкого меха молодого оленя. Внутренняя сторона шубы шита из неплюя — шкурки оленя осеннего забоя. Сахи может быть орнаментирована или расшита по основным деталям полосками из сочетания белого и черного меха.

9. Тирп-Нёлл-Эква (Тирп-Нёлл-Эква). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1958 г. в д. Ломбовож [Лёпм-ўс]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

1 — Няланум, ёвтанум ...ёл те патэгыт, ам лылың атимум (Если стрелы мои, луки мои... упадут — меня в живых нет) — здесь вооружение героя выполняет функции чудесных предметов, способных дать знак о гибели героя.

2 — ...кол росах... (...дом-развалюха...) — букв.: «дом, оборванный (в лохмотьях), износившийся».

3 — На место пупыга внизу не садись (Пупыг тәлн ёлн ул тәлэн) — место пупыга, духа-покровителя считается священным.

12 — ...на кусочки разве что для чирков, на кусочки разве что для рукавиц (...няра товль, пасса товль...) — букв.: «на шкурки туфельные, на шкурки рукавичные». Часто встречающееся в фольклоре манси поэтическое сравнение.

10. Эква-Пыгрись (Эква-Пыгрись). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1958 г. в д. Хошлог [Хёслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — ...няльсиң пәрт... (...скользкую доску...) — это словосочетание в современном языке манси не употребляется в связи с исчезновением самого предмета.

5 — ...сэрвёр хум... (...невинный человек...) — выражение имеет несколько значений: 1) серьезный человек; 2) невинный человек; 3) спокойный человек.

1 — ...у людей медвежьи пляски! (...мәхум уй ййквэгт!) — букв.: «люди зверя танцуют».

11. **Эква-Пыгрись мөйт** (Сказка об Эква-Пыгрисе). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Е.П. Хозумова в д. Хурумпауль [Хөрүпәүл] в 1962 г. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *А́квә, м̄хум л̄вэгт, тот үс б̄лы* (Бабушка, люди говорят, там город есть) — исполнитель употребил архаичное слово *м̄хум*, имеющее два знач.: 1) люди; 2) глагол в форме неочевидного действия в смысле «оказывается, суну». В нашем переводе мы выбрали первое значение.

1 — *...туда схожу (...тув ялэгум)* — от *ялуңкве* 'сходить и вернуться назад'.

4 — *...за печку... (...күр сис...)* — букв.: «спина печки».

12. **Пәлтарись (Палтарись)**. Зап. Е.И. Ромбандеевой на магнитофонную ленту в 1959 г. от матери Марии Дмитриевны в д. Хошлог [Хөслөх]. — Расшифр. Е.И. Ромбандеева. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...п̄п̄ ойка... (...попа...)* — букв.: «поп-господин, поп-мужчина» — заимств. из рус. яз. «поп».

5 — *Пөльнэ али — титыг, этгалан сым — аква* (Мерзнем по-разному, есть же хотим все одинаково) — букв.: «мерзнущее тело — два, сердце, желающее есть, — одно» — выражение употребляется в смысле: люди холод переносят по-разному, так как одеты неодинаково, а вот чувство голода у всех одинаковое.

10 — *...Ванька-Турак... (...Ванька-Дурак...)* — от рус. «Ванька-дурак».

26 — *Пури... (...пир)* — возможно, от рус. «пир». Другое знач.: «свадьба»; «бескровное жертвоприношение, угощение духов».

28 — *...рюмка (...рюмок)* — заимств. из рус. яз. «рюмка».

33 — *төрмыг м̄г(ы) ханаль котьл̄темн та ёхтум (...прошел половину расстояния от неба до земли)* — место слияния неба и земли. Вероятно, подразумевается горизонт.

1 — *Палтарись... (Пәлтарись...)* — пренебрежительное имя от Палта рус. «Бада»; в манс. яз. нет звонких согласных звуков, поэтому согласные «б», «д» здесь заменены глухими «п», «т». Палта — это одно из семи имен Мир-Суснэ-Хума.

— *...живя, поживая... (Олыматэ, хұлыматэ...)* — букв.: «живя, ночуя» — пространственное в фольклорных произведениях устойчивое поэтическое выражение.

Мансийская женщина
в меховой зимней одежде (*сахи*).

Мансийская женщина
в меховой зимней одежде (*сахи*).

7 — *...рука сильной стала, нога сильной стала (...катэ ёр суйты, ләглэ ёр суйты)* — так образно передается состояние гнева персонажа, когда напрягаются его мускулы. Устойчивое выражение, употребляемое в произведениях фольклора.

9 — *Что она недавно ела, все насквозь просвечивает (Мунт тэм пүлэ тәра нәнти)* — так говорят о ком-то стройном, статном. См. также коммент. 3 к тексту 5.

16 — *...медью поят (...аргиныл айтытән)* — травмированные кости манси заживляют порошком меди, который смешивают с теплой водой. Считается, что медь быстро заживает переломы.

21 — *...милый мой брат... (...ятил апсикве олсын...)* — обращаясь таким образом к герою, женщина Мосьнэ показывает, что она узнала в этом человеке представителя своего этноса — мось.

22 — *...[дорогу] до уровня колена, до уровня груди протоптанную нашли (...сәсн тōлыгпam, мāгылн тōлыгпam мил яктыл хōнтсбиг)* — образное поэтическое выражение. Такой дорогой пользуется множество людей или существ, отличающиеся большими размерами и тяжестью, например, великаны (*мёнквы*), лесные существа (*вбрут*).

24 — *...зятя... прекрасного богатыря... (...най вāпс... бтыр вāпс...)* — букв.: «зять героини... зять богатыря» — так характеризуется богатырь. Когда хотят подчеркнуть его красоту и силу, о нем говорят: «сын героини, сын богатыря» (*мана тәлум най хум, мана тәлум бтыр хум*).

— *...в доме без огня, без воды находится (Улявиттәл колт блнэ...)* — это значит, что девушку прячут от чужих глаз, чтобы ее не украли, желая взять в жены.

— *...даром... (...үлтта...)* — букв.: «односторонне»; т.е. ничего не отдавая взамен.

— *...вам сообщу (...тотэзум)* — букв.: «вам принесу».

2 — *...полжизни... (...хум котилиг...)* — средний возраст мужчины.

4 — *...сильно хочет (...сыме татем этгалаве)* — букв.: «так сердце есть хочет».

5 — *Бедный человек тоже сердце имеет, тоже есть хочет (Нуса хōтна тав бс этгалан сым бньси)* — по представлениям манси, сердце — средоточие желаний и чувств. Поэтому в фольклорных произведениях распространены выражения: «у человека сердце хочет есть», «сердце любит», «сердце горюет».

6 — *У этого человека тридцать имен есть (Ты хумин вāt нам бньси)* — большое количество имен говорит о том, что герой обладает бесконечными возможностями и способностями побеждать и выходить из затруднительных положений.

26 — У меня... есть повеление... (Ам... сар потыр оньсэгум...) — букв.: «я имею рассказ».

— Пусть по моему повелению русская половина людей в помещении угощается, моя половина людей — мансийский народ — пусть на улице угощается (Ам номтумт русь пāl мир колың мāt вос мүйлэгыт, ам пāl мирум, мāнси мир, хара мāt вос мүйлэгыт) — так иносказательно говорится о том, что русские молятся в храмах и церквях, а манси совершают обряды на святилищах в лесу и в доме.

28 — ...семь грибов — пах (...сāt пāх...) — этот гриб обладает дурманящими свойствами, шаманы использовали его в своей практике. Если медведь съедал такой гриб, он ошалевал.

30 — ...люди снова плачут по умершему — так делал Палта (...оста лōньси — ты Пāлта тав вāрыглам наке) — по поверьям манси, после смерти родного человека нужно хранить огонь, который тот видел, как можно дольше. Когда же погаснет огонь, родные оплакивают его, как человека, и говорят: «Угас огонь, который видел покойный». Если этот огонь после смерти человека быстро (через месяц-два) погаснет, тогда в роду покойного снова ожидают смерть. До сих пор среди манси существует такой обычай, первыми же, кто ввел его в обиход, считается, были Палта (или Мир-Суснэ-Хум) и его бабушка.

33 — Вниз сообщила (Ёлалъ лāтың мис) — букв.: «вниз слово дал».

— ...не смотри до моего исчезновения (...анум... пāтыранэм мūs ул сунсэлн) — по поверьям манси, провожая человека, нельзя смотреть ему вслед, иначе он не вернется.

34 — ...серебряная... (...олн...) — древнее знач. «серебро», современное — «деньги».

36 — На месте слияния двух больших рек — его город, спущенный сверху (Асыг товипт нумыл тāртым үсэ та) — имеются в виду слияние рек Оби и Иртыша, а также Самаровская гора с семью холмами.

— Бабушка же его в деревне Калтась находится (Акве ос ань Калтась пāвылт тот та олы) — Изображение покровительницы героя находится в этой деревне. Среди манси существует понятие мāнь Калтась 'маленькая Калтась (т.е. ниже рангом матери Мир-Суснэ-Хума)'. Возможно, именно ее манси называют бабушкой Палты (Мир-Суснэ-Хума). Ее священная деревня находилась недалеко от д. Нарыкары (Нярыг хумит пāвыл, или Нāрың хумит пāвыл, что букв. означает «деревня мужчин, опасная карой», т.е. духи-покровители деревни не простят нарушителя установленных норм).

13. Эква-Пыгрись ялпың мōйт (Священная сказка об Эква-Пыгрисе). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1958 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

4 — ...пāра... (...пару...) — заимств. из рус. яз.

8 — ...няурат... (...сильнее...) — слово няурат означает по отношению к железу «прочный», к духам — «сильный», «непобедимый».

— ...сат лūни... (...семи собак...) — ругательство.

18 — ...салатас... (...слегка посыпалась...) — архаизм. В современном языке употребляется слово паратас.

19 — *Ўльпайив латаң ави, нәңкйив латаң ави...* (Добротные двери из кедра, добротные двери из лиственницы...) — т.е. крепкая дверь.

25, стк. 1 — *...Сяквыхон-Агикве...* (...Доченька-Царя-Священной-Воды) — Слово *сякв[ы]хон* состоит из двух табуированных корневых морфем: *сякв* 'вода'; *хон* 'царь, царство'.

стк. 4 — *Хис хумпың нарың рдсь* (По мелким песчаным волнам на священный плес) — в выражении употреблено слово *нарың* 'священный'. По верованиям манси, человек, нарушивший запрет, связанный со священными предметами, вещами, местностью, будет наказан, его постигнет кара.

стк. 15 — *Лунт унтыр хансаң сән* (Берестяную посуду с орнаментом сидящих гусей) — в декоративном искусстве манси орнаменты имеют свою семантику и названия. См., например: [93].

стк. 42 — *Сāt лōмтуп ялпың мā* (На священную землю из семи частей) — земля, по поверьям манси, состоит из семи частей (или семи ландшафтов). Число 7 считается сакральным. Это выражение является устойчивым поэтическим оборотом, часто встречающимся в эпических песнях и призываниях.

26 — *...нэхыс питил, уй питил лэнттийима* (...устлала словно соболиное гнездо, словно звериное гнездо) — здесь слово *лэнттийима* означает, что место приготовлено с большой любовью, достойной важной персоны.

30 — *...ākвән эңкайыг, хусиг лāвсанэ* (...служанками, слугами своей бабушке назначил) — слова *эңкай* 'служанка', *хусь* 'слуга' — устаревшие и в современном мансийском языке не употребляются.

34 — *...ялпың сāt нэпак нāйң сātэн, отырың сātэн та хансуңкве патыс* (...начал он писать священные семь бумаг для своих семи героинь, для своих [семи] богатырей) — героинями и богатырями здесь называются духи-покровители.

4 — *...какой была, такая и есть!* (...аквта лув, аквта нёввыль!) — букв.: «та же кость, то же мясо» — устойчивая поэтическая формула, широко употребляемая в фольклоре и разговорной речи.

7 — *...не зацепиться когтями, не ухватиться зубами* (...кос хантāl, пуңк хантāl нёрыг ёмтыс) — букв.: «недоступную для костей, недоступную для зубов» — образное выражение, распространенное в фольклорных произведениях.

9 — *...стоит мертвая тишина...* (...нёлың суй ат суйтыс, палиң суй ат суйтыс...) — букв.: «не слышно звука носа, не слышно звука уха».

10 — *...весь золотом переливается* (...акв сōрнитэ нōх хāнхи, акв сōрнитэ ёл вāглы) — букв.: «одно золото вверх поднимается, одно золото вниз опускается» — распространенное устойчивое выражение, употребляющееся в сказках. Так образно передается необыкновенная красота дома.

11 — *...с большой радостью...* (...сyгтум кāt, сyгтум лāгыл...) — букв.: «с радостной рукой, с радостной ногой» — устойчивая поэтическая формула, употребляющаяся в сказках.

— *Я в долгу не останусь...* (Ам тынум хунь ўсы...) — букв.: «Моя цена не потеряется» — устойчивое выражение.

— *...если бы она тебе понравилась...* (...наң номтын патнув те...) — букв.: «Если бы твой ум упал» — образное выражение, употребляемое во всех ситуациях, в которых требуется согласие собеседника.

12 — *То ли они мясную неделю пируют, то ли они постную неделю пируют... (Тав ман нёвлицү сāt мүйлэгьит... тав ман лувьцү сат мүйлэгьит...)* — букв.: «то ли мясную неделю пируют, то ли постную неделю пируют» — устойчивое поэтическое выражение, характеризующее продолжительность, длительность происходящего.

15 — *...маленькую нарточку (...вāнн сунсовыл)* — обычно в такую нарту впрягают собак или человек тащит ее сам.

17 — *...лохоронил ее в ура (...сёпитатэ ўра хольт)* — ура — амбарчик на одной или двух сваях, куда помещали останки умершего. Один из древних способов захоронения людей. Позже в священные амбарчики стали помещать изображения духов-покровителей.

19 — *...имел служанку с косами, служанку с густыми волосами... (...сагү Эңкай хонтыгласум, атың Эңкай хонтыгласум...)* — характеристика хорошей служанки.

21 — *Вершины деревьев, вершины лиственниц по ходу их наклоняются (Йив тальханэн, нāнц тальханэн тэн ётэн ёт-хүтсэгьит)* — букв.: «вершины деревьев, вершины лиственниц вместе с ними наклоняются» — устойчивое выражение, которое употребляется в фольклорных произведениях в отношении почитаемых персонажей.

— *...на площадь города с площадью (...каньцү ўс канэн...)* — такие обороты речи свойственны фольклорному языку, особенно часто они употребляются в лирических, медвежьих, эпических песнях, а также в призываниях и заклинаниях.

22 — *...ты и погиб (...совын-котн та тыпылтасан)* — букв.: «потерял шкуру-камусы» — устойчивое образное выражение, эвфемизм, заменяющий табуированное слово «смерть».

— *...приготовил комнату в самом конце дома (...сяр патьитн сёпитам кол)* — задняя сторона дома является священным местом. Такая комната — самое почетное место в доме.

23 — В комментарии сказительница отметила, что слова Эква-Пыгриса поются, но она не имеет права пропеть их, потому что песня поется от лица мужчины. Если песня поется от лица женского персонажа, исполнительница все равно не имеет права петь ее. Медвежьи песни мансийские женщины никогда не исполняли и не исполняют, для хантыйских женщин такого запрета нет.

25, стк. 29, 34, 36 — *Семь белых... (Сāt яңкыл...), Семь пестрых... (Сāt хансаңыл...), Семь черных... (Сāt сэмлыл...)* — у манси стадо оленей считается богатым, если в нем есть олени белой, пестрой, черной масти.

27 — *...просит женщин ввести в дом [жену] (...кāt пувнэ нэ вöви)* — здесь отражен момент свадебного ритуала манси. Молодая жена первый раз сама не заходит в дом, а вводят ее две женщины, взяв за обе руки. Обычно на голову невесты накидывают пять или семь платков (число должно быть нечетным); этими платками она одаривает женщин, которые ее вводят в дом, а также других именитых женщин.

28 — *...у меня иссякли силы... (...сыс пöйкилум холас, мāгыл пöйкилум холас...)* — букв.: «иссяк уговор спины, иссяк уговор груди» — устойчивое поэтическое выражение, встречающееся в фольклорных произведениях.

34 — *...у людей большого дома (...яныг колың мāхум...)* — считается, что главный дух-покровитель какой-либо местности живет в одном из домов, люди этого дома являются его хранителями. Если кто-то хочет обратиться с мольбами к этому духу-покровителю, он должен известить об этом хозяев.

14. Төрүм лавум акв нуса (Бедный человек, определённый Турумом). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1958 г. в д. Хошлог [Хбслõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

10 — Тав ул ювле хунтлас, ювле номсас (Он, наверное, мысленно все прислушивался к дому, думал о доме) — букв.: «он, вероятно, в обратную сторону прислушивался, в обратную сторону думал» — герой мысленно был дома, мыслями не отрывался от дома.

1 — Возвращаясь... (Ювле ёмиматэ...) — букв.: «шагать, идти домой».

— ...хоть я и раздетый... (...акваг маснутың хõтта хунь õлы...) — букв.: «Разве везде одетый человек живет» — выражение, распространенное в устной речи носителей языка.

— ...берестяной котелок сделал (...сәс элõмнõt вәрис) — берестяная посуда часто используется охотниками, так как ее просто изготовить, она не протекает и в ней можно что-либо подогреть у костра.

— ...укрылся с головой... (...пуңте, саме мәнюмтас...) — букв.: «завернул голову, глаза» — устойчивое поэтическое выражение, распространенное в фольклорных произведениях.

2 — ...не поевши... (...мõлхõтал тэм рөгәтал...) — букв.: «духом вчерашней еды» — идиоматическое выражение, часто употребляющееся в речи носителей языка.

— ...шкурки-нюранэ... (...сованэ-нюранэ...) — нюранэ 'шкура целиком'. Она состоит из шкуры с туловища зверя, с лапками, головой, хвостом.

3 — ...долго надо идти (...лувың сәт минымән, нёвлың сәт минымән) — букв.: «костлявую неделю идти, мясистую неделю идти». Также см. коммент. 12 к тексту 13.

7 — По божьей бумаге... (Сõрни лавум нэпак тармыл...) — на снегу, как на бумаге, остаются следы всех существ. В фольклорных произведениях часто объекты природы называются божьими, сотворенными высшим Турумом.

— ...нет никакого стука, нет никакого звука (...акваг палиң суй әтим, нёлмың суй әтим) — букв.: «нет никакого звука для уха, нет никакого звука языка» — идиома со знач. «полная, мертвая тишина» широко употребляется в фольклорных произведениях — см. коммент. 9 к тексту 13.

12 — ...плакать будет, даже слез не выдавит (...ань тах лõньси, лõньсе ат нэҗлы) — без слез плакать, т.е. плакать так горько, что уже слезы не показываются.

— Сильно... голодать будет (Сыме этгалаңкве патаве) — букв.: «сердце его будет хотеть есть».

— Когда-нибудь в будущем умрет прямо на своих лыжах (Ёса алаге тарм тах мат порат раҗаты) — букв.: «свалится на верх своих лыж».

13 — ...пастушьих собак... (...сәлы әмпыт...) — букв.: «оленьи собаки» — стада оленей охраняются лайками, которые являются незаменимыми помощниками пастухов. Собаки пригоняют оленей домой, следят, чтобы они не выбивались из стада, защищают от волков.

14 — ...дурные мысли... (...пõри номт...) — букв.: «кривые мысли».

15 — ...спустились [...в деревню] (...вәҗлысың нәлув) — герои сказки с оленями приехали из места кочевья в деревню, где люди живут оседло. Обычно манси селились по берегам рек или больших озер, где есть рыба.

16 — ...думал, собственными силами живет (...номсы, такви ёрётыл олы) — т.е. герой думал, что живет без помощи духов-покровителей.

17 — ...богатые... (...лунуңуң...) — букв.: «многооленный» — так говорят о большом количестве оленей в стаде.

15. Туңкысьма (Тункысь земля). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950 г. в д. Ломбовож [Лõпм-ўс]. — Пер. И.Д. Шабалиной и Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

— Туңкысьма (Тункысь земля) — вероятно, это слово образовано сложением двух корневых морфем туңкысь 'тунгус' (?) и ма 'земля, место'.

2 — Вайым, хансым... (Ясно, понятно...) — словосочетание редко употребляется в речи.

4 — Касың үе-хүлә та сунсыглэҕыт... (Среди всех зверей смотрят...) — үе-хүлә — букв.: «зверь-рыба».

5 — Хайта хумияныл магсыл тән хәпаныл хурил вәрсәныл (На лодке для свата небольшое укрытие сделали) — в прошлом манси, отправляясь в дальнюю дорогу, на больших лодках делали укрытия от дождя, где отдыхали дети, хранились вещи и запасы еды.

10 — ...коссум... (...берестяной кузов...) — предназначается для сушеных продуктов из рыбы (юколы).

— ...вõй вота... (...берестяной кузов с жиром...) — сосуд для жидкого рыбьего жира.

13 — ...товрам... (...неладное...) — слово-табу со знач. «беда, несчастье».

15 — Пумасипа... (Спасибо...) — вероятно, от рус. «спасибо».

16 — ...муртым... (...с... бранью...) — слово употребляется в речи пожилых людей.

17 — ...сисгәҕыт (...визжат...) — т.е. сильно возмущаются.

7 — ...хорошего проводника... (...ёмас ләх хõtпа...) — букв.: «дорогу знающий».

8 — Он так обрадовался, себя [от радости] не помнит (Татем тав сәгтыс, õлнэт ат вәгтэ) — õлнэт ат вәгтэ, букв. «не знает, что живет» — идиоматическое выражение, распространенное в речи манси.

13 — Ах ты, железная маска! (Наң ты тёр вильт!) — распространенное выражение со знач. «бессовестный, жестокий».

16. Охсар-Õйка ровиң нелум (Кривой язык Лиса-Ойки). Зап. Е.И. Ромбандеевой от У.И. Овесовой в 1959 г. в д. Хошлог [Хõслõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — ...кон нарыглас (...из укрытия вылез) — употребляется в знач. «высунуться, вылезти». Словосочетание привносит оттенок пренебрежения к действиям персонажа.

— Вõй вота суп тохратас... (Наверное, сожрал половину сосуда с жиром...) — здесь глагол тохратас употреблен в знач. «проглотить», «сожрать»; несет оттенок пренебрежения.

6 — Пукитэ п̄лыг п̄расастэ (Живот... и разрубил) — глагол п̄расастэ в данном контексте означает «тесал». При изготовлении лодки оформляют ее дно, утончая его теслом.

— ...ōвылн та патыс (...виноватым и оказался) — букв.: «...он упал на край».

— Кривой язык Лиса-Ойки (Охсар-Ойка ровиң н̄лум) — лживый язык Лиса или Лис — лжец.

1 — Едем, куда глаза глядят (Мори ты минэв) — букв.: «едем, как попало».

2 — ...глаза раскрыл, уши навострил (...акваг саме, пале маныгты) — букв.: «глаза, уши рвет».

17. Л̄апкаң-Ойка (Лавочник). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950-х гг. в д. Ломбовож [Лōпм-ӯс]. — Пер. И.Д. Шабалиной и Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

Сказка не досказана, обрывается на диалоге персонажей.

— Л̄апкаң-ойка (Лавочник) — букв.: «лавку имеющий мужчина».

1 — ...вина... (...вино...) — заимств. рус. слово.

— Нэ хал, хум хал х̄лыглаңкве ты патсаныл... (От женщин, от мужчин доходить до них стало...) — букв.: «Между женщин, между мужчин начали слышать».

3 — ...ўльна х̄отта (...вольный человек) — букв.: «беспризорный человек».

4 — Хотют хумыс косхаты... (Кто бы и что бы там ни болтал...) — букв.: «кто как царапается».

8 — ...номтың х̄оталэ олы (...поумнеет) — букв.: «его умный день настанет».

— ...тынт̄ал, т̄ант̄ал о̄сьвес... (...даром содержали...) — букв.: «без цены, без жил содержали».

9 — ...нях̄ыг-сох̄ыг... (...противал, проматывал) — парные слова со знач. «бес-толково промотать». Букв.: «негодные крючки-коряги».

11 — ...намың-суйың... (...именитого, известного...) — букв.: «имя имеющий, звонкий».

— ...м̄атэ те хоса м̄ан... (...в такую даль...) — букв.: «земля его [её] длинная земля».

8 — Куда глаза глядят, туда пойдём (Пуңкананм̄ен хоталь о̄лэгыт, мины-м̄ен) — букв.: «в каком направлении наши головы есть, [туда] пойдём». См. коммент. 1 к тексту 8.

12 — Бедный или богатый — это веселье живущего человека (Нуса ман с̄ёл — тай м̄ан лылың элумх̄олас о̄лнэ к̄асув) — выражение употребляется в знач. «...это судьба человека».

18. Х̄онлэнь (Самый ленивый). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Х̄осл̄ох]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— Х̄онлэнь (Самый ленивый) — слово состоит из двух корневых компонентов: х̄он от тюркского хан, лэнь от рус. лень. Букв.: «ханская (царская) лень».

3 — *Сянён турён ёхтыс...* (*Их матери надоело...*) — букв.: «мать дошла до своего горла».

6 — *Луться...* (*Лучше...*) — заимств. рус. слово.

8 — *...харасинл...* (*...керосином...*) — заимств. рус. слово.

9 — *Тав эрыг тотнэ хум, мойт тотнэ хум, ман хоса пусми* (*Он человек песни, человек сказки, долго ли [ему] выздороветь*) — так говорится о необычном, везучем человеке. См. также коммент. 5 к тексту 1.

— *...тав тыгылнэг нёвле ануи тыттыс* (*...меня грудью кормила*) — букв.: «своим мясом кормила» — выражение необычно включением слова *нёвле* 'собственное мясо'. Обычно в этой конструкции употребляется слово *сяквыл* 'кормить грудью'.

10 — *...хон пōхатур...* (*...царские богатыри...*) — слова *пōхатур* 'богатырь' и *хон* 'хан' заимствованы из тюркских языков.

15 — *...акв экванылн пуссын сэгсалавёсыт* (*...Медведица всех их помяла*) — букв.: «эта женщина всех их стёрла», т.е. медведица героев задавила насмерть.

17 — *...ўлта хум...* (*...свидетеля...*) — устаревшее словосочетание, употребляемое в знач. «свидетель».

1 — *...большой человек...* (*Яныг хум...*) — букв.: «большой мужчина», употреблено в знач. «большой начальник».

3 — *...погасить их жизнь моя рука не поднимается* (*...тэн лылыянэн харыг-таңкве кәтум ат пёлы*) — букв.: «погасить их жизнь у меня рука тупая» — табуированное выражение. Манси не говорят прямо об убийстве человека.

4 — *...какие могут быть на свете* (*...төрм ёльпал...*) — букв.: «какие могут быть под небом».

7 — *...священный огонь* (*Сөрни най...*) — букв.: «Золотой огонь» — когда манси говорят о священном, величественном, святом, то называют это *сөрни* 'золото, золотой'.

10 — *...в бедствиях...* (*...лātтальшит...*) — под бедствиями подразумеваются военные сражения, столкновения, большие пожары и другие трагические события. Слово-табу употребляется только в речи представителей старшего поколения.

13 — *...попутчики...* (*...утанэ...*) — букв.: «его некие».

14 — *...посмотрели вперед...* (*Элаль саманыл патсыт...*) — букв.: «направили свои глаза вперед».

— *...соскочил, только его и видели* (*...лōлюмтас, ань та мйнас*) — букв.: «соскочил, и до сих пор бежит (идет)».

15 — *...Торум-Отец не назначил его нам съест...* (*Төрм-Асён мәнавн тэңкве ат лāvвес...*) — т.е. он, [лосенок], не должен погибнуть [от руки тех людей].

16 — *...Медведицу...* (*...вōртёлн экванл...*) — табуированная лексема. Букв.: «женщина, живущая в лесу».

— *Медведица их всех на одну подушку уложила...* (*Вōртёлн экванылн пуссын акв осман пинвёст...*) — т.е. медведица всех помяла, убила. Также см. выше примеч. 15.

17 — *...русские пусть не едят* (*...русн ул вос тэве*) — лосиное мясо считается у манси священным. Возможно, по этой причине возник этот запрет для чужеродцев.

— *...на небе отпечатался* (*...нōх та тёлаяс...*) — лось на небе у манси соответствует созвездию Большой Медведицы, состоящему из семи звезд. Число 7 — сакрально.

19. Хүрүм Порнэ мөйт (Сказка о трёх Порнэ). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950-х гг. в д. Ломбовож [Лөпм-үс]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

В диалекте, на котором рассказана сказка, звук [ц] сохраняется.

3 — ...Элал халмалтахтэг... (...ссориться начинают...) — букв.: «потом появилась трещина между ними, промежуток». От хал 'трещина'.

5 — ...акваг сома сьсэнь, сьргён хартыгләве... (...ее дергает, то спину, то живот корчит...) — т.е. героиню трясет, дергает, все ее тело сотрясается от сильного волнения.

10 — Төрүм-Ащув, ягув хәснэ хосытыл миннэ үй миныгләлы, ёхтын үй ёхта-ләлы (Благодаря умению нашего Тору́ма-Отца уходящие звери будут уходить, приходящие звери будут приходить) — т.е. будут меняться времена года, перелетные птицы и мигрирующие животные будут кочевать.

12 — Ам кәсыц хөтал нэнан тыйи ты толихтэгүм (Я вам каждый день об этом толкую) — в выражении необычно употребление слова толихтэгүм — букв.: «я вам колю», т.е. «вам твержу, толкую».

13 — Манабын «таях» ати, «хольит» ати (Для нас нет ни «потом», ни «завтра») — устойчивое выражение, употребляется в речи и в фольклоре манси, означает бесперспективность, отсутствие будущего.

4 — ...в потухшем костре огонь сильно треснул... (...харыглам най та пувт-мүвес...) — по поверьям манси, если огонь по-особому треснет, и тем более в потухающей костре, то это предвещает что-то серьезное, или кто-то неожиданно придет, или случится что-то недоброе, или неожиданно добро.

— Старшая-Порнэ на топор шнурок привязала, лицом к духам погадать и села (Яныг-Порнэ сәграпе нэгүмтас, пуганэ лялт та үнтылматас пэнгуцкве) — в сказке описывается один из способов гадания, обращения к духам-покровителям, принятый у манси. При этом один конец шнура, который должен быть длиннее топорика, привязывается к лезвию топора, а другой — к концу топорика; гадающий берется за шнур, и по движению топора определяет, что предвещает гадание. Гадающий должен сидеть спиной к людям, лицом к священному углу дома.

5 — Будем жить до прилета гусей, будем жить до прилета уток! (Лунт ёхтын мүс ольтёв, вәс ёхтын мүс ольтёв!) — иносказательное описание весны.

13 — Людогод... (Тэнь-Айнут...) — букв.: «поедающий (мясо), пьющий (кровь)».

20. Кар ос Осься-Урың-Юнтуп (Дятел и Тонкая-Гранёная-Иголка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от У.И. Овесовой в 1959 г. в д. Хошлог [Хөслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — Маныр үй норма пәрт сәгринэ хурип ййкве пәртит тах! (Какое [подходящее] дерево для изготовления досок для полки медведя!) — во время подготовки медвежьего праздника вытесывают доски из сосны, делают полку, на нее кладут голову медведя со шкурой и лапами.

— Кар-өв! Пуна йохрых, пуна йохрых! Синьх-пиньх ләпсих! (Дятел-оов! Перья скрип, перья скрип! Синьх-пиньх, опустись!) — исполнительница издает звуки, подражая дятлу. Слово ләпсих 'подлети' — букв.: «порхая прилети».

5 — ...та ёнгёг, та капыртэг тэнттетэн (...они одни и играть, и бороться начали) — букв.: «тут начали играть, бороться одни» — после добычи медведя охотники играют, соблюдая ритуал, они борются, обливаются водой (летом), бросаются снегом (зимой).

3 — ...окуривать медведя (...уй элынал сёс косамтаңкве) — на медвежьих игрищах помещение, в котором проводится праздник, окуривается подожженной чагой, чтобы очистить его. Это является обязательной частью ритуала.

21. Тяка-Акв мөйт (Сказка о Тяка-Акв). Зап. М.Т. Двиняниновой (Номина от отца) от матери Агафьи Тимофеевны Номиной в д. Хулимсунт [Хулюмсунт]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ. с переводом на русский язык впервые. — Текст взят из газеты «Лүима сэрипос» (2002, июнь).

— Тяка-Акв (Тяка-Акв) — букв.: «Огонь-Бабушка» — в детской речи так ласково называется огонь. Также употребляется и в табуированной лексике мансийского языка.

2 — ...уля... (...огонь...) — слово верхнесосьвинского диалекта мансийского языка.

7 — ...хотталь ёсыма (...совсем сгорел) — ёсыма табуированное слово со знач. «сгорел».

3 — ...в этой шубе... (...та сэхитэ кйврыт...) — плита (печка), чувал для огня — это тоже шуба, так принято считать у манси. Печку нужно содержать в чистоте и оберегать огонь от грязи.

5 — ...пламя... (...уля нёлме...) — букв.: «язык огня».

6 — Я же совсем до крайности дошла... (Ам тай турумн ты ёхтбисум...) — букв.: «дошло до горла». См. примеч. 3 к тексту 18.

22. Халэв ос Кар, Хёхра (Халей, Кар и Хохра). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950-х гг. в д. Ломбовож [Лёпм-ёс]. — Пер. И.Д. Шабалиной и Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

1 — Кум ойкакве (Куманек) — заимств. из рус. яз.

2 — ...сома найың каркамакве (...словно огонь проворная) — так говорят о трудолюбивой, проворной хозяйке.

4 — ...нити и прядет (...сэтан та тахты) — в прошлом манси делали нитки из волокон крапивы. На потолке прикреплялось кольцо (деревянное или железное), через него продевалась одинарная нитка, к которой привязывали палочку длиной в 30 см. Эту палочку человек вращал ладонями и тут же отпускал, отталкивая ее от себя, когда палочка возвращалась, хозяйка ловила ее и повторяла прежние движения. Нитка хорошо скручивалась и наматывалась на палочку. Когда были готовы две палочки с накрученной одинарной ниткой, нитки с обеих палочек пропускали через кольцо, переплетали, соединяя их уже в двойную. Так изготавливалась нитка для сети или невода.

23. **Савалап-Агирись (Сиротка).** Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӧслӧх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — ...сыс ёрн, маӓл ёрн наскӓссыг холтылн! (...силу спины, силу груди понап-расну тратишь!) — образное выражение со знач. «береги себя, свою силу, здоровье».

4 — ...сӓтма, хӧтма паттан ёл та вӓрхаты (...в самый дальний угол забира-ется) — букв.: «она на седьмое, на шестое дно глубоко забирается», т.е. она хоро-шо спряталась.

10 — Нӓлӓ кос хоталь ёӓхатӓлытэ, нӓматрыг ат таи (Носом то туда, то сюда вертит, очень ему неловко) — «букв.: свой нос то туда, то сюда повернет, ни-куда он [мужчина] не годится» — т.е. человеку очень неловко, он не может смот-реть прямо.

14 — ...тав ман суснэ хури бӓнси... (...страшно смотреть на него...) — букв.: «разве имеет он вид смотреть на него».

— ...ань аги хӧны та налкатас (...девушка замертво и упала) — букв.: «девуш-ка на спину повалилась, раскинув руки и ноги» — т.е. замертво упала. В конструк-цию включен редко употребляемый глагол налкатас 'раскинула руки-ноги'.

15 — Я-тэ, сыме хотталь та тахас (И вот, сердце его куда-то убежало) — букв.: «ну все, его сердце куда-то убежало». Так говорится о сильном испуге.

— Сымтӓл пӓрхыл Элаль та харты (Сердца в груди не чуя, дальше и тащит-ся) — букв.: «с телом без сердца дальше тащится».

16 — Кос хоталь уӓлахӓлӓг, нӓматарыг ат таӓг (То туда сядут, то сюда ся-дут, места себе не находят...) — букв.: «туда-сюда садятся, ни на что не годятся».

4 — ...с короткий вершок... (...лӓл тӓрас...) — расстояние от указательного до большого пальца. Большой вершок от среднего до большого пальца.

— ...ноги мои — с палку-хорей (...лӓглагум — сӓлытӓснэ ййвыг) — хорей — палка длиной 4—5 м, которой погоняют оленей. Изготавливается чаще всего из березы. Дерево обтесывают, на одном конце хорей делают железную пику (ӓвта), чтобы можно было воткнуть в землю, в сугроб, на другом конце хорей делают головку (сӓв поталы), чтобы не поранить оленей, понукая их при езде.

7 — ...в белые кисы, в белую парку одет (...яӓк вӓил, яӓк пӓрхалмасхатым ӓлы) — нарядно, богато одет. Слово «парка» пришло в русский язык из мансий-ского. Пӓрха — букв.: «туловище». Парка обычно шьется до колен, мехом наружу. Мех белого или пестрого цвета, богато орнаментирован. Такая мужская одежда одевается на малицу при легких морозах. Малица шьется из нӓплюя мехом вов-нутрь, длиной до середины голени. Кисы — нарядная мужская и женская меховая обувь, изготовленная из камусов. Высота кисов делается до верха бедер, чтобы за-щититься от глубокого снега.

— ...затошнит (...сымын хот-люльми) — букв.: «сердце затошнит».

11 — ...мужчина домой с песней, со сказкой тащится (...ӓйка Эргим, мӓйтым юв та харты) — значит, мужчина пошел домой с очень хорошим настроением. Манси поют и сказывают сказки только тогда, когда нет траура, нет голода или срочной работы.

19 — *...из людей Мис... (...Мис хумитэнтыл...)* — это лесные мифические существа, близкие людям фратрии Мось. Они представлялись в антропоморфном облике. По поверьям манси, они живут и теперь, но невидимы, живут словно за тонкой пленочкой бересты и обретают облик, подобный человеческому, лишь по своему желанию. Богатые и состоятельные, исключительно редко предстают перед человеком, помогая ему [44, с. 91].

24. Сямсь-Хумрись (Сямсь-Хумрись). Зап. П.Е. Шешкиным от матери Марии Ивановны в 1950—1960 гг. в д. Ломбовож [Лõпм-õс]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

— *Сямсь-Хумрись (Сямсь-Хумрись)* — имя персонажа — непутевый человек, букв.: «Мужичок ни то, ни се».

1 — *...тайёт... (...поварешкой...)* — от *тай* 'большая деревянная ложка', которой вынимают мясо, рыбу из котла.

2 — *...Схожу сначала на улицу (...сартн кон квáлапáлэгум)* — в данном контексте — сходить по нужде в лесочек.

6 — *...болтушку варит (...колас пýt вáри)* — суп, заправленный мукой.

— *...чувала... (...сёвал...)* — очаг с трубообразным выходом на крышу, сооруженный в углу дома. Выход закрывается с улицы затычкой.

7 — *...положили в деревянную чашку... (...бвлың аныянылн хýнсаныл...)* — продолговатая чашка, выдолбленная из куска дерева, для вареной рыбы или мяса.

25. Эква-Пыгрись нýл пáхвты (Эква-Пыгрись пускает стрелу). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хõслõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *...лáтың хýлнэ хум... (...послушный человек...)* — букв.: «слово слышащий человек».

5 — *...áңкрипн... (...к столбу...)* — столб, к которому прикрепляются перегородки нар в доме.

— *...брм... (...немало...)* — в знач. «много». Слово *брм* устаревшее и редко употребляется в речи и в фольклорных произведениях.

10 — *Лõсь эл тáрматас... (Заплакала...)* — букв.: «начало плача пустила» — выражение устарело и употребляется только в фольклорном языке.

3 — *...опять его бабушка идет (...áкве осты юв)* — в мансийском языке любую неродственную старшую по возрасту замужнюю женщину называют своей бабушкой.

12 — *Такие-сякие звери... (Тёр хомлыгн...)* — букв.: «железные-некие».

26. Каткас тив-тив мõйт (Сказка о [птичке] Каткас тив-тив). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1952 г. в д. Хошлог [Хõслõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [41].

— Каткас (Каткас) — Каткас 'маленькая птичка'.

2 — Сёвал лōхныл... (...из-за чувала...) — пространство между очагом-чувалом и стеной дома.

2 — ...среднюю дочь (Котьль āгитён...) — в прошлом, до крещения, у манси не было личных имен, они обращались друг к другу, используя родственную терминологию, а также возрастные и половозрастные термины.

3 — ...рыжую шкурку [белочки]... (...выгыр лэңынсов...) — шкурка рыжей белки считается некачественной, нетоварной.

— Девочка молчит (Āгирись сүптāl, нёлмтāl) — букв.: «Девочка без рта, без языка».

27. Мātāпрись мōйт (Сказка о Мышонке). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1960 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

4 — Пāг ййен, пōр вит аен! (Иди на берег, попей ухи из икры!) — букв.: «икряную воду попей».

1 — По далеким землям отправился, по близким землям отправился (Хоса мā хосаг минмыгтастэ, вātи мā вātишг минмыгтастэ) — букв.: «в далекие земли долго ехать поехал, в короткие земли коротко ехать поехал».

2 — Дедушка, дедушка! (Аким ойка, аким ойка!) — дети любого взрослого мужчину называют аким ойка 'дедушка'. Такое обращение считается хорошим тоном. Кроме этого дети видят, что кто-то плывет, значит, это из взрослых, поскольку детям не разрешают одним плавать на лодке, боясь, что они утонут. Манси не умеют плавать, потому что северные реки холодные.

5 — ...к длинной чашке... (Облың āны...) — деревянная продолговатая посуда для мяса и рыбы. На середину этой посуды наливали уху или бульон, подсаживали и обмакивали в него мясо или рыбу, которые клались по краям посуды.

— Принесите корень, принесите корень! (Тār тотэн-а, тār тотэн!) — здесь имеется в виду корень кедр. Обработанным прочным корнем кедр закрепили детали лодки, рыболовные снасти, изготовленные из древесины. Это насмешка над мышонком, якобы его шкурка такая толстая, что необходимы шило и корень, чтобы зашить животик.

28. Сōврукве хāңхай ур вātат (Зайчик на краю осокового бугра). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [41].

6 — Тёр мāнь нёсы мātāпрись... (Такая маленькая вообразала-мышка...) — выражение, редко употребляющееся в речи.

— ...сурум сунтан... (...ходы-выходы...) — сурум сунт 'отвердевшее отверстие' — выход для дыма из землянки, оно обычно расположено посередине потолка, а очаг — напротив его, посередине пола.

1 — ...из-за твоей собственной жадности (...наңти нъялың сōргын паттат) — букв.: «из-за собственного собачьего жадного живота».

5 — ...к двум мышатам пойдү... (...пись-письрисиг палт минэгум...) — вместо существительного *mätäpripsi* использовано звукоподражание *пись-писиг*.

29. Вөр титыг олэг (Живут два охотника). Зап. Е.И. Ромбандеевой от П.А. Меров в 1960 г. в д. Хошлог [Хөслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *Агитэ тув та төссыс (Дочь замерла)* — букв.: «дочь совсем засохла».

2 — *...этого лесного... (...ты вөр ут)* — букв.: «это лесное существо».

— *...прошли по реке Горло, вышли по реке Польшос (...Турьцу яныл минасгы, Польшос яныл кон квълсыг)* — т.е. великан съел охотников, пропустил их через горло и желудок.

30. Куккук-Эква (Кукушка-Женщина). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1952 г. в д. Хошлог [Хөслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

1 — *Ам юйпәлумт тах торгөн сюнён!* (Без меня будете очень счастливы!) — это значит, что мать через иносказание предсказывает беду детям.

— *...колкан хосгын хоссупаге... (...крылышки, которыми пол подметают...)* — в прошлом манси пол подметали крылышками глухарей, уток, гусей.

2 — *...сякырласыг (...скончались)* — букв.: «скорчились».

31. Эква-Пыгрись мөйт (Сказка об Эква-Пыгрисе). Зап. Е.И. Ромбандеевой от У.И. Овесовой в 1959 г. в д. Хошлог [Хөслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *Нёмүйн хоссыгхатуңкве патсыт...* (Полакомиться захотел...) — букв.: «Червячки на языке начали шевелиться».

4 — *Анын хунэлн, апыгтен торыг унттыгпәлэлн...* (Выложи мясо из котла, чашку в сторону внука... поставь...) — так делают, когда манси угощают своего духа-покровителя.

1 — *...дедушка на санквылтапе играет, бабушка поет (...акитэ сәңквылты, әкве эрги)* — т.е. дедушка играет на струнном инструменте, а бабушка исполняет призывную песню.

8 — *Только тот может им пользоваться, кто не может ни охотиться, ни рыбачить (Хоты хөтна тәнүт ат хөнты, витн-вөрн ат ёхты, та хөтпан онь-сяве)* — букв.: «только тот может воспользоваться, кто не может добраться до воды-леса» — т.е. слепой человек может заработать на жизнь хорошей игрой на музыкальном инструменте. На его музыку звери сами приходят. Сила музыки настолько велика, что оказывает влияние на живых существ.

32. Ампыт кәрайң арпи (Стерляжий запор собак). Зап. П.Е. Шешкиным в 1950-х гг. Рассказчик и место записи неизвестны. — Пер. Е.И. Ромбандеевой и Н.К. Партанова. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

Камка — морда (плетенка для ловли рыбы) на просушке.
Составлена из кедровых реек, сплетенных корнями кедра.

2 — ...пора... (...пора) — слово заимств. из рус. яз.

3 — ...мāсьтырыгы... (...мастерски...) — заимств. из рус. яз.

4 — ...тэланьл пыл... (...делается) — заимств. из рус. яз. — «дело».

— ...ārпи ййвьт та харытаңкве патвёсьт (...запор начало топить) — букв.: «начало гасить водой».

4 — На берегу солнечной речки они лапы растянули (Хотал рёгың āри вātат лāгланл, кātанл лāкква рагатасыт) — букв.: «...они растянули ноги, руки».

6 — Ий! Негодяй! (Ий! Кёр йигнамон, āнқвын тэмыт!) — букв.: «Ий! Железные, съевшие отца, мать» — ругательство.

33. Тўрхул ос Кāсэв (Карась и Сорога). Зап. П.Е. Шешкиным в 1950-х гг. Рассказчик и место записи неизвестны. — Пер. Е.И. Ромбандеевой, И.Д. Шабалиной. — Березовский краеведческий музей, архив П.Е. Шешкина, ед. хр. 117. — Публ. впервые.

Исполнитель говорит на щекуринском говоре.

1 — ...савың лоняхи... (Эй, лентяйка, негодяйка...) — букв.: «ленивая негодяйка, развалина» — так говорится об очень ленивом человеке, существе.

— ...полсиң Кāсэв! (...вруша Сорога!) — по какой-то причине манси сорогу считают лживой рыбой.

4 — ...сяквкёмыт... (...водном просторе...) — от сякв 'молоко'. В торжественной речи слово «вода» — табу, его заменяют словом «молоко». В обычной речи слово сякв означает «грудь женщины, которой она кормит ребенка».

2 — ...до Ледяного моря... (*...Яңкың сярись...*) — имеется в виду Северный Ледовитый океан. В языке манси соответствия русскому слову «океан» нет.

5 — ...живые воды (*...лылың витын...*) — букв.: «живая вода», т.е. свежая проточная вода, спасающая рыбу от недостатка кислорода в воде во время замора зимой.

9 — ...через протоку... (*...ахтэнл...*) — от *ахыт* — в знач. «протока». Речка, ручей, берущие начало из водоема (озера, старицы) и впадающие в реку. Обычно в таком месте устраивают рыболовные снасти.

10 — ...сильно не радуйтесь (*...сака ул апрамтахтэн*) — букв.: «слишком не расшайтесь».

34. Пиласи Сõвыр (Трусливый Заяц). Зап. Е.И. Ромбандеевой от П.А. Меров в 1952 г. в д. Хошлог [Хõслõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

1 — *Передние лапы мои...* (*Кãтагум...*) — букв.: «Руки мои» — у манси передние конечности зверей называют руками.

3 — *Хвост его чуть не плачет...* (*Лэге лõсь турн яктубес...*) — букв.: «горло у хвоста перехватило от досады».

35. Катюпа-катюпа (Кошечка-кошечка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1952 г. в д. Хошлог [Хõслõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

4 — ...*нãйсан* (*...огонечки*) — 'светильник' (архаизм). В берестяную чашечку с жидким рыбьим жиром опускается туго скрученный шнурок из крапивы, кончик шнура за краем чашечки горит слабым пламенем.

14 — ...*лãрыс* (*...парус*) — заимств. рус. слово.

18 — *Нарнэйив* (*Шесточки*) — шест, с помощью которого перегоняют лодку по мелкой реке, отталкиваясь от дна.

22 — ...*тынсьяң* (*Аркан...*) — аркан, которым ловят оленей.

Перевозка камки по реке.

6 — *Носик мой — трутовичок (Нёлуна — сэныг)* — игра слов: сэныг '1) нарост на березе, 2) кончик носа (у животных)'.

36. Сяңсикве-Каткасы (Птичка-Синичка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от У.И. Овесовой в 1959 г. в д. Хошлог [Хёслöх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

4 — *Плошечки... (...сэнтёгм...)* — от сән 'берестяная посуда'.

5 — *...головка... (Пуук хопитен...)* — букв.: «твой череп головы».

9 — *...грудка... (Хәплуватен...)* — букв.: «твоя лодочная кость» — игра слов.

16 — *Покрытие... (...лэпилалтёгм...)* — букв.: «мои покрывала», имеются в виду крылышки — игра слов.

37. Матәпрись ос Хәр-Öйка (Мышонок и Олень). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хёслöх]. Пер. Е.И. Ромбандеевой. Публ.: [41].

— *Олень (Хәр-Öйка)* — букв.: «олень-самец, мужчина».

38. Пупаквөг Күсярыг мөйт (Сказка о Медведе и Бурундуке). Зап. Е.И. Ромбандеевой от сестры Анны Ивановны Номиной в 1978 г. в пос. Няксимволь [Нях-сямволь]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

1 — *...лурсисыг... (...беседовали...)* — букв.: «мило беседовали».

Прирученный олененок.

Исполнительницы мансийских сказок
Мария Ефимовна Шешкина (слева) и Анна Ивановна Номина.

3 — *...õрмыг ты ёмтыс (...пора рассвета и наступила)* — слово *õрм* — архаизм со знач.: «время, пора», употребляется редко.

1 — *...посмотрел вперед... (...самаге элалъ патсбг...)* — букв.: «глаза направились вперед».

3 — *Медведь вытарашил глаза... (Пунакв соваг янгыг хассумтасаге...)* — букв.: «Медведь вытарашил звезды». В мансийской культуре для обозначения частей тела медведя существуют табуированные слова. Так, голова вместе с пастью называется входом (*āva*), глаза — звездами (*соваге*), уши — пенечками (*āнквалāге*), передние лапы — подобиями рук (*кātлāге*), задние лапы — изношенными башмаками (*сю-камаге*), шкура — шубой (*сахитэ*), когти — рыболовными крючками (*нясыт*).

3 — *...золотой луч восходящего солнца (...хѳтал сѳрни кѳтэ...)* — букв.: «золотая рука солнца».

4 — *...даже в глазах потемнело (...самыг пѳс хѳйтумлѳвес)* — букв.: «до самых глаз добежало зло».

5 — *...в яму бросается... (...тѳр хусап тѳвѳрн нас вѳпсатѳлы...)* — букв.: «мелькнет в ямке между корнями».

39. Мѳтѳпрѳсь исылтахты [Мышонок греется]. Зап. П.Е. Шешкиным в 1958 г. в д. Ломбовож [Лѳпм-ѳс]. Рассказчик неизвестен. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [41].

1 — *...ломыртѳвес (...сморицило)* — сильно сморицило (на солнце).

2 — *Тулѳ...* (Туча...) — форма обращения к облаку, от слова *тул* 'облако'.

3 — *...на берегу Оби... (...ѳс вѳта...)* — букв.: «На берегу большой реки» — имеется в виду река Обь.

5 — *Конечно... (Остыглакве...)* — слово употреблено в ласкательной форме.

6 — *...опалило (...сюнкратаптѳвес)* — букв.: «скрючило».

40. ѳкврись-ѳкврись (Бабушка-бабушка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1952 г. в д. Хошлог [Хѳслѳх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [40].

1 — *...хѳта (...где...)* — древняя форма слова. Раньше мансийские слова, обозначающие имена, а также наречия, оканчивались на гласный, например: *нѳнха* 'вверх', современная форма *нѳнх*; *кона* 'на улице' — *кон*; *йѳва* 'дерево, древесина' — *йѳв* и т.д.

12 — *Виткась разрушил (Виткасьна нильвес)* — слово *виткась* состоит из двух корневых морфем: *вит* 'вода', *кась* 'младший брат'. Букв.: «воды младший брат». Это существо, смыывающее берега водоема.

16 — *Под тонкий лед провалились (ѳт хѳлм ѳнкын рѳгпысыг)* — имеется в виду лед, появившийся за ночь. Такой лед обычно неокрепший, тонкий.

41. Мѳсьнѳг Порнѳг (Мосьнѳ и Порнѳ). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хѳслѳх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62].

1 — *Тыяныт сѳхлаңын патсын...* (Если так упорно настаиваешь...) — букв.: «До такого предела (чрезмерно) дошла...».

7 — *Тав тот консыматѳ кѳтаге тоңар хольт вос ѳмтѳг (Пока она там карабкается, пусть ее пальцы уродливыми станут)* — манси по форме пальцев опередаются, кто из женщин относится к роду Пор. У женщин Пор короткие пальцы, с утолщенными концами.

15 — *...ѳнтталахтуңкве... (...на поминки...)* — букв.: «переставлять с места на место», т.е. расставлять посуду с угощениями по разным могилам.

1 — *...маленькая... (Мань...)* — употребляется в знач. «милый».

— *...малицу... (...мольсян...)* — теплая верхняя, также зимняя одежда, которая носится мехом вовнутрь.

2 — *У тебя железные лыжи... (Наң тёр ёсал блэги...)* — это говорит о состоятельности человека.

4 — *Если слух обо мне пойдет далеко, если весть обо мне пойдет далеко... (Ам латунум эл те мйны, ам потрум эл те мйны...)* — букв.: «если мое слово далеко пойдет, если мой разговор далеко пойдет...» — герою суждено быть прославленным, известным человеком.

5 — *...далеко не уйдете... (...нэн хоса патыл ат дньсеги...)* — букв.: «вы не имеете длинных прыжков».

9 — *Хаиш-хаиш-хаиш, надень мою одежду из коры ели, лиственницы (Хаиш-хаиш-хаиш, ам ховтсов, наңков хурпың тагланум масэтен)* — имеется в виду, что Порнэ является представителем другого этноса, где принято носить грубую одежду.

16 — *...на передних нарах сидит (...мулы палт унлы)* — в переднем углу мансийского жилища хранятся священные вещи. На нарах у передней, священной стены (мулы) может сидеть только мужчина. Женщинам на этих нарах сидеть запрещено.

18 — *...чтобы обнести город... (...ус ёхтаңкве...)* — в далеком прошлом городища обтягивали шнуром и закрепляли на нем звукоиздающие предметы. Если ночью на шнур натыкался зверь или враг, бренчали деревянные погремушки (*суйбын пәрт*), позднее стали привязывать колокольчики, услышав их звон, собаки начинали волноваться и лаять, люди поднимались на защиту городищ.

19 — *...медный котел... (...тахсын мәгыс...)* — исполнительница объясняла слушателям, что люди раньше скатывались с горы в котлах. Медным котлом обладали состоятельные люди.

ПРЕДАНИЯ (ЙИС ПОТРЫТ)

42. Мёртым мә (Теплый край [юг]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хёслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62].

1 — *...Хёманёл (...Хоманёл...)* от манс: *хом* > *хум* 'мужчина, человек', *ма* > *мә* 'земля, место', *нёл* 'мыс', букв.: «мыс человека земли».

1 — *...одна его душа... (...акв исэ...)* — по верованиям манси, женщины имеют четыре души, а мужчины — пять. Одна после смерти человека отправляется в теплые края, и там начинает проживать «обратную» жизнь, постепенно достигая возраста ребенка. Когда душа дожила до младенческого возраста, женщина превращается в паука, а мужчина — в жука, поэтому этих насекомых нельзя трогать и убивать. Вторая душа остается в доме. Родственники в память об умершем делают куклу, в которую она вселяется. Третья душа уходит с покойным на кладбище, поэтому родные ходят на могилу с угощением. Четвертая душа шла в небеса, если этот человек делал добрые дела. Там душа поселялась на пятом слое (ярусе) семи-слойного Торуума (неба). Если человек проживал бесславную жизнь, то его душа бродила по лесам и водам, причиняя разные неприятности людям.

Существует примета: если человеку суждено долго жить, его тень темная, густая. Если жизнь короткая — тень бледная.

— ...по подожженным волосам и идет (...нѣламтым а́тыт пѡсыл та мѣны) — когда человек умирает, с затылка у него срезают волосы, которые потом сжигают. Считается, что душа умершего идет по следу этих волос в теплый край.

2 — ...в течение сорока дней (или пятидесяти)... (Тувыл налыман (атпан) хѡтал...) — если умирает женщина, то все обрядовые действия совершаются в течение сорока дней, если же мужчина — пятидесяти.

43. Мѡсьхум ёсаң лѣх (Лыжня Мосьхума). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хѡслѡх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Публ.: [62].

2 — ...пѡльса... (...польза) — заимств. из рус. яз.

4 — ...тѡйт сяңрыт... (...комья снега...) — «твердые комки снега».

2 — ...горы... (...нѣр...) — имеются в виду Уральские горы.

44. [Мувыңтес павыл ѡвыл суе, ѡвыл ляңхе] ([Первый слух, первая весть о деревне Мувыңтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хѡслѡх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— *Мувыңтес (Мувыңтес)* — название происходит от манс.: *мав (мув)* 'местность'. Здесь *-ың* суффикс притяжательности, посессивности; *тес* > *тѣс* 'черта, линия, граница'.

6 — ...тав коланэ-паланэ унлысыт (...ее дома-постройки стояли) — букв.: «его дома-нары стояли».

— ...армиян... — заимств. рус. слово «армия».

— ...Хѡслѡхын... (...Хошлог...) — от манс.: *хѡс* > *хос* > *хоса* 'длинный', *лѡх* 'залив, лог', букв.: «Длинный лог [залив]».

3 — *Понемногу говорить начал (...нѣлме мось ты пѡсхатас)* — букв.: «язык немного и раскрылся».

4 — ...все истоптали... (...тѣкаве...) — в данном контексте обозначает «многолюдность деревни».

— ...рампанъти, рампанътеевские люди (...рѡмпанътит... рѡмпанъти мѡхум) — *рѡмпанъти* — букв.: «спешащие, торопящиеся». Отсюда произошла фамилия Ромбандеевы.

45. [Мувыңтес павыл титыт суе, титыт ляңхе] ([Второй слух, вторая весть о деревне Мувыңтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесо́ва в 1959 г. в д. Хошлог [Хѡслѡх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — ...Сѡрахта... (...Сорахта...) — от манс. *сѡрг* 'живот', *ахта* (*а́хт* — более поздняя форма) 'речка, вытекающая из водоема, впадающая в реку', букв.: «речка

живота», т.е. богатая рыбой речка. Название имеет смысловое содержание: на этой речке себя обязательно прокормишь. Это приток реки Ляпин (Сакв-я).

3 — ...верста... (...верст) — заимств. рус. слово.

— *Август...* — исполнитель назвал месяц по-русски, ср. манс.: *вортур этнос* — букв.: «месяц лесного озера» (в этом месяце ловят карасей в лесных озерах).

— ...пёсёвыл... (...бечевую...) — заимств. рус. слово.

10 — ...нур ёхтуңкве... (...отомстить...) — букв.: «вернуть зло», т.е. «мстить».

— ...Хонт-Торум-Ойка... (...Хонт-Торум-Ойка) — самый почитаемый у манси дух-покровитель, букв.: «Господин эпохи войн». Его символическое изображение хранилось в д. Мувынтес за домом И.П. Ромбандеева, его нельзя было хранить в доме, так как он не домашний дух-покровитель.

1 — *Их деревню разграбили...* (Павланл парсялтавес...) — букв.: «их деревню вытрясли».

3 — ...обской жир... обской хор... (...ас вёй... ас хор...) — обской жир означает рыбий жир из ценной обской рыбы (муксун, осетр, стерлядь); хор — это ценная рыба, отделенная от костей, высушенная на ветру и затем прокопченная.

— ...в сентябре (...сүкр этност...) — исполнитель называет месяц по-мансийски.

6 — ...родился у них сын (...ныг кәтн паттысыг) — букв.: «сына на руки уронили».

9 — ...скальп... (Пуңковатётэ...) — букв.: «его дорогую кожу с головы». Пуңковатётэ — сложное слово, состоит из компонентов: пуңк 'голова'; сов 'кожа', 'шкура'; тё — ласкательный суффикс со знач. «милый, дорогой»; тэ — посессивный суффикс со знач. «его».

46. [Мувынтес павыл хурмит суге, хурмит ляңхе] ([Третий слух, третья весть о деревне Мувынтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1959 г. в д. Хошлог [Хослõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — ...нюлтыл латың вис (...клятву дал) — букв.: «клятвенное слово взял».

2 — ...над тридцатью зауральскими виклынами (...нёртапал вәт виклың...) — вероятно, виклын восходит к слову «викинг». Изображения виклынов манси вырубают из дерева и делают их носы всегда длинными и большими, в отличие от изображений своих покровителей.

— ...зимнюю деревню... Летняя же деревня... (...тэлы павлэ... Туи павлэ...) — зимой манси живут в деревне, которая стоит в лесу, летом же переезжают в деревню на берегу реки.

4 — ...Хальпуса... (...Хальпус...) — от халь 'береза', -п — суффикс обладания, ус 'город' — название с. Березово, букв.: «Березовый город (городище)».

47. [Мувынтес павыл нилыт суге, нилыт ляңхе] ([Четвертый слух, четвертая весть о деревне Мувынтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1959 г. в д. Хошлог [Хослõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

4 — Ялпың Хулюм (...священного Хулюма) — от манс. ялпың 'священный', хулюм 'нерестилище [язей и иной мелочи]', букв.: «Священное нерестилище».

2 — ...мы тебя не тронем (...мән наң кәтн үргалэв, наң ләглын үргалэв) — букв.: «мы твою руку оберегаем, твою ногу оберегаем», т.е. «ты будешь под нашей защитой».

48. [Мувыңтес павыл атыт суге, атыт ляңхе] ([Пятый слух, пятая весть о деревне Мувыңтес]). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хөслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — ...лыжи, покрытые шкурой выдры (...ёсаге вонтыр...) — лыжи легендарно-го предка манси были оклеены шкурой выдры, чтобы они были ходкие и ноские. В быту манси обычные лыжи покрывают шкурой с задних ног лося, шкурой выдры в этих целях теперь не используются.

49. Ялпың сякв (Священное молоко). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хөслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— Ялпың сякв (Священное молоко). См. коммент. 13 к тексту 1, примеч. 4 к тексту 33.

1 — ...на земле, где мы теперь живем, была священная вода, большая горячая вода (...ань өлнэ мавт пёс порат ялпың сякв өлум, исум вит капай) — тем самым утверждается, что всплывшая вода, потопившая землю, была огненно-горячая, жгла все на своем пути.

Проезжая мимо священного мыса Хөртхан нёл 'Коршуна мыс', расположенного в нескольких километрах выше д. Хурумпауль (Хөрүпавыл), родители обращали наше внимание на красный слой в обрыве берега реки Сакв [Сыгва] и объясняли, что это тот самый слой, который сгорел во время священной воды. Он был покрыт толстым слоем обычной почвы. На каменистом берегу реки находили окаменевших, плотно свернувшихся калачиком кольчатых ящериц, останки других существ. Взрослые объясняли, что это существа, которые сгорели во время священной воды.

3 — ...в поисках пищи... (...сөрге нывлалым...) — букв.: «гоняясь за своим животом».

50. Пакв-Пёсы-Войкан-Отыр (Пакв-Посы-Войкан-Отыр). Зап. Е.И. Ромбандеевой от Егора Семеновича Овесова в 1959 г. в д. Хошлог [Хөслөх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

4 — Сөрүп... (...лося...) — слово из верхнесосьвинского диалекта мансийского языка; в среднесосьвинском, сыгвинском диалектах этому слову соответствует яңгуй.

6 — ...апырлы (...мелькают) — употреблено в знач. «быстро, проворно делает».

7 — ...номтэ ты хулигтавес! (...мысли... на свою сторону повернула!) — букв.: «его ум она вынудила всплыть на поверхность», т.е. убедила.

8 — ...помощникам... (Аяңхум пыганэ...) — букв.: «сыновьям-помощникам».

15 — ...пусть твой скальп побелеет, как [перья] чайки, пусть побелеет, как [перья] куропатки (...луңсовн сира сов хольт вос вотабе, аяңха сов хольт вос вотабе) — сравнение вызвано наблюдениями манси: у чайки и куропатки перья белого цвета. Выражение употреблено в смысле: так долго провисит на ветру, что даже волосы скальпа побелеют.

16 — ...бросает железное кольцо (...тёр лăкв лыгыт) — народная мансийская игра на ловкость. Один по земле пускает кольцо, а другой — должен поймать стремительно катящееся кольцо на палку. При этом ловящий держит палку обеими руками, стараясь, чтобы кольцо не повредило ему руки и ноги. У взрослых кольцо большого диаметра, сделано из железа. Маленьким детям делают кольцо из ствола молодой гибкой черемухи.

24 — ...сделай добро (...таяныт ёмас вāрен) — букв.: «такой величины хорошее сделай».

51. Пăкв-Пōсы-Войкан-Ōтыр-Пыге (Сын-Пакв-Посы-Войкан-Отыра). Зап. Н.К. Партановым от Парасковии Николаевны Пакиной в пос. Игрим Березовского р-на в 1992 г. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

Текст исполнен носителем обского диалекта, который относится к северному наречию мансийского языка.

1 — ...хора... (...хор...) — слово принадлежит к обскому диалекту; оно является вариантом среднесосьвинского и сыгвинского диалектов. Также см. коммент. 3 к тексту 45.

— ...лăтна... (...ладно...) — от рус. слова.

4 — ...Хул Тумитан нёлт (...мыса Хул Тумитан) — мыс, где «думает» рыба, т.е. место, где рыба на какое-то время задерживается при подъеме по реке в ее верховья; слово *тумитан* — от рус. «думать».

5 — ...Сёрың пāвылн... (...у деревни Сёрын) — точнее Сёрың-я пāвыл — букв.: «Деревня у Галдящей реки», т.е. шумно падающая с высокого берега речка. В наше время деревня называется Ванькин сор.

52. Сōрнин-Пирва-Лōлит-Ōтыр (Сорнин-Пирва-Люлит-Отыр). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в д. Хошлог [Хōслōх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — ...лăкёрл... (...лăкер...) — тяжелое железное кольцо, в сосьвинском диалекте — *лăкар*, в сыгвинском — *латерл*, в обском — *лăкер*, *лăтер*, *лăк* от манс.: [лакв] 'кольцо', *тер* 'железо'.

5 — ...лахыр... (...кольчугу...) — древние манси, отправляясь на сражения, надевали кольчугу.

7 — Мāнав нōх-сāгрён! (В память о нас [изображения] вырубил!) — букв.: «наверх руби», т.е. нужно вырубить символическое изображение погибших.

8 — Вōйың нёвиль уртнэн хум... (...человек, умеющий делить жирное мясо) — имеется в виду дух-покровитель, которого приглашают на свое угощение.

9 — ...суснэ м̄ахум сунсэгыт (...смотрящие люди смотрят) — оборот, распространенный в поэтических произведениях.

9 — ...господин, живущий в лесу... (...вӱртӱлн ӱйка...) — имеется в виду медведь. См. коммент. 16 к тексту 18.

— ...к дому из... еловых бревен, из... лиственничных бревен в две длины... (...нӱр хӱвт, нӱр нӱнк ӱлтум колн...) — имеется в виду очень большой дом, построенный из соединенных в длину бревен.

— ...к проруби... (...вит вӱнхан...) — букв.: «вода-яма».

— ...свежее мясо лесного зверя (Лылыцн вӱруй нӱвль...) — лесные люди необычно тонко чувствуют запахи.

10 — ...я только вчера оттуда (...ам мӱлхӱтал усь та йисум тувыл) — здесь наблюдается обрыв сюжета, завершение сказки исполнительница обозначает концовкой наподобие рус.: «оттуда я вчера только пришла».

53. Акв хум (Один человек). Зап. Е.И. Ромбандеевой от В.И. Номина в 1978 г. в д. Няксимволь [Нӱхсямволь]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

Текст верхнесосьвинского диалекта.

1 — *Аг, мана кӱлпац ӱйрисӱкве (Ха, какая птичка со свежей кровью)* — для людоеда человек представляет вкусную пищу.

2 — *...нимли кӱр ӱньсӱгын (...у тебя есть нимли кер)* — Менкв задает вопрос, употребив непонятное слово *нимли*. Охотник понял его так, что Менкв выясняет, есть ли какое-либо железо, чтобы убить самого охотника.

3 — *Кулак пери нас [к] эри нӱйкем томьсьта...* (Кулак пери нас [к] эри нӱйкем томьсьта...) — как пояснил сказитель, эта фраза сказана на непонятном языке.

1 — *...до лесного домика дошел (...вӱр колн ӱхтыс)* — имеется в виду охотничья избушка.

54. Тагт-Котиль-ӱйка (Нас потыр) (Тагт-Котиль-ӱйка (Простой рассказ)). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӱслӱх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— *Нас потыр (Простой рассказ)* — название дала исполнительница; произведение относится к жанру преданий.

1 — *...акв мат сянсуирись... (...кто-то невзрачный...)* — т.е. появился какой-то неизвестный, неведомый, малого роста человек.

55. Мӱнkv-ӱйка (Менкв-ӱйка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хӱслӱх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...номт номсы, тумай пӱйты (...мысли мыслит, думу творит)* — букв.: «мысли думает, думы кипятит» — здесь исполнительница употребила заимств. рус. слово «дума».

4 — *Ас лăтңыл...* (На обском языке...) — имеется в виду чужой язык, на котором не говорят манси.

— *...мон...* (...член...) — огромный член великана.

1 — *...лягушка...* (...порыган Эква, лўсхал эква...) — букв.: «прыгающая женщина, между кочками женщина» — на святой территории, занятой народом Тагт-Котиль-Ойки, много лягушек; в священных ящиках манси хранятся символические изображения лягушки.

3 — *...кусочек мяса между ключицами* (...акв нѣвиль пўллѳмт ѳньси няхсям паттатѳт) — букв.: «на дне жабр имеет один кусочек мяса» — великан весь закован в железо, что означает — это сильный вооруженный воин. У персонажа только горло не покрыто железом, именно это место у него уязвимо.

56. Нас йис потыр (Простой древний рассказ). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хѳслѳх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *...ѳспорум...* (...в иглу...) — в древности манси пользовались деревянной или костяной иглой для сшивания коры и бересты.

5 — *Мăнь Мѳнѳкв пыгрись...* (Маленький Менѳкв мальчик...) — по всей видимости, это оговорка исполнительницы. Имелся в виду сам Мѳнѳкв.

1 — *Нох-вусила!* (Нѳх-вусилă!) — слово «засветись» сказано не на мансийском языке.

3 — *...берестяная маска* (...сăс лѳлапол...) — по представлениям манси, менквы боятся берестяных масок.

57. Альтнăкань (Йис потыр) (Кукла-талисман (Древний рассказ)). Зап. Е.И. Ромбандеевой от сестры Анны Ивановны Номиной в 1978 г. в пос. Няксимволь [Няхсямволь]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

— *Альтнăкань (Кукла-талисман)* — кукла-талисман небольшого размера, 12—13 см, шитая и одетая в меховую шубку, с косами, в платке. Передается по наследству от матери старшей дочери, та в свою очередь передает своей старшей дочери. Кукла хранится на дне *тучана*, она символизирует женское счастье, чтобы семья была хорошая, было много детей. Если в семье несколько дочерей, то для них куклы шьют отдельно, те в свою очередь тоже передают их своим старшим дочерям.

2 — *Шуш ѳт, хув-хув!* (Темная ночь, будь длинной!) — людоед говорит на незнакомом языке.

1 — *...своих героинь, своих богатырей...* (...нăѳн, ѳтырѳн...) — женщина обращается за помощью к своим духам-покровителям.

— *...Толум, пошли день* (...Тѳлѳм, кѳтилен) — детский лепет, означающий: «Толум, пошли день».

2 — *...предки...* (Пѳс мăхум...) — букв.: «старые люди» или «древние люди».

58. Асың-Тёрың-Мёнкв-Пыгрись (Менкв-Мальчик-С-Болячками-Короста-ми). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хёслöх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

2 — *...мутра... (...колдовством...)* — заимств. из рус. яз. «мудрость, колдовство».

3 — *...Хатль хальты ям кáшием, эт хальты ям кáшием... (...Хорошее у меня веселе, чтобы день скоротать, хорошее у меня веселе, чтобы ночь скоротать...)* — фраза произносится мальчиком по-хантыйски.

8 — *...лэлыгтанкве... (...играть-завораживать)* — завораживать игрой на музыкальном инструменте.

3 — *Весь их дом просто сотрясается (Коланл акваг нас нянярáлы)* — букв.: «расходился, разбушевался». Аналогично рус.: «ходуном ходит».

6 — *Мы весь лес обнимаем... (Мáн вёр акваг сыныгтылум...)* — метафора: весь лес в руках менквов.

— *Наши сердца до большого пальца [ноги] дошли (Мáн сыманув яныг пáя тульö-вылн та ёхтыгпасыт)* — идиоматическое выражение, аналогичное рус.: «сердце в пятки ушло».

7 — *Берестяную-Посудинку... (Сáс-Элюмпүт...)* — букв.: «берестяной склеенный котелочек». В такой посуде из бересты в форме воронки манси подогревают серу для ее размягчения. Мальчик-Менкв использует ее в виде маски.

10 — *...сердце его вот совсем разорвется (...сыме акваг тый вöвтамас)* — букв.: «сердце его всюду истончилось».

12 — *...дикую кошку... (...вёр кати...)* — рысь.

— *...дикую собаку... (...вёр äмп...)* — одно из названий волка.

14 — *Внучек, что валяешься? (Апыккве, манарн поварттáлэгн?)* — в бл. 14 возникает неясность в действиях персонажей из-за обращения «внучек». В сказке так называют Мальчика-С-Болячками-Коростами, однако здесь имеется в виду упавший от испуга менкв.

59. Äмплэг лбóлит ёрныт (Ёрныт ростом с собачий хвост). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог (Хёслöх). — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...Тóрум турман вáрыглáсыс (...Торум устраивал мрак)* — в этом тексте сохранились отголоски мифа о «мраке небесных сил». См. [62, с. 41].

2 — *Хум мáхум... (Мужчины...)* — букв.: «люди мужского пола».

60. Äяс-Ойка (Аяс-Ойка). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хёслöх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...нянра... (...сильный...)* — 1) твердый, неумолимый (о человеке), 2) прочный (о стали), 3) сильный (о ветре).

— *Хблы... (...лишнийю...)* — в знач.: продукты, взятые в дорогу, про запас.

2 — *...сöпас... (...запасную...)* — рус. заимств.

— *...сжырлэгын (...умрешь)* — букв.: «околеешь, скорчишься».

3 — *...хомхатас (...непогода...)* — в знач. «беспросветное ненастье».

- 3 — *Погода бушевала...* (Төрүм тох капыртас...) — букв.: «погода распалилась».
4 — *...а ты никто* (...нау ос хоталь суйтэгн) — букв.: «о тебе нигде не слышно», т.е. «ты никому неизвестен».

61. Төрүм-Ойка а́гиянэ, пыганэ (Дочери и сыновья Торума-Ойки). Зап. Е.И. Ромбандеевой от матери Марии Дмитриевны в 1959 г. в д. Хошлог [Хослõх]. — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

1 — *...тав ләтцэ акваг пори тотыяныл...* (...начали его волю оспаривать) — букв.: «его слово криво несут».

2 — *Сярысь тав витэ акваг пәлыг бәлы* (Вода на море не замерзает) — букв.: «вода все время открывтая».

3 — *...рбвкункве...* (...издавать звуки...) — букв.: «издавать звуки, как зверь».

3 — *...носатый ветер с холодным носом* (...асирма нәлла нәлыц вõt...) — поэтическое образное выражение, часто употребляемое в фольклоре манси.

4 — *...куда шея наклонилась, куда голова наклонилась...* (...хоталь сыне бәлыс, хоталь пуңке бәлыс...) — см. коммент. 1 к тексту 8.

5 — *...своих дочерей пудрили сапом, своих сыновей пудрили сапом* (...аги сәп сәптәлсыт, пыг сәп сәптәлсыт) — в прошлом манси, ухаживая за новорожденными детьми, чтобы не было раздражения, посыпали складки кожи сапом. См. коммент. 7 к тексту 4.

62. Порнэ Мбсьнәтэ пыг хот-түлмантастэ (Порнэ украла сына у Мосьнэ). Зап. Е.И. Ромбандеевой в 1958 г. в д. Анеево от Парасковьи Ивановны Гоголевой (1912—1987). — Пер. Е.И. Ромбандеевой. — Личн. архив составителя. — Публ. впервые.

3 — *...сыслув а́ги...* (...какого-то позвоночника дочь...) — в прошлом бранные слова манси в порыве раздражения не употребляли, их считали табуированными словами.

2 — *...я вас в лосиную шкуру заверну...* (...ам нэнан пәли сов тивыри мәниг-тыягум...) — такая шкура, высыхая, сжимается, и человек погибает.

3 — *...вода с золой...* (...хүлюм вит...) — образное выражение со знач. «скудная пища».

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

- Анана-анана, ана-на (ананā-ананā)* — межд. соответствует русскому ой-ой-ой! (больно)
- Анин-кунин (аниң-кўниң)* — межд. возглас восторга, радости
- Анквынтэм (āнквынтэм)* — ругательство, которое может быть переведено как «проглотивший мать»
- Аны (āны)* — деревянное глубокое продолговатое блюдо, предназначенное для рыбы и мяса
- Ах-а, яха-а (ах-ā)* — межд., выражающее удивление, восхищение
- Вота (вота)* — берестяной сосуд для рыбьего жира
- Гусь, кувьсь (кўвьсь)* — зимняя мужская одежда мехом наружу
- Ёрныт (ёрныт)* — ненцы, от ёр 'сильный'
- Ий! (ий!)* — межд., выражающее угрозу
- Иттырма (иттырма)* — кукла, сделанная в память о покойном
- Ихыг (ихыг)* — межд., выражающее радость от легкой удачи, а также передает смех
- Йигнамон (йигнамон-я)* — «такой-сякой [ты]»
- Кай (кай)* — в знач. «слушай» (в грубой речи)
- Камка (камка)* — морда (плетенка для ловли рыбы)
- Куль (куль)* — злой дух, способный причинить болезни и несчастья
- Ку-у (кў-у)* — межд. недовольства, употребляется в детской речи в знач. «вот беда!»
- Лакер (лāкер)* — тяжелое железное кольцо для тренировки ловкости, силы в игре взрослых
- Лах-лах-лах (лāх-лāх-лāх)* — межд., выражающее сильный хохот
- Лывсь (лывсь)* — хлам
- Неплюй (нёплюв)* — шкура, мех молодого оленя для изготовления верхней одежды
- Нимли кер (нимли кёр)* — *нимли* (непереводимое слово), *кёр* 'железо'
- Нэрнэ йив (нёрнэ йив)* — смычковый инструмент, обычно однострунный

Ой-ой-я	— межд. восклицание, выражающее чувство досады, горе
Оов (ōv)	— межд. для призыва к вниманию
Оо-хоов (ō-xōv)	— воинственные выкрики участников медвежьего праздника
Парка (pōрха)	— верхняя меховая одежда
Пах (pāх)	— гриб
Поксик (поксик)	— звукоподражание, «хлоп» (лопнул пузырь, живот)
Пол-пол-пол (пōл-пол-пол)	— межд., передающее звук, издаваемый рулевым веслом, когда оно соприкасается с водой при гребле, ср. рус.: буль-буль-буль
Понтшкен (понтшкен)	— звукоподражание плохой игре на <i>санквылтапе</i>
Прутьта (прутьта)	— звукоподражание, передающее звон струн <i>санквылтапа</i>
Пуныг (пуныг)	— божок, дух-покровитель
Пур-пур, пу-ур-пур (пūr-пур)	— межд., науськивание собак со знач. «кусайте, кусайте!»; «на-на!»
Сан (cān)	— посуда из бересты
Санквылтап (cāңквылтап)	— струнный щипковый инструмент, обычно с пятью струнами
Сап (cāп)	— перепревший ствол березы, высушенный, растертый в порошок
Сахи (сахи)	— женская меховая одежда, шуба, см. коммент. 12 к тексту 8
Сехри (сēхри)	— острый узкий нож из прочной стали
Синьх-пиньх (синьх-пиньх)	— звукоподражание крику дятла
Сир хум, вор хум (сир хум, вōр хум)	— неведомый человек, лесной человек
Сирхых-ворхых (сирхых-вōрхых)	— звукоподражание скрипу двери
Соль (cōль)	— соответствует рус. «правда», вар. <i>Соль-а?</i> (<i>Соль-а?</i>) — Правда, да?
Сорникве (сōрникве)	— восклицание при сильной радости или горести, соответствует рус. «Боже мой!»
Тельг (тēльг)	— безлесное болотистое место, покрытое мхом
Тивль-тивль (тīвль-тīвль)	— звукоподражание звуку заточки ножа, топора и т.п.
Тив-тив (тив-тив)	— звукоподражание голосу синички
Тип (тīп)	— 1) тальник; 2) ива; 3) верба
Тумран (тумран)	— музыкальный инструмент, варган
Тучан (тучан)	— мешочек со швейными принадлежностями
Тынэ (тынэ)	— обращение к женщине, <i>тынэкве</i> — ласковое обращение
Тэм (тэм)	— межд., обращение к мужчине, со знач. «гляди-ка»

Тэн-тэн (тэң-тэң)	— звукоподражание звукам струнного инструмента
Тэхам (тэхам)	— обращение к мужчине, от манс. <i>тэ-та</i> 'тот', <i>хам</i> > <i>хом</i> > <i>хум</i> 'мужчина', букв.: «тот мужчина», а также 1) приятель; 2) слушай; 3) гляди-ка
Ула (ула)	— изображение духа-покровителя, вырубленного из дерева, идол
Уув (у́в)	— межд. для призыва к вниманию
Уук! (у́к!)	— эй!
Уу-хуув (у́-ху́в)	— воинственные выкрики участников медвежьего праздника
Ухыр-ухыр (у́хыр-у́хыр)	— крик Менкв-Ойки, значение необъяснимо
Учи (у́чи)	— одно из названий менквов-охотников
Ханса (ханса)	— узор, орнамент
Хааш-хааш-хааш (хааш-хааш-хааш)	— межд., речь другого этноса, т.е. непонятная речь
Хор (хор)	— сушеная, копченая рыба
Хорсяк (хорсяк)	— рыба без костей, подсушенная на ветру и проваренная в рыбьем жире
Хулюм (хулюм)	— нерестилище в мелком месте озера, реки
Хэн (хэ́н)	— обращение к человеку, существу
Щав-щав-щав (щав-щав-щав)	— подражание звуку, издаваемому лодкой при быстром движении, когда с шумом взрывается вода
Щампылум (щампылум)	— вертка
Щопыр щонах (щопыр щбнлх)	— маленький ковшечек, приготовленный из березового капа (<i>халь щакв</i>)
Эй-я (эйя)	— межд. со знач. «сплоховал!». Выражает сожаление, досаду
Эх-хей (эх-хэй)	— межд., призыв к вниманию: «эй, вы!»

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ И ТОПОНИМОВ

- Алтатумб (Олтатумпыт) — деревня 13
Ас-Отыр (Ас-Отыр) — букв.: «Обской богатырь» 50
Аяс-Ойка (Аяс-Ойка) — дух-покровитель манси 51, 60
Бабушка (Акве-Эква) — дух-покровитель Тарыг-Песь-Нималя-Сова 1
Бедняк (Нуса) 14
Белый-Ворон (Яңк-Хулах) — помощник Жены-И-Мужа-Торфяного-Клочка 1
Берестяная-Посудинка (Сас-Элюмпут), Берестяная-Маска (Сас-Лоблола),
Берестяной-Нос (Саснёл) — маски-персонажи медвежьего праздника 58
Богатый (Сельц-Хум) 14
Большой-Кусок-Сапога (Яныг-Сонаклөмт) — деревня 55
Большой-Тимофей (Яныг-Тимка) — по поверьям манси, в д. Алтатумб в доме Большого Тимофея обитает дух, сын Эква-Пыгрыся и его жены Маленькой Миснэ 13
Бурундук (Күсярыг) 38
Ванкыр (Ванкыр) — название мыса 50
Ванька-Дурак (Ванька-Турак) — имя Мир-Суснэ-Хума 12
Верхний-Свет-Отец (Нуми-Пос-Асюм, Нуми-Төрүм-Асюм) — божество Верхнего мира 12, 13, 18
Вит-Хон (Вит-Хон) — Водяной Царь, букв.: «Воды-Царь» 1, 13
Ворона-С-Бусами-На-Ушах (Сакү-Пальна-Уринэква) — девушка 8
Восточный-Ветер, Восточный-Ветер-Господин (Холы-Вот, Холы-Вот-Ойка) — персонаж 11
Два-Купеческих-Сына (Вата-Хум-Кит-Пыг) — владельцы торговой лавки 17
Дочь-Вит-Хона (Вит-Хон-Аги) 1
Дочь-Кирт-Нёлл-Эквы, Дочь-Тирп-Нёлл-Эквы (Кирт-Нёлл-Эква-Агитэ, Тирп-Нёлл-Эква-Агитэ) — букв.: «Дочь женщины с коростой на носу» 1, 9, 13
Дочь-Тан-Варп-Эквы (Тан-Варп-Эква-Аги) — букв.: «Дочь женщины, делающей нити из жил» 13
Дочь-Тонтон-Ойки (Тонтон-Ойка-Аги) 10
Дочь-Усын-Отыр-Ойки (Уси-Отыр-Ойка-Аги, Усың-Отыр-Ойка-Аги) 10, 13
Дочь-Царского-Куца (Хон-Ватахум-Аги) 13
Дочь-Хотал-Эквы (Хотал-Эква-Аги) 1
Дятел (Кар) 20

- Железная-Гагара (Кёр-Тāхт) — мифический персонаж, участвующий в перво-творении Земли 1
- Жена-И-Муж-[живущие]-На-Касуре (Касур-Ḗквaг-Ḗйкaг) — букв. «на продоль-ной укромной горе» 7
- Жена-И-Муж-Крестьяне, Дедушка-И-Бабушка-Крестьяне (Кирсини-Ḗквaг-Ḗйкaг, Кирсени-Акиягум-Ḗквaгум) 12
- Жена-И-Муж-Торфяного-Клочка (Тунра-Сяхыл-Ḗквaг-Ḗйкaг) — небожители 1
- Жена-Пакв-Посы-Войкан-Отыра (Пāкв-ПḖсы-Войкан-Ḗтыр-НḖтḖ) — букв.: «Жена светлого, как ядро ореха, богатыря» 45, 50, 51
- Зайчишка, Зайчик (СḖвыррись, СḖвррукве) 25, 28, 34
- Калтась (Калтась) — деревня 12
- Калтась (Калтась-Ḗквa) — букв.: «Женщина, помощь оказывающая; женщи-на, опорой являющаяся» 1
- Кар (Кар) — крупный черноголовый дятел 22
- Карась (ТḖрхул) 33
- Каткас тив-тив — синичка 26
- Кошечка (Катюпа) 35
- Кукушка-Женщина (Куккук-Ḗквa) — женщина, превратившаяся в кукушку 30
- Куль-Ойка (Куль-Ḗйкa) — Злой Великан 17
- Лавочник (ЛāпкaḖ-Ḗйкa) — пьяница 17
- Ламалта (Лāмалта нḖл) — название мыса 51
- Лебедь (ХотаḖ) 18, 52
- Ледяное море (ЯḖкыц Сярысь) — Северный Ледовитый океан 33
- Лисичка (Охсаррись) 25
- Лис-Ойка, Лис-Господин (Охсар-Ḗйкa) — выполняет функции свата, хитрец, обманщик 13, 15, 16
- Лиственница (НāḖк) 44
- Лопмус (ЛḖпмус) — деревня 49
- Лопхол (ЛāпхḖвыл пāвыл) — название деревни от манс.: Лāпх 'высокий' 52
- Лосиха, Лось (Янгуй) 18, 43
- Лулы (ЛḖлы) — древняя священная птица, доставшая клочки земли из глуби-ны Мирового океана 1, 2
- Луссум (ЛḖссум) — р. Лозьва 49
- Людоед (ТḖн-Айнут) 19, 57
- Маленькая-ПорнḖ (Мāнь-ПорнḖг) 19, 24
- Маленький-Кусок-Сапога (Мāнь-СḖпaклoмт) — деревня 55
- Маленький-Мосьхум (Мāнь-МḖсьхум) 4, 45
- Мансийский-Мужчина (Мāньси-Хум) — манси, который сумел погубить менк-вов 58
- Матум-Ḗквa (Матум-Ḗквa) — старая женщина, мать Вороны-С-Бусами-На-Ушах 8
- Медведица, Медведь (Пупакве) 18, 20, 38
- Менкв, Менкв-Ойка (МḖḖкв, МḖḖкв-Ḗйкa) — великан, существо, живущее в лесу 10, 53, 55, 56, 58
- Менкв-Мальчик-С-Болячками-Коростами (АсыḖ-ТḖрыḖ-МḖḖкв-Пыгрись) 58

Мир-Суснэ-Хум (*Мир-Суснэ-Хум*) — букв.: «за народом смотрящий [следящий], народ берегающий человек, мужчина» — это имя мансийского (вогульского) имени-того героя, духа-покровителя, данное ему матерью, является самым употребительным. У него, кроме этого, есть еще шесть других имен, все они в разной степени табуированные: *Тӓрыг-Пӓсь-Нималля-Сов* — имя, данное отцом; *Сӓт-Письпа-Хум*, *Хӓт-Письпа-Хум* и *Эква-Пыгрись* > *Эква-Апыгрись* — имена, данные народом; *Ӧтыр* — имя, присвоенное ему, вероятно, в эпоху татаро-монгольского ига; *Пӓлта* [от рус. Балда] — имя, данное ему русскими; *Ванька-Тӓрак* — имя, возникшее также во время контактов с русскими, в тексте сказок данное ему русским другом 1, 13

Мис, *Мис-Махум*, *Мисхум* (*Мис*, *Мис-Мӓхум*, *Мисхум*) — лесные жители 13, 23, 49

Миснэ — мудрая и добрая лесная женщина. Живет за тонкой пленкой бересты, очень редко предстает перед человеком-мужчиной, только когда желает стать его женой. Не лишена она и коварства при неудовлетворении ее желаний 13, 14, 41

Младшая-Дочь-Белого-Царя (*Войкан-Хӓн-Мӓнь-Ӓги*) 12

Младшая-Дочь-Усын-Отыр-Ойки (*Усын-Отыр-Ойка-Мӓнь-Ӓги*) 13

Младшая-Дочь-Царя (*Хӓн-Мӓнь-Ӓги*) 13

Младшая-Дочь-Царя-Воды (*Вит-Хӓн-Мӓнь-Ӓги*) 13

Младший-Брат (*Мӓнь-Утэ*) — ленивец 18

Младший-Брат-Пакв-Посы-Войкан-Отыра (*Пӓкв-Пӓсы-Войкан-Отыр-Касе*) 50

Младший-Сын-Тагт-Котиль-Ойки (*Тай-Котиль-Ойка-Мӓнь-Пыг*) 55

Младший-Сын-Царя, *Младший-Сын-Белого-Царя* (*Хӓн-Мӓнь-Пыг*, *Хӓн-Пыг*, *Войкан-Хӓн-Мӓнь-Пыг*) 12, 13

Мортым-Ойка (*Мӓртым-Ойка*) — муж Южного края 1

Мортым-Эква (*Мӓртым-Эква*) — жена Южного края 1

Мось, *Мосьнэ*, *Милая-Мосьнэ*, *Маленькая-Мосьнэ* (*Мӓсь*, *Мӓсьнэ*, *МосьнэКве*, *Мӓнь-Мӓсьнэ*, *Мӓнь-МӓсьнэКве*) 3—6, 12, 13, 28, 41, 49, 52, 62

Мось, *Мосьхум* (*Мӓсь мӓхум*, *Мӓсьхум*) — люди *Мӓсь*, букв.: «Говорящий мужчина, [человек]» 41, 43, 59

Мувынтес (*Мувынтес*) — деревня на р. Ляпин (Сакв-я) 44—49

Мьшонок (*Мӓтӓпрись*) 26, 27, 37, 39

Нӓр-Ойка (*Нӓр-Ойка*) — дух-покровитель, брат *Тӓгт-Котиль-Ойки*, букв.: «Владыка гор» 61

Нуми-Торум, *Нуми-Пос-Отец*, *Нуми-Торум-Отец* (*Нуми-Тӓрум-Ойка*, *Нуми-Тӓрум-Ӓсюмн*, *Нуми-Пос-Ӓсь*, *Нуми-Тӓрум*) — владыка Отец-Верхнего-Света, Божество Верхнего мира 1, 5, 12, 52

Нярс-Най-Эква (*Нярс-Най-Эква*) — дух-покровительница, букв.: «Румяная героиня» 61

Обь (*Ӓс*) — река 1, 36, 39, 45, 49—51

Огромные-Существа (*Ут-Капаянэ*) — духи-покровители дома Тул-Ойки 7

Олень (*Хӓр-Ойка*) 37

Олттумп (*Ӓлттумп*) — деревня, букв.: «Черета островов» 55

Остров-Огнива (*Уля-Хӓрыг-Тумп*) 55

Пакв-Посы-Войкан-Отыр (*Пӓкв-Пӓсы-Войкан-Отыр*) — букв.: «Светлый, как ядро ореха, богатырь» — дух-покровитель сыгвинских манси 45, 46, 50, 51

- Палта, Палтарись (Пӓлта, Пӓлтарись) 12
- Парапарсех (Пӓрапарсех) 1
- Патум-Пирва-Люлит-Отыр (Патум-Пирва-Лӓлит-Ӑтыр) — дух-покровитель жителей д. Мувынтес, Пахатур-Богатырь, букв.: «Ростом с полинялого чирка богатырь» 48
- Паитор (Пӓтыр) — деревня 49
- Паитор (Пӓтыр) — дух-покровитель жителей д. Мувынтес, которые расселись на Оби 49
- Плес-Бедра (Пӓсьлув-Вӓль) 55
- Поварешка (Тайрись) 5
- Полум-Торум-Ойка (Полум-Тӓрум-Ӑйка) — дух-покровитель, букв.: «Владыка реки Пелыма» 61
- Польхос (Пӓльхос) — река 29
- Пор — от манс. *por* > *põri* «чужой, посторонний [человек]» 49
- Порнэ — женщина Пор 3, 4, 6, 19, 24, 28, 41, 46, 62
- Птичка-Синичка (Сяңсикве-Каткасы) 36
- Река-С-Плохим-Названием (Лӓль-Намп-Ӑ) 55
- Реки-Концов-Ремня (Энтап-Ӑвл-Ӑгыг) — они находятся ниже устья Охыра 55
- Росомаха (Тӓлмах-Ӑйка) 25
- Русский-Богатырь, Русь-Отыр (Русь-Ӑтыр, Русь-Ӑтырныг), он же Отыр-Ойка (Ӑтыр-Ӑйка) — букв.: «Русский-Богатырь» и «Муж-Богатырь» 13, 51
- Рыбный остров (Хӓлаң Тумп) — остров на р. Обь 45, 51
- Сакв-я (Сакв-Ӑ) — название реки, приток р. Сосьвы в Березовском р-не Ханты-Мансийского автономного округа 14, 45, 49
- Самарово (Сӓмаров) — прежнее название г. Ханты-Мансийска 13
- Саня (Саня) — река 49
- Сат-Сье-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка (Сат-Сӓе-Нӓре-Ӑлтта-Хуйнэ-Ӑйка) — имя великана, букв.: «Мужчина, лежащий поперек семи боров-болот» 1
- Северный-Ветер, Северный-Ветер-Господин (Луи-Вӓт, Луи-Вӓт-Ӑйка) 11, 39, 61
- Серын (Сӓрың пӓвыл) — деревня 51
- Сиротка (Савалап-Ӑгирись) 23
- Собаки (Ӑмпыт) 32
- Соляновы (Сӓлян) — семья, в чьем доме, по поверьям манси, живет покровитель д. Хошлог, сын Эква-Пыгриса от русской жены 13
- Сопах ломт (Сӓпах лӓмт) — деревня 55
- Сорахта (Сӓрҕахта) — река 45—47, 49
- Сорнин-Пирва-Люлит-Отыр (Сӓрнӓң-Пирва-Лӓлит-Ӑтыр) — дух-покровитель [богатырь], букв.: «Ростом с Золотого Чирка богатырь», т.е. небольшого роста 52
- Сорога (Кӓсэв) — рыба-путешественница 33
- Сорока-[сват] (Сӓкваляк) — выполняет функции свата 15, 16
- Средняя-Порнэ (Котль-Порнӓг) 19, 24
- Старшая-Порнэ (Яныг-Порнӓг) 19, 24
- Старший-Брат (Яныг-Утӓ) — ленивец 18
- Сын-Ас-Отыра (Ӑс-Ӑтыр-Пыг) 50

- Сын-Пакв-Посы-Войкан-Отыра (Пакв-Посы-Войкан-Отыр-Пыг) — букв.: «Сын богатыря, светлого, как ядро ореха» 45, 46, 50, 51
- Сын-Тонтон-Ойки (Тонтон-Ойка-Пыг) — букв.: «Сын берестяного мужчины» 41
- Сын-Усын-Отыр-Ойки (Усың-Отыр-Ойка-Пыг) — букв.: «Сын мужчины, город имеющего» 41
- Сын-Царя-Воды (Вит-Хон-Пыг) 13
- Сюанел (Сюанёл) — в русской огласовке Чуанель, мыс 51
- Сямсь-Хумрись (Сямсь-Хумрись) — мужчина 24
- Тагт, Тагт-я (Тāгт) — одно из названий реки, букв.: «Ветка, ответвление» 45, 47, 49—51, 55
- Тагт-Котиль-Ойка (Тāгт-Котиль-Ойка) — эпический герой, дух-покровитель 54, 55, 61
- Тан-Варп-Эква (Тāн-Варп-Эква) — букв.: «Нитки из жил делающая женщина» 13
- Тарыг-Песь-Нималя-Сов (Тāрыг-Песь-Нимāля-Сов) — это имя Мир-Суснэ Хума, данное ему отцом 1
- Тири-Нёлл-Эква (Тири-Нёлл-Эква, Кирт-Нёлл-Эква) — букв.: «Женщина-С-Коростой-На-Носу». Диалектный вариант Кирт-Нёлл-Эква (Кирт-Нёлл-Эква) 1, 9, 13
- Тонкая-Гранёная-Иголка (Осься-Урың-Юнтут) 20
- Тонтон-Ойка (Тонтон-Ойка) — букв.: «Мужчина тонтон»; тонтон на хантыйском яз. 'берестяной' 10, 41, 49
- Торум, Торум-Ойка (Торум, Торум-Ойка) — имя Бога, Неба 1, 14, 16—19, 57, 59—61
- Торфяной-Ключок (Тунра-Сяхыл) 1
- Три-Брата (Хурум-Ягыг) — герои, отправившиеся в Тункысь землю в поисках жен 15
- Три-Грабителя (Хурум-Хорахси) 18
- Тул-Ойка (Тул-Ойка) — Мужчина-Облако 7
- Тункысь земля (Тункысьма) — Тунгусская земля 15, 16
- Тэжн-Ойка (Тэжн-Ойка) — букв.: «Дух-покровитель» [деревни] Теги — один из сыновей Торума 61
- Тяка-Акв (Тяка-Акв) — Огонь-Бабушка 21
- Устье-Охыра (Охыр-Сунт) — находится на средней Сосье 55
- Усын-Отыр-Ойка (Усың-Отыр-Ойка, Усың-Отыр-Ойка) — букв.: «Мужчина-господин, город имеющий» 5, 10, 13, 41, 49
- Халей, Халей-Ойка (Халэв, Халэв-Ойка) — крупная речная чайка, букв.: «Чайка-Мужчина» 22
- Хальпус (Хальпүс) — нынешнее название пос. Березово 46, 48
- Хангла (Хāңла пāвыл) — название деревни, от манс. хāңла 'перекат', пāвыл 'деревня', букв.: «деревня у переката» 14
- Хонт-Торум-Ойка (Хонт-Торум-Ойка) — дух-покровитель манси д. Хошлог 45—47, 61
- Хотал-Эква (Хотал-Эква) — букв.: «Солнце-Женщина» 1, 7

- Хохра (Хõхра)* — красноголовый дятел, более мелкий вид 22
Хошлог (Хõслõх) — название деревни 13, 44, 46, 49
Хулах-Ойка (Хулах-Õйка) 1
Хул Тумитан (Хул тумитан нёл) — мыс 51
Хулюм (Ялпың хулюм) — название реки 47
Хурумпаул (Хорың-пáвл) — деревня, в которой, по преданию, жил сын Эква-Пыгриса, рожденный от мансийской жены 13
Царь-Воды (Вит-Хõн) 13
Эква-Пыгрись (Эква-Пыгрись) — букв.: «Внук женщины» 10—13, 25, 31
Этпос-Ойка (Эт=пос-Õйка) — букв.: «Луна-Мужчина» 1
Яныг-Эква (Яныг-Эква) — женщина-дух 6

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

- Волков Е.И. 1
 Гоголева П.И. 62
 Меров П.А. 29, 34
 Номин В.И. 53
 Номина А.И. 38, 57
 Номина А.Т. 21
 Овесов Е.С. 2, 10, 45—47, 50
 Овесова М.В. 4, 7
 Овесова У.И. 16, 20, 31, 36
 Пакина П.Н. 51
 Ромбандеева М.Д. 3, 5, 6, 12—14, 18, 23, 25—28, 30, 35, 37, 40—44, 48, 49, 52, 54—56, 58—61
 Хозумов Е.П. 11
 Шешкина М.И. 8, 9, 15, 17, 19, 22, 24
 Неизвестный исполнитель 32, 33, 39

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

- Двинянинова М.Т. 21
 Мункачи Б. 1
 Партанов Н.К. 51
 Ромбандеева Е.И. 2—7, 10—14, 16, 18, 20, 23, 25—31, 34—38, 40—50, 52—62
 Шешкин П.Е. 8, 9, 15, 17, 19, 22, 24, 32, 33, 39

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

- Анеево, д. 62
 Игрим, пос. 51
 Ломбовож, д. 8, 9, 15, 17, 19, 22, 24, 39

Луи-Хорум-пауль, д. 1
Няксимволь, д. 38, 53, 57
Хошлог, д. 2—7, 10, 12—14, 16, 18, 20, 23, 25—31, 34—37, 40—50, 52,
54—56, 58—61
Хулимсунт, д. 21
Хурумпауль, д. 11

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Н.А.* Описание Берёзовского края. — Шадринск: Исеть, 1993. — 84 с.
2. *Авдеев И.И.* Песни народа манси / Под общ. ред. И.Н. Попова. — Омск: ОГИЗ, 1936. — 128 с.
3. *Авдеев И.* Песня Мис-нэ // Ударник Арктики. — 1937. — 22 мая.
4. *Алквист А.* О местах жительства и образ жизни вогулов // Сборник Пермского земства. — Пермь, 1874. — № 1—4. — С. 119—137.
5. *Анисимкова-Бекина М.* Мансийские сказы. — Свердловск: Кн. изд-во, 1960. — 90 с.
6. *Анисимкова М.К.* Танья-богатырь. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 64 с.
7. *Анисимкова М.К.* Янгал-Маа. — М.: Столица; Тюмень: Творческое объединение «Лад», 1990. — 78 с.
8. *Ануфриева З.П.* Топонимия Ижма-Печёрского бассейна: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Тарту, 1982. — 21 с.
9. *Афанасьев А.* Происхождение мифа: Ст. по фольклору, этнографии и мифологии. — М.: Индрик, 1996. — 638 с.
10. *Баландин А.* Маньси мойтыт = Мансийские сказки. — Л.: Гослитиздат, 1938. — 160 с.
11. *Баландин А.Н.* Язык мансийской сказки. — Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. — 80 с.
12. *Баландин А., Бармин А.* «Янгал-Маа»: Поэма М.П. Плотникова «Янгал-Маа» // Омская область. — 1937. — № 7. — С. 79—88.
13. *Баландин А.Н., Вахрушева М.П.* Мансийский язык. — Л.: Учпедгиз, 1957. — 275 с.
14. *Баландина М.П.* Формирование сложных слов мансийского языка на базе сематической лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1965. — 20 с.
15. *Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв. // Бахрушин С.В. Научные труды. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 3. — С. 86—152.
16. *Вавра К.И.* Семантический анализ терминов родства в угорских языках // Сов. финно-угроведение. — 1966. — № 2. — С. 217—226.
17. *Вавра К.И.* Термины родства в венгерском и мансийском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тарту, 1970. — 21 с.

18. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. — Новосибирск: Наука, 1990. — 232 с.
19. Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси: Культовые места. — Новосибирск: Наука, 1986. — 192 с.
20. Головинёв А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. — Екатеринбург: УрО РАН, 1995. — 607 с.
21. Горький А.М. Выступление на Всесоюзном съезде советских писателей // Советская литература, доклад. — М., 1935. — С. 12.
22. Гудков И. О книгах фольклора народов Севера: [И. Авдеева «Песни народа манси», С. Клычкова «Мадур Ваза-победитель» в сборнике «Ине-Хон»] // Сов. Арктика. — 1937. — № 1. — С. 99—103.
23. Домокош П. Формирование литературы малых уральских народов. — Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1997. — 288 с.
24. Е.И. Ромбандеева: Библиографический указатель / Сост. Т.В. Пуртова. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003. — 36 с.
25. Желенко Д. Песни народа манси: [О книгах В. Чернецова «Вогульские сказки» и И. Авдеева «Песни народа манси»] // Омская правда. — 1936. — 24 февр.
26. Загадки мансийские (вогульские) / Сост., пер., коммент. Т.Д. Слинкиной. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. — 178 с.
27. Ильин И. Духовный смысл сказки // Литература в школе. — 1992. — № 1. — С. 3—10.
28. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / Пер. и публ. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. — Т. 3. — 246 с.
29. Конькова А.М. Сказки бабушки Аннэ: Сказки. Легенды. — Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1985. — 56 с.
30. Конькова А.М. Ивыр: Мансийское сказание // Сибирские сказания. — М.: Современник, 1991. — С. 125—183.
31. Конькова А.М. Элт минын Ивыр = Вожак Ивыр: Легенда кондинских манси. — Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1991. — 109 с. — На манс. и рус. яз.
32. Конькова А.М. Элт минын Ивыр = Вожак Ивыр: Легенда кондинских манси. — М.: Унисерв, 1993. — 56 с.
33. Конькова А.М. Свидание с детством. — М.: Унисерв, 1996. — 96 с.
34. Кузакова Е.А. Фольклор манси. — М., 1994. — 207 с.
35. Лапина М.А. Этика и этикет хантов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Томск, 1998. — 22 с.
36. Лебедев В.Д. Манси: Очерк истории литературы. — Тобольск: Тобол. гос. пед. ин-т им. Д.И. Менделеева, 1995. — 159 с.
37. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. — М.: Мысль, 1996. — 975 с.
38. Мансийские (вогульские) песни / Сост. Е.И. Ромбандеева. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1998. — 55 с.
39. Мансийские загадки = Мånьси åмшит / Сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1995. — 28 с.; переизд.: М.: Икар, 1996. — 28 с.
40. Мансийские сказки = Мånьси мõiтйт: Для детей дошкольного возраста / Сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. — СПб.: Просвещение, 1992. — 24 с.
41. Мансийские сказки = Мånьси мõiтйт: Для детей начальных классов / Сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. — СПб.: Алфавит, 1996. — 47 с.

42. *Марков С.* Югорская рапсодия // Сиб. огни. — 1973. — № 4. — С. 179—185.
43. *Мелетинский Е.М.* Миф и сказка // Фольклор и этнография. — Л.: Наука, 1970. — С. 139—149.
44. *Мифология манси.* — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. — 196 с. — (Энцикл. урал. мифологий; Т. 2).
45. *Мифы, предания, сказки хантов и манси* / Сост. Н.В. Лукина; Под ред. Е. Новик. — М.: Вост. лит., 1990. — 568 с.
46. *Мищенко А.* Аннэ из рода чаек: Повесть // Урал. — 1983. — С. 58—75.
47. *Молданов Т., Молданова Т.* В чёрную шапку одетый Хинь взрэг // Новости Югры: Приложение «Краевед». — 1995. — 8 окт.
48. *Носилов К.Д.* У вогулов: Очерки и наброски / Сост. Ю.Л. Мандрика. — Тюмень: Софтдизайн, 1997. — 304 с.
49. *Плотников М.* Янгал-Маа // Сибирские записки. — 1918. — Кн. 4.
50. *Плотников М.* Ючо: Из поэмы «Янгал-Маа»: Вогульское сказание // Красное знамя. — Томск. — 1927. — 29 мая.
51. *Плотников М.* Из поэмы «Янгал-Маа» // Сов. Север. — 1928. — 1 апр.
52. *Плотников М.* Янгал-Маа: Вогульская поэма / Вступ. ст. М.П. Плотникова. Мадур Ваза-победитель / С. Клычков. — М.; Л.: Academia, 1933. — 610 с.
53. *Плотников М.П.* Янгал-Маа: Избранное / Сост. Ю.Л. Мандрика, В.А. Рогачев // Русь. — Тюмень, 1998. — 544 с.
54. *Пропт В.Я.* Фольклор и действительность. — М.: Наука, 1976. — 327 с.
55. [Попова С.А.] Салы урнэ ойка мойтыт = Сказки оленевода / Пер., сост., предисл., примеч. С.А. Поповой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — 108 с.
56. *Ромбандеева Е.И.* Мансийский (вогульский) язык: Фонетика, морфология, словообразование. — М.: Наука, 1973. — 208 с.
57. *Ромбандеева Е.И.* Синтаксис мансийского (вогульского) языка. — М.: Наука, 1979. — 156 с.
58. *Ромбандеева Е.И.* К вопросу об усовершенствовании алфавита, графики и орфографии мансийского языка // Опыт совершенствования алфавитов и орфографии языков народов СССР. — М.: Наука, 1982. — С. 176—181.
59. *Ромбандеева Е.И.* Фонетические и грамматические процессы в современном мансийском языке. — М.: ИКАР, 1982. — 90 с.
60. *Ромбандеева Е.И.* Душа и звёзды. — Л.; Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1991. — 113 с.
61. *Ромбандеева Е.И.* Значение фольклора // Югра. — 1993. — № 6. — С. 6—9.
62. *Ромбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура. — Сургут: Северный дом, 1993. — 207 с.
63. *Ромбандеева Е.И.* Мансийский обряд, связанный с рождением ребёнка // Народы Северо-Западной Сибири. — Томск, 1994. — Вып. 1. — С. 6—15.
64. *Ромбандеева Е.И.* Историческая миграция манси (вогулов) по данным фольклора и топонимов // Исторический путь и проблемы развития Ханты-Мансийского автономного округа: Тез. докл. — Ханты-Мансийск, 1995. — С. 23.
65. *Ромбандеева Е.И.* Сыгвинский диалект мансийского (вогульского) языка. — М.; Гамбург, 1995. — 204 с.
66. *Ромбандеева Е.И.* Родословная деревни Мувынтес по данным фольклора // Ünperi könyv Dómosok Péter tiszteletére = [Домокош Петер. Юбил. сб.]. — Budapest, 1996. — С. 302—305.

67. Ромбандеева Е.И. Мансийские (вогульские) сказки и их особенности // Финно-угроведение. — Йошкар-Ола. — 1997. — № 1. — С. 89—94.
68. Ромбандеева Е.И. Мифы народа манси (вогулов) // Ханты-Мансийский автономный округ: Историко-культурная и социально-экономическая характеристика в аспекте создания региональной энциклопедии: Материалы науч.-практ. конф. 16—17 дек. 1997 г. — Тюмень, 1997. — С. 61—63.
69. Ромбандеева Е.И. Древняя миграция манси (вогулов) по данным обрядов и преданий // *Congressus nonus internationalis Finno-Ugristarum*. — Tartu, 2000. [Pars VII. Tartu, 2001]. — С. 182—183.
70. Ромбандеева Е.И. Ойконимы на территории расселения северных манси // Материалы IV Югорских чтений. — Ханты-Мансийск, 2001. — С. 44—52.
71. Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Мансийско-русский и русско-мансийский словарь. — Л., 1982. — 360 с.
72. Ромбандеева Е.И., Вахрушева М.П. Мансийский язык: Учеб. для пед. уч-щ. — Л.: Просвещение, 1989. — 239 с.
73. Рябий И.Г., Рябий М.М. Жанры народной прозы. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. — 412 с.
74. Сазонов Г.К., Конькова А.М. И лун медлительных поток: Роман-сказание. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. — 268 с.
75. Сайнахова А.И. Местоименные частицы в мансийском языке // Сов. финноугроведение. — 1965. — № 4. — С. 273—279.
76. Сайнахова А.И. Служебные слова в мансийском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1966. — 19 с.
77. Соколова З.П. Обские угры (ханты и манси) // Этническая история народов Севера. — М.: Наука, 1982. — С. 8—47.
78. Субботин Ю.К. Православные таинства. — М.: Политиздат, 1990. — 109 с.
79. Теплоухов А.Ф. О происшедшей некогда смене угров пермяками на Верхней Каме, коми народом на Верхней Вычегде и удмуртами на Чепце // Учен. зап. Перм. ун-та. — 1999. — Т. 12, вып. 1: Обские угры. — С. 29—31.
80. Туркин А.И. Краткий коми топонимический словарь. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. — 112 с.; 1935. — 144 с.
81. Фольклор народов Севера СССР / Ленингр. гос. пед. ин-т. — Л., 1980. — 108 с.
82. Чернецов В. Вогульские сказки: Сб. фольклора народа манси (вогулов) / Под ред. и с предисл. проф. В.Г. Богораза-Тана. — Л.: Гослитиздат, 1935. — 144 с.
83. Чернецов В. Mansi motif. — М.; Л.: Учпедгиз, 1935. — 48 с.
84. Чернецов В.Н. Мансийский (вогульский) язык // Языки и письменность народов Севера. — М.; Л., 1937. — Ч. 1. — С. 163—192.
85. Чернецов В.Н., Чернецова И.Я. Мансийско-русский словарь. — М.; Л.: Учпедгиз, 1936. — 115 с.
86. Чернышов А. На пути к мансийскому олимпу // Анисимкова М.К. Янгал-Маа: Тундра. — М.: Столица; Тюмень: Лад, 1990. — С. 5—12.
87. Шабалина И. Березов. — СПб.: Айю, 1998. — 123 с.
88. Шесталов Ю. Ма́кем ат. — Ханты-Мансийск, 1958. — 43 с.
89. Шесталов Ю. Ма́ньси па́выл няврамытн. — Л.: Учпедгиз, 1960. — 37 с.
90. Шесталов Ю. Суй. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978. — 61 с.
91. Шесталов Юв. Ньюлы э́рыг. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. — 192 с.

92. Шесталов Ю. Космическое видение мира на грани тысячелетий. — СПб.; Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. — 192 с.
93. Шешкин П.Е., Шабалина И.Д. Мансийские орнаменты. — СПб.: Просвещение, 1993. — 87 с.; доп. переизд.: СПб.: Просвещение, 2001. — 128 с.
94. Шмидт Е.А. Проблемы современного фольклора северных обских угров // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. — С. 95—108.
95. Gulya János. A manysi nyelv szónévi magánhanqzóinak tözténetéhez // NyK. (1990). — Vol. 67. — S. 33—50.
96. Honti L. System der Paradigmatischen suffixmorpheme des wogulischen Dialektes an der Tawda. — Mouton; Den Haag; Paris, 1975. — 161 S.
97. Honti L. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe / Akad. kiadó. — Budapest, 1982. — 227 S.
98. Honti L. Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen / Akad. kiadó. — Budapest, 1993. — 356 S.
99. Hunfalvy Pál. A vogul föld és nép. — Pest. — 1864. — Vol. 8. — 364 S.
100. Hunfalvy Pál. A kondai vogul nyelv. A Popov G. fordításának nyomán // NyK. IX (1872). 1—194, Szó-tár 1—214. Das Evangelium Matthai in den Dialekt der kondischen Wogulen / Übersetzt von G. Popov. — London, 1868. — 60 S.
101. Kálmán Béla. Wogulische Texte mit einem Glossar. — Budapest: Akad. kiadó, 1976. — 354 S.
102. Kálmán Béla. Leszállt a medve az égből. Vogul népköltészet. — Budapest, 1980. — 538 S.
103. Kálmán Béla. Chrestomatia vogulica. Tankönyvkiadó. — Budapest, 1976. — 149 S.; переизд. 1989. — 149 S.
104. Kannisto A. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen vom qualitativen Standpunkt // MSFOu. — 1919. — Bd 46. — S. XX+208.
105. Kannisto A. Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung // FUF. — 1927. — Vol. 18. — S. 57—89.
106. Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung // MSFOu. — Bd I. — 1951. — Vol. 101. — XLII+483 S.; Bd II. — 1955. — Vol. 109. — IV+831 S.; Bd III. — 1956. — Vol. 111. — 262 S.; Bd IV. — 1958. — Vol. 114. — 552 S.; Bd V. — 1959. — Vol. 116. — 363 S.; Bd VI. — 1963. — Vol. 134. — 335 S.
107. Liimola M. Zu den wogulischen Personalpronomina // FUF. — 1944. — Vol. 28. — S. 20—56.
108. Liimola M. Zur historishen Formenlehze der Wogulischen // MSFOu. — 1963. — Vol. 127. — 246 S.
109. Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény I—IV. — Budapest. — Bd I: Regék és énekek a világ teremtéséről. Vogul szövegek éu fordításaik tárgyi és nyelri magyarázotokkal. Berezetésüla vogul nép ősi hitvilága. — 1902. — CDIV+291 S.; Bd II/1: Istenek hōsi énekei, regéi és idéző igéi. — 1910—1921. — 756 l.; Bd II/2: Istenek hōsi énekei, regéi és idéző igéi. — 1892—1921. — 772 l.; Bd III/1: Medveénekek. Vogul szövegek és fordításaik. — 1893. — 539 l.; Bd IV/1: Vogul szövegek és fordításaik. — 1896. — 440 l.
110. Munkácsi B. A vogul nyelvjárások szōragozásukban ismertetve // NyK. XXI—XXIV (1890—94) und Ugor Füzetek. — № 11. — 297 S.

111. *Munkácsi B., Kálmán B.* Manysi (vogul) népköltési gyűjtemény. — Budapest: Akad. kiadó, 1952. — Bd III/2: Medveénekek. Az obi-ugor medvetisztelet. — 436 l.; 1963. — Bd IV/2: Fejezetek az obi-ugor népköltészetéről. — 314 l.
112. *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch. — Budapest: Akad. kiadó, 1986. — 950 S.
113. *Reguly A.* Észak Ural Térképe. 1846.
114. *Rombandyeva J.* Az asszonyi élet = Судьба женщины // A vízimadázok nőre. = Народы водоплавающих птиц. — Budapest: Europa Könyvkiadó, 1975. — S. 299—310. — На венг. яз.
115. *Rombandyeva J.* Adatok az őzők szelleminek kultuszához a voguloknál (szigvai vogul anyag alapján) = Духи-покровители у вогулов // NyK. — Budapest, 1984. — S. 101—112. — На венг. яз.
116. *Rombandyeva J.* Rituel de la fête de l'ours chez les voguls de la Sygwa // Études finno-ougriennes. — Paris, 1994. — S. 6—18. — На фр. яз.
117. *Steinitz W.* Geschichte wogulischen Vokalismus. — Berlin, 1955. — 366 S.
118. *Zsirai M.* Finnugor rokonságung // NyK. — Budapest, 1937. — S. 159—181.

HIT

150

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бл.	— блок
букв.	— буквально
вар.	— вариант
ед. хр.	— единица хранения
ед. ч.	— единственное число
заимств.	— заимствовано
зап.	— записал
знач.	— значение
изд-во	— издательство
кн.	— книга, книжное
коммент.	— комментарий
Л.	— Ленинград
ЛГУ	— Ленинградский гос. университет
М.	— Москва
манс.	— мансийский
межд.	— междометие
пер.	— перевела
примеч.	— примечание
публ.	— публикация
расшифр.	— расшифровал
рус.	— русский
см.	— смотри
СПб.	— Санкт-Петербург
ср.	— сравни
стк.	— строка
УрО РАН	— Уральское отделение Российской АН
цит.	— цитируется
яз.	— язык
FUF	— Finnisch-Ugrische Forschungen (1901—)
MSFOu	— Mémoires de la Société Finno-Ougrenne (1890—)
NyK	— Nyelvtudományi Közlemények (1862—)

ДОПОЛНЕНИЯ

ДОПОЛНЕНИЯ

МИФ-СКАЗКА
«МĀ ТЭЛУМ ЯЛПЫҢ МӨЙТ»
В ЗАПИСИ Б. МУНКАЧИ

A.
REGÉK ÉS ÉNEKEK
A VILÁG TEREMTÉSÉRŐL.

I.

A föld keletkezésének szent regéje.

Mā tēlēm jelpiñ mōjt.

1. *Tunrā-saxl ēkwāi' q̄jkāi' q̄lei'. akw' jāñk xulax q̄ñsei'. kwol kitpāl-nūpēl akw'-mūs vit ; mā ātim. q̄jkā kwonā at kwāli, kwoni mā mat-xurip at va'itā. tox q̄limātēn akw'-mat-ert numi tq̄rēmnēl matēr kuritanē sujtī. q̄jkā isnāsnel kwonāl sunsi, numēl tq̄rēmnēl kēr-taxt 5 ti jiw, mā kinsuñkwē vitēn jū ta sältēs. tā jālēs, tā jālēs, nq̄ñxā nēilēs, nē-mātēr mā at xq̄ntēs. liltēs, liltēs, vitēn q̄s-jolā sältēs. jālēs, jālēs, nq̄ñx nēilēs ; q̄s vuñsāl, mā ātim. moš liltēs, xūrmiti' sältēs, nq̄ñx nēilmātū tur joli-pālt tārū lilāsamū, nolāt māñ mā-taurikwē. t̄lām- 10 lēs, tūl tq̄rēm-nūpēl ta minēs.*

1. Tundra-halmi asszony s öreg ember élnek. Egy hófehér hollójuk van. A ház két oldala felől mindenütt víz van ; föld nincsen [sehol]. Az öreg a házból ki nem megy, a külső világ hogy milyen alakú, ő nem tudja. A mint így élnek egyszer csak a felső égből valami csattogás hallik. Az öreg kinéz az ablakból: hát felülről, az égből egy vas-buvármadár jön, földet keresni beleereszkedett a vízbe. Csak járt, csak járt [ott alant]: fölbukkant, semmi földet nem talált. Lélekzetet vett s ismét aláereszkedett a vízbe. Járt, járt, felbukkant: megint hiába, föld nincsen. Egy keveset lélekzett s harmadszorra beleereszkedett [a vízbe]. A mint fölbukkant, olyat lélekzett, hogy a toroka alja megrepedt bele ; [de] az orrán egy kis földmorzsa van. Szárnyra kelt s aonnal az ég felé ment.

2. *Ēkwäi' ājkäi' jol-χujəsi'.* ʒolit kwālmēnt t̄qrēm̄nēl q̄s matēr kuritanē sujti. ājkä kwonāl kwoss sunsi, t̄qrēm̄nēl jolä k̄er-lōli' jiw, vitnē jū sālti. jälēs, jälēs, n̄āñχäl n̄ēilmät n̄ē-mätēr ātim, vonšäl. moš liltēs, liltēs, q̄s vitnē sāltēs. q̄s jülēs, jülēs, n̄āñχäl' n̄ēilmät, q̄s n̄ē-mä-
5 tēr ātim. moš liltēs, χ̄ürmiti' q̄s sāltēs. n̄āñχäl' n̄ēilmät puñk-pattūq̄s tārä-lilüsamä, nolät jamēs jänit mā-lamtkwē tūli. an tunrä-saxl-
kwol-sāmnē nolä tū särtēmtēstā, tül t̄qrēm̄ nūpēl ta t̄lāmlēs.

3. *Ēkwäi' ājkäi' jol-χujəsi'.* ʒolit kwālmēnt mā la'il-k̄er pāñχ-witi' jēmtēm. kitit χ̄ätēl kwālmēnt mā n̄āñknē pasnē ta joxtēm, ta-kēm ta jänimēm. χ̄ürmit χ̄ätēl ēkwäi' ājkäi' isnūsnel kwonāl kwoss sunsei' vit ātim, akw'-mūs māi' ta jēmtēm. jāñk χulaxä-nūpēl ājkäi' lāwi :
5 «jälēn sār, sunsēn, mā man jäniti' jēmtēm?» χulax minēs, akw' šqs-
sup jülēs, mā ta jäniti' tā jēmtēm. ēkwäi' ājkäi' q̄s χujəsi', q̄s kwālsi'. jāñk χulax mā jänitü sunsuñkwē q̄s k̄ētītēn. jāñk χulax minēm mätät

2. Az asszony s örege lefeküdtek. Reggel a mint fölkelnek, megint valami csattogás hallik az égből. A mint az öreg kifelé néz, az égből vas-vöcsök jön alá, beleereszkedik a vízbe. Járt, járt midőn fölbukkant, nincsen semmije, éppenséggel semmije. Egy kevéssé lélezett s ismét a vízbe ereszkedett. Megint járt, járt; midőn fölbukkant, ismét nincs semmi. Keveset lélezett s még egyszer, [immár] harmadszorra beleereszkedett [a vízbe]. Midőn fölbukkant, olyat lélezett, hogy a feje búbja megrepedt bele; [de] az orrán egy jókora nagyságú földdarabka áll. Annak a tundra-halmi háznak szögletéhez odadörzsölte az orrát, azután meg az ég felé repült.

3. Az asszony s örege lefeküdtek. Reggel a mint fölkeltek, a föld talpszélességüvé lett. A második napon a mint fölkeltek, a föld a látóhatárig jutott már, annyira megnagyobott; harmadnapon a mint az asszony s örege az ablakból kinéznek, víz nincsen, már mindenütt földdé változott. Hófehér hollójához szól az öreg: «eredj csak, nézd, mily nagygyá lett a föld!» A holló elment, egy kis órát járt, már oly nagygyá lett a föld. Az asszony s férje ismét lefeküdtek, ismét fölkeltek, a hófehér hollót ismét küldik megnézni a föld nagyságát. A hófehér holló jártától csak déltájt jött meg: oly nagygyá lett már a föld. Harmadnap fölkeltek, ismét szólnak a

χᾱτέλ-ἰάτ ποράτ ὠς τα ἰοχῆς; mā ta jūniti' ta jēmtēm. χῦρμίτ χᾱτέλ kwālsi', χῦλαχ-νῦπέλ ᾱs lāwei': «jälén sār, sunsén, mā man jāniti' jēmts!» minēm mātat akwāi' ātim, χᾱτέλ τοχ ἔtimés. jol-χῦρνέ ᾱrēmt 10 jāñk χῦλαχ sēmēli' jēmtimé, ὠς ti ἰοχῆς. ᾱjčkā χῦλαχ-νῦπέλ lāwi: «nañ jālné mānt matér ti vārsén!» — χῦλαχ lāwi: kam manér vārsém?! akw' ἔlēm-χῦlēs sorēmne patēm, am tül tēsém, tōnā am sēmēli' jēmtsém.» — «χῦñ ἔlēm-χῦlēs tēsén, akw' pālne minén! ἔlēm-χῦlēs jisīñ tᾱrém ūnti-pél, ἔlēm-χῦlēs nᾱtiñ tᾱrém ūnti-pél nañ nañki vōr-uj 15 aluñkwé ul vērmen, vit-χῦl aluñkwé ul vērmen; ἔlēm-χῦlēs alēm mat vōr-uj kelpiñ kant simén lēstēlāln; ta χᾱτέλ tētāl χῦjén!» χῦλαχ vōrné ti minés, añiñén χᾱτέlāñén tot ti ᾱli.

4. An tunrā-sayl-kwolānēl ἔkwā kwonā kwāli. jū sāltimātā ᾱjkātā-nῦπέλ lāwi: «ᾱjkā, kwol-sisté akw' jiw-saw tēlēm.» ᾱjkātā lāwi: «tārā χῦmlé ᾱls, tᾱwā χῦmlé ᾱls, jū tülāln!» an jiw ἔkwatān χῦlwés, jū tülwés, an ᾱjkātān χᾱssawé: an-man ulpā. ἔkwatā-nῦπέλ lāwi: «kwonā kwāltāln, akw' tū tuštāln!» ᾱjkātā takwi akw'-mūs 5

hollóhoz: «menj csak, nézd a föld mily nagygyá lett!» Jártából éppenséggel nem kerül meg, a nap úgy esteledik le. Lefekvés idején egyszerre csak megjött a hófehér holló, [még pedig] feketére változva. Az öreg mondja hollójának: «te jártodban valamit cselekedtél!» — A holló szól; «én mit cselekedtem?! egy ember meghalt. én abból ettem, azért lettem feketévé.» — «Ha embert ettél, félre [takarodj] innen! Az ember korabeli világ beálltával, az ember idejebeli világ beálltával (azaz: midőn emberek lesznek e földön), te magad erdei állatot ölni ne bírh, vízi halat ölni ne bírh; a hol az ember valami erdei állatot ölt, azon a véres téren, csillapítsd éhedet (szived); olyik napon étlenül fekdj le!» A holló erre az erdőbe ment s mind e mai napig ott él.

4. Most tundrahalmi házából kikél az asszony. A mint belép [ismét] így szól öregének: «öreg, a ház mögött valami cserje termett.» Az öreg szól: «a gyökere a hogyan volt, az ága a hogyan volt, [úgy] hozd be!» A felesége kiásta azt a fát, behozta, az öreg megismeri: hát egy czirbolyafenyő. A feleségéhez szól: «vidd ki, állítsd ugyanoda [a hol volt]!» Az öreg maga sohasem jár ki. Lefeküdt a feleségével; a midőn fölkel, felesége nincs sehol. Vala-

*kwonä at kwäläläli. êkwätëntél jol çujési', nqñç kwälmät êkwatü ätim. çotäl minés, man-as q̄li; q̄jkä kwonä at kwäli, eläl' toça-ta q̄li. toç q̄limät n̄lëç-atëç sät kēm' ti jēmtes, ti marsimavés. at kwoss kwon kwäluñkwé r̄q̄wi, ti çätél êkwatü kinsuñkwé kwonä ti kwäli. äwi-
10 sūntné minés; êkwatü kwon sujti, läwi: «ul kwälén! am p̄iris q̄n̄sé'im, am p̄irisém lē'in alné jäniti' ti jēmts, am sät-kēmél jü ti joçte'im, nañ ul kwälén kwon!» sät-kēm kwon ta q̄lés, tül êkwä p̄irisëntél jü ti sältsi'. p̄irisü çajtiténé jäniti' jēmtēm.*

5. *Ēri' çum, möjt-çum manä çqsä jänimi? ! êkwäi' q̄jkäi' elä çölei', elä q̄lei'. p̄irisén vör-uj alné jäniti' jēmti. ossi' çiw-simnél j̄q̄u-tél vārestēn, ossi' çiw-simnél hālél vārestēn; vitiñ pāl, voriñ pāl ališlu-ñkwé ti pats. q̄jkätü läwi: «p̄imēn manēr namél pinilēmēn?» — êkwatü
5 läwi: «āçiris-ke q̄lnū, am namtnülēm, çum-ñaurēm ul āsän nam-tuwé!» — q̄jkätü läwi: «am manēr nqmél pinilēm?! namä ti voss q̄li: Tari-pēs-nimälä-sq̄v.*

hová elment, vagy mi; — az öreg ki nem megy, továbbra is ugyan-csak úgy él. Úgy élve körülbelül négy, öt hét folyt le, akkor meg-únta magát. Habár kimennie nem szabad, e napra feleségét keresni íme kimegy. Az ajtónyíláshoz ment, felesége künn megszólal, mondja: «ne gyere ki! nekem fiacskám van, az én fiacskám oly nagyságúvá lett már, hogy evetet ölhet; én egy hét múlva majd hazamegyek, te ne gyere ki!» Egy hétig még künn volt, azután az az asszony fiacskájával be ment a házba. Fiacskája olyan nagygyá lett, hogy már futkosni kezdett.

5. Az ének embere, a rege embere ugyan (micsoda) soká nődögél-e?! Az asszony es örege továbbá boldogok, továbbra élnek. Fiacskájuk oly nagygyá lesz, hogy erdei állatot ölhet. Törölgetésre való gyaluforgács fájának megmaradt közepéből íjat csináltak neki; vízes vidékbeli, erdős vidékbeli [állatokat] vadászatni kezdett. Az öreg szól: «a fiunknak micsoda nevet adjunk?» — A feleség szól: «ha leányka volna, én nevezném el; de flugyermeknek nem atyjától kell-e nevet kapnia?!» — Az öreg szól: «én micsoda neved adjak neki?!» Hadd legyen neve ez: *Tari-pēs-nimälä-sq̄v.*

6. *Tari-pēs-nimälä-sqaw* vörné ti miní. uriñ pāl saw sūmjéx ta'intépti, vōriñ pāl saw sūmjéx ta'intépti; 'noysi' ujñ' ness raupe'. tox jülimät vit ajuñkwé taymejis. aku' māt palñ' gutné jän ti xñtçats; vitän ajuñkwé çujés. tusiñ ājkän lalt-āñkwätawés. nāñç-roçtés. «ti mat kulññ jā tél!» — lāwi — «kul ānsi, vit ajuñkwé tit at rāwi.» 5 tül minés, tür-jāñk sairés, vit ajuñkwé ās çami çujés. tusiñ ājkän ās lalt-āñkwätawé. ās lāwi: «ti kulññ mat tür ālnätä!» tül Āsen minés. Ās-kwołlén pasäts, vitän çami çujés, tusiñ ājkän ās lalt-āñkwätawé. tül māleji, takwi tusä is-çgrä lalt-āñkwäti. Ās-vitnel ajés, tül jü ta minés. jü sältés, lçwésné üntés: sūp ātim, nelm ātim. sänän ta-kwoss 10 kitilawé, aku'-mūs at poterti. sänü lāwi: «at-ke poterte'in, çünté matér nakné pate'in: jol ul joçtén, nāñç ul joçtén!» āsü lāwi: «nañ sūp-nelmtal üntsen; mēn-nūpélémēn tül nçmt āñsé'in?» pñrā us ti lāwi: «am tusēm ti jānitñ' jēmtmä sis nē minēm nēriñ sām at ta vāmēn?» — āsü lāwi: «am kwon at kwälé'im, nē minné nēriñ sām 15

6. *Tari-pēs-nimälä-sqaw* most az erdőbe megy. Hegyi vidékbeli sok éléspajtát megtölt, erdei vidékbeli sok éléspajtát megtölt; nyuszt, szarvas állat csak úgy hull. A mint úgy járkált, vizet inni kerekedett vágya. Valamely szabadon (nem jégburok alatt) folydogáló folyóra akadt; lefeküdt vizéhez, hogy igyék belőle. Egy szakállos férfi tekint vele szembe. Ijedve föl pattant. «Ez bizonyára valami ördögi folyó!» — mond — «ördöge van, vizet inni itt nem szabad.» Avval elment, tőjeget vágott s ismét hasra feküdt vizet inni. A szakállas férfi megint szembe tekint vele. «Ez valami ördögi tó!» mondja megint s avval az Obra ment. Az Ob közepéig haladt, lefeküdt vizéhez, a szakállas férfi ismét szembe tekint vele. Ekkor tapogatja [állát], hát a maga szakállának képe (árnyéka) tekint vele szembe. Az Ob vizéből ivott, azután meg haza ment. Belépett a házba, lehelyezkedett a lóczára s szótlánul ül (sem szája, sem nyelve). Anyja hiába kérdezet tőle, egyre nem beszél. Anyja szól: «ha nem beszélsz, midőn egyszer valami bajba fogsz esni, alá se juthass, fölfelé se juthass:» Atyja szól: «te szótlánul leülepedtél; valami rossz gondolatod van talán irányunkban? Fia csak most szólal meg: «míg szakálam ilyen nagygyá lett, nő járta nős vidéket te nem ismertél eddig?» — Atyja szól: «én ki nem járok, hogy nő járó nős vidék merre van, azt én nem tudom; te vagy a földet kö-

χot q̄li, am at va'ilēm; nañ mā jḡñχné χum, vit jḡñχné χum, nē minné nēγiñ sām nañki ta kinse'in.

7. Tari-pēs-nimālā-sqw puñkū, samū mañitēstū, jolā χujēs. χolit kwālēs; āsū lāwi: «jol-raupēm lū-kwol-sāmnē minēn, χilēn'. māter pire'in: ta pire'in, at-ke pire'in: at ta pire'in.» pī'ta kwālēs, añ raupēm lūkwól-sāmnē ta minēs. añ.lū-lūl' χilyatuñkwé pats, sērmāt-
5 kwālī'-aul ti nēilēs. añ sērmāt-kwālī'-aul ti pūwēstā, kwonā ti χartēstā: ta mors lū glēm, χāluñkwé ti jēmtem, tīlē-tūlē ness porērali. kwoss-kēr-ñālēl samī' χalt patēmtēstā, lilāsamā-mūs akw' pāl nol-sam-asānēl sūltmel pajālts, akw' pāl nol-sam-asānēl posimēl pājālts. χūrēm tal luwī' jēmts. luwā sisēn nḡñχ ta porimēs, nḡñχ ta lapejēmtuwēs. minné tul, χajtne tul χalēn tēlitawēs.

8. Luwā sis-tarmēl tox minimātū añ Tari-pēs-nimālā-sqw Āsēn nēilēs. Ās-vātat űultāñ minimātū, űultāñ-puñkēt χūrēm χāpγā lūli. akw' lūptānl sγrññ lūptāi' nānki; akw'-mus larγi, samné at taχnawē. Tari-pēsñi-mālā-sqw nqmsi: «katāγēm a-man χuripāi', voss lišsēn-

rüljáró férfi, te vagy a vizet körüljáró férfi, nő járó nős vidéket csak magad kereshetsz».

7. Tari-pēs-nimālā-sqw fejét, szemét lecsüggesztette (begöngyölte) s lefeküdt. Másnap reggel fölkel; atya mondja neki: «az összeomlott lóistállóhoz menj, áss [ottan], ha valamihez jutsz: akkor jutsz; ha nem jutsz: akkor nem jutsz!» A fiú ezzel kiment, amaz összeromlott lóistálló szögletéhez ment. Elkezdett a lóganéjban ásni, hát egy gyeplőkötél vége került szemei elé. Megfogta annak a gyeplőkötélnek a végét, kifelé húzta: olyan ló volt, mintha éppen páráját készülne kiadni, csak úgy dőlöngözik ide-oda. Egy fricskával megfricskázta (körömnnyillal meglötte) szemei közt: [hát olyan ló termett belőle, hogy] egyik orrlíkából szikra tódult (forrott), mások orrlíkából füst tódult. Hároméves lóvá lett. Lova hátára most fölugrott, hirtelen a magasba emelkedett, menő felhő, futó felhő közibe keveredett.

8. A mint lova hátán így megy, az Obra ért ki. Az Ob partján egy meredek hegyfalon való jártában [látja, hogy] a hegyfal ormán három nyárfa áll. Egy levelük aranyos levelnek látszik; [oly sebesen] forog egyre, hogy a szem utól nem éri (nem czélozhat rea). Tari-p. így gondolkozik: «kezeim vajjon minő ügyesek

ténüm!» jüntép-sam-nálätél listä, an lüptä kwoflänél tarä minwés. 5
 nálä limä jui-pält ülmén joxtuwés. jol qjilmawés, ülmeji, xot ekwä
 lautnät sujti: «nauramät tozä-ti osmarlé'it; mä jülé'it, vit jülé'it,
 élém-γalés χujné tqulä tarä-päxtawé». luwä sis-tärmél nāny sajkélémat
 kwol-āwi-süntté χuji. jolä ti va'ili, an kwolén jū ti sälti. an-mān
 ekwä lāwi: «ējja! Tari-pēs-ñimälä-sqaw ūs ta joxtäsén?! ülmén: 10
 χqsäi' ta χujäslén, Tāremné nēl tarätawäsén, Parāpārsēχné an nēn
 tülmentawés.» Tari-pēs-ñimälä-sqaw lāwi: «taw käsä, voss tülmen-
 titä! nēriñ mat-χatpā χūñ āli? nētal āluñkwé q̄s jamés.» ākwä
 ekwän ättuwés, ajtuwés; ēläl q̄s ti minuñkwé pats. ākwä ekwän kit
 elmip kasäjil majwés, kēr-χartχén-sqawél majwés, kēr-squr-sqawél maj- 15
 wés, kēr ñoliñ mā-tapris-sqawél majwés, māñ kēr-sqart-sqawél majwés.
 «Apikwé!» — lāwi — «ta mine'in, jülé joχtnén porät ti pormäsäném
 tarä ul totälñ! ānēm ēre'it. mat jāremné, moñsémné pate'in: ānēm saka
 ul kästälñ, lāséläkw nqmelmätén! ti mine'in, joläl sunsén, sät nuj-

(mifélék), hadd lövök rája!» Pánczélszem nyilával reá lött, ama
 levél közepén keresztül fúródott. Miután nyilat kilötte, álom jött
 reá. Elaludt, álmodik. Valami asszony pirongatása hallik: «a gyer-
 mekek hát így ügyeskednek; bejárják a földet, bejárják a vizet s
 az embernek fekvésre való subabörét átlövik?!» Midőn lova hátán
 fölebredt, egy ház ajtajának küszöbén (torkolatjában) fekszik. Le-
 száll [a lóról] s belép a házba. Az asszony szól: «ejha, Tari-pēs-ñi-
 -mälä-sqaw, csak most jöttél meg?! Ugyancsak soká aludtad álmod!
 Tārem (Isten) nőt rendelt számodra; de ezt a nődöt Parāpārsēχ
 elrabolta.» Tari-p. szól: «az ő kedve, hadd rabolja el! Hát kicsoda
 volt eddig is nős?! Nő nélkül élni szintén jó!» Nénje asszony
 étellel, itallal jól tartotta s azután ismét tovább indult. Nénje asz-
 szony kétélű kést adott neki, vasból való ölyv-bört, vasból való
 nyúl-bört, vasból való egérbört, vasból való kis csuka-bört adott
 neki. «Öcsém!» — mondja — «most elmész, midőn visszajössz;
 ezeket a holmijaimat ne vidd tovább! Nekem azok kellene. Ha
 valami szükségbe, szorultságba jutsz, engemet erősen ne idézz,
 lassacskán emlegess! Im elmész, nézz lefelé, [ott] hét posztós sátor
 áll; mindenfelé juh, disznó, mint a nyú [úgy nyüzsög]. Ezen
 posztós sátorokhoz leereszkesz, a posztós sátrakból félszemű nép-
 ség fog kijönni; egyik fél szemük kifolyt (fölfakadt), másik fél sze-

- 20 *kwol lūli*; *akwāi' q̄s*, *porés voikēn-uj xurip*. *an̄ nuj-kwolēt-pāl̄t jol tārāte'in*, *nuj-kwolēt-nél sam-pāl māxum kwonā nēile'it*, *akw' pāl sam-pālānl palī' pokatimēt*, *akw' sam-pālānl pusēt*. *nañ tot kitapān*: *χ̄q̄ñχ̄ā q̄sēt*, *porésēt ūre'in?* — *tan lāwe'it*: *„Pārāparsēχ q̄sēt*, *porésēt ūreu'*. — *nañ toχ lāwāln*: *„toχ ul lāwān! toχ lāwān*: *Tari-pēs-nimālā-*
- 25 *sqw q̄sēt*, *porésēt ūreu!* *juil nājiñ χ̄q̄ñ jiw*, *an̄-man̄ Pārāparsēχ q̄sēt*, *porésēt ūre'in*, *lāwe'in-ke*: *nājin pelēmlawān*, *Tari-pēs-nimālā-sqw q̄sēt*, *porésēt ūreu-ke lāwe'in*: *„jámésné pate'in'*. — *tūl samanān χot-pusmel-tān*, *lilī-āpéntél pūlāsān*, *kit samīñī' voss jēnte'it*. *tūl q̄s ta mine'in ēlāl*. *sāt nujiñ kwolēn q̄s joχte'in*: *akwāi' mis voikēn-uj xurip*. *q̄s jol tārā-*
- 30 *te'in*, *tū pate'in*, *kāt-pāl mir kwon nēile'it*. *kitēpi'in*: *„χ̄q̄ mist ūre'in?* *tan lāwe'it*: *„man Pārāparsēχ-mist ūreu'*. — *nañ toχ lāwāln*; *„nan toχ ul lāwān! toχ lāwān*: *„Tari-pēs-nimālā-sqw misēt ūreu!* *toχ at-ke lāwe'in*: *juil nājiñ χ̄q̄ñ jiw*, *pelēmlawān'*. — *tūl kātānl lilī-āpél pūlāsān*, *χot voss pusme'it*. *tūl q̄s ta mine'in*, *akw' māt q̄s sāt nuj-kwol lūli*. *akw'-mūs*
- 35 *tēltal lūt*. *tūl jol ti tārāte'in*, *jolā pate'in*, *la'il-pāl mir nuj-kwolnēl*

mük ép. Te ott kérdezd őket: „kinek juhait, disznait őrizitek?“ Azok azt fogják felelni: „mi *Parāpārsēχ* juhait, disznait őrizzük“. Te akkor úgy mondd: „ne úgy mondjátok; így mondjátok: *Tāri-pēs-nimālā-sqw* juhait, disznait őrizzük; hátúl a tüzes fejedelem jön, ha azt mondjátok, hogy P. juhait, disznait őrizitek, meg fogtak gyúladni a tűztől; de ha azt mondjátok: *Tari-p.* juhait, disznait őrizzük, jóhoz fogtok jutni.“ Azután gyógyítsd meg szemeiket, leheleteddel ihlesd meg őket, hadd legyenek két szemüekké. Azután ismét előbbre mész, hét posztós sátorhoz jutsz megint; mindenfelé téhen, mint a nyú [úgy nyüzsög]. Ismét leereszkezel, oda jutsz, félkezű népség fog kijönni. Te kérdezed őket: „kinek teheneit őrizitek?“ Azok felelnek: „mi *Pārāparsēχ* teheneit őrizzük“. Te akkor úgy mondd nekik: „ti ne mondjátok úgy; így mondjátok: „mi *Tari-p.* teheneit őrizzük; ha nem így mondjátok, hátúl a tüzes fejedelem jön, meg fogtok gyúladni.“ Azután ihlesd meg leheleteddel kezeiket, hadd gyógyúljanak meg. Azután ismét mész, egy helyt megint hét posztós sátor áll. [Ott] egyre csak lovak [láthatók.] Most le fogsz ereszkedni, le fogsz jutni, a posztós sátorból féllábú népség fog kimászni. Te kérdezd őket: „kinek lovait őri-

kwonä vāñke'it. nañ kitapān : χḗ lūt ūre'in ? — tan tay lāwe'it : ,man Pārāparsēχ lūt ūreu' — nañ tay lāwāln : ,toχ ul lāwān ! lāwān : Tari-pēs-ñimālā-sq̄w luwēt ūreu ; alīñ-ke — juil nāj-χḗn jiw — pēlēm-lawān ; nan āñim, lūt āñim, pusēn tēwān'. nañ-nūpēlēn jāmēs-ke q̄le'it, la'ilānl lili-āpēl pūlāsān, pūsmeltān ! añ ti minēn ! 40

9. *Añ Tari-pēs-ñimālā-sq̄w luwä sisēn ti tälēs. sāt urpā χḗm-sit ti vistā ; minnē tul, χajtnē tul χalēn q̄s ti tēlētawēs.akw'-māt jolāl kwoss sunsi : sāt nuj-kwol luli, akwā' q̄s, porēs, voikēn-uj χurip. añ luwä jolā ti tārāts. mir kwonā nēilēs, akw'-mus sam pālēt. kitēpānā : «χḗ q̄sēt, porset ūre'in ?» — «Pārāparsēχ q̄sēt, porset ūreu.» — «Āñim, 5 toχ ul lāwān ! lāwān : Tari-pēs-ñimālā-sq̄w q̄sēt, porset, ūreu ; añ-mañ toχ lāwe'in : Pārāparsēχ q̄sēt, porset ūreu, nāj-χḗn juil joχti, pusēn tēwān !» puñk pine'it, la'ilān χujeit. — «χotēm ul lāweu : Tari-pēs-ñi-*

zitek ? Azok aztán mondani fogják : ,mi P. lovait őrizzük'. Te arra azt mondd : ,úgy ne mondjátok ; mondjátok, hogy Tari-p. lovait őrizzük ; máskép — hátúl a' tüzes fejedelem jön — meg fogtok gyúladni ; ti sem lesztek, a lovak sem lesznek, mindnyájatokat megemészt a tűz.' Ha irántad ők jók lesznek, ihlesd meg lábaikat lehelettel s gyógyítsd meg őket. Most pedig eredj !»

9. Most Tari-p. lova hátára im felült. Hét oldalas ostorát elővette, menő felhő, futó felhő közibe keveredett megint. Egy helyt a mint alánéz : hét posztós sátor áll, mindenfelé juh, disznó, mint a nyú [úgy nyüzsög]. Erre lova aláereszkedett. A nép kijött, csupa félszeműek. Kérdezi őket : «kinek juhait, disznait őrizitek ?» — «Pārāparsēχ juhait, disznóit őrizzük ?» — «Nem, úgy ne mondjátok ! Mondjátok, hogy Tari-p. juhait, disznait őrizzük ; mert ha úgy mondjátok, hogy P. juhait, disznóit őrizzük, a tűzfejedelem hátúl jön, mindnyájatokat megemészt !» Fejet hajtának, lábához borúlnak (feküsznek). — «Hogy ne mondanók úgy, hogy Tari-p. juhait, disznait őrizzük ?!» Ó lehelletével megihlette őket, mindnyájan épszeműekké váltak. Amint lova mozdúl, ismét menő felhő, futó felhő közé keveredett. Ekkép menvén egy helyt alánéz : [ott] hét posztós sátor áll ; az istenadta (kedves) tehének mindenfelé mint a nyú [úgy nyüzsögnek]. Lová aláereszkedett, lejutott. A ház népe kijön, csupa félkezűek. Kérdezi őket : «kinek teheneit őrizitek ?» — «Pārāparsēχ teheneit őrizzük.» — «Ne úgy

mälä-sqw q̄sét, poršét ūreu?!» taw lili-āpätel püläsésanä, pusén
 10 samiñi' jēmtsét. — luwä noumät minnē tul, ʒajtne tul ʒalén q̄s ti tēlita-
 wés. toʒ minimät akw' mät joläl sunsi: sāt nuj-kwol lūli, jätel misét
 akwäi' voikén-uj ʒuripét. luwä jol ti tāräts, jol ti pats. an kwol-mir
 kwonä kwälē'it, akw'-mūs kät-pälét. kitepiänä: «ʒq̄ misét ure'in?» —
 «Päräparséʒ misét ūreu.» — «toʒ ul lāwän! lāwän: Tari-pēs-ñimälä-
 15 sqw misét ūreu; juil nāj-ʒq̄n jiw, nājın pēlmlawän.» lili-āpēl püläse-
 sanä, kätänl pusi' jēmtsét. taw la'ilän ti ʒuje'it: «kätini' jēmtsü, ʒotém ul
 lāweu: Tari-pēs-ñimälä-sqw misét ūreu?!» tül-ült luwä sisén tälés,
 q̄s ta lapejeptuwés. akw' mät joläl sunsi: lū akwäi' voikén-uj ʒurip,
 sāt nuj-kwol lūlē'it. luwä q̄s jolä tāräts, kwolētnel la'il-päl mir kwonä
 20 vāñke'it. kitepiänä: «ʒq̄ luwét ure'in?» — «Päräparséʒ luwét ūreu.»
 — «toʒ ul lāwän! lāwän Tari-pēs-ñimälä-sqw luwét ūreu; toʒ-ke
 lāwe'in jgmés nakné pattawän!» — «ʒotém ul lāweu!» lāwe'it. Tari-
 pēs-ñimälä-sqw la'ilänl lili-āpēl püläsésanä, pusén la'ilini' jēmtsét.
 an luwä q̄s eläl noumäts; minnē tul, ʒajtne tul ʒalén q̄s ta tēlilés.

10. Toʒ minimätä akw'-mat-ert eläl sunsi: sāt tqulép kēr-lū-
 tärmel ūs ünli. an luwä ta ūs-āwi-süntén, tū ti tāräts. jolä porimés;
 luwä tū nēimäts, jū ti sältés. an Tārem tawän tārütälím man tēlém

mondjátok! Mondjátok, hogy Tari-p. teheneit őrizzük; hátul a
 tűzfejedelem jön, meggyuladtok a tüztől!» Lehelettel ihlette őket,
 kezeik meggyógyultak. Lábaihoz borúlnak: «épkezüekké lettünk,
 hogyan ne mondanók, hogy Tari-p. teheneit őrizzük?!» — [mond-
 ják]. Azután fölszállott lovára, hirtelen ismét a magasba emelő-
 dött föl. Egy helyt alánéz, [hát látja], hogy mindenfelé ló, mint a
 nyú s hét posztós sátor áll [odalent]. Lova ismét aláereszkedett, a
 sátrakból fellábú nép mászik kifelé. Kérdezi őket: «kinek lovait
 őrizitek?» — «P. lovait őrizzük.» — «Ne úgy mondjátok! Mond-
 játok, hogy Tari-p. lovait őrizzük; ha úgy mondjátok, jó végre fog-
 tok jutni!» — «Hogyne mondanók?!» felelnek ők. Tari-p. lábai-
 kat lehelettel ihlette, mindnyájan éplábuakká lettek. Most lova is-
 mét tovább indult; ismét menő felhő, futó felhő közé keveredett.

10. A mint úgy megy, egyszer csak előre néz: hát egy hét-
 szárnyú vasló fölött egy vár fekszik. Most lova ama vár kapujá-
 nak küszöbéhez ereszkedett le. Leugrott [a ló hátáról] lovát oda-

nāj-āri, man tēlem q̄tēr-āri q̄li kwol-kiwert. An āri lāwi: «ejja Tari-pēs-ñimālā-sq̄w! an ūlmēn χqsāi' ta χujāmēn; nañ nēn am 5 χūn q̄sēm? an Pārāparsēχ, taw nētā q̄sēm.» Tari-pēs-ñimālā-sq̄w lāwi; «am nañētēl manēr vāre'im; nañ kwoni-pālēm jqmēs nē q̄s q̄li.» an nē χot ēssēmawēs. Tari-pēs-ñimālā-sq̄w lāwi: «ti-nē! ānēm tēnē matēr totēn, simēm ētχelawē!» — «am kwoni-pālēm jqmēs nēn, am kwoni-pālēm χarāmiñ nēn tēn'-utēl voss totawēn!» — 10 «ja-ja! ānēm tēn'-utēl totālñ, simēm ētχelawē!» — «am man tēn'-ut q̄ñsē'im, am kwoni-pālēm jqmēs nēn voss totawēn!» — «ja! Pārū-parsēχ manēr mutrā q̄ñsí?» — nētā lāwi: «am kwoni-pālēm mut-rāñ nēn voss lāwi; am mutrā at q̄ñsē'im.» — «ja lāwēn, molēχ lāwēn!» tūl nētāñ tēn'-utēl ti totwēs. «ja!» — lāwi — «lāvāln, 15 manēr mutrā q̄ñsí?» — «ja! manēr mutrā q̄ñsí? nē-mātēr mutrā at q̄ñsí; tajēχ» — lāwi — «sāt talχēp nāñk tärmēl χulax χuril ta isi, χotāl q̄lne ūs χotāl' q̄lnē jerā akw'-mūs sunsilitā; an-mañ nañ χq̄n-tawēn-ke, rāñχimē vōrnē ta tīlēmli». tēs, āstēs, kwonā kwālēs, luvā

kötötte s belépett [a várházba]. Hát *Tārēm*nak számára rendelt gyönyörűségecs tündére (valami született fejedelemasszonyi leány, valami született fejedelmi leány) van a házban. Az a leány szól: «ejha, Tari-p.! te ugyancsak soká aludtad álmod; [már most] én hogyan volnék a te nőd, most én *Parāparsēχ* neje vagyok.» Tari-p. felel: «hát mit csináljak veled; rajtad kívül is van még szép nő?!» Az a nő elszégyenkezett. Tari-p. szól: «hej asszony! nekem valami ennivalót hozz, éhes vagyok.» — «Hozzon neked ennivalót az a rajtam kívül levő szép nőd, az a rajtam kívül levő ékes nőd!» — «No, no, hozz nekem ennivalót; mert éhes vagyok!» — «Micsoda ennivalóm van nekem; az a rajtam kívül levő szép nőd, hozzon neked az!» — «No hát! *Pārāparsēχ*nak micsoda bűvös ereje van?» Az asszony szól: «rajtam kívül levő bűvös erőt ismerő nőd, mondja meg az neked; én nem tudok semmi bűvös erőt!» — «Nos csak mondd meg, hamar mondd meg!» Azután az asszony ennivalót hozott neki. «Nos!» — mond — «mondd, micsoda bűvös ereje van?» — «Nos! micsoda bűvös ereje van? semmilyen bűvös ereje nincs; később» — mondja — «egy hét csúcsú vörösfenyőre fog holló alakban rászállni, mindenféle város mindenféle tájékát nézegeti egyre; ha téged észrevesz, krárogva az erdőbe repül.» Tari-p.

20 nētān *χot tūjtwēs*; *taw an nāñk-titēn minēs, jolā ramχats, akw' samā tūp nāñχūl sunsuñkwā nēltēs.*

11. *Toz χujimatā ali nār-aulnēl χulax ta rāñχilēmā sujti. sun-sitā: an-mañ χulax-ājkā ta jiw; nārem-χalā tārēmnē saritā, ta-kēm lūlit ta jiw. jis, jis, an sāt talχēp nāñk-jiw talχēn tū ta isēs. χotā! ālnē ūs-jer akwāi' sunsilitā, tūl rāñχimē ēlāl ta tūlāmlēs. Tari-pēs-ni-5 mālā-saw ti χāntwēs. taw an kwālāps, kēr-χartχēn-sqwēn sältapēs, an χulax juil ta nussēltawēs. ta nawlūwēs, nawlūwēs: ti vātīmtētā, tūl χotāl ūstīpētā. jolāl sunsi: squr-χuril tot sūlinti. taw kēr-squr-sqwān sältapēs, ās ta nawlitā. vātīmtētā, joχtuñkwē patētā, ās χot ūstīpētā. jolāl āñkwāti: noliñ mā-tapris asā lūli. taw ās an kēr-10 noliñ-mā-tapris-sqwān sältāps, an ās akw' ta lāñχ χasit juil nawlitā. ās ti joχtuñkwē jēmtētā, māñ sqrt χuril sārīsñē ta sältēs. taw ās kēr-sqrt-sqwān sältapēs, sārīs vitēn ta χumit lāñχ χasit ness vośχesax-tilēs. joχtuñkwē ti jēmtētā, an sqrt χurip χumit sārīs-jāñk-tārā nāñχ lakwālts, taw tāsēm mā-tārmēl tot ti pūχētā; sei-sam, χis-sam*

evett, kész lett, kiment. Lovát elrejtette az asszony; ő [maga] pedig elment ama veresfenyő tövéhez, föld alá ásta magát, csupán a szemét hagyva födetlenül, hogy fölfelé nézhessen.

11. A mint úgy fekszik a felső Ural tájéka felől holló krakogása hallik. Nézi: hát im a hollóöreg jó; vállközét az éghöz dörögli, oly magasan jó. Jött, jött, ama kétesúcsú vörösfenyő csúcsára oda szállott le. Mindenfelé levő várostájékat végigszemlélget, evvel krakogva tova repült. Tari-p-t észre vette. Ez most fölkelt, bebujt a vasból való ölyvbörbe s üldözöbe vette azt a hollót. Üldözte, üldözte, már megközelítette, [de] aztán valahogyan (valahová) elvesztette [tekintete elől]. Lefelé néz: hát ott ugrál nyúlalakban. Ő bebujt vasból való nyúlbörébe, ismét üldözi, megközelítette, már szinte utólérte, ismét elvesztette [tekintete elől]. Lefelé pillant: egy egérlyuk áll [előtte.] Ő szintén vasból való egérbörébe bújt s ugyancsak azon út mentén, [melyen amaz elbujt] üldözi tovább. Megint már csaknem utólérte, [midőn] amaz kis csuka alakjában a tengerbe ereszkedett. Ő is vasból való csukabörébe bújt bele s amaz emberének útja mentében csak úgy lecsapta magát a tenger vizébe. Már közel volt hozzá, hogy utólérje, [midőn] ama csuka alakú embere a tenger jegén át felszökött. A száraz földön

sairéstä, nājin paltéstä; nqñžäl miném lqčžä jolä rätitä, joläl minne 15
lqčžä nqñžäl rätitä. toč rätimätä jui-pält aň Päräparséč sqwnač-nē
čuril elä tälämlés. jüntép-sam-nälä listä, aň sqwnač-nē kit pälä tüp
čuži. q̄s nalu paltéstä, nāč-čalnel kēr-squr čuril eläl sülinti. jüntép-
sam-näläl listä, kit q̄ysäi' čuječ'. q̄s najné pältéstä, nāč lqčžä čari-
léné-mos ta-kwoss sunsi, miném ālim. nētä tülmentém čumit tot ti 20
alwés.

12. *Aň nawelmät akw nakét tqulél m̄nēs: matér sāmne jočts,*
at va'itü. akw' nakét squr-čuril, akw' nakét m̄a-tapriš čuril, akw'
nakét m̄aň sqrt čuril minēs: čoti sāmne jočts, akw' m̄us at va'itü.
sqma čāluñkwe ti nqmēsi, lūñsim tot ti jāmiti. akw'-mat-ért sisät
čatpä lāči: «täčam! naň manér v̄äre'in? āstén, am ti maršéma- 5
wšém!» tülé āñkwäti, luwä tit lūli. «tälén» — lāwi — «am si-
sémne!» luwä sisné ta tälés. eläl ti noumäts; minné tul, čajtné tul
čalén tēlitawés.

13. *Toč minémätä akw'-mat-ért matér elén ti kuriténé sujti.*

[végre csakugyan] elfogta: mint homokszem, mint fővényszem [olyan apróra] vagdalta; tűzben fölégette; fölfelé ment szikráját lefelé csapta, lefelé ment szikráját fölfelé csapta. Ilymódú csapdosgatása után *Päräparséč* szajkó alakban repült el. Pánczélszem nyilát rája lötte, a szajkó csaknem két darabra [vágva] fekszik. Ismét tűzbe vetette; hiába nézi egész az [utolsó] szikra elalvásáig, [most már] nem ment ki semmi [a tűzből]. Ottan ölte meg a férfit, ki nejét elrabolta.

12. Míg így [ellenét] üldözte, egy részben szárnynyal ment: hogy milyen vidékre jutott, nem tudja. Egy részben nyúlalokban, egy részben egéralakban, egy részben kis csuka alakjában ment; hogy micsoda vidékre jutott, egyre nem tudja. Éppen csak arra gondol már, hogy meghal; sirva járkál ott [az ismeretlen vidéken]. Egyszer csak háta mögött valaki megszólal: «barátom, te mit csinálsz? légy már egyszer kész a dolgoddal; én már meguntam magam!» Oda pillant, hát a lova áll itt. «Szállj föl» — mondja — «a hátamra!» Erre lova hátára szállott, tovább indult; menő felhő, futó felhő közé keveredett.

13. A mint úgy megy, egyszer csak a távolban valami csattogás hallik. Lova erre megállott. Tari-p.-hoz szól: «tudod-e micsoda.

luwä jol ti tülés. Tari-pēs-nimälü-sqw nüpél lāfi: «va'ilén élén manér kuritawé?» — «am xotél va'ilém?! matér kuritawé!» — «an jelpiñ šakw ti; tārém-nāj akw' pälä tārém't numén tei', akw' pälä 5 tārém kit sām't tei', mā'ri'-tārm'i' lap ti tēwei'; man ūrel minimēn ti nāj-tārä?!» — Tari-pēs-nimälü-sqw lāwi: «am qš xotél va'ilém?!» — lū lāwi: «am nol-sam-asémné šältén, vāt arsin voikén tār vojén, vāt arsin šäsken tār vojén!» lū-nol-sam-asné šältés, an-mañ nol-sam-as kiwért lapka āli. vāt arsin voikén tār vis, vāt assin šäsken 10 vis, lapkanél kwonä kwälés, luwä la'ilä kätä lap pēritaxts, takwi ās tū pēritaxts. an lū ta noumätä sujti. xqsä minés, man vāfi minés; akw'-ért lū jol ti tülés. »kwälén!» — lāwi. pēritalém tārūnēn šāranl tūp jol rāyātāst, an nāj-tārä minēmēn-sis ti tajwäst.

14. Luwä-tärmél ēläl ās mini. élén ās ti matér kuriténé sujti. luwä lāwi: «manér kuritawé, va'ilén?» — «am xotél va'ilém?!» — «ēläl sunsén sar, taw manér vārawé!» ēläl sunsi: vāt xāp'ra akwün

csattogás az a távolban?» — «Én hogyan tudjam; valami [van ott bizonyára, a mi úgy] csattog!» — «Hát ez a szent tűzön; az isteni tűznek egyik része fölnt az égben ég, másik része az ég két sarkában ég, az ég és föld fölemésztetik tőle; minő módon megyünk mi ezen tűzön által?!» Tari-p. mondja: «hát én honnan tudjam?!» — A ló szól: «bujj bele az én orrom likába, harmincz rőf fehér vásznat végy, harmincz rőf zsebkendőnek való vásznat végy!» Belebujt a lónak orrlíkába, hát a lónak orrlíkában egy bolt van. Harmincz rőf fehér vásznat vett, harmincz rőf zsebkendőt vett, a boltból kiment, lova előlábát, hátsó lábát körülgöngyölte, maga is oda göngyölte magát. Most hallik, hogy a ló neki indult. Sokáig ment, vagy rövid ideig ment; egyszer csak a ló megállott. «Gyere ki!» — szól. A vászhatnak, melyekkel be voltak göngyölve, csupán üszkei hullottak alá; mialatt [a ló és gazdája] a tűzön keresztül mentek, elégték.

14. Ismét előremegy lován. A távolban megint valami csattogás hallik. Lova szól: «tudod micsoda tesz oly csattogást?» — «Én honnan tudjam?»?! — «Nézz csak előre, mi történik ott?» Előre néz, hát harmincz nyárfa egybe csavarodik, azután szétmegy; a mi csak az ég alatt van, mindent fölemel, semmi erre

saiyatile'it, tül lakwä mine'it; tärém-säm akw'-müs lapejälawé, nē-mäter minuñkwé at pasäparé. luwä läwi: «t'i' ul nqmélmätén, tū ul 5 nqmélmätén!» éläl ta noumäts. *Tari-pēs-nimälä-sqw nqmélmäti: ti xäpṛät man pilismä qñsé'it. xäpṛät-tori' minés, xäpṛät lakwä xossu-laxtäst, Tari-pēs-nimälä-sqw xäḡwés, luwä sisnél jolä räyüts; luwä xotäl minés, at va'itä, takwi xotäl' minés, at va'itä. nḡñx sajkélé-müt xäpṛä-tqwné ä'inäspinél taïmatém, tülé-tülé tot ti xosyawé, jol 10 at joxti, nḡñx at joxti. «ejja!» — läwi — «sänim moläl tönä ta läwés: xühé matér nakné pate'in, jol ul joxtén, nḡñ xul joxtén; an süssén: joläl at joxté'im, nḡñx at joxté'im. akum-ëkwä moläl ti läwi: mat järeminé, moñséminé pate'in, aném kästén; taw tit xot tülü, am tit ti xäle'im?!» ton qremt matér ti mirritawé. tū añk- 15 wüti: xürém tquliñ lü sis-tärmél an äkwä-ëkwä ti jiw. «xumlé jémt-sén, apikwé?! aném manéri' rotti' kästüslén; šaj ajimé ünläsém, šaj-änit akw' tqawrit sakwaläst; manér järeminé, moñséminé patsén?» — «akum-ëkwä! usné mäm ti, jolä at joxté'im, nḡñxä at joxté'im;*

keresztül nem mehet. Lova szó: «ne gondolj semmivel (ide ne gondolj, oda ne gondolj)!» s előre indúlt. Tari-p. gondolja, vajjon micsoda rettenetességük van ezeknek a nyárfáknak. A nyárfák felé ment, azok szétesapódtak, Tari-p. megérintődött tőlük, lova hátáról leesett; hogy lova merre ment, nem tudja, hogy maga merre ment, nem tudja. Midőn fölocsúdott, állánál fogva fönn volt akadva egy nyárfaágon; ide-oda himbálózik, lefelé nem juthat, föfelé nem juthat. «Ejha!» — szó — «anyám azért mondta a minap: midőn egyszer valami bajba fogsz esni, alá ne juthass, föfelé ne juthass; lám im alá nem juthatok, föfelé nem juthatok. Néném asszony [azomban] a minap azt mondja vala: ha valami szükségbe, inségbe jutsz, idézz csak engem; hát hol van (áll) ő itten, én itt mindjárt meghalok?!» Azon pillanatban ime valami hirtelen dörgés [hallik]. Oda tekint, hát három szárnyas ló hátán ama nénje asszony jön. «Mi lelt (hogyan lettél), öcsém?! Mért idéztél engem ily rögtönösen; éppen theát iván ültem [s a rögtönös idézéstől] a theacsészék izré-porrá törtek össze: micsoda szükségbe, inségbe estél?» — «Néném asszony! haló helyem ez, alá nem juthatok, föfelé nem juthatok; lovam ki tudja micsoda (valamely) tájékra vivődött el.»

20 *matér sāmne luvēm totwēs.* » *ākwä-ēkwä nvāt χāpγā kwonsitawäst, supi' saumtawäst; lāwi: »ēlēm-χqlēs jisiñ tqrēm, ēlēm-χqlēs nqtiñ tqrēm ūntyati; manā ēlēm-χqlēs nañ tārān pasāpi?!» Tari-pēs-nimālā-sqw kwoss āñkwū ti: ākuä-ēkwä akw'-mūs ātim, takwi mān pats, tot ta lūli. lū ātim, matér ātim.» Sornikwe! — lāwi — luvēm χo-25 tül totwēs, tit ti χāle'im.» ton ārēmt luvä taw sisät lāyi: «āstēn! am ti marsēmawäsēm, tälēn sisēmne!» šaitim luvä sisēn ta tälēs. «sāt urēp χāmsin vojāln» — lāwi luvä — «junitāln ānēm!» sāt urēp χāmsitū vistū, luvä akw' šos junitēstū, nāñχā ta lapejaptuwēs. minne tul, χajtnē tul χalēn qš ta tēlitawēs.*

15. *Toχ minimatāt ēlēn matér qš ti kuritēnē sujtī. luvä jol ti lūlēs, lāwi: «manēr kuritawē ēlēn, va'ilēn?» Tari-pēs-nimālā-sqw lāwi: «am χotēl va'ilēm?» — «at-ke va'ilēn, Sāt-sūjä-nārä-ūlttē-5 χujnē ājkā torwinti; ālēm pasmēn ti, vāssi' minuñkwē at pasāpi-mēn, ti alawēmēn; — mōlāl ākwēn-ēkwān matārēl at majwāsēn?» —*

Nénje asszony körmei közé fogta a harmincz nyárfát, ketté törte őket; [úgy] mond: «az ember korabeli világ, az ember idejebeli világ fog beállani; micsoda ember lesz majd képes rajtatok keresz-tülhatolni?!» Tari-p. a mint körültekint: nénje-asszony nincs sehoh, ő maga a földre esett, ottan áll. Ló nincsen, semmi sincsen. «Uram isten!» — szól — «hová vivődött el a lovam, mindjárt meghalok itt?!» Abban a pillanatban lova háta mögött megszólal: «légy már [egyszer] készen! én már megúntam magam, szállj föl a hátamra!» Örvendve lova hátára szállt. «Vedd elő hét oldalú ostorodat» — mondja lova — «üss meg engem!» Hét oldalú ostorát elővette, lovát vele egyszer megütötte, hirtelen a magasba emelő-dött. Menő felhő, futó felhő közé keveredett megint.

15. Amint úgy megy, a távolban ismét valami csattogás hallik. Lova megállapodott s szól: «tudod micsoda csattogás ez a távolban?» Tari-p. felel: «honnan tudjam én?» — «Ha nem tudod, hát a Hét-szövevesztett-bocskoron-által-fekvő öreg hortyog; életünk végpontja ez, tovább már nem hatolhatunk, most megölnek bennünket; — nem adott neked a minapában valamit nénéd-asszony?» Tari-p. szól: «mit adott neked?» — Lova szól: «két élű kést nem adott neked?» — «Igaz!» — gondolja — «két élű kést adott

Tari-pēs-nimālā-sq̄w lāwi: «*am manārel majwāsēm?*» — *luwā lāwi*: «*kit ēlmip kasājil at majwāsēn?*» — «*sōl!*» *nq̄mesi* «*kit ēlmip kasājil majwāsēm.*» — *luwā lāwi*: «*minēn, noliñ mā-tapris-sq̄wnē śältēn, nol-nārā, pal-nārā jūktālñ; nañ ēri-ke totuñkwē lāuwāsēn, mōjt-ke totuñkwē lāuwāsēn: ta vērite'in; at-ke lāuwāsēn: ti alawēn.*» *Tari-* 10
pēs-nimālā-sq̄w noliñ mā-tapris-sq̄wān śältēs Sāt-sūjā-nārā-ūlttē-χujnē ājkā pāl noliñ mā-tapris-χuril minēs. luwā tot ta χultēs. an ājkā lili kwonāl tārāti: taw sisi' zotāl ta ālmawē; lili jūlē χarti: nol-sam-as kiwērnē ālā ti tūlawē; lalt vortzati, voril vēriti. kit ēlmip kasājā leimats, an ājkā nol-nārā, pal-nārā zot-jūktēsarā, śēpēn pinsarā. luwā 15
lāwi: «*mōlēχ jājēn, tālēn!*» *luwā-nūpēl χajts, sisān ta tālmats. lū nq̄ñχāl noumūts. Sāt-sūjā-nārā-ūlttē-χujnē ājkān kwoss nāwlitawēs, luwā nq̄ñχ talapejis, at ti joxtuwēs. Sāt-sūjā-nārā-ūlttē-χujnē ājkā*
lāwi: «*ejja Tari-pēs-nimālā-sq̄w! tq̄rēm χq̄nal, akw' χumitēn patnū,* 20
akw' nētēn patnū' nañ ta q̄le'in; am ta χq̄lāsēm.» *Tari-pēs-nimālā-*
sq̄w tūlē lalt lāwi: «*χq̄nal ēlēm-χqlēs jisiñ tq̄rēm, nq̄tiñ-tq̄rēm ūnt-*

nekem.» Lova szól: «menj, bujj bele az egérbörbe, vágd le az öreg orra- és füleczimpáit; ha az van számodra rendelve, hogy az éneket előbbre vidd (azaz: hogy a rólad szóló ének folytatódjék), ha az van számodra rendelve, hogy a regét előbbre vidd: akkor megfogsz vele bírni; ha nincs számodra az rendelve: akkor megölnek.» *Tari-p.* az egérbörbe bújt s a Hét-szövevesztett-bocskoron-által-fekvő öreghez ment egéralakban. Lova ott maradt. Az öreg lélekzetét kibocsátja: ő valahová hátrataszítódik (emelődik); lélekzetét befelé szívja: majdnem hogy besodorja orralikába; visszafelé dülleszkedik, nagy nehezen bírja [magát tartani]. Kihúzta két élű kését [hüvelyéből], levágta az öregnek orra- és füleczimpáit s a zsebébe tette. Lova szól: «gyere hamar, szállj föl reám!» Lovához futott, gyorsan fölszállott hátára. A ló fölfelé indult. Amint a Hét-szövevesztett-bocskoron-által-fekvő öreg üldözőbe vette, a ló hirtelen fölemelkedett, amaz nem érhetette utól. Az öreg szól: «ejha, *Tari-p.*! a jövőben, míg az utolsó (egy) férfi el nem vész esik, míg az utolsó nő el nem vész, te isten gyanánt fogsz majd élni; én pedig ím már meghaltam.» *Tari-p.* vissza szól oda: «egykor az ember korabeli világ, az ember idejebeli világ fog beállani; veled

zati, nañ jotén manä elém-çqlés vëriti; tönä ti aläslëm.» luvä eläl ta noumäts; minné tul, çajtne tul çalné telitälwës.

[*Mojt mak jelpiñ mätä tit ti çli; êkwät kwonä kwäle'it, pasén tärmel säli çln pinawé.*]

16. *Tari-pës-nimälä-sçat luvä toç minimät akw'ært jolä ti lüli, läwi: «nolëm säs-kursípél märe'in, kätäçëm, la'iläçëm säs-kursípél märe'in, lëçëm sirejin tü përün!» nolä, kätäçä, la'iläçä säs-kursípél mäçsanä, lëçä sirejil përestä. luvä läwi: «añ tälén am sisemné!» luvä sisén tälés, luvä nçñçä lapejis; minné tul, çajtne tul çalén tellesí. toç minimätën akw'ært jolä ti täräts, jolä ti pats. jol patëm mätät kwoli'-sümjçxi' ünlei'. luvä läwi: «va'ilén jolä; minén, Kirt-nolp-êkw'-açri úrëmtäl, sänü jol-oçilmatwës! jülë kwoss çjmen-täls, luvä läwi: «ul minén, tç' jäjén! nañ taç çotëm mori ti nçmél-
10 mate'in, êkwä ti sajkeli, çlëm pasëmën ti; am nol-sam-asëmné sältën, tot kâpak çli; ta kâpakté çürëm sarkä açjén!» Tari-pës-nimälä-sçw lü nol-sam-asän ju-sälti, nol-sam-ast añ-mañ kâpak; çürëm sarkä açjis, kwonä kwäls. luvä läwi: «añ minén Kirt-nolp-êkw'-açri úrëm-*

micsoda ember bírja majd ki; azért öltelek meg.» Lova most tovább indult; menő felhő, futó felhő közé keveredett.

[A regének tulajdonkép való szent helye itt következik; a nők kimennek a jurtból, az asztalra ezüst pénzt helyeznek.]

16. Tari-p. lova, a mint úgy halad, egyszer csak megállapodik s [így] szól: «orromra nyirháj-tekereszt fogsz dugni, előlábamra, hátsólábamra nyirháj-tekereszt fogsz dugni, farkom csavard fel kardodra!» Orrára, előlábára, hátsólábára nyirháj-tekereseket dugott, farkát a kardra csavarta. Lova szól: «most szállj föl hátamra!» Lova hátára szállott, ez magasra emelkedett; menő felhő, futó felhő közé keveredtek. A mint így mennek egyszer csak a ló aláereszkedett, lejutott. Azon a helyen, hol lejutott egy ház s egy éléspajta állanak. A ló szól: «szállj le rólam; menj, ragadd el a Fácánkacsa-orrú-asszony leányát, az anyja [ép] elaludt!» A mint [az ifjú] a házba befelé indult, lova szól: «ne menj csak, jer ide! te aztán valamiképpen bolondságra gondolsz, az asszony fölébred s akkor életünk vége; bujj bele [előbb] orrom likába, ott egy korcsma van, abban a korcsmában igyál meg három pohár [pálin-

tälñ!» kivolné jū sálts, an̄ āyi kwonä n̄irémtestä. luwä lāwi: «tälén moléx, ti jiwwémén!» luwä-pält tūp joxts, an̄ Kirt-ñolp-ēkwä kwonä 15 nēiles. luwä lāwi: «nēn xot-sältemtälñ, ti jiwwémén!» āyi xot-sältemtéstä, moléx luwä sisén tälés, ēläl̄ ñoumäts. Kirt-ñolp-ēkwän lū ñolä pūwwés. lū puñkä ñoumäts, an̄ sās-kursipi' xot-leimäts. lū kätén tū lakwés: lū kätä n̄irémtuwés, an̄ sās-kursipi' xot-leimätsi'. tül lū-la'ilen lakwés: lū n̄āñxäl' porimamä-mūs an̄ sās-kursipi' q̄s ta 20 leimätsi'. tül lū lēyén lakwés: kit kät ta'il tulanü an̄ sirejil pusén supi' jāxtuwäst. juil ti ñawluñkwé patwesi'. ti pūwawei', ta pūwawei'. luwä lāwi: «kätét nañ manēr q̄ñsé'in, mēñ ti pūwawémén?! «Tari-pēs-ñimälä-sqaw lāwi: «am kätét nē-mätēr at q̄ñsé'im.» an̄ Kirt-ñolp-ēkwän ti pūwawei', ta pūwawei'. luwä lāwi: «nañ manēräi' ūre'in; 25 kätént manēr q̄ñsé'in, at va'ilen? kätän āñkwäti: sāt wrép x̄mšitā kätét lūli. an̄ luwä ta jūñitéstä; minné tul, xajtné tul xalén ta telém-

kát]». Tari-p. belebúvik a ló orralikába, az orrlikban benn van az a korcsma; három pohár pálinkát ivott s kijött. Lova szól: «no most menj, ragadd el a Fácánkacsa-orrú-asszony leányát!» Bement a házba, a leányt megragadta s kivitte (kiragadta). Lova szól: «szállj föl hamar, [az anyja] utánunk jön!» Alig ért el lovához, eldőtnt a Fácánkacsa-orrú-asszony. Lova szól: «dobd el hamar nődet, jön utánunk [az anyja]!» Eldobta a leányt, gyorsan lova hátára szállott s előre indult. A Fácánkacsa-orrú-asszony megkapta a lónak az orrát. A ló feje megmozdult s levált róla a nyírhéj-tekeres. [Most az asszony] a ló előlábához férközött; megragadta a ló előlábát; [de megint csak] a nyírhéj-tekercek váltak le. Azután a ló hátsólábához férközött, midőn a ló fölfelé szökött, ismét [csak] a nyírhéj-tekercek váltak le. Azután a ló farkához férközött, mind a két kezének újjait ketté vágta a karddal. Most [az asszony] üldözöbe fogja őket. Hol itt kap feléjük, hol ott kap feléjük. A ló szól: «mi van neked a kezekben, hiszen mindjárt meg fog bennünket [az asszony]?!» Tari-p. felel: «nincsen nekem semmi a kezekben.» A Fácánkacsa-orrú-asszony [tovább is] hol itt kap feléjük, hol ott kap feléjük. A ló szól: «mit vársz te, mi van a kezekben, nem tudod?» A kezére pillant: hát hét oldalu ostora van benne. Most lovára ütött s azzal menő felhő, futó felhő közé keveredett.

tawés. ań Kirt-nólp-ékwá lāwi: «ejja Tari-pēs-nimālā-sqiw! āri ta tūlmentāslén; ań Tāřémné ta vojwāsén, lilin ta nēilés.

17. *Ēlāl ta minési'. akw'-mat-ért Pārāparséř-ūsén ta nēilési'. luvá ań ūs-āwin tū ti jolá tārāts, jolá ti pats. nētā iń kwon nēilés, iń kātānān akwān pūwsi'. nētān jū ta tūlwés. jun nētā lāwi: «ejja ěri-řum, mōjt-řum! saka saw saw totsén!» soriń tēp, māřiń tēp pasān*
 5 *vāřwés, tēńkwé patsi'. akw'-mat-ért nētā lāwi: «kwon kwālén sar, luvénné kwon vōwāsén!» kwonā kwāls, luvá la'ilā nāńř-ālmamé. «jājén!» — lāwi — «am la'ilém tawén pēlwés.» tū mini: ań-mań Kirt-nólp-ékw'-āri tū řanujém. ań Kirt-nólp-ékw'-āri jot ūs jū šaltsi'; kit nē řalné ūnttés, ańilaytāst, sipřyatsét. tēst, āstāst; nēřāř-*
 10 *nūpél lāwi: «am ti řuře'im; am nāńř-kwālném-mos tunrā-šaxl ēkwāi'-ājkāi' āsāřém-šāńāřem-pālt at-ke tote'in: ģlém pasén ti, sip-luvén át qsińāi' sairepiāřém. ti ūs mirā-lutātél, ģsātél, misātél, luvātél akw'-mūs amki māmné totān!» puńkā, samā maińts; jol ta řujés. akw'-ért řuji-mātā řōntéli, ékwá lautnāt sujti: «ań māń māřum ālné řirānl ti?!*

A Fácánkacsa-orrú-asszony szól: «ejha, Tari-p.! elraboltad hát a leányt; Tāřém (Isten) téged [kegyébe] fogadott, megmenekültél.»

17. Most előre mentek. Egyszer csak Pārāparséř várába érkeztek. Lova a vár kapujához leereszkedett, lejutott. Neje még csak most jött ki [elébe], még csak most fogták össze kezeiket. Neje bevezette a házba: «ejha, ének embere, rege embere!» — mondja ott benn — «igen sok inséget szenvedhettél!» Sörrel, mézes étellel lakoma (asztal) készült, enni kezdtek. Egyszer csak neje azt mondja: «eredj ki csak, a lovad hív ki!» Kiment, a lova lábát emelinti. «Gyere!» — mondja — «a lábamat megszurta [valami] ág.» Oda megy: hát a Fácánkacsa-orrú-asszony leánya van odaragadva. Most e leánnyal ismét bementek; ő a két nő közé űlt, csókolóztak, ölelkeztek. [Midőn] készen lettek az evéssel, [így] szól nejeihez: «én most lefekszem; ha ti engemet a tundrahalmi öreg emberhez és asszonyhoz, az én atyámhoz és anyámhoz el nem visztek, míg én fölkelek: vége az életeteknek, hajszálnyi vékonyra (vastagra) vagdalom a nyakatokat. Ezt a várost népeivel s összes holmijaival, juhaival, teheneivel, lovaival együtt, mind vigyétek az én hazámba!»

tāl eläl' qlnē xqtpä ēkwatä voss mini, ājkätä voss xuji; manä 15
ñaurēmakāyēm sawätawē! — *an mōläl kit ēlmip kasājil majlāslēm,*
kēr-xartxēn-sqwel majlāslēm, kēr-squr-sqwel nājlāslēm, kēr ñoliñ-mā-
tapriš-sqwel majlāslēm, māñ sort-sqwel majlāslēm; tajānēm tox ti
tārä totiünä!» taw elä ta xuji, nāñx at kwāli. akw'-ert xujimatä
ēkwatän šopsēltawē: «kwälēn nāñx, jū ti joxtsū!» nāñx-kwāli, 20
šāñäyā-āsüyā-pält joxtēm. šāñäyā-āsüyā taw-pält lakwmü at vās, taw
q̄s šāñäyā-āsüyā-pält lakwmä at vās. anūlaχtsēt, sipiχatsēt. ta χurip
ūs ta tēlēs: χajtnē tul silimē ünli, minnē tul silimē ünli. qln-kwol
üntχats, sqrni-kwol üntχats. elä qlē'it, elä šuñē'it.

18. *Tunrā-šaxl ūsät xqsü qlēs, man vāñi qlēs, akw'-mat-ert*
Tari-pēs-ñimālā-sqw nēyāyā-nūpēl lāwi: «am nē minnē nēyāñ sām
q̄s kinse'im, χun minnē χumiñ sām q̄s kinse'im.» šāñā lāwi: «ejja!
χanal ēlēm-χqlēs jisiñ tqrēm, nqñiñ tqrēm üntχati: takwsi-lē'in, tōja-

Fejét, szemét lecsüggesztette s lefeküdt. Fektében egyszercsak hallgatózik, egy asszony szidása hallik: 'hát ez az életmódja a fiatal népnek?! Már ezután az embereknek felesége hadd menjen [a dolog után], a férj pedig hadd heverjen. Drága gyermekeim, hogy kinozza őket! — Azután meg a minap két éltű kést adtam neki; vasölyv-bőrt, vasnyúl-bőrt, vasegér-bőrt, kis csuka-bőrt adtam neki; most ezeket csak úgy [egyszerűen] odébb viszi!» Ő csak fekszik tovább, nem kél föl. Egyszer csak a mint fekszik, felesége bizgatja: «kelj föl, im hazaérkeztünk!» Fölkél, hát [csakugyan] szüleihez érkezett. Hogy mikép kerültek hozzá szülei, nem tudta [annyira magán kívül volt örömeben] s hogy mikép került ő a szüleihez, azt sem tudta. Csókolóztak, ölelkeztek. Olyan vár termett ottan, hogy a futó felhő ketté szelve ülepedik meg rajta, a menő felhő ketté szelve ülepedik meg rajta. Ezüstház támadt (ülepedett), aranyház támadt. Tovább élnek, tovább boldogok.

18. Tundrahalmi várában soká élt, vagy rövid ideig élt, egyszer csak [így] szól Tari-p. két nejéhez: «én nő járó nős vidéket ismét keresek.» Anyja mondja: «ejha! egykor, midőn az ember korabeli, az ember idejebeli világ áll be, az őszi evetet, a tavaszi evetet ép úgy fogod teljes ügyességgel keresni!» Megcsókolták, megölelték egymást; ő kiment, lova hátára szállott s eltávozott. —

- 5 *lě'in akw' tox tortal ta kinsilén!* » *anilaytást, sipixatsét; kwonā kwālēs, luwā sisén tälēs, minēs. — xqsā minēs, vāti minēs, akw'-ert luwā šāris-kwolēlné jol ti tārāts. an-man šāris-vit-tārā jolāl q̄ln-āwi, sgrni-awi. luwā tū ta xuléstā, takwi jolā ta šältēs. jolā joxti, tot Vit-xq̄n-ūsā: q̄ln-ūs, sgrni-ūs. kwol-pq̄xāt mān kwol ūnli; tū ta šältēs.*
- 10 *mān kwolté vit-sa'ip sa'iñ nē, vit-věsp vēšiñ nē ūnli. an-man Vit-xq̄n-āri lāwi: «ejja Tari-pěš-nimālā-sq̄w Tq̄rēmne tēl ānem ta lāu-wāsén!» anilawēs, sipxuwēs. soriñ tēpél, māriñ tēpél tittuwēs. nētā lāwi: «minén jā'ipījanēm-palt, jāni' kwolné šältén; vērite'in-ke: ta vērite'in; at-ke vērite'in: at ta vērite'in.» kwālēs, ta minēs. jū šältēs: sāt*
- 15 *xum käsérle'it. taw-nūpél āñkwātást, jol ālā ti pats, voril ti vērits. «ejja Tari-pěš-nimālā-sq̄w'» — lāwe'it — «manā totn'-utné totwāsén, manā ālentén'-utné ālentawāsén?» — «q̄lné ēlēm-xqlēs akw'-mat mān xūñjoxti?!» — «nāj-vāpsi', q̄tér-vāpsi' q̄luñkwé-ke tānye'in pasānné ti' ūnttén!» pasānné ūnttēs; käsérlañwke, sākmetlañkwé ēlāl ta patsét.*
- 20 *akw'-mūs taw māšter, sāt xum kwoni-pālt taw xāsi; taw māšter.*

Soká, vagy rövid ideig ment, egyszer csak lova a tenger közepébe ereszkedett le. Annak a tengernek vizén keresztül egy lefelé [vezető] ezüstkapu, aranykapu [látszik]. Lovát ott hagyta, maga pedig lement [a kapun]. Leérkezik, ott a Vízfejedelem vára: ezüstvár, aranyvár. A főház mellett egy kis ház áll, ő oda lépett be. A kis házban egy vízfűrtű fűrtös nő, vízekű ékes nő ül. Ez a vízfejedelmi leány [így] szól: «Ejha Tari-p!» *Tq̄rēm* bizonyára nekem rendelt téged! [Az ifjút] megcsókolta, megölelte; sörrel, mézes étellel jól tartotta. A nő szól: «menj bátyáimhoz; eredj be a nagy házba, ha kibírod [velük]: hát kibírod; ha nem bírod ki: hát nem bírod. Fölkelt s elment. Belépett [a nagy házba: ott] hét férfi kártyázik. Feléje tekintettek, ő majdnem hogy elesett, nagy nehezen bírta magát [állva]. «Ejha Tari-p!» — mondják — «hát te hogyan kerültél ide (minő hozó valami hozott, minő hordó valami hordott téged?)» — «Hát hogyan kerül élő ember valamely vidékre?» «Ha kedves vőnk (fejedelem-asszony-vővé, fejedelemférfi-vővé) akarsz lenni, ülj ide az asztalhoz!» Az asztalhoz ült, tovább kezdtek kártyázni, sakkozni. Egyre ő a mester [a játékban], ő a hét férfinél is jobban ért hozzá; ő a [valóságos] játékmester. Egyszer [így] szól a hét férfihez: «magam-

akw'-ért sāt xumit-nūpél lāwi: «amki māḡiñ xum, amki vitiñ xum; 25
mām-vitēm nqmtne ti patwāsēm, ti mine'im.» minuñkwé ti pats, añ
nētā sḡpitawés. Vit-xḡñ-āḡi lāwi: «manér sūsās ēri, a-man mis-lū-
sūsās ēri, man-qs vit-xul-sūsās ēri?» Tari-pēs-nimālā-sqw lāwi:
«ul vit-xul-susās ēri; xḡnal ēlēm-xḡlēs jisīñ tḡrēm, ēlēm-xḡlēs nḡtiñ
tḡrēm ūntḡati, ēlēm-xḡlēs manér tēi' vāsī'?!» nētā lāwi: «minén 30
ēlāl, jūlé joxtnen porāt amki joxtē'im.» añ Tari-pēs-nimālā-sqw luwā
pālť añ vit-āwinel nḡñx ta kwālēs. luwā añ-mañ akwā' ta kañsēm;
ñqulā xḡlēm, luwā xḡlēm. Tari-pēs-nimālā-sqw lili-āpél pūlāséstā:
mōlāl manér lū ḡlēs, mōlāl manér ūj ḡlēs, jḡmēs luwī'us ta jēmťs;
akw' nōl-sam-asānel sūltmēl nēili, akw' nōl-sam-asānel posimēl nēili. 35
«tālén» — lāwi — «am sisēmnē!» lū-sisēn tālēs, ēlāl nōwmāťs;
minne tul, xḡjtnē tul xalén tēlitawés.

19. Tox minimatāt akw' māt jolā ti pats. añ patēm mātāt xāñxēl-
tēp, numi ḡulā tḡrēm-nūpél nḡñxāl ta mini. luwā ti tū tēlēm ūrēm nē-
ḡéstā, ti tū tēlēm pumēm nēḡéstā. takwi añ xāñxēltēp-xḡsīt nḡñx ta xāñ-

nak is van hazám, magamnak is vannak vizeim; hazám, vizeim
felé vonz vágyam (gondolata jött rám), most én elmégyek. Már
elmenni készült, mire nejét kelengyével szerelték föl. A vízfejedelmi
leány szól: minő hozomány kell neked, lábasjószághozomány
kell-e, vagy halhozomány kell-e?» Tari-p. felel: «Természetes,
hogy halhozomány kell; egykor az ember korabeli világ, az ember
idejebeli világ fog beállani, [ha nem halat,] mi egyebet fog akkor
enni az ember?!» Neje szól: «menj előre, mire hazaérsz, én is
megjövök.» Most Tari-p. ama vízi kapun át fölment lovához. Lova
[az alatt, míg ő odajárt] teljesen elsorvadt, húsa elpusztúlt, csontja
elpusztúlt. Tari-p. lehelletével ihlette: a milyen ló azelőtt volt, a
milyen állat azelőtt volt: most még sokkal szebb lóvá lett; egyik
orralikából szikra tódul (jelentkezik), másik orralikából füst tódul.
«Szállj föl» — mondja — «hátamra!» Fölszállott a ló hátára,
tovább indúlt; menő felhő, futó felhő közé keveredett.

19. A mint úgy megy, egyszer csak lejutott [a földre]. Azon
a helyen, a hol lejutott, egy létra van, felső vége fölfelé megy az
Égbe. Lovát e nyáron termett vesszőhöz kötötte, e nyáron termett
fűhöz kötötte. Maga eme létra hosszában fölfelé hágott. Följutott

- χες. t̄p̄rēmne n̄q̄ñχä ta joχts. Ēt-pos-ājkä āmp̄entel χartχatei'. Tari-pēs-*
5 n̄imālā-sqwa ta-kwoss n̄awli, n̄awli: at joχtiäγä. j̄q̄ñχei', j̄q̄ñχei', mōnt mi-
nēm mātēnnel q̄s ti minei'. Tari-pēs-n̄imālā-sqwa akw' m̄an ti ūrmi-
taχts. an̄ Ēt-pos-ājkä joχtēs. «ejja Tari-pēs-n̄imālā-sqwa!» — lāwi —
«nañ-q̄s tit?! man ūrel i' joχtāsēn?» — «q̄lnē ēlēm-χq̄lēs akw'-mat m̄an
χūñ joχti?» an̄ χq̄ntχatēm mātēt kwol ūnli. Ēt-pos-ājkä lāwi:
 10 *«Tari-pēs-n̄imālā-sqwa sāltēn i', am tajēχ joχte'im!» kwol-kiwert*
ūnlēnē āγit-nūp̄el lāwi: «mā-χum mat χum ul sawātēn!» an̄ Ēt-pos-
ājkä ta minēs, taw jū ta sāltēs. nē χasāp sajiñ pāl ūnli. taw jol
ūntēs. χqsä, man vāti ūnlēmātü χasāp sajiñ-pāl n̄qwēsāñkwē pats,
taw pōluñkwē ta pats. asērm̄an ti tēwē, ta tēwē; Ēt-pos-ājkä ti sālti,
 15 *āγit-nūp̄el lautī: «māñ mā-χum q̄lnē širä ti?!» vās̄si' nē-mat asē-*
rēm ātim. an̄ Ēt-pos-ājkän nāj-vāpsi' šq̄pitawēs, q̄tēr-vāpsi' šq̄pita-
wēs, χasāp sajiñ pālne tūlwēs. ēt χujēs, χolit kwālēs, takkāt minēs.
 20. *χqsä minēs, man vāti minēs, akw'-mat-ērt χq̄tēl-ēkwä-pāl*

az égbe. Holdvilág-öreg az ebeivel nyargalászik (huzakodnak). Tari-p. hiába fut-fut utánuk, nem éri utól őket. Forognak, forognak, [míg végre] ismét azon helyen mennek el, melyen előbb mentek. Tari-p. egy helyen [megállva] várakozott. Erre megjött a Holdvilág-öreg. «Ejha Tari-p.!» — mond — »hát te itt vagy?! Minő módon jutottál ide?» — «Hát hogyan kerül élő ember valamely vidékre?» Találkozásuk helyén egy ház áll. A Holdvilág-öreg szól: «Tari-p. eredj be ide, én később jövök!» A házban ülő leányának (meg) azt mondja: «idegen embert ne kínozz!» Most a Holdvilág-öreg elment, ő pedig bement a házba. A nő egy kárpittal elfödött (kárpitmögi) szobarekeszben ül. [Az ifjú] leült. Soká, vagy rövid ideig ült, egyszer csak a kárpittal elfödődött szobarekesz mozogni, ő pedig fázni kezdett. Csak fagyoskodik, fagyoskodik a hidegben, midőn im belép a Holdvilág-öreg s leányát pirongatja: »hát ez az élet szokása a fiatal népnek?! «Többé nincs egy csepp hideg sem. [Az ifjút] a Holdvilág-öreg, mint kedves vejét látta el, bevezette a kárpittal elfödött szobarekeszbe. Éjjel [ott] feküdt, reggel fölkel s egymaga elment.

20. Sokáig ment, vagy rövid ideig ment, egyszer csak a Nap-asszonyhoz jött. Hiába fut, fut utána, nem éri utól, úgy halad a

joxtés. ta-kwoss nawli, nawli : at joxtitü ; çq̄tél-ëkwä çürém luwél toç ti mini. tül'akw' māt ūrçats, an çq̄tél-ëkwü tot ti joxtés. an-mañ tot kwol ūnli. çq̄tél-ëkwälāwi : «ejja Tari-pēs-nimālū-sq̄w nañ-qs man totn' utnē totwäsén, man alentén' utnē ālentawäsén ? !» — «ālnē èlēm-çqlēs akw' 5 matmān çuñ' joxti ?» — «sältén ju, am tajéç joçte'im !» āçit-nūpél lāwi : «mā-çum mat çum ul sawätén !» taw jū sältés, çasāp sajiñ pāl çani. çqsä, man vāti ūnlimätä an çasāp naçwäsäluñkwé pats. reñ ti tēwē, ta tēwē; viti' ti pērīlēs. çq̄tél-ëkwä jū joçti, āçit-nūpél lautī : «māñ mā-çum ālnē sīrā ti ? !» nē-mätér rēi' ālīm vāssi'. sorīñ tēpnē, māçīñ tēpnē¹⁰ tittuwēs. tēs, āstēs ; çq̄tél-ëkwä-nūpél lāwi : «çq̄tél am totīlīlēm sar !» çq̄tél-ëkwä lāwi : «nañ mat-namiñ jçmēsäkw totīlē'in ?» — am man tūlsīñ totīlīlēm ? ! akw' toç jçmēsäkw totīlīlēm.» çq̄tél-ëkwä lāwi : «nañ kāsén ; jçmēsük-ke totīlīlén, totīlīln !» Tari-pēs-nimālā-sq̄w çq̄tél vistü, ta totuñkwé patēsü. jolāl sunsi : joli tçrém tātél mir¹⁵ akwäi' sam-pälét, sūp pälét. akw' māt kit çum alyatei', kēlpi'-saji'

Napasszony három lovával. Azután egy helyben várakozott, a Napasszony ott hozzáérkezett. Ugyancsak ott egy ház áll. A Napasszony szól : «ejha Tari-p. ! hát te hogyan kerültél ide ?» — «Hát hogyan került élő ember valamely vidékre ?» — «Menj be, én később megjövök !» Leányához [meg így] szól : «idegen embert ne kínozz !» [Az ifjú] belépett : hát egy szobarekesz előtt kárpit függ. Soká, vagy rövid ideig ült ottan, [egyszer csak] ama kárpit mozogni kezdett. Csak égeti, csak égeti a hőség, már egészen vízzé vált [a sok izzadásban]. Haza jön a Napasszony, leányát pirongatja : «hát ez az életszokása a fiatal népnek ? !» Többé nincsen semmi hőség. Nagyszerű ételekkel tartották [az ifjút]. Midőn kész lett az evéssel, [így] szól a Napasszonyhoz : «hadd viszem én a napot !» — A Napasszony szól : «te talán jól fogod vinni ?» — «Mért vigyem én rosszul ? ! Ép olyan jól viszem, mint te.» A Napasszony szól : «a te kedved, ha jól fogod vinni, hát vidd !» Tari-p. fogta a napot s vinni kezdette. Lefelé néz : hát a földön (az alsó égben) az istenadta (kedves) nép mind félszemű, görbeszájú (félszájú). Egy helyt két ember verekedik, véresre verik egymást. Tari-p. gondolja : «hej, ha ott lennék, ezeket a semmirekellőket (lyukfiakat) s a verekedésüket majd rendbehoznám.» A mint ő így gondolkozott, azok a kicsodák lerogytak s meghal-

- alxatei'*. *Tari-pēs-nimālā-sq̄w nq̄msi*: am tot-ke ḡlnūm, ta as-p̄l̄ḡēt, tēntēn alxatnūtēn s̄āp̄itēnuwāḡēm. toḡ nq̄mēlmat̄ils, aḡ uti' jol-r̄āḡ-ā-tēsi', ḡḡlēsī'. tūl ḡs ta mini. akw'-mat-ērt ḡs jolāl sunsi: kit ēkwā
- 20 *lōñḡitaxtei'*, *jērḡatei'*. *taw nq̄msi*: am tot-ke ḡlnūm, ta āñkwā nōñi', tēntēn s̄āp̄itēnuwāḡēm. aḡ kul'i r̄āḡātēsī', ḡḡlēsī'. ēlāl ta minēs. ḡḡsā, man vāḡi minēs, akw' ērt ḡḡtēl-ēkwā-pālt ta joytēs. ḡḡtēl-ēkwā kita-pēs: «j̄qmēsākū j̄ālsēn?» — «j̄ālsēm.» — «nē māter lūl at vār-sēn?» — «at vār-sēm.» *ḡḡtēl-ēkwā lāwi*: «*Tari-pēs-nimālā-sq̄w nañ*
- 25 *ḡḡtēl-ke ḡs̄nūlēn, sq̄ma lūlnē ēlēm-ḡḡlēs ātīm ḡlnū, pusēn alnuwān*; — *manēri' alēm ēlēm-ḡḡlēsāu ti nīlā ēlēm-ḡḡlēs?*» *Tari-pēs-nimālā-sq̄w lāwi*: «*alxate'it, laute'it*; am *ness nq̄mēlmat̄sēm, tan r̄āḡātst*». *ḡḡtēl-ēkwā lāwi*: «*ḡḡnal ēlēm-ḡḡlēs j̄isiñ t̄ḡrēm, nq̄tiñ t̄ḡrēm ūnti-pēl, ti s̄irēl ēlēm-ḡḡlēs pusēn aliānēn*». *āḡit-pālt jū s̄āltsi'*, *ḡḡtēl-ēkwā*
- 30 *Tari-pēs-nimālā-sq̄w nāḡ-vāpsi'* ūnttētā, *ḡtēr-vāpsi'* ūnttētā. *vāpsū lāwi*: «*ti joli t̄ḡrēm̄t ḡlnē mā-ḡum manēri' akw'-mūs sam pālt, s̄ūp-pālt?*» *ḡḡtēl-ēkwā lāwi*: «*ta ḡurip pus kit sampū mā-ḡum ta, ta ḡurip j̄qmēs s̄ūppā mā-ḡum ta*; *nañ lalīēn-ke sunse'it,*

tak. Azután ismét folytatja útját. Egyszer csak ismét lefelé néz: [látja hogy] két asszony czibálgatja, szidja egymást. Ő gondolja: «*hej, ha ott lennék — az anyjuk teremtését! — rendbe szedném őket.*» Ezek az ördögök lerogytak s meghaltak. Tovább folytatta útját. Soká, vagy rövid ideig ment, egyszer csak a Napasszonyhoz érkezett. A Napasszony megkérdezte: «*hát jól végezted utad?*» — «*Jól.*» — «*Semmi rosszat sem cselekedtél?*» — «*Nem cselekedtem.*» A Napasszony szól: «*Tari-p., ha te viselnéd a napot, nem volna egyenest álló ember, mind megölnéd; — miért ölted meg ezt a négy embert (miért megölt embereid ez a négy ember)?*» Tari-p. felel: «*verekednek, szitkozódnak; én pusztán rájuk gondoltam s ők összerogytak.*» A Napasszony szól: «*Egyszer az ember korabeli világ, az ember idejebeli világ beálltával, ilyen módon mind megölöd az embereket.*» Bementek a leányához, a Napasszony Tari-p.-t kedves vejévé tette. A vő szól: «*ez a földön (alsó égen) élő népség miért félszemű, görbe szájú?*» A Napasszony felel: «*ép olyan ép kétszemű népség az, mint te (ez); ép olyan helyes szájú népség az, mint te; hanem ha te veled (t. i. a nappal) szembenéznek, a sze-*

samän çotél lapi ? » *Tāri-pēs-ñimālā-sq̄w ti minuñkwé pats. ç̄q̄tél-ēkwā lāwi :* «*ç̄jülē minnēn porāt am ārim, ēt-pos-āri ç̄āñç̄éltép-tüttē-ke 35 ç̄q̄ntiāyēn : ta ç̄q̄ntiāyēn ; at-ke ç̄q̄ntiāyēn : at ta ç̄q̄ntiāyēn.*» *nētā ç̄ul-tēs, takwi ç̄āñç̄éltép-ç̄asit jol ta va'iles, jolū joç̄ts. luwā tētāl ta kañsim ; luwā āñim, ñgulā āñim. lili-āpēl pūlāsēstā : mōlāl manēr lū ñls, us ta iq̄mēs luwī' jēm̄ts ; akw' ñol-sam-asānēl sultmēl pājēlti, akw' ñol-sam-asānēl posimēl pājēlti. luwā sisēn tālēs, ñs ta t̄lāl ñoumāts ; 40 minnē tul, ç̄ajtne tul ç̄alēn tēlitawēs.*

21. *ç̄qsā minēs, vāñi minēs, akw'-mat-ērt t̄q̄rēm jol ç̄annē mān asiñ āç̄wtēsñ ta joç̄tēs. asiñ āç̄wtēs sāt-pis kēr-patūsēl ç̄artimē. kēr-ç̄artç̄yēn-sq̄wān éältēs. an patēs ūrnē ç̄jkkā lāwi :* «*ejja Tari-pēs-ñimālā-sq̄w ! mā jāñitēl ošmarlāsēn, ošmarlāsēn ; am kēr-patsēm-tārā-ke mine'in, ñs kēr-ç̄ūlpēm̄t ç̄uje'in.*» *Tari-pēs-ñimālā-sq̄w sunsi : 5 rus kēr akw' sam ç̄ñsi, t̄lñēl akwāi' ñūpis kērēl vārimē. t̄l āñitayts, rus kēr-sammēl tūlē tūp pats ; markāyā jāç̄wtuwēsi', tūl vitēn ta pats.*

mük hogyan bírja ki?» Tari-p. immár menni készült. A Napaszony szól: «Ha az én leányomat s a Holdvilág-leányt ott találod, midőn hazafelé mész, a létra tövénél: akkor ott találod őket; ha pedig nem találod: hát nem találod.» Neje ott maradt, maga pedig a létrán leszállott, leért. Lova étlentül elsorvadt; csontja nincs, húsa nincs. Lehellettél ihlette: a minap a minő ló volt, most még szebb lóvá lett; egyik orralikából szikra tódúl (forr), másik orralikából füst tódúl. Főlszállott lova hátára, ismét tovább indúlt; menő felhő, futó felhő közé keveredett.

21. Soká ment, vagy rövid ideig ment, egyszer csak azon a helyen, hol az ég a földre lecsüng, egy lyukas sziklához jutott. A lyukas szikla hét rétfű, vashól való madárhálóval van bevonva. Belebújt vasölyv-bőrébe. Azt a madárhálót őriző öreg mondja: «ejha Tari-p.! Széles e világon mindenfelé ügyeskedtél, ügyeskedtél; de itt ha keresztül mész is az én vashól való madárhálómon, vashól való halhálómban fogsz [fogva] feküdni.» Tari-p. nézi: [a madárhálónak] törékeny vashól csak egy szeme van, a többi mind kemény vashól van készítve. Most neki vágta magát, a lány vaszemen keresztül alig juthatott a túlsó félre; szárnykarjai levágódtak s aztán a vízbe esett. Az az öreg szól: «vashól való halhálóm

an *ājkā lāwi*: «*kēr-žūlpanēm iñ āle'it; kēr-patsēm-tārū mināsēn, kēr-žūlpémť nañēn akw' ti pūwilem.*» an *kēr-žūlpět sunsi*: rus *kēr*
 10 *akw' sam*, *lānēl akwāi' hūpis kērel vārimē. vitnē patēm ūrmāt kēr*
mān sqt žuril ēlāl tu ujmāts. jūlēš, jūlēš, an rus kēr-sammēl kwoss
ātītaztāls, tūlē at pats, tot ta pūcwēs. ājkātū lāwi: «*am jūnītilēm*»;
ēkwatū lāwi: «*am jūnītilēm.*» *ēkwatān mān sqt pūcwawē, ājkūtān*
kēr-sākel ti jūnītuñkwē patwēs. ājkūtā lāwi: «*tākiš pūwūln!*» *kēr-*
 15 *sākel kwoss jūnīti*: an *mān sqt ēlāl noumāts, an ēkwā kāt-luwū*
supi' jūnītawēs. ēkwā lauti: «*am mōnt lāwē'im: am jūnītilēm; an*
āš pūwūln, am jūnītilēm!» *ājkā ti pūwēstā, ēkwatā pus kātātēl jūnī-*
tītū. mān sqt ēlāl sāñžwāsēs, ājkā kātā supi' žājwēs. sāñžwāsāmā-
mūs mān sqt ta minēs, tūlē pats.

22. An *Tari-pēs-ūimālū-sqw mān-lunt-žuril mortim tūřēm-*
nūpēl tūlūmlēs. mortim ēkwāi' ājkāi' kwolēn ta jožtēs. lunt-sqw žot-
leimatēstā, jū sālti. ēkwāi'-ājkāi' ūnlēi'. lāwēi': «*mōt tūřēm-pālt*

is vannak még; keresztül mentél vasból való madárhálómon, vasból való halhálómban úgy is megfoglak.» Tari-p. nézi azokat a vasból való halhálókat: csak egy szemük van törekeny vas, a többi mind kemény vasból van készítve. Midőn vízbe esett vasból való kis csuka alakjában úszott tovább. Járt, járt, a mint neki vágta magát, nem juthatott át azon a lágy vasszemen a túlsó félre, ottan megfogódott. Az öreg szól: «én ütöm [agyon].» A felesége szól: «én ütöm [agyon].» Az asszony megfogja a kis csukát s örege kezdi vaspöröllyel ütni. Az öreg szól: «fogd meg erősen!» A mint a vaspöröllyel odavág, az a kis csuka odébb siklott s az asszony karcsonjtja ketté vágódott. Az asszony szitkozódik: «mondom neked az imént, hogy én ütöm; most meg te fogd meg, én fogom ütni!» Az öreg megfogta, az asszony pedig ép kezével üti. A kis csuka odébb rugta magát, az öregnek a kezét közepén találta [a pöröly]. A kis csuka a mint odébb rugta magát elment, [a hálónak] túlsó felére jutott.

22. Most Tari-p. kis lúd alakjában a költöző madarak déli hazája felé repült. Elérkezett az ottani öreg ember és asszony házához. Lúdbőrét levetette, bemegy a házba. Az öreg ember és az asszony ülnek s [így] szólnak: «kit más világtájékon mond a hír,

lāwēltawēn, Tari-pēs-ńimālā-sq̄w, man totn'-utēn totwāsēn, man ālētēn'-utēn ālentawāsēn?» — «ālnē ēlēm-ḡlēs akw'-mat mān žūn joḡti?!» 5
mortim ēkwā kwonū kwālēs, kit liliñ pirwā pūwmütēm; jū tūlsāḡā, alē-
sāḡā, nal-pēsāḡā. Tari-pēs-ńimālā-sq̄w tēsāḡā, āstēs. an ēkwā lu-sak-
wanā kwonū kwāltsanā, liliñ vitēp tūr-vūñḡān rautāsēsānā: pirwāi'
rāñḡimē ēl-tlēmlēsī'. mortim ēkwāi'-ḡjkāi' lāwēi': «Tari-pēs-ńimālā-
sq̄w kwon kwālākēn; materi' pīrē'in: ta pīrē'in; at-ke pīrēin: nañ 10
kāsēn.» Tari-pēs-ńimālā-sq̄w kwon-minēs, kwol-pāḡyēn sunsi: akw'
mān kwolkwē; tū jū sāltēs. mān kwol-kiwērtē an-mañ nē lipēs puñ-
kēl ūnli; saḡāḡā ḡot-tārēmtamē, līlpēli' us ti saḡitā; sānsū jārmakēl
pantimē, an jārmak jolī pālā nēs lēntḡi. Tari-pēs-ńimālā-sq̄w lāwi:
«mātā ḡsā mā ta jisēm; am nḡmse'im toriñ mat nē ḡāntē'im; sāt 15
sāñki sa'īpanē, sāt qulēḡ sa'īpanē lāwēltē'im; ḡāntilēm: nē-mat sāñki
ātim, nē-mat qulēḡ ātim, sānsū osāl-ńauramēl nēs ńausi.» an jārmak
ḡot-ńujēmtawēs; sāt sāñki, sāt qulēḡ ēlāl'tlēmläst; an samā, palā i?

Tari-p., hogyan kerültél te ide?» «Hát hogyan kerül élő ember valamely vidékre?!» Az asszony kiment, megfogott két eleven felelő ruczát (anas cricca), bevitte őket a házba, megölte őket s belevetette a fővő üstbe. Tari-p. megette a ruczákat; midőn kész volt, az az asszony a csontdarabokat kivitté, eleven vizű tó medenczéjébe szórta: a két rucza kiabálva repül tova. A költöző madarak hazájabeli öreg ember és asszony szólának: «Tari-p. menj csak ki, kedves; ha valamire akadsz: hát akadsz; ha nem akadsz: a te dolgoz (kedved).» Tari-p. kiment, a ház mellé néz: [hát ott] egy kis házikó; oda bemegy. A kis házban egy nő szabad (be nem takart) fővel ül; a hajfonatai szét vannak eresztve, még csak most fonja be ujra; térde selyemmel van fedve, ennek a selyemnek az alja csak úgy hullámozik. Tari-p. szól: «sok földet (földje hosszú földet) bejárva jöttem ide; azt képzelem, valami helyrevaló nőt találok; hajfonatába hét fekete kacsát (anas nigra), hét jeges kacsát (anashiernalis) fonót emlegetek; hát nézem: semmiféle fekete kacsá nincsen, semmiféle jeges kacsá nincsen, térde fattyugyermekével csak úgy rezeg.» Most [a nő] a selymet félrerántja, hét fekete kacsá, hét jeges kacsá repült elő; szemét, fülét összeveissza karmolják (erre karmolják, arra karmolják). Tari-p.

*kwonsawét, tū kwonsawét. nētā-nūpél lāwi : «tquli, jol pūwän! samä-
 20 řém, paläřém pol'i ti kwonsawei'». akw' pāřén ūntsi', anilaxtsi', sipi-
 zatsi'. āři řumit-nūpél lāwi : «minén asäřém-sānāřém-pält; akw' sqr-
 niñ lunt-sqw, akw' sqrniñ řqtāñ-sqw voss mēři'!» Tari-pēs-nimālā-
 sqw ekwāi'-ājkāi'-pält ta minés, lāwi : «akw' sqrniñ lunt-sqw, akw' sqr-
 niñ řqtāñ-sqw majēn!» puñk tārütimē ness ūnlei'. ājkā puñkā nqñř
 25 almejīs, vāpsā akw' sqrni-lunt-sqwel, akw' sqrni-řqtāñ-sqwel majwēs.
 takwi sqrniñ lunt-sqwēn sältēs, nētā sqrniñ řqtāñ-sqwēn sältēs.
 mortim ekwāi'-ājkāi' lāwei' : «āriāřém, vāpsāřém! elem-řqlēs jisīñ
 tqřém ūntyati, elem-řqlēs nqtiñ tqřém ūntyati, ti luntā-vāsā āřimēn
 sūsāsī' ti sqřpiteslēmēn; řqnal akw' řumitēn patnē-mos, akw' nētēn
 30 patnē-mos voss tēwē, ul voss řqlē!» an anilawēsī', sipřilawēsī', elāl
 ta řlēmlesi'. an lunt-vās tēn jui-pālēt ta qłřzatsēt. an asiñ āřwtēs-
 tārū ti pāl tqřēmne ta jořtsi'. Tari-pēs-nimālā-sqw luwā tit ti řqñ-
 tēstā; akwāi' ta kanšēm, luwā āřim, řqgulā āřim. lili-āpél pūlāsēstā;
 mōlāl manēr lū qłs, us ta jqmēs luwi' jēmts.*

szól a nőhöz «*elég már, fogd le őket! szemeim, füleim szétmar-
 czangolják.*» Egymás mellé ültek; csókolóztak, ölelkeztek. A leány
 szól a férfihoz: «*menj szüleimhez, hadd adjanak egy aranyos
 lúdbórt s egy aranyos hattyúbórt!*» Tari-p. elment az öregekhez s
 szól: «*egy aranyos lúdbórt s egy aranyos hattyúbórt adjatok!*»
 Fejüket leeresztve csak ülnek. [Egyszer csak] az öreg ember fejét
 fölemelte, vejének egy aranyból való lúdbórt s egy aranyból való
 hattyúbórt adott. Tari-p. maga az aranyos lúdbőrbe bújt, neje az
 aranyos hattyúbőrbe bújt. A költöző madarak hazájabeli öregek
 szólnak: «*leányom, vóm! az ember korabeli világ beáll, az ember ide-
 jebeli világ beáll; ezeket a vízi szárnyasokat (ludat, kacsát) leányunk
 hozományául adjuk veletek; a jövőben, míg az utolsó férfiú el nem
 vész, míg az utolsó nő el nem vész, eledelül legyen, ki ne pusztúl-
 jon!*» Most [az öregek az ifjú párt] megcsókolták, megölelték s
 avval ezek tova repültek. A vízi szárnyasok ő utánuk sereglettek.
 A lyukas sziklán keresztül ezen oldalbeli világra jutottak. Tari-p.
 lovát itt találta; teljesen el volt sorvadva, sem csontja, sem húsa.
 Lehellettél ihlette: a milyen ló azelőtt volt, most még annál is
 szebb lóvá lett.

23. *Añ Tari-pēs-nimālā-sqav lunt-χuril luwä sisēn ta isēs, nētā tqulél mini. χāñχéltép-titén joχtei', χq̄tél-ékwa-āri, ét-pos-āri tot luwiñ ānāsél, misiñ ānāsél éläl' ioumtési'. χqsä minäst, vāti minäst, śāris-kwotl-vit-χq̄n-ūs-āwi pōsχats, vit-χq̄n-āri tul kwon nēilēs. éläl' ioumtäst. tan pālänélt vit-χulä, luntä-vāsä qutné vit χq̄jtél ness 5 qute'it, ness nq̄rile'it. χqsä minäst, vāti minäst takwi ūsän ta joχtäst. śāññyā-āsüγä-nūpél akwän lakwsét; añilaytsét, sipiχatsét. ta χurip ūs ta tēlēs: minné tul silim ūñli, χajtne tul silim ūñli. liliñ sq̄rni qumiñ kwol ūntχats, liliñ sq̄rni qumiñ ūs ūntχats. ioyx χantal akw' lēñk ālim, uj χantal akw' lēñk ālim. sorin tēp, māγiñ tēp pasän vārws; 10 tēst, ajsét. tēññl, ajññl χalt śāñä lāwi: «χq̄nal ēlēm-χqlēs jisih tqrēm ūntχati, ēlēm-χqlēs nq̄tiñ tqrēm ūntχati; sawiñ sāχip saw nē, sawiñ sāχip saw χum ūnlēnē χotäl q̄lnē nājiñ sāmne, χotäl q̄lnē q̄teriñ sāmne āñtiñ χār jirél tūstawēn, toχχih χār jirél tūstawēn!» añ kwolänélt puñkä samä mañitēstā, χqt nētā jot jol ta χujēs. χolitän 15 nq̄ñχ sajkälēs, kātā naritēs: rēγiñ mān χq̄jēs, la'illā naritēs: rēγiñ*

23. Most Tari-p. lúd alakban lova hátára szállott, neje szárnyon jár. A létra tövéhez jutnak, a Napasszony-leány s a Holdvilág-leány ott lófalkával, tehénfalkával haladtak előre. Soká mentek, vagy rövid ideig mentek, a tenger közepebeli vízfejedelmi várkapu kinyílt, kijött onnan a Vízfejedelem-leány. Előre haladtak; mellettük a hal, vízi szárnyas, szinte mint a folyóvíz folyik, szinte hemzseg. Soká mentek, vagy rövid ideig mentek, az ő várába jöttek. Anyjával és atyjával egymásra borúltak (egyberohantak), csókolóztak, ölelkeztek. Olyan vár termett ottan, hogy a menő felhő ketté szelve ülepedik meg rajta, a futó felhő ketté szelve ülepedik meg rajta. Ragyogó (eleven) arannyal folyó ház támadt [ottan], ragyogó arannyal folyó vár támadt [ottan]. Nincs egy szeg sem benne, melyen nyusztbőr ne függne; nincs egy szeg sem benne, melyen medvebőr ne függne. Sörrel, mézes étellel lakoma készült; ettek, ittak. Evésük, ivásuk közben anyja szól: «ezután az ember korabeli világ fog beállani, az ember idejebeli világ fog beállani; inséges subájú sok nő, inséges subájú sok férfi lakta bármerre levő úrasszonyi vidék, bármerre levő úri vidék, szarvas bikát fog neked áldozatul állítani, patás bikát fog neked áldozatul állítani.» Most

mān χḗjēs. sānūḡā-āsāḡā taic-pālt sāltsi', sānū lāwi : «nañ pīkwē!
 joli tḡrēmt ta ḡle'in, numi tḡrēmne mēn ta minēsēmēn. χḡnal ḡlēm-
 χḡlēs jisīn tḡrēm ūntḡati, ḡlēm-χḡlēs nḡtiñ tḡrēm ūntḡati; joli tḡrēmt
 20 nañ Mir-susnē-χummi' ḡlēn, āsēn numi tḡrēmt Numi-Tḡrmi' voss
 ḡli, am Kaltēsī' ḡle'im.» χūrēm mānē ta minäst. ta šuñanēlt, ta χōla-
 nēlt añ ta ḡle'it, añ ta šuñe'it.

házukban fejét, szemét lecsüggesztette s hat nejevel együtt lefeküdt. Másnap reggel fölébredt, kezét kinyújtotta : meleg helyre ért, lábát kinyújtotta: meleg helyre ért. Szülei hozzáléptek, anyja szól : «te fiucska, most itt maradsz az alsó égen (a földön), a felső égre mi megyünk. Ezután az ember korabeli világ áll be, az ember idejebeli világ áll be : az alsó égen légy te Világ-ügyelő-férfivé, atyád a felső égen Felső-Isten (Numi-Tḡrēm) lesz, én Kaltēs leszek. Ezzel három tájékra mentek szét. Ama gazdagságukban, ama jólétükben most is élnek, most is boldogok.

СЯКВ-ХӨН-АГИ ПӨЙКСЯН ЭРЫГ

- 1 — Сяквы-Хөн-Агикве,
Виты-Хөн-Агикве,
Паг квалыглалэтен.
Касай пөри пяхвың рось,
5 Сэй пөри пяхвың рось
Паг квалыглалэ(лэ)тен.
Нөхс вәрнут вәримөна,
Үй вәрнут вәримөна,
Паг квалыглалэтен(тен).
- 10 Сяквы-Хөн-Агикве,
Тав лавыглалыгы,
Виты-Хөн-Агикве,
Тав лавыглалыгы:
— Ур Миснэ(нэ) капая,
15 Вөр Миснэ капая,
Ур Мисхум ягпыгын,
Эрң юн олыглалы(ы)гы,
Вөр Мисхум апситен,
Эрң юн олыглалы(лы)гы!
- 20 — Нөхс сата үй лэсэна
Тав миныглалама,
Вөр сата сав лэсэ(сэ)на
Тав миныглалама.
Юн хунь олыглалыгы!
- 25 Таяныт ёма(ма)са
Наң вэрыглалэтен:
Юн атим олыглам —
Паг квалыглалэтен(тен)!
Паг квалыглалама,

ПРИЗЫВНАЯ ПЕСНЯ ДОЧЕРИ-ЦАРЯ-СВЯЩЕННОЙ-ВОДЫ

- 1 — Царя-Священной-Воды-Доченька,
Царя-Воды-Доченька,
Выходи [дорогая] на берег.
На изогнутый, [как] нож, широкий плес,
- 5 На изогнутый песчаный широкий плес
Выходи [дорогая] на берег.
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготовим,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготовим,
Выходи [дорогая] на берег.
- 10 Царя-Священной-Воды-Доченька,
Она говорит,
Царя-Воды-Доченька,
Она говорит:
— Великая Миснэ гор,
- 15 Великая Миснэ леса,
Твой брат Мисхум гор
Наверно дома находится,
Твой младший брат Мисхум леса
Наверно дома находится!
- 20 — К семи петлям на соболя, зверя
Он ушёл,
К семи лесным многим петлям
Он ушёл.
Разве он дома будет!
- 25 Такое доброе дело
Ты и сделай:
Дома его нет —
Выходи [дорогая] на берег!
На берег [она] вышла,

- 30 Пāг йисинтāлама,
 Нēхс вāрнут вāрēга,
 Үй вāрнут вāрē(рē)га.
 Этипāлаг патыглам,
 Тав миныглāлыглам.
- 35 Ур Мисхум āпситэ
 Юв ēхтыглāлама.
 Тав лāвыглāлы(лы)йа:
 — Хоттит ēхталāлама? — лай.
 — Нэмхōтпа ат ēхталас.
- 40 Порс хосгын тāгла(лā)нум,
 Пāнк ловтнэ тāглāнум
 Ам масыглāмума.
 Нэмхоттит ата ēхталас.
 Эт хуйыглāлāма.
- 45 Холытаныг ēмтыглам,
 āпситэ миныглам.
 Ōс нāлув мина(нā)са. Лай:
 — Виты-Хōн-āгикве,
 Сяквы-Хōн-āгикве,
- 50 Пāг квāлыглāлэ(лэ)тен.
 Сэй пōри пāхвың рōсь, — лай, —
 Касай пōри пāхвың рōсь
 Пāг йисинтāлэтен.
 Нēхс вāрнут вāримēна,
 55 Үй вāрнут вāримēна(на). Лай:
 — Ур Мисхум āпситен,
 Эрң юн олыглāлыглы,
 Юн олыглāлыглы! — лай.
 — Нēхс сāта сāv лēsэна
- 60 Тав миныглāлыглам,
 Үй сāта сāv лēsэна
 Тав миныглāлыг(лбг)лам, — лай, —
 Юн āтим олыглам.
 Виты-Хōн-āгикве
- 65 Пāг квāлыглāлыг(лбг)лам,
 Пāг йисинтāлыглам.
 Нēхс вāрнут вāрēга,
 Үй вāрнут вāрēга.
 Тав тūпа миныглам,

- 30 На берег [она] пришла,
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготавливают,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготавливают.
Завечерело,
Она ушла.
- 35 Младший брат её Мисхум гор
Домой вернулся.
Он говорит:
— Кто-нибудь приходил? — говорит.
— Никто не приходил.
- 40 Одежду для сметания пыли,
Одежду для смывания грязи
Я надевала.
Никто не приходил.
Переночевали.
- 45 Завтрашний день настал,
Ее младший брат ушел.
Опять на берег пошла. Говорит:
— Царя-Воды-Доченька,
Царя-Священной-Воды-Доченька,
- 50 Выходи [дорогая] на берег.
На изогнутый песчаный широкий плес, — говорит, —
На изогнутый [как] нож широкий плес
Приходи [дорогая].
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготовим,
- 55 Из звериного [меха] наряды вдвоем изготовим. [Та ей] говорит:
— Твой младший брат, Мисхум гор,
Верно, дома находится,
Дома находится! — говорит.
— К семи многим петлям на соболя
- 60 Он ушел,
К семи многим петлям на зверя
Он ушёл, — говорит, —
Дома его нет.
Царя-Воды-Доченька
- 65 На берег вышла,
На берег пришла.
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготавливают,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготавливают.
Только она ушла,

- 70 А̀пситэ ёхтыг(ыг)лам.
 Тав лавыгла́лыгы:
 — Хотгит ёхталалама? — лай.
 — Нэмхоттит ат ёхталас.
 Паңк ловтнэ та́гланум
- 75 Ам масыгламу́(ў)ма, — лай.
 — А̀ти-а̀ти-а̀тига!
 Хо́тпа ёхталалама!
 Ла́вен тай, ла́вена!
 Таяныт ёмас ва́рэн:
- 80 Увси, ла́выгла́эна!
 Тав ла́выгла́лыг(ыг)лы:
 — Сяквы-Хо́н-А̀гикве,
 Виты-Хо́н-А̀ги(и)кве
 Не́хс ва́рнут ва́руңкве,
- 85 У́й ва́рнут ва́руңкве
 Ам во́винта́лыум.
 Тав ёхталала́ма,
 Тав сялтсы́гла́лама.
 — Та сир ке, та сир ке,
- 90 Хо́лытана та́хага
 Ам, — лай, — юн о́лыгла́лэ(ла́)гум,
 Воссыг ат минэ́гум.
 Хо́лытана а́лпыла
 Хот-ту́йтыхата́ма.
- 95 — Ти, — лай, — на́ң ялыгла́эна,
 О́с во́винта́лына.
 Оста ми́ныглама.
 На́лв ёхтыгла́лы(лы)я. Лай:
 — Сяквы-Хо́н-А̀гикве,
- 100 Виты-Хо́н-А̀ги(и)кве,
 Па́г ква́лыгла́лэтен.
 Сэ́й пори па́хвың(ың) ро́сь,
 Касай пори па́хвың ро́сь
 Па́г ёмы́гла́лэтен.
- 105 Не́хс ва́рнут ва́римёна,
 У́й ва́рнут ва́римёна.
 Сяквы-Хо́н-А̀гикве,
 Тав ла́выгла́лыгы:
 — Ур Мисхум а̀пситен,

- 70 Младший брат пришёл.
Он говорит:
— Кто-нибудь приходил? — говорит.
— Никто не приходил.
Одежду для смывания грязи
- 75 Я надевала, — говорит.
— Нет-нет-нет!
Кто-то приходил!
Говори, говори же!
Такое доброе дело сделай:
- 80 Старшая сестра, говори!
Она говорит:
— Царя-Священной-Воды-Доченьку,
Царя-Воды-Доченьку
Из собольего [меха] наряды вдвоем изготавливать,
- 85 Из звериного [меха] наряды вдвоем изготавливать
Я звала.
Она приходила,
Она заходила.
— Если так, если так,
- 90 Завтра
Я, — говорит, — дома буду,
Больше не уйду.
Рано утром
Он спрятался.
- 95 — Вот, — говорит, — ты сходи,
Опять [её] позови.
Снова пошла.
На берег быстро пришла. Говорит:
— Царя-Священной-Воды-Доченька,
- 100 Царя-Воды-Доченька,
Выходи [дорогая] на берег.
На изогнутый песчаный широкий плес,
На изогнутый [как] нож широкий плес
Ступи [дорогая] на берег.
- 105 Из собольего [меха] наряды вдвоем изготовим,
Из звериного [меха] наряды вдвоем изготовим.
Царя-Священной-Воды-Доченька,
Она говорит:
— Твой младший брат Мисхум гор

- 110 Эрү юн олыглалы(ы)я! Лай:
— Юн хунь олыглалыя!
Ворың пал сат ләса
Тав оньсиглалы(ы)глы,
Урың пал савән ләс
- 115 Тав оньсиглалыя,
Ворна миныглалама.
Плаг квалыглалама.
Нәхс вәрнут вәрәга,
Үй вәрнут вәрәга.
- 120 Ань ур Мисхум капая,
Вор Мисхум капә(а)я
Та квалапалыя,
Виты-Хон-Агикве
Та пувыгламәга.
- 125 Нәтә ёрыг ёмталакетент —
Ависунна ёхталәга.
Хумитә ёрыг ёмты,
Мулы кол сәмәна
Плаг ёхтыглаләга.
- 130 Акмата лавыгсы:
— Тав кәсә, тав кәсә, — лай.
Виты-Хон-Аги(и)кве,
Тав лавыглалыглы:
— Хум нәңха лавима,
- 135 Нә ёла лави(и)ма, — лай, —
Саптаңпал овлына
Торм олнә оты юртыг
Ам унтыглалә(лә)гум,
Торм олнә ёмас юртыг
- 140 Ам унтыглаләгум.
Витна ке ярмимәнә —
Виты хул сотың аги
Ам олыгламума.
Ворна ке ярмимәна —
- 145 Ворен үй сотыла
Амки пиныглылүм.
Тый!

- 110 Наверно дома находится! [Та] говорит:
— Разве он дома находится!
В лесной стороне семь петель
Он имеет,
В горной стороне много петель
- 115 Он имеет,
В лес он ушел.
На берег [она] выходит.
Из собольего [меха] наряды они изготавливают,
Из звериного [меха] наряды они изготавливают.
- 120 Теперь великий Мисхум гор,
Великий Мисхум леса
И выскакивает,
Царя-Воды-Доченьку
И хватает.
- 125 Женщина сильнее становится —
До порога дойдут.
Мужчина сильнее станет —
До переднего угла дома
Доходят.
- 130 Тут [она] говорит:
— Что поделаешь, что поделаешь, — говорит.
Водного-Царства-Доченька,
Она говорит:
— Мужчине выше [быть] предназначено,
- 135 Женщине ниже [быть] предназначено, — говорит, —
На половину нар с ковриком¹
Ласковой подругой для жизни [с тобой]
Я сажусь,
Хорошей подругой для жизни [с тобой]
- 140 Я сажусь.
Если из воды [что] понадобится —
Водной рыбы счастливая дочь
Я [ведь] и есть.
Если из леса [что] понадобится —
- 145 На лесного зверя удачу
Я сама [тебе] pošлю.
Всё!

¹ На половину нар с ковриком... я сажусь... — имеются в виду нары, покрытые циновкой из травы. Здесь речь идет о согласии героини выйти замуж.

SUMMARY

The Mansi and Khanty peoples are collectively known as 'Ob-Ugrians' and their various dialects as 'Ob-Ugric'. Together with Hungarian, Khanty and Mansi form the Ugric branch of the Finno-Ugric language family.

The ethnonym 'Mansi' was officially adopted during Soviet times. Before 1917, the Mansi were called 'Vogul', a word that still finds currency in many foreign publications dealing with the Mansi or their language. The name 'Mansi' derives from the autonym *man's'i* and probably originated from the ancient clan designation *mos'* or *mon's'*. A plural form *mon's't* survives in the Upper Sosva Dialect of Mansi, where it means people from the clan of *mos'* or *mon's'* (literally, 'those who speak, talk, tell').

The total number of Mansi, according to the 2002 census, is 8,500. Of these, 52,4 % regard a dialect of Mansi as their native tongue.

Mansi is spoken by the Mansi (Vogul) who live in small groups scattered across a huge territory in the southwestern part of Siberia along the left bank of the Ob River and its tributaries in Khanty-Mansi District and part of the Yamal-Nenets District of Tiumen Province. Several dozens of Mansi families live in Sverdlovsk District, and a number of families live near the headwaters of Vishera River in Perm District.

The closest neighbors of the Mansi are the Nenets, Khanty, Komi, and Tatars. In all areas where they live, the Mansi also are in proximity to Russians. The Mansi have been in close contact with adjacent ethnic groups since ancient times, and this has left many traces in their language and folklore.

The linguist B. Munkácsi classified the numerous local Mansi speech forms into four main dialectal groups: 1) a northern group living along the Sosva, Liapin and the upper reaches of the Lozva River; 2) a western group near the middle and lower course of the Lozva, as well as along the Pelym and Vagilsk rivers; 3) an eastern group on the Konda River; 4) and a southern group on the Tavda River [109].

The separate dialects and local forms exhibit significant differences on all linguistic levels: phonological, morphological, syntactic, and lexical. Speakers belonging to different dialect groups do not understand one another, or at best can communicate only with great difficulty.

The majority of Mansi have, from time immemorial, lived by hunting and fishing. In the northern part of Berezov District they also practice reindeer breeding. These economic patterns have not permitted the Mansi a sedentary life. Instead, they led a semi-nomadic or nomadic existence, changing their encampments with the seasons. Year-round subsistence in the taiga has endowed them with a keen appreciation of the rhythms of nature and a superb sense of local orientation. Mansi songs, myths, legends, and folktales all reflect this ability to quickly estimate the economic potential of a given locale in the taiga.

The first collector and researcher of Mansi oral poetic traditions was the Hungarian scholar A. Reguli (1819—1858), who visited the Mansi and spent a year among them (1843—1844). He traveled to nearly every encampment collecting unique material on the language and folklore. He recorded texts in the Lozva, Pelym and various northern dialects. Reguli's manuscript materials on the northern dialects were published after his death by P. Hunfalvi (1810—1891). Hunfalvi also wrote a description of Mansi grammar (Konda Dialect) based on analysis of G. Popov's translation of the Gospel of Matthew [100].

Somewhat later, in 1858—1859 and 1877, the Mansi were visited by the Finnish scholar A. Alquist (1826—1889), who gathered more linguistic data. Most of the texts he recorded were from Konda Mansi [4].

The Hungarian scholar B. Munkácsi (1860—1937) traveled to the Mansi in 1888—1889. He deciphered the remaining texts left by A. Reguli and also collected a huge volume of new material on various Mansi dialects. Returning to Hungary, he published four volumes of Mansi folklore containing unique texts in different dialects with accompanying Hungarian translations. He also published mythological sketches recorded from speakers of the six dialectal forms of Mansi he was able to document: Northern, Middle Lozva, Lower Lozva, Pelym, Konda, and Tavda. Volume I contains myths, volume II a heroic epic tale, volume III — folktales about the bear, and volume IV — tales, riddles and personal songs, which Munkácsi called 'songs of fate' [109].

In addition to these folkloric materials, Munkácsi was able during his lifetime to prepare and publish extensive linguistic and ethnographic commentaries [109, cf. especially vol. IV, p. 175—291].

Commentaries to volumes III and IV were prepared for publication by the academician B. Kálmán (1913—1977), who also created a chrestomathy [103] with a sketch of Mansi grammar and lexicon and an extensive bibliography intended for Hungarian university students. Kálmán also edited a large dictionary of Mansi based on the materials gathered by Munkácsi [112].

In the middle of the 20th century, Kálmán began to collect Mansi folklore and recorded texts from students in Leningrad. The published texts included translations and commentaries in German [101]. Later he published examples of Mansi epic poetry in Hungarian [102].

At the beginning of the 20th century the Finnish scholar A. Kannisto (1874—1943) spent several years (from 1901 to 1906) among the Mansi. He collected an enormous quantity of material on Mansi dialects and used it in publications relating to various linguistic subdisciplines (phonology, grammar, vocabulary and toponymics) [104, 105]. Kannisto prepared for publication some of his collection of texts, which he recorded with the help of a very precise but complex type of phonetic transcription that reflected different phonotactic combinations. Kannisto was unable to publish all of his data during his lifetime, and after his death the Finnish scholar M. Liimola (1903—1974) took up this painstaking and complicated task. He carefully prepared and published all of Kannisto's texts in a six-volume series with German translations and commentaries [106, vol. I, 1951 — mythological texts; vol. II, 1955 — martial and heroic tales; vol. III, 1956 — folktales; vol. IV, 1958 — bear songs; vol. V, 1959 — invocational songs; vol. VI, 1963 — songs of fate, riddles].

Today, all of the above-mentioned publications by Hungarian and Finnish folklorists are irreplaceable, since much of the material recorded in them vanished along with the informants who originally provided it.

During the first few decades of the 20th century, several Russian poets and writers took interest in Mansi folklore. M.P. Plotnikov (1856—1937) and I.I. Avdeev managed to record epic tales and ritual bear songs from talented informants with extensive knowledge of their native folklore.

Beginning with about 1927, V.N. Chernetsov (1905—1970) and IJa. Chernetsova started to study the Mansi language. In 1936 they published the first Mansi-Russian dictionary, with a grammatical sketch as an appendix [85].

Traveling through the area near the rivers Sosva, Liapin and Lozva, V.N. Chernetsov recorded Mansi folkloric texts, mainly folktales, which he translated into Russian. He published these translations without the original Mansi texts in Leningrad under the title 'Vogul folktales', together with a foreword by V.G. Bogoraz-Tan. His another book, *Mansi mojt*, contains three Mansi stories without accompanying translations [82, 83].

Other scholars who made important contributions to the study of Mansi folklore include A.N. Balandin (1911—1979) and M.P. Vakhrusheva-Balandina (1918—2000), as well as representatives of the Mansi intelligentsia — E.A. Kuzakova (Chejmetova), S.A. Popova, E.I. Rombandeeva, T.D. Slinkina, P.E. Sheshkin, and others.

The present volume, *Mansi myths, folktales and legends*, was prepared for publication by E.I. Rombandeeva. The book contains 62 folkloric works, 41 of which are published here for the first time. The texts derive from recordings made in the years of 1952, 1958—1960, 1978, 1992, and 2002. One of the classic folktales appears as the volume's first text: «A Sacred Tale about the Origin of the Earth», originally published by B. Munkácsi in 1902.

In folk terminology, Mansi folktales (*mōjtyt*) are divided into sacred and non-sacred tales. Sacred tales are myths about the creation of the world and the universe. Non-sacred tales deal with more mundane topics, and can be divided into stories about animals, fairy tales, and tales of everyday life.

Mansi storytelling was a seasonal affair. Tales usually were told from about the middle of November to the middle of March. This coincided with the period of severe winter weather when children, women and old people stayed inside their dwellings. Telling stories provided a way of whiling away the long winter evenings. Tales could not be told in the spring, summer or early fall until the raven had flown away from the area where the Mansi camped. The Mansi believed that anyone who violated this custom would become afflicted with a disease of the scalp (it was said that «the raven would foul his head»). This interdiction was strictly followed. Apparently, the reason of it was basically a pragmatic one: in the spring, when it became warm and spring work got under way, there was no time to sit and listen to stories. Such a rule was probably invented to discourage people from entertaining themselves instead of working.

Stories were a widespread and much loved genre. Therefore, the Mansi encouraged the appearance of as many good storytellers as possible. Adolescents even developed their own ways of encouraging telling of stories. While eating rabbit meat, they would invite seasoned storytellers and offer them the best cuts — from the rabbit's head. Anyone who accepted this treat was expected to tell seven stories. Since during the winter the younger Mansi snared many rabbits, they invited the most respected old men and women, people who themselves were too old to hunt, to partake of this bounty. The word of those who was going to tell a story on a particular evening would race around the whole encampment and by evening the given dwelling

would be filled with eager listeners. Evening storytelling was a long business, so if one teller grew weary, another could take his place. Sometimes, people who had missed a story the first time would ask younger listeners to retell it. This is how the next generation of storytellers developed.

Non-sacred stories (i.e., stories in general) could be told by old or young people of either sex. People listened to them carefully. During the telling, listeners could insert words of encouragement such as, *tyj* «That's the way», *jomas tiste* «That's just what he should have done», and so forth. They were simply letting the teller know they were listening intently and were following the gist of the story.

Sacred stories or mythic stories, on the other hand, were known by very few people. They were told only rarely and only by men. These stories were performed in accordance with a set ritual and in the absence of outsiders, and particularly members of other ethnic groups. The setting for telling such a story required special preparation. Seats in the front portion of the dwelling, near the storyteller, were reserved for the most respected men. The rest of the audience was free to sit anywhere else. The storyteller's helper made a fire in the hearth, lit a dried piece of *chaga* (a type of birch fungus) and placed it in a bowl on a table in the front corner. He also lay a knife there, with the blade pointed toward the same corner. Sometimes a silver coin was placed on the table next to the knife. The coin was the storyteller's payment, while the knife and *chaga* probably served as a sort of protective charm. All this was done in front of the audience in complete silence. Women were allowed to listen to the first half of the sacred myth about the origin of the Earth, after which they were politely asked to leave: «Dear women, the story has reached the sacred part. You can't listen further, so go away and tend to your work». All the women without objection rose and said, *Ja-ta, minitev, konal' pattalakhtev* («Well, let's go outside»). Without fuss they quietly would get up and go out, taking any younger girls with them. But outside they would ask each other, «What happens next in the story?»

Small children were not allowed into such evening performances, apparently to prevent them from violating the solemn silence and distracting the audience.

If the storyteller told a long tale or many tales one after another, he would start out in a sitting position but gradually assume a more reclined pose, and many of the listeners would follow his example. The performance took place in semidarkness. If the fire in the hearth went out, then the event might be lit only by faint rays of moonlight coming through a small

window. It is possible that the near total darkness served to intensify the imagination and impressions of the audience.

This volume contains mythic stories (texts 1—3), non-sacred stories (texts 4—40) and legends (texts 41—62).

The most significant elements in the Mansi stories relate to the creation of the universe, the origin of animals and plants on the earth. There are also important motifs relating to the heroic deeds of the Mansi ancestors, their contacts with other ethnic groups, rules of behavior during various rituals, and also about the need to perpetuate the clan.

A clear example of the creation theme can be found in «The Sacred Story of the Origin of the Earth», recorded by B. Munkácsi and included here as text 1.

This myth tells how water birds brought the first earth from the bottom of the World Ocean. Its story line bears a resemblance to folktales both in scope and content, despite the strong mythological thematic and caste of characters, which included Kaltas', Torum, Mir-Susne-Khum, and other mythic beings.

The ancestors of the Mansi, like other peoples, took a persistent interest in the world surrounding them and strove to discern the primeval sources behind the order of nature. It is not by chance that there existed stories (cf. text 2) explaining where the Earth and its first people came from, or stories confirming the natural reason for the appearance of the world and humankind.

Insofar as the content of such myths talked about ancient things (such as the deities of the Upper World and other mythological beings who influenced human life), they were passed on from generation to generation as a sort of holy relic. These texts were sacred in nature and could only be experienced by people specially initiated into the mysteries of their telling. This is why their performance held special meaning and was observed according to strict ritual.

The performance of non-sacred tales was somewhat of a different order. Some of these stories could be told by any man or woman regarded as an excellent teller and expert in the clan's lore.

Being entertaining in content and rich in turns of phrase, these stories were interesting to the Mansi of all ages.

In addition to serving as entertainment, folktales fulfilled certain practical functions, as well. «The Sacred Story about Ekva Pygris» (text 13) contains images of the rite of matchmaking. The bride, her face covered by a scarf, is led to the home of her future husband by two women, who hold

her hand. For this the bride must make them a gift of some of the scarves she is wearing on her head. Those women, in turn, give presents to the bride's relatives. This ritual is still retained in the contemporary Mansi wedding ceremony, possibly thanks to its survival in folk memory as preserved through the genre of folktales.

A large portion of Mansi folktales involve plots dictating how the younger generation ought to be raised. Told using short simple sentences, these stories are understandable even to a small child, even though they are rich in meaning. For example, in «Grandma-grandma» (text 40), the same words are often repeated. This makes key words easy to remember, whether they are names of everyday objects or images from folk mythology (for example, *tuchan*, a small bag containing hand tools, or *vitkas'*, a water sprite). The tale is constructed in the form of a question and answer dialogue, which inspires the child listener to contemplate its meaning and not simply accept it unthinkingly as the truth. This seemingly small story is actually quite educational. It teaches a small child how to recognize and reproduce proper speech with good pronunciation. And the story's rhythmic flow makes it easy to remember.

It should be added that the language of Mansi folktales is rich in imagery and full of comparisons and epithets. They make broad use of poetic formulas that represent stylistic elements of the storytelling tradition and further its perpetuation.

Mansi speech strikes the ear as very melodic because of the presence of short and long vowels. Complex sentences are infrequent, and it is rare to find extended adjectival or adverbial modifiers. The meaning of individual words sometimes becomes clear only in context due to their potential polyfunctionality.

Mansi folklore thus reflects the richness of the ethnic group's spiritual life. The long period when Mansi was unwritten (up to the 1930s) led to the creation of an extremely rich tradition of oral poetry. In its own way, folklore represented a type of literature, a powerful means of perpetuating spiritual knowledge, and a source of national pride.

The study of Mansi folklore still awaits thoughtful scholars whose publications can illuminate how past generations were able to poeticize life's eternal questions and give their answers to them.

Written by E. Rombandeeva

Translation by Edward J. Vajda

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Сказка о трёх мужчинах (Хўрум хум мўйт). Вариант текста 9. Исп. А.С. Мерова — 9.03
 2. Призывная песня Дочери-Царя-Священной-Воды (Сякв-Хўн-Ўги пўйксян эрыг). Вариант песенного эпизода текста 13. Расшифровка и перевод звучащего текста приведены в Дополнениях. Исп. А.К. Гындыбина — 6.36
 3. Сказка о Тяка-Акв (Тяка-Ўкв мўйт). Вариант текста 21. Исп. Д.С. Самбиндалова — 4.17
 4. Сказка о Тяка-Акв (Тяка-Ўкв мўйт). Один из эпизодов данного текста аналогичен эпизоду текста 41, где Тонтон-Ойка-Пыг и Усн-Отыр-Ойка пускают стрелу. Описан процесс изготовления платья из крапивных волокон. Исп. М.Т. Двинянинова — 11.23
 5. Живут жена и муж (Экваг ойкаг блэг). Вариант текста 23. Исп. П.Г. Куриков — 4.13
 6. Старинный рассказ (Пёс потыр). Близкий вариант текста 29. Исп. М.В. Кумаева — 2.57
 7. Сказка об Эква-Пыгрисе (Эква-Пыгрись мўйт). Более ранний вариант текста 31. Здесь употребляется слово «кыр-кыр», передающее звучание музыкального инструмента. Исп. А.С. Мерова — 7.36
 8. Пакв-Посы-Войкан-Отыр (Пакв-Пёсы-Войкан-Ўтыр). Вариант текста 50. Исп. П.Г. Куриков — 7.13
 9. Олень-Ойка (Хар-Ўйка). Исп. А.С. Мерова — 3.20
 10. Сказка об Эква-Пыгрисе (Эква-Пыгрись мўйт). Вариант сказки «Усн-Отыр-Ойка, Тонтон-Ойка-Тит-Пыг», опубликованной А.Н. Баландиным [10]. Исп. П.Г. Куриков — 13.51
- Общее время звучания 70.45

* * *

На компакт-диске представлены сказки манси (вогулов) в живом звучании. Поскольку произведения, вошедшие в том, фиксировались только в рукописном виде, здесь приводятся варианты, записанные на магнитофон позднее.

Сказки звучат в исполнении замечательных знатоков фольклора и языка манси: А.С. Меровой (1, 7, 9), А.К. Гындыбиной (2), Д.С. Самбиндаловой (3), М.Т. Двиняниновой (4), П.Г. Курикова (5, 8, 10), М.В. Кумаевой (6).

Записи осуществили: Е.И. Ромбандеева в 2003 г. в г. Ханты-Мансийске (1, 7, 9), Н.А. Лопсан и Г.Е. Солдатова в 1988 г. в с. Верхненильдино (2), Н.К. Маслова и Е.И. Ромбандеева в 2003 г. в д. Хулимсунт (3, 4, 6), С.С. Динисламова в 2001 г. в юрте Курикова (манс. *Урайпат павыл*) на р. Пелым (5, 8, 10).

В связи с тем, что записи велись на бытовой аппаратуре, многие фонограммы содержат значительные шумы и помехи. Тем не менее тексты, звучащие на диске, обладают высокими художественными достоинствами и могут быть отнесены к лучшим образцам народного творчества манси.

СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ

Гындыбина Анна Кузьмовна, 1922—1995. Жила в селах Сосьва, Хошлог, Верхненильдино. Неграмотная, занималась охотой, рыбалкой, рукоделием. Знала большое количество сказок и песен.

Двинянинова (девичья фамилия Номина) Мария Тихоновна, 1951 г. р. Живет в д. Хулимсунт. Образование среднее, работала медсестрой. Она из семьи потомственных сказителей, поет и сочиняет песни, знает много преданий, сказок.

Кумаева (девичья фамилия Алгадьева) Мария Владимировна, 1974 г. р. Жила в д. Хулимсунт. Сейчас учится и работает в г. Ханты-Мансийске. Из семьи потомственных сказителей, у нее тонкое чутье языка.

Куриков Петр Гаврилович, 1951 (?) г. р., инвалид по зрению. Несмотря на это, занимается охотой, рыбалкой, заготавливает дрова, чинит моторы. Знает около 300 сказок, песен, более 50 наигрышей, изготавливает музыкальные инструменты *санквылтап*, *нэрнэ-йив*.

Мерова Аक्सинья Степановна, 1932 г. р. Живет в д. Хурумпауль. Окончила 4 класса, работала в совхозе. Знает обряды, сказки, загадки.

Самбиндалова Дарья Степановна, 1931—2004 (?). Жила в селах Верхненильдино, Кимкьясуй, Хулимсунт. Неграмотная, домохозяйка, воспитала 10 детей. Знала много песен и сказок.

Е.И. Ромбандеева

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	7
Повествовательный фольклор манси (Е.И. Ромбандеева)	11

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЯЛПЫҢ МӨЙТЫҢ СВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (МИФЫ-СКАЗКИ)

1. Мā тәлум ялпың мөйт	32
Священная сказка о возникновении Земли	33
2. Мā тәлум, мā тākмалтым мөйт	62
Сказка о том, как земля появилась, как земля укрепилась	63
3. Порнэ рāкт няврам вāри	62
Порнэ лепит глиняного ребенка	63

НАС МӨЙТЫҢ НЕСВЯЩЕННЫЕ СКАЗКИ (СКАЗКИ)

4. Мāнь-Мөсьнэ ос Мāнь-Мөсьхум	66
Маленькая-Мосьнэ и Маленький-Мосьхум	67
5. Мāнь-Мөсьнэкве	70
Маленькая-Милая-Мосьнэ	71
6. Мөсьнэг Порнэг	76
Мосьнэ и Порнэ	77
7. Касур-Экваг-Ойкаг	80
Жена-И-Муж-[живущие]-На-Касуре	81
8. Сакң-Пальпа-Уринэква	92
Ворона-С-Бусами-На-Ушах	93
9. Тирп-Нәлп-Эква	100
Тирп-Нәлп-Эква	101
10. Эква-Пыгрись	110
Эква-Пыгрись	111

11. Эква-Пыгрись мӧйт	114
Сказка об Эква-Пыгрисе	115
12. Пӧлтарись	116
Палтарись	117
13. Эква-Пыгрись ялпыӹ мӧйт	140
Священная сказка об Эква-Пыгрисе	141
14. Тӧрум лӧвум акв нуса	164
Бедный человек, определённый Торумом	165
15. Туӹкысьма	178
Туӹкысь земля	179
16. Охсар-Ойка ровиӹ нӧлум	186
Кривой язык Лиса-Ойки	187
17. Лӧпкаӹ-Ойка	190
Лавочник	191
18. Хӧнлӧнь	196
Самый ленивый	197
19. Хӱрум Порнӧ мӧйт	206
Сказка о трёх Порнӧ	207
20. Кар ос Осься-Урыӹ-Юнтуп	210
Дятел и Тонкая-Гранёная-Иголка	211
21. Тяка-Акв мӧйт	214
Сказка о Тяка-Акв	215
22. Халӧв ос Кар, Хӧхра	216
Халей, Кар и Хӧхра	217
23. Савалап-Агирись	222
Сиротка	223
24. Сямсь-Хумрись	232
Сямсь-Хумрись	233
25. Эква-Пыгрись нял пӧхвты	236
Эква-Пыгрись пускает стрелу	237
26. Каткас тив-тив мӧйт	244
Сказка о [птичке] Каткас <i>тив-тив</i>	245
27. Мӧтӧпрись мӧйт	248
Сказка о Мышонке	249
28. Сӧврукве хӧӹхай ур вӧтат	250
Зайчик на краю осокового бугра	251
29. Вӧр титыг ӧлӧг	256
Живут два охотника	257
30. Куккук-Эква	258
Кукушка-Женщина	259
31. Эква-Пыгрись мӧйт	260
Сказка об Эква-Пыгрисе	261

32. Ампыт кәраиң әрпи	264
Стерляжий запор собак	265
33. Тұрхул ос Кәсәв	268
Карась и Сорога	269
34. Пиласи Сөвыр	274
Трусливый Заяц	275
35. Катюпа-катюпа	276
Кошечка-кошечка	277
36. Сяңсикве-Каткасы	278
Птичка-Синичка	279
37. Мәтәпрись ос Хәр-Ойка	280
Мышонок и Олень	281
38. Пупаквөг Күсярыг мөйт	282
Сказка о Медведе и Бурундуке	283
39. Мәтәпрись исылтахты	284
Мышонок греется	285
40. Әкврись-әкврись	286
Бабушка-бабушка	287
41. Мөсьнэг Порнэг	288
Мосьнэ и Порнэ	289

ЙИС ПОТРЫТ
ПРЕДАНИЯ

42. Мөртым мә	302
Теплый край [юг]	303
43. Мөсьхум ёсаң ләх	304
Лыжня Мосьхума	305
44. [Мувыңтес пәвыл өвыл сүе, өвыл ляңхе]	304
[Первый слух, первая весть о деревне Мувынтес]	305
45. [Мувыңтес пәвыл титыт сүе, титыт ляңхе]	306
[Второй слух, вторая весть о деревне Мувынтес]	307
46. [Мувыңтес пәвыл хурмит сүе, хурмит ляңхе]	312
[Третий слух, третья весть о деревне Мувынтес]	313
47. [Мувыңтес пәвыл нилыт сүе, нилыт ляңхе]	314
[Четвертый слух, четвертая весть о деревне Мувынтес]	315
48. [Мувыңтес пәвыл атыт сүе, атыт ляңхе]	314
[Пятый слух, пятая весть о деревне Мувынтес]	315
49. Ялпың сякв	316
Священное молоко	317
50. Пәкв-Пөсы-Войкан-Отыр	318
Пакв-Посы-Войкан-Отыр	319
51. Пәкв-Пөсы-Войкан-Отыр-Пыге	328
Сын-Пакв-Посы-Войкан-Отыра	329

52. Сѳрниѳ-Пирва-Лѳлит-Ѳтыр	330
Сорнин-Пирва-Лѳлит-Ѳтыр	331
53. Акв хум	336
Один человек	337
54. Тагт-Котиль-Ѳйка (Нас потыр)	338
Тагт-Котиль-Ѳйка (Простой рассказ)	339
55. Мѳнкв-Ѳйка	340
Менкв-Ѳйка	341
56. Нас йис потыр	342
Простой древний рассказ	343
57. Альтнѳакань (Йис потыр)	344
Кукла-талиман (Древний рассказ)	345
58. Асыѳ-Тѳрыѳ-Мѳнкв-Пыгрись	346
Менкв-Мальчик-С-Болячками-Коростами	347
59. Амплѳг лѳлит ѳрныт	354
ѳрныт ростом с собачий хвост	355
60. Аяс-Ѳйка	354
Аяс-Ѳйка	355
61. Тѳрум-Ѳйка агиянѳ, пыганѳ	356
Дочери и сыновья Торума-Ѳйки	357
62. Порнѳ Мѳсьнѳтѳ пыг хот-тѳлмантастѳ	356
Порнѳ украла сына у Мосьнѳ	357

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципы их публикации	362
Примечания и комментарии	365
Словарь непереведенных слов	404
Указатель имен персонажей и топонимов	407
Указатель исполнителей текстов	412
Указатель собирателей текстов	412
Указатель мест записи текстов	412
Список литературы	414
Список сокращений	420

ДОПОЛНЕНИЯ

Миф-сказка «Мѳ тѳлум ялпыѳ мѳйт» в записи Б. Мункачи	422
Сякв-Хѳн-Аги пѳйксян ѳрыг	454
Призывная песня Дочери-Царя-Священной-Воды	455
Summary	462
Содержание компакт-диска	469

**Сибирская издательская фирма «Наука» РАН
предоставляет индивидуальным
и коллективным заказчикам
широкий диапазон услуг**

Книжные редакции

готовят к изданию литературу практически по всем направлениям фундаментальной науки — математике, геологии, химии, физике, ботанике, зоологии, медицине, физиологии, истории, философии, экономике, русской литературе и языку; помогают в оформлении и редактировании диссертаций и других материалов.

Отдел допечатной подготовки изданий выполняет

компьютерный набор и верстку;
сканирование и цветоделение;
техническую и художественную ретушь;
оригинал-макеты любой сложности.

Отдел маркетинга и рекламы

заключает договоры на поставку научной литературы и литературы для широкого круга читателей;
размещает рекламу на страницах книг и журналов Сибирского отделения РАН;
проводит маркетинговые исследования научно-популярной литературы;
ищет партнеров для совместного издания книг.

Мы рассмотрим любые предложения и программы!

*Приглашаем российских и иностранных партнеров
к сотрудничеству в области книгоиздания.*

Об условиях размещения заказов и оплате можно узнать по адресу:

630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

Звоните по телефонам: (383) 222-51-81 (приемная);

(383) 222-68-82 (зам. директора);

(383) 223-35-02 (отдел маркетинга);

(383) 222-33-23 (редакция естественно-научной и технической литературы);

(383) 222-02-47 (редакция литературы по гуманитарным наукам). E-mail: gum@spc.nsc.ru

ПРООН

ПРООН

ПРОФ

ISBN 5-02-032380-2

9 785020 323803

Центральный фольклорный ансамбль Республики Саха (Якутия)

022388

*Мифы, сказки, предания
манси (вогутов)*

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии
Manufactured by UPP CD
Ekaterinburg, Russia

82
M 689

МИФЫ, СКАЗКИ,
ПРЕДАНИЯ МАНСИ
(ВОГУЛОВ)

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ
СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

